И. С. ТУРГЕНЕВ

ПИСЬМА

4

Ив. Тургенев

И. С. ТУРГЕНЕВ

Фотография С. Л. Левицкого, 1861 г.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

И. С. ТУРГЕНЕВ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ

В ТРИДЦАТИ ТОМАХ

ПИСЬМА

В ВОСЕМНАДЦАТИ ТОМАХ

♦

Издание второе,
исправленное и дополненное

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА
1987

И. С. ТУРГЕНЕВ

ПИСЬМА

Том четвертый

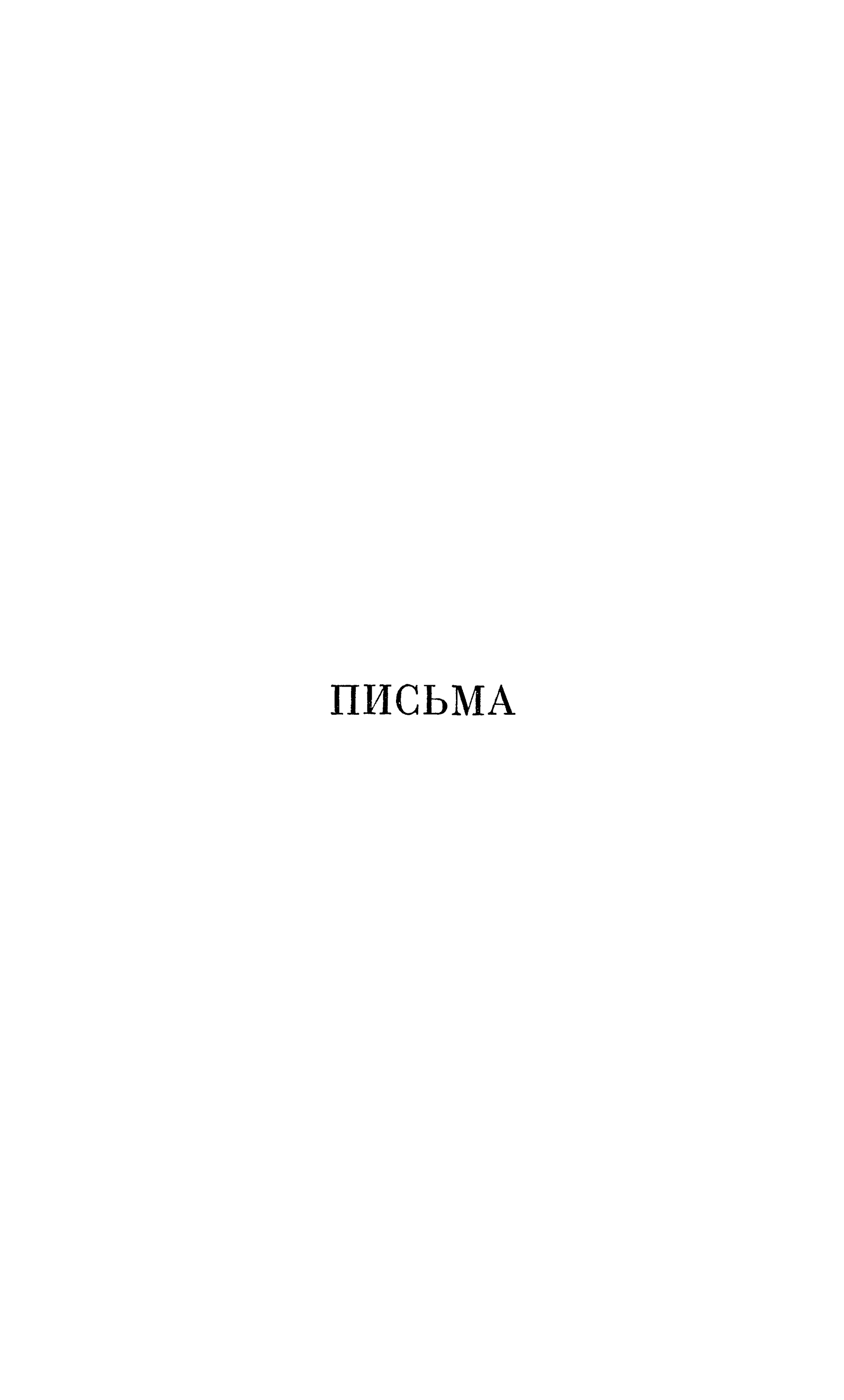
1859—1861

♦

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА
1987

Т $\frac{4702010200-225}{042(02)-87}$ Подписное

ПИСЬМА

1859

747. К. Н. ЛЕОНТЬЕВУ

1(13) января 1859. Петербург

С.-Петербург,
1-го янв. 1859 г.

Любезнейший Константин Николаевич, я очень виноват перед Вами — не отвечал на Ваши два больших письма. Мое молчание до некоторой степени — не извиняется, а объясняется тем обстоятельством, что я уехал, шесть недель был болен скучной горловой болезнью, мешавшей мне говорить (так что я принужден был прибегнуть к грифельной доске). Вы скажете: тут-то мне и было писать; но я был не в духе, хандрил — и пера в руки не брал. Теперь я, слава богу, выздоровел — и спешу загладить свою вину.

Во-первых, что касается до Вашей комедии, то поставить ее на театре нет никакой надежды. Гончаров, которому она понравилась, рекомендовал ее еще в сентябре актерам — но она была отвергнута, как несценичная вещь, в чем, я полагаю, они были правы [1]. Это тонкая и изящная повесть в драматической форме — а не комедия. Следовательно, на это надеяться нельзя. *Во-вторых*, что касается до переводов, то при обилии переводчиков в Петербурге, при необходимости спешной работы, присутствия самих переводчиков — давать работу за 1000 верст затруднительно — тем более, что уже вперед всё разбирается на месте [2]. Между тем — Вам деньги нужны. Вот что я предлагаю: запродайте Ваш роман [3]. Я берусь продать его здесь выгодно. Тогда Вы можете получить от 300 до 400 или даже до 500 р. вперед. Надобно только будет прислать первые главы ко мне. Что Вы скажете на это предложение?

Я в Москве провел всего два дня — и никуда, по нездоровью, не выходил, и потому не мог исполнить Ваше поручение. С тех пор мы снова вступили в сношения с Катковым, и я могу в первом же моем письме к нему напомнить ему об Вас [4].

Желаю, чтобы мой новый труд заслужил Ваше одобрение [5]. Поклонитесь от меня, пожалуйста, барону Р⟨озену⟩ и его жене. Жду Вашего ответа. Адресс мой: на Большой

Конюшенной, в доме Вебера, кварт⟨ира⟩ № 34. Извините краткость этого письма, но я был болен, а теперь занят по горло. Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

748. В. П. БЕЗОБРАЗОВУ

Вторая половина декабря 1858 — начало января ст. ст. 1859. Петербург

Любезнейший Владимир Павлович, из прилагаемой бумаги Вы увидите, о каком деле я хотел говорить Вам. Бабст повезет этот лист в Москву и оттуда даст знать, когда и кому выслать деньги. Всё это будет сделано частным образом, безо всякой излишней публичности. Если и Вы захотите подписать, то сделайте это и вручите лист посланному, который должен его доставить Кавелину. Утром сегодня меня не будет дома, и вечером я к Кавелину не могу приехать, о чем я ему пишу [1].

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

Суббота утр⟨ом⟩.

749. В. П. БЕЗОБРАЗОВУ (?)

Вторая половина декабря 1858 — начало января ст. ст. 1859. Петербург

Любезнейший Владимир Петрович! [a]

Я совсем забыл сегодня утром, что я должен был перед Языковым заехать к одним знакомым, и потому Вас до 9 часов ждать не могу; но Вы приезжайте, если можете. Я буду у Вас завтра утром во всяком случае.

До свидания.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

750. К. Д. КАВЕЛИНУ

Вторая половина декабря 1858 — начало января ст. ст. 1859. Петербург

Любезнейший Константин Дмитриевич, сегодня вечером концерт, на котором я непременно должен быть — это я забыл вчера — прошу меня извинить, если я сегодня

---

[a] *Так в подлиннике, ошибочно, вместо:* Павлович

прийти не могу, но я непременно приду завтра в 8 ч. вечера, если только Вы будете дома. Посылаю Вам лист с подписями для Крузе [1], возвратите мне его тотчас же с сим посланным, потому что я сегодня же надеюсь [a] получить с Краевского и с графа Кушелева. Я и Безобразову написал. Я Вам, кажется, уже сказывал, что всё это будет иметь строго частный характер [2].

До свидания, будьте здоровы. Кланяюсь Вашей супруге.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Суббота утр⟨ом⟩.

751. С. Т. АКСАКОВУ

7(19) января 1859. Петербург

С. Петербург.
7-го янв. 1859.

Любезнейший и почтеннейший Сергей Тимофеевич, я виноват перед Вами — в долгу у Вас за письмо [1]; — а что я не был у Вас во время моего приезда [2] — то этому виною моя болезнь (на этот раз не мнимая) — которая 5 недель продержала меня здесь в четырех стенах. Мне очень было досадно и больно, что я не мог Вас видеть. Весной — т. е. в апреле — я проживу недели две в Москве — и уже тогда каждый день у Вас [3]. Дайте мне, пожалуйста, весточку о Вашем здоровье.

Посылаю на суд Ваш мою последнюю повесть; желаю, чтобы она заслужила Ваше одобрение — я много над ней работал [4]. Во всяком случае — рассчитываю на откровенно и бесцеремонно высказанное мнение — как Ваше, так и К⟨онстантина⟩ С⟨ергеевича⟩ и И⟨вана⟩ С⟨ергеевича⟩.

Кланяюсь всему Вашему семейству — а И⟨вана⟩ С⟨ергеевича⟩ в особенности благодарю за билет на «Парус». Я прочел первую статью — и вложил в уста перст изумленья. Это удивительная вещь [5]. Что-то будет?

Вам Фет передаст экземпляр повести и это письмецо [6].

Желаю Вам всего хорошего на свете — и остаюсь навсегда

душевно Вам преданный
Ив. Тургенев.

---

[a] *Было:* хочу

752. А. А. ФЕТУ

7(19) января 1859. Петербург

С. Петербург.
7-го янв. 1859.

Любезный Афанасий Афанасьич, посылаю Вам оттиск моей повести [1] — и прошу судить о ней строго и даже сурово — и напишите мне Ваше мнение. Тотчас по прочтении прошу передать экземпляр Аксаковым, с прилагаемым письмецом к Сергею Тимофеевичу [2]. Каким это манером Толстой попал под зуб медведю? Пусть он приедет и покажет нам свою рану. Все здесь очень бы обрадовались ему [3]. Ну прощайте, обнимаю Вас и кланяюсь Вашей жене.

Ив. Тургенев.

P. S. Не замешкайте передачей повести.

753. А. А. ФЕТУ

10(22) января 1859. Петербург

Любезнейший Фет, пишу Вам два слова впопыхах: угол, разумеется, у меня Вам всегда готов — приезжайте — и погостите; Вы пишете, что Л. Толстой сюда поехал — здесь он никому не показался — должно быть, в Бологове опять схватился с медведем [1]. Кланяюсь Вашей жене и жду Вас. Получили Вы мою повесть?[2]

Vale et me ama.

Ив. Тургенев.

Суббота.
10-го янв. 59.

754. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

16(28) января 1859. Петербург

Pétersbourg,
ce 16/28 janvier 59.

Chère Paulinette,

Cette fois-ci tu peux me gronder tant que tu voudras — j'ai fait le paresseux d'une façon impardonnable. Voici trois lettres que je reçois de toi — et je n'y ai pas répondu ! Je compte sur ta clémence et te promets de mieux me conduire à l'avenir. — Procédons par ordre.

Je commence par te dire que je suis complètement guéri, Dieu merci, je ne suis que trop guéri, car cela m'a fait cou-

rir à droite et à gauche — tous les jours je me disais qu'il fallait t'écrire et tous les jours je le remettais à demain. Voilà ce que c'est que de devenir étourdi à mon âge.

Ta lettre anglaise est très bien écrite — si tu l'as composée toi-même, c'est-à-dire s'il n'y a pas eu de corrections — je t'en félicite et je t'assure qu'elle m'a fait le plus grand plaisir. J'ai vu avec regret que tu avais fâché Mme Viardot — elle a été si bonne envers toi, que tu lui dois obéissance et soumission en toutes choses. Décidément, tu es un peu trop susceptible et soupçonneuse — c'est là, je crois, ton principal défaut, dont il faut se défaire à toutes forces [1].

Nous nous reverrons, s'il plaît à Dieu, au mois de mai et nous vivrons ensemble à partir du mois d'octobre, au retour de Courtavenel [2]. Je te prie de bien travailler cette dernière année que tu dois rester à la pension — afin d'être comblée de prix au grand jour de la distribution.

Dis de ma part à M. et Mme Tourguéneff que je ne sais, en vérité, comment les remercier de toutes les bontés qu'ils ont pour toi [3], prie-les de m'excuser de ne leur pas avoir écrit jusqu'à présent — il faut avouer que je suis un paresseux fini — mais je ne suis pas ingrat; — dis à Mme Tourguéneff que je la salue jusqu'à terre, à la mode russe. Tu feras remettre (sans tarder) la lettre russe ci-jointe au prince Troubetzkoï dont je ne connais pas l'adresse [4]. Dis à Mme Viardot que j'attends avec impatience qu'elle m'écrive ce qu'elle fait à Paris ; dis-lui que je lui écrirai dès demain — ainsi qu'à Viardot, auquel je vais envoyer une assez forte somme par l'entremise de Stieglitz [5].

A bientôt, chère fillette; ne te fâche pas trop contre moi — et sache, que quoi qu'il arrive, tu n'auras jamais un ami plus tendre et plus sûr que

ton père
J. Tourguéneff.

755. А. А. ФЕТУ

16(28) января 1859. Петербург

С. Петербург.
16-го января 1858.[a]

Сегодня получил Ваше письмо [1], любезнейший Фет, — и отвечаю по пунктам:

1.) *О стихах.* Справедливость требует сказать, что Вы

[a] *Так в подлиннике.*

не в счастливый час перевели эти две пьесы из Шенье [2]; вот, что я заметил:

Ст. 8. «В какой свои стада пасешь ты стороне»; — уж коли подделываться под Петрова [3] — лучше так поставить слова:

«Пасешь в какой стада свои ты стороне».

Ст. 14. «Облик *вечно* милый».— Une cheville.

» *15.* «*Манят*» — из Нелединского-Мелецкого [4].

Ст. 16. «*Твой деву робкую*» и т. д.— Петров! Петров!

Ст. 23 и 24-й. «А детских щек... будет дар».— Эдип, разрешивший загадку Сфинкса, завыл бы от ужаса и побежал бы прочь от этих двух хаотически-мутно-непостижимых стихов.

Ст 38-й. «*Спешит*» и т. д. Украдено у графа Хвостова [5].

» *44.* «*Победу меж друзьями*».— Темнота... вывих...

» *49.* «*Таким ты народиться*».— Канцелярский слог времен Сильвестра Медведева [6].

Ст. 61. «Мирры *шел...*».— Взято из надписи на триумфальных воротах после покорения Азова [7].

«*Уразумев его враждебный вид*» [8] — в маленьком стихотворении Шенье — может тоже постоять за себя как образчик канцелярского слога с оттенком семинарии.

Эти стихи, в таком виде, по-моему, печатать не следует — надо их выправить.

2.) Мне Полонский сказывал, что они к Вам послали *первую* корректуру; но для чего за 600 верст посылать первую, а не вторую корректуру? Впрочем, кажется, «Антоний» отложен до февраля [9]. Вероятно, они уже Вам писали об этом. Григорьев пьет без просыпу — а Полонский смотрит полевым цветком, неделю тому назад подрезанным сохою [10].

3.) *Я до сих пор еще не выезжал!* Вероятно, первую попытку сделаю завтра. Но я вовсе не хандрил, скажите это Толстому — и на меня можно смотреть, не чувствуя приращения неприязненных чувств — по крайней мере мне так кажется. Посоветуйте ему приехать сюда поскорей — он бы нас всех вообще — а Дружинина в особенности бы порадовал. По крайней мере, пусть присылает он свои «Три смерти»,— а лучше бы привез их сам [11].

4.) Вы становитесь непонятны, как... как иные Ваши стихи. Какого Блюменфельда [12] предпочитаю я Пушкину? И мне ли можно делать упреки в малом уважении к Пушкину? Не понимаю, не понимаю!

5.) Поклонитесь от меня, пожалуйста, обоим Толстым

и графине Марье Николаевне. Нельзя ли узнать ее адресс? [13]

6.) За пуговки [14] благодарю душевно и ношу их каждодневно. Также благодарю за всё доброе и любезное, чем наполнено Ваше письмо. Хотя меня друзья [б] не покидали — но мне часто недоставало Вашего симпатического лица с прелестным цветом gorge de pigeon на носу — и Вашего милейшего запинанья. Кланяйтесь от меня земно Вашей жене, сестре и Борисову [15].

7.) Заставьте Островского прочесть Вам свою новую комедию: прелесть! [16]

8.) Так Евгений Корш сильно убежден в превосходных качествах *нашего* поколения? Гм.— Приятно слышать [17]. А видно, он поручил издавать «*Атеней*» — молодым [18].

До свидания. Не сердитесь на мои преувеличенные ругательства. Никогда сильнее не любишь приятеля, как когда тычешь ему кулаком под ребра, стараясь притом заострить сгиб третьего пальца. А любопытно мне, что Вы сказали о Тютчеве? [19] Полонский на днях спрашивал меня о значении следующей фразы Григорьева: «Каждый человек в наше время разом переживает две формулы». Я уверен, что Толстой будет уверять, что эта фраза совершенно ясна [20]. А «Venezia la bella» в «Современнике»?.. ⟨---⟩ [в] Сравненье это не для дам [21].

Прощайте, обнимаю Вас.

Преданный вам
Ив. Тургенев.

756. ПОЛИНЕ ВИАРДО

1(13) февраля 1859. Петербург

St. Pétersbourg,
1/13 février 59.

Eh bien, chère et bonne Madame Viardot, il paraît que notre correspondance ne va plus du tout? J'avoue que j'ai fait le paresseux; — pourtant, il me semble que vous me devez une réponse et que c'est moi qui ai écrit la dernière lettre [1].— Je sais par les journaux que vous avez chanté à Londres — vous y êtes, peut-être, encore [2] — cependant, je crois plus sûr d'écrire à Paris.— Donnez-moi de vos nouvelles, je vous en supplie; il m'est vraiment trop pénible de ne

[б] *Далее зачеркнуто:* меня

[в] *Выпущены две строки, неудобные для печати.*

plus savoir ce que vous faites, comment vous vivez. — Voyons, prenez une feuille de papier, une plume, asseyez-vous et écrivez.

Je vais vous donner de mes nouvelles. — Ma santé est bonne; je sors beaucoup, mais je ne fréquente assidûment qu'une seule maison — celle de la C-sse Lambert (je crois vous avoir parlé de cette charmante femme [3]; elle n'est plus jeune, ses cheveux sont plus gris que les miens — mais il est impossible d'avoir le cœur et l'esprit plus[a]... tiens, il n'y a pas de bonne épithète qui puisse s'appliquer également bien à l'esprit et au cœur; enfin, elle les a excellents).

Elle a bien voulu me prendre en amitié — et je passe presque toutes mes soirées chez elle. — Je vais assez rarement au théâtre; on y donne du Verdi ou bien du Flotow [4] — vous conviendrez que c'est peu attrayant. — Pourtant, on a donné dernièrement «Don Juan» [5]; l'exécution a été mauvaise, mais il n'y a pas de mauvaise exécution qui puisse tuer le chef-d'œuvre. — Il faut, à ce propos, que je vous conte une *idée* (!) de Mr Sabourof, le plus inepte des directeurs passés, présents et... futurs, allais-je dire, mais non; on ne saurait répondre de rien dans ce siècle de progrès: dans la scène du cimetière, à chaque réponse de la statue — on allume un feu de bengale *vert* (pourquoi pas *rose*?) dans la coulisse, ce qui donne à toute la scène un air fin de ballet, ou Vauxhall [6] — à donner des envies de bâtonner *l'ingénieux* directeur, qui ose ainsi attenter à la poésie d'une des plus grandes choses au théâtre. A propos de théâtre, notre grand comique Martinoff — (je vous assure qu'il mérite ce nom) — s'est essayé dernièrement dans un rôle presque tragique avec un succès immense [7]; je n'ai pas pu m'empêcher d'aller l'embrasser dans sa loge; ça a été une vraie révélation [8]. Tous les grands artistes doivent nécessairement avoir ces deux cordes à leur arc; ils prétendent à la représentation de la vie — où le comique et le tragique sont encore plus mélangés que dans les drames de Shakespeare [9].

Je dois vous dire — (parce que je vous dis tout) que le roman que je viens de publier dans le «Contemporain» — sous le titre d'«Un Nid de Gentilhomme» a un très grand succès [10], ce qui me réjouit fort, mais ce qui me met dans la nécessité de faire ce que les Russes nomment — une figure d'oie. Tout le monde se croit obligé de me faire des mamours: — et moi de répondre par un sourire satisfait et niais. — Enfin, si le succès n'avait que ces déboires-là — on

---

[a] *Далее зачеркнуто:* jeunes ⟨молодые⟩.

s'y résignerait facilement.— Si Dieu nous prête vie — à Viardot et à moi — et s'il veut bien consentir à se charger d'une besogne aussi ingrate, nous traduirons le « Nid » dans un autre nid [11] — vous comprenez que je parle de Courtavenel, où je compte bien passer une partie de l'automne. Quand je pense que je vous reverrai — peut-être — dans trois mois...[а]

Je me rappelle que dans ma dernière lettre je vous avais posé la question suivante : Où serez-vous le 1-er mai ? [12] — Vous ne m'avez pas répondu — et pourtant je tiens à avoir une réponse claire et nette.— Je vous réitère ma demande — et j'attends.

La grande question de l'émancipation marche, marche toujours — comme le Juif Errant ; j'ai pris mes mesures — et dès à présent je puis dire que la question est résolue quant à mes paysans et à moi [13].

J'ai fait la connaissance de Mme Névédomska, la nièce de Mr Lvoff [14], dont vous m'aviez parlé avec éloge.— Elle a un grand sentiment musical, elle vous adore — mais je ne crois pas que sa voix puisse jamais acquérir de la souplesse. Il y a un proverbe russe qui dit : Quand le temps des fraises est passé, à quoi bon aller au bois.— Mme N⟨évédomska⟩ en est arrivée au temps des *mûres*. Viardot ferait un calembour là-dessus [15].

Une lettre, au nom de Dieu ! — Si vous saviez combien je pense à vous ! — Mille amitiés à tout le monde ; je baise avec tendresse vos chères mains[б].

J. T.

Mon adresse : Grande Rue des Ecuries, maison Weber, n°34[в].

757. Ег. П. КОВАЛЕВСКОМУ
1(13) февраля 1859. Петербург

Любезнейший Егор Петрович, Ханыков сейчас пришел ко мне и говорит, что, по Вашим словам, *сегодня* в 1 час собрание по нашему обществу для выбора в члены комитета.— Я очень удивился, полагая, что это произойдет *2-го* февраля.

Напишите об этом слово.

Дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

Воскресение утром.

[а] *Далее зачеркнута немецкая фраза, не поддающаяся прочтению.*
[б] *Далее зачеркнута фраза, не поддающаяся прочтению.*
[в] *Далее зачеркнута фраза, не поддающаяся прочтению.*

758. Л. Н. ТОЛСТОМУ

2(14) февраля 1859. Петербург

Л. Н. Толстому. С. Петербург. 2-го фев. 59.

Итак, любезный Лев Николаевич, Вы не хотите приехать к нам в Петербург? Это решено? — Сожалеем очень об этом — и утешаемся только мыслью, что в Москве работается лучше и что поэтому можно надеяться на более близкое окончание Вашего романа [1].— Кстати, прилагаю записку от Некрасова, из которой Вы увидите, что он намерен засыпать Вас золотом. Мне сказал какой-то москвич, что роман Ваш готов — и я ему повторил это. Отвечайте ему — да и напишите мне два слова. Не надобно давать переписке замолкнуть [2].— Скажите, что Вы делаете? Ударились в истребление медведей, как некогда в хозяйство, в лесоводство и т. д.?

Я познакомился с родственницей Вашей, графиней Александр⟨ой⟩ Толстой,— т. е. я и прежде был с нею знаком, но теперь я больше с ней сблизился — и полюбил ее. Она очень привязана к Вам — и мы много говорили с ней о Вас.— Но чаще всего я бываю у графини Ламберт, которую я Вам не хвалю, зная, как вредно это действует на Вас — и как мало располагает Вас в пользу хвалимого.

Остальной здешний литературный кружок — всё тот же; нового элемента в него не прибавилось.— Дружинин, Анненков, Писемский — всё те же; Григорьев держится и пьет (увы!) особняком; Некрасова тоже мало видно; Галахов и Кавелин приблизились; впрочем, всё по-старому. У Кушелева происходит какая-то трескучая и унылая чепуха [3]; Полонский сидит на одной ветке с женою и поет себе в зоб, как снегирь. Мартынов на днях создал удивительную роль (*не* комическую) в новой пьесе Чернышева: «Не в деньгах счастье» [4]. Стоит приехать из Москвы посмотреть это. Фет Вам расскажет.— Приезжайте-ка в самом деле, хоть на недельку.

Во всяком случае, до свидания, будьте здоровы и веселы и не забывайте

преданного Вам
Ив. Тургенева.

759. К. Д. КАВЕЛИНУ

Январь — начало февраля ст. ст. 1859. Петербург

Милостивый государь
Константин Дмитриевич,

Позвольте выразить Вам наше полное сочувствие к Вашему письму, написанному в ответ письму г-на Чичерина, помещенному в 29 № «Колокола».

И. Бабст,
Николай Тютчев,
А. Галахов,
П. Анненков,
Ив. Тургенев.
И. Маслов,
А. Скребицкий.

760. Ег. П. КОВАЛЕВСКОМУ

9(21) февраля 1859. Петербург

Любезнейший Егор Петрович,

Сегодня у меня на квартире (в 5 часов) обед основателей Литературного фонда. Все положили Вас непременно звать — но именно потому, что *все* это положили, я боюсь, что никто Вам не сказал — а потому я Вас извещаю о предстоящем обеде, и мы будем Вас ждать безотговорочно.

До свидания.

Душевно Вам преданный
Ив. Тургенев.

Понедельник.

761. В. П. БОТКИНУ

10(22) февраля 1859. Петербург

С. Петербург.
10-го февр. 59.

Извини, милейший Василий Петрович, что до сих пор не отвечал тебе: разные хлопоты, новые знакомства и т. п. этому помешали. И теперь я не письмо тебе посылаю — а записку — или скорее воззвание — приехать сюда на праздники. Поживи у нас недельки две — да Толстого привози с собою. А здесь у нас проявились разные новые лица: г-жа Маркович (писавшая малороссийские рассказы под именем Марка Вовчка), премилая женщина, которая так *выглядит* [1] (как говорят петербуржцы) — как будто не ведает, какою рукою берется перо. Кроме ее, я познакомился с целой колонией малороссов и малороссиянок, где

все — кроме картавого тупоумца Кулиша — милейшие люди.— Приехал скрыпач Лаубе из Берлина, чрезвычайно замечательный.— «Записки охотника» разрешены[2] — и по этому поводу дается большой обед, лучшим украшением которого, разумеется, был бы ты с своей лысиной.— Мартынов создал новую роль — драматическую, без оттенка комизма — в большой новой пьесе актера Чернышева,— он в ней невообразимо хорош [3]. Вот сколько причин, не говоря уже о многих других, которые должны заставить тебя сесть в вагон — и сюда приехать.

Я уже написал тебе о высылке следуемых тебе денег — и ты получишь их в самое скорое время.

До свидания, милейший В⟨асилий⟩ П⟨етрович⟩, приезжай, право.

Твой

Ив. Тургенев.

На обороте:

P. S. Маскарадное знакомство кончилось, разумеется, ничем; однако с некоторыми забавными подробностями, которые сообщим тебе изустно.

P. S. S. Александра Петровна истощила меня до мозгу в костях. Нет, брат, в наши годы следует только раз в 3 месяца.

762. Л. Н. ТОЛСТОМУ

11(23) февраля 1859. Петербург

Л. Н. Толстому.

С. П.бург.
11-го февр. 59.

Получил я Ваше любезное письмо, Лев Николаевич, с географическими рисунками и очень верными, хотя смутно выраженными мыслями [1]. Это письмо возбудило во мне желание видеть Вас, как Вы говорите, едящего у меня за столом толстые пирожки под задумчивым взором Захара. Право, приезжайте; побеседуем, поспорим (без этого нельзя), Вы увидите новые лица, послушаете хорошую музыку — и потом, с свежей головой и успокоившимися нервами, вернетесь к своему роману, в котором Вы, по выражению Фета, всё опять ломаете [2]. Хотел бы я послушать его — и сказать Вам мое мнение. «Три смерти» — здесь вообще понравились [3] — но конец находят странным и даже не совсем понимают связь его с двумя предыдущими смертями, а те, которые понимают — недовольны. Графиню Толстую я видел раза два [4] — но я ей не передам

того, что Вы мне пишете: это что-то странно. Она очень хорошая и умная женщина; водиться с нею должно быть очень «здраво» для души; но в ней есть какая-то резкая оконченность убеждений, слов и движений даже, которая меня слегка смущает. Я тут нашел двух-трех женщин, которые мне больше по сердцу [5].

Приезжайте-ка с Боткиным — а я потом провожу вас обоих в Москву — и поживу в ней с недельку.

Поклонитесь всем Вашим и Марье Николаевне [6], которой жму руку. Детей целую.

Ваш Ив. Тургенев.

763. М. Н. КАТКОВУ

Первая половина февраля ст. ст. 1859. Петербург

Любезнейший Михаил Никифорович,

Пишу к Вам не потому, что имел бы сообщить Вам что-нибудь новое (повторяю, что дам Вам тотчас знать, если что произойдет особенное),— а я вспомнил, что второпях позабыл поблагодарить Вас за экз⟨емпляр⟩ «Русского вестн⟨ика⟩». Прошу Вас распорядиться, чтобы этот экз⟨емпляр⟩ высылался *«Орловской губернии, в город Мценск. Николаю Николаевичу Тургеневу»*,— а здесь я экземпляр этот получать не буду — и билет в конторе уничтожен. Этим Вы меня весьма обяжете. Успел я прочесть во 2-м № «Р⟨усского⟩ в⟨естника⟩» ответ Громеки Ржевусскому [1] — и прошу Вас передать автору крепкое и сердечное спасибо.— Кавелина действительно представлял Ковалевский к должности п⟨о⟩мощни⟨ка⟩ [2], но начальство, как я предвидел, не одобрило этого выбора.

Говорят, в комитете [3] заготовлено множество статей; любопытно будет прочесть первую статью, где и как она появится? Ценсура сделалась здесь очень строга.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

764. И. В. ПАВЛОВУ

15(27) февраля 1859. Петербург

С.-Петербург.
15-го февр. 59.

Любезнейший Иван Васильевич,

Письмо Ваше, написанное женской рукой (вероятно, Вашей жены), я получил вчера — и с огорчением увидел из него, что Вы больны, что Вы остаетесь в деревне — и

что, наконец, Вы уже писали мне письмо, которое до меня не дошло [1]. Хуже всего — весть о Вашем нездоровье: надеюсь, что оно будет не продолжительно и не помешает Вам принять участие в «М⟨осковском⟩ в⟨естнике⟩» [2],— чего я желаю очень — и для «М⟨осковского⟩ в⟨естника⟩» — а главное для Вас самих. Я убежден, что только в литературной деятельности Вы найдете успокоение — то успокоение, которое всегда соприсутствует исполнению призвания — и убеждение мое основывается, между прочим, и на том впечатлении, которое произвел на меня Ваш рассказ: «Клехатуха» [3].— Очень некстати подвернулась тут irritatio spinalis, но, может быть, она в Москве еще скорее бы прошла — а я боюсь за Ваше закупоренное деревенское житие [4]. Но, впрочем, это Вам виднее.

По глупости своей я выговорил себе только 10 экз. «Дворянского гнезда» — и они давно разлетелись; но я сегодня же постараюсь выявить один источник и отправлю к Вам. Желаю, чтоб эта вещь доставила Вам некоторое развлечение — и рад был бы услышать Ваше мнение о ней.

Как жалко, однако, милого Каратеева! По всем известиям, он если не умер, то уже безнадежен... Горько!

До сих пор подписка на «М⟨осковский⟩ в⟨естник⟩» идет вяло. Ждут первого номера, который вчера должен был выйти в Москве. Каково-то оно будет? Глава из моего брошенного романа, боюсь, несколько устарела — по крайней мере мне самому так показалось [5].

Я здесь с недавних пор погрузился в малороссийскую жизнь. Познакомился с Шевченкой [6], с г-жею Маркович (она пишет под именем: Марко Вовчок) и со многими другими, большей частью весьма либеральными хохлами. Сама г-жа Маркович весьма замечательная, оригинальная и самородная натура (ей лет 25); на днях мне прочли ее довольно большую повесть под названием: «Институтка» — от которой я пришел в совершенный восторг: этакой свежести и силы еще, кажется, не было — и всё это растет само из земли как деревцо. Я имею намерение перевести эту «Институтку», хотя и не скрываю от себя трудности этой задачи [7].

«Комитет для направления литературы», о котором Вы, вероятно, слышали, начал на днях свои действия — т. е. разослал всем редакторские циркуляры, в которых, между прочим, сказано, что они обязаны помещать у себя в журналах статьи, сообщаемые Комитетом. Должно надеяться, что под этими статьями будет стоять слово: «Сооб-

щено». Посмотрим, что это будут за статьи? Комитет обращался к Гончарову, предлагал ему место своего правителя дел: он отказался; говорят, комитет обратился теперь к Ксенофонту Полевому [8].

В ценсуре заметно возвращение к строгости.

Напишите — или продиктуйте — мне ответ. Выздоравливайте поскорей и приезжайте в Москву. Дружески жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

765. Е. Е. ЛАМБЕРТ

Декабрь 1858 — февраль 1859 (?). Петербург

Любезная графиня, не могу я присутствовать на Вашем детском театре: я получил приглашение от великой княгини обедать у ней в 6 1/2 ч.— Очень мне жаль, что не могу я рукоплескать Вашим юным актерам.

До свидания — будьте здоровы.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Середа.

766. А. И. СВЕЧИНОЙ

2(14) марта 1859. Петербург

Гостиница Демут, № 7.
Понедельник, 2 марта.

Милостивая государыня Александра Ивановна,

С особенным удовольствием исполняю Вашу просьбу — и только сожалею о том, что прилагаемая карточка не вполне удовлетворительна; но другой у меня нет [1]. Не считая нужным уверять Вас, что знакомство мое с Вашим покойным супругом и Вашим семейством — и вообще пребыванье в Вашем деревенском доме — всегда было сохранено в моей памяти как одно из самых приятных впечатлений всей моей прошедшей жизни [2], я радуюсь случаю выразить Вам вновь все мое сочувствие.

Я постараюсь свидеться с Вами — но во всяком случае прошу Вас принять уверенье в моей искренней преданности и дружбе.

Ив. Тургенев.

767. Д. В. СТАСОВУ и др.

3(15) марта 1859. Петербург

Любезные друзья, не могу я, к сожалению, к Вам прийти и Вас не зову к себе — потому что ко мне сейчас должна прийти г-жа Маркович с мужем и желает никого здесь не встретить. А Краевский велит сказать всем участникам в мартыновском обеде, что Deniers ждет их *завтра от 12 до 3* [1].

Ваш
Ив. Тургенев.

768. И. И. ПАНАЕВУ

4(16) марта 1859. Петербург

Любезный Панаев,

Вот тебе (правда немного поздно) 3 первых № «Московского вестника» — прочти их поскорее и помести в записках Нового Поэта, расхваливши в прах. Пожалуйста, сделай это [1].

Твой
Ив. Тургенев.

С. П.бург.
Середа.

На обороте:

Ивану Ивановичу
Панаеву
от Тургенева.

769. А. Е. МАРТЫНОВУ

9(21) марта 1859. Петербург

Любезнейший Александр Евстафьевич, ждем Вас обедать завтра [1] в 4½ ч. вместе с г. Чернышевым [2]. За ложу благодарим очень и желаем другую такую же в *середу* [3] — если будет такая Ваша милость.

До свидания,

приятель Ваш
Ив. Тургенев.

Понедельник.

770. П. А. ПЛЕТНЕВУ

11(23) марта 1859. Петербург

Любезнейший Петр Александрович, когда я Вам обещал вместо пятницы обедать у Вас в четверг, я совсем позабыл, что в этот день я должен был, вместе со многими приятелями, обедать у Безобразова [1]. Извините же меня (вспомнил я об этом только сегодня вечером и не мог предупредить Вас раньше) — я буду у Вас в субботу после обеда и привезу всё, что обещал.

Простите меня великодушно, не взыщите также за бумагу — другого клочка во всем доме не отыскалось; крепко жму Вам руку и низко кланяюсь Вашей жене.

Душевно Вам преданный

Ив. Тургенев.

Середа вечером.

На обороте:

Его превосходительству
Петру Александровичу
Плетневу.
(От Тургенева).
В Университете.

771. К. С. АКСАКОВУ

12(24) марта 1859. Петербург

Любезный Константин Сергеевич,

Пользуюсь отъездом Н. А. Основского, чтобы переслать Вам несколько слов. Начинаю с извинения в том, что не отвечал на Ваше письмо [1],— но встретились такие обстоятельства, что ни минуты, если не свободной — спокойной — не было. Рецензия «Совр⟨еменник⟩а» на Сочинения Вашего батюшки [2] возмутила меня по крайней мере на столько же, сколько Вас самих; я выразил им мое негодование — и, скажу Вам между нами — строки моей в «Совр⟨еменник⟩е» уже больше не будет [3]; но предлагаемое Вами средство (рецензия) — кажется мне неудобным и бесполезным. Здесь дела идут, как Вы уже знаете,. дурно: особенно возмутила всех история польского «Слова» — и заключение Огрызки [4]. Должно сказать, что общественное мнение выразилось весьма единодушно насчет этого дела; государь получил несколько писем — между прочим, одно от меня, копию с которого взял Основский — и которое Вы можете у него прочесть, если это Вам ин-

тересно [5]. Впрочем, я об этом обо всем переговорю с Вами лично на днях: я буду в Москву в середу на будущей неделе — и останусь до субботы [6].

В ожидании скорого свидания дружески жму Вам руку — кланяюсь Вашему батюшке и всему Вашему семейству, о котором я имею самые свежие сведения от г. Карташевского.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

С.-Петербург.
12-го марта 1859.

На обороте:

Константину Сергеевичу
Аксакову.
От Тургенева.

772. Н. А. ОСНОВСКОМУ

16(28) марта 1859. Петербург

С. Петербург.
Понедельник,
16-го марта 1859.

Спешу уведомить Вас, любезнейший Нил Андреевич, что я выезжаю отсюда в четверг [1] и потому прошу Вас не ждать меня раньше пятницы — если Вы еще не удержали № у Мореля — то скажите ему, что № будет за мною с пятницы — у Каткова я буду в субботу, а в воскресение уеду в деревню. До свиданья.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

773. П. А. ПЛЕТНЕВУ

16(28) марта 1859. Петербург

Любезнейший Петр Александрович,

не пеняйте на меня, пожалуйста: я не могу к Вам приехать — по следующей причине: у меня сегодня Анненков давал обед, и до сих пор гости сидят и не скоро разойдутся. Но мне остается следующее средство, так как я очень желаю Вас видеть: я для всех уезжаю в четверг, а для Вас в пятницу [1] — и тихонько приеду к Вам

в четверг со всеми принадлежностями. Надеюсь, что Вы будете дома — не сердитесь на меня. Жму Вам крепко руку и кланяюсь Вашей жене.

Ваш
Ив. Тургенев.

Понедельник.

На обороте:

Его превосходительству.
Петру Александровичу
Плетневу.
В Университете.
От Тургенева.

774. К. И. ВУЛЬФУ

18(30) марта 1859. Петербург

Любезный Карл Иванович,

Считаю нужным сообщить Вам, что все распоряжения по изданию «Записок охотника» — я [a] поручил Николаю Федоровичу Щербине [1],— вследствие чего прошу Вас — насчет корректур, бумаги и вообще всяких сопряженных с печатанием дел — относиться к нему, как ко мне, и исполнять его требования, как бы мои.

С совершенным уважением остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

18-го марта 1859.
С.-Петербург.

775. Ег. П. КОВАЛЕВСКОМУ

Февраль—20 марта ст. ст. 1859. Петербург

Любезнейший Егор Петрович, посылаю Вам Вашу статью, которая очень и очень хороша — поверьте мне — но если Вы желаете знать, что именно я нашел в ней менее удачного,— то приходите завтра ко мне обедать — у меня будут Анненков и Некрасов. До свидания.

Ваш
Ив. Тургенев.

Четверг.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* переда⟨л⟩

776. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

16(28) февраля. Петербург;
23 марта (4 апреля) 1859. Москва

St. Pétersbourg.
Ce 16/28 férvier 59.

Ma chère fillette,

Grand merci pour la longue lettre. Elle est un peu désordonnée — mais cela ne fait rien. Je ne veux pas cette fois-ci faire le paresseux et je te réponds sur-le-champ. Tu trouveras ci-joint un billet pour Mme Tourguéneff — et tu le lui remettras. — Je suis très content de te savoir en bonne santé. Mais puisqu'il faut te parler franchement, je t'avoue que je ne suis pas très content d'une certaine frivolité que je crois remarquer en toi. Je ne veux pas faire le pédant ni te gronder de ce que tu t'amuses; seulement je crains fort que ces bals, ces toilettes ne nuisent à tes études. Mon enfant, tu auras encore le temps de t'amuser; crains de perdre celui où tu peux encore travailler. La danse ne va pas bien ensemble avec l'orthographe — et la tienne cloche encore un peu. En un mot, songe qu'il faut que tu aies sérieusement fini tes études au mois de septembre — pour que je me décide à te faire quitter la pension; il faut travailler ferme d'ici là.

Moscou.
Ce 23 mars / 4 avril 1859.

Tu peux à ton gré laver la tête à ton père, ma chère fillette. Ma lettre ne t'a pas été envoyée — et il n'y a pas de lettre pour Mme Tourguéneff. Il y a deux jours que j'ai quitté Pétersbourg — et je pars dans une heure pour la campagne où je reste un mois à peu près. Le 8/20 mai je suis à Paris, si Dieu me prête vie [1]. Cette nouvelle, j'espère, te fera plaisir. Attends-moi; pourtant je t'écrirai encore de la campagne.

A revoir bientôt. Je t'embrasse, mets-moi aux pieds de Mme Tourguéneff.

Ton père
J. Tourguéneff.

Любезный Карлъ Ивановичъ,

Считаю нужнымъ сообщить Вамъ, что всѣ распоряженія по изданію „Записокъ Охотника" — я поручилъ Николаю Федоровичу Щербинѣ — въ случаѣ чего прошу Васъ — на счетъ корректуры, бумаги и вообще всякихъ соображеній съ печатаніемъ дѣла — относиться къ нему какъ ко мнѣ и исполнять его требованія, какъ бы мои.—

Съ совершеннымъ уваженіемъ остаюсь

Преданный Вамъ

Ив. Тургеневъ.

18-го Марта 1859.
С-Петербургъ.

ПИСЬМО К К. И. ВУЛЬФУ
от 18(30) марте 1859 г.

777. Е. Е. ЛАМБЕРТ

27 марта (8 апреля) 1859. Спасское

С. Спасское.
27-го марта 1859.

Я вчера приехал сюда, а сегодня пишу к Вам, любезная графиня. Я это говорю не для того, чтобы этим хвастаться, а для того, чтобы доказать Вам, что мысль о Вас, воспоминание о Вас приходит мне на ум прежде всего.— Я нашел здесь всё в прежнем виде; только смерть, к истинной моей горести, похитила в мое отсутствие почти единственного нашего соседа, очень милого и доброго молодого человека, по имени Каратеева... Бывший мой дядька, старик лет 65 тоже умер... [1] Смерть уносит людей, не разбирая. Мы все у ней в долгу,— а должники не могут предписывать заимодавцу, с кого именно ему начинать...

Но оставим эти невеселые размышления. Я нашел здесь зиму (и это невесело, да что прикажете делать?). Дней пять тому назад выпало огромное количество снега, так что я с трудом добрался до дому — но должно надеяться, что всё это скоро изменится.— Я на днях еду в Орел — присутствовать, если возможно, на заседаниях комитета [2], а к 5-му апреля, т. е. к прилету вальдшнепов, буду опять дома. 23-го, Вы помните, Вы пьете чай у меня в Петербурге.

Я теперь занят составлением плана и т. д. для новой повести: это работа довольно утомительная — тем более, что она никаких *видимых* следов не оставляет: лежишь себе на диване или ходишь по комнате — да переворачиваешь в голове какой-нибудь характер или положение — смотришь: часа три, четыре прошло — а кажется, немного вперед подвинулся [3].— Собственно говоря, в нашем ремесле удовольствий довольно мало — да оно так и следует: все, даже артисты, даже богатые, должны жить в поте лица... а у кого лицо не потеет, тем хуже для него: у него сердце либо болит, либо засыхает. Все эти дни я часто вспоминал о маленькой комнате в Фурштатской улице и о вечерах, мною проведенных там... Оказывается, что эти воспоминания — лучшее, что я вынес из петербургской жизни.— Я очень рад, что я не поддался желанию пользоваться успехом моего романа и не выезжал направо и налево: кроме усталости да, может быть, грешного удовлетворения мелкого и дрянного чувства тщеславия — ничего бы мне это не дало [4]. Я убедился, что всякий человек должен обращаться сам с собою строго и даже грубо, не-

доверчиво; трудно укротить зверя в себе. Случается, не поддашься грубой, глупой лести и думаешь: какой я молодец! а поднеси тебе ту же лесть, да поискуснее приправленную — и стал бы ее глотать как устрицы.— Не знаю, с чего я вдался в эти рассуждения; со времени моего отъезда и до нынешнего дня я не подвергался никакому искушению лести; видно, что-нибудь сидело у меня в душе, чему нужно было выйти наружу.

Пожалуйста, напишите мне по следующему адрессу: Орловской губернии, в город Мценск. Поклонитесь от меня Вашему мужу и всем обитателям и посетителям дома на Фурштатской. Кстати, я Вам забыл отдать 75 руб. (Вы помните, на какое употребление?) Будьте так добры, распорядитесь, как знаете, этим количеством денег, а я Вам возвращу их в Петербурге [5]. Сообщите мне какие-нибудь новости, если встретятся интересные.

Будьте здоровы и не хандрите — это главное — и не забывайте меня: для меня и это главное. Желаю Вам всего хорошего и целую Ваши руки. Вы знаете наш уговор: Вы мне пишете по-французски.

Душевно Вам преданный

Ив. Тургенев.

778. И. В. ПАВЛОВУ

27 марта (8 апреля) 1859. Спасское

С. Спасское.

27-го марта 1859.

Любезнейший Иван Васильевич,

Я приехал сюда вчера — и, по всей вероятности, буду от 30-го марта до 5-го апреля в Орле [1]. Очень бы хотелось Вас видеть и побеседовать с Вами. (Я получил Ваши два письма.) [2] Приезжайте в Орел: я остановлюсь у Иордана. Помните карбункул, отгадывания карты, фантастическую ночь? Я всё это не забыл и в особенности не забыл Вашей доброты.— А бедный Каратеев?.. «Die Guten sterben jung»... [3] Пожалуйста, приезжайте. Заранее жму Вам руку и говорю: до свидания.

Ваш

Ив. Тургенев.

779. В. П. БОТКИНУ

29 марта (10 апреля) 1859. Спасское

С. Спасское.
29-го марта 1859.

Милейший Василий Петрович, я третьего дня приехал сюда и застал здесь зиму: пропасть выпала снегу. Однако сегодня тепло и солнце светит; теперь уже недалеко до весны. В Туле я видел Черкасского — а в Ясной Поляне графиню Толстую: очень она переменилась на мои глаза — да сверх того — je n'ai rien à lui dire. Завтра я еду в Орел посмотреть на действия комитета [1]: говорят, с особого разрешения губернатора позволяют присутствовать при заседаниях. Через пять дней я вернусь и надеюсь найти уже вальдшнепов — а к 20-му апрелю — в Москве [2]. А теперь посылаю тебе те 522 р. 35 к., которые я оставался тебе должен, т. е. я пошлю тебе 525 р.— 2 р. 65 к. ты мне отдашь при свидании, вычтя то, что будет стоить поправка и высылка сломанной булавки.

Кланяйся от меня всем добрым знакомым московским и будь здоров.

Твой
Ив. Тургенев.

780. К. Н. ЛЕОНТЬЕВУ

30 марта (11 апреля) 1859. Спасское

С. Спасское,
30-го марта 1859.

Любезнейший Константин Николаевич, я третьего дня приехал сюда из Петербурга с намерением провести здесь месяц перед отъездом за границу, где я останусь до осени; осенью я вернусь опять сюда, а зиму, по-прошлогоднему, проведу в Петербурге. Теперь же я в Петербурге буду от 23-го до 29-го апреля (в этот день я выезжаю сухим путем через Ковно) [1]; стало быть, если Вы хотите, чтобы Ваши «Подлипки» [2] меня застали в Петербурге — вышлите их так, чтобы они к 20-му апр⟨еля⟩ были в Петербурге; человек мой живет у меня на квартере (в Большой Конюшенной, в доме Вебера, № квар. 34). Он знает, что все письма и т. д., приходящие на мое имя после 20-го апр., не нужно пересылать в деревню. Напишите также, в какой журнал Вы бы желали поместить Вашу повесть и minimum цены с листа. От души желаю, чтобы повесть Ваша удалась Вам: пора Вам выступить с чем-нибудь крепким и твердо на но-

гах стоящим. Очень меня обрадовало то, что Вы мне пишете о впечатлении, произведенном моею последней вещью [3]: суд именно таких читателей — самый верный. Теперь у меня другой сюжет в голове, с которым я вожусь уже месяца два — и только теперь надеюсь сладить: на исполнение нужен будет, по крайней мере, год [4]. Вследствие этой внутренней работы мне как будто неприятно и неловко возвращаться мыслью к прежним трудам — а потому я ограничусь только изъявлением моего удовольствия.

Невозможного на свете нет ничего: а потому я не отчаиваюсь побывать когда-нибудь у моего старинного приятеля, барона Розена. Очень было бы мне приятно познакомиться лично с тем обществом, о котором я имею сведения из Ваших писем [5].

Будьте здоровы — это главное. Я из Петербурга напишу Вам еще, а теперь жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам

Ив. Тургенев.

781. МОРИЦУ ГАРТМАНУ

30 марта (11 апреля) 1859. Спасское

Pour Hartmann.

Mon cher ami,

Je vous écris cette lettre par acquit de conscience, pour m'empêcher de rougir jusqu'aux oreilles en vous revoyant (j'espère que j'aurai ce plaisir au mois de mai). En vérité, j'ai été un grand animal de n'avoir pas répondu depuis bien longtemps à votre aimable et bonne lettre [1]: j'en ai eu certainement cent fois l'envie — mais qu'est-ce que cela prouve? — Cela ne prouve malheureusement qu'une seule chose: mon infâme et ignoble paresse. NB. Admirez ma diplomatie: je me donne de grands coups de poing pour vous empêcher de me donner une chiquenaude.— Enfin — le mal est fait — acceptez, je vous prie, mon mea culpa.

Vous comprenez qu'il serait parfaitement maladroit de ma part de vouloir répondre à une lettre écrite il y a 7 mois — j'entends: répondre article par article. Je vous dirai donc en peu de mots que j'ai passé l'été et l'automne à la campagne à courir après le gibier, à travailler tant bien que mal, à ne rien faire: cette dernière occupation m'a surtout parfaitement réussi. Nous avons eu des nuits superbes, grandioses, calmes et sereines — avec le grand

sabre de la comète flamboyant mystérieusement dans les cieux [2]. Enfin l'hiver est venu et je suis allé à P⟨éters⟩-bourg; j'ai débuté par une maladie de six semaines — puis j'ai fait imprimer un petit roman [3] que vous lirez peut-être, puis je me suis agité dans le vide, puis j'ai fait la connaissance d'une foule de petits-russiens très intéressants, groupés autour de deux aimables femmes [4], puis j'en ai eu assez — puis j'ai quitté la « Palmyre » du Nord [5] — et me voilà dans mon nid à hibou occupé à vous écrire, avec une année de plus tombée, Dieu sait comment, sur mes épaules, avec des rides de plus, des cheveux blancs de plus — tiens — je n'ai rien de *moins* encore, heureusement! Je tiens surtout à constater qu'il n'y a pas le moindre *moins* dans mon amitié pour vous — et je vous prie de le croire, malgré mon inexactitude. Je vous donne rendez-vous à Paris pour vous en convaincre [6]— si vous y tenez, bien entendu — et maintenant je vous serre la main de toute ma force et me dis

tout à vous
J. Tourguéneff.

Spasskoïé, ce 30 mars vieux st. 1859.

782. ПОЛИНЕ ВИАРДО

31 марта (12 апреля) 1859. Спасское

Spasskoïé,
ce $\frac{\text{31 Mars}}{\text{12 Avril}}$ 1859.

Me revoici dans mon vieux nid, chère et bonne Madame Viardot! Mais je n'y suis que pour trois semaines.— Cette idée m'est surtout consolante, quand je jette un regard par la fenêtre: de la neige et de la boue par terre, de la pluie dans l'air — un grand drap blanc mouillé et sale — en guise de ciel, un vent qui gémit comme un enfant malade — c'est vilain!

Il est vrai que cela peut, cela va changer d'un moment à l'autre: nous aurons des feuilles et de l'herbe et des fleurs dans une semaine, dans cinq jours, peut-être! — Pour le moment, il n'y a que la présence des corbeaux noirs au bec blanc, des alouettes et des grives qui nous annonce le printemps.— Autres indices: les mouches commencent à sortir de leur léthargie, les moineaux se chamaillent et babillent plus que jamais — une bande [a] d'oies sauvages traverse

[a] *Далее зачеркнуто:* d'oiseaux ⟨птиц⟩

le ciel — une bouffée de vent plus chaude qu'à l'ordinaire vous apporte l'odeur des bourgeons qui se gonflent déjà sur les branches des saules — cependant vous ne quittez ni pelisse, ni cache-nez, ni bottes fourrées. Les chemins sont impraticables — débâcle générale des rivières! — Gare à ceux qui tombent malades dans ce moment-ci! — Pour eux — ni médicaments — ni médecins! — Molière dirait que c'est précisément ce qui peut les sauver [1].— Impossibilité complète d'aller voir ses voisins — ou de recevoir leurs visites! — Mais, j'y pense, nous n'avons pas de voisins.— Le seul que nous possédions, un bon et charmant garçon — vient de mourir [2].— Le souvenir m'attriste... j'étais en train de dire mille folies.

Les bécasses ne sont pas encore arrivées: ma chienne et moi nous les attendons avec impatience.— Ma chienne Bouboul (fille de la pauvre Diane) a dû faire des études de philosophie allemande pendant l'hiver qui vient de s'écouler, je lui trouve le regard d'une profondeur! et toute la physionomie d'une gravité! — C'est extraordinaire.— Elle pourrait poser pour le portrait de Lélia — comme expression [3].— Je commence à me douter du *pourquoi* de l'irrégularité — ou plutôt de la disparition de vos lettres. Il y a sur votre dernière enveloppe: Rue Grande des Ecuries 37 ou 7. Or c'est Grande Rue des Ecuries, Maison Weber, appartement n° 34 — qu'il fallait mettre — et que je vous prie de mettre sur la lettre que vous m'écrirez en réponse à celle-ci.— Ich bitte! — Que votre lettre ne contienne que les mots suivants:

«Le 20 Mai je suis à Londres» —ou: « à Paris ».— Ce n'est pas difficile, n'est-ce pas? — J'ai gardé mon appartement, et mon domestique qui l'habite, retiendra la lettre. Quant à moi, voici mon plan avec les dates:

jusqu'au $\frac{\text{20 avril}}{\text{2 mai}}$ à Spasskoïé.

Du $\frac{\text{20 avril}}{\text{2 mai}}$ jusqu'au $\frac{\text{29 avril}}{\text{11 mai}}$ entre S⟨passkoïé⟩ Moscou et Ptg ⟨Pétersbourg⟩

Du 11 mai jusqu'au 20 mai — en route.

Le 20 mai — à Paris.

Tout cela, bien entendu, si Dios quiere.

Je suis très curieux de savoir comment Lady Macbeth vous a réussi [4].— C'est un beau rôle, grand, simple (malgré la ruse de la dame) profond — et partant — difficile, presque dangereux.— Mais, comme dit César dans la tragédie

de Shakespeare — (vous souvenez-vous de la lecture de cette tragédie à Courtavenel sous un acacia en fleurs — et puis dans le coupé de la diligence avec Laure endormie — vous souvenez-vous ?): — « Le danger et moi, nous sommes deux lions nés le même jour et dans la même litière : mais moi je suis l'aîné et le plus terrible des deux» [5].

Si nous faisions « Macbeth » à Courtavenel ? Je demande à être l'ombre de Banquo — elle ne parle pas [6].

Je me trouve à l'heure qu'il est dans les douleurs de l'enfantement : j'ai un sujet de roman dans ma tête que je tourne et retourne sans cesse : mais jusqu'à présent, l'enfant s'obstine à se présenter par les... Voyez dans un Dictionnaire de médecine quelle est la moins bonne manière de se présenter.— Patience ; l'enfant naîtra, peut-être viable, malgré tout [7].—

Vous avez donc fait la connaissance de la princesse Troubetzkoï... Che ne dite ? — C'est une bonne femme au fond, malgré ses extravagances — une de ces bonnes femmes qui font fort peu de bien.

A revoir, avant six semaines, je l'espère. Mille bonnes choses à Viardot, à tous les amis. Quant à vous, ich küsse tausendmal Ihre lieben Hände.

Votre J. Tour⟨guéneff⟩.

783. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

31 марта (12 апреля) 1859. Спасское

С. Спасское.
31-го марта 1859.

Ну-с, любезнейшая Варвара Яковлевна, что поделываете Вы со всем семейством и со всем милым малороссийским Вашим мирком? [1] — Итак, скажу Вам, что я поделываю: сижу у себя в домишке под окном — и поглядываю на талый снег, на грязную землю и мертвую траву, на голые деревья, на белесоватое небо, откуда сеется нескончаемый дождь, слушаю тонкий писк и жалобу ветра — да думаю про себя: лучше бы я посидел еще немного в славном городе Питере со своими хорошими приятелями, чем любоваться на такую мало красивую картину! — Но делать нечего! Теперь уж не вернешься, тем более, что все реки разошлись — и нигде нет ни переезду, ни переправы — и я все-таки, для своих дел и для прочих нужд, хорошо сделал, что прибыл сюда.— Вальдшнепы, однако, заставляют себя ждать: до сих пор ни один не при-

летел. Да Вы, может быть, не знаете, что такое вальдшнеп? — Это птица с длинным носом, у которой всё вкусно: даже самые кишки, даже... и т. д. Но прелестна она не одним своим вкусом, а тем: как она взлетает в лесу, как заставляет охотника трепетать и восторгаться — или отчаиваться, смотря по тому, какой он стрелок! Промахнешься — и стоишь, как «омраченный кот»...

Познакомились Вы наконец с г-жей Маркович — или нет? [2] — Я до сих пор не получил перевода «Институтки» — да мне нужен и оригинал, непременно; надеюсь, что Кулиш мне его пришлет [3]. Я в Москве заезжал к Сергею Тимофеевичу: он очень мучится и еще более мучит своих, особенно Константина Сергеевича, на которого надивиться довольно нельзя: самоотверженность его превосходит всякое вероятие. Сергей Тимофеевич еще долго промучится... выздороветь ему едва ли возможно.— Разве весной повезут его в более теплый климат... [4]

Я нашел здесь всех своих здоровыми; но, к великой моей горести, некто Каратеев, прекрасный молодой человек — почти единственный наш хороший сосед — скончался недели две тому назад... и, сколько можно судить, по небрежности родных и невнимательности доктора. Я теперь занят планом повести, мысль которой извлечена мною из одного рассказа Каратеева — и, если я ее кончу, посвящу ее его памяти [5].— В одном лице я постараюсь изобразить его самого [6].

Напишите мне слова два в ответ: адресс мой — Орловской губернии, в город Мценск.— Продолжает ли Вам нравиться Анненков? [7] Что делают Шевченко [8], Ваш брат [9], Ваш муж [10], Белозерский, Надя? — А Надя будет кружить головы, в свое время — за это я Вам ручаюсь.— Всё это очень меня интересует.

Представьте себе, что́ значит удаление от места, в котором свирепствует холера: я ем редьку! салат!! огурцы!!! — пью сливки!!!! — и всё это в огромном количестве — и не употребляю мяты!!!!! — Я решительно начинаю чувствовать в себе присутствие какого-то героического духа.

До свидания через три недели. Будьте здоровы все — жму вам всем руку крепко — а Вам очень крепко.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

784. И. А. ГОНЧАРОВУ

7(19) апреля 1859. Спасское

7-го апреля 1859.

Не могу скрыть, любезнейший Иван Александрович, что берусь за перо на сей раз против обыкновения с меньшим удовольствием, чтобы отвечать Вам, потому что какое удовольствие писать человеку, который считает тебя присвоителем чужих мыслей (plagiaire), лгуном (Вы подозреваете, что в сюжете моей новой повести опять есть закорючка, что я Вам только хотел глаза отвесть) и болтуном (Вы полагаете, что я рассказал Анненкову наш разговор) [1]. Согласитесь, что, какова бы ни была моя «дипломатия», трудно улыбаться и любезничать, получая подобные пилюли. Согласитесь также, что за половину — что я говорю! — за десятую долю подобных упреков Вы бы прогневались окончательно. Но я — назовите это во мне чем хотите, слабостью или притворством — я только подумал: «Хорошего же он о тебе мнения» и только удивился тому, что Вы еще кое-что нашли во мне, что любить можно. И на том спасибо! Скажу без ложного смирения, что я совершенно согласен с тем, что говорил «учитель» о моем «Д⟨ворянском⟩ г⟨незде⟩» [2]. Но что же прикажете мне делать? Не могу же я повторять «Записки охотника» ad infinitum! А бросить писать тоже не хочется. Остается сочинять такие повести, в которых, не претендуя ни на целость и крепость характеров, ни на глубокое и всестороннее проникновение в жизнь, я бы мог высказать, что мне приходит в голову. Будут прорехи, сшитые белыми нитками, и т. д. Как этому горю помочь? Кому нужен роман в эпическом значении этого слова, тому я не нужен; но я столько же думаю о создании романа, как о хождении на голове: что бы я ни писал, у меня выйдет ряд эскизов. E sempre bene! Но ведь Вы и в этом сознании увидите дипломатию: думает же Толстой, что я и чихаю, и пью, и сплю — ради фразы. Берите меня, каков я есмь, или совсем не берите; но не требуйте, чтоб я переделался, а главное, ⟨не считайте⟩ меня таким Талейраном, что уу! А впрочем, довольно об этом. Вся эта возня ни к чему не ведет: все мы умрем и будем смердеть после смерти. Здесь у нас наступила весна, снег сошел почти весь, но как-то некрасиво, безжизненно. Дни сырые, холодные, серые, поля обнажились и желтеют мертвенной желтизной. В лесу, однако, трава уже пробивается. Дичи мало. Я надеюсь к 20-му числу здесь всё кончить; 24-го — я в Петербурге (29-го, Вы знаете, я выез-

жаю) [3]. Мы увидимся в Петербурге, а может быть, и за границей, хотя мне, вероятно, присоветуют другие воды, нежели Вам. Желаю, чтобы пребывание Ваше в Мариенбаде было так же благотворно во всех отношениях, как в 57-м году [4]. Поклонитесь от меня всем хорошим знакомым и милой Майковой [5]. Сегодня я узнал о смерти Бозио и очень пожалел о ней. Я видел ее в день ее последнего представления: она играла «Травиату»; не думала она тогда, разыгрывая умирающую, что ей скоро придется исполнить эту роль не в шутку. Прах, и тлен, и ложь — всё земное. До свиданья, несправедливый человек! Жму Вам руку.

Я и забыл главное: письмо к графу Кушелеву о переводе Соляникова; я завтра же напишу к нему [6], хотя я — признаюсь — нисколько не надеюсь на этого Митрофанушку-мецената.

785. Н. Я. МАКАРОВУ

7(19) апреля 1859. С. Спасское

С. Спасское.
7-го апр. 1859.

Любезнейший Николай Яковлевич, как деловому человеку, пишу Вам деловое письмо, по пунктам:

1. Сделайте одолжение, припечатайте обо мне, не дожидаясь 15-го числа, что отъезжает, мол, за границу коллежский секретарь Иван Сергеевич Тургенев: а то, я вижу, все уже припечатались, которые позднее меня едут [1].

2. Что же это не присылают мне «Институтку»? Этак я не переведу ничего. Ни перевода нет подстрочного, ни оригинала [2].

3. Будьте так добры, осведомьтесь от моего имени в типографии Вульфа (на дворе того дома, где находится магазин Давыдова), что мое издание? Подвигается ли оно и сколько листов *второго* тома уже отпечатано — ибо я полагаю, что первый том должен уже быть готов [3].

4. Напишите мне, пожалуйста, не медля, обо всем вышеписанном, а также о здоровье всех ваших. Получила ли Ваша сестра мое письмо? [4]

Надеюсь на Ваше благорасположение, дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Мой адресс — Орловской губернии в город Мценск.

786. В. П. БОТКИНУ

12(24) апреля 1859. Спасское

С. Спасское.
12-го апреля 59.

Я получил твое письмо, любезнейший Боткин [1] — и имею сказать тебе в ответ, что выезжаю отсюда через 8 дней — т. е. 20-го апр⟨еля⟩ утром — и к 21-му вечером буду в Москве, где пробуду до 23-го. Остановлюсь я, разумеется, у тебя. Если Анненков до того времени приедет в Москву, то извести его об этом. Делаво я уже написал, что я отказался от мысли переводить «Д⟨ворянское⟩ г⟨нездо⟩» с Виардо [2] — и что в мае месяце я, будучи в Париже, вместе с ним просмотрю его перевод [3].— Я здесь охотился, часто виделся с Фетом. Сегодня Светлое воскресение — и я был у Всенощной. Дьячки пели на редкость: Христос воскресе — в церкви пахло тулупами и свечной копотью, вокруг церкви трещали бураки и шутихи доморощенной «*леминации*», плечи мои ныли от тяжести шубы — но на душе вместе с воспоминаньями детства проходило что-то хорошее и глубоко грустное. Сегодня чудесная погода — жарко, тихо, птицы поют, пахнет почками; я раза три прошелся по саду — и чуть не всплакнул. Жизнь пролита до капли, но запах только что опорожненного сосуда еще сильнее, чем когда он был полный. Addio, vita, слышал я раз на Корсо, во время Карнавала; молодой женский голос произнес эти слова — и долго звук их звенел у меня в ушах. Что это я такое написал? Чебурду, сказал бы Фет, Fethius philosophus atque tschudacus grandiflorus.

Я с Толстым покончил все свои счеты: как человек он для меня более не существует. Дай бог ему и его таланту всего хорошего — но мне, сказавши ему: здравствуйте — неотразимо хочется сказать: прощайте — и без свиданья. Мы созданы противуположными полюсами. Если я ем суп и он мне нравится, я уже по *одному этому* наверное знаю, что Толстому он противен — et vice versa [4].

До свиданья. Если ты получишь на мое имя письма или книги, то береги их у себя до моего приезда.

Твой
Ив. Тургенев.

787. И. В. ПАВЛОВУ

13(25) апреля 1859. Спасское

С. Спасское.
Понед. 13-го апр. 1859.

Мне ужасно досадно на самого себя, любезнейший Иван Васильевич — за то, что я, во-первых, нехотя обманул Вас (когда я собирался ехать в Орел, проезда не было) — а во-вторых, что я не тотчас отменил свое намерение — а всё еще надеялся съездить в Орел и известить Вас: только вчера я решительно отказался от мысли побывать в О⟨рле⟩. Между тем мне очень хочется видеться с Вами и потолковать о многом — перед моим отъездом в чужие края. Я остаюсь здесь (в Спасском) еще недолго, т. е. до 20-го; не можете ли Вы приехать ко мне (гора не пошла к Магомету — так Магомет пошел к горе) — в четверг или в пятницу на этой неделе или даже в субботу? Очень бы Вы меня обрадовали [1].

Но как же Вам не грешно говорить, что Вы свою критику на «Д⟨ворянское⟩ г⟨нездо⟩» поместите *не* в «Московском вестнике»? Почему же нет — и неужели Вы думаете, что у меня epidermis так щекотлив? С одним Вашим возражением я не согласен: действительно, наши Варвары Павловны читают Жорж Занда — но теперешние, у которых и посадка совсем другая — а не те, которые родились в 15-х и 20-х годах, как моя В⟨арвара⟩ П⟨авловна⟩. Приезжайте, мы поспорим и потолкуем [2].

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

788. Н. Ф. ЩЕРБИНЕ

13(25) апреля 1859. Спасское

С. Спасское.
13-го апр. 1859.

Любезнейший Николай Федорович, спешу ответить на Ваше письмо изъявлением искренней моей благодарности за Ваши хлопоты [1]; также прошу я Вас сказать Вульфу, чтобы он немедленно выслал мне 1-й том «З⟨аписок⟩ о⟨хотника⟩» в Москву на имя Василья Петровича Боткина (на Маросейке, в собственном доме) — для передачи мне [2]; этот том будет мне нужен для переговоров с Базуновым [3].

Я отсюда выезжаю ровно через неделю, т. е. 20-го числа; в Москве пробуду два дня — а 24-го буду в Петербурге.— Дай бог, чтобы Ваши предположения насчет срока выхода 2-го тома сбылись [4] — а я Вам в ножки поклонюсь. Как только приеду в П⟨етер⟩бург, дам Вам знать. До тех пор будьте здоровы — жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

789. К. Н. ЛЕОНТЬЕВУ

16(28) апреля 1859. Спасское

С. Спасское,
16-го апр. 1859-го г.

Любезнейший Константин Николаевич, Вас, вероятно, удивляет мое молчание, но вот объяснение ему: я выехал из Петербурга 20-го марта — и Ваше письмо, хотя написанное 13-го, меня не застало — человек мой поленился его переслать ко мне — и я получил его всего три дня тому назад. Я приехал сюда на три недели для приведения некоторых дел в порядок: я еду за границу на 4 месяца, и уже билет мною взят в ковенском дилижансе на 29-е апреля; с 24-го по 29-е буду в Петербурге. Итак, если Вы можете так распорядиться, чтобы быть об эту пору в Петербурге — мы увидимся, и я буду очень рад; если же нет, то я, по крайней мере, предварю Некрасова и Дружинина о Вашем приезде и о Вашем романе [1], так что Вам, я надеюсь, легче будет сговориться с этими господами.

Постарайтесь приехать в Петербург около 27-го апреля.

Кланяюсь барону Розену и всему его семейству и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

790. Е. Е. ЛАМБЕРТ

21 апреля (3 мая) 1859. Москва

Любезная графиня,

Я хотел быть в Петербурге 23-го числа; но я 23-го только выезжаю отсюда — и буду в Петербурге 24-го [1]. А потому мое приглашение переносится с 23-го на 24-е [2]. Впро-

чем, я утром 24-го, в пятницу, буду у Вас. Но мне теперь же хочется поцеловать у Вас руку за Ваше милое письмо [3]. До свидания.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Москва.
Вторник, 21-го апр. 59.

791. Е. Е. ЛАМБЕРТ

26 апреля (8 мая) 1859. Петербург

Mille remerciments — et je serai chez vous à 1 heure et demie au plus tard, car si les 100 pièces d'or ne venaient pas, par hasard, il faudrait aller chez Stieglitz. Excusez ce griffonage et ce papier.

Je vous baise les mains.

Votre
J. Tourguéneff.

792. Е. Е. ЛАМБЕРТ

26 апреля (8 мая) 1859. Петербург

Mille remerciments, chère Comtesse, pour tous les renseignements que vous me donnez et dont je profiterai sans faute [1] — mais comment pouvez-vous croire que je partirai d'ici sans vous voir? [2] Je n'ai rien fait pour mériter une pareille injustice. J'irai vous voir demain soir, si vous êtes à la maison.

En attendant, je vous baise les mains avec tendresse et au revoir.

J. Tourguéneff.

Dimanche soir.

793. Е. Е. ЛАМБЕРТ

27 или 28 апреля (9 или 10 мая) 1859. Петербург

Chère Comtesse,

Mon âme de sirène, comme vous voulez bien l'appeler [1], se rendra accompagnée de son vieux corps chez la p-sse Bagration, et nous lirons Pouchkine, qui, celui-là, est bel et bien immortel.

A vous de cœur
J. T.

794. Н. А. НЕКРАСОВУ

Январь — первая половина марта ст. ст. или 28 апреля (10 мая) 1859. Петербург

Любезнейший Некрасов,

Эту записку занесет тебе г. Смирнов, о повести которого ты обещал мне дать знать вчера окончательное твое решение. Сделай одолжение, пришли твой ответ *сегодня*, так как г. Смирнову хочется знать, на чем остановиться.

До свидания.

Преданный тебе
Ив. Тургенев.

Вторник.

795. Д. Я. КОЛБАСИНУ

29 апреля (11 мая) 1859. Петербург

Любезнейший Дмитрий Яковлевич.

Я виноват перед Вами: забыл привезти ружье! Что касается до собаки, то она бы никуда не годилась, она еще слишком молода. Я ее поручил натаскать Исаеву. Я написал дяде, чтобы доставил ружье в Новгород на Ваше имя, прошу его принять на память. Напрасно я брал его у Вас. Я еду завтра в Париж [1] и увижу там Вашего брата; напишу Вам, что он делает хорошего. А пока сей раз извиняюсь, крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

29 апр. 59.
Петербург.

Кланяюсь Маслову.

796. Е. Е. ЛАМБЕРТ

30 апреля (12 мая) 1859. Кресты

Станция Кресты
(возле Пскова).
30-го апреля 1859-го г.

Я сижу в довольно грязной комнате, на станции [1], любезнейшая графиня, в ожидании почтовой кареты, которая, говорят, приедет в 11 ч. вечера, а теперь еще 6 нет; погода скверная, мне скучно... оттого Вы и пишете ко мне,— скажете Вы.— Это будет не совсем справедливо: я хотел написать Вам с дороги о том, чтобы Вы были так добры и

похлопотали бы об одном офицере *Беленкове*, который желает, чтоб его перевели в другой полк, потому что его полк стоит на Кавказе — и он от тамошнего климата не выходит из лихорадки; он мне дал все нужные о себе сведения, а я их потерял; но я уже написал об этом домой и их вышлют Тютчеву, Николаю Николаевичу, который передаст их Вам — а Вы, по свойственной Вам бесконечной доброте, обратите внимание на его просьбу и сделаете, что можете, через Ваших приятелей [2].

Итак, я уехал, и мне сдается, как будто что-то новое началось в моей жизни. Или это только так кажется, а уже ничего нового, неожиданного жизнь мне представить не может, кроме смерти? Чувство грусти при перемене в жизни, при расставании — чувство молодое и тесно связано с чувством надежды на будущее. Эти два разноцветные цветка растут на одном корне: завяли ли они у меня? Не знаю, но иногда мне самому становится жутко... А ведь и это еще признак молодости?

Мне просто жаль, что я расстался с петербургскими друзьями, или, говоря определительнее, жаль, что я расстался с Вами.— Я мало знаю мест на свете, где бы мне было так хорошо, как в Вашей комнатке — с мыслью о ней связано много воспоминаний о тихих вечерах и хороших разговорах, а помните, как Вы плакали однажды? Я напоминаю это Вам вовсе не для того, чтобы потрунить над Вами, что ли,— нет, сохрани бог; не слезы Ваши меня трогали, а то, что Вы могли и не стыдились плакать.

Я должен кончить это письмо: господин, который взялся его доставить, сейчас едет назад в Петербург. Я Вам напишу из Берлина, отправивши г-жу Маркович в Дрезден. Я Вам расскажу наше путешествие... а муж ее нестерпимый человек из породы добродетельных, раздражительных и честных глупцов [3].

Прощайте, будьте здоровы. Напишите мне в Париж, *poste restante*.

Кланяюсь всему милому *фурштатскому* кружку и целую Ваши руки.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

797. М. А. МАРКОВИЧ

10(22) мая 1859. Париж

Париж.
22-го мая 1859.

Пишу Вам два слова, любезная моя спутница [1] — только для того, чтобы узнать, *как* Вы, *где* Вы, *что* Вы? — Напишите мне немедленно — вот мой адресс: Rue Lafitte, Hôtel Byron, № 17 — à Paris. Нашли ли Вы Вам квартеру, как Ваше здоровье, что делает Богдан, какие известия из России, *явился ли Берлинец* [2], как Вам нравится Дрезден? Я во всем этом принимаю живейшее участие — потому что я Вас искренно полюбил; не так как К.— но не менее сильно, хотя в совсем другом роде. Обещаю Вам написать в ответ большое письмо, а теперь у меня пока — голова идет кругом. Жму Вам крепко руку, целую Богдана, кланяюсь Рейхелям.— Ваш Ив. Тургенев.

798. Н. Н. ТУРГЕНЕВУ

17(29) мая 1859. Париж

Париж.
29/17-го мая 1859.

Пишу тебе два слова, милый дядя, только для того, чтобы уведомить тебя о благополучном моем прибытии сюда. Я нашел мою дочку здоровою — и видел брата с его женою, которые оба очень потолстели и поздоровели, однако на днях едут в Вюрцбург к своему доктору. Я думаю остаться здесь с неделю — а потом еду пить воды в *Виши* [1] (в окрестностях Лиона); из Виши я поеду в Остенде купаться в море; а оттуда — домой, в Спасское, куда прибуду непременно (если буду жив) через три месяца.

Надеюсь, что у нас идет всё хорошо — и что ты деятельно занимаешься спасской *фермой* [2]. Кстати, я забыл тебе написать, повар Степан в Петербурге просил меня объявить тебе, что он желает руки... *Аси*, и говорит, что пользуется ее расположением. Поступи в этом случае как знаешь [3]. Немножко странно,— а Степан хороший муж.

Напишу тебе, как только приеду в Виши — а пока адрессуй мне все свои письма в Париж, *poste restante*.

Обнимаю тебя и всех твоих. До свидания.

Твой
Ив. Тургенев.

799. М. А. МАРКОВИЧ

19(31) мая 1859. Париж

Париж.
31-го мая 1859.

Я только что собирался писать Вам в ответ на Ваше письмо, любезнейшая Марья Александровна, как получил от Вас другое [1]. Это очень мило с Вашей стороны. Будемте часто переписываться.

Вы мне ничего не говорите о приезде Вашего мужа [2].— А скакать Вам из Эмса в Виши и в Остенде — затруднительно — да и зиму никто не проводит в Швейцарии, где климат от близости снегов довольно суровый. Советую Вам лечиться в Дрездене по методе Шипулинского, а недель через шесть потолковать с Рихтером или Вальтером. Я очень рад, что Вы нашли себе приют и что Богдан, которого я целую за память его обо мне, нашел себе и няню и товарища. Надобно теперь сильно налечь на немецкий язык. Приятно также знать, что Берлинец [3] исчез с горизонта — а от толков петербургских друзей не убережешься. На то друзья, чтобы толковать вкривь и вкось.

Я нашел свою дочку здоровой и часто ее видел. Она очень хорошая натура, но требует еще некоторой полировки. Об этом, вероятно, постарается сама жизнь. А в мои годы голова может идти кругом — только от забот и многих дел — ни от чего другого. Здоровье мое порядочно: завтра я еду в Лондон, где пробуду дня три [4] — а оттуда опять сюда и прямо в Виши, где я пробуду недель шесть — до конца июля. Но Вы пишите мне пока — в Hôtel Byron.

Одна Ваша фраза о Полонском показывает, что Вы в немного мрачном настроении духа [5]. Не напускайте этого на себя. Вы к этому склонны — не прибавляйте тяжести на свои плечи: жизнь и так не легка. В первом Вашем письме Вы жалуетесь на свое здоровье; мне кажется, Вам всегда сначала не должно быть хорошо на новом месте: стерпится — слюбится.

У меня Ваш билет на меховые Ваши вещи в Кенигсберге; я Вам его отдам в Дрездене (где я думаю быть около конца августа) — или вышлю. А Вы, пожалуйста, вышлите мне один экземпляр моего перевода Ваших рассказов [6]— в виде письма, что ли; я заплачу здесь, что это будет стоить.— Начали ли Вы работать?

Не могу придумать, какую это я даму качал на стуле? Впрочем, Вы, кажется, теперь меня знаете.

Будьте здоровы. Жму Вам крепко руку, целую Богдана и кланяюсь Рейхелям.— Станкевичи уехали?

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Какие это *дела* совершились в России? [7]

800. Н. Н. ТУРГЕНЕВУ

3(15) июня 1859. Париж

Париж.
3/15-го июня 1859.

Милый дядя,

Я завтра еду отсюда в Виши, городок, находящийся на дороге в Лион, и буду пить там воды в течение 6 недель. Авось они помогут моему пузырю, который опять меня беспокоит.— Надеюсь, что все вы здоровы.— Намерение мое не изменяется: я по-прежнему полагаю возвратиться в Спасское в конце августа. Прошу тебя, по получении этого письма, выслать мне 1000 руб. сер. *poste restante*, в Париж: этого будет достаточно для моего возвращения. Курс еще всё плох и вряд ли будет лучше в нынешнем году — делать нечего. Николай Сергеевич уехал из Парижа.

Дела в Италии идут пока отлично, дай бог, чтобы у нас обошлось без войны: у нас теперь другие заботы [1]. Как идет работа по деревням?

Развели ли цветы на месте бывшей ямы? Извести меня обо всем. А главное вышли деньги.

Прощай, обнимаю тебя и всех твоих.— Из Виши напишу.

Твой И. Тургенев.

801. ПОЛИНЕ И ЛУИ ВИАРДО

8(20) июня 1859. Виши

Vichy,
ce 20 juin 1859.

Me voici donc à Vichy, chère et bonne Madame Viardot — installé dans une fort jolie chambre de *l'hôtel du Louvre*, *rue de Nîmes* (à bon entendeur, salut !) [1].— J'ai déjà vu mon docteur, pris deux verres d'eau, je me suis abonné chez *Strauss*, chez Bougarel (un cabinet de lecture) — l'heure de mes bains est fixée à 3 h. 3/4 — enfin je suis un *buveur* dans toute la force du terme: ma position est *régularisée*.

Mon docteur me promet monts et merveilles... Nous verrons !

Vichy est loin d'avoir l'aspect avenant et coquet des villes d'eaux d'Allemagne : c'est un peu sale, un peu triste et jusqu'à présent pas mal vide.— Un horrible orgue de barbarie hurle, gémit et grince dans ce moment sous ma fenêtre... on ne l'aurait pas toléré à Carlsbad ou à Ems.— Il y a peu d'arbres — une grande rivière, l'Allier roule sur un lit de graviers beaucoup trop large — des flots d'un jaune maussade : c'est un torrent hargneux et sans poésie.— Beaucoup de peupliers partout — et il pleut.

Tout cela ne contribue pas à m'inspirer une grande gaieté : et puis — pour me *distraire* dans mon voyage, j'avais choisi « Les Pensées » de Pascal [2], le livre le plus terrible, le plus désolant qui ait jamais été imprimé [3].— Cet homme piétine sur tout ce que l'homme a de plus cher — et vous met par terre dans la boue — et puis, pour vous consoler, il vous offre une religion amère, violente, qui vous *abêtit* (c'est son mot) — une religion que l'intelligence (celle de P⟨ascal⟩ lui-même) ne peut pas ne pas repousser, mais que le cœur *doit* accepter en *s'amoindrissant* [4].— (Pensée 72 : « Comminutum cor » (cœur amoindri). *St. Paul.*— Voilà le caractère chrétien. « Albe vous a nommé — je ne vous connais plus ». *Corneille.* « Voilà le caractère inhumain.— Le caractère humain est le contraire ») [5]. Le contraire du chrétien aussi, oserai-je ajouter — du moment qu'on réduit le christianisme à l'étroite et lâche doctrine du salut personnel, de l'égoïsme.— Mais jamais personne n'a eu les accents de Pascal : ses angoisses, ses imprécations sont terribles ; — Byron n'est que de l'eau claire à côté. Et quelle profondeur, quelle lucidité — quelle grandeur ! — Ecoutez : « Nous sommes incapables de savoir certainement et d'ignorer absolument.— Nous voguons sur un milieu vaste, toujours incertains et flottants, poussés d'un bout vers l'autre.— Quelque terme où nous pensions nous attacher et nous affermir — il branle et nous quitte ; et si nous le suivons, il échappe à nos prises, nous glisse et fuit d'une *fuite éternelle*. Rien ne s'arrête pour nous. C'est l'état qui nous est naturel, et toutefois le plus contraire à notre inclination : nous brûlons de désir de trouver une assiette ferme et une dernière base constante pour y édifier une tour qui s'élève à l'infini ; mais tout notre fondement craque et la terre s'ouvre jusqu'aux abîmes » [6].

Quelle langue libre, forte, hardie et grande ! [7]— Et ces coups de boutoir :

« Le dernier acte est sanglant, quelque belle que soit la comédie en tout le reste. On jette enfin de la terre *sur la tête* — et en voilà pour jamais » [8].

ou :

«On dirige la vue en haut — mais on s'appuie sur le sable et la terre fondra — et on tombera en regardant le ciel » [9].

ou bien encore :

« Que le cœur de l'homme est creux et plein d'ordure ! » [10]

Mais en voilà assez, trop peut-être.— J'ai la bouche toute amère de cette lecture [11] ; pourquoi vous en parler ? Mais je vous dis tout.

Il y a peu de Russes ici ; tant mieux.— J'espère que je pourrai rester seul et travailler [12].

Ecrivez-moi, je vous prie, et sans tarder.— Si vous saviez quel plaisir me fera votre lettre ! Mais vous le savez.— Adieu — à revoir ; mille amitiés à tout le monde, mille embrassades aux petites ; je vous serre les mains bien cordialement. J'ajoute deux mots pour Viardot.

Votre J. Tourguéneff.

Mon cher ami,

Je ne vous tiens pas quitte de la lecture de ma nouvelle [13] ; il faut que vous me disiez votre opinion — j'ai une trop haute idée de votre goût si sûr pour ne pas désirer votre critique, tout en la craignant un peu.— Vous allez bientôt à Courtavenel — vous y aurez du temps de reste ; mon insistance n'est plus si indiscrète.— Si vous voulez bien, comme par le passé, m'offrir l'hospitalité à Courtavenel, après mon retour de Vichy — je pourrai peut-être vous montrer un nouveau travail [14] — ou bien nous ferons une traduction des poésies lyriques de Pouchkine [15]. Mais tout cela est encore dans l'avenir et je veux être sûr de ne pas avoir perdu mon temps — dans le passé.

A vous de cœur

J. T.

802. М. А. МАРКОВИЧ

9(21) июня 1859. Виши

Виши́.
21-го июня 1859.

Третьего дня я сюда приехал, любезнейшая Марья Александровна — и чувствую потребность поболтать с Вами.— Прежде всего благодарю Вас за присылку Вашей книги и за письмо [1], начиненное разными известиями, из коих самое утешительное то, что Вы теперь с Вашим му-

жем.— Итак, Кулиш поехал с женою по Волге на Кавказ — вот-те раз! — Это не в рифму сказано — а от изумления. Впрочем — дело это он сделал хорошее — и дай бог ему всяких успехов. Худо то, что здоровье Ваше не поправляется — и я с тех пор, как нахожусь во Франции, болею; будемте надеяться, что это всё к лучшему. В Таренте воздух чудесный! Я пока пишу Вам в Johannishalle.— Виши́ грязный и не веселый городок — везде французские козлиные лица, французское щебетанье: веселого в этом мало: слава богу, русских до сих пор немного.

За работу я еще не принимался; но с нынешнего дня начал перевод «Институтки» [2].— Вы пишете, что и у Вас, пока, дело не клеится: это бывает от двух причин: от усталости и нерасположения — или оттого, что человек вступил (иногда незаметно для самого себя) в новую эпоху развития — и еще не находит новых слов — а старые не годятся. Дай Вам бог идти вперед спокойно и правильно: а что немецкий учитель до сих пор не пришел — это я, с Вашего позволения, приписываю не немецкой неаккуратности — а малороссийско-великороссийской лени.

У меня довольно чистая комната в довольно скромном трактире — только под окнами беспрестанно гудят, ноют и воют проклятые шарманки.— Адресс мой — France, dép-t de l'Allier, à Vichy, rue de Nismes, hôtel du Louvre. Буду ждать письма и обещаюсь отвечать.

Поклонитесь от меня Вашему мужу, Рейхелям, Богдана за меня поцелуйте.— Я ездил в Лондон, пробыл там неделю — и каждый день видел Герцена: он бодр и крепок — внутренняя грусть меньше его точит, чем прежде: теперь у него есть деятельность. Натура могучая, шумная — и славная. Я[а] возил к нему одного хохленка, Колбасина; тот чуть не сошел с ума от восторга [3].

Прощайте — до свиданья, то есть. Будьте здоровы, работайте и старайтесь нести легко бремя жизни, которое тем тяжелее давит на плечи, чем больше сами плечи слабеют.— Крепко жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Из русских здесь Тимашев! Как он пленителен в статском сюртуке с какими-то пестрыми ленточками в петлице! [4]

[а] *Далее зачеркнуто:* туда

803. П. В. АННЕНКОВУ

10(22) июня 1859. Виши

22(10) июня 1859. Виши.

...Соллогуба дернуло перевести «Дворянское гнездо» для «Revue Contemporaine» — гнусный журнальчик,— но я отклонил такую великую честь [1]. Всё французское для меня воняет, и уж, коли выбирать, лучше возиться с французскими épiciers, чем с французскими beaux esprits. Я живу в Виши в скромном отеле, где вижу за table d'hôt'ом несколько французских épiciers; особенно один из них пленителен. Он убежден, что русские мужики продают своих детей — pour le sérail du Grand Kan des Tartares, Monsieur! — и прибавляет: Ah, Monsieur! quelle sale chose que la religion de Mahomet! Я, разумеется, его не разуверяю. Здешние мужички сильно ругаются и употребляют необыкновенно замысловатые выражения. Недавно одна из них при мне говорила своему двухлетнему сыну: «Satané bougre d'anisette». Удивительное сцепление идей. А что скажете, П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩? Можно кричать: Evviva l'Italia! Evviva Garibaldi! — черт возьми — Evviva Napoleone! [2] Напишите мне непременно и немедленно в Париж — poste restante; в Виши Вам писать нечего — я остаюсь здесь 25 дней, а письмо мое доползет до вас, в Simbirsk — не раньше месяца...

804. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

10(22) июня 1859. Виши

Vichy.

Mercredi, 22 juin 59.

Me voici installé ici depuis trois jours, ma chère Paulinette: je demeure rue de Nismes, Hôtel du Louvre. Ainsi te voilà avertie et j'attends tes lettres. Mon séjour ici ne se prolongera pas autant que je l'avais supposé d'abord: il paraît que le maximum de la cure est de 25 jours. Je serai à Paris le 15 juillet — nous passerons une journée ensemble — et j'irai à Courtavenel (j'espère qu'on m'y invitera) [1], d'où je reviendrai pour le grand jour de la distribution des prix. Donne-moi des nouvelles de la santé de Mme Garcia et de la tienne, bien entendu. Parle-moi aussi de la première leçon du père Wassilieff [2].— J'ai une grande chambre fort propre; mes douleurs me tourmentent assez — mais il paraît que c'est toujours ainsi dans

les commencements.— Vichy est pas mal ennuyeux; mais je vais me mettre au travail. Je bois de l'eau à force, je prends un bain par jour — je marche beaucoup — si je ne guéris pas, ce ne sera pas de ma faute. Malheureusement le temps a été bien mauvais jusqu'à présent.

Adieu, ma fillette, je t'embrasse be bon cœur et à revoir.

Ton père
J. Tourguéneff.

805. Е. Е. ЛАМБЕРТ

12(24) июня 1859. Виши

Виши́.
24/12-го июня 1859.

Милая графиня, я получил два письма от Вас [1], на которые мне бы следовало тотчас же ответить — но я мешкал до сих пор, в чем прошу милостивого прощения. Вот уже пятый день, как я нахожусь в Виши, пью воды и купаюсь для исцеления моих недугов: посмотрим, что из этого выйдет. Прежде всего позвольте Вас поблагодарить за Ваши хлопоты о Беленкове [2] и о г-же Змеевой: я знаю, что доставлять Вам случай делать добро — это значит одолжить Вас,— но благодарить кого любишь — очень приятно, и Вы не захотите лишить меня этого удовольствия.— Я очень рад, что дело Беленкова уладилось; что же касается до г-жи Змеевой — между нами говоря — дама эта очень мало меня интересует; ее несносная, задушевно - пошло-фразисто - чувствительно - восторженная болтовня очень противна — дочь ее, вероятно, немного потеряет от разлуки с такой матерью — хотя, конечно, следует хлопотать об их соединении... Во всяком случае, с благодарностью и удовольствием целую Ваши милые руки.

Дай бог, чтобы морские купанья помогли Вам [3]. Я часто думаю об Вас и чувствую, что глубоко и искренно к Вам привязан. Я нахожусь теперь в том полувзволнованном, полугрустном настроении, которое всегда находит на меня перед работой [4]; но если бы я был помоложе, я бы бросил всякую работу и поехал бы в Италию — подышать этим, теперь вдвойне благодатным воздухом.— Стало быть, есть еще на земле энтузиазм? Люди умеют жертвовать собою, могут радоваться, безумствовать, надеяться? Хоть посмотрел бы на это — как это делается? [5] Но теперь я уже отяжелел — лень выскакивать из проло-

женной колеи, по которой со скрыпом и не без толчков — а все-таки катится «Телега жизни» [6].— Всё, что осталось у меня жару, ушло на сочинительскую способность. Всё остальное холодно и неподвижно.

Я часто виделся в Париже с моею дочерью и не раз мечтал о том, как бы я Вам ее показал. И не то чтобы я воображал, что есть чем похвастаться: нет, в ней нет ничего необыкновенного — есть кое-какие, довольно важные недостатки; но она очень чистое и честное создание; она будет хорошей женой. Как это сделалось — не знаю; воспитание она получила пансионское, французское — то есть прескверное: такая уже, видно, кровь. Я не хочу этим сказать, что она в меня вышла; напротив, этих-то качеств именно и нет у меня; я хотел сказать, что она, видно, так родилась. Это объяснение напоминает молиеровское: c'est pourquoi votre fille est muette [7],— но почти все объяснения таковы. Словом, я доволен моей дочкой — и очень рад тому, что доволен. Она осенью выходит из пансиона [8]. Я ее на зиму поселю в хорошем доме, у почтенного семейства [9]; может быть, мы с нею, перед возвращением моим в Россию, сделаем вдвоем маленькое путешествие по Рейну [10].— А в Россию я возвращусь непременно к сентябрю.

Я встретил в Париже гр. Карла Ламберта; он первый сообщил мне о Вашей поездке в Гапсаль. Он почти не хромает теперь.

Пожалуйста, поклонитесь Вашему милому и доброму мужу и всем хорошим петербургским знакомым.

Я Вам ничего не сказал о Виши: это довольно грязный французский городишко — без тени и без хороших прогулок; только и есть в нем хорошего, что несколько липовых аллей, которые теперь в полном цвету... Этот сладкий запах напоминает мне родину — но нет здесь ее необозримых полей, полыни по межам, прудов с ракитами и т. д. ... Что ни говорите, человек гораздо больше растение, растение с *корнем*, чем он сам предполагает.

Еще раз и долго и крепко целую Вашу руку и прошу ее, эту руку, написать мне в Париж, poste restante. Я здесь остаюсь всего 3 недели. Будьте здоровы, это главное.

Ваш
Ив. Тургенев.

806. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

14(26) июня 1859. Виши

Vichy,
26 juin 1859.

Ma chère fillette,

J'ai reçu ta lettre et j'y réponds sans perdre de temps comme tu le vois. Je suis content que tu aies été à l'église et de l'impression que t'a faite le père Wassilieff; mais pour te parler *sérieusement*, comme tu dis, je suis fort peu content du reste de ta lettre. Il y règne un ton à l'endroit de Mme Viardot que je ne puis admettre ni permettre. Tu oublies un peu trop tout ce que tu lui dois. Sache que je ne veux pas que tu aies l'air de me mettre en antagonisme avec elle — ce qui, du reste, ne servirait de rien — car sur dix fois je trouverais dix fois qu'elle a raison — et, pour ne pas aller plus loin — comment veux-tu, par exemple, qu'elle n'ait pas raison sur le chapitre de tes leçons de chant — et que pourrait-elle avoir en vue, sinon ton intérêt? Je te le répète, tu lui dois une obéissance complète et — crois-moi bien — ce serait un très-grand malheur pour toi, si elle cessait de s'intéresser à toi et si elle t'abandonnait à certains instincts qui se trouvent en toi et qu'il faut déraciner. Tu es personnelle, susceptible et tu aimes non pas ceux qui le méritent, mais ceux qui montrent de l'affection pour toi ou qui te gâtent. Ainsi, mon enfant, plus de ces choses-là, plus de conseils de ne pas aller à Courtavenel: j'y irai si bien qu'il est fort probable que c'est là que nous passerons nos vacances, au lieu de courir la prétentaine.

Quant à tes trois francs de café — grand bien te fasse de le prendre! Ce n'est pas de ce côté-là que tu me verras faire de la séverité.

Cette lettre ne te fera pas beaucoup de plaisir — mais si tu réfléchis à ce que je te dis, elle pourra t'être fort utile — si je ne te disais pas tes vérités — qui le ferait? Je te les dis parce que je t'aime de tout mon cœur et je t'embrasse de même. Ma santé est passable — j'espère que les eaux d'ici me feront du bien. A revoir, mon enfant, et sans rancune.

Ton père
J. Tourguéneff.

807. М. А. МАРКОВИЧ

18(30) июня 1859. Виши

Виши́.

30-го/18 июня 1859.

Прежде всего, любезная моя спутница, позвольте побранить Вас за предположение, что я отвечаю на Ваши письма по чувству долга: чувство это во мне всегда было слабо — пишу для своего удовольствия и для того, чтобы получать ответы — следовательно, Ваш «post-scriptum» никуда не годится. Но зато всё остальное письмо очень мило — и порадовало меня [1]: Вы читаете, гуляете, учитесь — и, вероятно, работаете — всё это очень хорошо и похвально. Известия из России не совсем веселы — но что же делать? — Этому горю пособить нельзя. Впрочем, успокойтесь: Ш⟨евченко⟩ не повесится,— Кул⟨иш⟩ — не застрелится,— Кост⟨омаров⟩...[2] может быть, бросится в воду,— но, повторяю, что же делать? — Он жил Вами и для Вас; Вы теперь далёко — жизнь пошла серая, плоская, мелкая, скучная; он не из таких людей, которые умеют обмануть свой душевный голод, наполняя себя какой-нибудь посторонней пищей... Остается надеяться, что он одумается перед прыжком. В сущности — всякому человеку более или менее плохо; в молодости этого не чувствуешь — оттого молодость и кажется таким прекрасным возрастом.

А впрочем — это я вздор говорю: молодость — действительно прекрасная вещь. Вы это должны по себе знать — Вы молоды. Самая Ваша тоска, Ваша задумчивость, Ваша скука — молоды. Мы, например, с Вами во многом сходимся: одна только беда: Вы молоды — а я стар. Вы еще вносите новые суммы — а я уж подвожу итоги. Я не жалуюсь на это: всему свой черед; «Благословен и тьмы приход!» [3] — Я всё это только к тому сказал, что мне весело думать, что Вам еще много остается впереди;— дай бог, чтобы Вы вполне воспользовались собственной жизнью! — Не многим это удается.

Я остаюсь здесь еще две недели — и потому отвечайте мне — если вздумается — сюда. Приехавши в Париж, я непременно велю снять с себя и с моей дочери фотографические портреты — и пошлю их к Вам.— Вы еще не посещали Саксонской Швейцарии? Обходите-ка ее пешком с Афанасьем Васильевичем.— Вы, говорят, мастерица ходить,

Итак, юный казак Богдан начинает проникаться образованностью германского мира? Это славно.— А помните Пукала Пукалыча? — Отличный у Вас это мальчик. Вспомнил я его милые птичьи крики, когда он передразнивал русских ямщиков. При звуке этого крика — я тотчас же заключил две вещи — что у него добрейшее сердце (это не подлежит сомненью) — и что он будет художник; это, я надеюсь, время докажет [4].

Перевод «Институтки» подвигается медленно — но подвигается; через 2, 3 недели я Вам его вышлю.— Собственная работа совсем как-то стала. В голове всё накипело — а на бумагу не ложится [5].

До свиданья; будьте здоровы.— Кланяюсь Вашему мужу, Рейхелям, Mlle Рутцен; целую Богдана и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

808. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

18(30) июня 1859. Виши

Vichy, ce 30 juin 1859.

Vite, ma chère fillette, que je t'embrasse sur les deux joues ! Ta dernière lettre m'a fait le plus grand plaisir. Elle m'a prouvé une fois de plus — ce que je savais déjà du reste — que tu as le cœur excellent et que tu reçois volontiers tout bon conseil. Tranquillise-toi: je sais bien que tu m'aimes — parce que tu m'aimes — et non parce que je te gâte ; nous nous aimons bien tous les deux — va ! Ainsi — une autre embrassade — et qu'il n'en soit plus question.

Ta lettre ne m'est arrivée qu'hier soir parce que tu avais oublié d'y mettre le mot : *Vichy* — rien que cela ! — Elle est allée se promener à Moulins [1], enfin elle m'est arrivée. J'aurais bien regretté si elle s'était perdue en route. Une autre fois relis l'adresse de tes lettres.

Mme Viardot ne m'écrivant pas, je ne sais pas si elle a déménagé pour Courtavenel. Écris-le-moi, si tu en sais quelque chose [2].

Il fait un vilain temps — et je me suis mis à travailler. Au commencement les eaux m'irritaient un peu — mais maintenant, je crois que cela ira mieux.

Je quitte Vichy dans quelques jours. Attends-moi dans la matinée du jeudi 14 juillet — *si Dios quiere*. Dis mille choses de ma part à Mme Garcia et à Mme Sitches. La

maladie de Mme Garcia m'a donné de l'inquiétude, mais je suis heureux de savoir qu'elle va bien.

A bientôt, je t'embrasse bien fort et bien longtemps.

Ton père
J. Tourguéneff.

809. А. А. ФЕТУ

18(30) июня 1859. Виши

Виши́.
18/30-го июня 1859.

Любезнейший Фет! Сколько раз собирался я писать к Вам — и всё не «вытанцовывалось». Сегодня, кажется, наконец удастся. Я нахожусь в городишке Виши́, в Средней Франции — не в дальнем расстоянии от Клермона; пью воду и купаюсь от своей болезни — и до сих пор пользы никакой не ощущаю. Народу здесь много — но всё французики; русских мало — и неинтересные. Я не жалуюсь — это мне дает возможность работать; но до сих пор моя Муза, как застоявшаяся лошадь, семенит ногами и плохо подвигается вперед. По страничке в день [1]. Часто думаю я о России, о русских друзьях, о Вас, о наших прошлогодних поездках — о наших спорах [2]. Что-то Вы поделываете? Чай, поглощаете землянику возами — с каким-то религиозно-почтительным расширением ноздрей при безмолвно-медлительном вкладывании нагруженной верхом ложки в галчатообразно раскрытый рот. А Муза? А Шекспир? [3] А охота? — Письмо это отыщет Вас, вероятно, по возвращении из Щигровки, куда Вы, вероятно, ездили с Афанасьем. Известите, бога ради, как Вы охотились? Много ли было тетеревей? Как действовали собаки — в особенности Весна, дочь Ночки? Подает ли она надежду? Всё это меня крайне интересует. Вы не поверите, как мне хотелось бы теперь быть с Вами: всё земное ѝдет мимо [4], всё прах и суета, кроме охоты:

Wie des Rauches Säule weht,
Schwindet jedes Erdeleben,
Nur die — Schnepfen, Hasen, Birk-, Reb-, Hasel-
und andere Hühner, die Hasen, Enten,
Becassinen, Doppel- und Waldschnepfen —
bleiben stet [5].

Известите меня обо всем на свете: о Вашей жене, о Вашей сестре, о Борисове и о его сыне, о крестьянском

вопросе, о литературе, о «*Со*временнике» и «*В*ременнике», о журналах, о моем дяде и о его семействе (надеюсь, что Вы их видаете), о Толстом и Толстой, о купальне на Зуше, о березовой аллее, о том, загорели ли Вы, умываетесь ли Вы, о Мценском соборе, о количестве грачей, о том, продолжают ли они играть над кручью Висельной горы, о *засухе*, которая нас здесь пугает, о пароме на Зуше и 50 000 руб. сер. годового дохода Дрейлинга с свекловицы, об огрызенных ракитах по дорогам, о кабаках и трезвости, о том, изменился ли запах в избах и так же ли болтаются груди под рубахами у баб, о Некрасове и Ваших счетах с ним, об Аллилуе, об Аллилуе, об Аллилуе, о москвичах, о наидрагоценнейшем и наивозлюбленнейшем мудреце и перипатетике Николае Толстом, о брюхе Порфирия и о биллиярдной игре с ним, о заусенцах, о посе, засиженном мухами двух поколений — словом — обо всем! [6] Я же с своей стороны ни о чем Вас не извещаю — ибо знаю, что для Вас всё Западное — всё Европейское — есть нечто вроде (следующая за сим фраза не для дам) протухлой блевотины паршивой собаки, наевшейся полусгнивших и полных содержимым кишок человека, умершего от элефантиазиса, сопряженного с сатириазисом! Я, кажется, заврался.

Пишите мне в Париж, poste restante, à Mr *Ivan* T.— Тургеневых вдруг в Париже расплодилось как мух [7]. Я по-прежнему твердо надеюсь быть дома в августе месяце: постреляем еще вместе куропаток и вальдшнепов [8].

Прощайте, любезнейший поэт; дружески кланяюсь всем Вашим и жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Я забыл главное: об Аполлоне Григорьеве, об Аполлоне, об Аполлоне!!! [9]

2. P. S. Я не франкирую письма, и Вы не франкируйте.

810. Е. Я. КОЛБАСИНУ

22 июня (4 июля) 1859. Виши

Виши́.
Понедельник, 4-го июля 1859.

Юный друг мой! Я получил Ваше французское письмо [1] — и поздравляю Вас, хотя с небольшим, но несомненным успехом, которым Вы, вероятно, обязаны любезности и терпению г-жи Шеншиной.

Продолжайте подвизаться, и да благословит Вас господь! — Мои дела (т. е. мое здоровье) здесь далеко не удовлетворительны; но я хочу выдержать до конца — не выеду отсюда раньше будущей середы, т. е. через 10 дней. Но вот штука: оказывается, что для того, чтобы выехать отсюда, мне недостанет 150 фр., чтобы расплатиться, и потому обращаюсь не к Вам — ибо Вы беднее крысы (почему крыс называют бедными — составляет для меня загадку), но через Ваше посредство к любезнейшему Шеншину. Не может ли он выслать мне 150 или даже 200 франков, которые я, разумеется, отдам ему в самый день приезда в Париж. Деньги мои у Виардо, но он переехал в деревню — и это было бы хлопотно. В случае, если Ш‹еншин› согласится — поблагодарите его от моего имени и напишите мне об этом — для того, чтобы я мог, в случае необходимости, обратиться к другому источнику. Вот мой адресс, для верности:

Mr Ivan Tourguéneff, rue de Nismes, hôtel du Louvre, Vichy (Allier).

В ожидании скоро Вас увидеть обнимаю Вас заочно. Передайте мой дружеский поклон Шеншиным.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

811. Е. Я. КОЛБАСИНУ

25 июня (7 июля) 1859. Виши

Виши́.
7-го июля 1859.

Я получил присланные 200 фр., любезнейший Колбасин, которые *я Вам отдам тотчас по приезде в Париж.* Это тоже дело решенное, а Вы мне отдадите Ваши в Петербурге, или мы рассоримся. Во всяком случае, искренно Вас благодарю.

Здешние воды начали помогать мне, но я умудрился при 35 градусах жары простудиться и сильно кашляю. Это неприятно тем, что замедляет дело лечения. В Париж я, если бог даст, вернусь через неделю. Я почти не работал, хотя почти ни с кем не виделся. Мне попалась комната с такой раскаленной температурой, что принесенные в сыром виде яйца оказываются сваренными через 20 минут; одно яйцо забыли в чулане... вдруг слышу — через несколько дней: цыпленок пищит.

Поклонитесь от меня милым Шеншиным. Я буду в Париже через неделю и как только приеду — дам Вам знать. До свиданья.

Ваш
Ив. Тургенев.

812. Е. Я. КОЛБАСИНУ

29 июня (11 июля) 1859. Виши

Виши́.
Понедельник.
11-го июля 1859.

Мой юный друг, Колбасин Елисей,
Не далее как в середу намерен
Я город сей покинуть.— Потому
Прошу Вас из роскошной Вашей дачи
Перенестись в известный град Париж
В четверг в одиннадцать часов утра,
В «Hôtel Byron», на улице Лаффит.
Вы там меня найдете. С удовольствьем
В свои объятья заключу я Вас.
Но — может быть — меня не будем там...
(Дела меня задержат), Вы тогда
Ни подлецом, ни гнусною свиньею,
Ни легкомысленным обманщиком меня
Не называйте... но великодушно
Простите друга Вашего — и снова
В «Hôtel Byron» вернитеся в *субботу*.
Коль и тогда меня Вы не найдете,
То также не ругайтесь надо мною,
А прямо отправляйтесь в божий храм
И панихиду отслужите.— Я
В живых тогда не буду.

И. Тургенев.

813. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

29 июня (11 июля) 1859. Виши

Vichy.
Lundi, 11 juillet, 59.

Ah ! Pour cette fois, ma chère fillette, je crois que malgré ta qualité de Russe et de demoiselle, tu me fais une querelle d'Allemand en me reprochant mon inexactitude. Voici trois semaines que je suis à Vichy — et voici la troisième lettre que je t'écris [1]. Enfin, cela me prouve que tu

penses à moi — et tu es dans ta 18-e année — le bel âge de l'injustice.

Ce que tu dis de ton travail pour M. Wassilieff me fait le plus grand plaisir — et je t'embrasse de bon cœur.— C'est un fort digne homme et je suis heureux qu'il soit content de toi.

Je ne demande pas mieux que tu ailles avec ces demoiselles anglaises au théâtre; mais encore faut-il que je sois présenté à cette tante, qui a une si grande opinion de mon petit mérite. Nous en parlerons à Paris. Attends-moi jeudi, de 1 à 2 heures; si je ne suis pas arrivé à cette heure, ne m'attends plus que *samedi* matin. Je ne suis pas sûr de pouvoir quitter Vichy mercredi soir; mais je suis sûr de pouvoir le faire vendredi soir, à moins de maladie subite. Pourtant il est fort probable que j'arrive jeudi à Paris; c'est ainsi que je l'ai annoncé à Mme Viardot. J'ai reçu une lettre de Courtavenel [2].

Tu parles de sortir chez Mme Garcia,— mais elle est à Bruxelles [3]. Mlle Berthe est très aimable d'être venue te voir à la pension; je l'en remercierai à Courtavenel, car je présume que cette aigre-douce personne s'y trouve déjà.

A bientôt, mon enfant. Travaille ferme — c'est mon refrain éternel. Ton orthographe cloche toujours encore un peu. Ce qui ne cloche pas — c'est mon affection pour toi. Je t'embrasse de tout cœur.

Ton père
J. Tourguéneff.

814. М. Н. КАТКОВУ

5(17) июля 1859. Париж

Париж.
5/17-го июля 1859.

Любезный Михаил Никифорович,

Извещаю Вас, что повесть, которую я пишу для «Р⟨усского⟩ в⟨естника⟩» — подвигается быстро и я надеюсь представить Вам ее в ноябре [1]. Она будет листов в 10 с лишком. Я проживу месяц в Москве и при себе ее напечатаю [2].— Так как по скудости урожая в нынешнем году доходы с деревень предвидятся плохие, то Вы бы меня очень обязали, если б выслали мне тысячу руб. серебром вперед на мое имя, poste restante, в Париж. Не хотелось бы Вас стеснять — и вперед забирать — дело не дельное, да необходимость заставляет. Повторяю, я бы Вам был очень благодарен.

Мы здесь не видим «Р⟨усского⟩ в⟨естника⟩»; но, надеюсь, он идет хорошо. Также полагаю я, что здоровье Ваше изрядно. Поклонитесь от меня всем московским друзьям. Дружески жму Вашу руку и остаюсь

преданный В⟨ам⟩
Ив. Тургенев.

P. S. Я не франкирую письма, чтобы оно вернее дошло.

815. Е. Я. КОЛБАСИНУ

8(20) июля 1859. Куртавнель

Ce 20 juillet 1859.
Château de Courtavenel,
près de Rozay-en-Brie
(Seine-et-Marne).

Многострадальный Колбасин, и в то же время счастливец!
Благополучно в деревню третьего дня я приехал
(Имя ей: Куртавенель); лежит она в области «Брие»,
Близко от городишка Розé, красот в ней немного;
И чтобы слово сдержать, пишу к Вам это посланье.
Я, по милости вод, мной вкушенных обильно, доселе
Свеж и здоров, что будет далее — мне неизвестно.
Но вот горестный факт: не раньше 30 июля
Буду я деньги иметь... Как быть? — Я должен Вам 300!
Знаю, что нужны Вам деньги... А потому припадаю
Прямо к стопам Шеншина и взываю к нему с умиленьем:
«Дайте Колбасину злато и всё считайте за мною!
Буду я век благодарен». А Вы, птенец благородный,
Мне напишите два слова о том, что творите Вы, также подробно
О грозившем недуге поведайте: так же ль жестоко
Он Вас грызет — или начал слабеть пред искусством
Ловких врачей и адского камня? Всё мне скажите.
Кланяйтесь всем — и себя берегите. Мизантропии
Не предавайтесь; не будьте и злым самоедом,
Ниже скептиком мрачным... Лучше наденьте подрясник!
Впрочем, будьте здоровы; я крепко жму Вам десницу.

Ив. Тургенев.

816. М. А. МАРКОВИЧ

10(22) июля 1859. Куртавнель

Куртавнель.
$\frac{22}{10}$ июля 1859.

Любезнейшая Марья Александровна — я, как видите, уже более не в Виши — которому я очень благодарен за действие, произведенное на меня его водами, — я вот уже третий день как нахожусь в деревне моих хороших знакомых, в 50 верстах от Парижа [1], и пробуду здесь недели две. Потом я поеду в Париж, чтобы присутствовать на выпускном экзамене моей дочери — и, весьма вероятно, поеду с ней в половине августа, на неделю, на берега Рейна.— Вот бы хорошо нам встретиться! Напишите мне, пожалуйста, не мешкая, где Вы будете об эту пору. Мой план следующий: до начала августа здесь — от 5 до 15-го августа на Рейне или в Швейцарии — потом опять до 15-го сентября около Парижа — а там через Берлин и (вероятно) Варшаву в Москву и в деревню — до декабря [2]. Сообщите мне также Ваш план — а адресс мой следующий: à Mr J. T. au château de Courtavenel, près de Rozoy-en-Brie *(Seine-et-Marne)*.

Я с удовольствием поеду туда, где Вы будете — лишь бы это не было слишком далеко от Рейна — и Вы будете иметь случай познакомиться с моей дочерью, т. е. я хотел сказать, что она будет иметь случай познакомиться с Вами.

Остальные сообщаемые Вами известия [3] меня радуют.— Изобретение Рутцена повергло меня в недоумение... После этого найдется человек, который придумает машину, которая будет час нести ложку кó рту [4].— Богдан у Вас умница — учиться ему нипочем — и я очень рад, что он меня помнит.— Я бы с большим удовольствием прочел Вашу работу перед отправлением ее в Россию [5]; но так как это невозможно, то я ограничиваюсь всеми возможными напутственными желаниями. Перевод «Институтки» подвигается; я Вам его привезу. Извините небольшую мешкотность; впрочем, беда не большая, так как раньше декабря или ноября Краевский, верно, не захочет поместить Вашу повесть в своем журнале.— Читайте, читайте Пушкина: это самая полезная, самая здоровая пища для нашего брата, литератора; когда мы свидимся — мы вместе будем читать его.

Кстати, где Вы намерены провести зиму? За границей или в Петербурге? — Я буду зимой в Петербурге — но я

не настолько эгоист, чтобы желать, чтобы и Вы там были, если это вредно Вашему здоровью.— Со всем тем я должен сказать, что с великим удовольствием примусь за продолжение тех длинных, длинных и хороших разговоров, которые происходили между нами в течение нашего путешествия. Особенно остался у меня в памяти один разговор в маленькой каретке, между Ковном и границей, в тихую и теплую весеннюю ночь. Я не помню, о чем собственно мы толковали; но поэтическое ощущение сохранилось у меня в душе от этой ночи. Я знаю, что это путешествие нас сблизило — и очень этому рад [6].

Каковы были жары? Я думаю и у вас, в Германии, было не легче.— Сегодня первый серый, прохладный день. Я сижу перед окном, дающим в сад [a]. Я хотел продолжать мою повесть — и начал писать Вам. Всё очень тихо вокруг: слышатся детские голоса и шаги (у г-жи Виардо прелестные дети) — в саду воркуют дикие голуби — а малиновка распевает; ветер веет мне в лицо — а на сердце у меня — едва ли не старческая грусть. Нет счастья вне семьи — и вне родины; каждый сиди на своем гнезде и пускай корни в родную землю... Что лепиться к краешку чужого гнезда? — Когда-нибудь поговорим об этом.

Я рад за Шевченка, что он уехал в Украйну: я думаю — там ему будет лучше [7]. Поклонитесь от меня (письменно) Макарову и Белозерскому; крепко пожмите руку Вашему мужу и поцелуйте Богдана.— Будьте здоровы; дружески жму Вашу руку и говорю Вам: до свидания.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

817. Е. Е. ЛАМБЕРТ

Середина июля ст. ст. 1859. Куртавнель

Любезная графиня, Вы пишете такие милые письма, что человеку самолюбивому отвечать Вам было бы трудно — но мне легко не потому, чтобы во мне не было самолюбия — а потому, что Вам я не стараюсь показываться с лицевой стороны. Мы хотя недавно знакомы, но уже много перечувствовали и передумали вместе и — я смею думать — привязались друг к другу не в силу наших надежд, а в силу воспоминаний и общих жизненных опытов; следовательно, нам можно отложить в сторону всякую суету и быть друг с другом такими, какими нас бог соз-

[a] *Так в подлиннике.*

дал. Я очень рад тому, что Вы прямо высказываете мне всё, что у Вас на душе; мне только жаль Вас, когда у Вас на душе темно, и хотелось бы быть с Вами, чтобы помочь Вам немножко и рассеять этот мрак. Надеюсь, что пребывание Ваше на берегу моря будет Вам полезно, и с радостью думаю о тех вечерах, которые буду проводить нынешнею зимой в Вашей милой комнате. Посмотрите, как мы будем хорошо вести себя, тихо, спокойно — как дети на Страстной неделе. За себя я отвечаю. Вы, может быть, найдете эту последнюю фразу дерзкой; но я хотел только сказать, что Вы моложе меня.

Я пишу Вам из замка (château) г-жи Виардо; имя ему Courtavenel — он находится верстах в пятидесяти от Парижа.— Я недавно возвратился из Виши, где с большим успехом пил воды. Здоровье мое хорошо; но душа моя грустна. Кругом меня правильная семейная жизнь... для чего я тут, и зачем, уже отходя прочь от всего мне дорогого,— зачем обращать взоры назад? Вы поймете легко, и что я хочу сказать, и мое положение [1]. Впрочем, тревоги во мне нет; говорят: человек несколько раз умирает перед своей смертью... Я знаю, что́ во мне умерло; для чего же стоять и глядеть на закрытый гроб? Не чувство во мне умерло; нет... но возможность его осуществления. Я гляжу на *свое* счастье — как я гляжу на *свою* молодость, на молодость и счастье другого; я здесь — а всё это там; и между этим *здесь* и этим *там* — бездна, которую не наполнит ничто и никогда в целую вечность. Остается одно: держаться пока на волнах жизни и думать о пристани — да отыскав товарища дорогого и милого как Вы, товарища по чувствам, по мыслям — и главное — по *положению* (мы оба с Вами уже немного ждем для себя), крепко держать его руку — и плыть вместе, пока... Вот Вам исповедь человека, который не «сирена» увы!... не «тигр» и не «белый медведь» [2], а просто старик, который еще не разучился любить — и очень Вас любит.

Я довольно много видел мою дочь в последнее время — и узнал ее. При большом сходстве со мною — она натура совершенно различная от меня: художественного начала в ней и следа нет; она очень положительна, одарена характером, спокойствием, здравым смыслом: она будет хорошая жена, добрая мать семейства, превосходная хозяйка — романтическое, мечтательное всё ей чуждо; у ней много прозорливости и безмолвной наблюдательности; она будет женщина с правилами и религиозная... Она, вероятно, будет счастлива. Я был с ней в нашей церкви и по-

знакомил ее с русским священником, который дает ей уроки и очень ею доволен. Она меня любит страстно — но она будет любить немногих. Приведется ли ей узнать Вас? [3]

Я теперь занят большою повестью, в которую намерен положить всё, что у меня еще осталось в душе... [4] Бог знает, удастся ли? Я беспрестанно вожусь с моими лицами — даже во сне их вижу. Если я буду доволен своей работой — посвящу ее Вам.

Ну прощайте, пока. Будьте здоровы — это главное. Поклонитесь Вашему мужу и всем петербургским приятелям, не забывая г-жи Веригиной. Напишите мне по следующему адрессу:

au château de Courtavenel, près de Rozoy-en-Brie (Seine-et-Marne).

Целую Ваши руки и остаюсь

любящий Вас
Ив. Тургенев.

818. Е. Я. КОЛБАСИНУ

15(27) июля 1859. Куртавнель

Куртавнель
27 июля 1859.

О юный Колбасин!
Горестью сердце исполнилось Вашего друга,
Узнавши
Силу недуга, томящего Вас. Не огорчайтесь
Слишком и беспрекословно лечитесь.
А в понедельник увижу Вас в Аниере [1] —
И возвращу Вам мой долг. Но брат Ваш суровый [2]
Взвел на меня клевету: я не только не думал
Вас обвинять
В лишних издержках; я всюду трубил о Вашем
богатстве:
Анна Семеновна [3] твердо уверена мною,
Что Вы ворочаете огромные груды червонцев,
Спите на диамантах... (о, неудобное ложе!)...
А потому
Вы клевете сей не верьте и ждите меня
в понедельник.
Это письмо написано мною
В фетовском стиле, его же размером.

Пребезобразный размер! а впрочем, я пребываю
Искренно преданный Вам

Тургенев, Иван, сын Сергея.

819. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

16(28) июля 1859. Куртавнель

Courtavenel, ce 28 juillet, jeudi.

Ma chère fillette,

Je t'écris ce mot pour te faire savoir que je serai à Paris dimanche et que nous dînerons ensemble. Nous prendrons en même temps tous nos arrangements. Je suis bien charmé de voir que tu travailles et j'espère que tu auras des grands prix à gogo [1]. Je t'embrasse de tout mon cœur.

Ton père
J. Tourguéneff.

820. А. А. ФЕТУ

16(28) июля 1859. Куртавнель

Куртавнель.
28/16-го июля 1859.

Бесценный Фет, мудрец и стихотворец —
Я получил любезное письмо [1],
Направленное Вами из «Поляны» —
В том замке, где Вы некогда со мною
Так спорили жестоко — и где я
У Вас в ногах валялся униженно [2].
В нем ничего не изменилось: только
Тот ров, который, помните, струился
Пред Вашими смущенными глазами —
Теперь порос густой травой — и высох.
И дети выросли... [3] Что ж делать детям,
Как не расти? Один я изменился
К гораздо худшему. Я всякий раз,
Как к зеркалу приближусь, с омерзеньем
На пухлое, носастое, седое
Лицо свое взираю... Что же делать!
Жизнь нас торопит, гонит нас, как стадо...
А смерть, мясник проворный, ждет —
да режет...
Сравнение, достойное Шекспира!
(Не новое, однако, к сожаленью!)
Я к Вам писал из города Виши [4]
Недавно; стало быть, не нужно боле

Мне говорить о личности своей.
Скажу одно: в начале сентября
Я в Спасском, если шар земной не лопнет —
И вместе вальдшнепов мы постреляем.
Об Вас я говорить хочу: я Вами
Ужасно недоволен: берегитесь!
Скучливый человек, Вы на стезю
Опасную ступили... не свалитесь
В болото злой, зевающей хандры,
Слезливого, тупого равнодушья!
Иллюзии, Вы говорите, нет...
Иллюзия приходит не извне —
Она живет в самой душе поэта.
Конечно, в сорок лет уж не летают
Над нами, в романтическом эфире,
Обсыпанные золотом и светом,
Те бабочки с лазурными крылами,
Которые чаруют наши взоры
В дни юности — но есть мечты другие,
Другие благородные виденья,
Одетые в белеющие ризы,
Обвитые немеркнущим сияньем.—
Поэт, иди за ними — и не хнычь!
(Фу — батюшки! Какой высокий слог!)
А на земле — *коль* есть покойный угол,
Да добрый человек с тобой живет,
Да не грызет тебя недуг упорный —
Доволен будь — «*большого*» не желай [5],
Не бейся, не томись, не злись, не кисни,
Не унывай, не охай, не канючь,
Не требуй ничего — и не скули...
Живи смиренно, как живут коровы —
И мирно жуй воспоминанья жвачку.
Вот мой совет — а впрочем, как угодно!
Увидимся — и больше потолкуем...
Ведь Вы меня дождетесь в сентябре?
Пожалуйста, поклон мой передайте
Супруге Вашей и сестре; скажите
Борисову, что я люблю и помню
Его; Толстого Николая поцелуйте
И Льву Толстому поклонитесь — также
Сестре его. Он прав в своей приписке:
Мне *не́ за что* к нему писать. Я знаю:
Меня он любит мало — и его
Люблю я мало.— Слишком в нас различны

3*

Стихии; но дорог на свете много:
Друг другу мы мешать не захотим.
Прощайте, милый Фет; я обнимаю
Вас крепко. Здешняя хозяйка [6] Вам
Велела поклониться. Будьте здравы,
Душой и телом, Музу посещайте
И не забудьте нас.

Иван Тургенев.

P. S. Мой адресс: в град Париж, poste restante.

821. М. А. МАРКОВИЧ

18(30) июля 1859. Куртавнель

Куртавнель.
30-го июля 1859.

Я сейчас получил Ваше письмо, любезнейшая Марья Александровна[1], и спешу Вас известить о следующем: я свободен от 3-го до 10-го августа — и не знаю, буду ли свободен позже,— а потому мне хочется воспользоваться этой неделей и съездить теперь же на Рейн и с Вами увидаться.— Но где Вы будете? — В Аахене, на Ост-Нейзе — господь знает! И посему напишите мне немедленно — в Париж, rue Laffitte, hôtel Byron, где Вы будете 3-го авг⟨уста⟩ вечером или 4-го утром? По Вашему письму — в *Швальбахе*; я туда приеду — но мне хотелось бы застать Вас. Я могу также приехать в Аахен. Напишите немедленно — в случае нужды пошлите телеграфическую депешу [2]. До свидания.

Ваш
Ив. Тургенев.

P. S. Кланяюсь А. В.[3]

822. М. А. МАРКОВИЧ

20 июля (1 августа) 1859. Париж

Париж.
1-го августа 59.

Милая Марья Александровна.

Представьте себе, что план путешествия моего на Рейн состояться не может по весьма ничтожной, но в то же время самой положительной причине: я нашел здесь (по милости неурожая и других причин) слишком мало денег, высланных из деревни.— Никогда я так не досадовал на отсутствие «*презренного*» металла. Нечего делать: надобно покориться.— Надеюсь, что от моего первого письма Вы не

остались лишнего времени в Швальбахе. Но увидаться с Вами я непременно хочу — хотя для того бы, чтобы заплатить Вам мои пари: итак, слушайте: я выезжаю отсюда 15/3-го сентября назад в Россию — *и где ⟨бы⟩ Вы ни были*, непременно к Вам поеду. Деньги тогда будут. Я сегодня же написал к Каткову [1] о высылке [a] 1500 р. сереб. А потому прошу Вас убедительно: немедленно написать мне в *Париж* — poste restante — где Вы будете или предполагаете быть 3/15-го сентября.— Впрочем, я надеюсь, что до того времени переписка наша не прекратится. Все-таки, напишите скорее.

Я сегодня же написал на всякий случай письмо — poste restante — Макарову в Аахен,— в котором уведомляю его о том же [2].

До скорого свидания; жму Вам дружески руку, кланяюсь Вашему мужу и целую Богдана.

Ваш
Ив. Тургенев.

823. Н. Я. МАКАРОВУ

20 июля (1 августа) 1859. Париж

Париж
1-го августа 59.

Любезнейший Макаров,

Не знаю, известно ли Вам, что я хотел сделать на днях путешествие на берега Рейна — и увидаться с Марией Александровной в Швальбахе [1] — (от которой я узнал, что Вы лечитесь в Аахене) [2]; мы хотели также посетить Вас. Но все эти прекрасные планы разлетелись дымом — (что до меня касается); и потому (хотя я сегодня же написал М. А. об этом в Швальбах) [3] — уведомьте ее об этом плачевном обстоятельстве — если она уже приехала к Вам в Аахен.— Очень мне это досадно — но делать нечего: увидимся в Петербурге, куда я прибуду 15-го ноября [4].

Надеюсь, что Вы довольны своим лечением. Что поделывают Ваша милейшая сестра [5] и ее тетушка [6]? Кланяйтесь им, пожалуйста, также Белозерскому и др.— Крепко жму Вам руку.

Ваш
Ив. Тургенев.

P. S. Вот Вам на всякий случай мой адресс: Paris, poste restante.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* ден⟨ег⟩

824. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

22 июля (3 августа) 1859. Бельфонтен

Bellefontaine, le 3 août 1859.

Chère Paulinette,

Je ne t'écris que pour te répéter que je serai dimanche matin à Paris — et pour te dire que tu avertisses Mlle Mérigeaud d'avoir la complaisance de tenir prête pour ce jour-là la note de ce que je lui dois. S'il faut payer Mlle Torra-Morrel, tu me le diras aussi [1].

A revoir — je t'embrasse.

Ton père
J. Tourguéneff.

825. А. А. ФЕТУ

22 июля (3 августа) 1859. Бельфонтен

Бельфонтень
(возле Фонтенебло́).
$\frac{\text{3-го августа}}{\text{22-го июля}}$ 1859.

Любезный Фет, я не могу понять, отчего Вы не получаете моих писем? Я Вам их написал уже три [1]. Мне было бы очень досадно, если б они пропали, не потому, что содержание их очень важно, а потому, что Вы, пожалуй, можете подумать, что я забываю своих друзей. Последнее мое письмо (в белых стихах) [2] было, как говорится, «пущено» мною из известного Вам Куртавнеля, куда я возвращаюсь через неделю — а теперь я живу у кн⟨язя⟩ Трубецкого, в доме, окруженном прекрасным садом и великолепным Фонтенеблоским лесом.

Вы, счастливец, охотитесь, а здесь охота начнется не раньше, как через четыре недели. Я буду присутствовать при ее открытии, поколочу куропаток, зайцев и, может быть — фазанов, а там — марш домой. Пока я занимаюсь своим романом, который подвигается понемногу — и, надеюсь, будет кончен к половине ноября [3].

Много Вы мне говорите любезностей в Вашем письме; желал бы я, чтобы все мои читатели были так снисходительны, как Вы — и умели читать между строчками недосказанное — и недодуманное мною [4]. Посмотрю, понравится ли Вам мой новый труд [5]: это было бы большим для меня ручательством за его дельность. Я с Вами часто спорю и не соглашаюсь — но питаю большое уважение к Вашему художническому вкусу.

Стихотворение, присланное Вами, очень мило и безукоризненно. Жаль, что находятся два и: «И негой»... «И всеобъемлющий» [6]. Но это мелочная придирка d'un blasé.

Жду описания Вашей охоты в Щигровке. Ка́к-то понравилась она Николаю Толстому. У меня слюни текли при мысли, что я мог быть с обоими Вами там... Что делать! Во время вальдшнепов он уедет за своими зайцами да лисицами... Вот горе! Хотел бы я посмотреть на него в разговоре с «французом» Афанасием. С какой собакой Вы охотились? — Привезу Вам Даумера непременно [7].

А почта наша безобразна. Письма идут, идут — и конца нет. Состаре́ться успеешь, пока ответ получишь. Я давным-давно послал письмо к Анненкову [8] — и никакого ответа. Журналы тоже очень поздно приходят, а иных, как напр. «Русское слово»,— и в глаза не видишь.

Пишите мне в château de Courtavenel, près de Rozoy-en-Brie (Seine-et-Marne).

Я очень рад, что Ваша хандра прошла. Какую хандру не прогонит охота? Поклонитесь от меня всем — Вашей жене, Вашей сестре, Борисову. Будьте здоровы. Дружески жму Вам руку.

Ваш
Ив. Тургенев.

826. ЛУИ ВИАРДО

22 июля (3 августа) 1859. Бельфонтен

Bellefontaine,
le 3 août 1859.
Mercredi.

Mon cher ami,

Me voici ici depuis hier et il faut avouer que c'est un charmant séjour [1]— (toujours après Courtavenel, bien entendu, malgré sa nature de fromage de Brie) [2]. Je ne vais pas en Allemagne par la raison que je n'ai trouvé à Paris que 3,500 fr. d'envoyés au lieu des 5000 que j'attendais. Cela me suffira à peine pour les dépenses d'installation de Paulinette (piano, etc.) — et pour les frais du voyage en Russie. Il faut donc renoncer à Schwalbach [3]. Le prince et la princesse [4] vous demandent à cor et à cris (faut-il écrire: *cor* ou *corps*?) [5]— Mme Viardot, Mlle Louise et vous.— Je leur ai expliqué le pourquoi de votre affaire, tout en leur disant qu'il n'était pas impossible que vous vinssiez d'ici à huit jours. Vous aviserez à ce qu'il faudra faire. Quant à

moi, je reste ici jusqu'à dimanche — et je vais après-demain à Nainville pour voir un peu le status quo du gibier et mon chien, qui, je crois, ne vaut pas grand'chose.— Enfin nous verrons.

Je vous serre la main, ainsi qu'à Madame Viardot. Mille choses à tout Courtavenel et beaucoup de baisers aux enfants et au petit « Boschieu » [6].

A vous de cœur

J. Tourguéneff.

P. S. J'arrive jeudi prochain à C⟨ourtavenel⟩ avec Paulinette.

827. Е. Е. ЛАМБЕРТ

23 июля (4 августа) 1859. Бельфонтен

Бельфонтень
(близ Фонтенебло).
23 го июля / 4-го августа 1859 г.

Я четвертого дня получил Ваше письмо 26-го июня, любезная графиня — оно дней двадцать пролежало на почте [1]. Я боюсь, как бы ответ мой не застал Вас более в Гапсале — но я надеюсь, что Вы, уезжая оттуда, распорядитесь высылкой к Вам писем. Я в последний раз писал к Вам из имения г-жи Виардо, где я провел две недели и куда я думаю возвратиться дней через восемь; а теперь я нахожусь в гостях у княгини Трубецкой (матери княгини Орловой) — очень доброй и милой, хотя несколько эксцентрической женщины. У меня отдельная комнатка в отдельном флигеле, и я много работаю над новым моим романом [2]. Эта работа отвлекает мои мысли ото всего другого и придает им что-то плоское и безжизненное, которое, вероятно, отразится в этом письме.

А между тем я бы так желал именно теперь владеть всеми своими способностями, чтобы отвечать Вам на Ваше милое, слишком милое письмо. Как можно говорить человеку такие лестные вещи, и говорить их так умно и красиво — что он, хотя краснел от незаслуженных похвал, не может не любоваться их выражением? Пожалуйста, не балуйте меня слишком, а то вы будете виноваты, если я стану тщеславным; кроме того, уверяю Вас, самые тонкие похвалы все-таки не стоят в моих глазах Вашей доброй дружбы и расположения, которыми я дорожу больше всего на свете и за которые я с нежной благодарностью сто раз сряду целую Ваши прекрасные руки.

Мне очень приятно видеть из Вашего письма, что настроение Вашей души спокойнее и светлей. Жизнь — не что иное, как болезнь, которая то усиливается, то ослабевает: надобно уметь переносить ее припадки — и Вы в этом деле мастерица. Разница этой болезни от других состоит в том, что лучший для нее врач — другой больной, т. е. другой живущий, в особенности друг; мы часто в Вашей комнатке на Фурштатской помогали своим недугам. Мысль об этой комнатке всегда представляется мне, когда мне тяжело.

Где Вы будете около 10-го сент. старого стиля? Я проеду тогда через Петербург в деревню и пробуду там до 15-го[a] ноября.— Вы можете продолжать писать мне в Париж, poste restante — я теперь буду чаще туда наведываться, а выезжаю я отсюда 3/15-го сентября [3].

Не хочется мне отсылать письмо с четвертым белым листом — да пора отсылать на почту. Еще раз крепко и дружески целую Вашу руку, кланяюсь Вашему мужу и всем петербургским друзьям.— Если у меня не будет опять болеть горло, как в прошлом году, я Вам прежде всех других прочту мой роман в Петербурге. До свидания.

Ваш

Ив. Тургенев.

828. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

31 июля (12 августа) 1859. Куртавнель

Courtavenel,
le 12 août 1859.

Madame,

Paulinette m'a dit que vous aviez témoigné le désir de me voir; je regrette infiniment que la brièveté du séjour que j'ai fait à Paris m'avait empêché de me rendre à Vert-Bois [1]. Je suis ici depuis hier et j'y reste jusqu'à la fin de ce mois; ayez la complaisance de m'indiquer le jour qui vous conviendrait entre le 27 et le 31. Voici mon adresse: au château de Courtavenel, près de Rozay-en-Brie (Seine-et-Marne). Je serais fort heureux de vous voir et de causer un peu avec vous à propos de Paulinette, puisque vous avez la bonté de lui témoigner de l'intérêt [2].— Avez-vous de bonnes nouvelles de Mr votre mari et d'Albert? [3] Tout le monde va-t-il bien chez vous?

---

[a] *Далее зачеркнуто:* сентября

Daignez accepter, Madame, l'expression de mes sentiments les plus distingués.

Votre tout dévoué
J. Tourguéneff.

829. П. В. АННЕНКОВУ

1(13) августа 1859. Куртавнель

Куртавнель. 1(13) августа 1859.

Ай да умница, П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩. Какие большие и милые письма пишет! [1] Нельзя не погладить по головке и не сказать спасибо! С истинным наслаждением прочел я Ваши поучительные и занимательные странички, прочел не в Париже, а здесь, в деревне г-на В⟨иардо⟩, где я нахожусь теперь и где останусь еще месяц до отъезда в Россию. Ибо я — хотя это Вам покажется невероятным — к 14 (26) числу сентября, т. е. к Никитину дню, т. е. к храмовому празднику в моей деревне, т. е. к прилету вальдшнепов, буду, если останусь в живых, в Спасском, и это так верно, что я Вас прошу отвечать на это письмо числа 21 не инако, как: Орловской губер⟨нии⟩, в г. Мценск. Дела мои идут порядочно, то есть болезнь меня не мучит (много помогли воды Виши) и работа подвигается; надеюсь к половине ноября привезти в Москву из деревни (где я буду сидеть взаперти до того времени) роман, который объемом будет больше «Дворян⟨ского⟩ гнезда» [2]. Каков он будет в исполнении — это ведают одни боги. Я должен Вам сказать, что я так постоянно занят своим произведением — даже тогда, когда ничего не делаю — что мне почти нечего сообщать приятелю: я ничего не знаю и не ведаю, в строгом значении этого слова. Знаю, что завтра происходит в Париже великое преториански-цезарское празднество, что все улицы Парижа перерыты, везде наставлены триумфальные ворота, венецианские мачты, статуи, эмблемы, колонны, везде навешаны знамена и цветы: это император будет держать аллокуцию в цесарско-римском духе своим militibus; так что maxima similitudo invenire [a] debet между Galliam hujusce temporis et Roman Trajani necnon Caracallae et aliorum Heliogabalorum. Боюсь продолжать латинскую речь, не знаю, поймете ли Вы ее, ученый друг мой, ненавистник либерализма. Я, разумеется, бежал из Парижа в то самое время, как сотни поездов со всех концов Европы, с свистом и треском,

---

[a] *Так в публикации, ошибочно вместо:* inveniri

мчали тысячи гостей в центр мира; всякое военное торжество ist mir ein Gräuel, подавно это: будут штыки, мундиры, крики, дерзкие sergeants de ville и пóтом облитые адъютанты, будет жарко, душно и вонюче — connu, connu! .. [3]. Лучше сидеть перед раскрытым окном и глядеть в неподвижный сад, медленно мешая образы собственной фантазии с воспоминаниями далеких друзей и далекой родины. В комнате свежо и тихо, в коридоре слышны голоса детей, сверху доносятся звуки Глюка... Чего больше?

Риля я читал с наслаждением и с чувством, подобным Вашему чувству, хотя по временам честил его филистером [4]. Гуттена по Вашей рекомендации прочту и привезу Вам его портрет [5]. За описание провинциального брожения, сверху кислого, в середине пресного, внизу горько-горячего — нижайшее спасибо. Вы мастер резюмировать данный момент эпохи (говоря по-русски).

Из русских за границей я видел только Вашего бывшего киссингенского товарища, Елисея Колбасина; Боткин тайком пробрался в Англию, кажется, на остров Уайт, и не дает знать о себе [6]. Коты так пробираются украдкой по желобам крыш. Изредка попадаются мне русские журналы; жаль, «Русского слова» никто не выписывает. Говорят, Григорьев написал обо всех нас статью прелюбопытную [7].

Надеюсь, что Вы зиму проведете в Петербурге; я постараюсь не иметь никаких *ларингитов*, и авось не так нам будет скучно, как в прошлом году. А впрочем, наши, батюшка, года такие, что нечего думать от скуки уйти. Хорошо еще, что глаза не отказываются, зубы не падают. Я месяц намерен провести в Москве — так как мой роман явится у Каткова. Сговоримтесь и проведем этот месяц вместе.

Какая каша происходит в Италии! Вот где бы хорошо провести с месяц. Одно беда: пожалуй, досада возьмет нашего брата, исконного зрителя — и заставит сделать какую-нибудь глупость. Вдруг закричишь: viva Garibaldi! или: a basso... кого-нибудь другого — и глядь, с трех сторон розги хлещут по спине [8]. В молодые годы это только кровь полирует; под старость — стыдно, или, как говорил при мне один отечески наказанный мужик лет 50: «оно не то что больно, а перед бабой зазорно». У нас с Вами бабы нет, а всё — зазорно.

Satis! Преторианский воздух на меня действует — не могу не говорить по-латыни. Ad diabolum mitto multas res, quarum denominationes sunt ad pronunciandum difficiles [9]. Vale et me ama. I. Turgenevius.

830. М. А. МАРКОВИЧ

1(13) августа 1859. Куртавнель

Куртавнель.
1/13-го августа 1859.

Милейшая Марья Александровна.— Вы милейшая — но позвольте Вас побранить:

во 1-х) Вы не ставите *числа* в Ваших письмах [1],

во 2-х) Вы не отвечаете на вопросы — и

в 3-х) извиняетесь, что часто пишете, когда, напротив, я бы желал, чтобы Вы писали больше и чаще. А потому, так как я *всенепременнейше* желаю Вас видеть — то повторяю Вам мой запрос:

Где Вы будете, начиная *с 12-го до 20-го сентября нового стиля*?

Где бы Вы ни были, я к Вам приеду и проведу с Вами дней *пять* [2].

Посылаю Вам это письмо через Макарова, который, как Вы говорите, знает мой адресс. А *мой* адресс: au château de Courtavenel, près de Rozoy-en-Brie (Seine-et-Marne).

До скорого свидания. Кланяюсь Вам и А. В.— Богдана целую.

Ваш
Ив. Тургенев.

P. S. *Напишите Ваш адресс* [3].

На обороте:

Марии Александровне Маркович.

831. Н. Я. МАКАРОВУ

1(13) августа 1859. Куртавнель

Любезнейший друг, посылаю Вам записку, которую прошу доставить немедленно Марье Александровне Маркович [1].— Она мне пишет, что Вы всегда будете знать, где она [2]. Также прошу Вас, когда Вы будете писать Боткину [3], дать ему знать, что я никакого письма poste restante в Париже от него не получал [4], что мы все (Делаво и др.) пеняем на него — и чтоб он тотчас доставил мне свой адресс — (мой адресс: au château de Courtavenel, près de Rozoy-en-Brie, Seine-et-Marne).— Я подозреваю, что Боткин на острове Вайте — но наверное ничего не знаю — и писать не могу [5].— Очень меня огорчает то, что Вы пишете о Вашем здоровье. Надеюсь, что это не что иное как неизбежный кризис во время лечения водами — и что Вы

выедете из Аахена молодцом. Также мне было невесело узнать, что сестра Ваша [6] была нездорова: я решительно нахожу, что на земле всё идет шиворот на выворот (см. Италию [7] и пр. и пр. и пр.). Однако должно стараться не поддаваться.— Вы же человек с характером.— А потому в твердой уверенности приятных и частых свиданий в Петербурге, крепко жму Вам руку и остаюсь

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

832. А. А. ФЕТУ

1(13) августа 1859. Куртавнель

Куртавнель.
1/13-го августа 1859.

Что за притча, милейший Фет, что Вы ни одного письма моего не получили? Я Вам их написал целых четыре [1] — в стихах и в прозе — адресуя в город Мценск. Это письмо я наконец решаюсь отправить через дядю Николая Николаевича — авось хоть так оно дойдет.

Через шесть недель — если я буду жив — я Вас увижу. Мое место уже взято на пароходе, отплывающем из Штеттина 4/17 [a] сентября. Стало быть, к Никитину дню (14/26 сентября) я в Спасском [2] — и на другой же день колочу вальдшнепов. Неутешительные Ваши сведения об охоте в Щигровке меня смущают [3]: отчего же это нет тетеревов? Радует меня успех моей *Весны*; если она так же будет хороша, как собой красива — то она далеко пойдет. А пока *лущите* дупелей с Афанасьем — только в Карачевских, а не в прошлогодних болотах.

Я не читал статьи о Вашем «Цезаре» — но факт допущения в статье, подписанной незнакомым именем — приятельских шуток, вроде: «Брыкни» и т. д., достоин г-на Некрасова и его вонючего цинизма. Кажется, легко было понять, что ни мне, ни Вам (в особенности — мне) это не могло быть приятно — да и наконец, какое имеют эти господа право покушаться на частные дела? Да ведь этому злобно зевающему барину, сидящему в грязи — всё равно... «Она *умерла*»...[4] Но мне это очень досадно.

До свидания. Кланяюсь всем Вашим и жму Вам руку. Будьте здоровы.

Ваш Ив. Тургенев.

На обороте:

Афанасью Афанасьевичу Фету.

---

[a] *Описка в подлиннике, вместо:* 5/17

833. Е. Я. КОЛБАСИНУ

3(15) августа 1859. Куртавнель

Куртавнель.
3/15-го августа 59.

1.

Милый Колбасин!
Вы меня ждали
(Я полагаю),
Но, к сожаленью,
Я Вас надул!

2.

Злая холера
Гнусную трусость
Мне по привычке
В сердце вдохнула
Я убежал!

3.

День лишь единый
Был я в Париже,
Дочь подхвативши,
Прямо дал тягу
Я в Куртавнель [1].

4.

Здесь я пробуду
Две-три недели;
Перед отъездом
В россские страны
Буду у Вас [2].

5.

Вы мне скажите:
Что Вы? Здоровы ль?
Чище ли снега
На Эльборусе
Ныне Ваш зуб?

6.

Видели праздник?
С русским акцентом,
Голосом хриплым

Вы не кричали:
«Фиф ламперер!»?[3]

7.

Нет! я уверен:
В знойном Аньере
С гордым величьем
Вы просидели
Эти два дня.

8.

Кланяюсь низко
Жителям дома:
Номер четвертый [4];
Вам же я руку
Дружески жму.

И. Т.

834. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

13(25) августа 1859. Париж

Paris.
Ce 25 août 1859.
Jeudi.

Madame,

Je viens vous prier de vouloir bien nous permettre, à Paulinette et à moi — de profiter de votre aimable invitation dans les environs du 15 septembre, mon voyage en Russie étant remis à cette époque [1]. Elle doit m'accompagner jusqu'à Paris et nous y restons 2 à 3 jours — dont l'un sera consacré à Vert-Bois.

Je vous prie de me rappeler au souvenir de vos chers voyageurs [2]; j'espère qu'à l'heure qu'il est le petit Pierre [3] est plus remuant que jamais — et je vous prie, ainsi que Mlle Fanny, d'accepter l'expression de mes sentiments les plus respectueusement affectueux.

Votre
J. Tourguéneff.

835. В. П. БОТКИНУ

29 августа (10 сентября) 1859. Куртавнель

Куртавнель.
10-го сентября 1859.

Любезный друг Василий Петрович, отвечаю, не теряя времени, на твое письмо [1]. Я с удовольствием готов воз-

вратить Каткову деньги — которые мне не нужны — и он может быть покоен: *мой новый роман будет помещен в «Русском вестнике»* [2]. Только я от Леонтьева векселя не получал — а извещение о векселе я от него получил, который находится у Гомберга. Как только я приеду в Париж (т. е. через 5 дней) — я сделаю требуемую надпись и перешлю вексель на о. Вайт. Пока поклонись ему от меня.

Непременно посещу Крузе. Этого человека я желаю видеть [3].

Ты не пишешь, где ты думаешь провести зиму — а я с 15-го числа сентября *нашего* стиля — если бог даст — в России — в Спасском — и не выеду оттуда, пока роман не будет кончен — т. е. к 15-му ноября.

Я ничего не слыхал о покупке гончаровского романа «Современником»; но радуюсь за «Современник» [4].

Напиши мне poste restante, в Париж — когда ты намерен вернуться в Россию. Дружески жму тебе и Каткову руку и остаюсь

твой
Ив. Тургенев.

836. Е. Я. КОЛБАСИНУ

31 августа (12 сентября) 1859. Куртавнель

Милый Колбасин,

Я здоров и не отвечал Вам [1] потому, что ездил охотиться к Трубецким; ждите меня в Аньере в пятницу утром: в субботу вечером или в воскресенье я уезжаю в Россию [2]. А Вы? — До свиданья, кланяюсь Шеншину.

Ваш
Ив. Тургенев.

Куртавнель.
12-го сент. 1859.

837. ПОЛИНЕ ВИАРДО

4(16) сентября 1859. Париж

Paris.
Vendredi [a], 16 sept⟨embre⟩ 59.

Chère et bonne Madame Viardot,

J'ai reçu les deux lettres que vous avez eu la bonté de m'envoyer — l'une d'elles est assez importante [1].— Je

[a] Vendredi — *вписано вместо ошибочного* «samedi» ⟨суббота⟩.

pars *demain soir* au lieu de dimanche — grâce à une lettre que j'ai trouvée à la poste [2]— et qui me fera faire un crochet à Ostende, pour y passer un jour avec cette famille Markowitch [3], dont je crois vous avoir parlé.— Nous sommes allés, Manuel [4] et moi — entendre « Faust » hier soir [5] : il a pris des notes pendant la représentation et a l'intention de vous écrire une grande lettre là-dessus. Madame Carvalho lui a fait une grande impression (ce qui n'est pas peu dire) [6]— le nouveau ténor *Guardi* est bien mauvais [7]. Nous allons ce soir à «L'Enlèvement» [8]. Du théâtre je suis allé chez J. Simon, qui ne revient qu'aujourd'hui de son voyage.— Je lui ai laissé un petit mot et les deux perdreaux plumés [9].— Vous direz à Viardot que l'on m'écrit de Pétersbourg *qu'il n'y a pas* de catalogue ni français ni russe de l'Hermitage, que l'on est en train d'en faire un, qui ne paraîtra que l'année prochaine [10], qu'il y en a un ancien et volumineux à la Bibliothèque Impériale — mais qu'il n'est plus dans le commerce [11].

Je tâcherai d'aller dans la journée de demain chez Mme Tourguéneff [12] et je lui écrirai, si je ne puis le faire.— Dites-le à Paulinette.— Dites-lui aussi que j'irai voir le prêtre Wassilieff [13] aujourd'hui.— Je lui écrirai demain une longue lettre *morale* et sever*iscule* (comme le pouls duriuscule de Diafoirus) [14] — sous votre enveloppe — et cela avec intention [15].— Je profiterai de l'occasion pour vous dire encore quelques mots. Courtavenel vous paraît un peu monotone à l'heure qu'il est — peut-être ; eh bien ! je le trouve l'endroit le plus charmant de la terre. Je porte tous ses habitants dans mon cœur. Embrassez les petites et le petit de ma part, s'il vous plaît — dites mille bonnes choses à Viardot et à tout le monde — et laissez-moi vous donner le shake-hands le plus affectueusement fort qui ait jamais été donné. A demain, theuerste Freundinn — et que le bon Dieu veille sur vous.

Votre
J. Tourguéneff.

P. S. Je laisserai à la maison de la rue de Douai le scénario de « Krakamiche » copié [16].

838. А. И. ГЕРЦЕНУ

4(16) сентября 1859. Париж

Париж.
16-го сентября, пятница,
1859-го года.

Милый друг Александр Иваныч,

Я уезжаю завтра обратно в Россию [1] и,— прибавишь ты: «только теперь вздумал написать ко мне». Действительно, я немножко поздно хватился — но делать нечего. Собственно пишу я к тебе, чтобы узнать, правда ли, что тебя посетил Че⟨рныше⟩вский, и в чем состояла цель его посещения, и как он тебе понравился? [2] Напиши об этом подробно не мне — меня письмо твое не застанет — притом же я всё узнаю в Петербурге — а Колбасину иЕншину [3], которые очень интересуются этим. Ты знаешь адресс Колбасина: Asnières, près de Paris, 4, Boulevard de la Comète (Lehotville — Asnières). Ты их очень этим обяжешь. Недели через две явится к тебе человек, которого ты наверное хорошо примешь — декабрист Вегелин, который желает с тобой познакомиться. Он привезет тебе от меня две важные рукописи, которые мне были доставлены для «П⟨олярной⟩ з⟨везды⟩» во время моего пребывания в Виши [4]. Я познакомился с другим декабристом, Волконским, очень милым и хорошим стариком, который тоже тебя любит и ценит. Видел ты молодого Ростовцева?

Будь здоров. Кланяюсь Огареву, его жене [5] и всем твоим. Жму тебе крепко руку.

Твой
Ив. Тургенев.

P. S. Ты можешь для верности написать о Ч⟨ернышевском⟩ иносказательно. Колбасин малый не промах, поймет.

На обороте:

Angleterre.
Fulham près de Londres.
Monsieur Alexandre Herzen,
Fulham near London, Park-House.

839. М. Н. КАТКОВУ

5(17) сентября 1859. Париж

Париж.
17-го сент. 59.
Суббота.

Любезнейший Михаил Никифорович, спешу ответить на Ваше любезное письмо [1], извиняясь заранее, что ответ

будет короток. Я сегодня вечером еду в Остенде, где пробуду два дня [2],— а оттуда отправлюсь прямо в Россию — и хлопот у меня полон рот. Насчет моей повести — повторяю еще раз: она пишется для «Русского в⟨естни⟩ка» и только в «Р⟨усском⟩ в⟨естнике⟩» явится. Я привезу ее готовою из деревни в Москву 1-го декабря,— след⟨овательно⟩, ничего не помешает ей явиться, начиная с январской книжки [3]. Объемом она больше «Двор⟨янского⟩ гнезда». Из 3600 фр.— я взял 600. Вы видите, что услуга Ваша пригодилась — больше мне не нужно, а остальные 3000 фр. посылаю [а] в прилагаемом векселе от Гомберга на лондонского банкира. Я было думал послать этот вексель в Лондон на имя Боткина,— но рассудил, что Вы, вероятно, дождетесь моего [б] ответа на о. Уайте [4]. Прошу Вас только дать мне немедленно знать в Остенде, rue de Saint Paul, hôtel de l'Agneau — о получении векселя.

Еще раз благодарю Вас — жму Вам руку и до свидания в Москве в декабре.

Ваш
Ив. Тургенев.

P. S. Я только вчера приехал в Париж и не мог послать деньги раньше.

840. М. А. МАРКОВИЧ

6—8 (18—20) сентября 1859. Париж

Бейте меня, ругайте меня, топчите меня ногами, милая Марья Александровна: я безобразный, гнусный человек — я не приеду в Остенде [1], я прямо скачу в Берлин, а оттуда в Штеттин на пароход (который отходит в четверг) — а там в Петербург, в Москву и в деревню — куда мне непременно нужно попасть к 20-му сент. нашего стиля! — Я уж и счет потерял, в который раз я Вас обманываю — я красен, как рак, от стыда в это мгновенье, я даже не смею просить у Вас прощенья. Но Вы будьте все-таки великодушны и напишите мне: Орловской губернии, в город Мценск — где Вы намерены провести зиму? — Я буду в Петербурге.

Посылаю Вам билет на Вашу шубку, которая осталась в Кенигсберге.

Перевод «Институтки» будет мною вручен Краевско-

[а] *Далее зачеркнуто:* для большей верности сегодня же Боткину в Лондон, так как он извещает меня о

[б] *Далее зачеркнуто:* письма

му,— а оригинал будет мною передан Белозерскому.— На мое имя должно прийти два письма в hôtel de l'Agneau в Остенде.— Сделайте одолжение, перешлите их на мой адресс, в Орловскую губернию [2].

Стыдно, стыдно — досадно — и говорить нечего. Едва дерзаю жать Вам руку, поцеловать Богдана и поклониться Афанасию Васильевичу.— Приезжайте на зиму в Петербург. Можно будет устроить жизнь лучше прошлогодней.

Ох, как мне стыдно! До свиданья.

Ваш

Ив. Тургенев.

841. ПОЛИНЕ ВИАРДО

16(28) сентября 1859. Петербург

St. Pétersbourg,

ce 16/28 septembre 59.

Chère et bonne Madame Viardot, je suis arrivé hier après un voyage des plus fatigants [1]. On m'avait déconseillé de prendre la voie de mer, vu l'équinoxe...[2] mais j'ai été beaucoup plus ballotté et plus éreinté dans le trajet de Kowno à Pskoff (où j'ai trouvé le chemin de fer) que pendant la plus furieuse tempête.— J'ai vu avec une satisfaction mêlée d'envie et de dépit que l'on travaille énergiquement au chemin de fer qui nous reliera à l'Europe [3]; dès le printemps prochain, il n'y aura plus qu'un tout petit trajet en voiture. J'aurais été un des derniers *patients*. Et ce que cela m'a coûté ! Enfin, n'en parlons plus, puisque me voici sain et sauf à Pétersbourg.

Je repars aujourd'hui même pour Moscou, où je ne m'arrêterai qu'une couple d'heures, et de là pour Spasskoïé.— Le temps est pluvieux et doux, ce qui nous promet beaucoup de bécasses.— Puis, dès le 1/13 octobre, j'accroche mon fusil à un clou, je prends ma plume et j'abattrai de la besogne en diable pendant 6 semaines [4].— Je compte pour me soutenir dans mon travail — non pas sur votre souvenir et celui de tous mes amis de Courtavenel — il m'est toujours présent — mais sur quelques bonnes lettres qui me viendront de temps en temps.— N'est-ce pas que je puis y compter? *Je vous en conjure*, ne m'oubliez pas.

Et à propos de lettres, que devient la *grande* lettre destinée à Paulinette? [5] Pour le moment je me contente de l'embrasser, mais elle ne perdra pas pour avoir attendu.— Cette lettre doit lui faire l'effet d'un rivage sombre, « lo-

oming in the distant mist... » [6] Mais qu'elle relise la fable des bâtons flottants [7] — et elle se tranquillisera.—

Je vous écris à la rue de Douai, car je suppose que vous y serez retournée au moment de l'arrivée de cette lettre.— J'ai été un *âne* de ne pas vous avoir demandé à Courtavenel de repasser sur le piano la partition d' « Orphée », dont je ne connais que des fragments [8].

J'ai revu la comtesse de Lambert; elle est toujours bonne et charmante. Mais elle souffre bien, la pauvre femme.

Je vous écrirai dès mon arrivée à Spasskoïé,— excusez le décousu de cette lettre, je suis très affairé. Mille bonnes choses à tout le monde et un shakehands bien cordial à vos lieben Hände.

Votre

J. Tourguéneff.

842. ПОЛИНЕ ВИАРДО

20 сентября (2 октября). Спасское

Spasskoïé,

ce $\frac{\text{20 septembre}}{\text{2 octobre}}$ 1859.

Chère et bonne Madame Viardot, je suis arrivé ici avant-hier soir en bonne santé, quoique exténué de fatigue.— J'ai retrouvé tout mon monde — on m'a arrangé une maisonnette où je pourrai passer chaudement et tranquillement les deux mois qui me sont nécessaires pour achever mon travail [1]. Bouboul est ronde et grasse il n'y a malheureusement que le principal, les bécasses, qui manquent. Elles ne viennent qu'avec la pluie, et la sécheresse, qui a désolé la Russie cette année, continue toujours en s'alliant depuis une quinzaine de jours avec le froid, ce qui fait un mélange fort désagréable. La terre est dure, le ciel morne, les arbres sont à demi morts et le vent se démène avec une aigre violence — tout cela est laid « and I am disappointed in my sport » [2]— ce qui m'obligera de m'enfermer et de prendre la plume plus tôt que je ne le supposais. Ce serait une consolation, si j'étais sûr de faire quelque chose de bon. Enfin, je tâcherai.— Feth est à Spasskoïé et nous allons tenter la fortune demain; il paraît qu'il y a des perdrix à une dizaine de werstes d'ici; il vous présente ses hommages les plus respectueux [3].

Je ne puis pas m'habituer encore à l'idée de me retrouver dans mon vieux *cloître*, et mes sensations et mes idées, secouées par ce long voyage, tourbillonnent encore comme ces petites paillettes qui se trouvent dans l'eau de vie de Dant-

zik.— mes affections seules n'ont pas bougé et je les ressens plus vivement que jamais. Il ne se passe guère une heure que je ne songe à Courtavenel et à tout ce qui s'ensuit. My heart is in the Highlands [4], comme dit la chanson.

La fameuse *grande lettre* [5] et la copie de « Krakamiche » [6] ne partent pas avec le courrier d'aujourd'hui, mais je vois venir huit grandes semaines, toutes blanches et vides comme des feuilles de papier, sans visites, sans communication d'aucune espèce. J'aurai tout le temps nécessaire pour accomplir enfin mes promesses. En attendant, je vous prie d'embrasser Paulinette et de lui dire que je l'aime beaucoup et que je pense souvent à elle.

Il y a plus de quinze jours que j'ai quitté Courtavenel [7], et je commence (l'homme est enclin à espérer ce qu'il désire), je commence à attendre une chère lettre, qui viendra mettre un rayon de joie et de lumière dans ma... nuit, non, c'est trop dire,— dans mon ombre. N'est-ce pas, que je n'ai tout à fait tort d'attendre?

Les affaires ne sont pas aussi mauvaises qu'on me l'avait écrit ; cependant, la récolte a été bien insuffisante, et il faudra faire des économies.

N'oubliez pas de me dire à quelle époque est définitivement fixé votre début dans « Orphée »[8]. Avez-vous revu Gounod? Vous a-t-il chanté quelque chose de son nouvel opéra? [9] Parlez-moi de tout cela, пожалуйста.

A bientôt.— Portez-vous bien, c'est le principal.— Mille bonnes choses à Viardot, aux enfants, à tout le monde ; soyez heureuse et de bonne humeur.— Je vous souhaite tout ce qu'il y a de meilleur au monde et vous baise les mains avec tendresse.

Votre
J. Tourguéneff.

843. Е. Е. ЛАМБЕРТ

23 сентября (5 октября) 1859. Спасское

С. Спасское.
23-го сентября 1859.

Милая графиня,

Я Вам пишу это коротенькое письмо с единственной целью получить от Вас ответ (причем прошу не забыть начатый листик, отыскать его и прислать)[1]. — Собственно о себе могу Вам сказать только то, что я приехал сюда благополучно, застал всех здравыми и невредимыми — но дичи, по причине сухой погоды, не нашел, что меня

несколько смутило, но вследствие чего я, вероятно, дня через два засяду за работу.— В это мгновенье у меня решительно нет ничего путного в голове; кружатся в душе всякого рода ощущения — как снежинки во время метели — и чувствую я, что хорошо сделал, что приехал в это старое гнездо — но в то же время мне грустно — и только сильнее обыкновенного говорят во мне мои старые привязанности. Образ Ваш очень часто представляется мне, но сказать ему — пока мне нечего,— я жду, чтобы он обратился ко мне с добрым словом — т. е. я жду письма. Пожалуйста, не заставьте меня ждать слишком долго.

Кланяюсь всем Вашим — и дружески нежно целую Вашу руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

844. Е. Е. ЛАМБЕРТ

26 сентября (8 октября) 1859. Спасское

С. Спасское.
26-го сент. 1859.

Любезнейшая графиня,

Есть русская пословица: «Кормил меня до усов, корми до бороды». Она очень нелепа, но смысл ее следующий: «ты мне сделал пять одолжений, сделай еще десять».— Будьте так добры и узнайте через Вашего мужа от ген. Герштенцвейга следующее:

По Вашему благодушному ходатайству, подпоручик Белевского полка Иван Беленьков был переведен в другой полк — о чем он известился вследствие запроса, сделанного из 5-ой дивизии 2-го корпуса в его полк. Т. е. он известился, что переведен — но в какой полк, осталось покрыто для него мраком неизвестности; а срок его отпуска истекает первого ноября, после чего он, не явившись в новый свой полк, будет считаться чуть ли не дезертиром.

А потому просьба его и моя состоит в том: узнать, в какой полк он переведен — и известить меня об этом, не теряя времени; а я ему тотчас передам это известие, так как он живет от меня в двух шагах. Да сверх того, если б можно было, по причине крайней его бедности, выхлопотать ему прогоны до места нахождения его полка — это было бы истинным добрым делом [1].

Я надеюсь на Вас как на каменную стену — и передаю Вам все те благодарения, которыми меня осыпают и которые все, без исключения, следуют Вам.

Это письмо — деловое, а потому я Вам о себе скажу только то, что я Вас люблю по-прежнему, часто о Вас вспоминаю и с истинным удовольствием мысленно целую Ваши милые и добрые руки.

Кланяюсь Вашему мужу и всем Вашим.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

845. Е. Е. ЛАМБЕРТ

3, 5 (15, 17) октября 1859. Спасское

С. Спасское.
3-го окт. 1859.

Недаром добивался я письма, начатого в Гапсале, любезная графиня... Какое странное, милое, горячее и печальное письмо — точно те короткие, нешумные летние грозы, после которых всё в природе еще более томится и млеет. Если б я был муж, и моя жена часто писала такие письма — мне бы стало чуть-чуть жутко [1]. Но, как старый друг, я говорю: и это я понимаю — и это нужно. Особенно мне понравилась одна фраза,— отгадайте, какая? — «Pour vous faire plaisir par la vue de mon écriture». Когда я целую руку, мне приятно, чтобы рука мне давала чувствовать, что она знает, что мне приятно ее целовать.— Но отчего так долго скиталось это милое письмо? Это — тайна судьбы и Почтового ведомства. Впрочем — всё к лучшему в этом лучшем из возможных миров.— Я только со вчерашнего дня присел за работу, за окончание моего романа [2] — и мне это письмо пришлось так кстати — как... как... сыр к макаронам, по выражению итальянцев. Фи! Какое прозаическое сравнение.— А что же Вы скажете про конец Вашего письма, написанный целым месяцем позже? — Это хуже прозы. Эта недоверчивость, эта мысль, что я начинаю скучать с Вами (Вы так выразились, ей-богу) — эти ненужные и несправедливые тонкости наблюдения и саморазбирательства — что Вы обо всем этом скажете? Знайте же, милостивая государыня, что я, с своей стороны, тоже вдаюсь в тонкости, я начинаю подозревать, что Вы начинаете скучать со мною и хотите только отвесть мне глаза (me donner le change). Да, да, *я* уже высказался — и Вы хотите дать мне это заметить со всей коварной деликатностью, свойственной женскому полу. Ага! Что? Попались? — Результатом всего этого то, что я считаю своим долгом объявить Вам, что я только два существа на свете люблю больше Вас: одно, потому что

она моя дочь,— другое, потому... Вы знаете, почему [3].— Вы скажете: вот вздумал удивить — третьим местом! — А позвольте узнать, я какое у Вас занимаю? В каком я десятке? — А теперь пожалуйте мне Вашу руку — и дайте мне ее поцеловать так, как я Вам объяснил, что мне приятно.

5-го октября.

Я на этом месте остановился,— и вот получаю вчера другое письмо от Вас [4].— В этом наоборот: начало холодно, принужденно и несправедливо; а конец — прелестный. Но во всяком случае мне приходится сказать с Лермонтовым:

«За всё, за всё тебя благодарю я» [5].

Наша переписка меня очень радует: я никого не хочу видеть — мне нужно уединение, но чем больше будет этих милых гостей из Петербурга — чем они сами будут больше, т. е. толще — тем лучше будет. Я жду еще на днях послание от Вас в ответ на запрос о Беленкове. Жду и потираю себе руки [6]. Какой я, право, ловкий молодой человек: даю Вам случай делать добро, а сам — un peu malsain pour vous — как Вы говорите. Стало быть, карты мои падают направо и налево; — как мне не выиграть банк? [7]

Но, однако ж, довольно; до следующего раза, а то я разболтался. Будьте здоровы, веселы; кланяйтесь от меня всем знакомым, начиная с Mme Веригиной.— Я надеюсь быть в Петербурге в половине ноября. До свидания.

Ваш
Ив. Тургенев.

846. Н. А. ОСНОВСКОМУ

5(17) октября 1859. Спасское

С. Спасское.
5-го окт. 1859.

Спасибо Вам, любезнейший Нил Андреевич, за доставление № «Московского вестника», который я при первом удобном случае прочту. Времени теперь у меня мало — я занят окончанием моей повести в «Русский вестник» [1]— надеюсь привезти ее в конце ноября — не позже — об ту же пору я привезу Вам давно обещанную мною статью, а может быть, даже раньше ее вышлю [2]. Совестно мне, мочи нет, что дело это так долго затянулось — но даю

Вам слово — Вы ее непременно напечатаете в нынешнем же году. Теперь же у меня есть до Вас просьба: пришлите мне, пожалуйста, 1 экземпляр «Дворянского гнезда» глазуновского издания [3],— да, говорят, вышла книга о прививании рогатого скота против моровой язвы — если такая книга есть, пришлите мне ее тоже — а то у нас кругом ужасный падеж, да и у меня скотина колеет [4].

Очень этим меня Вы обяжете.

Дружески жму Вам руку и прошу передать мой поклон г-ну Воронцову [5].

Ив. Тургенев.

847. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

7(19) октября 1859. Спасское

Spasskoïé,
ce 7/19 oct. 1859.

Eh bien, fillette, tu ne m'écris pas? Tu attends que j'aie commencé — comme les Français à Fontenoy? [1] Tu es susceptible en diable, mon enfant — et tu boudes avec une trop grande facilité. Allons, j'ouvre le feu le premier — et j'attends la riposte.

J'ai fort peu de choses à te dire de moi — j'en ai une foule à dire sur ton compte — mais ce sera pour une autre fois. Je suis ici depuis une quinzaine de jours [2] — et je travaille à force à un roman qui doit être achevé dans un mois d'ici — et dont je n'ai écrit que la moitié [3]. La chasse a été fort mauvaise — les bécasses n'ont pas *donné* — et puis j'ai pris un peu de froid, ce qui fait que je ne sors pas de ma chambre et que je ne vois personne. Tu comprends que je n'ai pas beaucoup de nouvelles à te donner.

Écris-moi et raconte-moi un peu comment tu t'es arrangée dans ta chambrette, quelles sont les leçons que tu prends, etc., etc... Tu ne peux pas te plaindre de n'avoir rien à dire.

Salue Mme Viardot de ma part et dis-lui que je n'ai pas encore reçu de réponse aux 5 ou 6 lettres que je lui ai écrites. Donne-moi de ses nouvelles, ainsi que de toute la famille et de Mme Garcia. Écris-moi souvent et raconte-moi tout ce qui t'arrive.

Tu sais mon adresse: Russie, Gouvernement d'Orel, ville de Mtsensk. Si tu veux, tu peux prier Mme Viardot de te mettre l'adresse russe, mais cela n'est pas absolument

nécessaire. Allons, j'espère que tu me répondras bien vite. Je t'embrasse de tout mon cœur.

Ton père
J. Tourguéneff.

P. S.— Je compte rester ici encore 6 semaines.

848. Е. Е. ЛАМБЕРТ

9(21) октября 1859. Спасское

С. Спасское.
9-го окт. 1859.

Милая графиня,

Я уверен, что Вы по получении моего последнего письма [1] много себе сделали упреков — и потому я не стану упрекать Вас за Ваши письма [2] — тем более, что если вникнуть в причину Вашего неудовольствия — в ней всетаки есть что-то для меня лестное. Всякая женщина, даже самая лучшая (и Вы — доказательство тому), склонна к несправедливости. Это так искони ведется, и, видно, оно так и должно быть.

Я Вам очень благодарен за Беленкова и поручаю его впредь Вашему покровительству... Хотите Вы знать, какая наружность человека, на которого Вы гневались? Он лет 23-х, краснощек, и на вид глуповат: нос имеет большой, руки у него потеют, и он не знает орфографии. Тем больше чести для нас с Вами, что мы за него хлопочем.

Я теперь работаю весьма прилежно над моей новой повестью, которая, если Вы найдете ее хорошей, разумеется, будет посвящена Вам [3]. Сам я теперь о ней судить не могу: находясь в дыму сражения, не знаешь, победил ли ты или разбит.— Я явлюсь к Вам с рукописью под мышкой около 15-го ноября, если бог даст.

Скверно то, что я простудился и получил ту самую болезнь, которая меня мучила в прошлом году в Петербурге: не могу не только говорить, даже шептать: кашель поднимается судорожный. Надо терпенья много и еще больше шпанских мушек.

Сегодняшнее письмо мое будет прекоротенькое; но я надеюсь, что Вы из этого никаких дурных выводов не будете делать, после всех моих недавних *деклараций*.— А потому — до другого раза.— Кланяюсь всем Вашим и целую Ваши руки.

Ваш
Ив. Тургенев.

849. А. А. ФЕТУ

9(21) октября 1859. Спасское

С. Спасское.
9-го октября 1859.

На днях я писал к Вам, милейший Аф⟨анасий⟩ Аф⟨анасьевич⟩,— желая узнать, что у Вас делается [1],— а Вы предупредили мое желание — и сами пишете. Новости пока неутешительные — что делать? Должно вооружиться терпеньем [2]. Прошу Вас выразить всё мое сочувствие бедному Ивану Петровичу [3]; я, право, не знаю, за что он меня благодарит: на кого бы не подействовал подобный удар?

А кстати я Вам подарил Гафиза [4]. Добрый гений мне это подшепнул. Переводы Ваши хороши, но, наученный Шекспиром [5], я становлюсь неумолимым. А именно:

«*Леденцы*» румяных уст — очень нехорошо [6].

«*До кофе*» — безобразно [7]. Вроде: «я лопну!» [8]

Удивительное дело, как Вы, поэт, и с чутьем — способны иногда на такое безвкусие. Метр Вас пóедом поедает.

«*В том, с чем можно позабыть еще одним*» — стих, лишенный смысла. Этак нельзя отрывать слова: «с чем...» и «одним» [9]. Не забудьте, что: одним — есть также дательный падеж множ⟨ественного⟩ числа.

Перевод второй песни хорош безукоризненно — хотя: «*улыбнуться* — Вешние грозы» — мне кажется несколько натянутым [10]. Но сколько я мог заметить — в тон Гафиза Вы попали. Продолжайте не *спеша*, и может выйти прелестная книжечка [11].

Я всё сижу дома, с тех пор как Борисов отсюда уехал [12]. Я простудился, и у меня кашель. Но это не мешает мне работать — и я работаю. Но *что* такое я делаю — господь ведает. Забрался в каменоломню — бью направо и налево — пока, кроме пыли, мне самому ничего не видно. Авось выйдет что-нибудь [13].

Дамы наши [14] очень кланяются вам всем. С Толстым мы беседовали мирно и расстались дружелюбно. Кажется, недоразумений между нами быть не может — потому что мы друг друга понимаем ясно — и понимаем, что тесно сойтись нам невозможно. Мы из разной глины слеплены [15]. Прощайте, пока. Желаю вам всем всего хорошего — и дай вам бог выйти поскорее из-под той черной тучи,

С. Спасское
10-го Окт. 1859

Любезнейшая Варвара Яковлевна

Верно мне с Вашей стороны что
Вы не получали моих писем. — Причина
моего молчания — совершенно не помню,
что — не помню — я хотел вставить в
письмо [illegible] Ваш перевод [illegible]
[illegible]; а этого прекрасного перевода
просто, как клад в руки не дается.
Я не помню, что там я [illegible]; впро-
чем — я здесь работаю усердно — но
ради окончания моей большой повести,
которая должна появиться в Русском
Вестнике. — Кажется, пока я ее не
кончу, я Ваш перевод не возвращу — но
во всяком случае я его привезу с
собой в Петербург — ([illegible]
[illegible]) — к 20-му Ноября. — Раньше
этого времени я в Петерб. быть не могу,

ПИСЬМО К В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ от 10(22) октября 1859 г.
Первая страница.

которая на вас налетела [16]. Жму руки Вам, Вашей жене и Борисову. В Москве я буду, если бог даст, около 20-го ноября.

Ваш
Ив. Тургенев.

850. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

10(22) октября 1859. Спасское

С. Спасское.
10-го окт. 1859.

Любезнейшая Варвара Яковлевна.

Очень мило с Вашей стороны, что Вы написали мне письмецо. Причина моего молчанья — состояла в том, что — Вы помните — я хотел вместе с письмом выслать Вам перевод «Институтки» [1]; а этот проклятый перевод просто как клад в руки не дается. И не потому, чтобы я ленился; напротив — я здесь работаю усердно — но над окончанием моей большой повести, которая должна появиться в «Русском вестнике» [2]. Кажется, пока я ее не кончу, я за перевод не возьмусь — но во всяком случае я его привезу с собою в Петербург (если буду жив и здоров)— к 20-му ноябрю. Раньше этого времени я в Петерб⟨урге⟩ быть не могу. Вы угадали: я действительно нездоров. Я простудился на охоте — и вот уже вторая неделя, как я не выхожу из комнат. У меня та же болезнь, как в прошлом году в Петербурге: не могу говорить — даже шептать: при малейшем слове поднимается судорожный кашель. Сейчас мне мушку на грудь налепили: посмотрим, что из этого выйдет.

Пожалуйста, поклонитесь от меня всем добрым знакомым — и особенно Вашему брату [3], когда он вернется.— Бывает у Вас Шевченко? [4] Вы не знаете, г-жа Маркович в Петербурге проведет зиму — или где?

Кланяюсь Вашему мужу и Вашей кузине [5] — и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

851. Д. И. ЯЗДОВСКОЙ

10(22) октября 1859. Спасское

Милая Дария! [1] Ангел мой, от души благодарю ТЕБЯ за исполнение комиссии — и в награду возлагаю на ТЕБЯ другую — а именно — купи у Рузанова воду для зубов

под названием: «Eau de Botot» (настоящую парижскую) — и немедленно пришли ее сюда, а я с бешено-восторженной благодарностью возвращу ТЕБЕ все деньги, которые я тебе буду должен, по приезде в Петербург. Да, кстати, выдери уши красивому как богу Колбасину [2] — во 1-х) за то, что он опровергает мои слова; положим, это всё выдумки — но где же уважение? — а во-2-х) за то, что он не тотчас, по приезде в Россию, написал ко мне. Прощай, АНГЕЛОЧЕК, будь здорова и поклонись от меня всем. А я опять без голоса, как прошлой зимой. Обольститель твой, Иван Тургенев. Спасское, 10-го октября 1859-го года.

852. ПОЛИНЕ ВИАРДО

11(23) октября 1859. Спасское

Spasskoïé,
ce 11/23 octobre 59.

Imaginez-vous, chère et bonne Madame Viardot, que je n'ai reçu votre lettre, écrite le 22 sept⟨emb⟩re qu'hier [1], c'est-à-dire qu'elle a été juste un mois en route ! — C'est désespérant ! Enfin, Dieu merci, elle ne s'est pas égarée en route. Peut-être y avait-il un peu de votre faute : vous n'avez pas mis l'adresse en français — on ne peut jamais être assez explicite, et puis il y a une lettre russe que vous n'écrivez pas bien, le в; vous mettez : ь et en russe c'est une autre lettre. Par exemple: Тургеньу au lieu de Тургеневу; et Орлоьской au lieu de Орловской. Puisque cette lettre a tant tardé, elle aurait dû tarder un jour de plus, et je ne vous aurais pas écrit une lettre dans laquelle je ne fais que *geindre* — et me plaindre de votre silence... Enfin, il est possible que mes deux lettres arriveront ensemble — ou qu'elles n'arrivent pas du tout — car comment connaître les voies mystérieuses de la poste en Russie !

J'ai lu et relu votre lettre — comment dire? avec le plus vif intérêt — c'est une phrase bien bête — avec bonheur — c'est vrai, mais cela paraît exagéré — enfin, je l'ai relue dix fois et je vous remercie, et je vous dis que vous êtes bien, bien bonne.— Le pauvre Berlioz m'inspire une véritable pitié [2], et je suis heureux de savoir que son opéra est une belle chose [3] — et qu'il est possible que vous ayez là un magnifique rôle — je dis *un* — car je vous avoue que remplir deux rôles différents dans une même oeuvre et dans une même soirée m'a toujours paru un crime de lèze-art — (pas lézard) [4]. Cela a l'air d'un tour de force, même

quand cela n'en est pas un — et puis on n'aime pas voir un artiste changer de peau aussi vite que cela ; on voudrait supposer qu'une *création* doit lui suffire et lui coûter. Dieu lui-même n'a jamais créé qu'un monde à la fois.

Enfin, sauf à me récuser plus tard, si l'on parvient à me convaincre — je m'en tiens à ce que j'ai dit.

Je ne sais si je vous ai dit que je travaille à un nouveau roman [5] — je suis en train de *composer* un fragment de journal de jeune fille [6] (toutes les jeunes filles tiennent un journal — en avez-vous tenu un, vous?) — mais c'est bien difficile. Ce mélange d'absence de raisonnement et d'instinct, qui vaut tous les raisonnements du monde, est difficile à attraper. Et puis, il faut être naïf... je sens bien de l'enfantin en moi, tout vieux grigou que je suis, mais ce sont là deux choses différentes. Enfin, le vin est tiré, il faut le boire.

Ce ne sont pas les *loisirs* qui me manqueront. Je puis travailler 24 heures par jour, si l'envie m'en vient, personne ne viendra me distraire. Ce qui est vexant, c'est que j'ai rattrapé la mystérieuse maladie de l'année passée, cette *laryngite*, qui vous empêche même de chuchoter, sous peine de vous déchirer la poitrine par des accès de toux convulsive. Il est vrai que je n'ai personne à qui parler ; pourtant, ce mutisme forcé est désagréable. Aussi vais-je me couvrir de vésicatoires.

Je reste ici jusqu'au 15/27 novembre — ceci soit dit pour votre gouverne.— Mais je suis bien bête ! Qui me dit combien de temps mettra cette lettre pour arriver jusqu'à vous? Au moins, quand on est à Pétersbourg, cela va un peu plus vite.

Mille choses à tout le monde, à Viardot, à Manuel, a Mme Garcia, etc. etc. Embrassez les petites de ma part et Joli Paul, qui, je l'espère bien, ne vous donnera plus de ces terreurs-là [7].— Portez-vous bien et pensez quelquefois à moi. Je baise avec tendresse cette chère main droite, qui s'est donné la peine de m'écrire une si bonne lettre et suis à jamais

Der unwandelbar Ihrige

J. T.

P. S. Vous travaillez si bien que cela ? [8] Bravo ! Mais vous aurez « Krakamiche » [9] je n'en démords pas.

853. Е. Е. ЛАМБЕРТ

14(26) октября 1859. Спасское

С. Спасское.
14-го окт. 1859.

Зачем говорите Вы мне сладкие вещи, милая графиня? [1] Я же Вам не говорю сладких вещей. Впрочем, я утешаю себя мыслию, что, сообщая мне отрывок письма, писанного Вами обо мне. Вы не столько руководствовались желанием сказать мне сладкие вещи, сколько намереньем косвенно упрекнуть меня в незначительности и бледности моих последних писем. Но человек, который, как я, написал Вам на днях чуть не эклогу [2], может спокойно скрестить на груди руки и ожидать приговора беспристрастного судьи или Вашего приговора — что не совсем одно и то же.

А сладких вещей Вы все-таки мне не пишите. Человек уже так создан, что всегда готов объедаться вареньем, даже если знает, что оно ему вредно — и что это варенье собственно не принадлежит ему вовсе. Но женщины любят гладить по головке, особенно после того, как оцарапали — и это называется у них добротою.

А я все-таки рад, что Ваше скептическое и недоверчивое настроение сменилось меланхолическим и грустным. Скептик недоволен другими и собою — а меланхолик только собою, что гораздо легче и лучше.

Я здесь сижу, как рак на мели — носу не показываю из комнаты — не могу говорить — кашляю, но работаю усердно. Погода у нас стоит теплая — я до страсти люблю такие осенние дни, а принужден любоваться на них сквозь двойные рамы. Это не весело: но как мне раз говорил граф Блудов (секретарь посольства в Лондоне), с изумлением видевший, что я на железной дороге торопился и спешил: «Неужели есть на свете вещь, из-за которой стоит спешить?».— Так и я думаю иногда: не всё ли равно, где сидеть? Неужели есть вещь, которой следует желать?

Написавши эти слова — я почувствовал, что сказал вздор. Увы! Я знаю много вещей, которых желаю страстно — и которые мне, вероятно, никогда не дадутся. На одно из моих желаний Вы, в Вашем письме, отвечали наперед страшной фразой, которую я повторить не хочу и которая заставила меня содрогнуться. Да и кроме *этого*, единственного и главного желания, у меня есть много других, исполнение которых меня бы очень обрадовало: например, я желал бы быть здоровым и сидеть у Вас с

Вами в маленькой комнатке на Фурштатской; желал бы, чтобы роман мой удался; желал бы... да всего не перечтешь. «Человек умирает,— говорит русская пословица,— а ногой дрыгает».

Мне недавно пришло в голову, что в судьбе почти каждого человека есть что-то трагическое,— только часто это трагическое закрыто от самого человека пошлой поверхностью жизни. Кто останавливается на поверхности (а таких много), тот часто и не подозревает, что он — герой трагедии. Иная барыня жалуется на то, что у ней желудок не варит — и сама не знает, что этими словами она хочет сказать, что вся жизнь ее разбита. Например здесь: кругом меня всё мирные, тихие существования, а как приглядишься — трагическое виднеется в каждом, либо свое, либо наложенное историей, развитием народа. И притом мы все осуждены на смерть... Какого еще хотеть трагического?

Не знаю, что мне вздумалось пуститься в эти философствования. Впрочем, с Вами я никогда не знаю, что у меня напишется, да и знать не хочу.— Я знаю, что я ни в каком случае не напишу, что я Вас не люблю.— Прощайте, милая графиня, будьте веселы, кланяйтесь Вашему мужу и всем друзьям. Целую Ваши руки.

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Отчего Вы мне пишете страховые письма? Через это они мне доходят днем позже.

854. А. А. КРАЕВСКОМУ

20 октября (1 ноября) 1859. Спасское

С. Спасское.
20-го окт. 1859.

Спешу ответить на Ваше доброе письмецо, любезнейший Андрей Александрович [1]. Прежде всего должен просить извинения в неисполнении моего обещания насчет «Панночки» [2], скажу не в оправдание — но в объяснение, что первые десять дней я точно охотился (хотя дичи было мало до гадости) — а потом принялся за повесть для «Русского вестника» — которую и окончил [3] — а потом — увы! — заболел той самой столь же таинственной, сколь мерзостной болезнью, которая мучила меня прошлой зимой в Петербурге: вот уже 3 недели, как я онемел, кашляю беспрерывно — и носу не показываю из комнаты. Со всем тем я принялся за «Панночку» — и она будет готова к

первым числам ноября; желал бы я очень привезти ее лично — потому что сидеть здесь не весело,— но с этой глупейшей болезнью ни за что отвечать нельзя: можете себе представить, как мало я надеюсь на здешних докторов: я принялся за гомеопатию! Одна только болезнь может удержать меня здесь — и потому сроков я никаких назначить не могу; но как только она меня бросит,— я явлюсь в Петербург.

«Панночку» я Вам вышлю (если не приеду сам) вовремя к декабрьской книжке, но я советовал бы Вам ее поместить в январскую, которую она действительно *украсит*, говоря языком программы «Современника». Что же касается до моей повести, то готового у меня ничего нет [4]: кое-что начато — и всё, что я могу сказать Вам — это то, что теперь я буду работать для «О⟨течественных⟩ з⟨аписок⟩» — как работал для «Русского вестника». Если в течение зимы ничего со мной не случится, надеюсь справиться.

Прошу Вас поклониться от меня Дудышкину, Гончарову и всем хорошим приятелям; жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

855. М. А. МАРКОВИЧ

21 октября (2 ноября) 1859. Спасское

С. Спасское.
21-го окт. / 2-го нояб. 1859.

Если б я сам не был кругом виноват перед Вами, любезнейшая Марья Александровна — то, право, попенял бы на Вас: как это можно в такую даль писать такую коротенькую записку [1] — точно мы живем в одном городе, видимся каждый день? — С другой стороны, все-таки хорошо, что Вы обо мне вспомнили — и я Вам очень за это благодарен.

Не желая подвергнуться такому же упреку, какой я Вам сейчас сделал, скажу Вам несколько слов о себе: в них будет мало интересного и мало веселого: а именно — вот месяц (с лишком), как я здесь — и вот уже три недели, как я не выхожу из комнаты: со мной повторилась та самая болезнь, которая так мучила меня в Петербурге: я не только громко говорить, я даже шептать не могу, кашляю беспрерывно — и конца этой гадости на предвижу. Вследствие этого я никого здесь не вижу и сижу, как

сурок в своей норе. По крайней мере, я воспользовался этим насильственным бездействием и окончил большую повесть для «Русского вестника» [2]. Как бы мое болезненное состояние не отозвалось на ней! Что же касается до перевода «Институтки» (я краснею, начертывая эти слова) — мы уже с Краевским переписались: он ее, вероятно, поместит в 1-й № «Отеч. зап.» на будущий год, как вещь капитальную; впрочем, она будет у него в 10-х числах ноября: я либо сам ее привезу в Петербург к этому времени — либо пришлю ее, если болезнь не позволит мне выехать из моей Фиваиды [3].

Из Вашего письмеца еще не видно, решились ли Вы провести зиму в Петербурге — или нет. Приезжайте, право; мне сдается, что мы проведем хорошо эту зиму.— Я боюсь, как бы Вы вдвоем или втроем (нет, не втроем — Богдану везде будет весело) не соскучились за границей.

Вы мне ничего не пишете об Вашем здоровии — словом, Вы мне ни о чем не пишете; надеюсь, что оно хорошо, что и муж Ваш и Богдан также здоровы. Поклонитесь им и всему семейству Рейхелей и дрезденской Мадонне [4].— Будьте здоровы, веселы, работайте и приезжайте. Говорю Вам до свидания и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

856. И. С. АКСАКОВУ

22 октября (3 ноября) 1859. Спасское

С. Спасское.
22-го окт. 1859.

Я так скоро проехал через Москву, любезнейший Иван Сергеевич, что не успел никого видеть [1] — я спешил сюда для охоты и для работы,— а теперь мне хочется дать Вам о себе весточку — а главное — услышать, что поделываете Вы и все Ваши? — Моя сказка скоро сказывается: после посещения моего у вас весной (за несколько дней до кончины Вашего батюшки; весть о ней дошла до меня за границей — и глубоко меня огорчила, хотя я и ожидал ее) [2] — после этого посещения я был во Франции, в Англии, пил воды в Виши — и только; а приехавши сюда, я сперва охотился — очень дурно, за неимением дичи; а потом я заболел глупейшей и неприятнейшей болезнью, которая мучила меня уже в Петербурге: я про-

студился — и у меня заболела грудь и горло: я совершенно онемел, даже шептать не могу, кашель меня колотит — и вот 3 недели, как продолжается эта история. Я, разумеется, никого не вижу — впрочем — и видеть-то некого; я работал очень усердно и написал большую повесть для «Русского вестника»; желал бы я очень, чтобы Вы ее одобрили. За границей я ничего не читал и здесь не читаю — и потому отстал от литературы — но слышал много похвал Вашему журналу [3].— С крестьянами я почти везде благополучно размежевался (оставив, разумеется, старое количество земли), переселил их (с их согласия) — и с нынешней зимы они все поступают на оброк, по 3 рубля серебром с десятины; я говорю: *я* — а я должен бы сказать: мой дядя, которому *новые порядки* очень не по нутру — но который понял, что *старые порядки* вернуться не могут. Крестьяне, перед разлукой с «господами» — становятся, как говорится у нас, козаками — и тащут с господ всё, что могут: хлеб, лес, скот и т. д. Я это вполне понимаю — но на первое время в наших местах исчезнут леса, которые все продают теперь с остервенением. Ничего: лес вырастет — и уже не кое-где и не кое-как, а по указаниям науки. *Трезвости* у нас нет — такой пьяный уголок. Так и будут крестьяне сидеть на оброке с *земли*,— а не с десятины и не с души,— пока не придут распоряжения сверху. О *мире*, об *общине*, о мирской ответственности в наших околотках никто слышать не хочет: я почти убеждаюсь, что это надо будет *наложить* на крестьян в виде административной и финансовой меры: сами собою они не согласятся — т. е. они дорожат миром — только [a] с юридической точки зрения,— как *самосудством*, если можно так выразиться, но никак не иначе.

Вот и всё, что я имею Вам сказать — что-то скажете мне Вы? Напишите мне пару строк — коли вздумается. (Мой адресс: Орловской губернии, в город Мценск.) С моей болезнью я решительно не могу назначить сроку, когда я отсюда выеду; я хотел было прибыть в Москву к 15-му ноября дня на три,— а потом вернуться дней на двадцать (начиная с Рождества) для надзора за печатанием моей повести; но теперь ни за что поручиться нельзя, хотя я все-таки надеюсь исполнить мое намерение. Пожалуйста, поклонитесь от меня Вашей матушке, Константину Сергеевичу и всему Вашему семейству — также Хомяко-

[a] *Далее зачеркнуто:* как

ву, Елагиным и другим хорошим знакомым [4]. Будьте здоровы — это главное — и до свиданья. Жму Вам крепко руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

857. П. В. АННЕНКОВУ

23 октября (4 ноября) 1859. Спасское

23 октября 1859 г. Спасское.

Теперь несколько объяснений:

1) Конченая повесть (название ей по секрету: «Накануне») будет помещена в «Русском вестнике» и нигде иначе. Это несомненно — und damit Punctum [1].

2) «Библиотека для чтения» знает, что у меня повести готовой нет, но что я постараюсь и надеюсь написать хоть небольшую вещь для нее [2].

3) Во время проезда через Петербург Некрасов явился ко мне и, сказав, что знает, что моя повесть будет в «Русском вестнике»,— просил хоть чего-нибудь и позволения напечатать, что я им дам что-нибудь: новое какое-нибудь произведение. К этому он прибавил местоимение *свое*, и вышло, что я им даю свое *новое произведение*. Но, кроме этих трех слов, они от меня ничего не получат [3].

Кажется, довольно объяснений. Перехожу к другому.

Рад я очень утверждению Литературного фонда и очень бы желал быть в Петербурге к 8-му ноября [4], но у меня та же самая болезнь, как в прошлом году: я нем, как рыба, и кашляю, как овца. В прошлом году эта штука продолжалась 6 недель, а здесь и докторов нет... Я не теряю надежды хоть к 20-му ноября быть в Петербурге — и тогда, разумеется, по примеру «Дворянского гнезда», первый прочтете мою повесть — Вы. Я теперь не имею никакого суждения о том, что я произвел на свет: кажется, эротического много, Шатобрианом пахнет...[5] Коли не выгорело, брошу — не без сожаления, но с решительностью. Теперь уже нельзя... в грязь садиться: это позволительно только до 30 лет...

А я теперь занят общим пересаживанием крестьян на оброк. Дядя — спасибо ему! — не потерял времени, размежевался и переселил крестьян, так что они теперь сами по себе, и я сам по себе. Оброк назначался по 3 руб. сер. с десятины, разумеется, безо всяких других повинностей. Но леса истребляются страшно — все продают, пока их не раскрали [6].

Скучно мне, любезный П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩, не быть в Петербурге. Сидел бы в своей комнате, у Вебера, а то здесь живого лица не увидишь. Надо терпеть,— а кисло.

Толстой был у меня недели две тому назад, но мы с ним не ладим — хоть ты что! [7] Впрочем, Вы, вероятно, имеете о нем известия.

Прощайте... Жму Вам крепко руку и кланяюсь всем приятелям. Преданный Вам — И. Т.

858. Е. Е. ЛАМБЕРТ

28 октября (9 ноября) 1859. Спасское

С. Спасское.
28-го окт. 1859.

Милая графиня,

Я получил от Вас два письма [1] и не отвечал — да и сегодня не чувствую себя в состоянии отвечать как следует — я нахожусь в унынии (кстати, у меня был знакомый, очень хороший христианин, который ужасно сердился, когда ему говорили, что уныние — смертный грех) — глупая моя болезнь не только не проходит, но становится всё сильнее. Вчера у меня был доктор из Орла, который объявил мне, что он еще не встречал такой странной болезни и не знает, как ее лечить; результатом всего этого — что я с своей стороны тоже не знаю, когда я отсюда выеду; притом сегодня день моего рожденья (мне 41 год) — в этот день я всегда чувствую особенно невеселое расположение духа. Вы скажете — в таком случае лучше не писать — и Вы, может быть, правы; но не отвечать на письма тоже не хорошо — и бог знает, когда бы я дождался светлой минуты. Приятелей надобно брать, как они есть — со всеми их немощами, или вовсе не брать.

Моя повесть окончена. Надо бы ее переписать — а тут новое затруднение: когда я наклоняюсь к столу, чтобы писать, у меня опять поднимается судорожный кашель — чепуха, да и только!

Всё это очень глупо — и поэтому предпочитаю умолкнуть, крепко пожавши Вам руку и желая Вам всего хорошего на свете. Поклонитесь от меня Вашим.

Ив. Тургенев.

859. Е. Е. ЛАМБЕРТ

3(15) ноября 1859. Спасское

С. Спасское.
3-го нояб. 1859.

Мое последнее письмо было очень малодушно, сколько мне помнится, милая графиня, что делать! — Спешу Вас уведомить, что болезнь моя почти внезапно прошла — и что я выезжаю отсюда, если бог даст, через неделю и около 14-го ноября буду в Петербурге и на Фурштатской [1]. Посылаю Вам военную поэзию полковника А.[2] и вместе с нею самые горячие благодарения Беленкова [3]. Нечего больше писать — переговорим обо всем на словах.

Будьте здоровы — крепко жму Вашу руку и кланяюсь графу и всем хорошим знакомым.

Ваш
Ив. Тургенев.

860. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

7(19) ноября 1859. Спасское

С. Спасское.
7-го ноября 1859.

Любезнейшая Варвара Яковлевна,

Я виноват перед Вами: до сих пор не отвечал на Ваше письмо. Но на это была причина: я находился в весьма невеселом расположении духа, которое непременно отразилось бы и на моем письме — и я предпочел молчать. Моя скучная и глупая болезнь всё продолжается, хотя мне крошечку и полегчило: но я всё еще не могу предвидеть, не только когда я выеду отсюда, но даже когда я в первый раз выйду из комнаты: нет никакой причины, чтобы мне не остаться здесь до весны.— Эта перспектива представляет мало утешительного — и я хотя и покоряюсь своей участи, но не без ропота.— Можете себе представить, как часто я помышляю о Петербурге!

Милейший Белозерский написал мне очень большое, теплое письмо — и ему я не ответил, по той же самой причине. Но Вы, пожалуйста, скажите ему, что я считаю себя в долгу перед ним — и на днях напишу ему непременно [1].

Очень Вам благодарен за совет лечиться бергамотами; но я теперь пью беспрестанно молоко — единственная вещь, которая мне помогла — и, сколько я могу судить,

эти два способа лечения несовместимы. Впрочем — я и бергамоты буду иметь в виду.

Итак — Ваши вечера возобновились [2] — и Анненков пишет мне, что он был два раза у Вас [3]; неужели же мне не придется побывать в нынешнем году в Вашем небольшом и не щегольски меблированном — но тем не менее любезном и приветном «салоне»? — Это было бы очень уныло; до сих пор, по крайней мере, я здесь работал; а теперь я не только кончил, я уже переписал и пересмотрел свою повесть [4].— Что же я буду делать? Начать другую — духа не хватит; читать — не хочется... Ходить из угла в угол [а] — или вертеть пальцами?

Надобно терпеть — когда иначе поступить нельзя. Утешаюсь мыслью, что у меня мог сделаться рак на носу, что было бы гораздо хуже.

Итак — прошу Вас передать мой дружеский поклон всем Вашим домочадцам — и, крепко пожимая Вам руку, говорю (так надежда живуча в человеке) — до свидания.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

861. М. Н. ТОЛСТОЙ

7(19) ноября 1859. Спасское

С. Спасское.
7-го ноября 59.

Очень порадовало меня Ваше письмо, любезная графиня [1] — и содержанием своим и тоном. Дай бог Вам насладиться спокойствием после всех прошедших треволнений! Иметь свое гнездо — жить для детей — что может быть лучше на земле! [2] Притом Вы не будете находиться в совершенном одиночестве; должно надеяться, что и здоровье Ваше в удовлетворительном положении, хотя Вы ничего не пишете о нем; но мне здешние барыни [3] говорили, что Вы очень поправились. Стало быть, всё в порядке.

Что же касается до меня — то моя сказка в двух словах сказывается: я приехал в Спасское 18-го сентября, 10 дней охотился довольно плохо, потом простудился, занемог, получил глупую болезнь, которая уже в Петербурге меня мучила — состоящую в таком раздражении горла, что я не только говорить, шептать не могу; это продолжается до сих пор, хотя с маленьким облегчением: я сегодня в первый раз решаюсь выехать на 1/4 часа в карете: не

[а] *В подлиннике ошибочно:* в угла

знаю, что из этого выйдет. Это очень скучно — но я воспользовался моими loisirs forcés — и написал — и даже переписал большую повесть, объемом с «Дворянское гнездо»; она будет напечатана в январской книжке «Русского вестника» [4]; желаю, чтобы она понравилась Вам более «Дворянского гнезда», которое, сколько я помню, произвело на Вас впечатление не совсем приятное.

Я не знаю, когда мне можно будет выехать отсюда: это совершенно зависит от хода моей болезни: но во всяком случае заезжать в Пирогово будет невозможно; я буду стараться как можно скорее попасть в Москву — а оттуда в Петербург. Надеюсь увидать Вас будущей весной в Пирогове — и полюбоваться Вашим хозяйством.

С тех пор как снег выпал и настали морозы — я всё поджидаю Вашего брата Николая — я почему-то вообразил, что он из Никольского завернет ко мне, по близости. Но, видно, он «застрял» в Курской губернии — а может быть, он проехал мимо. Я его от души люблю — и прошу Вас передать ему мой дружеский поклон. Брат Ваш Лев был у меня — и я его видел у Фета; но, видно, мне не суждено сойтись с этим умным и замечательным человеком: и ему со мной — и мне с ним — неловко; я люблю всё, чего он не любит — и наоборот: мы созданы совершенно антиподами. Что делать! [5]

Мне очень приятно слышать, что Вы занимаетесь прилежно музыкой; и я удерживаю за собою кресло в первом ряду на будущую весну. Поцелуйте, пожалуйста, за меня Ваших детей, начиная с моей приятельницы [6]. Кланяюсь Mme Morel и всем Вашим домочадцам; жму Вам дружески руку.— Я Вам напишу из Петербурга — если я только туда попаду. Будьте здоровы.

Ваш
Ив. Тургенев.

862. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

10(22) ноября 1859. Спасское

Spasskoïé.
Ce $\frac{10}{22}$ novembre 1859.

Ma chère fillette,

Il faut pourtant que je t'écrive cette *grande* lettre, que je te promets depuis si longtemps et que tu attends — probablement — avec une impatience — fort peu vive.— Hélas oui ! mon enfant, si j'ai hésité jusqu'à présent —

c'est que je n'ai pas beaucoup de choses agréables à te dire : mais les choses agréables ne sont pas toujours saines — et je te prie de lire cette lettre comme je vais l'écrire — c⟨'est⟩-à-d⟨ire⟩ avec la persuasion que la vérité doit passer avant toute autre considération.

Je dois te dire franchement que j'ai été peu content de toi pendant mon dernier séjour en France. J'ai découvert en toi plusieurs défauts assez graves, qui étaient moins développés il y a une année. Tu es susceptible, vaine, obstinée et cachotière. Tu n'aimes pas qu'on te dise la vérité et tu te détournes facilement des personnes que tu devrais aimer le plus, dès que ces personnes cessent de te cajoler. Tu es jalouse : crois-tu que je n'ai pas su comprendre pourquoi tu affectais d'éviter ma présence pendant les derniers jours de mon séjour à Courtavenel ? — Du moment où tu t'es aperçue que je ne m'occupais pas exclusivement de toi,— je ne t'ai plus vue : tu as disparu. Tu manques de confiance ; combien de fois ne t'es-tu pas refusée à achever une confidence que toi-même avais commencée ? — Tu n'aimes à frayer qu'avec des personnes que tu supposes au-dessous de toi ; — ton amour-propre prend des airs de sauvagerie, et si cela continue ainsi, ton intelligence, ne frayant pas avec d'autres intelligences supérieures à la tienne, ne se développera pas. Tu es susceptible même envers moi, qui certes n'ai jamais rien fait qui ait pu te blesser ; crois-tu que c'est agir en bonne fille — que de ne m'avoir pas écrit une seule fois depuis deux mois que nous nous sommes quittés ? Tu diras que je ne t'ai écrit qu'une seule fois, que tu attendais mes lettres : tu aurais raison, si tu étais un avocat, plaidant sa cause contre une personne étrangère : mais de pareilles considérations ne valent rien entre un père et une fille.— Tu as beaucoup de bonnes qualités,— et si je ne t'en parle pas,— c'est que je le trouve aussi déplacé — que si j'allais m'adresser à moi-même des compliments sur les bonnes qualités que je puis avoir : tu es trop près de moi, je t'aime trop pour que je ne te considère pas comme faisant partie de moi-même. Je préfère t'indiquer tes défauts avec une sévérité peut-être exagérée ; je suis sûr que tu ne peux attribuer mes paroles qu'au désir de te voir aussi parfaite que possible — et que s'il y a même une certaine exagération dans mes reproches, loin d'en prendre de l'humeur — tu n'y verras qu'une nouvelle preuve de mon affection pour toi.

Ma chère fillette, je veux t'aimer encore plus que je ne t'aime déjà; il ne dépend que de toi d'écarter les obstacles

qui s'y opposent. Réfléchis à ce que je t'ai dit — et tu verras que cela n'est pas difficile. A ton âge j'avais aussi cette susceptibilité boudeuse qui ne demande pas mieux que de se renfermer dans son quant à soi — qui croit pouvoir se passer d'affection. Ah ! mon enfant — l'affection est une chose si rare et si précieuse, que c'est une folie de la repousser, de quelque part qu'elle vienne — à plus forte raison — quand c'est un vieux bonhomme de père qui ne demande qu'à chérir sa fille.— Allons — c'est fini ! Cette lettre te sera dure à lire — elle m'a été pénible à écrire — et j'ai hâte de t'embrasser, bien fort, comme dit Didie [1], pour me dédommager de cette contrainte.

Je quitte Spasskoïé — s'il plaît à Dieu — dans une semaine. Ecris-moi à St. Pétersbourg, Grande rue des Écuries, maison Weber.

Je t'embrasse encore une fois.

Ton père qui t'aime

J. Tourguéneff.

863. И. В. ПАВЛОВУ

11(23) ноября 1859. Спасское

С. Спасское.
11-го нояб. 1859.
Середа.

Любезнейший Иван Васильевич,

Вот в каком я нахожусь неприятном положении: у меня с самого Вашего посещения [1] — открылась болезнь, которая меня мучила в прошлом году в Петербурге — и которую тамошние доктора называли — ларингитом: беспрестанный зуд и боль в горле — при совершенной невозможности даже шептать, не только говорить. Тотчас поднимается судорожный кашель: к вечеру всё делается хуже. С неделю тому назад — я начал немного говорить — но теперь опять хуже. Был Майзель и объявил, что это у меня нервический кашель, и прописал наркотические: действительно, в течение этого времени боль моя в пузыре молчала — и в те два дня, когда она просыпалась,— горло было свободно. Эта глупая болезнь меня здесь задерживает — и я не решаюсь ехать (хотя жара у меня нет и не было и дыхание свободно). Вы, кажется, об эту пору хотели ехать в Москву — не завернете ли Вы ко мне, чтоб преподать какой-нибудь совет? [2] — Кстати, я бы мог дать Вам прочесть мою повесть, которую я кончил и перепи-

сал [3]. Разумеется — прежде всего Вы должны сообразиться с собственным удобством.

Во всяком случае, говорю Вам до свидания и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

864. Е. Е. ЛАМБЕРТ

12(24) ноября 1859. Спасское

С. Спасское.
12-го ноября 1859 г.

Милая графиня,

Я себя сглазил последним письмом к Вам — болезнь моя после него вспыхнула снова с бóльшей силой — и потому я не хотел уже больше писать: жаловаться — скучно,— а другое ничего в голову нейдет. Но получивши Ваше двойное письмо, надо сказать Вам хоть спасибо.— Спасибо Вам, и спасибо любезному доктору [1] — но, *кажется* (!), я теперь имею надежду выехать отсюда через неделю. О *русском* Вашем письме мы поговорим с Вами на Фурштатской.

Больше ничего не напишу. Мне хочется говорить с Вами — а не писать; и потому — до свидания (если бог даст). Целую Ваши ручки и кланяюсь Вашему мужу и всем приятелям.

Ваш
Ив. Тургенев.

865. И. С. АКСАКОВУ

13(25) ноября 1859. Спасское

С. Спасское.
13-го ноября 1859.

Я до сих пор медлил ответом [1], любезнейший Иван Сергеевич, потому что надеялся скоро быть в Москве и лично побеседовать с Вами; но моя болезнь затягивается — и я еще теперь не в состоянии сказать наверное, когда я отсюда выеду. А потому и решаюсь писать Вам, чтобы не подвергнуться справедливым упрекам.

Очень Вам благодарен за предложение выслать мне «Русскую беседу» [2] — и воспользуюсь им — то есть возьму от Вас записку в петербургскую Вашу контору. В Петербурге я буду иметь время читать; там работать я не буду.— Я на днях кончил и переписал мою повесть [3],—

но от того ли, что она мне уже самому успела надоесть — от другой какой ли причины,— мне она не понравилась. Посмотрю, что скажут друзья, которые — спасибо им за это! — говорят мне всегда правду, как бы горька она ни была. В основание моей повести положена мысль о необходимости *сознательно*-героических натур (стало быть — тут речь не о народе) — для того, чтобы дело подвинулось вперед. Но, говоря языком Аполлона Григорьева,— едва ли я выбрал хорошую «*фабулу*». Посмотрим.

Всё, что Вы мне пишете о Константине Сергеевиче — очень меня тронуло и заставило много думать [4]. Он тоже— героическая натура,— но с *самоделанным* содержанием (общая беда нас всех!) — и это содержание оттого не менее самоделанно, что восстает противу всякой самодельщины. Мы стоим у двух источников, мертвой и живой воды; живая для нас запечатана семью печатями — а мертвой мы не хотим: но убитый богатырь воскрес от вспрыскивания *обеими* водами. Стало быть, нечего брезгать мертвой водой — и русский Тоггенбург, сидящий перед волоковым окошком избы — также ничего не дождется, как и немецкий его собрат. Там, по крайней мере, прекрасная «склонялась» от вышины [5].

Очень я сожалею о том, что Вам не позволили издавать Вашу газету [6],— но, признаюсь откровенно,— этого следовало ожидать именно теперь. Я бы на Вашем месте подождал бы до будущего года.

Вашего покойного батюшку до сих пор никто не оценил критически, как бы следовало [7]: но тем не менее он уже занял в мнении публики следующее ему место. Определить это место — дело критики или, говоря правильнее, дело критик*а*, которого, к сожаленью, у нас нет. Мне иногда приходит в голову,— отчего у нас нет в настоящее время критика? Оттого ли, что дело критика — либо сводить итоги, либо указывать дорогу вперед,— а ни того, ни другого — пока — у нас делать нельзя. Критик, прежде всего, требует неподвижной Архимедовой точки, с которой он мог бы [a] действовать — а где же найти эту точку, когда всё ходуном ходит? По всем доходящим до меня известиям — в Петербурге происходят вещи, которые хотелось бы видеть собственными глазами — а я сижу здесь. Впрочем, я недели три намерен пробыть в Москве нынешней зимой — вероятно, в январе. Будем часто видеться,— если бог даст, потолкуем и поспорим вволю.

---

[a] *Вместо* мог бы *было* может

Поклонитесь от от меня Вашей матушке, Константину Сергеевичу и всем Вашим; также другим хорошим знакомым. Я намерен написать К⟨онстантин⟩у С⟨ергеевич⟩у письмо (в «Русскую беседу») — о чем Вы думаете? О некоторых моих грамматических сомнениях и вопросах [8].

До свидания — жму Вам крепко руку.

Ваш

Ив. Тургенев.

866. А. А. ФЕТУ

13(25) ноября 1859. Спасское

13-го нояб. 1859.
С. Спасское.

Милейший А⟨фанасий⟩ А⟨фанасьевич⟩! Я бы давно отвечал Вам — да Вы прибавили в post scriptum: «Напишите, когда Вас ждать?» [1]. Я хотел сказать Вам что-нибудь положительное — но болезнь моя играет со мной, как кошка с мышью — то я говорю, то опять должен умолкнуть,— словом — я и теперь ничего наверное сказать не могу — и только приблизительно могу сказать, что около 22-го буду в Москве. Разумеется — я Вам тотчас дам знать — а остановлюсь я в гостинице — потому, что я в Москве останусь всего один день.

Очень мне жалко и грустно — что не только нет от Вас добрых вестей — но всё еще продолжаются печали и несчастья: пришла беда — растворяй ворота [2]. Должно закутать голову — и ждать конца грозы.

Вот что я имею сказать о присланных стихах:

«Тополь» [3] — хорош. Но мне ужасно жаль сироток рифм: «споря» и «не увял»; куда делись их подружки? [4] И потому я, для удовлетворения своего уха, читаю так:

Пускай мрачней, мрачнее дни *задоря*
И осени тлетворной веет *бал* [5];

Смысла нет — зато есть гармония.

Перевод из Гафиза:

«Дышать взлетает радостью эфирной» [6] — заимствовано у Кострова.

Ваших *медицин* — германизм [7].

Грешный человек! я смеялся, увидев в «Биб⟨лиотеке⟩ для чт⟨ения⟩», что стих перед *знаменитым* стихом:

«Из лона Мирры шел...»

выпал [8] (Вы удивительно счастливы на опечатки) — и теперь, вместе с ученой нотой внизу — вышла такая темнота,

что даже волки, привыкшие к осенним ночам, должны завыть со страха [9].

Крепко жму Вам руку — кланяюсь Вашей жене, Борисову — и всем хорошим приятелям — и говорю (человеку свойственно надеяться) — до свидания!

Ваш
Ив. Тургенев.

867. А. А. ФЕТУ

23 ноября (5 декабря) 1859. Москва

Я сейчас приехал сюда, любезный Афанасий Афанасьич, и остановился в гостинице Дрезден, в 10-м №-е. Прошу Вас пожаловать — и если можно — на своей лошади, ибо я попрошу Вас съездить к Феоктистову (или Каткову) и Аксакову [1] — так как я сам нездоров и никуда не выеду сегодня,— а завтра надо отправиться в Петербург, чтобы там засесть, по-прошлогоднему, недель на 6. Кланяюсь Вашим, до свидания.

Ваш
Ив. Тургенев.

Понедельник, 23-е нояб.

868. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

20 ноября (2 декабря) 1859. Спасское;
26 ноября (8 декабря) 1859. Петербург

Spasskoïé.
Ce $\frac{\text{20 novembre}}{\text{2 décembre}}$ 1859.

Je viens de recevoir ta lettre rose, ma chère Paulinette, et je m'empresse de t'embrasser tant et plus. Elle est rose de toutes les façons, ta lettre, bonne, spirituelle et pleine de choses agréables. Je suis très heureux de te savoir contente, je suis très heureux de l'affection que tu portes à Mlle Mérigeaud, de tes progrès en anglais et en espagnol: tout cela est excellent — et tu n'as qu'à persister dans cette voie. Je t'ai écrit — il n'y a pas bien longtemps — une lettre qui te causera probablement un peu de chagrin [1]; avale cette pilule sans trop faire la grimace — et qu'il n'en soit plus question. J'ai pu me tromper,— mais l'intention a été bonne, et puisque Dieu lui-même regarde surtout à l'intention — toi, qui n'es qu'une simple mortelle, tu ne dois pas être plus exigeante que lui. Prends ce qu'il y a d'utile dans

mes conseils — et quant au reste, sache qu'il n'y a personne au monde qui t'aime plus que moi.

Je t'écris ceci la veille de mon départ: ma santé va un peu mieux — ou, pour parler plus exactement — ma maladie va un peu plus mal — et je veux profiter de cela pour tâcher de me transporter à Pétersbourg, où je trouverai mon médecin H. J'emporterai cette lettre avec moi — et je te l'expédierai de là-bas — en y ajoutant un mot. Dès que je le pourrai, j'irai remercier Mme Olga Somoff des bontés qu'elle a pour toi. J'écrirai en même temps à M. Nicolas Tourguéneff pour qu'il parle à M. le prêtre Vassilieff. Je n'ai pas osé lui proposer de l'argent — mais je commence à croire que c'est là ce qui cause son inexactitude — et j'autoriserai M. N⟨icolas⟩ T⟨ourguéneff⟩ à lui faire toutes les propositions qu'il jugera convenables.

Embrasse Mme Garcia de ma part — et dis mille bonnes choses à toute la famille Viardot. Adieu, mon enfant, je t'embrasse de tout mon cœur.

St. Pétersbourg, ce 26 novembre / 6[a] décembre.

Je n'ajoute qu'un mot à ma lettre pour t'annoncer mon arrivée ici. Écris-moi à mon ancienne adresse: Grande rue des Écuries, maison *Weber*. Mille bons baisers.

Ton père
J. Tourguéneff.

869. Е. Е. ЛАМБЕРТ

26 ноября (8 декабря) 1859. Петербург

Любезнейшая графиня,

Я приехал вчерá — но до сих пор не давал Вам знать о своем приезде, потому что надеялся, что доктор мне позволит выходить на воздух. Но увы! доктор сейчас был у меня и объявил мне, что мне должно просидеть несколько дней дома. Делать нечего — должно покориться и отложить удовольствие видеть Вас.— Надеюсь, что Вы здоровы и веселы. Дружески жму Вам руку и кланяюсь всем Вашим. Я рад, что сюда дотащился — теперь я скоро выздоровлю.

Ваш
Ив. Тургенев.

P. S. Не можете ли Вы мне прислать № «Норда» или «Indépendance», где говорится об Орфее и Mme Viardot? [1]

---

[a] *Так в подлиннике.*

870. Е. Е. ЛАМБЕРТ

28 ноября (10 декабря) 1859. Петербург

Любезнейшая графиня,

Вы не можете себе представить, как мне самому хочется поскорее увидеться с Вами. Завтра доктор у меня будет — и я отпрошусь у него на понедельник вечером к Вам, или, если в понедельник нельзя — то по крайней мере во вторник. Свою повесть я тогда же привезу к Вам [1]. Я Вам завтра перед обедом дам знать, когда я у Вас могу быть.

До свидания — крепко жму и почтительно целую Ваши милые руки [2].

Ваш Ив. Тургенев.

Суббота вечером.

871. А. А. ФЕТУ

28, 29 ноября (10, 11 декабря) 1859. Петербург

С. Петербург.
28-го ноября 1859.

Любезнейший Афанасий Афанасьевич, вчера происходило чтение Вашего перевода из Гафиза — перед Дружининым и Анненковым. Вот результат этого чтения. 35 стихотворений разделяются на три разряда: *первый* — безукоризненные; *второй* — стихотворения, в которых потребны поправки; *третий* — стихотворения отвергаемые [1]. (NB. Замечу, кстати, что выбор, сделанный Вами, не совсем удовлетворителен: Вы, налегая на эротические стихотворения, пропустили много хороших.)

В *первом* разряде находятся №-а:
I-й, V-й, VII, VIII-й, XI-й, XII-й, XX-й, XXII-й, XXIII-й, XXVII, XXVIII-й, XXXIII и XXXV-й — всех 13.

Во *втором* разряде:
II-й, где нужно переменить: *властелинка* над долиной [2].
IV-й, где нужно переменить: *дышать взлетает радостно юна* [3].
VI — которое следует переделать *radicalement*.
XVI — где очень нехорошо: *там* я *кружился* — до я *до лазури шел* [4]. Это превосходное стихотворение вообще передано слабо.
XVIII — где надо непременно выкурить: «*карамели*» — и «*кофе*» [5].
XXIV — где дурны: *чин* и *помин* [6].
XXVI-й — где неизящно очень:

Этих сладких вод... солнце вскипятя [7].

XXX-й — где неясно и неприятно:

безумство... не так встречает *как ты* [8].

XXXII-й — где темно:

Чтоб не скоро от моих костей
Лишь зола была видна — приди [9].

Всех *девять* стихотворений.

В *третьем* разряде находятся *тринадцать* стихотворений: III, IX, X, XIII, XIV, XV, XVII, XIX, XXI, XXV, XXIX, XXXI, XXXIV — которые отвергаются как незначительные и могущие только охладить на первых порах публику к Гафизу, которого она не знает и которого надобно ей представить так, чтоб он ее завоевал, чтобы она его учуяла [10]. Впоследствии эти стихотворения — по крайней мере некоторые из них — могут быть напечатаны в виде дополненья.

И потому предлагается Вам эти 13 стихотворений заменить хотя *шестью*, но выбранными из числа *философских* [11] — как напр.: Ich habe alles hinweggeworfen! — или Und dies ist doch fürwahr kein Fehl.

Переведите и выправьте другие *девять* не торопясь; подумайте, что à tort ou à raison, публика *предубеждена* против Ваших переводов — и что надобно ей поднести такую мастерскую штуку, чтобы негде было иголку подпустить. Вы решительно слишком торопитесь (из желания ли деньги получить — я не знаю) [12],— но эдак — право, право — ей-же-ей — нельзя. Надо, чтобы сладость благоухания разлилась кругом Вашего перевода (как например — в стихотворении: Ветер легкий, окрыленный) [13]: один мерзлый стих, один неуклюжий или бессильный поворот — и всё пропало! Пожалуйста, не спешите— а деньги придут в свое время.

Я всё еще сижу у себя в комнате и не выхожу. Кашель меня всё еще долбит, и грудь не в порядке. Мне переслали Ваше письмо из деревни [14]. Фет! помилосердуйте! Где было Ваше чутье, Ваше пониманье поэзии, когда Вы не признали в «Грозе» (Островский читал ее у меня вчера) [15] удивительнейшее, великолепнейшее произведение русского, могучего, вполне овладевшего собою таланта? Где Вы нашли тут мелодраму, французские замашки, неестественность? Я решительно ничего не понимаю — и в первый раз гляжу на Вас (в *этого рода вопросе*) с недоуменьем. Аллах! какое затменье нашло на Вас?

Пишите мне на Большую Конюшенную, в дом Вебера. Поклонитесь всем Вашим. Крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

Воскресение, 30-го нояб.[a] 59 [16].

872. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

29 ноября (11 декабря) 1859. Петербург

Должен я сознаться, любезнейшая Варвара Яковлевна, что Вы ужасно добры и очень меня балуете. Я вчера целый день не выезжал — и мне сегодня немного лучше. Капли буду принимать — и привезу Вам свою повесть — завтра. До свидания, жму Вам крепко руку.

Ваш

Ив. Тургенев.

На обороте:

Варваре Яковлевне
Карташевской.

873. Е. Е. ЛАМБЕРТ

30 ноября (12 декабря) 1859. Петербург

Милая графиня,

Во-первых, у меня было сказано: целую Ваши милые руки — что совсем другое значит, чем: целую Ваши руки [1]; во-вторых,— я никак не могу сам Вам читать мою вещь — состояние моего голоса мне этого не позволяет,— а я Вам с сим письмом посылаю ее, если Вы только разберете мой почерк [2]. Прошу Вас делать на полях критические замечанья карандашом. Вы знаете, что моя повесть Вам посвящена — но я не хотел написать это посвящение, пока Вы ее сами не прочтете — особенно 28-ую главу [3]. Быть у Вас сегодня вечером мне невозможно — да оно, я вижу, и неудобно [4]; я приеду к Вам завтра вечером, во вторник.

Возвращаю Вам письмо Вашего корреспондента: признаюсь, я никак не ожидал, чтобы нашли что-нибудь особенное в этой небрежной вещице, которую переводчик вздумал откопать в моих сочинениях [5]. До свидания завтра; как я буду рад увидеть Вас! Будьте здоровы и веселы.

Целую с нежностью Ваши руки — эдак лучше?

Ваш

Ив. Тургенев.

---

[a] *Так в подлиннике.*

874. Е. Е. ЛАМБЕРТ

1(13) декабря 1859. Петербург

Любезнейшая графиня,

К крайней и искренней моей горести, я не могу быть у Вас. Я сегодня пробовал выехать в первый раз на час: холодный воздух сделал то, что у меня начался зуд в горле, кашель — и я должен теперь сидеть дома. Когда всё это кончится — бог ведает. Мне так обидно и досадно, что и сказать нельзя. Жму Вам руку с горечью на сердце и не знаю, когда мы увидимся.

Будьте здоровы.

Ваш
Ив. Тургенев.

875. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

2(14) декабря 1859. Петербург

И я начинаю свою записку словом: увы! Вообразите, грудь моя опять расклеилась — это несносно. Однако я ложу Вам достану *наверное* — и постараюсь быть у Вас завтра — и либо привезу Вам, либо пришлю Вам повесть— и это тоже *наверное*.

Дружески жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Середа.

876. Е. Е. ЛАМБЕРТ

2(14) декабря 1859. Петербург

Мне остается благодарить Вас от души за Ваше участие, любезнейшая графиня, и сказать Вам, что завтра вечером гора будет с благоговением ожидать посещения Магомета [1].

До свидания.

Весь Ваш
Ив. Тургенев.

877. Е. А. ЧЕРКАССКОЙ

3(15) декабря 1859. Петербург

Любезная княгиня,

Третьегоднешний мой выезд имел для меня печальные последствия: а именно — мой доктор налепил мне вчера вечером две мушки — одну на грудь, другую на спину.

С такими украшениями мне невозможно выходить из комнаты — и потому я лишен удовольствия обедать сегодня у Вас. Делать нечего! Приходится опять сидеть у моря — и ждать погоды.

Дружески жму Вам руку и кланяюсь Вашему мужу.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Четверг утром.

878. Я. П. ПОЛОНСКОМУ
3(15) декабря 1859. Петербург

Любезнейший Яков Петрович,

Я оттого не тотчас отвечал на Ваше письмо [1], что надеялся быть в состоянии лично побывать у Вас; но вот уже неделя, как я здесь — и не могу выйти из дому — и доктор мне объявил сегодня, что мне еще придется сидеть неделю. Это мне тем более досадно, что я лишаюсь возможности действовать в Вашу пользу лично на Тютчева; но я уже принял свои меры, чтобы по крайней мере через других [2] довести до него Ваши желанья.— Мне очень жалко, что Вы больны — и я искренно обрадовался, узнав, что Вам стало немного легче; как только мне можно будет выехать — я буду у Вас — и дам Вам знать, если услышу что-нибудь. Дружески жму Вам руку — и кланяюсь Вашей супруге [3]. Очень мне хочется увидеть Вас— и я это исполню, как только это будет возможно.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Четверг
вечером.

879. П. В. АННЕНКОВУ
3(15) декабря 1859. Петербург

Четверг, вечером.

Любезнейший П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩. Со мной сейчас случилось преоригинальное обстоятельство. У меня сейчас была графиня Ламберт с мужем, и она (прочитавши мой роман) так неопровержимо доказала мне, что он никуда не годится, фальшив и ложен от A до Z,— что я серьезно думаю — не бросить ли его в огонь? Не смейтесь, пожалуйста, а приходите-ка ко мне часа в три — и я Вам покажу ее написанные замечания, а также передам ее доводы [1]. Она, без всякого преувеличения, поселила во

мне отвращение к моему продукту — и я, без всяких шуток, только из уважения к Вам и веря в Ваш вкус — не тот же час уничтожил мою работу. Приходите-ка, мы потолкуем,— и может быть, и вы убедитесь в справедливости ее слов. Лучше теперь уничтожить, чем впоследствии бранить себя.— Я всё это пишу не без досады, но безо всякой жёлчи, ей-богу. Жду Вас и буду держать огонь в камине. До свидания. Весь Ваш И. Т.

880. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

4(16) декабря 1859. Петербург

Увы! выезд мой не к добру пришелся — доктор налепил мне мушки — и велел сидеть дома еще неделю — так что нет никакой мне возможности быть у Вас. Примите изъявление моего искреннего сожаления — вместе с самым дружеским поздравлением со днем Вашего ангела.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

На обороте:

Варваре Яковлевне
Карташевской.

881. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

4(16) декабря 1859. Петербург

У меня только этот один экземпляр и есть, любезнейшая Варвара Яковлевна — и потому покорно прошу мне возвратить его дня через два.

И. Т.

882. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

5(17) декабря 1859. Петербург

Любезнейшая Варвара Яковлевна.

Посылаю во второй раз моего человека за ложей на «Грозу» — и если он достал ее — то Вы ее получите; а Вас прошу, буде возможно, возвратить мне с ним мою рукопись, в которой оказалась мне внезапная нужда. Мое горло всё в нехорошем положении — и доктор запретил мне выезжать. Все-таки говорю Вам: до свиданья.

Ваш
Ив. Тургенев.

Суббота утром.

883. Н. И. ТУРГЕНЕВУ

5(17) декабря 1859. Петербург

St. Pétersbourg.
Ce 5/17 décembre 59.

Cher Monsieur Tourguéneff,

Je viens à vous pour vous prier de réparer une bévue que j'ai faite. Voici de quoi il s'agit.— J'ai proposé à Mr Wassilieff de donner des leçons de religion à ma fille — et il s'y est prêté de fort bonne grâce ; pourtant, après 4 ou 5 leçons — il n'est plus retourné. J'avais eu conscience de lui parler d'argent — et j'avais l'intention de lui témoigner ma reconnaissance par quelque cadeau à la fin de l'année; je viens d'être informé d'une façon certaine que c'est précisément ce silence de ma part qui a fait que Mr Wassilieff n'a pas continué ces leçons.— Oserais-je vous prier d'avoir la bonté de servir d'intermédiaire entre lui et moi ? Je m'empresse de vous donner carte blanche entière pour le prix que Mr. W<assilieff> voudra mettre à ses leçons. Dès que la chose sera arrangée, vous n'aurez qu'à informer ma fille, qui de son côté est prévenue et en avertira Mr Viardot, chez lequel est déposé l'argent qu'elle possède.

Je ne saurais vous dire combien je vous serai reconnaissant de ce service et je compte bien sur la bonne amitié que Mme Tourguéneff et vous m'avez toujours témoignée.

Excusez-moi de ne pas vous parler d'autre chose pour cette fois. Il n'y a pas longtemps que je suis rentré à Pétersbourg — et je n'ai commencé à sortir qu'il y a deux jours grâce à une bronchite assez obstinée. Tout ce que je puis vous dire c'est que la grande affaire de l'émancipation marche bien, que le général Rostovtseff jouit toujours de la pleine confiance de l'empereur[1] — et qu'il y a tout lieu de croire — que la publication de l'Ukaze aura lieu au printemps. Les réformes judiciaires ne se feront pas non plus longtemps attendre, d'après des renseignements certains[2].

Je vous prie de présenter mes hommages respectueux à Mme Tourguéneff — et de recevoir l'assurance des sentiments de la plus haute considération

de votre
J. Tourguéneff.

884. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

6(18) декабря 1859. Петербург

Saint-Pétersbourg, 6/18 décembre 1859.

Chère fillette, je ne t'écris que deux mots aujourd'hui:
1° Pour t'accuser réception de ta lettre, qui, malheureusement, a dû faire le détour par Spasskoïé — ce qui l'a retardée beaucoup;
2° Pour t'annoncer que Viardot est chargé par moi de te remettre 250 francs pour tes étrennes et autres dépenses — et que ta pension mensuelle est portée à 25 francs;
3° Pour te prier de remettre le billet ci-joint — que tu pourras lire— à M. Nicolas Tourguéneff [1];
4° Pour t'annoncer que ma maladie fait enfin mine de me quitter et que je commence à sortir;
5° Pour te remercier de ta lettre, à laquelle je répondrai plus au long, ce que je ne puis faire maintenant, étant accablé de besognes [a];
6° De t'embrasser bien cordialement sur les deux joues et de te souhaiter la bonne année — et te dire: à revoir au printemps, *si Dios quiere*.

Ton père
J. Tourguéneff.

P. S.— Tu mettras le billet sous enveloppe et tu pourras en même temps écrire à Mme Tourguéneff.

885. Н. Я. МАКАРОВУ

6(18) декабря 1859. Петербург

С удовольствием оставляю мою рукопись у Вас до завтра, любезнейший Николай Яковлевич, хотя, вероятно, Вам, после Вашей истории [1], будет не до того.— Прошу Вас только прислать ее ко мне завтра до 12 часов, ибо я должен отправить ее в Москву завтра же.

Дружески жму Вашу руку
преданный Вам
Ив. Тургенев.

Воскресенис.

---

[a] *Далее в публикации следует:* (littéraires, revue, etc.) — *очевидно, пояснение редактора.*

886. Е. Е. ЛАМБЕРТ

9(21) декабря 1859. Петербург

Любезнейшая графиня,

Я должен, как говорят французы — me tenir à quatre,— чтобы не почувствовать презрения,— нет, это слово не довольно сильно! — омерзения к своему гнусному телу. Третьего дня я в первый раз выехал и имел глупость даже поехать в концерт [1]; вчера хотел быть у Вас вечером — но Вы меня предуведомили, что не будете дома,— а сегодня мне опять так плохо, что нечего и думать о выезде! Это сожигание на медленном огоньке копеечной свечки так несносно — что я умолкаю.

Будьте здоровы — это главное. Жму вам руку и кланяюсь домику на Фурштатской, который мне никак не удается видеть.

Ваш

Ив. Тургенев.

Середа.

887. Е. Е. ЛАМБЕРТ

10(22) декабря 1859. Петербург

Хотелось было отвечать Вам на Ваше грустное и милое русское письмо, любезнейшая графиня, но я боюсь, что мое выйдет еще грустнее — да и что сказать? Спасибо Вам, что Вы имеете желание протягивать мне руку и говорить со мною в такие мгновенья... хотя, по-настоящему, за что благодарить? а я все-таки благодарю. Я сижу один в своей келье и не знаю, когда выеду; но мысль моя с Вами — и я бы так хотел Вас знать счастливой и спокойной! Увидимся — поговорим.

Крепко жму Вам руку.

Ваш

Ив. Тургенев.

Четверг вечером.

888. Е. Я. ЧЕРКАССКОЙ

10(22) декабря 1859. Петербург

Если есть на свете человеческое тело, достойное презрения — так это мое, любезнейшая княгиня; представьте себе, что мне опять скверно, опять горло болит, опять кашель, опять доктор — и, вероятно, опять мушки. Это медленное сожигание на копеечной свечке невыносимо,—

я употреблю все возможные старания, чтобы быть у Вас завтра — если не буду в состоянии, дам Вам знать.

Кланяюсь Вам, Вашему мужу и всему Михайловскому дворцу [1].

Преданный Вам

Четверг. Ив. Тургенев.

889. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

12(24) декабря 1859. Петербург

Любезнейшая Варвара Яковлевна, пожалуйста, пришлите мне экземпляр моей повести: он мне крайне нужен.— Мне лучше — и я надеюсь скоро выехать — и поцеловать у Вас руку за Ваш милый подарок.

Преданный Вам

Суббота утром. Ив. Тургенев.

890. Е. Е. ЛАМБЕРТ

12(24) декабря 1859. Петербург

Ах, любезная графиня, какое хорошее письмо Вы мне написали! Я его прочел несколько раз с каким-то невольным умилением [1]. Всегда хорошо раскрывать перед другим свою душу: хорошо для себя и для другого. Только напрасно Вы обвиняете меня в авторском кокетстве: если я для Вас не мог написать более десяти строк — то для публики я бы двух слов не написал — в теперешнем моем расположении духа. На меня возложена работа, а я ничего не в состоянии делать [2]. Мне не то чтобы скучно или грустно, но вот, что я чувствую теперь: страстное, непреодолимое желание своего гнезда, своего *home'a* — вместе с сознанием невозможности осуществления моей мечты — и в то же время — присутствие постоянной мысли о тщете всего земного, о близости *чего-то*, что я назвать не умею. Слово: смерть — одно не выражает вполне этого *чего-то*, а потому обращение к богу — рядом с порывами на заповедные, зеленые луга [3]. Но, должно быть, лампа вспыхивает в последний раз перед концом. Туда ей и дорога!

Я нахожу, что человек вообще слишком склонен разжалобливаться на собственный счет. Я сижу с наполненным желудком в теплой и накуренной комнате и хнычу,.. а сколько бедных... Мне стыдно даже договорить.

А потому я вовсе не с точки зрения жалобы — а как факт довожу до сведения Вашего, что горло мое болит сильнее прежнего и что доктор окончательно запретил

мне выезжать — jusqu'à nouvel ordre, что мне очень неприятно — больше всего потому, что это запрещение лишает меня возможности быть у Вас.

А знаете ли Вы, что Вы отличным русским языком пишете? Миленькие грамматические ошибки (я *бреду* вместо я *брожу*) только придают прелести Вашей речи. Если Вам не тяжело писать на этом языке — пишите: Вы увидите, что хотя он не имеет *бескостной* гибкости французского языка — для выражения многих и лучших мыслей — он удивительно хорош по своей честной простоте и свободной силе. Странное дело! Этих четырех качеств — честности, простоты, свободы и силы нет в народе — а в языке они есть... Значит, будут и в народе [4].

Напрасно Вы говорите, что нам с Вами лучше не видеться часто... Что за беда, что иногда в этих свиданиях, особенно если есть другие лица,— разговор [a] принимает легкое и суетное направление... Лишь бы в сердце не было суеты, а то это — тоже своего рода гордыня. Я, помнится, в молодости хотел, чтобы каждое мгновение моей жизни было значительно... Дерзостное, и едва ли безгрешное желание! Пускай ручеек журчит себе, пока сольется с морем! [5]

Прощайте, до свиданья. Целую Ваши руки и благодарю Вас за то, что Вы беседуете со мной.

Ваш

Ив. Тургенев.

P. S. Нет ли у Вас последнего № «Revue des 2 Mondes», в котором была бы статья об «Орфее»? [6]

891. П. А. ПЛЕТНЕВУ

13(25) декабря 1859. Петербург

Вы были так добры, любезнейший Петр Александрович — посетили меня, не застали меня дома — и теперь, может быть, пеняете на меня за то, что я не посетил Вас... Но дело вот в чем: с тех пор, как я здесь, я выехал всего два раза — и именно в один из этих выездов Вы были у меня[1]. А теперь я сижу дома по приказанию доктора: у меня какая-то странная и упорная боль в горле, которая вот уж 3-й месяц как мучит меня — бог знает, что это такое — вероятно, та же невралгия, которая туда бросилась. И потому не пеняйте на меня — и знайте, что был бы я здоров, сейчас бы к Вам отправился.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* часто

Дружески жму Вашу руку, усердно кланяюсь Вашей супруге и надеюсь, что здоровье ее хорошо [2].

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Воскресение утром.

892. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

14(26) декабря 1859. Петербург

Как Ваше здоровье, любезнейшая Варвара Яковлевна? Мое всё худо — однако в четверг я непременно к Вам приеду и привезу с собой Писемского, который прочтет Вам свою «Горькую судьбину». Предваряю Вас об этом для того, чтобы Вы могли принять Ваши меры en conséquence.

Дружески жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

Понедельник.

893. Е. Е. ЛАМБЕРТ

16(28) декабря 1859. Петербург

Уж на что моя участь горькая, любезная и милая и добрая графиня,— не могу я никак быть у Вас сегодня. Я бы хотя на полчаса приехал — да нельзя; завтра тоже не могу [1],— а если буду жив, в пятницу вечером, в 8 часов, буду непременно. А пока с истинной нежностью целую Ваши руки и остаюсь навсегда

Ваш
Ив. Тургенев.

Середа веч⟨ером⟩.

894. О. С. ОДОЕВСКОЙ

16(28) декабря 1859. Петербург

Любезнейшая княгиня,

Вот уже третья неделя, как я здесь [1] — и выехал только раз, в глупый концерт, где я имел удовольствие видеть Вашего мужа — и с тех пор я всё нездоров и не могу выходить: а то бы я давно уже был у Вас [2].— Позвольте мне просить Вас оказать покровительство г-ну Пинто, которого рекомендую Вам как отличнейшего и честнейшего человека, который по встретившимся несчастьям (он принадлежал к партии римских либералов и был даже

некоторое время chargé d'affaires от Римского правления в Турине) — принужден искать себе здесь места или занятия. Он мог бы занимать место воспитателя или доверенного человека: на него можно положиться как на каменную гору: я говорю Вам это по опыту. Всё, что Вы для него сделаете — я приму за личное благодеяние.

Кланяюсь Вам и Вашему мужу — и желаю Вам, прежде всего, здоровья. Не знаю, когда я выеду — но в первый же день выезда буду у Вас.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

16-го декаб. 59.

895. В. Н. КАШПЕРОВУ

17(29) декабря 1859. Петербург

17-го/29 декабря.
С. Петербург.

В. Н. Бекетов истинно обрадовал меня, любезнейший Кашперов, передав мне вчера Ваше письмо [1].— Прежде всего ото всей души поздравляю Вас с знаменательным и важным успехом [2] — и дай бог, чтобы он служил только первым шагом на Вашем поприще! Идите вперед, пишите как можно больше, овладейте собой, своим искусством, всеми его трудностями и тайнами, сценой и ее условиями — и тогда являйтесь в Россию и сделайтесь наследником Глинки, подарите нам живую русскую оперу! — Ваш успех так меня порадовал,— что я готов бы расцеловать Вас и кричу: браво! Берите либретты, берите деньги — всё это нужно и необходимо,— хотя бы для того, чтобы сохранить *независимость*, без которой плохо везде, а особенно в искусстве!

С нетерпением ожидаю обещанных отрывков из газет и тотчас же составлю из них статейку, которую тисну во всех здешних журналах. Ударить в колокол — наше дело! [3]

Прошу Вас также немедленно прислать на мое имя Ваши две статьи [4]. Я уверен, что они интересны и могут быть очень полезны — и с Вашего разрешенья, мы их тоже напечатаем.— Адресс мой — здесь, на Большой Конюшенной, в доме Вебера, квартира № 34.

Не знаю, удастся ли нам увидеться с Вами в мае: потому что весьма может статься, что я весною отсюда выеду за границу.— Напишите мне, надолго ли Вы намерены вернуться в Россию? Если я поеду за границу осенью,—

то весну и лето проживу в деревне, в десяти верстах от города Мценска, Орловской губернии [5].

Еще раз благодарю за память, дружески жму Вам руку и кланяюсь Вашей жене. Надеюсь, что она не совсем забыла наше свиданье в Берлине [6].

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

896. Е. Е. ЛАМБЕРТ

17(29) декабря 1859. Петербург

Не хочу дожидаться до завтрашнего дня — и если сам не могу быть у Вас — то хочу по крайней мере Вас поздравить [1], чтобы и моего голоса не недоставало вокруг Вас. Вы можете себе представить, как искренно и горячо я Вам желаю всего лучшего на земле — а потому я ничего не прибавлю и только крепко целую Вашу руку.

До завтра.

Ваш
Ив. Тургенев.

Четверг 17-го дек.

897. Е. А. ЧЕРКАССКОЙ

18(30) декабря 1859. Петербург

Любезнейшая княгиня,

Если меня сегодня в пять часов у Вас нету, значит — меня вовсе на свете нету. К подобному энергическому выражению прибавлять нечего,— а только остается Вам крепко руку пожать.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Пятница
утром.

898. Е. Е. ЛАМБЕРТ

20 декабря 1859 (1 января 1860). Петербург

Тысячу раз благодарю Вас, милейшая графиня,— и к 2 часам возвращу книжку; но какие же это злые вещи говорю я под *влиянием* «Орфея»? [1] — Постараюсь быть у Вас вечером. Целую Ваши руки.

Ваш
Ив. Тургенев.

Воскресенье.

899. А. М. ВЕНЕВИТИНОВОЙ

21 декабря 1859 (2 января 1860). Петербург

Любезнейшая Аполлина Михайловна,

Доктор подтвердил мне запрещение выезжать — и потому я, к сожалению, лишен удовольствия обедать у Вас сегодня. Вы мне пишете, что у Вас будет обедать кн. Вяземский. Ф. И. Тютчев сказывал мне, что князь В⟨яземский⟩ желал бы, чтобы Писемский прочел у него свою «Горькую судьбину»; — я сообщил Писемскому желание князя — и он охотно согласился его исполнить; остается князю дать мне знать накануне, когда он желает устроить это чтение, — а я передам Писемскому.

Искренно Вам преданный

Ив. Тургенев.

Понедельник.

900. П. А. ВЯЗЕМСКОМУ

24 декабря 1859 (5 января 1860). Петербург

Многоуважаемый князь!

Писемский просил меня предупредить Вас, что он с большим удовольствием прочтет у Вас сегодня свою драму [1] — но что он раньше 10 часов вечера прийти не может. Так как всё чтение продолжится немного более часа — то это не будет слишком поздно, надеюсь, — и в означенное время мы с ним вместе явимся к Вам.

Примите выражение моего глубокого уважения.

Ив. Тургенев.

С. П.бург.

Четверг, 24-го дек. 59.

901. А. А. ФЕТУ

7—25 декабря ст. ст. 1859. Петербург

Любезнейший Афанасий Афанасьич.

Мне приходится отвечать Вам на три письма [1] — и для порядка и краткости отвечаю по пунктам:

1) Вы положительно несправедливы к нам, подозревая в нас *угодливость* публике [2]. Я упомянул о ней только с той точки зрения, что она стала недоверчива к Вашим переводам и что, следовательно, не должно ей давать никакого *справедливого* повода отворачиваться от них; стихи же мы Ваши браковали не потому, что они слишком *смелы* и для

публики непонятны,— а просто потому, что они нам казались слабы, вялы и *не*смелы. Я уже упоминал Вам о Вашей ненужной покорности и робости перед оригиналом. Слова — карамель и кофе * — *напр.*, может быть, публика не заметит даже: но они режут ухо всякому, кто только чуток на гармонию [3]. Сохрани бог, чтобы мы хотели Вас переделать: во-первых, это было бы очень жалко,— а во-вторых, невозможно: мы только говорим наше мнение со всею искренностью — а Вы принимайте его только в таком случае, если сами с ним согласны.

2) Из присланных *Ваших* стихотворений — первое: «Море и звезды» — недурно, не более — за исключением непостижимо-непонятного стиха: Бросаясь навстречу *движения двойного* [4]. Движение *волн* улавливается чувствами; но один разве сказочный богатырь, который *слышал*, как трава росла,— может *видеть*, как ночь двигаясь одевается. Второе стихотворение — «*Сны и тени*» — есть — извините за выражение — совершенный сумбур [5].

3) Теперь о Гафизе. Прежде всего спешу сказать, что перевод: Und dieses ist ja wohl kein Fehl прелестен — за исключением темного стиха:

В газелях нежным нам успех,—

— который, я полагаю, весьма легко переменить [6].

Стихотворения 1-й категории начинаются: 1-ое. Звезда полуночи... V. О если бы озером... VII. Твой вечно... VIII. О как подобен я... XI. Грозные тени... XII. Дано тебе и мне... XX. Ветер нежный... XXII. Если осень наносит... XXIII. Падет ли взор... XXVII. Ты в мозгу... XXXV. Сошло дыхание свыше... [7]

Что касается до 2-й категории [8] — то истина требует сказать, что поправки большей частью неудачны: II. Роза нежная — причиной — из серобумажных песенников. IV. Дышать взлетает [9] и т. д.— уж лучше так оставить. VI. Это стихотворение решительно погибло: от первой *версии* — на *анцу* с судорожным хохотом валялись Дружинин и Анненков на диване — от версии на *ину* — пришлось бы им заплакать. Это просто *ужасно:* Поет бюлбень тоски *своей причину*. И тут же цветок — *сиротина!!* Поэт — и Вы решаетесь на такое варварство! [10]

XV. Я был пустынною страной... Это величественное

---

* Представьте себе в стихотворении слова: пу-де-суа, кринолин и т. д. Вот почему они нехороши: они *случайны*.

стихотворение у Вас вышло с вывихнутыми ногами. Конец вял и слаб. (Последние три стиха). Совсем не то и не так у Даумера [11]. У него мечется в глаза, что этот именно сухой песок превратился в плодоносную землю,— чего у Вас нет — и без чего весь образ пропадает.

XVIII. Вместо карамель и кофе — поставьте уж лучше: марципан и баваруаз [12].

XXIV. Ненавижу этих черт*овщин* [13]; — не по-русски. «Ненавидеть» — требует винительного. Вы после этого скажете — я ненавижу этой женщи*ны*. И «*балдахин*» не стоил восклицания: нашел! [14] На Востоке о балдахинах понятия не имеют,— да и у нас это не есть обычная принадлежность гроба, особенно бедняка Гафиза.

XXVI. Солнце вскипятит — можно оставить [15]. Но дело не в том, чтобы пересочинять Гафиза, а в том, что у Вас поставлены слова — неловко и потому — темно́.

То же самое относится к: «безумство светлое» и «Чтобы скоро от моих костей»... [16] Тот же *Eiertanz* с беспрестанным треском от раздавливаемых яиц.

Вот, батюшка, что совесть и долг повелевали Вам сказать. А теперь поступайте, как знаете. Напишите мне, если Вы хотите, чтобы я прислал Вам рукопись. Но предсказываю Вам тот же результат — если Вы в подобном виде [a] напечатаете Гафиза. И публика, Вами столь презираемая публика — будет *права*.

До другого разу; не пеняйте на меня — это всё от сердца, дружески сказано. Также дружески жму Вам руку, кланяюсь Вашей жене и всем приятелям.

Ваш

Ив. Тургенев.

902. П. А. ПЛЕТНЕВУ

25 декабря 1859 (6 января 1860). Петербург

Почтеннейший Петр Александрович — поручение Ваше насчет билетов в точности будет исполнено и г-н Грот [1] записан в моем списке, но билетов Вам теперь выдать я не в состоянии, потому что они будут печататься только после праздников и раздадутся членам комитета только в течение будущей недели [2]. Вы их получите, как только они попадутся мне в руки.

---

[a] *Далее начато:* напишет⟨е⟩

Поздравляю и Вас и Вашу жену с праздником и желаю Вам всего хорошего.

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

Пятница, 25-го дек.

903. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

27 декабря 1859 (8 января 1860). Петербург

Любезнейший Яков Петрович,

Я, к сожалению, не застал тебя третьего дня дома и потому принужден тебя известить письменно о том, что репетиция нашего чтения [1] происходит в середу, в 8 часов вечера, в зале министра народного просвещения [2].— Сделай одолжение, приезжай — и привези с собою, кроме «Зимы» — еще какое-нибудь стихотворение [3].— Я тебе тогда сообщу, что мне Тютчев сказал [4].

Кланяюсь твоей жене и дружески жму тебе руку.

Преданный тебе

Ив. Тургенев.

Воскресение, 27-го дек. 59.

904. ПОЛИНЕ ВИАРДО

30 декабря 1859, 6 января 1860 (11, 18 января 1860). Петербург

St. Pétersbourg,

ce $\frac{\text{30 décembe 1859}}{\text{11 janvier 1860}}$.

Vous ne m'écrivez pas bien souvent, chère et bonne Madame Viardot ; je le regrette, mais je ne puis vous en vouloir, quand je pense à toutes vos occupations et vos préoccupations. Je vois qu'on parle de « Fidelio » [1] et d' « Armide » [2] dans les journaux : encore du travail pour vous ! — Je m'en réjouis de tout mon cœur, tout en redoutant un peu la fatigue de ce travail.— Vous chantez trois fois par semaine... N'est-ce pas trop? [3]— Enfin, vous devez le savoir mieux que moi.— Paulinette est très exacte à me tenir au courant de ce que vous faites — et je lui en suis reconnaissant. Il paraît que vous avez trouvé un peu forte la somme que je lui ai envoyée pour ses étrennes : mais comme on m'a payé mon roman [4] qui va paraître — le double du prix auquel je m'attendais — j'ai voulu faire profiter Paulinette de ce bénéfice imprévu.— Au moins, la voilà débarrassée de tou-

tes ses petites dettes. Je vais vous communiquer un fait qui doit rester entre nous, car il me ferait rougir : j'ai vendu mon roman à l'éditeur du « Messager Russe » de Moscou — 16 000 francs (un volume de 200 pages !) C'est joli, n'est-ce pas? Eh bien ! l'éditeur du « Contemporain » d'ici m'en a offert... juste le double, 32 000 francs ! ! — J'ai naturellement refusé, car l'affaire était déjà conclue — mais pendant un grand quart d'heure il n'a pas voulu reprendre l'argent qu'il avait déposé sur ma table [5].— Cela ne prouve, bien entendu, qu'une seule chose : l'extrême pénurie des produits littéraires dans notre pays — et cela ne peut pas durer.— Le peu de personnes sachant tenir une plume profite, en attendant, de cette situation peu normale.— Encore une fois, que cela reste entre nous: je ne voudrais pas avoir l'air de me vanter d'une chose aussi accidentelle.

Je ne suis pas beaucoup sorti tous ces jours-ci ; j'ai travaillé à un assez long article sur « Hamlet et D⟨on⟩ Quichotte » [6] — que j'ai promis de lire dans une dizaine de jours — de lire publiquement — devant un auditoire de 500 personnes payantes ! — C'est effrayant — et je vais, moi aussi, goûter des émotions peu agréables d'un premier début.— Je n'ai pas pu me refuser à cette corvée, car cette lecture se fait avec un but de bienfaisance.— Nous avons fondé l'année passée une société qui a pour objet de venir au secours des savants et des littérateurs indigents — et cette lecture a été organisée par la société en question [7].— Je vous traduirai cet article [8], où le beau rôle est donné à D⟨on⟩ Quichotte (pourvu que je ne fasse pas fiasco) [9].— L'état de mon larynx m'inquiète un peu : je n'ai pas encore toute ma voix (et vous savez ce que c'est que *toute* ma voix !) — et je tousse beaucoup, dès que je suis à l'air.— Mon docteur me conseille de quitter Pétersbourg dès qu'il me sera possible de le faire — et il est probable que je n'attendrai pas le mois de mai et l'ouverture de la navigation pour me mettre en route.— Où serez-vous vers la fin d'avril, nouveau style? Toujours encore à Paris — ou peut-être déjà à Courtavenel pour y voir fleurir « la neige des pommiers ». Ce fragment d'une romance de Gounod que vous avez peut-être oubliée me fait penser à lui et à sa chanson bulgare. L'avez-vous entendue — le voyez-vous ? [10] Et que fait Berlioz ? Pour celui-là, je m'imagine que vous devez le voir bien souvent [11]. Je l'ai pris en affection depuis que je sais que vous l'aimez.

Ce 6/18 janvier 1860.

Il vient de se passer une semaine — j'ai été très occupé.— Une lecture publique n'est pas chose facile à organiser.— Cette lecture une fois faite, je pars pour Moscou où je reste une quinzaine de jours — l'affaire de publier mon roman et je retourne [12].— Je viens d'écrire une lettre à Viardot [13], dans laquelle je lui envoie les 1000 francs dont je lui avais parlé tout en lui demandant pardon du retard que j'y ai mis.— Chère Madame Viardot, promettez-moi de prendre une plume dès que vous aurez reçu ma lettre et de m'écrire deux mots.— Il s'est passé trop de temps depuis que j'ai vu votre chère écriture. Bitte, Bitte, seien Sie mir gut und gnädig ! J'embrasse les chères petites et vous serre la main de tout mon cœur.— Gott erhalte und segne Sie ! Sie vissen für wen ist die Liebe.

Ihr J. T.

P.S. Je vous écrirai avant mon départ le résultat de ma «first appearance before the public ».

905. М. Л. МИХАЙЛОВУ

31 декабря 1859 (12 января 1860). Петербург

Любезный Михайлов,

Я сегодня познакомился с Северцовым, который завтра у меня обедает; не хотите ли и Вы прийти [1] вместе с Шелгуновым и любез⟨но⟩й Людмилой Петровной [2], если она удостоит меня посещеньем? Дайте ответ — а обедаю я в 4½ ч.

Весь Ваш
Ив. Тургенев.

Четверг,
31-го дек. 59.

906. О. С. ОДОЕВСКОЙ

Вторая половина декабря ст. ст. 1859 (?). Петербург

Любезная княгиня,

Судьба явно противится тому, чтобы я обедал у Вас.— Я в воскресенье простудился на концерте [1] — все эти дни перемогался,— а сегодня никак не могу выехать — грудь

ломит, голова болит, должен дома сидеть. Жаль, а делать нечего! До другого разу.— Кланяюсь Вам земно — и прошу не сердиться на

преданного Вам
Ив. Тургенева.

Четверг.

На обороте:

Ее сиятельству
княгине Ольге Степановне Одоевской
(от Тургенева).

907. Е. А. ЧЕРКАССКОЙ

Вторая половина декабря ст. ст. 1859 (?). Петербург

Любезная княгиня,

Непременно буду у Вас обедать завтра, хотя горло сильно болит. (Кстати, мне любопытно узнать — бывает у слонов горловая чахотка?) До завтра; жму Вам крепко руку.

Ваш
Ив. Тургенев.

Понедельник.

908. Е. Е. ЛАМБЕРТ

Конец декабря ст. ст. 1859. Петербург

Любезнейшая графиня,

От души благодарен Вам за память — и непременно явлюсь к Вам в понедельник.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1860

909. Ег. П. КОВАЛЕВСКОМУ

1(13) января 1860. Петербург

Любезнейший Егор Петрович!

Вы мне как-то говорили, что хотите мне дать место у себя в департаменте [1], je veux vous prendre au mot: но не для себя — а есть у Вас чиновник, некто Кир-Дженджан, молдаванин, отличнейший человек, в котором я принимаю искреннее участие и о котором я уже Вам писал из-за границы [2]: доставьте ему место в Молдавии — или дайте туда временное поручение — или пошлите его хоть курьером туда: этим Вы его осчастливите, а меня обяжете [3].— Мое проклятое горло опять меня схватило — и я опять должен сидеть дома; но я сильно хлопочу о нашем чтении — Полонский и Майков написали такие прелестные стихотворения для него, что Вы удивитесь! Кланяюсь Вам дружески и жму руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Пятница утром.

Программа:

1. Майков [4] — прочтет: «Приговор»
2. Тургенев — «Гамлет и Д⟨он-⟩Кихот»
3. Полонский — «Наяд» и «Зиму»
4. Бенедиктов — «И ныне» и «Борьбу»
5. Маркевич [5] — 2 отрывка из «Ричарда III-го» в переводе Дружинина
6. Некрасов — «Филантроп» [6] и «Еду ли ночью по улице темной».

910. М. А. МАРКОВИЧ

6(18) января 1860. Петербург

С.Пбург.
6-го января 1860-го г.

Любезнейшая Марья Александровна,

Я до сих пор медлил ответом на Ваше любезное письмо из Гейдельберга [1], потому что хотел в то же время извес-

тить Вас о напечатании «Институтки». Она помещена в 1-м № «Отечественных записок» — и явится на днях. Снегирев ее порядком пощипал — однако печатать было можно [2]. Вышло из нее 2 листа 3/4 — по 150 руб. за лист — выходит 400 руб. с небольшим. Так как Краевский Вам дал вперед 300 руб., то остающиеся затем 100 руб. я, получив с него по выходе книги, отдам немедленно Белозерскому, который перешлет их Вам. Он, сколько мне известно, Ваш корреспондент по денежным делам.

Итак — Вы зимуете за границей... Жалко — а делать нечего. Впрочем, это хорошо и полезно для Вашего здоровья — а это главное соображение. Я думаю, что и Богдану будет во всех отношениях хорошо пожить в немецком городе, с немецкими детьми.

Здесь всё идет по-старому — и по-новому, в то же время. На днях у нас будет чтение в пользу нашего Общества (в котором Вы — членом) [3]; между прочим, я читаю статью под заглавием: «Д. Кихот и Гамлет» [4]. Желающих чрезвычайно много — посмотрим, каков-то будет успех. Тотчас после чтения я еду в Москву — для печатания своей новой повести в «Русском вестнике» [5].— Здоровье мое всё еще в каком-то странном положении: в комнате я не кашляю — а чуть выставлю нос на воздух — у меня поднимается нечто вроде коклюша. Не знаю, как я доберусь в Москву при этаких холодах.

Малороссов здешних я вижу — но не так часто, как в прошлом году — особенно Шевченку. Он, говорят, написал какую-то неудачную поэму [6].

Это худо — что Вы мало работаете,— а может быть, оно и хорошо: значит, Вы набираете новых впечатлений. Читайте Гёте, Гомера и Шекспира — это лучше всего. Вы же теперь, должно быть, одолели немецкий язык.

Я еду летом за границу — может быть, где-нибудь и встретимся; напишите мне два слова о Ваших планах на будущее.— Крепко жму Вам руку, кланяюсь Вашему мужу и целую Богдана. Будьте все здоровы.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Я не франкирую своего письма — и Вы не франкируйте — так лучше доходит.

P. S. Адресс мой тот же: На *Большой Конюшенной* в доме *Вебера*.

911. И. И. МАСЛОВУ

6(18) января 1860. Петербург

С.Пбург.
6-го января 60.

Любезнейший Иван Ильич,

Хотя я знаю, что ты был так добр и предложил мне свою квартиру на время моего пребывания в Москве — однако, считаю нужным известить тебя о моем приезде в вышереченную столицу — *13-го числа* янв⟨аря⟩, т. е. ровно через неделю. Выезжаю я отсюда в будущий вторник, 12-го числа [1]. Раньше не могу, потому что 10-го числа вечером у нас происходит чтение по Обществу нашему, в котором я участвую [2]. И потому напиши мне, пожалуйста — две строчки — только для того, чтобы я знал, что ты предуведомлен [3] — а выехавши, я тебе пошлю телеграфическую депешу с просьбой выслать мне карету на станцию железной дороги. Адресс мой в Петербурге: на Большой Конюшенной, в доме Вебера.

До свидания; жму тебе крепко руку. Надеюсь, что ты совершенно излечился от последствий постигшего тебя несчастного случая [4].

Твой
Ив. Тургенев.

На конверте:

В Москву.
Его высокородию
Ивану Ильичу
Маслову,
Управляющему Московской удельной конторой.
В удельной конторе, на Пречистенском бульваре.

912. Э. Ф. РАДЕН

6(18) января 1860. Петербург

J'aurai l'honneur de me rendre à l'heure indiquée au palais de son Altesse Impériale [1] et vous prie, Mademoiselle, de recevoir l'hommage de mes sentiments les plus respectueux.

J. Tourguéneff.

6 janvier, mercredi.

На конверте:

Mademoiselle la baronne E. de Rahden
d⟨e⟩ l⟨a⟩ p⟨art⟩ d⟨e⟩ Tourguéneff.

913. Н. А. НЕКРАСОВУ

Начало января (не позднее 10) ст. ст. 1860. Петербург

Я приезжал к тебе, чтобы уговориться *окончательно* насчет твоих стихотворений... Пришли мне непременно сегодня *4* заглавия, чтобы я мог выбрать 2 [1] и сказать их завтра Бекетову [2] — это тем более нужно, что Самойлова [3] не хочет читать. Пожалуйста, не поленись это сделать — а то выйдет замедление и вечер пострадает. Убедительно тебя прошу.

Ив. Тургенев.

914. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

6, 11 (18, 23) января 1860. Петербург

St.-Pétersbourg,
ce 6/18 janvier 1860.

Chère fillette,

Grand merci pour la lettre collective écrite par la société de l'avenue des Thernes [1]. Elle m'a fait un véritable plaisir — et je vous remercie tous — Mme Garcia, Mr et Mme Sitchès, Didie et Maria⟨nne⟩ — d'avoir si gentiment pensé à moi et de m'avoir dit tant be bonnes choses. Vous savez que je vous aime bien et depuis bien longtemps, que mon cœur est avec vous; je me fais une fête de penser que nous voici entrés dans l'année qui doit, si Dios quiere, nous réunir.— Jusqu'à cet heureux moment, qui, j'ai quelque raison de le croire, arrivera vers la fin du mois d'avril— que Dieu vous garde ! [2]

Je suis fort content de te savoir débarrassée de tes dettes, chère Paulinette; n'en fais pas trop à l'avenir — ce n'est pas une bonne habitude. Quand on dépense de l'argent — ce n'est que quand on peut venir en aide à d'autres — qu'il ne faut pas y regarder à deux fois. Du reste, te voilà à flot — et j'espère que jusqu'à mon arrivée — tu ne t'échoueras plus. J'espère aussi que Mr Wassilieff va te donner ses leçons avec plus de régularité. J'ai vu Mme Olga il y a quelques jours; je lui ai fait part de ce qu'il y a dans ta lettre à son adresse; elle te garde un bon souvenir — et si elle ne t'écrit pas aussi souvent qu'elle le voudrait — c'est qu'elle allaite elle-même son enfant, ce qui la fatigue beaucoup.— Ta photographie *orne* un des murs de son salon.

Ma santé ne va ni trop bien ni trop mal. J'ai une espèce de toux nerveuse qui devient surtout forte quand je vais à l'air; malheureusement il fait depuis quelques jours un

froid horrible — et je suis obligé de faire des courses — nous avons organisé une lecture publique dans un but de bienfaisance et je suis un des principaux « figurants »...[3]

Ce 11/23 janvier.

Cette lecture a eu lieu hier avec un succès extraordinaire. Ton père a été applaudi avec rage, ce qui lui a fait prendre une figure d'oie — et balbutier je ne sais quel remercîment. C'est agréable — mais c'est violent. Enfin, le contraire eût été désagréable. Le public avait enlevé tous les billets dès la veille; tout le monde a été applaudi — et tout le monde —content. Nous avons fait une recette de 1200 roubles (4800 francs) — ce qui fait monter notre caisse à 7000 roubles (28 000 fr.). Notre société a pour objet de venir en aide aux littérateurs et aux savants nécessiteux.

Mon enfant, je ne demande pas mieux que tu apprennes l'italien; seulement, je crains que cette multiplicité de langues [4] ne fasse une expèce de Babel dans ta tête. Ne vaudrait-il pas mieux que tu achevasses d'être ferrée à glace sur l'anglais? Et puis, ton italien ferait du tort à ton espagnol et vice versa. Attends plutôt mon arrivée — nous verrons alors ce qu'il y aura à faire — et d'ici là — pousse vigoureusement ton anglais. Le parles-tu, par parenthèse?

Allons — à revoir dans 3 mois, 3 mois et demi au plus tard. Porte-toi bien et travaille; je t'embrasse de tout mon cœur — et je vous embrasse tous. Ecris-moi. Je vais faire un petit voyage à Moscou [5] — mais je vais revenir dans une semaine. Adieu.

Ton père
J. Tourguéneff.

915. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

12(24) января 1860. Петербург

Любезнейшая Варвара Яковлевна, спасибо Вам за милый Ваш подарок, которым я тотчас же придавил свои письма — спасибо также за пожелание хорошего пути — из Москвы я Вам напишу непременно — Павлу Васильевичу я, к сожалению, не могу передать билета, потому что у меня его нет — в том-то и беда — но приехавши из Москвы, я достану Пушкина непременно [1].

Жму Вам дружески руку и желаю всего хорошего.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Вторник.

916. П. А. ПЛЕТНЕВУ

12(24) января 1860. Петербург

Любезнейший Петр Александрович,

Пожалуйста, не дайте, чтоб заклевали Пинто пустыми формальностями: я принимаю в нем живейшее участие — и притом я убежден, что Университету не нажить такого другого лектора италиянского языка: он принесет ему и честь и пользу [1]. Крепко надеюсь на Вас — и так же крепко жму Вам руку. Я завтра еду в Москву на 8 дней [2]: до свидания и будьте здоровы.

Ваш
Ив. Тургенев.

Вторник 12-го янв. 60.

917. Е. Е. ЛАМБЕРТ

13(25) января 1860. Петербург

Милая графиня,

Всё исполнилось слово в слово — как Вы сказали: я сегодня не поехал и Захара не отправил, а еду завтра с Захаром [1]: к счастью, мороз уменьшился.— Даст бог, я дней через 10 вернусь — и мы с Вами вдвоем прочтем Юлия Цезаря [2]. До тех пор — будьте здоровы и веселы, пишите мне в Москву — я Вам отвечу (кстати, г-жа Змеева опять начинает приставать ко мне по своему делу) [3]. Целую обе Ваши руки и остаюсь

любящий Вас
Ив. Тургенев.

Середа 13-го янв. 60.

918. Н. А. НЕКРАСОВУ

13(25) января 1860. Петербург

Любезный Некрасов,

Сделай одолжение, пошли немедленно один экземпляр моей статьи в редакцию «Journal de St.-Pétersbourg» к г-ну В. Каппельмансу — от моего имени; просто положи ее в куверт — и напиши: от Т⟨ургене⟩ва [1]. Не забудь это сделать — и также пошли экземпляр «Троих» — де Роберти [2] — в Женеву, poste restante. До свидания.

Твой Ив. Тургенев.

13-го янв. 60.
СПб.

919. И. И. МАСЛОВУ

13(25) января 1860. Петербург

Любезнейший Иван Ильич,

Прежде всего спасибо за твое ласковое письмо [1], — а выезд мой отложен до *завтра* — т. е. до четверга — я боялся этих морозов для моего горла, которое всё еще не в исправности. — В Москву я прибуду, если бог даст, в *пятницу* утром, распорядись, пожалуйста, высылкой кареты — и, если нужно, дай знать в редакцию «Русского вестника».

До свидания.

Твой
Ив. Тургенев.

С. П.бург.
Середа, 13-го янв. 60.

920. Н. Я. МАКАРОВУ

14(26) января 1860 (?). Петербург

Любезнейший Николай Яковлевич — позвольте обратиться к Вашей всегдашней дружбе — дайте мне 100 р⟨ублей⟩ сер⟨ебром⟩, которые я Вам завтра же вышлю из Москвы — а то здесь у меня все деньги подобрались.

Жму Вам дружески руку
преданный Вам
Ив. Тургенев.

921. М. Н. КАТКОВУ

15(27) января 1860. Москва

Любезнейший Михаил Никифорович,

Я сегодня приехал в Москву и остановился у Ивана Ильича Маслова, управляющего московской Удельной конторой, в здании Удельной конторы на Пречистенском бульваре. Сделайте одолжение, велите мне прислать набранные листы моей повести [1]. Я бы сам у Вас был — да я очень устал и буду сегодня сидеть дома.

До свидания.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

Пятница утром.

922. П. В. АННЕНКОВУ

16(28) января 1860. Москва

Москва, 16 января 1856[a] г.

Любезный П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩. Я приехал сюда хотя не с бронхитом, однако с расстроенной грудью и поселился у милейшего И. И. Маслова, в Удельной конторе, на Пречистенском бульваре. Но оказывается, что я мог еще с неделю оставаться в Петербурге, потому что г-н редактор «Русского вестника», вытребовавший мою повесть [1] 6-ть недель тому назад, не отвечавший ни слова на мои четыре письма, даже на последнее письмо [2], в котором я извещал его о моем отъезде и спрашивал о положении этого набора — велел мне вчера сказать, что моя рукопись только в будущую середу поступит ко мне в корректуре. Вот как следует учить сотрудников, чтобы они не забывались: Некрасов и Краевский [3] никогда не достигали такой олимпийской высоты неделикатности, не заставляли больного человека скакать за 600 верст и т. д. Поделом мне! По слухам, повесть моя признана редакцией «Русского вестника» «образчиком нелепой бездарности». В таком случае, кажется, было бы лучше — возвратить ее автору. А впрочем, всё это пустяки...

923. РЕДАКТОРУ «С.-ПЕТЕРБУРГСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ»

Между 9(21) и 17(29) января 1860.

М. г.

В фельетоне «Северной пчелы» от 9-го января текущего года (№ 7) прочел я следующие слова: «г. Тургеневу случилось, прошлым летом, присутствовать в Лондоне, на банкете, данном членами тамошнего литературного фонда, и тут автор „Записок Охотника“ принял горячо к сердцу мысль прекрасного учреждения и возымел желание пересадить его на русскую почву; он собрал сведения об уставе и деятельности английского Общества и, по возвращении в Петербург, сообщил предположение свое некоторым литераторам и ученым, которые схватились за него, как говорится, обеими руками». Считаю долгом объявить, что первая мысль учреждения Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым принадлежит никак не мне, а А. В. Дружинину, который напечатал об этом, два года тому назад, статью в «Библиотеке для чтения» [1],

---

[a] *Так в тексте публикации.*

и по желанию которого собственно и составлен был мною отчет об обеде литературного фонда в Лондоне. Не желая присваивать себе справедливых заслуг другого, покорнейше прошу вас, м. г., дать место этой заметке на страницах «Санктпетербургских ведомостей». Примите и проч.

924. Н. В. СУШКОВУ

20 января (1 февраля) 1860. Москва

Милостивый государь
Николай Васильевич.

Вы были так добры и хотели приехать сегодня вечером к г-же Киреевой для того, чтобы вместе со мною отправиться на бал князя Гагарина; но вышло следующее обстоятельство: сегодня дают «Грозу», а я обещал Островскому отправиться с ним вместе смотреть ее — и потому мне невозможно быть на вечере у г-жи Киреевой. Я поеду предупредить ее об этом — а Вас покорнейше прошу позволить мне явиться к Вам после театра — так как мне было бы неловко поехать к г-же Киреевой для того только, чтобы увезти Вас. Впрочем, если Вы думаете, что это возможно — я поступлю, как Вы скажете.— Напишите мне два слова и примите уверение в совершенном уважении и преданности

Вашего покорнейшего слуги
Ив. Тургенева.

Середа утр⟨ом⟩.

925. О. А. КИРЕЕВОЙ

22 января (3 февраля) 1860. Москва

Любезнейшая Ольга Алексеевна, я с удовольствием принимаю Ваше приглашение на вторник и буду у Вас завтра в 4 часа.

Примите уверение в совершенной моей преданности.

Ив. Тургенев.

Пятница.

На конверте:

Ольге Алексеевне
Киреевой
От Тургенева.

926. О. А. КИРЕЕВОЙ

24 января (5 февраля) 1860. Москва

Любезная Ольга Алексеевна,

Извините меня, пожалуйста, что я раньше не написал Вам: я вчера очень поздно вернулся домой — и не увидал Вашей записки.— К сожалению, я никак не мог быть у г-жи Бреверн [1]. Сегодня утром и завтра вечером буду непременно.— Я увижусь с Вами до моего отъезда [2] — а записка Ваша очень мила именно по отсутствию — «style fleuri».

Дружески кланяюсь Вам и прошу передать мое почтение Вашей матушке.

Ив. Тургенев.

Воскресение.

927. О. А. КИРЕЕВОЙ

26 января (7 февраля) 1860. Москва

Посылаю Вам, любезнейшая Ольга Алексеевна, желаемую Вами статью — и прошу у Вас извинения в ее неопрятности: она побывала в руках наборщиков — (ее напечатали [a] в «Современнике») [1]. Я бы сам съездил к Вам, да простудился и принужден сидеть дома [2]: оттого я и вчера не был у г-жи Бреверн.— Но я надеюсь увидеть Вас на днях.

Кланяюсь Вам и Вашей матушке,—

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Вторник.

928. О. А. КИРЕЕВОЙ

29 января (10 февраля) 1860. Москва

Напрасно Вы извиняетесь, любезная Ольга Алексеевна — что так часто пишете: я рад получать от Вас записки и отвечать Вам — особенно, когда речь идет о добром деле.— Ваша мысль войти в сношение с г-жою Хвощинской через г-жу Акинфову очень хороша, и я прошу Вас привести ее в исполнение немедля [1]. Ответ, вероятно, застанет меня еще в Москве, потому что я, кажется, занемог не на шутку и по крайней мере неделю здесь останусь [2].

До свидания; будьте здоровы и примите от меня самый дружеский поклон.

Ив. Тургенев.

Пятница утром.

---

[a] *Было:* печатали

929. Н. В. СУШКОВУ

31 января (12 февраля) 1860. Москва

Я с понедельника не выезжаю, любезнейший Николай Васильевич, и очень сожалею о том, что и Вы также нездоровы.— Пробуду я еще здесь, вероятно, с неделю — раньше и мой эскулап меня не выпустит, но я не уеду, не побывав у Вас [1].— Дружески кланяюсь Вам и всем Вашим.

Ив. Тургенев.

Воскресение.

На обороте:

Его превосходительству Николаю Васильевичу Сушкову от Тургенева.

930. Е. Е. ЛАМБЕРТ

18 января, 1 февраля (30 января, 13 февраля) 1860. Москва

Москва.
18-го янв. 1860.

Здравствуйте, милейшая графиня. Я приехал благополучно сюда и поселился в Удельной конторе на Пречистенском бульваре — у управляющего этой конторой, моего старинного приятеля, некоего Ивана Ильича Маслова. Писем я из Петербурга еще ни от кого не получал — не напишете ли Вы словечко? — Московские мои впечатления до сих пор не очень разнообразны: те же лица, те же толки — нового только — одни ужасные ухабы по всем улицам. Я бы мог пробыть еще несколько дней в Петербурге, потому что до сих пор...

1-го февр. 1860.

...корректура не готова, хотел я продолжать — да так [a] тринадцать дней не принимался за перо: а в теченье этого времени — Вы успели написать мне два письма [1], повесть моя напечаталась [2], я опять прочел свою статью на публичном чтении [3], а главное: я опять простудился и опять занемог, как в деревне — горлом: опять я без голоса, кашляю, и вот уже 8-й день, как не выхожу из комнаты. Я хотел было сказать, что тут-то я и вспомнил об Вас — да это несправедливо — я Вас не забывал всё время — и все-таки я не писал Вам. Примиряйте, как умеете, это противоречие. Болезнь моя лишила меня воз-

[a] *Далее зачеркнуто:* долго

можности осмотреть Москву, как бы я желал, и теперь уже у меня одна мечта: поскорее вырваться отсюда и как можно скорей очутиться на Фурштатской, сидеть на кресле возле Вашего дивана и наяву поцеловать Ваши руки так, как я их теперь целую заочно. По крайней мере Вы здоровы, по крайней мере я не имею причин предполагать Вас больною — ну, и слава богу! Ваше здоровье Вам нужнее, чем мне — мое. Авось бог поможет мне выехать отсюда в пятницу — и авось я Вас увижу в субботу [4].

Как только приеду, примусь хлопотать о Вашем protégé [5]: отсюда ничего не сделаешь. Выберите только ему хорошие вещи для перевода, а уж мы его работу пристроим.

От души поздравляю Вас с свадьбой Вашей племянницы [6] и заранее поздравляю ее будущего мужа: она, по всем вероятностям, будет очень хорошая жена.— Здесь я тоже видел два, три интересных женских существа. Обо всем этом мы переговорим в Петербурге.

До свидания, милая, добрая графиня — в пятницу я выеду или напишу Вам,— в этом я Вам даю слово.— Вы никогда не подписывались: Ваш друг; это слово меня очень обрадовало. А я подписываюсь

преданный Вам друг Ваш

Ив. Тургенев.

P. S. Еще раз целую Ваши милые руки.

931. И. Ф. МИНИЦКОМУ

3(15) февраля 1860. Москва

Москва, 3-го февраля 1860.

Милый Иван Федорович!

Я начал письмо к Вам тотчас после получения Вашего письма [1] и присылки — но лист куда-то затерялся, и я до сих пор, к стыду своему, не начинал другого. Ваша присылка меня чрезвычайно удивила — но, сообразив, я порадовался за Вас и подумал: честная душа! Одно меня только беспокоило тогда и теперь беспокоит: точно ли Вы находитесь в таком положении, что выдача этих денег не составляет Вам ущерба и не стесняет Вас? Буду думать, что не стесняет, а то мне было бы больно. Во всяком случае жму Вам руку крепко и позволяю себе сказать Вам, что эти деньги пошли на дело, однородное с тем, на которое они уже были раз употреблены: думаю, что эта мысль будет Вам не неприятна [2].

Я нахожусь в Москве, куда приехал три недели тому назад с тем, чтобы напечатать мою новую повесть, которую я отдал «Русскому вестнику»: она уже напечатана [3], но я простудился и до сих пор не могу вернуться в Петербург; однако я надеюсь оставить Москву дня через два [4]. Мне очень досадно, что болезнь помешала мне посмотреть Москву, как бы мне хотелось: я давно здесь не жил и совсем раззнакомился с москвичами. Из газет Вы, вероятно, знаете об успехе чтения, которое мы здесь устроили; вообще Общество идет хорошо [5]. Через Колбасина я имел известия о Вас и знаю, что Вам, по мере возможности, в Одессе хорошо [6]. Желаю Вам от души здоровья, счастья, деятельности: в последнем слове почти заключаются условия первых двух.

Я лето намерен прожить в деревне — а на осень еду в Париж, где проведу зиму: надо выдавать дочь замуж, любезный Иван Федорович — ей скоро 18 лет! Чего доброго — пожалуй, в будущем году уже я буду дедом! Весной вернусь опять в Россию — но к чему так далеко вперед загадывать! [7]

Увидимся ли мы когда-нибудь с Вами? Приедете ли Вы в Петербург — попаду ли я в Одессу? Но как бы то ни было, знайте, что я всегда сохраню о Вас самое дружеское и теплое воспоминание и надеюсь, что и Вы помните обо мне, как о человеке, искренно Вас любящем. Жму Вам руку крепко и желаю Вам всего хорошего на земле.

Ваш Ив. Тургенев.

932. О. А. КИРЕЕВОЙ

4(16) февраля 1860. Москва

Любезнейшая Ольга Алексеевна, третьего дня вечером у меня точно голова болела и я не мог у Вас быть, а вчера я целый день был в хлопотах и не посетил Хвощинских [1].— Но я надеюсь всё это исправить — и во всяком случае благодарю Вас за память обо мне и приглашение.

Искренно Вам преданный
Ив. Тургенев.

Четверг утром.

933. О. А. КИРЕЕВОЙ

4(16) февраля 1860. Москва

Благодарю Вас, любезная Ольга Алексеевна, за возвращение тетради: — что же касается до второго чтения, то слухи о нем ни на чем не основаны [1].

Я в воскресение должен отсюда выехать — хоть я теперь нездоров и сижу дома [2]. Надеюсь увидеть Вас еще и прошу принять уверения в моей искренней преданности.

Ив. Тургенев.

Четверг вечером.

934. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

5(17) февраля 1860. Москва

Москва.
5-го февраля 1860.

Милая Варвара Яковлевна!

Спасибо Вам за Ваше письмецо. Действительно — прескверная выдалась мне зима: всё болею да болею — очень уж я стал дряхл. Вот и здесь — простудился и сижу 12-й день взаперти — и Москвы и московских обществ почти не видал. Теперь уж у меня не то на уме: только и думушки, как бы попасть поскорей опять в Петербург, в Веберов дом [1].— Я удержал место в почтовом вагоне на понедельник — и потому есть надежда, что я во вторник буду в Петербурге — если опять чего-нибудь не случится.— Разумеется, как только возможно будет, явлюсь к Вам.

Я очень рад, что Вы ведете рассеянную жизнь и много выезжаете: это лучше, чем предаваться мрачным мыслям. Впрочем, я в этом случае всегда надеялся на любезнейшего из кавалеров Павла Васильевича [2] — я убежден, что он вовлекал Вас в круговорот удовольствий.

Вы мне ничего не пишете о Вашем брате [3] — из чего я заключаю, что ему должно быть лучше: пожалуйста, поклонитесь ему от меня — также Вашей кузине [4] и всем приятелям [5]. Дружески жму Вам руку и говорю: до скорого свидания.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

935. Е. Я. КОЛБАСИНУ

5(17) февраля 1860. Москва

Москва.
5-го февраля 1860.

Милый Колбасин,

Я перед Вами виноват — давно бы мне следовало отвечать Вам: но сперва рассеяния различного рода — а потом болезнь помешали. Впрочем, я не мог Вам дать удовлетворительный ответ: Уварова здесь нет — он в

Италии,— а бумаг об его отце потому достать нельзя, что уже об этом хлопочет М. Н. Лонгинов, который сам собирается написать биографию покойного министра [1].

Пребывание мое в Москве было очень неудачно: после недели разъездов я простудился — и не выходил из комнаты. Впрочем, приятели меня не покидали. Повесть моя напечатана [2], и я получил несколько отдельных оттисков. Один из них отправился сегодня с Григоровичем в Петербург, через Анненкова к Тютчевым. Прочтите и Вы, между прочим, и скажите Ваше мнение.

Неужели Вы всё еще сидите в больнице? [3] — Я Вам на всякий случай посылаю это письмо через Анненкова.— Выезжаю я отсюда в понедельник (уже место в почтовом вагоне, *ради тепла* — задержано). Во вторник, если бог даст, буду в Петербурге,— а там увидимся [4]. Жму Вам дружески руку. До свидания.

Ваш

Ив. Тургенев.

936. Е. Е. ЛАМБЕРТ

5(17) февраля 1860. Москва

Совестно писать на таком клочке, милая графиня, а другого нет — впрочем, мне хочется сказать Вам только два слова и поблагодарить — не за письмо [1] (это само собою разумеется), а за то, что Вы три раза мне написали, не получивши от меня ни строчки [2]. Это очень мило с Вашей стороны, и Вы очень добры. Если бы Вы знали, как мне хочется поскорей назад в Петербург! Сижу я здесь, никуда не выхожу, приходят ко мне разные приятели, курят, толкуют, спорят, я им рад, а в душе тайное желание уехать от них. Впрочем, тут есть два, три человека прелестных (Фет, Борисов, гр. Н. Н. Толстой и мой хозяин Маслов). Когда я вернусь и буду сидеть в Вашей комнатке, заставьте меня описать их Вам, очертить их характеры. Но с Москвой у меня решительно несчастье: не удается мне сблизиться с нею. Вот и теперь: заметил я две, три женские личности (это одно собственно и интересно), хотел узнать, в чем дело... Является простуда, кашель, и я кисну за стеклами двойными, как дряхлый старец. Остается дополнять фантазией едва уловленные черты: но фантазия, при всем своем кажущемся разнообразии и богатстве, и беднее и однообразнее жизни — т. е. не так оригинальна. Ничего не может быть ненужнее — а потому досаднее — неконченного этюда. Я уверен, что в эту ми-

нуту Вы думаете: «всё для него только сюжет этюда»; — но не забывайте, пожалуйста, что Вы сами назвали себя моим другом и что я Вас *люблю*. Это не мешает мне изучать и Вас — но это изучение совсем другого рода дело. А может быть, Вы вовсе не имели бы этой мысли, а я забежал зайцем вперед, и qui s'excuse, s'accuse; — но уж как бы там ни было, я Вас люблю — и с этими тремя словами — я не боюсь никого, ни собственных наблюдений, ни чужих недоразумений, ни себя, ни Вас.

Итак, у Вас новое лицо в семействе [3], новая жизнь влилась в Вашу жизнь. Сначала это всегда причиняет маленькую неловкость: стерпится, слюбится. А мне хочется посмотреть на всё это.

Сегодня пятница; а на понедельник удержано для меня место в теплом почтовом вагоне. Если всё пойдет благополучно — я во вторник буду в Петербурге и, может быть, во вторник вечером буду пить Ваш чай и руки Ваши поцелую. До тех пор будьте здоровы и дай бог Вам всего хорошего.

Ваш

Ив. Тургенев.

Пятница

5-го февр. 1860. Москва.

937. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

5(17) февраля 1860. Москва

Любезный Александр Николаевич,

Мне удержано место в почтовом вагоне в *понедельник* (там тепло, как в комнате) — о чем я Вас и предуведомляю. Дело это конченное и решенное — разве я умру до тех пор. И потому до свиданья — будьте здоровы.

Ваш

Ив. Тургенев.

Пятница утром.

938. Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ

9(21) февраля 1860. Петербург

Любезный Федор Михайлович,

Я сегодня приехал из Москвы — и привез Вам от Основского 600 р. сер.— которые находятся у меня и за

которыми прошу Вас зайти — так как я занемог и выйти не могу [1].

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

Вторник
10-го [а] февр. 1860.

939. Е. Е. ЛАМБЕРТ

9(21) февраля 1860. Петербург

С.Пбург.
Вторник
10-го [б] февр. 60.

Любезная графиня,

Я сегодня утром воротился из Москвы, и через час после моего приезда со мной сделалось довольно сильное кровохарканье, которое продолжается до сих пор. Я бы желал посоветоваться со Здекауером, я в Шипулинского потерял веру. Вы, кажется, с Здекауером знакомы — напишите ему, чтобы он приехал ко мне завтра, когда ему будет угодно, а я его адресса не знаю.— Будьте здоровы, и до свиданья. Первый мой выезд будет к Вам.

Ваш
Ив. Тургенев.

940. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

10(22) февраля 1860. Петербург

Любезнейшая Варвара Яковлевна.

Я вчера вернулся из Москвы — но нездоровый: сейчас был у меня доктор — и запретил мне выезжать до поры до времени. С горем пополам, покоряюсь, поневоле — и потому должен себе отказать в удовольствии быть у Вашего брата [1] и видеть Вас завтра.— Если в Петербурге по мне соскучились — то поверьте, что в Москве о Вас часто вспоминали.— Как только можно мне будет выехать, явлюсь к Вам — а до тех пор крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Т.

Середа
10-го февр. 60.

[а] *Так в подлиннике.*
[б] *Так в подлиннике.*

941. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

10(22) февраля 1860. Петербург

St.-Pétersbourg,
ce 10/22 février 1860.

Chère fillette, l'homme propose et Dieu dispose — je ne croyais aller à Moscou que pour huit jours — et j'y suis resté plus de trois semaines — grâce à une maladie qui est venue me happer au passage [1]. Enfin, me voici de retour — et je m'empresse de répondre à ta grande et bonne lettre de 8 pages.— Je suis très heureux d'apprendre que tu te portes bien, que tu travailles, que tu es de bonne humeur: tu babilles fort gentiment sur le papier — et c'est à peine si j'ai pu trouver une faute d'orthographe par page. Si tes progrès en musique et dans la langue anglaise sont à l'avenant — je te félicite. A propos de langue — te voilà maintenant portée pour le russe — au lieu de l'italien ; je te demande encore deux mois pour me décider [2]— et pendant ce temps continue tes études. Dès que je serai de retour à Paris — et ce sera au commencement du mois de mai au plus tard — nous traiterons cette question avec toute la gravité qu'elle mérite. J'ai répondu sur-le-champ à la lettre collective de l'avenue des Thernes [3]: j'espère bien que ma réponse ne s'est pas égarée en route — cela me serait très désagréable: l'avenue des Thernes pourrait croire que je l'oublie — ce qui serait souverainement injuste. J'ai reçu une lettre de Mr Nicolas Tourguéneff, auquel tu remettras la réponse ci-incluse. N'oublie pas, je t'en prie, de m'envoyer son adresse exacte, le numéro de sa maison — je te l'ai déjà demandé [4]. J'ai envoyé il y a un mois de l'argent à Viardot pour vider le fond du sac des dettes que tu peux avoir faites [5]— j'espère que tu as l'âme tranquille à l'heure qu'il est. Je vois avec plaisir que tu t'amuses — et je ne demande pas mieux que tu fasses des petites fêtes avec tes amies — pourvu que cela ne te détourne pas de ton travail. Allons, deux mois seront bientôt passés — et je t'embrasserai en réalité comme je le fais maintenant par écrit. Porte-toi bien et dis bien des choses aimables à toutes les personnes qui se souviennent de moi.— Ton père J. Tourguéneff.

942. Н. И. ТУРГЕНЕВУ

10(22) февраля 1860. Петербург

С.-Петербург.
10/22-го февр. 1860.

Любезнейший и почтеннейший Николай Иванович — я только вчера вернулся из Москвы, куда я ездил на 2 недели и где пробыл около месяца, по милости болезни в горле.— Я не распорядился пересылкой писем — и потому получил Ваше обязательное письмо только вчера.— Спешу душевно и искренно благодарить Вас за участие, которое Вы принимаете в моей дочери — и за все Ваши хлопоты с отцом Васильевым [1]. Дочь моя может почесть себя счастливою, что нашла в Вас и в Вашем семействе таких добрых и снисходительных покровителей.

Вы уже, вероятно, узнали из газет смерть Ростовцева. Его вчера хоронили. Смерть эта, в настоящих обстоятельствах — бедственна.— Причины нет предполагать, чтобы от этого изменились воззрения правительства на вопрос освобождения — но Вы сами знаете, как много зависит от личностей.— Я еще никого не успел здесь видеть; но уже слышал, и, кажется, это достоверно — что на его место никто не будет назначен — и что редакционная комиссия окончит свои работы коллегиально, без председателя — тем более, что работы эти уже весьма подвинуты [2].— Трудно предвидеть — к какому окончательному результату придет всё дело: кажется, умеренный надел восторжествует — хотя многие не желают этого.— Я у себя в деревнях уже покончил дело: отрезал крестьянам к одному месту землю по прежнему их владению и назначил им оброка по 3 р. сер. с десятины, безо всяких других повинностей. Переселяться я никого не заставлял — но желающим выдавал сруб и всё нужное для постройки безденежно, оставляя им владение старыми коноплянинами на три года.— Эта мера увенчалась успехом, даже слишком полным: я рассчитывал, что они будут переселяться исподволь, в два, три года, а они пожелали переселиться почти все вдруг, что мне стоило немало денег. Но я уже не хотел отступиться от своего слова.— Остальную (господскую) землю я в двух имениях буду обрабатывать вольным трудом [а] — а в прочих [б] имениях буду отдавать внаймы. В первый год я потеряю немного более четвертой части всего моего дохода — но должно надеяться, что, со временем,

---

[а] *Зачеркнуто:* наймом
[б] *Зачеркнуто:* остальных

результаты вольного труда и употребленного капитала пополнят этот недостаток. Работники оказались не дороги — и их вообще находить не трудно.— Неизвестно, как мне будут платить оброк; на круговую поруку крестьяне соглашаются неохотно.— Во всяком случае, какое бы ни было распоряжение правительства, оно не только не может быть в разладе с тем, что уже мною подготовлено — но даже я уверен, что этим я облегчил себе переход в новый быт.— Впрочем, к этим мерам приступил не я один: в одной нашей губернии довольно много помещиков пересадили крестьян на оброк.— Если б правительство, разочтя наш оброк на 5% — дало бы нам облигации по 60 руб. сер. за десятину — мы бы все (в Орловской губернии) были очень довольны.

Очень хотелось бы мне прочесть Ваши две брошюры: но не могу придумать, каким бы средством их получить в руки [3]. Придется мне отложить это удовольствие до весны, т. е. до конца апреля, когда я надеюсь быть в Париже.— На днях напечатана в «Русском вестнике» большая моя повесть «Накануне»; желал бы я очень, чтобы Вы ее прочли и сказали бы мне свое мнение о ней.

Я не знаю № Вашего дома в Rue de Lille и потому посылаю это письмо через мою дочь. Надеюсь, что Вы и все Ваши здоровы; прошу передать Вашей супруге мой искренний и дружеский привет — и крепко жму Вам руку.

Душевно Вам преданный

Ив. Тургенев.

943. А. Н. МАЙКОВУ

11(23) февраля 1860. Петербург

Любезнейший Аполлон Николаевич — мне комитет поручил вчера составление третьего чтения [1] — и я прибегаю к Вам с покорной просьбой написать нам стихотворение. Без Вас дело не пойдет как следует: Вы видите, как публика Вас любит [2]. Я бы сам был у Вас — да с самого приезда (кстати, благодарю за теплый вагон) сижу дома — и доктор велит еще сидеть дня два.— Не придете ли Вы завтра, в пятницу, ко мне на блины в 4 часа? — Мы бы и переговорили — чтение будет в начале 2-й недели поста.

До свидания,

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

Четверг утром.

944. Н. А. НЕКРАСОВУ

11(23) февраля 1860. Петербург

Вам везет, г-да Современники; мне Случевский сегодня принес три стихотворения [1], из которых два решительно отличных — или я дурак. Следовало бы поместить их вместе с «Бандуристом» [2], если это еще возможно.— Стихотворения будут сегодня вечером у меня. Отвечай мне — возможно ли это? — и в таковом случае присылай за стихотворениями.

Ив. Тургенев.

Четверг утром.

945. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

11(23) февраля 1860. Петербург

Любезнейший Александр Николаевич, сделайте одолжение, пришлите мне или принесите сегодня же «Своих людей» — отметив в них карандашом, что именно Вы читали в Москве [1]. Это необходимо нужно, потому что должно пойти на рассмотрение здешней цензуры. Чтение будет происходить в понедельник или во вторник на 2-ой неделе [2].— Надеюсь, что Вы не забыли, что обедаете у меня завтра. Не придет ли и брат Ваш? Доктор велел мне просидеть дня два дома. До свидания.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Четверг утром.

946. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

12(24) февраля 1860. Петербург

Пятница.
12-го февр. 60.

Вы не хотите, чтобы Вас благодарили, любезнейшая Варвара Яковлевна — а если мне приятно и весело Вас благодарить? Почему Вы хотите лишить меня этого удовольствия? И хотя моя болезнь, надеюсь, не опасная — однако я с благодарностью принимаю и надену Ваш подарок. Как только мне доктор позволит — я буду у Вас, а до тех пор крепко жму Вам руку — и еще раз — назло Вам — благодарю Вас.

Ваш Ив. Тургенев.

947. А. А. КРАЕВСКОМУ

12(24) февраля 1860. Петербург

С.Петербург.
12 фев. 60
пятница.

Любезнейший Андрей Александрович — статьи о Давыдове и Кашперове Вы получите завтра [1] — а сегодня мне нужно от Вас узнать — не желаете ли Вы приобрести для «О⟨течественных⟩ з⟨аписок⟩» статью В. К. Ржевского «О централизации и самоуправлении» [2]? Он пишет мне, что «она объемом четыре печатных листа и вся оригинальная, безо всяких вставок и заимствований, и наполнена намеками на современные обстоятельства» [3]. Он просит за нее очень дорого — 1000 р. сер., по 250 за лист; но, может быть, он согласится на меньшее — а потому, если такая статья Вам нужна — то сколько бы Вы за нее предложили? Буду ждать Вашего ответа — и передам ему. А статьи Ржевского все дельны и производят впечатление [4].

Дружески Вам кланяюсь.

Ив. Тургенев.

948. В. А. ЧЕРКАССКОМУ

12(24) февраля 1860. Петербург

Любезный князь,

Посылаю Вам мой *последний* экземпляр — и покорно прошу гр. Протасову возвратить мне его по прочтении.— Но что Вы делаете? Разве Вы не знаете, что я безнравственный писатель? Что если и гр. Протасова придет в негодование?

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Пятница.

949. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

13(25) февраля 1860. Петербург

Я не выезжаю, любезнейшая Варвара Яковлевна, а собираюсь выезжать, когда доктор позволит.— Мне очень жаль, что Вы нездоровы: надеюсь увидеть Вас либо у Вас, либо у Николая Яковлевича. Жму Вам дружески руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Суббота утром.

950. Э. Ф. РАДЕН

13(25) февраля 1860. Петербург

Voici, Mademoiselle — ma dernière nouvelle. Je vous l'envoie, tout en me demandant, ce que vous en penserez. En tous cas, j'espère que vous lui ferez bon accueil, ce qui ne veut pas dire que vous ne la condamniez pas, après l'avoir lue.

Vous m'avez écrit un si bon petit billet — que je me suis mis à regretter que nous ne puissions pas nous voir plus souvent; je vous dis naïvement l'impression qu'il m'a fait — naïvement et exactement.

Je me permets de vous serrer cordialement la main et je suis

votre tout dévoué
J. Tourguéneff.

Samedi.

На конверте:

Mademoiselle
Mademoiselle Edith de Rahden.
Au palais Michel.
D⟨e⟩ l⟨a⟩ p⟨art⟩ d⟨e⟩ Tourguéneff.

951. В. А. ЧЕРКАССКОМУ

13(25) февраля 1860. Петербург

Любезный князь,

При всем желании у Вас обедать, я решаюсь остаться дома.— Я всю ночь прокашлял — и теперь мне не совсем хорошо. Довольно и одной неосторожности [1]. Надобно свыкнуться с мыслью, что нельзя делать того, чего хочется; до свидания постом [2].— Кланяюсь Вашей жене и жму Вам руку.

Ваш
Ив. Тургенев.

Суббота утром.

952. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

14(26) февраля 1860. Петербург

Увы! — мне не велено выходить, любезная Варвара Яковлевна — хотя мне действительно немного получше. Я масленицу прожил как Великий пост — авось мне вели

ким постом будет масленица. Кланяюсь Вам, Г⟨лафире⟩ А⟨лександровне⟩ и Вашему брату [1].

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Воскресение.

953. Е. Е. ЛАМБЕРТ

14(26) февраля 1860. Петербург

Вы очень хорошо делаете, что браните меня, милая графиня, и я очень Вам за это благодарен [1]. Я немножко поплатился за мое легкомыслие.— Вчера был Здекауер и прописал мне рыбий жир. Je vais prendre des airs de poitrinaire intéressant. Но самое скучное то, что он велел мне сидеть дома — до вторника: во вторник он приедет — и скажет мне, могу ли я выехать. Тогда я, разумеется, прямо к Вам и принесу Вам мою повинную голову. А пока — я опять Вас благодарю — и целую у Вас руки.

Ваш
Ив. Тургенев.

Воскресенье утром.

954. Е. Е. ЛАМБЕРТ

14(26) февраля 1860. Петербург

Милая графиня,

Я не могу отвечать Вам сейчас, как бы хотелось, но не могу также не отвечать Вам хотя несколькими словами; Вы пишете, что мое письмо Вам показалось холодным, и называете меня балованным ребенком. Увы! Я просто и не в шутку, кажется, старик с недугами — но никогда не соглашусь в том, чтобы что-нибудь от меня к Вам могло быть холодным. Когда я писал к Вам, вся моя комната была набита народом, и я спешил. И мне было горько, что я не могу выехать и быть у Вас — других чувств у меня не было.— Теперь я не развлечен и не занят: я один в этот последний вечер карнавала — и не сожалею о том; я бы хотел быть у Вас — но так как это нельзя — то лучше быть одному.— Я бы Вас назвал несправедливой — если б Вы не были так добры и милы. Ваш сон удивительный — и я готов бы украсть его у Вас. Женщины удивительные мастерицы читать между строками, но они иногда читают то, чего вовсе там нет. Я знаю, очень твердо знаю, что я люблю Вас крепко и неизменно — и Вы сами меня не собьете с этого убежденья. Все-таки тысячу раз спасибо Вам за это

письмо — завтра я напишу Вам больше, сегодня мне очень грустно — и я думаю о Вас — и мысленно целую Ваши руки с каким-то дружеским упреком.

Ваш Ив. Тургенев.

На обороте:

Ее сиятельству графине
Елизавете Егоровне Ламберт.

955. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

15(27) февраля 1860. Петербург

Понедельник.

Я действительно выехал и был на бале у вел. княгини [1]; это был мой единственный выезд — и в то же время это была великая глупость: я поплатился на другой день тем, что у меня опять кровь показалась горлом, и доктор окончательно велел мне сидеть и пить рыбий жир. — Мне захотелось увидеть цветы, красивых женщин, множество свечей и т. д. — и я, точно, увидал всё это; но, видно, это уже не по моей части — и я не должен забывать — que je suis infirme. — Надеюсь настолько поправиться к будущей неделе, чтобы быть в состоянии выезжать. — Я тогда Вас увижу.

Разве только христианский обычай — а то и придумать невозможно, в чем Вы у меня можете просить прощения. Скорей я перед Вами виноват, хотя и то с натяжкой. — Поздравляю Вас заранее с очищением всех Ваших грехов (буде они есть) и дружески Вам кланяюсь [2].

Преданный Вам
Ив. Т.

956. А. А. ФЕТУ

15(27) февраля 1860. Петербург

С. Петербург.
15-го фев. 1860.

Милый Афанасий Афанасьевич— переписываться с Вами для меня потребность — и на меня находит грусть, если я долго не вижу Ваш связно-красивый, поэтическо-безалаберный и кидающийся из пятого этажа почерк. Что Вы поделываете? Моя сказка сказывается двумя словами: час спустя после того, как я приехал в СПБ [1], — у меня открылось кровохаркание — которое меня несколько сконфузило: доктор Здекауер объявил мне, что у меня какая-то хроническая гадость в горле, что мне надо сидеть дома и

пить рыбий жир — что я и делаю. Впрочем, я не удержался — и выехал раз: а именно на бал к великой княгине Елене Павловне, где я увидел много милых женщин и где всё было весьма великолепно и изящно.— Приятелей здешних я видел всех — начиная, разумеется, с Анненкова: все здоровы и благополучны. Гончарова я однако же не видал. Случевский написал еще три стихотворения, которые будут напечатаны в «Современнике» — и из которых одно великолепно [2]; два другие стихотворения, им не оконченные — замечательны: этот малый растет быстро: кажется, из него выйдет путь.— Что касается до моей повести, то я еще не видывал примера такого полного «фиаско»; все ею недовольны — за исключением единственного Некрасова [3]: это ручательство слабое. Что ж! надобно и это испытать в жизни; всё надобно испытать. Третье [a] чтение образуется: оно будет происходить ровно через неделю — с Островским, Писемским, Майковым и Полонским или Некрасовым [4].

Напишите, что Вы поделываете хорошего. Я часто вспоминаю о любезной Сердобинке [5]. Кланяйтесь всем — жене Вашей, Борисову, Николаю Николаичу, Маслову, *Ольге* Н. Меня грызет мысль, что она могла меня счесть за невежу. Что поделывает Снобс [6] — и юный Гидрокефал [7]? Не разрешилась ли чем-нибудь Ваша Муза? Из Гафиза выкинули едва ли не лучшее стихотворение — это очень жаль [8]. Цензурные здесь дела нехороши: ветер опять задул с севера.

Будьте здоровы — это главное; жму Вам руку.

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

957. Е. Е. ЛАМБЕРТ

16(28) февраля 1860. Петербург

Милая графиня,

Сейчас вышел от меня Здекауер — и — увы! — лишил меня удовольствия видеться сегодня с Вами — запретил мне выезжать — хотя горлу моему гораздо лучше и я совсем почти не кашляю; но он уверяет, что теперь воздух прескверный. Нечего делать — а так бы мне хотелось увидеть Вас, посидеть с Вами, послушать Вас — и долго говорить с Вами о снах и обо всем на свете! Я непременно

---

[a] *Вместо* Третье *было:* Второе

воспользуюсь Вашим сном с его дополнением: сон этот удивительно хорош — и носит на себе ту правдивую жизненную печать, которой нет на всем (даже очень умно) выдуманном. Не знаю, куда я его помещу — во всяком случае не в ту повесть, которую пишу теперь [1] (кстати, Ваши предсказания оправдались — и мое «Накануне» почти никому не нравится). Я чувствую, что в эту повесть Ваш сон не годится — этот звук, чистый и глубокий, не идет к тем звукам.— Мне бы хотелось рассказать Вам впечатления бала [2] — Москвы — и множество других разных разностей... Но я постараюсь ничего не забыть, а в письме — просто невозможно. Я познакомился с одной молодой милой женщиной 18 лет, русской, рожденной в Италии — которая плохо знает по-русски [3]: я предложил ей читать с ней вместе Пушкина — она так мило покраснела и так ясно поблагодарила меня — да я ведь забыл, что я — infirme — невольный домосед — а туда же таращусь, словно живой.— Нет, милая графиня — у меня только одно место здесь в Петербурге — Ваша комнатка: там хорошо сидеть нам, инвалидам — мало жившим при всей нашей *инвалидности* — но и туда я попасть не могу! Хоть бы на бережку посидеть — да смотреть, как ходят волны в море... Нет, говорят, совсем и этого не надо: и смотреть-то не придется — а сиди нос с носом с самим собой — или с разными забегающими лицами, которые тебя же раскупоривают да заглядывают в твое хилое и убогое я...

Между прочими является ко мне некто Случевский (о котором я уже, кажется, говорил Вам) и приносит мне стихотворения, в которых мне чудятся зародыши великого таланта [4]. Показал бы я Вам кое-что: я очень верю в Ваш критический и художественный инстинкт. Но *и* он, сколько мне сдается, материалист — в том смысле этого слова, которое принято между нами.

А знаете ли Вы, что Вы очень хорошо пишете по-русски? Не робейте только и решайтесь бить грамматику и синтаксис по носу — выдет очень хорошо. То ли дело — возиться с этим молодым, свежим, неуклюжим, но здоровым языком. А французский язык, как неприятно-предупредительный лакей, забегает Вам навстречу и иногда заставляет Вас говорить *не совсем* то, что Вы думаете, что́ гораздо хуже, чем если б он заставлял Вас говорить совсем не то, что Вы думаете.

Прощайте, говорю я Вам со вздохом, милая графиня.— Как только возможно, увижу Вас.— Будьте здоровы, веселы — это главное,— и не имейте обо мне внезапных

дурных мыслей.— Кланяюсь Вашему мужу и всем Вашим — и с нежностью целую Ваши руки.

Ваш
Ив. Тургенев.

Вторник.

958. К. Н. ЛЕОНТЬЕВУ

16(28) февраля 1860. Петербург

С.-Петербург,
16-го февраля 1860.

Любезнейший Константин Николаевич — я до сих пор не отвечал Вам, потому что хотел сказать что-нибудь положительное о Вашей повести [1] как со стороны ее внутреннего достоинства, так и со стороны ее внешней (журнальной) оценки.

Скажу Вам, что повесть Ваша не дурна, читается легко — но не более: задумана она умно, с стремлением к простоте и ясности — лица правдивы — но жизненности, красоты, движения мало; всё это заменено каким-то авторским, игривым, часто тонким, часто вычурным хитродушием; автор, видимо, рисует, старается и сам подсмеивается— а в результате выходит что-то холодное, бескровное и бледное. Ваш ум много работал — Вы, видимо, прошли сквозь довольно разнообразный духовный опыт, Вы созрели — но художник ли Вы? — На этот вопрос, кладя руку на сердце и взвешивая свои слова — не могу отвечать ни да — ни нет. Мне бы очень было жалко, если б слова мои помешали Вам писать; я бы себе этого не простил: продолжайте работать — может быть, Вы овладеете, наконец, собою, своими силами — ясно поймете свое призвание; но пока у Вас не будут выходить живые образы, никакими тонкостями и умными замечаниями и подметками делу не пособить.— Почему бы Вам не попробовать писать критические и эстетические этюды [2]? На это, я уверен, у Вас есть все данные.

«Библиотека для чтения» предлагает Вам 50 руб. сер. с листа; получивши Ваш ответ, она может Вам выслать деньги вперед.— Впрочем, я дам Вашу повесть прочесть «Современнику» и «Отече⟨ственны⟩м зап⟨иска⟩м»; если кто даст больше, я так и распоряжусь.

Всякий читатель, начав Вашу повесть, непременно прочтет ее до конца — и подумает: а ведь это интересно и хорошо написано; — но этим и ограничится его впечатле-

ние. Вам этого мало: я знаю; — может быть, Вам со временем дастся и больше.

Любезный К⟨онстантин⟩ Н⟨иколаевич⟩, пожалуйста, не огорчайтесь моим письмом: высказанное мною мнение, наверное, резче, чем бы следовало — но Вы не мальчик — и твердо стоите на своих ногах: это по всему видно.— Идите вперед — и дойдете.

Адресс мой: на Большой Конюшенной, в доме Вебера, квартира № 34. Буду ждать Вашего ответа.— Поклонитесь от меня моему милому и доброму барону Розену [3] и его супруге, которую я люблю, хотя не имею чести ее знать. Жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам

Ив. Тургенев.

959. Л. А. МЕЮ

16(28) февраля 1860. Петербург

Любезнейший Лев Александрович,

Увы! я в том же положении, как Вы — мне доктор не позволяет выходить — и я пью рыбий жир противу открывшихся ранок в горле.— Если к субботе погода станет мягче и доктор мне позволит выехать — я буду; в противном случае извините меня заранее.— Буду надеяться, что увидимся.

Жму Вам руку

Ваш

Ив. Тургенев.

Вторник.

960. Н. А. НЕКРАСОВУ

Около 19 февраля (2 марта) 1860. Петербург

Убедительно тебя прошу, милый Н⟨екрасов⟩, *не печатать этой статьи:* она кроме неприятностей ничего мне наделать не может, она несправедлива и резка — я не буду знать, куда деться, если она напечатается.— Пожалуйста, уважь мою просьбу.— Я зайду к тебе.

Тв⟨ой⟩

И. Т.

На обороте:

Н. А. Некрасову.

961. Ег. П. КОВАЛЕВСКОМУ

19 февраля (2 марта) 1860. Петербург

19 фев. 60,
пятница.

Любезнейший Егор Петрович,

Сейчас ко мне приехал Некрасов, и мы с ним выбрали пять *безобидных* стихотворений (новых у него нет — а «Сашу» мы целиком оставим до другого чтения) [1] — а именно: «Свадьба», «Несжатая полоса», «Школьник», «Нравственный человек» и «Княгиня».— Пожалуйста, заезжайте ко мне сегодня вечером, чтобы решить, какие два стихотворения выбрать из пяти. Я бы сам к Вам заехал — да мне решительно запрещено выходить.— Я Вас жду, потому что надобно сегодня же покончить, а то опоздаем.

Ваш
Ив. Тургенев.

962. Е. Е. ЛАМБЕРТ

19 февраля (2 марта) 1860. Петербург

Милая графиня,

Ваше письмо застало меня за столом с разными soi disant приятелями [1], некогда отвечать, как бы хотелось — завтра вечером я надену респиратор и отправлюсь к Вам, поговорим обо многом, начиная с этого господина, перевод которого Вы мне прислали [2].

Целую Ваши руки и говорю Вам: до свидания.

Ваш
Ив. Тургенев.

Пятница.

963. Е. Я. КОЛБАСИНУ

13 или 20 февраля (25 февраля или 3 марта) 1860. Петербург

Любезный Елисей Яковлевич,

Догадываюсь, что было у Вас с Некрасовым, и очень сожалею, что Вам как будто хуже. Я бы сам у Вас был, да мне не велено выезжать. Посылаю Вам 70 руб. сер. (что за счет 66). И если еще нужно — скажите.

До свидания.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Суббота утро.

964. Д. Я. КОЛБАСИНУ

23 февраля (6 марта) 1860. Петербург

Любезнейший Дмитрий Яковлевич,

Податель сей записки Иван Федорович Горбунов, имя которого Вам, вероятно, очень хорошо известно. Он едет в Новгород на недельку и желал бы, если возможно, остановиться у Вас. Я уверил его, что Вы очень ему обрадуетесь и примете его с радушием. Надеюсь, что Вы здоровы, и очень сожалею о том, что я был в Москве, когда Вы сюда приезжали! Будьте здоровы, крепко жму Вам руку.

Ваш
Ив. Тургенев.

Вторник, 23-го фев. 1860.
СПбург.

965. А. А. ФЕТУ и И. П. БОРИСОВУ

22, 29 февраля (5, 12 марта) 1860. Петербург

С.-Пбург.
22-го февр. 1860.

Милейшие господа, Фет и Борисов! — Ваше письмо меня очень обрадовало — и я немедленно отвечаю [1]. Что касается до моего здоровья — то я начал понемножку...

...выезжать (это я продолжаю неделю спустя — 29-го февр⟨аля⟩). Действительно, я стал много выезжать, по милости респиратора, сиречь намордника, который я ношу на рту. Я сделал много новых, интересных знакомств, о которых я поговорю с Вами под тенью (не очень густой — дело будет в апреле месяце) — Спасского сада и т. д. Кстати, мне ужасно досадно, что граф Н. Н. Толстой был у меня два раза в течение одного дня, не застал меня — и, не оставив своего адресса, исчез — и уже более не показывался. Скажите ему, что приятели так не делают — и что я очень об этом сожалею.— Теперь надо сказать несколько слов о *Кальне* [2]. Дядя пишет мне [3], что он сообщил Вам опись этого имения в подробности. Цена, им назначенная, мне кажется велика — и мы об этом переговорим: общий залог Кальны с другими деревнями не может сделать затруднения; был бы капитал. Мы также переговорим о том, не продать ли Вам одну господскую землю (с мельницей и т. д.), если это возможно — для того чтобы не затруднять Вас отношениями с крестьянами, посаженными на оброк.— Посмотрите сами, понравится ли Вам место и т. д. Съездимте вместе и т. д.— Доктор меня в мае посылает

за границу, но я хочу весну встретить и провести месяц в деревне [4].

Переводы Ваши из Гафиза — на сей раз очень хороши. Я бы посоветовал Вам переменить только этот стих:

«Вот, человек, неблагородней быть тебе...»

Неясно и неловко. Вкомкайте в стих следующую фразу: «Ужели, человек, захочешь ты быть неблагородней — чем» [5] и т. д.

Здесь чтения продолжают иметь успех. Гончаров на днях прочел Анненкову и мне удивительный отрывок вроде «Сна Обломова». (Его Беловодова мне не нравится) [6].— Моей повестью и здесь недовольны [7] — но о ней много спорят и кричат: если б совсем молчали — было бы плохо. Есть и энтузиасты — но весьма мало. Суета суетствий!

А Лёв Толстой продолжает чудить. Видно так уже написано ему на роду. Когда он перекувыркнется в последний раз — и станет на ноги? [8]

Обнимаю Вас обоих — и кланяюсь Марии Петровне и всем приятелям.

Пишите.

Ваш Ив. Тургенев.

966. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

Вторая половина февраля ст. ст. 1860. Петербург

Любезная Варвара Яковлевна,

На Ваше письмо мудрено отвечать на бумаге.— Надеюсь, что завтра мне позволят выехать... но я вспомнил, что Вы говеете — и не будете принимать никого. Если я точно понял смысл Вашего письма, то посудите сами, что мне отвечать? — Того, что бы следовало, я, как правдивый человек, сказать не могу — а всё остальное не нужно. Прошу Вас быть спокойной и думать о своем здоровье — а при личном свидании мы переговорим.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Вторник.

967. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

Январь — февраль ст. ст. 1860. Петербург

Дома тебя застать невозможно — а между тем нам непременно нужно решить, *какие* стихотворения ты прочтешь — ибо «Для немногих» неудобно — а завтра надо уже ска-

зать решительное слово цензору; и потому прошу тебя быть непременно у меня сегодня *до* 9 часов вечера.

И. Тургенев.

968. В. А. ЧЕРКАССКОМУ

2(14) марта 1860. Петербург

Mon cher prince,

Cette lettre vous sera remise par mon ami, Mr M. A. Pinto [1], dont je vous ai tant parlé. J'espère, je dirai plus — je suis sûr que vous le recevrez comme un ami. Il vous dira en quoi vous pourriez lui être utile; du reste je vous en parlerai de mon côté. Je compte sur la princesse et sur vous; je sais combien vous êtes aimables, tous les deux — et puis, cette fois-ci il s'agit d'obliger un ami (c'est de moi que je parle) et les amis sont exigeants.

Je vous verrai l'un de ces jours et d'ici là je vous serre les mains bien fort.

Votre

J. Tourguéneff.

Mercredi, 2 mars 60.

969. А. А. ОБОЛОНСКОМУ

4(16) марта 1860. Петербург

Пятница, 4-го марта.

Я приезжал с тем, чтобы сказать вам, что комитет с удовольствием и готовностью принял на себя написать от своего имени письмо к владельцу родственников Шевченки; поручено составить это письмо Кавелину; а я приезжал узнать от Вас имя этого помещика, его адресс, имена Шевченковых родственников и т. д., чтобы передать все это Кавелину, и потому покорно прошу передать мне все желаемые сведения, для того, чтобы я их доставил Кавелину. Чем Вы скорее это сделаете, тем скорее пойдет письмо [1].

Дружески жму Вашу руку. Преданный Вам Ив. Тургенев.

Был также и Я. Полонский.

970. Е. Е. ЛАМБЕРТ

Начало марта ст. ст. 1860. Петербург

Милая графиня,

Горлу моему лучше — но я не знаю, буду ли я в состоянии быть у Вас сегодня вечером — и пишу Вам для того,

чтобы предуведомить Вас, что (если Вы позволите) я завтра около 12 часов привезу Вам моего приятеля *Пинто*, здешнего лектора италианского языка при Университете. Это человек *отличнейший* в полном смысле слова — loyal et sûr au suprême degré — а между тем он здесь почти бедствует. Я удивляюсь, как я его не привез Вам в прошлом году. Он желал бы иметь хотя немного уроков — или какое-нибудь местечко в добавку к его университетскому месту, чтобы существовать. Повторяю, это превосходный, редкий человек.

До свидания — может быть, сегодня — если Вам назначенный час не приходится, назначьте другой.

Ваш
Ив. Тургенев.

971. Е. Я. КОЛБАСИНУ

Конец февраля — начало марта ст. ст. 1860. Петербург

Что это — весточки нет о Вас, любезный Колбасин? Написали бы слова два по городской почте. Я за Вас чуть не поругался с Некрасовым и Чернышевским: последнего я, кажется, пристыдил, чего, разумеется, с первым — никак случиться не может.— Посылаю Вам оттиск моей повести [1] — прочтите, если это Вас интересует; также посылаю записку Авдеева: Вы усмотрите из ее содержания, что дело касается до Вас, хотя я не думаю, чтобы оно Вам годилось. Каковы Ваши отношения к «Современнику»? — И как Ваше здоровье? Напишите.

Ваш
Ив. Тургенев.

972. П. А. ПЛЕТНЕВУ

8(20) марта 1860. Петербург

Желание Ваше, любезнейший Петр Александрович, будет исполнено в точности, хотя собственно у меня билетов нет — и я их получу от Кожанчикова. Но как только они у меня будут, я их доставлю Вам [1]. Дружески кланяюсь Вашей супруге и Вам.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Вторник, 8 марта.

На обороте:

Его превосходительству
Петру Александровичу
Плетневу.

973. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

9(21) марта 1860. Петербург

Любезнейший Александр Николаевич, это письмо вручит Вам г. Гайдебуров, студент, которому поручено от университета составить литературное чтение для кассы бедных студентов. Вы понимаете, как важно для них Ваше содействие — и я, зная Вашу всегдашнюю готовность помочь доброму делу, почти поручился за Вас [1]. Г. Гайдебуров переговорит с Вами о времени этого чтения. Заранее благодарю Вас и жму Вашу руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Середа.

974. Э. Ф. РАДЕН

9(21) марта 1860. Петербург

Je ne sais, Mademoiselle, si Mlle Euler vous a parlé d'un Mr Pinto de Rome, grand ami à moi qu'on vient de nommer lecteur de littérature italienne à l'Université — et qui désirerait donner des leçons — sa fortune se trouvant compromise par l'année 1848 — et sa place de lecteur ne lui rapportant que 500 r. par an [1]. J'avais eu l'intention de vous parler de lui hier soir [2],— mais en égoïste que je suis, je n'ai parlé que de choses qui m'intéressaient personnellement. Ce Monsieur Pinto est un fort galant homme, un érudit, sachant parfaitement sa langue et parlant bien le français: il a été avocat, rédacteur en chef, agent diplomatique etc. etc.— il a joué un rôle assez important dans les événements des dernières années et c'est ce qui l'a complètement ruiné. C'est un homme d'une sûreté à toute épreuve, parfaitement distingué, délicat; je le connais de longue date et je puis le recommander en toute conscience [3]. Ne pourrait-on pas lui procurer quelques leçons — (à propos — nos Grands Ducs n'apprennent pas l'italien?) — vous feriez par là une bonne œuvre — et les personnes qui se décideraient à confier leurs enfants à Mr Pinto, vous en seraient reconnaissantes. Quant à moi — je considérerai tout ce que vous voudrez bien faire pour lui — comme une faveur — et je profite des bons rapports qui se sont heureusement établis entre nous — pour vous demander un service d'amie — vous voyez que je m'enhardis jusqu'à employer ce mot.

J'espère avoir le plaisir de vous voir samedi — et vous

demande la permission de vous serrer cordialement et respectueusement la main.

Votre tout dévoué
J. Tourguéneff.

Mercredi soir.

На конверте:

Mademoiselle
Mademoiselle Edith de Rahden.
Au palais Michel.
De la part de Tourguéneff.

975. Е. Е. ЛАМБЕРТ

10(22) марта 1860. Петербург

Любезнейшая графиня,

Будьте так добры, доставьте прилагаемое письмо г-же Ваксель [1]; Ваш человек ушел, не дождавшись ответа — я совсем замучился с моей повестью, которую только нынешней ночью кончил — Вы ее прочтете в корректуре. Я увижу Вас завтра вечером, если Вы будете дома.

Ваш
Ив. Тургенев.

Четверг.

976. П. А. ПЛЕТНЕВУ

11(23) марта 1860. Петербург

Я только что хотел посылать к Вам билет на ложу [1], любезный Петр Александрович; мне совестно, что Вы за ним приехали. До завтра, кланяюсь Вашей супруге и Вам.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Пятница.

977. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

13(25) марта 1860. Петербург

St.-Pétersbourg.
Ce 13/25 mars 1860.

Je commence à croire, chère fillette, que mes lettres ne te parviennent pas — car je ne comprends rien à tes plaintes: je n'ai jamais été aussi exact que cet hiver et je n'ai jamais laissé aucune de tes lettres sans réponse. C'est très désagréable de toutes façons — cela pourrait te faire croire que je ne pense pas à toi — ce qui serait

parfaitement injuste.— Enfin ! notre séparation ne devant plus durer longtemps, je me console à l'idée que nous aurons le temps de nous dire tout ce qui nous passera par la tête, sans avoir besoin de plume, de papier, ni d'encre.

Ta lettre est grande et remplie de choses : il paraît que tu deviens tout à fait grande fille et que tu vas me donner des soucis d'autre nature que ceux auxquels je m'étais déjà habitué. Enfin ! il faut que la vie se passe — et que tout vienne s'y placer à son heure. Je vois que tu grilles du désir de quitter ta pension [1] ; je trouve cela assez naturel ; seulement, je me permets de te faire une observation : si tu continues à écrire tranqu*il* au lieu de tranquille — et qu'il *est* — au lieu de qu'il *ait* — pendant que tu es encore demoiselle en chambre — tu continueras d'écrire ainsi le reste de ta vie. Les demoiselles ne travaillent guère, une fois sorties de leur pension. Et pourtant l'orthographe est moins difficile que l'algèbre ! Puis — tu m'avais promis de m'écrire une lettre en anglais... je suis encore à l'attendre. Je crains bien que tu ne sois paresseuse — mais encore faudrait-il parvenir à savoir l'orthographe !

Je puis t'annoncer que j'ai déjà pris deux places à la malle-poste qui va de Pétersbourg à la frontière — l'une pour le 2/14 avril, l'autre pour le 23 avril/5 mai. Si les routes sont praticables le 2/14 avril — (il y ⟨a⟩ énormément de neige partout) — nous nous reverrons à la fin du mois d'avril — sinon ce sera remis jusqu'à la mi-mai [2]. Il n'y avait pas d'autres places disponibles. Tu vois qu'en tout cas, si Dieu nous prête vie — nous nous reverrons bientôt et pour longtemps [3]. Tu peux pourtant m'écrire encore une lettre. Je te prie de dire mille bonnes choses à tous les amis de Paris et je t'embrasse bien fort. Ton père

J. Tourguéneff.

P. S. Je veux bien t'apporter des ceintures russes — quoiqu'elles soient parfaitement inconnues ici — cela doit être une invention française comme les charlottes russes [4].

978. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

15 февраля — 14 марта (27 февраля — 26 марта) 1860. Петербург

Любезнейший Александр Николаевич,— во-первых, напоминаю Вам, что Вы завтра у меня обедаете — а во-вторых — прошу Вас доставить прилагаемую записку Мею [a], [1],

[a] *Далее зачеркнуто:* квартиру

адресс которого я позабыл. Вы, вероятно, знаете, о чем идет речь. (Он хочет издавать журнал с помощью денег Демидова — и хочет, чтоб мы присутствовали при свидании) [2].

Будьте здоровы, до свидания.

Ваш
Ив. Тургенев.

Понедельник.

979. М. В. АВДЕЕВУ

15(27) марта 1860. Петербург

15-го марта 1860 г. Вторник.

Любезный Михаил Васильевич, большинство членов нашего комитета решило во вчерашнем заседании — после долгих соображений, что чтения не будет — о чем считаю долгом известить Вас сегодня же [1].

Дружески жму Вам руку и благодарю за высказанную готовность помогать нам — остаюсь преданный Вам Ив. Тургенев.

980. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

15(27) марта 1860. Петербург

Дорогой Александр Николаевич, *чтения не будет* [1] — так решило большинство комитета вчера. При свидании скажу почему. Таким образом, Вы освободились скорее, чем предполагали — а мы все-таки в ножки Вам кланяемся за доброе содействие [2].

До свидания завтра вечером.

Ваш
Ив. Тургенев.

15 марта 1860.
Вторник.

981. Н. А. НЕКРАСОВУ

Первая половина марта ст. ст. 1860. Петербург

Я был вчера у тебя — но не дозвонился — я хотел тебя предуведомить, что репетиция нашего чтения происходит в середу, в 8 часов вечера в зале Министерства народного просвещения. Приезжай непременно и привози свою вещь.

Ив. Тургенев.

На обороте:

Н. А.
Некрасову.

982. А. А. ФЕТУ
13—16 (25—28) марта 1860. Петербург

С. Петербург.
13-го марта 1860.

Я в долгу перед Вами, Fethie carissime, но отчасти извиняюсь тем, что употребил истекшую неделю на окончание повести, которая уже сдана в «Библиотеку для чтения» — и явится в мартовском номере. (Кстати, все слухи о несостоятельности «Б⟨иблиотеки⟩ для ч⟨тения⟩» оказываются ложными — и книжная лавка Печаткина заперта — только по воскресениям). Повесть моя называется «Первая любовь». Сюжет ее Вам, кажется, известен. Читал я ее на днях ареопагу, состоявшему из Островского, Писемского, Анненкова, Дружинина и Майкова; приглашенный Гончаров пришел пять минут по окончании чтения. Ареопаг остался доволен и сделал только несколько неважных замечаний; остается узнать, что скажет *публика*, которую Вы так не любите [1]. Единственный человек, которого я совершенно отчаиваюсь удовлетворить когда-нибудь — Лёв Толстой [2]. Но что делать! Видно так у меня на роду написано. Здесь распространились слухи, что он снова принялся работать — и мы все порадовались [3].

Ну, любезнейшие друзья мои, А⟨фанасий⟩ А⟨фанасьевич⟩ и И⟨ван⟩ П⟨етрович⟩, увидите вы меня скоро — но не в натуре — а в фотографии, которую я нарочно для вас заказал у Деньера. Что касается до моей персоны — то я, к истинному моему горю, не поеду в деревню, а отправляюсь весной за границу лечиться [4]. Что там ни говори о моей мнительности — а я очень хорошо чувствую, что у меня в горле и груди неладно; кашель не проходит — кровь показывается раза два в неделю — я без намордника (сиречь респиратора) носу не могу показать на двор. Где уж тут о весенней охоте и пр. и пр. Надобно воды пить, да ванны брать — да радеть о своем гнусном теле! Это меня огорчает — и я приемлю смелость думать, что и вас обоих огорчит тоже. Что делать! «Скачи, враже, як пане каже». На охоте вспоминайте обо мне... А кажется, по известиям из деревни — Бубулька едва ли не приказала долго жить...

Нездоровье Вашей собаки нехорошо, любезный А⟨фанасий⟩ А⟨фанасьевич⟩. Надо ее вылечить; боюсь я немножко, как бы она не оказалась слабою в поиске. А как бы мы поохотились... Эх! лучше не говорить об этом!

Но Вы не покидайте мысли о *Кальне* [5]; переговорите на

месте и толковым образом с дядей: я готов на всё, чтоб иметь Вас соседом.

Не сердитесь на меня — а рассудите: мне самому невесело. От души обнимаю вас всех и остаюсь навсегда

преданный вам
Ив. Тургенев.

16-го марта.

983. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

16(28) марта 1860. Петербург

Любезнейшая Варвара Яковлевна!

Вы слишком добры и любезны — и мне право совестно причинять Вам такое беспокойство моими пустыми недугами. Я сегодня чувствую себя порядочно — и надеюсь к вечеру быть совершенно как следует.— Главное, будьте сами спокойны и не волнуйтесь, а если голова будет болеть у Вас, не приезжайте в Университет, где Вы услышите всё старые и мало интересные вещи [1] и где Вы можете простудиться.

До свидания; дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

Середа утром.

984. Е. Е. ЛАМБЕРТ

16(28) марта (?) 1860. Петербург

Любезная графиня,

Сделайте одолжение, пришлите мне с сим посланным том «Библиотеки», где находится «Поездка в Полесье» [1].— Я Вам его возвращу завтра вечером.

До свидания — целую Ваши ручки.

Ваш
Ив. Тургенев.

Середа.

985. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

18(30) марта 1860. Петербург

Милый мой Яков Петрович,

Две причины заставляют меня просить тебя отложить наш завтрашний обед до *вторника*; во-первых — я не могу иметь тех людей, с которыми я бы хотел, чтобы ты пообе-

дал — а во-вторых, тотчас после обеда спор Погодина с Костомаровым — а я бы хотел посидеть и поболтать. И потому будь так добр, приезжай с женой во *вторник*.

Весь твой
Ив. Тургенев.

Пятница
вечером.

986. Д. Я. КОЛБАСИНУ

20 марта (1 апреля) 1860. Петербург

20-го марта 1860.
С.-Петербург.

Милейший Дмитрий Яковлевич!

Вообразите мое положение: вчера я поверил хорошей погоде — и выехал без *намордника* — и результатом этого был судорожный кашель — и кровохаркание... а Вы мне предлагаете такую отличную охоту! [1] Увы! куда уж мне думать об охотах... Я полумертвый старик, которому остается заботиться о том, чтобы его гнусное тело не развалилось в прах.— Спасибо Вам за то, что вспомнили обо мне; это с Вашей стороны очень мило,— но

«Недоколевшему уж чужды
Все предприятья прежних дней...» [2]

Я прежде имел намерение побыть в Спасском на весну,— а потом уже отправиться на лечение за границу; но теперь я только жду половины апреля и «возможных» дорог — чтобы отправиться отсюда, куда доктора пошлют [3].

Я вчера видел Вашего брата, ему гораздо лучше — но все-таки доктора советуют ему посидеть еще две недели [4]. Бедняк! Солона пришлась ему зима. А Горбунов — свинья. Я бы ему в глаза это сказал — да он ускакал с Островским в Москву — и пробудет там, вероятно, до Святой. Я сегодня же напишу Островскому [5] — и заставлю этого фокусника выслать Вам деньги.

Прощайте, добрый Дмитрий Яковлевич. Спасибо за память — и за доброе намерение. Крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

987. М. А. МАРКОВИЧ

20 марта (1 апреля) 1860. Петербург

С. Петербург.
20-го марта / 1-го апреля 1860.

Ей же ей, говоря библейским языком, нельзя писать такие письма, какие Вы пишете, любезнейшая Марья Александровна! [1] Без обозначения числа, года, места — и всего-то каких-нибудь пять, шесть строчек, точно свободной минуты нет у Вас! Право, это огорчительно — и Вам надобно отделаться от этой дурной привычки.

Отвечаю на Ваши вопросы по пунктам:

1.) Поручение Ваше насчет г-жи Писаревой [2] — было по нездоровию моему (я прескверно провел зиму — почти не выезжал — теперь очередь горла меня мучить) — передано Белозерскому. Долго он не мог отыскать г-жу Писареву: когда он нашел ее адресс — она уже уехала в Москву — а сын ее действительно сошел с ума [3].— Результатом всего этого было то, что Белозерский оставил Ваши деньги (138 р., если не ошибаюсь) у себя — и на днях Вам перешлет их.

№. У него родился сын.

2.) Повесть Вашу — «Червонный Король» — я отправил к Каткову — выговорив 150 руб. за лист, и он мне уже ответил, что выслал Вам деньги вперед, из чего я заключил, что он находится с Вами в сношениях и знает Ваш адресс.— Сама повесть (впрочем я Вам, кажется, уже писал об этом) — мне не понравилась: она не додумана — точно Вы и тут спешите — и притом язык ее слишком небрежен и испещрен малороссиянизмами [4].

3.) Я в апреле выезжаю отсюда и в начале мая буду в Париже. Напишите мне туда — poste restante — где Вы будете об эту пору — и я непременно приеду к Вам, тем более, что меня вероятно пошлют в Эмс.— Я выезжаю отсюда вместе с Н. Я. Макаровым, которого опять посылают в Аахен.— Анненков также едет за границу.

4.) Я часто вижусь с Шевченко, с Карташевскими. О Кулише доходят разные слухи: он издал альманах под названием «Хата», где между прочим поместил Вашу повесть «Чары» [5].

5.) Моя повесть — «Накануне» вероятно дошла до Вас. Многие ее бранят — немногие очень хвалят [6].— Я сам ею не вполне доволен. На днях явится в «Б⟨иблиоте-

ке⟩ для чт⟨ения⟩» другая моя повесть под заглавием: «Первая любовь» [7]. Я Вам привезу оттиск.

Впрочем, всё по-старому. Дружески кланяюсь Вам и Вашему мужу; целую Богдана.— До скорого свидания, если бог даст.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

988. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

22 марта (3 апреля) 1860. Петербург

Я Вам очень благодарен за Ваше предложение, любезнейшая Варвара Яковлевна — но, к сожалению, не могу им воспользоваться: у нас завтра после моего *роскошного обеда* репетиция чтения в 8 часов вечера и она продолжится часов до 10 с лишком.— Анненкову я, однако, сообщу Ваши планы.

Благодарю Вас и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Вторник.

989. К. Н. ЛЕОНТЬЕВУ

23 марта (4 апреля) 1860. Петербург

С.-Петербург,
23-го марта 1860.

Любезный Константин Николаевич,

начну с того, что попрошу у Вас извинения: мне бы давно следовало отвечать Вам на Ваше письмо. Правда, я был очень занят в это время — но это не извинение — тем более, что, по всем вероятностям, Вы ожидали моего ответа с некоторым нетерпением. Повесть Вашу я продал в «Библиотеку для чтения» за 50 руб. сереб. за лист; больше получить было невозможно; она будет помещена в одном из следующих номеров [1]. Деньги или, по крайней мере, часть денег— можно Вам выслать вперед: напишите, сколько — и Вы еще успеете приехать сюда на Святой: я выезжаю отсюда 23-го апреля [2] — и мне будет очень приятно видеться с Вами. Скажу Вам откровенно, что мне еще будет приятнее, если Ваши предчувствия сбудутся и окажется, что я несправедливо оценил Ваше последнее произведение; я первый охотно сознаюсь в этом.— Привозите с собою Ваш роман [3]; мне очень хочется его прочесть.

Я сейчас узнал от Писемского, что Ваша повесть по-

явится в апрельской книжке «Б⟨иблиотеки⟩ для ч⟨тения⟩» [4]. Следовательно, вот еще Вам причина приехать сюда: на Ваших глазах будет печататься; мартовская книжка только что вышла сегодня.

Говорю Вам до свидания — и крепко жму Вам руку. Поклонитесь, пожалуйста, от меня барону Розену.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

990. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

26 марта (7 апреля) 1860. Петербург

Любезная Варвара Яковлевна,

Я уже вчера отдал Вашей кузине [1] экземпляр, для Вас назначенный,— но чтобы загладить мою вину, посылаю Вам на всякий случай другой.— Сегодня вечером буду непременно. До свидания: будьте здоровы.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Суббота.

На обороте:

Ее высокоблагородию
Варваре Яковлевне
Карташевской.
От Тургенева.

991. И. Р. РОДИОНОВУ

27 марта (8 апреля) 1860. Петербург

Вы предупредили меня, любезнейший Иван Родионович: я собирался писать к Вам с тем, чтоб просить Вас зайти ко мне. Я завтра (в понедельник) буду дома до 2-х часов, а во вторник — до 1 часу и очень буду рад Вас видеть и быть Вам полезным [1].

Примите уверение в искреннем моем сочувствии к Вам.

Ив. Тургенев.

С.-П.бург.
27-го марта 1860,
воскресение.

992. И. М. ТОЛСТОМУ

1844 — до апреля 1860.

К чаю явлюсь сегодня с ружьем и собакой, а теперь прошу Вас принять от меня выражение искренней моей благодарности за любезное Ваше предложение.

С совершеннейшим уважением остаюсь
искренно Вам преданный
Ив. Тургенев.

На обороте:
Его превосходительству
Ивану Матвеевичу
Толстому.

993. Е. Я. КОЛБАСИНУ

2(14) апреля 1860. Петербург

Что же это Вы? вышли из больницы и не зайдете ко мне, любезнейший Елисей Яковлевич? [1] Я был у Вас дня два тому назад и узнал Ваш адресс. Приходите, если хотите, завтра (в воскресение) обедать; да во всяком случае, не мешкайте — ибо у меня опять пошли холерические припадки ⟨— — —⟩ и, пожалуй, я наконец окачурюсь.

До свидания.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Суббота
2-го апр. 1860.

994. А. И. ГИРС

3(15) апреля 1860. Петербург

Любезнейшая Александра Ивановна, я расписался у Вас и у Вашей сестры [1] — меня к Вам не пустили — но позвольте мне сегодня вечером приехать к Вам и привести с собою другого моего приятеля и литератора А. А. Фета, который, я Вам заранее ручаюсь, придет в восторг от Вашего пенья! [2] Вы согласны? Вы будете дома?

До свидания.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Воскресение, 2-го апр. [a] 60 [3].

---

[a] *Так в подлиннике.*

995. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

7(19) апреля 1860. Петербург

St.-Pétersbourg,
ce 7/19 avril 1860.

Chère fillette,

Ta lettre anglaise m'a fait le plus grand plaisir, quoique tu m'y dises beaucoup de choses dures que je ne crois pas avoir méritées (comme p. e.: « With you I cannot be sure of anything » etc.). Je ne veux pas t'en faire des reproches, du reste ; je préfère t'annoncer mon départ qui aura lieu le 23 avril/5 mai d'ici — si Dieu me prête vie ; ma place est déjà retenue — et si rien ne m'arrive en chemin, je serai à Paris du 12 au 15 mai nouveau style — dans[a] trois semaines à partir d'aujourd'hui. Ainsi, prépare-toi à m'embrasser bien fort.

Ta lettre est pleine de réticences mystérieuses et d'allusions qu'il m'est impossible de comprendre. J'espère que tu seras plus explicite en paroles (tu[б] me l'as promis) — et que tu te déferas de ton habitude de dire : « Papa, j'ai quelque chose à te dire... non, je ne le dirai pas ».

Si tu m'écris le jour même de la réception de cette lettre — la tienne pourrait me trouver encore ici.

A bientôt, chère fillette. Je t'embrasse de bon cœur.

Ton père
J. Tourguéneff.

P. S. Tu peux faire en tranquillité de conscience les dépenses nécessaires pour t'habiller en blanc [1].

996. Ег. П. КОВАЛЕВСКОМУ

8(20) апреля 1860. Петербург

Любезнейший Егор Петрович, кажется первое представление наше назначено в *середу*, на Фоминой неделе — но для большей верности я переговорю сегодня же с Вейнбергом и дам Вам знать [1].

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Пятница.

[а] *Далее зачеркнуто:* quatre
[б] *Далее зачеркнуто:* ne

997. Е. Я. КОЛБАСИНУ

8 или 15 (20 или 27) апреля 1860. Петербург

Любезный Колбасин,

Я получил приглашение обедать завтра у граф. Ламберт и потому прошу Вас прийти ко мне вместо завтрашнего дня в воскресенье — в 4½ ч.

Искренно Вам преданный

Ив. Тургенев.

Пятница,
веч.

998. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

Середина апреля ст. ст. 1860. Петербург

Любезнейшая Варвара Яковлевна — благодарю Вас за Ваше участие: я пока здоров; неизвестно, что будет далее. Лекцию я потому уже прислать не могу, что она не кончена и я ее не перечел. Увидимся мы на репетиции «Женитьбы», — завтра вечером; — до тех пор жму Вам руку и желаю Вам всего хорошего.

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

999. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

Январь — 16(28) апреля 1860. Петербург

Билет Страдецкому будет, любезнейшая Варвара Яковлевна; что же касается до меня, то я продолжаю чувствовать себя выпотрошенной рыбой; однако завтра вечером непременно у Вас буду.

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

Суббота.

1000. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

Январь — 16(28) апреля 1860. Петербург

Действительно в понедельник неудачно, любезнейшая Варвара Яковлевна — по причине концерта; и потому не отложить ли нашего вечера до середы? — Впрочем я до того дня, вероятно, Вас увижу — тогда мы и переговорим об обеде.

Вы мне не пишете о Вашем здоровье — надеюсь, что оно теперь лучше — я же Вас увидал гуляющей. До свидания.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Суббота.

1001. Т. Г. ШЕВЧЕНКО

Март — 17(29) апреля 1860. Петербург

Любезнейший Тарас Григорьевич, Вы желали познакомиться с Спешневым: он у меня *завтра* обедает — приходите. Мы все (и он, разумеется) будем очень рады видеть Вас.

До свиданья.

Искренно Вам преданный
Ив. Тургенев.

Воскресение утр⟨ом⟩.

1002. Е. А. ЧЕРКАССКОЙ (?)

17(29) апреля 1860. Петербург

Я приезжал сказать Вам, любезнейшая княгиня, что чтение мое вместо понедельника назначено во *вторник* — в 8 часов в зале Бенардаки. Также привез я Вам два билета в 1-м ряду на завтрашнее представление, а третий пришлю завтра. Ничего, что № не рядом, мы посадим Вас рядом.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

1003. Е. Е. ЛАМБЕРТ

9 февраля — 18 апреля (21 февраля — 30 апреля) 1860. Петербург

Любезная графиня,

Я хотел быть у Вас сегодня, но не могу; а потому посылаю Вам при сем аттестат человека, который желал бы получить место управляющего большим имением. Этот человек — Цебриков, Николай Романович — бывший декабрист — но уже давно прощенный и бывший на службе; за его абсолютную, рыцарскую честность я *ручаюсь головою* — а за его способности говорит прилагаемый аттестат. Покажите его кому-нибудь из Ваших сегодняшних гостей — может быть, кому-нибудь и нужен такой человек.

Он бы желал от 1500 до 2000 в год. (Ему под 60 лет, но он еще втрое моложе меня) [1].

Целую Ваши руки и буду у Вас послезавтра.

Ваш Ив. Тургенев.

Понедельник.

P. S. Раевского я знаю лично [2].

1004. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

Конец 1859 — 18(30) апреля 1860. Петербург

Я увижусь сегодня с Анненковым, любезнейшая Варвара Яковлевна, переговорю с ним насчет дня — и дам Вам знать.— Любопытно мне знать, какого рода Ваши догадки, хоть я к женскому полу имею истинное уважение.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Понедельник.

1005. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

19 апреля (1 мая) 1860. Петербург

Любезнейшая Варвара Яковлевна.— Я нахожусь в недоумении: Вы пишете, что желаете иметь билет*ы* — а присылаете 8 руб.— Вы увидите, что каждый билет стоит 8 руб. на *2* беседы (сегодня и в пятницу) — и номеров нет, а кто раньше приедет, тот и займет лучшее место.— На всякий случай посылаю Вам 2 билета; если Вам только один нужен, пришлите другой обратно *до* 4 часов.— До свидания сегодня вечером: об остальном поговорим.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

Вторник утром.

1006. Е. Е. ЛАМБЕРТ

20 апреля (2 мая) 1860. Петербург

Милая графиня,

Мне непременно нужно Вас видеть — и чтобы поговорить о Вашем удивительном письме — и так-таки нужно: но я завален глупейшей работой [1] — и решительно дохнуть свободно не могу. А потому я прошу у Вас позволения приехать к Вам сегодня в 7 часов на 1½ часа.— Кстати Вы были в прошлом году так добры — и через Княжевича достали мне золота... [2] Не можете ли Вы и сегодня дать

мне возможность разменять если не 100 — то 75 целковых? Я бы Вам в ножки поклонился.— Вы знаете, что я уезжаю в воскресение утром.

До свидания.

Ваш

Ив. Тургенев.

Середа утром.

1007. Е. Е. ЛАМБЕРТ

Январь — 20 апреля (2 мая) 1860. Петербург

Будете ли Вы сегодня вечером дома, любезнейшая графиня? Мне хочется пожаловаться Вам на Вас же самих. Как? Я уже стал «cher monsieur», и другой явился «un vrai ami» [1], и Вы меня меньше любите, и всё это за то, что Вы до сих пор не можете привыкнуть к той невольной преувеличенности впечатлений и выражений, которым мы все, *сочинители*,— подвержены? Это мне напоминает те вечера, когда Вы то *тигром* меня считали, то *селадоном*, и всё за слова.

Что такое слово? Вспомните Гамлета [2]. Но я еще буду спорить с Вами, и потому говорю Вам до свидания, и хоть и cher monsieur, а как друг, жму Вашу руку.

Ваш

Ив. Тургенев.

Середа.

1008. И. В. ПАВЛОВУ

15, 21 апреля (27 апреля, 3 мая) 1860. Петербург

С. Петербург.
15-го апр. 1860.

Милейший Иван Васильевич,

С нынешней же почтой отправляется к Вам экземпляр «Первой любви» [1] — с извинением — и, говоря поэтически — с пенями,— за употребленное Вами выражение [2], которым изъясняется моя забывчивость. Я завален по самое горло всякими работами — и потому почти не имею минуты свободного времени: однако земно кланяюсь Вам за Ваше заступничество — и сожалею только о неприятностях, которые Вы навлекли на себя Вашей статьей [3].

Что же касается до Вашей мысли, то я нахожу ее весьма умной,— и с своей стороны обещаюсь доставить Вам к осени статью [4].

21-го апреля,

(Извините за 6-дневное промешкание); уверяю Вас, что это не пустое слово — а напротив, весьма сурьезное. Сначала я за границей ничего не намерен работать — а недель через шесть вновь примусь, вероятно, за перо — по старинной поговорке: qui a bu, boira. Экземпляр «Первой любви» — Вам доставит Основский, который послезавтра уедет отсюда.— Прощайте, будьте здоровы и веселы; в случае нужды — или коли так вздумается — пишите мне в Париж poste restante.

Кланяюсь Вашей жене и всем деткам.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1009. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

21 апреля (3 мая) 1860. Петербург

Любезнейшая Варвара Яковлевна, отъезд мой решен. Я покидаю Петербург в воскресение утром [1]. Я завтра непременно буду у Вас после чтения; — признаюсь, я от души удивляюсь, как Вы могли быть им довольными [2]; но видно, Вы очень снисходительны. Жму Вам руку — и до свидания.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1010. К. Н. ЛЕОНТЬЕВУ

22 апреля (4 мая) 1860. Петербург

Любезнейший Константин Николаевич, посылаю Вам при сем 200 руб. сереб., вырученные за «Второй брак» [1] — и не могу не пожалеть о том, что не увижу Вас в Петербурге. Я уезжаю отсюда послезавтра в Париж.— Статью Вашу о «Накануне» я отдал было в «Современник» — но он отказался поместить ее [2]; тогда я вручил ее Дудышкину — и он обещался ее принять [3] — и во всяком случае написать Вам об ней. Мне самому она показалась очень умной и тонкой; но Вы понимаете, что я в этом деле не судья — и в силу тех же законов человеческого самолюбия подкуплен порицанием. Как бы то ни было, благодарю Вас за то, что Вы прислали ее прямо ко мне: в этом я вижу знак Вашего расположения ко мне и хорошего обо мне мнения.

Где Вы проведете будущую зиму? Хоть бы когда увидеться нам. Очень был бы рад, если бы «Второй брак» понравился и тем оправдал мои ранние ожидания от Вашего

таланта [4]. Жму Вам дружески руку — и прошу Вас передать мой дружеский поклон барону Розену и его супруге.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Из Вашей повести вышло четыре листа. Мой адресс — в Париж, *poste-restante*.

С.-П-бург,
22-го апр. 1860.

1011. Е. Е. ЛАМБЕРТ

Апрель (не позднее 22) ст. ст. 1860. Петербург

Милая графиня,

Я, решительно, злоупотребляю Вашим снисхожденьем и добротою, но нечего делать: на то Вы добры, чтобы злоупотреблять Вами.— Старушка, подательница этого письма, была долгое время служанкой моей матери и теперь желала бы приютиться где-нибудь в богадельне на то короткое время, которое ей остается жить. Помогите ей в этом, если только возможно; я был бы крайне Вам обязан — и готов, в случае нужды, употребить собственные деньги, если они понадобятся для определения [1]. Заранее благодарю Вас и крепко жму Вам руку.— В субботу, т. е. завтра, увидимся.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Пятница.

1012. Ег. П. КОВАЛЕВСКОМУ

Середина января — 24 апреля (6 мая) 1860. Петербург

Любезнейший Егор Петрович!

Во-первых, нагло пользуюсь Вашей любезностью и посылаю Вам золотое перо на обмен Вашего, хорошего; а во-вторых, нельзя ли попросить Вашего брата, министра [1], чтобы он на место цензора в Москве рекомендовал г. Щербинину Ивана Васильевича Павлова, сотрудника «Московского вестника», отличнейшего и достойнейшего во всех отношениях человека? Этим бы он обязал и литературу, и цензуру, и администрацию — а Рахманинов не одной литературе вредил.

Крепко жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Воскресение.

На обороте:

Его[a] превосходительству
Егору Петровичу Ковалевскому.
От Тургенева.

1013. Е. Е. ЛАМБЕРТ

29 апреля (11 мая) 1860. Кенигсберг

Кёнигсберг.
Пятница $\frac{\text{29-го апр.}}{\text{11-го мая}}$ 1860.

Милейшая графиня, пишу к Вам из здешнего города, куда я прибыл, после мучительного путешествия, вчера вечером.— Две причины заставили меня взяться за перо: первая состоит в том, что я не так дружелюбно и приятно провел с Вами последний вечер — мы спорили и т. д.— и мне хочется Вам сказать, что я Вас очень люблю — и дорожу Вашей дружбой (кстати, как я рад, что Вы будете в Эмсе! Я непременно приеду); — а вторая причина заключается в следующем:

Копия:

Титулярный советник Дмитрий Колбасин убедительнейше просит об определении в один из петербургских или московских институтов родной его племянницы Ольги Згурской, 9 лет, дочери умершего капитана Андрея Згурского, служившего 30 лет и не оставившего вдове и двум детям никакого состояния. Необходимые документы, по востребованию, тотчас будут представлены.

Теперь я от себя прибавлю несколько слов. Я не извиняюсь перед Вами в том, что я беспрерывно к Вам обращаюсь: источник ключевой воды тем и дорог, что к нему каждый идет напиться. Но я бы очень желал сделать что-нибудь для Колбасина. Это отличный, благородный и самоотверженный человек, который в положении далеко не блестящем (он не богат и служит помощником управляющего Конторою уделов в *Новгороде*) — только и думает о том, как бы помочь другим. Это его постоянная забота и единственная страсть. Нельзя ли сделать что-нибудь исключительное для него, хотя я знаю, как это трудно? Вы бы очень меня одолжили[1].

Кланяюсь Вам в ножки и целую Вашу руку.— Я Вам

---

[a] *Перед этим зачеркнуто:* Любезнейший Егор Петрович

напишу из Парижа, куда прошу мне написать несколько строк *poste restante*. До свидания в Эмсе [2]. Кланяюсь Вашему мужу и всему Вашему дому.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1014. А. А. ФЕТУ

30 апреля (12 мая) 1860. Берлин

Берлин.
Суббота $\frac{\text{12-го мая}}{\text{30-го апреля}}$ 1860.

Сегодня утром прибыл я сюда, любезнейший Фет, и сегодня же выезжаю отсюда в Париж — но хочу воспользоваться бездействием сидения в комнате отеля и написать Вам слова два. Сказать Вам, что претерпели мы на дороге в России — невозможно; а между тем шоссе было в отличном состоянии! Когда придет, наконец, то время, что... но я не хочу продолжать. До сих пор русский действительно с умилением видит границу своего отечества... когда выезжает из него. Особенно памятна осталась мне 8-и часовая переправа через Двину под Динабургом — где наш паром понесло вниз по реке и прибило, наконец, назад к берегу — оттого что «старому карлику жиду, которому поручено было держать руль, прохожая богомолка старуха не вовремя подпёрла задницу» (Historique). А начальника над переправой не было — потому что он «накануне сопровождал Горчакова». (Тоже historique).

А что нам давали есть! Поверите ли, на одном куске холодной — и гнилой говядины — увидал я кусок свечного [a] сала, перевитый волосами! брр... Даже вспомнить гадко.

Я теперь еду в Париж — но дней через десять буду в *Содене* [1] — местечке между Франкфуртом и Висбаденом, где, по совету Здекауера, буду пить воды. Так как это в двух шагах от Дармштадта и Вы мне очень хвалили здешних собак, то пришлите мне письмо к тамошнему Вашему знакомому обер-фёрстеру — рекомендуйте меня. Я вам очень буду благодарен.

Я был очень занят и последние дни моего пребывания в Петербурге. Я оставил бедного Писемского опасно больным и сильно беспокоюсь о нем. Напишите мне непременно, как Вы живете-можете — и что делает Серпуховская

---

[a] *Далее зачеркнуто:* волос

покупка? [2] Я узнал, что графиня Толстая с братом едут за границу — известите, пожалуйста, куда именно [3]. Поклонитесь от меня Вашей жене и милейшему Борисову, которого от души благодарю за его последнее любезное письмо [4]. Пишите мне во Франкфурт — poste restante — это вернее всего — и не франкируйте писем, как и я этого не франкирую. Впрочем, я, не дожидаясь Вашего письма, напишу Вам из Парижа — расскажу, как и что я нашел [5]. От дороги грудь моя опять расстроилась — и я кашляю мучительно. Но я надеюсь, что я теперь отдохну хорошенько — и всё это пройдет.

Увидите дядю — дайте ему знать обо мне: я ему напишу из Парижа [6]. Да присылайте мне, что будет напевать Вам Ваша Муза.

Крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам

Ив. Тургенев.

1015. А. И. ГЕРЦЕНУ

9(21) мая 1860. Париж

Любезный друг,

Соображаясь с твоим письмом и другими обстоятельствами, я выеду отсюда 28-го, т. е. через неделю, и явлюсь в твою греческую улицу [1]. Анненков должен быть теперь у тебя: напишите мне оба словечко [2]. Получил я также № «Колокола», где ты так «splendidly» обо мне отзываешься [3]. Мне было совестно — и не мог я этому поверить — но мне было приятно. Мне много нужно с тобой переговорить и т. д. Заранее обнимаю тебя и Огарева, до свидания.

Твой

Ив. Тургенев.

Париж.
21-го мая 1860.

1016. М. А. МАРКОВИЧ

9(21) мая 1860. Париж

Любезнейшая Марья Александровна — Вы пишете мне от 15-го числа, что едете *через неделю* в Париж — а я Ваше письмо получил только сегодня — *21-го* [1]. Вследствие этого я сомневаюсь, застанет ли Вас мое письмо в Лозанне, но все-таки пишу Вам туда, на всякий случай.— Я остановился здесь в *rue Laffitte, Hôtel Byron* — и буду нахо-

диться в Париже до 29-го числа, а там поеду в Лондон [2].— Нечего Вам говорить, как я буду рад Вас видеть и пожать Вам и Вашему мужу руку. До свидания: будьте здоровы.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Париж.
21-го мая 1860.

1017. П. В. АННЕНКОВУ

11(23) мая 1860. Париж

Первое чувство, по получении Вашего письма, милейший А⟨нненков⟩, было удовольствие, но второе чувство разразилось хохотом... Как? Этот человек, который мечтал только о том, как бы дорваться до Англии, до Лондона, до тамошних приятелей — примчавшись в Берлин — скачет сломя голову в Женеву и в северную Италию [1]. Узнаю, узнаю Ваш обычный Kunstgriff... Но увлеченный Вашим примером, я также, вместо того, чтобы съездить в Англию до начала моего лечения, которое будет в Содене, возле Франкфурта, и начнется 15-го июня — думаю — не катнуть ли мне в Женеву [2], которую я никогда не видел, не пожить ли недельки две с некиим толстым человеком — Пав⟨лом⟩ Ан⟨ненковым⟩?.. Итак, быть может и весьма вероятно, до скорого свидания...

1018. Е. Е. ЛАМБЕРТ

11(23) мая 1860. Париж

Париж.
23-го / 11-го мая 1860.

Любезнейшая графиня,

Сейчас получил я Ваше милое письмо, адрессованное poste restante, и хотя по расчету Вы едва ли получите мой ответ до Вашего выезда из Петербурга, однако я хочу написать Вам несколько слов, хотя бы только для того, чтобы поблагодарить Вас за память. Радуюсь при мысли, что я Вас скоро увижу — Вы не пишете мне, куда собственно Вы едете — но я предполагаю, что Вы не переменили своего намеренья и будете в Эмсе[1]. — Я с 15-го июня (нов. ст.) буду в Содене и пробуду там около 6 недель [2] — Соден очень недалеко (по железной дороге) от Эмса — и мы будем видеться. Я убежден, что Вам поездка эта будет весьма полезна.

Любезнейшая Марья Алексан-
дровна — Вы пишете мне от 15-го
числа, что будете через неделю в Па-
риже — а я ваше письмо получил
только сегодня — 21-го. — [illegible]
[illegible], застанет ли вас мое
письмо в Лозанне, но всё-таки пишу
вам туда, на всякий случай. — Я
остановился hôtel в rue Laffitte,
hôtel Byron — и буду находиться
в Париже до 29-го числа — а затем по-
еду в Лондон. — Если вам что
нужно, я буду рад вас видеть
и пожать вам и вашему мужу
руку. — До свиданья, будьте здоровы.

Преданный
Ив. Тургенев

Париж.
21-го Мая 1860.

ПИСЬМО к М. А. МАРКОВИЧ
от 9 (21) мая 1860 г.

Я не знаю, право, как Вас благодарить за все Ваши хлопоты по делам моих protégés [3], но Вам это не в диво. Вы очень, очень добры (без шуток и без преувеличенья).

Адресс моей дочери: 16, rue de Berlin, à la pension de Mlle Mérigeaud. Я очень буду счастлив, если Вы ее когда-нибудь увидите и если она Вам понравится [4].

В Эмсе мы наговоримся — а пока прощайте, будьте здоровы и веселы. Кланяюсь Вашему мужу и сыну. Вы не любите, что я всё одинаковым образом кончаю мои письма — да коли мне всегда, расставаясь с Вами, в действительности, или на бумаге — хочется у Вас руку поцеловать? Сердитесь или нет — а я у Вас целую руку — со всей подобающей нежностью.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1019. Н. Я. МАКАРОВУ

14(26) мая 1860. Париж

Париж.
26-го мая 1860.

Любезнейший Николай Яковлевич, я узнал от П. В. Анненкова о перемене Вашего намеренья — и о том, что Вы решились остаться на месяц в Берлине и испытать влияние лечения голодом [1].— Дай бог, чтобы это Вам удалось — и чтобы Вы окончательно и навсегда поправились! — Дайте знать о том, как началось лечение. Я остаюсь здесь еще дней 5 или 6 [2] — и мой адресс: Rue Laffitte, hôtel Byron.— Я получил от Марии Александровны письмо, в котором она извещает меня о приезде своем на несколько дней — сюда — но в то же время она прибавляет, что едва ли застанет меня в Париже [3].— Письмо ее состоит из 3 строчек, написанных на микроскопическом обрывке бумаги. Никто никогда не писал таких писем! — Я ей послал однако мой адресс [4].— Анненков пишет мне также, что Ваша сестра вместе с мужем [5] едет за границу [6]: скажите мне, куда именно.— Я через две недели буду находиться в Содене близ Франкфурта [7]. Здесь я нашел всё и всех в порядке: дочка моя совершенно сложилась — и, кажется, из нее вышла добрая и хорошая девушка. Из русских я здесь, к сожалению, не застал ни Боткина, ни Ростовцева.

Будемте переписываться помаленьку.— Дай Вам бог

терпенья выдержать это скучное лечение.— Дружески жму Вам руку и остаюсь

Душевно Вам преданный

Ив. Тургенев.

1020. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

9 или 16 (21 или 28) мая 1860. Париж

Voici, Paulinette, la lettre à Mlle Torra-Morel. Mets-y l'adresse et envoie-la. J'ai tâché de la faire aussi aimable que possible [1].

A demain; je t'embrasse.

Ton père

J. T.

Lundi.

1021. Н. Ф. КРУЗЕ

20 мая (1 июня) 1860. Париж

Посылаю Вам, любезнейший Николай Федорович, два экземпляра «Первой любви» — один для Боткина, другой для Трубецких.

Впрочем, я надеюсь Вас увидеть еще до отъезда и потому я не прощаюсь с Вами.

Дружески жму Вам руку.

Ваш

Ив. Тургенев.

Пятница.

1022. П. В. АННЕНКОВУ

22 мая (3 июня) 1860. Париж

...А я, проживши три недели в Париже, скачу завтра же в Соден [1]. И вот Вам мой план:

1) От 5 июня н. с. до 20 июля	я в Содене.
2) От 20 июля по 1-е августа	я в Женеве, на озере 4-х Кантонов, на вершинах Юнг-Фрау, где угодно.
3) От 1 августа по 20-е августа	на острове Уайт.
4) От 20 августа по 1 сентября	у Mme Виардо, в Куртавнеле.

А там я живу — в Париже.

Изо всего вышеприведенного Вы легко можете заключить, даже не будучи Ньютоном или Вольтером, что наши планы могут слиться в одно прекрасное целое; и что ни-

чего не помешает нам попорхать вместе от Женевы до Уайта [2]. Главное, надо будет списаться: я Вам пришлю из Содена мой точный адресс...

Здесь появился Боткин, загорелый, здоровый, медом облитый, но не без мгновенных вспышек раздражительности: так он, зайдя ко мне, чуть не прибил моего портного за то, что он хочет мне сделать пиджак *с тальею*; портной трепетно извинялся, а Вас⟨илий⟩ Петр⟨ович⟩, with a withering smile: mais c'est une infamie, monsieur! Толстой [3] и Крузе здесь; здесь также и Марко Вовчок. Это прекрасное, умное, честное и поэтическое существо — но зараженное страстью к самоистреблению: просто так себя обработывает, что клочья летят!.. Она также намерена быть в августе на Уайте [4]. Наша коллегия будет так велика, что, право, не худо бы подумать, не завоевать ли кстати этот остров? Кстати, если Вы не отыскали, то отыщите в Милане К⟨ашперова⟩ и поклонитесь ему от меня. Его легко сыскать — спросите в музыкальных магазинах. Он отличный малый — и жена его милая и умная женщина.

До свидания — лобзаю Вас в *верх* головы, как говорит Кохановская [5]. *А-пропо́!* Катков обайбородил Евгению Тур за письмо к нему, по поводу Свечиной [6]. Вот междуусобица. Ваш И. Т.

1023. А. И. ГЕРЦЕНУ

22 мая (3 июня) 1860. Париж

Париж.
3-го июня 1860.

Не сердись на меня, милейший Александр Иванович, за то, что я поступил так же, как «Hahnenkopf» [1]; собирался всё к тебе, а уехал в Соден, близ Франкфурта [2]. Дело в том, что я не мог пробыть в Лондоне более 3 дней, а это не стоило хлопот и пр.; а главное — я буду на острове Уайте вместе с Ганенкопфом в самых первых числах августа и пробуду там недели три — следовательно, я насмотрюсь на тебя и наговорюсь с тобой — ибо и ты там будешь [3]. Впрочем, я тебе еще напишу из Содена [4] — а это письмо передаст тебе Николай Михайлович Жемчужников, которого прошу тебя принять *à bras ouverts*; я знаю наверное, что ты его полюбишь от души. Он доставит тебе две важные бумаги, которые прошу тебя напечатать — и за *несомненность* которых ручаюсь тебе своим словом [5].

Итак, будь здоров и весел. Обнимаю тебя и говорю: до свидания в августе. Кланяюсь Огареву, жене его и всем твоим. Крепко жму тебе руку и остаюсь

преданный тебе
Ив. Тургенев.

1024. Н. Я. МАКАРОВУ

22 мая (3 июня) 1860. Париж

Париж.
3-го июня 1860
Воскресение.

Любезнейший Николай Яковлевич, я получил Ваше письмо несколько дней тому назад — и только за беспрестанными хлопотами не отвечал до сих пор. Я уже совсем на мази к отъезду: послезавтра, если бог даст, я во Франкфурте, а через 3 дня в Содене, где останусь непременно 6 недель [1]. Вы уже из писем Марьи Александровны знаете, что она здесь [2]: живет у Станкевичевых, так же симпатична и мила — и такая же оригинальная. (Между нами) мне кажется, что ей не совсем легко жить на свете: но у ней характера много, она молчалива и упряма — и сама себя ест с ожесточением: что из этого выйдет — одному господу богу известно! — Она едет обратно в Лозанну, но в непродолжительном времени собирается быть в Швальбахе, в чем я несколько сомневаюсь [3].— Боткин приехал, и я уже раза два объелся с ним до глупости; он собирается в Англию.— Анненков порхает десятипудовой бабочкой по Северной Италии — и запускает хобот своего наблюдения в цветки общественной жизни [4].— Пожалуйста, возьмите свою сестру и зятя в руки: он, я заметил, улыбается очень самостоятельно — но и только; а сестра Ваша — в некоторой степени — башибузук, что не мешает им обоим быть милейшими людьми [5]. Направьте их, пожалуйста, как следует, чтобы поездка их не пропала даром.— А главное, сами выздоравливайте. Дай бог Вам терпения! Штука, должно быть, очень скверная — это Hungercur! * [6]

Я Вам напишу, как только приеду в Соден [7].— А пока будьте веселы и не робейте. Крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

* NB. Я сейчас съел 6 пирожков.

1025. А. И. ГЕРЦЕНУ

23 мая (4 июня) 1860. Париж

Париж.
4-го июня 1860.

Ты, должно быть, ругал-ругал меня, любезнейший Александр Иванович — да уж и перестал ругать; а разгадка моего молчания следующая: я несколько дней тому назад дал одному моему хорошему приятелю, Жемчужникову, письмо к тебе вместе с некоторыми документами, которые просили меня тебе доставить [1]. Он хотел тогда же уехать — и до сих пор еще находится в Париже; в четверг он однако едет [2]. Но для избежания дальнейших недоразумений скажу тебе, что я, в подражание *Ганенкопфу* — раздумал ехать теперь на три дня в Лондон, когда я с первого августа пробуду три недели на острове Уайте и вероятно (т. е. наверное) тебя увижу [3]. А теперь я отправляюсь в Соден возле Франкфурта, где пробуду 6 недель и буду пить воды [4]. Я оттуда напишу тебе и пришлю аккуратный адресс [5]. А теперь, прошу на меня не сердиться, обнимаю тебя и кланяюсь всем твоим и остаюсь

преданный тебе
Ив. Тургенев.

1026. Н. Я. МАКАРОВУ

26 мая (7 июня) 1860. Соден

Соден.
7-го июня 1860.

Со вчерашнего дня я поселился здесь, любезнейший Николай Яковлевич — и вот мой адресс: Soden, près de Francfort sur le Main, hôtel de l'Europe.— Слышал я от любезнейшей Марьи Александровны о Вашем благодушном намерении завернуть сюда при проезде в Аахен [1]: это было бы чрезвычайно мило, и я бы очень Вам обрадовался — хотя есть маленькое затруднение: отчего-то железная дорога в Соден не действует — и Вам придется из Гохста (первой станции после Франкфурта) взять омнибус, который ходит, впрочем, всего 25 минут.— Здесь место очень уединенно: посмотрим, каково будет действие вод.

Напишите мне, какой был результат Вашего лечения и как Вы себя чувствуете.— Приехали ли милейшие, но бестолковые Карташевские — и куда направят они свой путь? [2]

Марья Александровна хотела сегодня же выехать из Парижа в Лозанну; она ждет от Вас письма [3].

Здесь, кажется, очень мало русских. Слава богу, слава богу!

Крепко жму Вам руку.— До свиданья — будьте здоровы.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1027. М. А. МАРКОВИЧ

26 мая (7 июня) 1860. Соден

Соден,
возле Франкфурта-на-Майне.
7-го июня 1860.

Я вчера вечером сюда приехал, любезнейшая Марья Александровна — и поселился в Hôtel de l'Europe, следовательно адресс мой: Soden, près de Francfort sur le Main, hôtel de l'Europe. Пишу Вам это не потому, чтобы я надеялся увидать Вас здесь или в Швальбахе (сомнение во мне развилось сильное), но чтобы Вы знали, куда мне писать.

У меня тихая комнатка с видом на зеленые холмы. Вчера дождь лил ручьями — и сегодня погода не совсем хороша — но воздух здесь чудесный.

Встреча наша в Париже оставила во мне самые приятные воспоминания [1]. Надеюсь, что и в Швальбахе не будет хуже, если только будет Швальбах.

Удались ли фотографии?

До свидания; кланяйтесь Вашему мужу и поцелуйте за меня Богдана. *Не забудьте доставить мне мои две книги!* Еще раз до свидания.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1028. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

26 мая (7 июня) 1860. Соден

Soden.
Ce 7 juin 1860.

Fidèle à ma promesse, je t'écris, chère Paulinette — le lendemain de mon arrivée ici. Voici mon adresse : Soden, près de Francfort sur le Main, hôtel de l'Europe.— Fais-moi savoir le résultat de ta première leçon chez ce Mr de Lux [1]. Et puis n'oublie pas mes sermons ; tu sais : persévérance, subjonctifs etc. etc. J'ai ici une jolie chambre bien tranquille avec vue sur des jardins. Seulement, depuis

hier — la pluie ne cesse de tomber — ce qui n'est que médiocrement amusant.

Je compte travailler à force [2]; fais comme moi. Comment va ton mal de tête? Tu sais nos conditions: il ne faut pas que tu me caches tes *bobos*. Je te promets de ne pas laisser une seule de tes lettres sans réponse.

Au revoir; je t'embrasse avec tendresse.

Ton père
J. Tourguéneff.

1029. А. А. ФЕТУ

27 мая (8 июня) 1860. Соден

Соден.
8-го июня 1860.

Et tu, Fethie! [1] уныло воскликнул я вчера в отделении poste restante во Франкфурте — когда на мой вопрос: есть ли письма на имя: Turgeneff — mit einem harten T — раздался ответ: Nichts da! — я был уверен, что Вы мне напишете, хотя бы для того, чтобы прислать мне рекомендательное письмо к собаке... т. е. я хочу сказать, к тому человеку в Дармштадте, который может мне доставить хорошую собаку. А потому, если Вы этого еще не сделали,— то, не теряя ни одной полусекунды, отправьте мне письмо сюда в Соден [2] — надписав тако: Soden, bei Frankfurt am Main (Grossherzogthum Nassau) im Europäischen Hof. Это надо сделать очень скоро: я остаюсь здесь всего 4 недели [3] — а с нашей почтой воображаю, как будет ползти это письмо! Пожалуйста, не теряйте времени. Но Вы мне не об одной собаке напишите. Напишите о себе, о Вашей жене, о Борисове, о Толстых: обо всем Мценском уезде! Кстати, о Толстых: все больные с расстроенною грудью лечатся в Содене; вот бы куда поехать Толстому (Николаю) и его сестре! Это было бы чудно. А воздух здесь действительно целебный: точно в нем парное молоко разлито.— Боткин в Париже (который до того поправился, что получил смуглый цвет лица и какое-то южное сверкание в глазах) — показывал мне Ваше письмо, где Вы говорите о Льве Толстом, о литературе вообще и т. д. Многое в этом письме справедливо — хотя преувеличенно. К числу приятных преувеличений принадлежит, между прочим, и Ваше мнение о моем последнем продукте [4]. Кстати, когда прекратятся статьи о «Накануне»? Это нечто в роде эпидемии. Пора бы оставить эту штуку в покое [5].— Что

Вы делаете? И как думаете расположить свой капитал? И каковы перспективы охоты? Земляники еще нет?

Боюсь я, что Николай Толстой всё будет собираться — и не поедет наконец. А ему необходимо лечиться. Мне уже в прошлом году его кашель не нравился.

Соден — очень уединенное и довольно милое местечко. Чистые улицы, чистые дома, честные физиономии, много зелени, деревьев, Ruheplätze по дорожкам, утром и вечером музыка — всё как следует. Одно скверно: дождь льет непрестанно. Вообще в нынешнем году погода прескверная.

Я собираюсь работать — или, собственно говоря — читать. Я давно ничего путного не читал — и отстал. Принялся за Карла Фогта. Ужасно умен и тонок этот гнусный материялист! [6]

Пока больше писать нечего. А каков Гарибальди? [7] Впрочем, Вы так мало интересуетесь политикой, что даже, быть может, не знаете, кто таков Гарибальди?

Вот Вам на закуску стихотворение умершего сумасшедшим Николая Ленау, которое очень напоминает: «Бурю на небе вечернем» [8].

Sonnenuntergang;
Schwarze Wolken zieh'n.
O wie schwül und bang
Alle Winde flieh'n!

Durch den Himmel—wild
Jagen Blitze—bleich;
Ihr vergänglich Bild
Wandelt *durch* den Teich,

Wie gewitterklar
Mein' ich dich zu seh'n
Und dein langes Haar
Frei im Sturme weh'n!

А ведь недурно?

Кланяюсь всем и обнимаю всех.

Ив. Тургенев.

1030. А. И. ГЕРЦЕНУ

29 мая (10 июня) 1860. Соден

Соден. 10-го июня 1860.

Любезнейший А⟨лександр⟩ И⟨ванович⟩!

Сегодня ограничиваюсь извещением, что я благополучно прибыл в Соден [1], местечко близ Франкфурта-на-

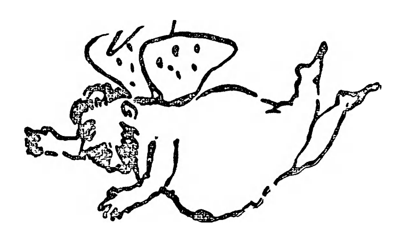
Майне, в Великом герцогстве Нассауском, что я остановился в Hôtel de l'Europe, что дождик льет с утра, что один доктор советует мне пить источник № 18-й, а другой № 19-й; что здесь, к счастью, русских мало, зато есть один такой генерал, что на двадцать пять шагов от него несет пощечиной, харчевым хлебом, коридором Измайловских казарм в ночное время и Станиславом на шее [2]; что я здесь останусь четыре недели, а потом поскачу на Уайт — в твои объятия [3] (кстати, принял уже ты в оные Боткина — и явился к тебе Николай Жемчужников?) [4]; что музыканты, дававшие мне обычную приветственную серенаду, начали с «Боже, царя храни»; что я с истинным увлечением прочел речь ганноверского короля при закладке памятника своему богоспасенному родителю [5] — того самого короля, который произвел г-на Борриса в графы — за то, что он сказал всей Германии, что она дура...[6] Прочти, ради бога, эту речь: этакого проникновения собственным достоинством даже и в Николае Павловиче не было заметно!

Пока — довольно. Напиши мне два слова,— я тебе отвечу двести [7] — и будь здоров и весел.

Жду № «Колокола» с высеченным Краевским [8]. Кланяюсь Огареву и всем твоим.

Твой Ив. Тургенев.

P. S. Ганенкопф в Италии, но к августу и он прилетит зефиром на Уайт — вот так:

1031. А. А. ФЕТУ

1(13) июня 1860. Соден

Соден.
1/13 июня 1860.

Милейший Фет, спешу извиниться перед Вами, хоть я, как говорится, без вины виноват. Письмо Ваше находилось на почте — но господа чиновники прочли: Фургенев — и если б я, соображая в одно и то же время и Вашу аккуратность и связный почерк — не полюбопытствовал

насчет буквы Ф — пропало бы Ваше письмо! [1] Но теперь я его получил, извиняюсь и благодарю. Благодарю за память и за письмецо к Herr Baur'у, которым непременно воспользуюсь. Сообщаемые Вами известия меня очень интересовали (хотя почему опустелая моя комната повеяла на Вас Raubritter'ством — нехитрому уму ни в век не понять!),— но то, что Вы сообщили мне о болезни Николая Толстого, глубоко меня огорчило. Неужели этот драгоценный, милый человек должен погибнуть! И как можно было запустить так болезнь! Неужели он не решится победить свою лень и поехать за границу полечиться! Ездил же он на Кавказ в тарантасах и черт знает в чем! Что бы ему приехать в Соден? Здесь на каждом шагу встречаешь больных грудью: соденские воды едва ли не лучшие для таких болезней. Я Вам всё это говорю — за 2000 верст, как будто слова мои могут что-нибудь помочь... Если Толстой уже не уехал — то он не уедет [2]. Вот как нас всех ломает судьба; поневоле повторишь слова Гёте в Эгмонте: «Wie von unsichtbaren Geistern gepeitscht, gehen die Sonnenpferde der Zeit mit unseres Schicksals leichtem Wagen durch, und uns bleibt nichts als, muthig gefasst, die Zügel festzuhalten und bald rechts, bald links, vom Steine hier, vom Sturze da — die Räder abzulenken. Wohin es geht — wer weiss es? Errinnert er sich doch kaum, woher er kam» [3]. «Und wenn es zum Tode gehen soll» — прибавлю я — тут ничем не поможешь — и ничем не удержишь бешеных коней.

Хотя я думаю, что вообще Ваше воззрение на моего брата справедливо, однако Вы не могли оценить одну его сторону, которую он выказывает только между своими — и то когда он ничем не стеснен — а именно юмор. Да, этот русский француз большой юморист — верьте моему слову — я от него хохотал (и не я один) до колики в боку [4]. Но ум у него весьма обыкновенный. Это между нами, как само собою разумеется.

Мне приятно, что «Первая любовь» нравится Толстым [5]: это ручательство. Приделал же я старушку на конце — во-первых потому, что это действительно так было — а во-вторых потому, что без этого отрезвляющего конца крики на безнравственность были бы еще сильнее [6].

Милому Ивану Петровичу пожмите крепко руку за его любезные строки [7]. Я часто переношусь мыслию в Ваши края — и воображаю себя сидящим на широком балконе новоселочного дома. Это хорошо, что Вы поступили

в благородный цех шахматистов; лучшего учителя, чем Иван Петрович, Вам не нажить. Я переехал из Hôtel de l'Europe, где меня обдирали как липку — и поселился в маленьком домике, стоящем лицом к широкому пестро-зеленому полю — у одной немки, добродушной до невероятности. Пишите мне просто в Соден (Soden) — возле Франкфурта-на-Майне. На почте меня знают. Обнимаю Вас и Борисова и кланяюсь всем.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Если Николай Толстой не уехал, бросьтесь ему в ноги — а потом гоните его в шею — за границу. Здесь, например, такой мягкий воздух, какого в России *никогда* и *нигде* не бывает.

1032. А. И. ГЕРЦЕНУ

2(14) июня 1860. Соден

Соден.
2/14-го июня 1860.

Милый Александр Иванович,

Ты можешь меня крайне обязать, и я знаю, что ты это сделаешь. У тебя, вероятно, есть «Поездка в Полесье» и «Ася», две мои повести,— одна помещена в «Библ⟨иотеке⟩ для чтения», другая в «Современнике». («Ася» явилась в 1 № «Совр⟨еменник⟩а» за 1858 год, «Поездка» — в 1858-м же году в «Библиотеке» [1].) Мне эти повести крайне нужны — я продал полное издание своих сочинений и взялся всё пересмотреть, а срок уже проходит [2]. Попроси Огарева поискать эти 2 штуки и сам поищи — и *тотчас же* пришли мне их сюда по новому моему адрессу [3] (я съехал из Hôtel de l'Europe, где меня грабили), а именно: *bei August Weber* (Soden, bei Frankfurt am Main). Этим ты меня крайне обяжешь. Я рассчитывал было найти эти вещи в Париже — но не нашел их. Пожалуйста, исполни мою просьбу, немедля — или напиши, что не можешь.

Мне здесь хорошо, и, кажется, на мое здоровье воды хорошо действуют. Одно скверно: всё дожди. Приобрел покупкой 72-й № «Колокола» — очень хорошо предисловие. Сердцу моему приятны твои заботы о Тимашеве [4].

Жму тебе крепко руку.

До свидания в начале августа.

Твой
Ив. Тургенев.

P. S. Приехали ли в Лондон Ж., Б. и Т.? Дай знать [5].

1033. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

2(14) июня 1860. Соден

Soden,
ce 14 juin 1860.

Grand merci de ta lettre, chère Paulinette : voilà comme il faut écrire à son père (pas pour l'orthographe cependant)— franchement, minutieusement et gaiement. Je suis fort content que tu aies pris Mr Delioux ; tout ce qu'il dit me paraît fort sensé — et si ton beau feu se soutient, nous verrons des merveilles. Plaisanterie à part, je suis sûr que si tu voulais réfléchir et t'appliquer, tu ferais beaucoup de progrès — car tu as des dispositions naturelles ; mais il faut pour cela te débarrasser de cette précipitation, de cette hâte, de cet à peu près — qui fait... qui fait qu'à 18 ans et 1 mois — comme tu dis — tu commets 15 fautes d'orthographe (voir la liste ci-jointe) dans une lettre. Tu me diras que tu t'es hâtée en m'écrivant, ce n'est pas une excuse : à ton âge, tu devrais être tellement ferrée sur une pareille misère que la plus grande hâte ne devrait pas te rendre une seule faute possible. Mais il en est de même quand tu parles : tes phrases sont hachées, coupées — elles ne se tiennent pas — on ne sait jamais si c'est un *de* ou un *des* que tu prononces — tu évites toutes les tournures un peu difficiles— (je ne parle pas des subjonctifs !) — en un mot — tu gazouilles comme un oiseau, mais n'en étant pas un — je crois qu'il aurait mieux valu parler. Fais un effort, habitue-toi à la réflexion et à la persistance dans tes entreprises — ne commence pas trop de choses à la fois — mais achève bien ce que tu as commencé. Voyons, il reste 5 semaines à peu près jusqu'au concours : montre un peu ce dont tu es capable ; et si tu me forces à dire : bravo ! sache que tu l'auras mérité. Car je t'aime trop pour te flatter jamais.

Je regrette que Mme Garcia se soit refroidie envers toi ; mais s'il n'y a pas à cela d'autres raisons plus sérieuses que celles que tu me dis — tu n'as rien à y faire. On est tenu aux égards envers les personnes âgées qui ont des bontés pour vous — on peut se soumettre à leurs exigences, on ne doit jamais flatter leurs faiblesses, et surtout, si pour les contenter il faut être injuste. Mme Garcia t'en veut peut-être parce que je ne me suis pas *mis*, comme elle le voulait, contre Mlle Clara [1] ; mais je n'aurais pu le faire qu'à bon escient — que si j'avais été convaincu ... Si Mme Garcia boude — hélas ! tant pis pour elle. Du reste j'espère que cela ne durera pas longtemps.

Je suis au bout de ma page — et if faut expédier cette lettre. Les eaux d'ici paraissent me convenir à merveille, je vais très bien. Malheureusement il fait toujours mauvais temps. Je ne suis plus à l'hôtel de l'Europe, où j'étais pillé comme dans un bois. Je suis dans une bonne petite maison bien tranquille — avec un grand champ vert devant ma fenêtre. Ecris-moi maintenant — chez *Auguste Weber*.— Porte-toi bien, écris-moi de temps en temps et surtout *travaille*. Je t'embrasse bien fort. Ton père

J. Tourguéneff.

Liste des fautes

d'orthographe et autres, que Mlle Pauline Tourguéneff fait à l'âge de 18 ans et 1 mois dans une lettre de 4 pages.

1) j'ai beaucoup fait d'ouvrag*es*, te*l* que ... etc.
2) j'ai pal*ie*...
3) j'ai roug*ie*...
4) à peine avais-je fini, qu'il commen*çat*...
5) qu'elle ne faisait *ni de* gammes, ni *d'*exercices...
6) comme l'éc*riv*isse...
7) j'ai bien peur, qu'*elle soit*...
8) je me suis mise à di*sse*loquer...
9) à me les faire d*isse*loquer...
10) fatig*u*ant...
11) ennu*yux*...
12) le 3-me portrait ne me pla*is* pas... (N3. l'*s* est bien soigneusement fait).
13) j'ai couru *partout* le Palais Royal...
14) je m'en suis all*é*...
15) in*ffl*uence...

Certifié conforme à l'original.

J. Tourguéneff.

Soden.

Ce 14 juin 1860.

1034. Е. Е. ЛАМБЕРТ

4(16) июня 1860. Соден

Соден.

$\frac{\text{16-го}}{\text{4-го}}$ июня 1860.

Вы должны были выехать 28-го мая из Петербурга, любезнейшая графиня, т. е. неделю тому назад; а поэтому следует ожидать, что Вы скоро приедете в Эмс, если не перемените своего намерения: я и пишу Вам poste res-

tante в Эмс, чтобы известить Вас о месте моего пребывания. Я нахожусь в Содене, маленьком местечке в недальнем расстоянии от Франкфурта — и, пока, весьма доволен своим лечением: здешние воды мне решительно полезны. Я живу в небольшом домике — в саду — у добродушной немки; надо мной живет другая немка с прехорошенькой дочкой; я изредка беседую с ней стариковским манером, много гуляю — и время проходит прекрасно; одно неприятно: погода до сих пор всё стоит нехорошая. А я рад отдохнуть после петербургской тревожной зимы — и пожить нормальной жизнью, с небольшой примесью тихой скуки — этого верного признака правильного препровождения времени. Это чувство знакомо животным, даже тем животным, которые живут на свободе — стало быть, оно нормально.

Я встретился с Вашим beau frère [1] в Париже. Он мне сказывал, что едет в Висбаден — но я еще не знаю, там ли он. Напишите мне два слова сюда, адрессуя — in Soden, bei Frankfurt am Main, bei August Weber — я приеду погостить у Вас в Эмсе на день. А главное — лечитесь, пейте воды, дышите полной грудью здешним мягким воздухом — и изгоняйте из головы Вашей лиловых чертиков, которые хуже синих. Поклонитесь от меня Вашему мужу и сыну Вашему (если он с Вами) — и не забудьте написать мне. Крепко жму Вам руку и остаюсь навсегда

преданный Вам
Ив. Тургенев.

1035. М. А. МАРКОВИЧ

6(18) июня 1860. Соден

Соден.
18-го июня 1860.

Любезнейшая Марья Александровна, письмо (т. е. телеграфическая депеша) Ваше, по обыкновению, очень темно. Вы пишете: «если мои деньги получены в Швальбахе», но каким образом я это узнаю? [1] Не написано же это на стенах — а на почте запрещено говорить чужим без паспорта. И потому я просто посылаю Вам 300 франков в Берн — по вашему желанию. Надеюсь, что этого будет достаточно.— Приезжайте в Франкфурт — а оттуда ступайте по железной дороге до первой станции *Хёхст* (Höchst) — а от Хёхста Соденев дилижанс — и через 20 минут в Содене. Или, если Вы боитесь сделать этот крюк, дайте мне знать, как только проедете в Швальбах — а я к Вам

выеду. Живу же я теперь уже не в Hôtel de l'Europe — но в доме у Августа Вебера (August Weber) — это отсюда в 2 шагах — и всякий Вам покажет [2].

До скорого свидания, жму Вам крепко руку.

Ваш
Ив. Тургенев.

P. S. Эти 300 франков посылаются Вам в *пакете* — иначе нельзя.

1036. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

10(22) июня 1860. Соден

Соден
(близ Франкфурта).
Пятница, 22-го июня 1860.

Любезнейшая Варвара Яковлевна,

Я получил Вашу телеграфическую депешу только сию минуту — и так как отсюда нет прямого телеграфического сообщения с Берлином, то мне остается послать это письмо в Франкфурте, poste restante.

Я очень буду рад Вас видеть, Вашего брата и Вашего мужа [1]; живу я в маленьком домике у Августа Вебера (August Weber) в двух шагах от «Hôtel de l'Europe», где Вам советую остановиться, если только Вы намерены завернуть сюда по дороге. Для этого надобно на первой станции, а именно в Гёхсте — пересесть в дилижанс, что не совсем удобно.

Как бы то ни было, благодарю Вас за память и жму Вам дружески руку. Здоровье мое в очень хорошем положении.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1037. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

10(22) июня 1860. Соден

Soden.
Ce 22 juin 1860.
Vendredi.

Chère fillette,

Je reçois ta lettre à l'instant même — et comme tu vois, je ne perds pas un instant — mais ma réponse ne pourra arriver que le vingt-quatre. Aussi quelle idée d'attendre jusqu'au 20 ! Ta lettre est très gentille — je crains seulement que tu ne te décourages trop avec Mr Delioux ;

tu vois bien qu'il faut travailler ferme, jusqu'à la fatigue pour faire des progrès.— Je t'envoie un billet pour Viardot; je n'ai pas assez d'argent ici pour t'en envoyer. La maladie des enfants et de Paul me cause beaucoup d'inquiétude [1].

Je vais très bien — ce qui ne m'empêche pas de penser à Paris, et je m'inscris en faux contre toi: « no regretting anything in Paris ».

Je te saurai le plus grand gré, si tu m'informais sur ce qui arrive aux enfants.— Je t'embrasse et te souhaite bonne santé et bon courage.

Ton père
J. Tourguéneff.

1038. Е. Е. ЛАМБЕРТ

12, 14 (24, 26) июня 1860. Соден

Соден.
24-го июня 1860.
Вечером.

Милая графиня, смею думать, что Вам было бы приятно посмотреть, как я обрадовался вчера при получении Вашего письма, в котором Вы говорили о возможности побывать сегодня в Содене... Я ходил Вас встречать раз пять — но, сообразив хорошенько обстоятельства, я убедился, что Вы обещали вещь — к сожаленью — несбыточную. Железная дорога с прошлого года не доходит до Содена — она обанкрутилась — на последней станции надобно садиться в дилижанс — вероятно, гр. Ламберт в Висбадене объяснил Вам это обстоятельство — и Вы благоразумно его послушались. Но уже за одно намеренье я обязан живейшей благодарностью и визитом, который я исполню (исполнить визит не говорится, но мне не хочется сказать: заплатить) в скором времени.— Меня очень порадовало Ваше письмо также и потому, что от него веет тем успокоением, которое предрасполагает к здоровью (хотя и тут дело не обошлось без женского упрека).— Я уверен, что Вам Эмс принесет большую пользу; дай бог, чтобы он помог Вам хотя наполовину, насколько помог мне Соден!

А я здесь веду жизнь патриархально-мирную. Ничего не делаю — а дни так и летят: не успеваешь оглянуться — уже вечер наступил и сон клонит. Мысли, которые мне приходят в голову — такого свойства, что я без большого усилия мог бы иметь и противуположные им мысли — до

того они поверхностны и самой своей поверхностью приятны и гармоничны. Беспечно приволакиваюсь за прехорошенькой молоденькой немочкой, которая живет со мной в одном доме. Она удивительно молода, весела, жива — немножко кокетлива, немножко задумчива; я гуляю с ней и с ее матерью — и веду незатейливые разговоры, которые продолжаются целые часы.— Сюда приехал хороший мой приятель, Толстой (брат автора),— прекраснейший человек: жаль, здоровье его очень плохо — у него злая чахотка. Он — удалившийся от мира, умный и добрый человек: он удалился от мира — и в то же время всему сочувствует — я с ним так же беседую и играю в шахматы [1].

А здоровье мое между тем процветает — и мне никогда не было так хорошо.

26-го июня. Висбаден.

Оканчиваю это письмо в Висбадене, любезнейшая графиня, куда заехал совершенно нечаянно, провожая одну даму в Швальбах [2]. Вот если бы Вы здесь были! — Я никак не ожидал, что мне придется сделать эту поездку. Я сегодня же вечером возвращаюсь в[a] Соден, а в воскресенье поеду к Вам в Эмс. Впрочем, я до того времени спишусь с Вами — теперь мне хочется только поблагодарить Вас за Ваше милое 2-ое письмо.— До скорого свидания — будьте здоровы, крепко жму Вам руку и остаюсь

Ваш
Ив. Тургенев.

1039. Е. Е. ЛАМБЕРТ

17(29) июня 1860. Соден

Соден.
Пятница вечером.
(29-го июня).

Милая графиня,

Я получил Вашу лаконическую записку — и обрадовался, что мог, как Calonne, сказать: Madame, c'est déjà fait [1] — потом я получил Ваше русское письмо, над которым я порядком подумал — и о котором мы, может быть, поговорим — только не послезавтра — а во вторник; раньше вторника я по причинам, которые долго на бумаге рассказывать, быть в Эмсе не могу. А во вторник я буду

[a] *Далее зачеркнуто:* Швальбах

непременно у Вас, если только жив буду [2].— Я (как я уже Вам писал) ездил в Швальбах с одной знакомой прекрасной женщиной (той самой, которая пишет под именем Марко Вовчок) — и я Вам в подробности расскажу эту поездку.— Вообще у меня будет много кой-чего рассказать Вам.

Больной Толстой — не *Владимир*; брат, выведенный автором под именем Владимира — находится также здесь — и очень дрянной человек. Больной — напротив, прекрасный малый — и должен умереть [3].

До вторника.— Я так отвык писать, что руке больно держать перо — без шуток.— Будьте здоровы. Я Вас люблю от всего сердца.

Ваш

Ив. Тургенев.

1040. М. А. МАРКОВИЧ

17(29) июня 1860. Соден

Соден.

Пятница, 29-го июня 1860.

Пишу к Вам по обещанию, любезнейшая Марья Александровна, хотя от Макарова я до сих пор ничего не получил.— Надеюсь, что Вы прибыли благополучно в Гейдельберг и что письмо мое застанет уже Вас на мази́ в Швальбах; надеюсь также, что Вы не забудете Вашего обещания и завернете в Соден, если только это будет Вам возможно. Поездка наша оставила во мне самое приятное впечатление, и я чувствую, что узы дружества, которые нас связали с прошлого года, еще крепче стянулись [1].— Не забудьте, что Вы Вашей хозяйке в Швальбахе обещали вернуться через 4 дня; пропустив этот срок, чего доброго, она, пожалуй, сдаст квартиру другому.

В Содене я нашел всё в прежнем порядке. 1-й номер так же мил, и увы! отъезжает завтра [2].— Бедному Толстому хуже стало [3]; но от дочери я получил письмо, из которого узнал, что сыну г-жи Виардо, слава богу, легче стало... Он спасен, зато из того же письма я узнал, что у Н. И. Тургенева умерла 3-х летняя девочка, которую он обожал [4]. Смерть так же не уступает прав своих, как и жизнь.

А Вы тоже всё нашли в порядке в Гейдельберге? — Поклонитесь от меня Афанасию Васильевичу и поцелуйте

Богдасю.— Напомните также Гофману обо мне: я когда-то брал у него уроки в греческом языке.

Итак, до скорого свидания. Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Я во *вторник* утром еду в *Эмс*, где пробуду до обеда в *середу* [5].

1041. Е. Е. ЛАМБЕРТ

20 июня (2 июля) 1860. Соден

Соден.
Понедельник
утром.

Милая графиня,

По непредвиденным обстоятельствам (на этот раз это не фраза — да я с Вами никогда к фразам не прибегаю) поездка моя в Эмс совершится не во *вторник*, а в *середу*.— Итак, до свидания послезавтра, в 11 ч. утра.

Ваш
Ив. Тургенев.

1042. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

26 июня (8 июля) 1860. Соден

Любезнейшая Варвара Яковлевна, я был 3 дня в отсутствии и только теперь собрался отвечать на Ваше любезное письмо.— Я очень рад, что Вы поселились в Бонне и что Вам понравилась немецкая тихая жизнь.— Я через 2 недели выезжаю отсюда (даже раньше, через 10 дней) и поеду на Кёльн, с тем чтобы побывать у Вас в Бонне и у Вашего брата в Аахене.— Я от Анненкова получил письмо [1]: он будет около 15-го в Женеве, куда ему и писать в «Hôtel de la Couronne».— Здесь всё идет по-старому: № 1-й уехал — погода всё по-прежнему скверная; собаки я еще не достал и ленюсь непростительно [2].

Г-жа Маркович поселилась в Швальбахе. Здоровье мое хорошо. Соден мне решительно помог.

До скорого свидания. Не падайте духом и живите тихо и мирно. Я Вам напишу накануне моего отъезда.— Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

1043. П. В. АННЕНКОВУ

26 июня (8 июля) 1860. Соден

Соден. 8 июля 1860.

Милый П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩. Сейчас получил Ваше письмо и отвечаю. Сообщаемые Вами подробности очень любопытны. Что бы с нами было, если бы Вас застрелили, хотя Вы бы, вероятно, защищаться не стали! [1] Но пуля — дура. Много придется поговорить с Вами обо всем, что̀ Вы видели,— поговорить на острове Уайте: раньше мы не увидимся [2]. План мой потерпел маленькое изменение, о котором считаю долгом известить Вас. Я остаюсь здесь до 16 числа — и еду прямо в Куртавнель, к Mme Виардо, где я пробуду до 1-го августа, т. е. до эпохи морских купаний на Уайте [3]. Mme Виардо этого желает, а для меня ее воля — закон. Ее сын чуть было не умер, и она много натерпелась. Ей хочется отдохнуть в спокойном, дружеском обществе. Кстати о смерти: вообразите, какое горестное известие получил я от Писемского. Миленькая, хорошенькая жена Полонского умерла! [4] Я не могу Вам выразить, как мне жаль и ее, и его — да и Вы, вероятно, разделите мою печаль. Кажется, отчего бы ей было не жить, и не следовало ли Полонскому маленькое вознаграждение за всё его прошедшее горе? [5] Где же справедливость!

Мы здесь в Содене ведем жизнь чрезвычайно тихую. Здоровье мое в отличном положении; к сожалению, погода стоит прехолодная и прескверная: дожди непрерывные. Вы пишете о зное — а я в жизни так не зяб, как третьего дня, ехавши в открытой коляске из Эмса, где я посетил графиню Ламберт, в Швальбах, где поселилась М. А. Маркович. Это очень милая, умная, хорошая женщина, с поэтическим складом души. Она будет на Уайте, и вы должны непременно сойтись с ней... Чур не влюбитесь! Что весьма возможно, несмотря, что она не очень красива. Впрочем, мы с Вами прокопченные сельди, которых ничего уже не берет. Карташевская промчалась здесь с братом и живет пока в Бонне, в Hôtel Belle-Vue, под руководством Килиана [6]. Она проведет там месяц; я послал ей Ваш адрес [7]. Вы можете заехать к ней, когда будете плыть по зеленоводному Рейну.

Здесь я видаюсь чаще всего с братом Льва Толстого, Николаем. Он отличный малый, но положение его горестное: у него безнадежная чахотка. Он ждет сюда брата Льва с сестрой; но бог знает — приедут ли они? [8] Я полу-

чаю письма от Ростовцева: он на Уайте, в Вентноре [9]. Нету слов на языке человеческом, чтобы выразить, до какой степени я здесь ничего не делаю. Пальцам больно, когда перо держишь. Неужели я занимаюсь литературой?..

Ну, прощайте. Авось после всех моих откладываемых свиданий мы увидимся в Вентноре, на Уайте. Я почему-то воображаю, что там будет очень хорошо. Будьте здоровы и старайтесь держать свой круглый и приятный подбородок над поверхностью воды.

Ваш И. Т.

1044. Н. Я. МАКАРОВУ

26 июня (8 июля) 1860. Соден

Соден,
8-го июля 1860.

Посылаю Вам, любезнейший Николай Яковлевич, полученное мною сегодня письмо П. В. Анненкова на Ваше имя [1].— Из него Вы можете заключить (я сужу по моему письму) [2] — что он рассчитывает вместе со мною поехать по Рейну и завернуть к Вам. Но я его не дождусь — и буду у Вас в Аахене на моем пути в Париж — у Вас дней через десять; я и заночую у Вас; а утром того же дня буду у Вашей сестры в Бонне [3]. Я от нее получил письмо — и уже отвечал [4].— Мне очень приятно было узнать, что ей понравилось в Бонне. Главное — ей надобно успокоиться — и всё пойдет отлично.

Марья Александровна в Швальбахе — живет в доме под названием: Schöne Aussicht. Я ее, вероятно, увижу на днях [5]. Она собирается много работать.

1-й Номер — увы! — уехал во Франкфурт [6] — и никто его не заменил.— Толстому ни хуже ни лучше [7].— Погода все мерзкая. Из России вестей нет — или тоже скверные [8].

До скорого свидания (завтра пробую собаку).— Жму Вам крепко руку. Поклонитесь от меня Карташевскому.

Ваш
Ив. Тургенев.

1045. Е. Е. ЛАМБЕРТ

26 июня (8 июля) 1860. Соден

Соден.
8-го июля 1860.

Что-то Вы поделываете, любезнейшая графиня, после нашего последнего свидания? [1] Всё ли Вы в Эмсе и как Вы себя чувствуете — и не собираетесь ли куда-нибудь, и куда именно? Напишите мне словечка два. Про себя скажу Вам, что я чуть не замерз на дороге в Швальбах, где провел очень приятно время — и вот теперь опять сижу в Содене, опять пью воды и купаюсь, опять вижусь с моим больным приятелем [2] и опять ничего не делаю. Погода стоит всё дурная, и я располагаю выехать через неделю в Париж.

Вы еще будете через неделю в Эмсе? Дайте мне о себе весточку — а я сегодня ужасно глуп, глупее, чем в тот вечер, когда я так искусно Вас утешал.— Не сердитесь на меня за то, что я Вам посылаю такое короткое и пустое письмо: в голове у меня, ей богу, нет ничего, а чувство дружбы моей к Вам, как оно ни сильно, нуждается однако в выраженьях, которые решительно не хотят меня слушаться. И потому крепко жму Вам руку и прошу написать мне. Авось я к тому времени поправлюсь в своих умственных способностях.

Ваш
Ив. Тургенев.

1046. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

26 июня (8 июля) 1860. Соден

Soden,
ce 8 juillet 1860.

Ma chère Paulinette, une absence de quelques jours [1] m'a empêché de répondre à ta lettre aussi vite que je l'aurais voulu.— Je compatis à tes tracas, quoique tu te les sois attirés toi-même : j'avoue n'avoir rien compris à cette histoire de gâteaux etc. qui a abouti à une dette de 84 francs ; tout ce que je vois — c'est que cette espèce d'intimité avec Mme Julie ne valait rien et que j'espère qu'il n'en sera plus question. Quant à cette dette, cette dame pourra bien attendre mon retour qui aura lieu dans une dizaine de jours [2]. C'est une leçon pour l'avenir : ce n'est pas par ta « générosité », par « ta grandeur d'âme » qu'on t'a prise — c'est tout simplement par ton amour-propre et par ce penchant que je crois remarquer en toi — d'éviter toute gêne — pen-

chant qui peut t'amener insensiblement à te lier avec des personnes au-dessous de toi qui te flatteront. Je ne veux pas te gronder — je suis sûr que tu as fait toutes tes réflexions sur ce qui vient de t'arriver — et je te prie de me dire au juste le montant de toutes tes petites dettes — afin qu'il n'en soit plus question. Il n'y a pas de danger que tu me mettes sur la paille — mais je serais désolé de te voir prendre des habitudes de dépenses faites sans réflexion: ces habitudes ne valent rien même avec la plus grande fortune. C'est une sorte de négligence contre laquelle il faut te tenir en garde.

La nouvelle de la mort de la petite Anna m'a fort attristé. Si tu vois Mr T⟨ourguéneff⟩, dis-lui que je prends la plus grande part au malheur qui vient de le frapper.

Je suis fort content de voir que Mr Delioux te fait travailler — mais je n'aime pas le mot: « découragée » — qui se trouve dans ta lettre. C'est un peu trop tôt à ton âge.

Ma santé va très bien et je suis content de mon séjour à Soden. Attends-moi dans dix jours — et en attendant reçois plusieurs bons baisers de ton père qui te gronderait moins s'il ne t'aimait pas tant.

J. Tourguéneff.

1047. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

2(14) июля 1860. Соден

Соден.
Суббота, 14-го июля 1860.

Любезнейшая Варвара Яковлевна.— Я получил Ваше письмо — и спешу Вас уведомить, что я выезжаю отсюда во вторник (17-го) вечером, ночую в Майнце — и в середу прибываю в Бонн. В точности сказать Вам, в котором часу — не могу, ибо не знаю, как я поеду — на пароходе или на паровозе, но во всяком случае — до обеда. Итак, до свидания в середу — будьте здоровы. Жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Не зная адресса Вашего брата, я ему просто написал в Аахен [1] — и может быть мое письмо не скоро дойдет до него — а потому уведомьте его с своей стороны о моем приезде.

1048. Н. Я. МАКАРОВУ

2(14) июля 1860. Соден

Соден.
14-го июля 1860.
Суббота.

Любезнейший Николай Яковлевич!

1) Я выезжаю из Содена во вторник, вечером 17-го числа и прибываю в Майнц, где и ночую.

2) В Майнце я съезжаюсь с М. А. Маркович — и в середу утром плыву с ней по Рейну до Бонна.

3) Беседую часика два-три с Вашей сестрой в Бонне и в тот же день мчусь, всё с М. А. Маркович, через Кёльн в Аахен, куда прибываю вечером.

4) Беседую с Вами целый вечер, ночую и на следующий день отправляюсь из Аахена прямо в Париж.

5) Итак, ждите нас в *середу* около 4 и 5 часов.

До свидания, жму Вам крепко руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1049. М. А. МАРКОВИЧ

3(15) июля 1860. Соден

Соден.
15-го июля 1860.
Воскресение.

Любезнейшая Марья Александровна, я писал к Вам вчера [1] — и пишу нынче — не потому чтобы я изменил что-нибудь в своих планах,— но потому, что мне вдруг показалось, что я на вчерашнем письме поставил: Schlangenbad — вм⟨есто⟩: Schwalbach.— И потому, если Вы не получили моего письма — то знайте, что я не могу приехать к Вам — а прошу Вас выехать *послезавтра* во вторник вечером в *Майнц* и остановиться в *Rheinischer Hof* — где и я буду.— Мы переночуем в Майнце и на другое утро в середу на пароходе (отходящем *в 6 ч. у.*) поплывем в Бонн — а оттуда поедем в *Аахен*, где я Вас и оставлю.— Макаров и Карташевская уже извещены мною.— Если бы, паче чаяния, в *Rheinischer Hof* не было комнат — то спросите в *Hellischer Hof* или *Holländischer Hof*.

Итак — наверное — до свидания послезавтра в Майнце (я приеду туда в 10-м часу) [2]. Из Вашего молчанья я заключил, что Вы здоровы и находитесь уже в Швальбахе.

Ваш

Ив. Тургенев.

1050. Ег. П. КОВАЛЕВСКОМУ

7(19) июля 1860. Аахен

Аахен.

7/19 июля 1860.

Любезнейший Егор Петрович.

Мне очень было досадно, что я не видел Вас перед отъездом из Содена [1]. Я пришел с книгами (№ «Отеч⟨ественных⟩ зап⟨исок⟩» и Бедекер [2]) пять минут после Вашего отъезда. Ген. Шульман обещался мне переслать их к Вам. А это письмо доставит Вам Марья Александровна Маркович, с которой я приехал до Аахена (ей нужно было видеть здесь одного знакомого) [3]. Она хочет Вас видеть — и само по себе — и, что для нее несколько «внове», как говорит Горбунов [4], в качестве просительницы. Ее мужу надобно доставить штатное место в Петербурге, а то средства их становятся весьма и весьма тесны. Я знаю наперед, что Вы обрадуетесь этому случаю сделать что-нибудь для нее приятное, и потому не настаиваю более — а жму Вам крепко руку, желаю Вам отличного лечения и самой слабой игры.

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

1051. Е. Е. ЛАМБЕРТ

7(19) июля 1860. Аахен

Аахен.

7/19-го июля 1860.

Любезная графиня, я вчера выехал из Содена и сегодня ночевал здесь у одного хорошего знакомого [1], а вечером надеюсь быть в Париже, откуда Вам напишу — а теперь мне только хочется поблагодарить Вас за Ваше милое последнее письмо [2].— Через три недели я, перед отъездом в Англию [3], я[a] наведаюсь в Hôtel Mirabeau. Это письмо Вам перешлет одна моя знакомая, М. А. Маркович, о которой я Вам говорил.— Будьте здоровы, веселы, кланяйтесь всем знакомым. Целую Вашу руку.

Ваш

Ив. Тургенев.

[a] *Так в подлиннике.*

Соденъ.

29-го Іюня / 11-го Іюля 1860.

Сегодня Петров день, любезнейший Афа-
насий Афанасьевич — Петров день — а я не
на охоте! — Воображаю себе Вас с Борис-
овым, с Афанасием, с Своболем, Цесаре[м]
и Дон-Жуаном на охоте в Полтеве... Вот
задыхаясь бегущих чр. кустов — трах!
закувыркался о землю краснобровик... или
удирает в даль к синеющему лесу,
только дробь крякнет — и следит его Аф-
анасий и стрелок и собака... не упадет
ли, не свалится... нет, чешет сукин
сын все дальше и дальше — закачнулся за
село — пропал! — А я сижу здесь в Соден-
ской воду и только вздыхаю! — Впрочем
я сегодня ходил по здешним пожням — про-
бовал собаку: оказалась тяжелым пис-
аваксом; завтра хотят привести дру-
гую: говорят, что гораздо лучше — по-
смотрим... но сердце чует, что не заменит
она Дианки ни Бубульки. — Вы верно
уже получили чр. Боткина моё письмо: не будь

ПИСЬМО к А. А. ФЕТУ
от 29 июня, 9 июля (11, 21 июля) 1860 г.
Первая страница.

1052. А. А. ФЕТУ

29 июня, 9 июля (11, 21 июля) 1860.
Соден и Куртавнель

Соден.
29-го июня / 11-го июля 1860.

Сегодня Петров день, любезнейший Афанасий Афанасьевич — Петров день, и я не на охоте! Воображаю себе Вас с Борисовым, с Афанасьем, с Снобом, Весной и Дон-даном на охоте в Полесье... Вот поднимается черныш из куста — трах! закувыркался оземь краснобровый... или удирает вдаль к синеющему лесу, резко дробя крылами — и глядит ему вслед и стрелок и собака... не упадет ли, не свихнется... Нет, чешет, сукин сын, всё далее и далее — закатился за лес — прощай! А я сижу здесь в Содене — пью воду и только вздыхаю! Впрочем, я сегодня ходил по здешним полям — пробовал собаку: оказалась тяжелым пиль-авансом; завтра хотели привести другую: говорят, та гораздо лучше. Посмотрим... но сердце чует, что не заменю я ни Дианки, ни Бубульки.— Вы просто золотой человек на письма: нельзя...

Куртавнель.
9-го / 21-го июля 1860.

Письмо это оборвалось, как нитка, как слишком высоко взятая нота, как некоторые из комедий Островского; но я не переставал думать о Вас. Во-первых — я получил два милых письма от Вас [1]; во-вторых — я съездил в Дармштадт, познакомился с милейшим германцем Бауром, который сохраняет самое дружелюбное воспоминание о Вас — и который помог мне достать хорошую собаку, за которую я и заплатил недорого — и — «за всё, за всё тебя благодарю я» [2]. Собаку эту зовут Фламбо́ — она черная, как уголь — помесь английской с немецкой породой. После Петрова дня я провел еще неделю в Содене, с радостью узнал о приезде Марьи Николаевны и Льва Николаевича в Соден [3], но дождаться их не мог — и вот теперь нахожусь в Куртавнеле [4], в той самой комнате, где мы так неистово спорили — и где опять перед окном расстилается водное пространство, покрытое зеленою плесенью [5]. Я здесь останусь дней 8 — и потом отправлюсь на остров Уайт, где пробуду до конца августа [6]. Вы однако пишите мне в Париж, poste restante. Толстому (Николаю) не слишком помог Соден; к сожа-

ленью, он поздно спохватился, и болезнь его сделала такие шаги, что уже едва ли возможно поправить дело. Я от души полюбил его — и очень мне его жалко. Пожалуйста, напишите мне подробности о Вашей охоте,— о Снобе — и пр. Меня это крайне интересует. От литературы я, слава богу, отстал за это последнее время — это очень освежительно. Рекомендую Вам однако швабского (уже старика) поэта Мöрике (Möhrike) [7], который, вероятно, Вам понравится: много грации и чувства. Также прошу Вас не терзаться насчет употребления Вашего капитала — а скорее поздравить себя с тем, что Вы до сих пор не употребили его на какую-нибудь фантасмагорию. Придет время — найдется употребление.

Ну — итак — будьте здоровы, веселы — предавайтесь охоте и Музы не забывайте. Говорят, у вас погода отличная — а у нас мерзость неописуемая. Еще раз жму Вам руку и прошу передать мой поклон Вашей жене, Борисову и всем мценским знакомым.

Ваш

Ив. Тургенев.

1053. М. А. МАРКОВИЧ

9(21) июля 1860. Куртавнель

Куртавнель.

21-го июля 1860 г.

Я сегодня сюда прибыл, милая (чуть было не написал: любезнейшая — но «милая» — и лучше и справедливей) Марья Александровна — и по обещанию пишу Вам. Путешествие мое совершилось весьма благополучно, дочку свою застал здоровой — но должен был заплатить за нее 500 фр. долгу — за что я ее порядком побранил — и теперь я нахожусь в том доме, куда я приехал в первый раз 15 лет тому назад — и где осталось много-много моей жизни [1]. Бывало, как сердце билось, как дыханье стеснялось, когда я подъезжал к нему — а теперь всё это стало тише — да и пора! — Я намерен пробыть здесь дней 10 — никак не более (вот уже эти три слова говорят о новых временах) — а там еду на остров Уайт [2] — и наперед Вам говорю, что ввек Вам не прощу, если Вы туда не приедете.— Напишите мне, как Вы поживаете в Швальбахе и посетил ли Вас N. N.[3] — и продолжается ли работа самогрызенья и сверленья? [4] — Не навязалась ли на Вас какая-нибудь новая брандахлыстиха, вроде Киттары [5] — и Вейнберггша [6] продолжает пропекать Вас? — Как идут Ваши ра-

боты? Обо всем этом напишите, хотя кратко, но вразумительно.— Да ставьте, пожалуйста, число — и не пишите на клочках следующего вида:

Мой адресс, как я уже Вам сказывал: Paris, poste restante. NB. Не предавайтесь слишком влиянию польского элемента! [7]

Будьте веселы, здоровы и свободны — свободны от Вас самих — это самая нужная свобода — а я, jak Boga kocham jestem

преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Я не франкирую письма, ибо здесь такая глухая сторона, что не знают, сколько взять до Нассауского герцогства.

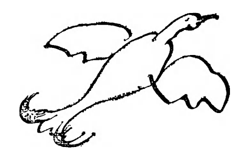
1054. А. А. ФЕТУ

16(28) июля 1860. Куртавнель

Куртавнель.
16/28-го июля 1860.

Милейший Афанасий Афанасьевич, я уже писал Вам отсюда [1], но вчера получил здесь Ваше письмо, пущенное от 2/14-го июля из Мценска [2] (почта у нас, как капризная женщина — всегда удивляет неожиданностью) — и спешу отвечать. Я до некоторой степени даже обязан отвечать — ибо Вы находитесь в хандре, по милости рефлексии, которую, по Вашим словам, *я на Вас накликал*. Вот тебе и раз! Во-первых, сколько мне помнится, Вы, уже до знакомства со мною, были заражены этой, как Вы говорите, эпидемией — а во-вторых, в наших спорах я всегда восставал против Ваших прямолинейно-математических отвлеченностей — и даже удивлялся тому, как они могут уживаться с Вашей поэтической натурой. Но дело не в том. Мне хочется рассеять одно Ваше заблужденье. Вы называете себя отставным офицером, поэтом, человеком (да кто не отставной человек? скажу я — Sire, qui est-ce qui a des dents? [3]) — и приписываете Ваше *увядание*, Вашу хандру

отсутствию правильной деятельности... Э! душа моя! всё не то... Молодость прошла — а старость еще не пришла — вот отчего приходится у́злом к гу́зну. Я сам переживаю эту трудную, сумеречную эпоху, эпоху порывов, тем более сильных, что они уже ничем не оправданы — эпоху покоя без отдыха, надежд, похожих на сожаления, и сожалений, похожих на надежды [4]. Потерпим маленько, потерпим еще, милейший Афанасий Афанасьевич, и мы въедем наконец в тихую пристань старости, и явится тогда и возможность старческой деятельности и даже старческих радостей, о которых так красноречиво говорит Марк Туллий Цицерон в своем трактате: «De senectute» [5]. Еще несколько седин в бороду, еще зубочек или два изо рту вон, еще маленький ревматизмец в поясницу или в ноги — и всё пойдет как по маслу! А пока, дабы время не казалось слишком продолжительным, будемте стрелять:

Кстати о тетеревах, я надеялся, что получу от Вас описание Ваших первых охот в Полесье — а Вы только еще собираетесь! Это худо. Уверен, что об эту пору Вы уже загладили свою вину и наохотились вдоволь. А во Франции бог знает когда наступит время охоты! Здесь у нас стоит настоящая зима, зуб на зуб не попадешь, ежедневные дожди — мерзость! Никто не может сказать, когда начнется и кончится жатва. Впрочем, и что за охота! Вечные куропатки и зайцы! Что же касается до времени моего возвращения на родину, то я, пока, ничего не могу сказать определительного. На днях разрешится вопрос: придется ли мне зиму провести в Париже — или вернусь я к вальдшнепам в Спасское [6].

А насчет покупки земли, употребления Вашего капитала и т. д.— позвольте Вам дать один совет: не давайте этой мысли Вас грызть и тревожить — не давайте ей принять вид d'une idée fixe. «Не хлопочи» — сказал мудрец Тютчев — «безумство ищет»...[7] Придет час, придет случай — и прекрасно. А метаться навстречу часа, навстречу случая — безумство. «Tout vient à point à qui sait attendre». Именье невозможно покупать с точки зренья — что делать, мол, нечего!

Толстые, сколько я могу предполагать, все в Содене [8]; вероятно, кто-нибудь из них написал мне в Париж, poste restante [9].— Я отсюда еду через несколько дней в Англию, на остров Уайт [10], на морские купанья, если только море на замерзло.

10 000 раз кланяюсь Вашей жене, Борисову, крепко жму Вам руку и остаюсь

невинный в заражении Вас
рефлексией
Ив. Тургенев.

1055. Е. М. ФЕОКТИСТОВУ

19(31) июля 1860. Куртавнель

Куртавнель.
31/19-го июля 1860.

Я был третьего дня у княгини Трубецкой в Белльфонтене [1], любезнейший Евгений Михайлович — и она мне передала Ваше письмо, а также показала письмо графини [2]. Нечего и говорить, что я с великим удовольствием соглашаюсь быть сотрудником в Вашем журнале [3] — и Вы можете объявить об этом печатно. Хотя у меня теперь строки нет написанной, однако я надеюсь доставить к Вам мою статью в конце осени. Только не «Кольцова и Бернса». На это главная причина у меня та, что я бы не желал повторения истории с «Русским вестником» [4] — так как статья была обещана журналу — а не личности Хмельницкого [5]; притом же «Кольцов и Бернс» — даже не начат [6]; следовательно — мне так же легко написать другую вещь. У меня бродят в голове разные планы; я еще не знаю, на чем я остановлюсь — но твердо надеюсь сдержать свое слово. Я дня через два еду в Англию, на остров Уайт, где пробуду около трех недель — а там вернусь в Париж [7]; и потому пишите мне в Париж, poste restante. Против ожидания, я, вероятно, всю зиму проведу в Париже.

Поклонитесь, пожалуйста, от меня Вашей любезной супруге и графине. Я уверен, что журнал у Вас пойдет хорошо; во всяком случае он не заснет, как «Атеней» — и не будет заниматься исключительно «сухими туманами» и биографиями немецких музыкантов [8]. От души желаю Вам успеха и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1056. М. А. МАРКОВИЧ

20 июля (1 августа) 1860. Куртавнель

Куртавнель.
1-го августа 1860.

Что это значит, милая Марья Александровна? Я третьего дня ездил в Париж и надеялся найти хоть записочку от Вас; но на почте ничего не было.— Получили ли Вы мое письмо? [1] Мне потому так хотелось[a] получить от Вас весточку — что я всё не покидаю мысли об острове Уайте. Я еду туда в будущий понедельник, 6-го августа, пробуду дня три в Лондоне — и 10-го числа непременно буду в Уайте.— Напишите мне тотчас — прошу Вас — два слова poste restante в Париж. Ведь это Вас не утомит, хотя я и не N. N.[2] — Куртавнель я покидаю в субботу, 4-го числа.

Виделись ли Вы с Ковалевским в Эмсе и какой был результат Вашего свидания? [3]

Слышите — напишите непременно — хоть два слова. До свидания.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1057. М. А. МАРКОВИЧ

25 июля (6 августа) 1860. Париж

Париж.
6-го августа 1860.

Ей-богу, ей-богу, ей-же-богу, с Вами нет никакого терпенья, любезнейшая Марья Александровна! — Непостижимость Ваших поступков превышает все соображения самых отважнейших умов! — Во-первых — почему это Вы вдруг так больны, что сами даже писать не можете? — И почему Николай Яковлевич от себя не прибавляет, как и надолго ли он приехал в Швальбах? [1] — И почему Вы бледны после свидания с N. N.? [2] — И что за таинственная история с Анненковым и каламбур с письмами? — И как же Вы это не едете на остр⟨ов⟩ Уайт, как будто для этого нужны миллионы? — И отчего Вы ничего не делаете? — И что же мы будем делать без Вас на Уайте? И долго ли Вы будете возиться с поляками? [3] Все эти вопросы разом представляются моему уму — и отвечать я на них не в состоянии.

Что же касается до меня, то я завтра еду в Лондон, увижусь с Герценом и, вероятно, с Анненковым — и, переговорив соборне — отправим к Вам соборное же и окон-

[a] *Далее зачеркнуто:* узнать

чательное письмо — перед отправлением на Уайт. А до тех пор живите в Швальбахе — и не болейте.— Что это за безумие: быть больным там, куда приехал лечиться!!

Жму Вам и Макарову руку и все-таки говорю: до свидания.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

1058. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

28 июля (9 августа) 1860. Лондон

Londres, ce 9 août 1860.

Je t'écris deux mots à la hâte pour t'informer de mon arrivée ici [1]— et pour te dire que j'ai vu hier Mme Innis, qu'elle m'a beaucoup plu et que tout est arrangé entre nous comme nous en étions convenus. Je crains seulement un peu que sa piété ne soit trop rigide — et qu'elle ne blâme un peu trop la gaieté naturelle à la jeunesse. Du reste, elle me fait l'effet d'être une très bonne personne et ses manières sont on ne peut plus distinguées.

Je quitte Londres après-demain et je me rends à l'île de Whight [2]— mais je ne suis pas encore décidé sur le choix de l'endroit que je vais habiter. Dès que je me serai fixé — je te le ferai savoir — et j'attendrai avec impatience ta lettre au sujet de la visite de la Comtesse Lambert [3].

Je t'embrasse comme je t'aime. Mille bonnes choses de ma part à Mlles Mérigeaud et Barlass — à Mme Garcia, etc...

Ton père
J. Tourguéneff.

1059. Е. Е. ЛАМБЕРТ

1(13) августа 1860. Вентнор

Вентнор.
13-го августа 1860.

Милая графиня,

Сегодня я окончательно здесь поселился и спешу сообщить Вам мой адресс: «Isle of Wight, Ventnor Rock Cottage» [1]. Пожалуйста, напишите мне, немедля — а я Вам в ответ пошлю большое письмо. Теперь мне некогда и я только благодарю Вас (ибо чувствую, что имею благодарить Вас за что-то) и целую Ваши руки.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1060. Н. Я. МАКАРОВУ

1(13) августа 1860. Вентнор

Вентнор.
13-го августа 1860.

Милейший Николай Яковлевич!

Я со вчерашнего дня поселился на о. Уайте: у меня премилая квартера — и остров прелестный, но сердце мое огорчено: Анненков изменил и не поехал [1], Марья Александровна больна, без денег и тоже не едет... Словом, не хорошо.— Не приедете ли Вы и не привезете ли ее? [2] — У меня целая пустая комната с отличной постелью для Вас: от Лондона досюда 6 часов езды через Портсмут.— Подумайте-ка: русских здесь никого, кроме милейшего Ростовцева и Крузе — просто рай воочию совершается. Я остаюсь здесь три недели [3]; адресс мой: Isle of Wight, Ventnor, Rock Cottage.— Скажите Марье Александровне, что ей только нужно похлопотать о том, чтобы сюда приехать — а об остальном ей заботиться нечего.— Напишите мне о Ваших намерениях — также о том, что делает Ваша сестра и ее муж [4].

Дружески кланяюсь им и крепко жму им руку. Жду от Вас ответа.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1061. М. А. МАРКОВИЧ

1(13) августа 1860. Вентнор

Вентнор.
13-го августа 1860.
Понедельник.

Милая Марья Александровна.

Со вчерашнего дня я здесь — и с сегодняшнего поселился в прелестном домике над морем. Погода, как нарочно, чудная — и что за прелесть этот остров — этого пересказать нельзя! [1] Деревья, цветы, скалы, запах свежего сена и моря — словом — роскошь! Из русских здесь милейший Ростовцев, которому я очень обрадовался — и Крузе. Анненков не поехал, остался в Лондоне. Герцен нанял дом не на острове Уайте, а на берегу Англии, в Борнемоусе, вот так:

У него пропасть свободных комнат, и он приглашал меня у него поселиться, но я побоялся его *шума* — и мне хотелось быть «сам большим» [2].— Он, я уверен, будет и Вас приглашать — а я в скобках замечаю, что у меня есть гулящая комната, за которую я тоже плачу и которая мне не нужна. Напишите мне, по крайней мере, два слова о том, что Ваше здоровье — и какие Ваши намерения? — Неужели я Вас не увижу? — Адресс мой здесь: *Isle of Wight*, *Ventnor*, *Rock Cottage*. Я с нетерпеньем буду ждать Вашего письма. Погода становится отличная.— Жму Вам крепко руку и говорю: приезжайте. Достаньте только денег на переезд, а об остальном не заботьтесь.

Ваш
Ив. Тургенев.

1062. Е. Е. ЛАМБЕРТ

6(18) августа 1860. Вентнор

Вентнор.
18-го августа 1860 г.

Вы, ей-богу, так милы и так добры, любезная графиня, что я, право, не знаю, как благодарить Вас. Я получил Ваше письмо [1] — и вслед за ним письмо от моей дочери, которая в совершенном восторге от Вас и в подробности мне всё рассказала [2]. Боюсь я — Вы ее избалуете: она очень привязчива — но любит также, чтобы и к ней привязывались, гладили ее по головке. Я знаю, например, почему она разлюбила г-жу Виардо: потому что та, в последнее время, обращала на нее меньше внимания. Молодые люди любят других людей не в силу их качеств, не в силу даже полученных услуг или благодеяний — а в силу ласк, которые им те люди оказывают: этот эгоизм молодости простительнее старческого эгоизма — но все-таки он эгоизм. Со всем тем — душа у нее добрая; она рождена под счастливой звездой — и если судить по вероятностям, жизнь ее будет хороша и правильна.— Дай-то бог!

Между нами — Mme Vériguine напрасно смущает ее упреками в незнании русского языка, предложениями вернуться в Россию, где она найдет, по ее словам, хорошего мужа и т. д. Дочь моя, к сожалению, не может вернуться в Россию — и потому не для чего возбуждать в ней эти мысли [3].

Мне Полинька пишет, какой Вы ей сделали великолепный подарок; целую у Вас руки и благодарю Вас. Мне так

приятно Вас благодарить, что, я уверен, Вы не станете упрекать меня за это.

Здесь довольно много русских — и хороших, между прочими здесь Н. Я. Ростовцев (сын известного Якова Ивановича) — отличнейший человек. Я очень был бы рад, если б Вы когда-нибудь с ним встретились. Погода только продолжается дурная — и именно сегодня такая буря, что невозможно купаться. Море перед моими окнами всё темно и бело от пены. Ветер ужасный.

Надеюсь, что неприятности, на которые Вы намекаете в конце письма, уже рассеялись. На Вас должно светить солнце!

Я начал понемногу работать; задумал новую большую повесть — что-то выдет? [4]

До свидания через две недели [5]. Смотрите, не уезжайте без меня из Парижа. Поклонитесь всем Вашим — а Вас я люблю от всего сердца.

Ив. Тургенев.

1063. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

6(18) августа 1860. Вентнор

Ventnor.
Ce 18 août 1860.

Ma chère Paulinette, ta lettre m'a fait un grand plaisir en ce sens que je suis heureux de voir l'affection que te porte la C-sse Lambert [1], qui est bien certainement une des meilleures personnes qu'il y ait au monde : je crains seulement qu'elle ne te gâte en te caressant trop. Enfin, j'espère *que tu continueras à être raisonnable*. Admire ma politesse ! Quant à Mme Wériguine, tu feras bien de ne l'écouter que d'une oreille ; c'est une fort bonne personne aussi — mais qui ne pense qu'à s'amuser et à se laisser faire un petit brin de cour : c'est pourquoi elle est si gracieuse avec tout le monde ; il ne faut pas que tu t'imagines que ce qu'elle te dit est bien sérieux ; je suis sûr qu'elle ne se doute pas même de ton existence du moment où elle ne t'a pas devant ses yeux ; et quant à ce qu'elle t'a dit sur ton retour en Russie, sur la nécessité pour toi d'apprendre le russe — un instant de réflexion te montrera les raisons de la conduite que j'ai suivi jusqu'à présent. Il faut — hélas ! — que tu restes Française, en tâchant de l'être aussi peu que possible [2].

Je te conjure de ne pas te laisser distraire de ton travail, malgré «*la lassitude inconcevable*, *la faiblesse inima-*

ginable » qu'il laisse après soi. Puisque dans ta pension tu n'es entourée que d'*ennemies* comme Daniel dans la fosse aux lions [3]— (qu'as-tu fait, bon Dieu ! pour accumuler sur ta tête tant d'inimitiés farouches) — profite-s-en pour te livrer à l'étude du piano, en attendant que tu ailles à Courtavenel avec moi — ce qui aura lieu le 2 ou le 3 septembre [4].

Il continue à faire un temps affreux — mais je vais bien. J'écris à la C-sse Lambert pour la remercier de ses bontés... Dis-lui mille choses aimables de ma part, toi aussi — ainsi qu'à son frère [5] et à Mme Wériguine. Je t'embrasse avec tendresse.

Ton père
J. Tourguéneff.

1064. Н. Я. МАКАРОВУ

12(24) августа 1860. Вентнор

Вентнор.
24-го авг. 1860.

Милейший Николай Яковлевич, вчера я получил письмо от М. А. Маркович [1], из которого я вижу, что она наконец решается сюда ехать — хотя это, к сожалению, немного поздно, но все-таки мы этому очень радуемся — и считаем необходимым предупредить ее, что ей надобно выехать из Лондона в Портсмут (Portsmouth) в понедельник в 11 ч. 30 мин. от станции Ватерлоо-бридж-сташион (Waterloo Bridge Station) в Лондоне; в 1 ч. 52 мин. она будет в Портсмуте — и я буду ее там ожидать. Я ей об этом же пишу в Швальбах [2]. Она намерена выехать в субботу — и потому раньше воскресенья вечером в Лондоне не будет [3].

Герцена она уже не застанет — он должен выехать завтра в Борнемоус.— Она может остановиться в «Hôtel de l'Europe» или «Sablonnière» на Leicester Square — там довольно скверно, но зато говорят по-французски. Растолкуйте ей всё это и напутствуйте ее своим благословением. Очень жаль, что не пришлось увидеть Вас здесь — кланяйтесь Вашим; дружески жму Вам руку. Анненков четвертый день гостит у меня. Он хочет Вам приписать два слова [4].

Ваш
Ив. Тургенев.

1065. М. А. МАРКОВИЧ

12(24) августа 1860. Вентнор

Вентнор.
Пятница
24-го авг. 1860.

Милая Марья Александровна,

Я вчера вечером получил Ваше письмо [1] — в котором Вы меня просите уведомить Вас о пути в Вентнор, но если Вы выезжаете в субботу, т. е. завтра, то мое письмо Вас физически застать не может. Однако пишу на всякий случай — и в то же время пишу Макарову в Аахен. Вот как надо ехать: из Лондона в *понедельник* — или во *вторник* в 11 часов 30 мин. в Портсмут *(Portsmouth)*, куда Вы приедете в 1 ч. и 52 мин. А я Вас буду там ждать — и вместе поедем в Вентнор. Отправляться надобно от *Ватерлу-Сташион* [2] (в Лондоне), остановитесь в Hôtel de l'Europe или Sablonnière на Leicester Square: в них говорят по-французски. Если Вы к понедельнику не попадете в Портсмут — то выезжайте во вторник в 11.30 — и я Вас опять буду ждать. Анненков гостит у меня — но уезжает, а Вас не дождется. Я здесь остаюсь до 1-го сентября.

До свидания. Что Вы нашли нехорошего в моем письме? [3] — Во всяком случае, прошу у Вас извинения и жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1066. М. А. МАРКОВИЧ

15(27) августа 1860. Вентнор

Вентнор.
27-го авг. 1860.

«Serez-vous encore Angleterre — viendrai samedi» — так начинался присланный Вами телеграмм, любезнейшая М⟨ария⟩ А⟨лександровна⟩ — «Sine sene viendrai apes negonsteez vue» [1] — так продолжался он — и поверг меня и Анненкова в мучительную тоску недоуменья.— Вот что значит нечетко ставить буквы при подаче записки! — Мы призвали на помощь Шамполлиона [2] и поняли этот гиероглиф так: Si ne serez, viendrai après — répondez-moi. Во всяком случае, печальный факт Вашего неприезда оставался несомненным. В субботу — 1-го сент⟨ября⟩ (не 12-го сент⟨ября⟩ ст. стиля — а 20-го августа) — я выезжаю, как я писал Вам, из Англии и буду 4-го и 5-го в Па-

риже. А потому, если Вы желаете меня видеть — столько же, сколько бы я желал видеться с Вами, то приезжайте уже в Париж, где я остановлюсь в Hôtel Byron, rue Laffitte до 10-го числа или даже до 9-го — потому что 10-го начнется охота. Сделайте одолжение, примите к этому надлежащие меры — а если у Вас денег нету, напишите об этом в Вентнор — Вы еще успеете — и я Вам вышлю.— Не уезжайте в Россию, не повидавшись со мною. Не хочу Вам говорить: прощайте — а до свиданья — и жму Вам руку [3].

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1067. Е. Е. ЛАМБЕРТ

18(30) августа 1860. Вентнор

Вентнор.
Четверг, 30-го авг. 1860.

Милая графиня,

Я только сейчас возвратился из небольшой поездки к Герцену [1] — и нашел письмо от Вас и от моей дочери. Умоляю Вас не уезжать из Парижа — не дождавшись меня [2]. Я буду в Париже в будущий вторник или, самое позднее, в середу [3] — останьтесь до четверга, для меня — прошу Вас убедительнейшим образом об этом — что Вам стоит остаться лишний день? [4] Я рассчитываю на Вашу доброту — и потому говорю Вам до свиданья. Кланяюсь всем и целую Ваши руки.

Ваш
Ив. Тургенев.

1068. П. В. АННЕНКОВУ

19(31) августа 1860. Вентнор

Вентнор. Пятница 31 августа.

Вот Вам, любезнейший друг П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩, экземпляр проекта и копия с одного из циркуляров [1]. Вы усмотрите из присланного, что проект подвергся незначительным сокращениям, а в одном месте прибавлена оговорка, в предостережение от будущих возражателей. Боюсь только, как бы это письмо не застало Вас уже в Аахене, так как, по письму таинственной Марьи Александровны, Макаров *поскакал* расстраивать *свадьбу* Шевченка [2]!

Я написал на адрессе, что, в случае Вашего проезда, письмо послать в Петербург. Нечего Вас просить распространять проект наш, елико возможно. Вы и без того сделаете всё, что́ будет в Вашей власти — в этом я уверен. Вслед за Вашим экземпляром, 10 других отправляются в Петербург и Москву [3]. Куйте железо, пока горячо! Вот Вам копия циркуляра: «М. Г.! N. N.! Из прилагаемого при сем проекта программы общества для распространения грамотности и первоначального образования Вы усмотрите цель письма моего к Вам. Эта программа составлена при участии и с согласия нескольких русских, случайно съехавшихся в одном заграничном городе, и представляет только первоначальные черты общества. Надеюсь, что Вы одобрите мысль, которая лежит ей в основании, и захотите посвятить ей и собственные размышления и беседы с друзьями. Я бы почел себя счастливым, если бы ко времени моего возвращения в Россию (весной 1861 года) — предлагаемая мысль получила обработку, достаточную для приведения ее в исполнение. Обращаясь к Вам, я не нуждаюсь в громких словах: я и без того уверен, что Вы охотно захотите принять деятельное участие в деле подобной важности или по крайней мере выразите свое воззрение. Я уверен также, что Вы не откажетесь распространять списки нашего проекта. Предприятие это касается всей России: нам нужно знать, по возможности, мнение всей России о нем. С искренней благодарностью получил бы я всякое возражение или замечание. Мой адресс: в Париж, poste restante. Остаюсь с полным и сердечным уважением — преданный Вам И. Т.».

Кажется, ничего нет ни лишнего, ни неуместного. Над всеми экземплярами будет приписано (и Вы так распорядитесь), что всякого рода замечания и возражения с благодарностью принимаются на имя Тургенева — poste restante, в Париже, и на имя П. В. Анненкова в С.-Петербурге.

Желаю Вам доехать благополучно и застать всё в порядке, поклонитесь всем и будем переписываться. Адресс мой — в Париж — poste restante, или rue Laffitte, Hôtel Byron.

Sollte Herr P⟨awel⟩ A⟨nnenkow⟩ durchgereist sein, so wird gebeten diesen Brief nach Russland, S. Petersburg, Demidoff Pereulok. Haus Wisconti, zu schicken.

1069. М. А. МАРКОВИЧ

20 августа (1 сентября) 1860. Вентнор

Вентнор.
Суббота, 1-го сент. 1860.

Я уезжаю завтра в Лондон, любезная Мария Александровна, а оттуда во вторник вечером отправляюсь в Париж [1], где останусь середу, четверг и пятницу. В субботу я уезжаю в деревню к Виардо. Если можете, приезжайте в Париж в один из этих трех дней. Стоять я буду попрежнему — rue Laffitte, hôtel Byron.

Сохраняю Ваше *предусмотрительное* письмо, как нечто необыкновенно фантастическое: можно дать тому большие деньги, кто в состоянии понять из него, что Вы сами намерены делать — и чего желаете от другого [2]. Вы являетесь мне в виде темного Сфинкса, около которого беспрестанно сверкают телеграммы, столь же непонятные.

Шутки в сторону, я очень желаю Вас видеть, хотя уже почти потерял на это надежду. Если Вам почему-нибудь нельзя будет приехать в Париж, напишите мне по вышеизложенному адрессу.

Дружески жму Вам руку и все-таки говорю Вам: до свиданья.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1070. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

20 августа (1 сентября) 1860. Вентнор

Ventnor.
Samedi, 1-er sep. 1860.

Chère fillette, tu dois savoir à l'heure qu'il est par la lettre que j'ai écrite à la Comtesse Lambert que je ne serai de retour à Paris — que mercredi le 5 [1]. Je viens te confirmer cette nouvelle. Il faut que tu prennes un peu de patience — 3 jours seront bientôt passés. Je resterai à Paris 2 à 3 jours encore — et tu auras le temps de faire tes emplettes avant de partir avec moi pour Courtavenel [2]. A bientôt; je t'embrasse cordialement.

Ton père
J. Tourguéneff.

1071. Е. Е. ЛАМБЕРТ

23 августа (4 сентября) 1860. Лондон

Лондон.
4-го сент. 1860.
Вторник.

Любезная графиня,

В твердой надежде, что Вы склонились на мою просьбу — и решились остаться лишних два дня в Париже, считаю долгом предупредить Вас, что я выезжаю отсюда не сегодня вечером — а завтра утром — в 8½ буду в Париже, а в 10 непременно у Вас. Мне нужно лично Вас видеть — и притом у меня есть важное общее дело, в котором Вы можете быть крайне полезной [1]. При свидании скажу Вам. Целую пока Ваши руки и говорю — до завтра.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1072. Е. Е. ЛАМБЕРТ

25 августа (6 сентября) 1860. Париж

Извините меня, любезнейшая графиня, если я не могу сдержать сегодняшнего слова — но я так устал [1], что Вы бы имели во мне самого неинтересного собеседника. Дочь моя душевно благодарит Вас и будет Вас ожидать — а я к Вам явлюсь завтра часу во втором и принесу проект [2].

До свиданья.

Ваш
Ив. Тургенев.

Четверг вечер.

1073. А. А. ФЕТУ

27, 31 августа (8, 12 сентября) 1860. Париж, Куртавнель

Париж.
Суббота, 8-го сент. 60 нов. ст.

И я восклицаю — ура! и даже Осанна! и даже Эльѐн, что по-венгерски значит что-то хорошее. Я очень рад за Вас, что Вы действительно сделали добрую покупку [1] — и успокоились и получили новое поле для деятельности. Жаль, что от Спасского немного далеко — но с подставными лошадьми вскорости доехать можно — а местечко для охоты доброе. Наперед Вам предсказываю, что Вы меня будете часто видеть у себя гостем — с Фламбо́ (который оказывается отличным псом) или с другим каким-

либо товарищем из собачьей породы. Поживем еще несколько мирных годков перед концом — а там пусть будет

«Равнодушная природа
Красою вечною блистать» [2].

Сообщу Вам теперь вкратце новости, собственно до меня касающиеся.

(NB — С начала этой страницы письмо мое пишется в Куртавнеле — 12-го числа сент⟨ября⟩ (31-го августа ст. ст.). Я приехал сюда вчера и нашел всё это старое гнездо в порядке — хотя сильно одряхлевшим. Г-жи Виардо и ее дочери здесь нет: они обе в Ирландии. Мы с стариком Виардо после-послезавтра только начинаем здесь охоту, которая страшно запоздала по милости дождей.)

Я дочь свою не сосватал — и даже никого до сих пор не предвидится, хотя, вероятно, в течение зимы кто-нибудь навернется — о чем я думаю не без трепета. Она приехала сюда со мною. Зиму, как Вы уже знаете, я проживу в Париже [3].

Последние известия о Толстых состоят в том, что они намерены были ехать на Гиерские острова; я звал их по дороге в Париж — но они не приехали... У бедного Николая уже в горле чахотка: недолго ему осталось жить. О Льве всё никакого нет известия; да я, признаться, не слишком интересуюсь знать о человеке, который сам не интересуется никем [4].

Работ литературных никаких, пока, не предпринимаю: да, судя по отзывам так называемых молодых критиков, пора и мне подать в отставку из литературы. Вот и мы попали с Вами в число Подолинских, Трилунных и других почтенных отставных майоров! Что, батюшка, делать? Пора уступать дорогу юношам. Только где они, где наши наследники? [5]

Мы с Анненковым, во время пребывания нашего на острове Уайте, придумали проект Общества для распространения грамотности и первоначального обучения. Я послал несколько копий этого проекта в Россию — и буду продолжать посылать. Пошлю и Вам. Прочтите и скажите свое мнение [6]. Дело, кажется, хорошее — и практически задумано. Я пускаю теперь эту мысль только в оборот — и очень был бы счастлив, если б она могла осуществиться хотя к будущей зиме. Напишите Ваше мнение — и, буде случится, возражения.

Ну — еще раз поздравляю Вас, новопроявившийся владелец! Жду от Вас подробного описания Вашей земли

с охотницкой точки зрения. А что касается до Снобса, я по задним его ногам был заранее уверен в его слабости — но не хотел огорчать Вас. В будущем году, если Фламбо̀ у меня уцелеет, Вы будете охотиться с Весной. Пишите мне — пока — в Париж, poste restante.

До свидания, милейший Аф⟨анасий⟩ Аф⟨анасьевич⟩, кланяйтесь Вашей жене, Борисову и всем добрым знакомым.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1074. М. А. МАРКОВИЧ

31 августа (12 сентября) 1860. Куртавнель

Куртавнель.
Середа, 12-го сент.

Телеграммы и Вы — Вы и телеграммы, любезнейшая Марья Александровна — неразлучны, как переклитки. (Переклитками называются те зеленые попугайчики с оранжевыми носами, которые так уныло-дружелюбно жмутся друг к дружке, сидя на одной жердочке.) В самую минуту моего отъезда из Hôtel Byron мне принесли телеграмм на Ваше имя, который я немедленно отправил к Вам. Что содержало это послание? — Кто Вам посылает — и что именно — угрозу, обещание, известие? или просто приятель спрашивает:

«Êtes à Paris? Négonsteez apes mue?» [1] Если Вы, вследствие этого телеграмма, уезжаете в Ирландию или в Португалию, или если Вы поселяетесь на какой-нибудь башне — дайте мне знать — ибо меня это беспокоит.

Если же Вы не уезжаете тотчас, так дайте мне, по крайней мере, слово, что Вы дождетесь моего возвращения на найденной Вам квартере.

Работаете ли Вы? В свободное от занятий время переписываете ли Вы проект? [2]

До свидания — жму Вам дружески руку.— Богдана (хотя он и шалун) поцелуйте за меня.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1075. М. А. МАРКОВИЧ
5(17) сентября 1860. Куртавнель

Куртавнель.
17-го сент. 1860.

Милая Марья Александровна,

Я очень рад, что Вы довольны своим гнездышком; я заметил этих двух барышень, как только вошел в гостиную — и лица их мне понравились — так что я тогда же подумал — вот будут хорошие соседки. А отчего таких у *нас* в России нет — или очень мало — легко понять: все наши барышни вырастают в невежестве и во *лжи*. Они либо покоряются окружающей их атмосфере — и выходит плохо — либо возмущаются против нее, и выходит тоже нехорошо.

Я также очень рад, что Вы работаете — это добрый знак.— Присланный Вам счет не так страшен, как Вы полагаете — и по приезде моем в Париж (дней через 10) всё это уладится [1]. Так и напишите туда.— А что письма из Гейдельберга [2] не могут быть не грустными для Вас при теперешних обстоятельствах — это тоже в порядке вещей. Погодите — перемелется — мука будет.

Я получил от Анненкова письмо со вложенной фотографией для Вас [3]. Я Вам ее и посылаю. Он отличный человек и Вас полюбил душевно.

Напишите мне, когда приедет к Вам Делаво́ и что он Вам скажет насчет пансиона [4].— Имеете ли Вы известие о Макарове? [5] Ростовцев к Вам, вероятно, зайдет на днях.

Я здесь хожу на охоту, устаю страшно, тотчас после обеда ложусь спать, а поутру переписываю проект [6]. Узнайте, пожалуйста, от Делаво — нельзя ли найти в Париже переписчика? Кажется, дьячок при церкви этим занимается.

До свидания — будьте здоровы и веселы духом. Крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Переписываю из письма Анненкова маршрут Карташевских, который Вы *немедленно* сообщите Макарову:

«Пусть они едут железной дорогой до самого прекращения ее, где уже начинается русский говор. В Берлине им следует остановиться в Hôtel de S. Pétersbourg, о чем я предупредил хозяина — тут и не дорого и по-французски говорят. Оттоле хозяин даст им рекомендацию в Кёниг-

сберг, где с тамошним хозяином трактира они посоветуются, что делать в Сталупянах. Но всю эту дорогу им никакого разговора не предстоит — а предстоит только сидеть покрепче. Так из Кёльна я выехал в $7^1/_2$ часов утра и в 9 вечера был уже в Берлине. Из Берлина точно так же в Кёнигсберг (с помощью комиссионера, если хотят) — и из Кёнигсберга в Сталупяны, где уже своя земля» [7].

1076. А. И. ГЕРЦЕНУ

6(18) сентября 1860. Куртавнель

Куртавнель.
6/18-го сент. 1860.

Милый Александр Иванович, ты, вероятно, удивился, узнав от Mme N. N.[1], что я проскочил через Лондон, не видав тебя, но я, во-первых, не знал до той минуты, что ты в Лондоне, а во-вторых, у меня не было решительно ни одной минуты свободной, так что я и Огарева не видал. Теперь я в деревне г-жи Виардо и хожу на охоту, насколько позволяют непрерывные дожди — а через несколько дней я отправляюсь в Париж, искать квартеру [2]. Если ты не переменил своего намерения насчет английской гувернантки — то я удовольствием примусь тебе отыскивать такую, с помощью моей знакомой содержательницы пансиона в Париже: напиши мне об этом два слова в Париж [3], rue Laffitte, hôtel Byron.— Я надеюсь, что ты получил через Огарева наш проект; напиши мне свое мнение о нем со всею искренностью: я дорожу твоим мнением в этом деле (да и вообще) больше, чем сотнями других [4].

Я в Париже увижу последние №№ «Колокола»: неужели ты не отхлестал нашего барина за эти гнусные австрийские обеды, напоминающие самую скверную эпоху николаевщины? Что за излияния такие! [5] И дело крестьянского освобождения тоже пошло скорой рысью назад.

Жду твоего ответа и дружески жму твою руку, если она вместе с твоим телом не замерзла в твоем орлином гнезде [6]. Впрочем, тебе приятен не только северный ветер,— северный ураган.

Кланяюсь твоим детям, которых уже не смею целовать.

Твой
Ив. Тургенев.

1077. А. И. ГЕРЦЕНУ

15(27) сентября 1860. Куртавнель

Куртавнель.
27-го сент. 1860.

Любезнейший Александр Иванович, я как только получил твое письмо, переданное мне Delavo'ием — немедленно вручил его Марье Александровне [1], которая также немедленно хотела ответить тебе. Мне с ней было хлопот немало: надо было ее вывести на свет божий из омута фальшивых отношений, долгов и т. д., в котором она вертелась. Муж ее незлой и честный даже человек — но хуже всякого злодея своим мелким, раздражительным, самолюбивым и невыносимо тяжелым эгоизмом. Прожиганием денег (при совершенном отсутствии не только комфорта — но даже платья) — он напоминает мне Бакунина (ничем другим, разумеется, ибо при этом он ограничен до нищеты). Я решился, чтобы зло пресечь, поместить М⟨арью⟩ А⟨лександровну⟩ в пансион, где она за 175 фр. в[a] месяц имеет всё готовое, отправить супруга в Петербург, где его ждет место, приготовленное Ковалевским [2], привести в известность все долги — и тем самым приостановить их — а отчаянного и скверно воспитанного — но умного мальчишку, сына М⟨арьи⟩ А⟨лександровны⟩, отдать здесь в institution — для вышколения. Но супруг, живший доселе деньгами и долгами жены, не иначе соглашается ехать из Гейдельберга, как простившись с нею и с сыном — *там*: и вот она туда поскакала на 2 дня, что ей будет стоить франков 300. По крайней мере она отвезет ему деньги на отъезд и приведет долги его в Гейдельберге в ясность, т. е. возьмет их на себя. (Он, главное, задолжал Гофману, бывшему московскому профессору.) [3]

Поблагодари за меня Огарева за его дружеское письмо: совет его насчет наших будущих школ будет принят к сведению [4]; что ты говоришь о нашем проекте? [5]

Я нанял себе квартеру на 8 месяцев в Париже — Rue Rivoli, 210 — и переезжаю туда через неделю [6]. Жду твоего ответа насчет англичанки [7].

Надеюсь, что ты со всеми твоими здоров и весел, хотя погода продолжает быть мерзостной. Крепко жму тебе руку и кланяюсь твоим.

Твой
Ив. Тургенев.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* день

1078. А. В. ДРУЖИНИНУ

Около 15(27) сентября 1860. Париж

Любезнейший Александр Васильевич!

П. В. Анненков уже, вероятно, сообщил Вам прилагаемый проект [1] и, может быть, дал Вам копию с него — но я почел необходимым послать один экземпляр основателю Общества Литературного фонда. Мне не для чего распространяться о том, что мы от Вас ожидаем: всё общественное всегда возбуждало Вашу деятельность. С своей стороны я буду хлопотать здесь, и, бог даст, дело это пойдет на лад. Литературный фонд я также не забуду: я намерен устроить в Париже чтения в его пользу. Я вчера нанял себе квартеру — rue de Rivoli, 210 — куда прошу Вас адрессовать Ваши письма.— Надеюсь, что Вы здоровы и в хорошем расположении духа: поклонитесь от меня Вашей матушке, Писемскому и всем приятелям. Как только я перееду в город — я Вам напишу опять: мне хочется получать здесь «Библ‹иотеку› для чтения» etc. etc. Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

1079. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

16(28) сентября 1860. Куртавнель

Courtavenel.
Ce 28 août [a] 1860.
Samedi matin.

Ma chère fillette,

J'ai reçu ta lettre hier soir — et je t'annonce mon arrivée à Paris pour demain matin [1]. Malgré les appréhensions (peu sérieuses, j'imagine) que ma sévérité t'inspire — je crois que cette fois-ci je pourrai bien dire oui — et que ton *malheureux sort*, comme tu dis, sera soulagé. J'avoue qu'il n'y a qu'une seule idée qui me retienne: c'est que je suis sûr qu'aucune parole humaine ne saurait dépeindre la paresse, où tu vas te plonger pendant ces 6 semaines [2] et que tout le beau fruit des leçons de Mr Delioux sera perdu.— (NB.— Je crois devoir t'avertir que tu continues à écrire « tranqu*il* » [3].) Enfin, nous arrangerons tout cela à Paris. A demain. Je t'embrasse.

Ton père J. Tourguéneff.

---

[a] *Так в подлиннике.*

1080. Е. Я. КОЛБАСИНУ

20 сентября (2 октября) 1860. Куртавнель

Куртавнель.
20-го сент. / 2-го окт. 1860.

Милейший Елисей Яковлевич!

Давненько я не писал Вам, а Ваше письмо от 19-го мая я получил исправно [1]. Я воображаю, что Вы теперь снова возвратились из Новгорода в С.-Петербург, но так как я не знаю Вашего адресса, то я пишу Вам через Н. Н. Тютчева. Я, как Вы знаете, остался в Париже на зиму — нанял квартеру rue de Rivoli, 210 (прошу туда писать), через несколько дней я туда переезжаю и намерен приняться за работу — до сих пор я всё только баклуши бил. Дайте мне знать, что Вы поделываете и какие Ваши планы на зиму, которую, я надеюсь, Вы проведете не так печально, как прошлую. Что делает также любезнейший дед? [2]

Анненков Вас уже, вероятно, видел и рассказал Вам о нашем проекте, которому Вы, я уверен, будете не только сочувствовать, но и содействовать [3]: не худо бы переслать один экземпляр Миницкому [4] в Одессу. Сообщите мне какие-нибудь литературные и другие новости: правда ли, в «Современнике» начали меня ругать? Это было бы очень для меня приятно и поощрительно [5]. Кроме того, прошу Вас:

а) Написать мне о Захаре, от которого я получил письмо. Получил ли он деньги от дяди, нанял ли квартеру, в которой поместил мою мёбель — вообще в каком он положении? Весной, Вы знаете, я непременно вернусь и хочу иметь его в моем распоряжении [6].

б) Поблагодарить Дарию за присылку «Где тонко, там и рвется», и даже облобызать ее в фосфорические уста.

в) Поклониться всем добрым друзьям и сообщить собственный адресс.

А за сим дружески жму Вам руку и остаюсь преданный Вам

Ив. Тургенев.

NB. Как идут сердечные дела?

P. S. Кстати, что за похищение учинил над Вами барсук? — Отчего Вы ничего мне не сказали? Дайте мне непременно знать, что это такое? [7]

1081. Е. Е. ЛАМБЕРТ

21 сентября (3 октября) 1860. Куртавнель

Куртавнель.
3-го окт. нов. ст. 1860.

И вот я опять пишу к Вам в Петербург, милая графиня — и Вы будете читать это письмо в Вашей маленькой комнатке, где, увы! меня не будет в течение нынешней зимы! [1] Вместо Петербурга, я буду жить в Париже — и невесело представляется мне это житье. Парижан я терпеть не могу, между мною и моей дочерью (в этом надобно сознаться — хотя она прекрасная девушка) слишком мало общего, а над другими, Вам известными отношениями лег какой-то печальный туман [2]. Впрочем, нечего жаловаться и хныкать: жизнь в *свое* удовольствие давно кончилась для меня — и надо теперь приучаться к *настоящему* жертвованию собою — не к тому, о котором мы так много говорим в молодости и которое представляется нам в образе любви, то есть все-таки наслаждения — а к тому, которое ничего не дает личности, кроме разве чувства исполненного долга, и заметьте — чувства чужого и холодного, безо всякой примеси восторженности или увлечения. Вам всё это знакомо: мы одного поля ягоды — и я Вам это говорю для подкрепления себя и Вас в этих мыслях.

Я мало доволен нашим последним свиданием в Париже: Вы были постоянно заняты какою-то тяжелой заботой (préoccupation) — я чувствовал себя холодным и вялым — да и мы очень мало виделись. Иногда Вас письма облегчают; напишите мне, что у Вас теперь на душе: мне нечего Вам говорить, с каким теплым и дружеским чувством я принимаю всё, что от Вас исходит.— Кстати, я нанял себе квартиру — rue Rivoli, 210 — пишите туда; квартира довольно порядочная, высока немножко — зато у меня будет уединенный кабинет для работы. Я, вероятно, буду много сидеть дома; я затеял довольно большую вещь и очень был бы рад, если б мне удалось написать ее в течение зимы[3].

Я хочу пояснить Вам, почему именно между моей дочерью и мною мало общего: она не любит ни музыки, ни поэзии, ни природы — ни собак,— а я только это и люблю[4]. С этой точки зрения мне и тяжело жить во Франции — где поэзия мелка и мизерна, природа положительно некрасива, музыка сбивается на водевиль или каламбур — а охота отвратительна. Собственно для моей дочери это всё очень хорошо — и она заменяет недостающее

ей другими, более положительными и полезными качествами; но для меня она — между нами — тот же Инсаров. Я ее уважаю, а этого мало.

Пожалуйста, не забывайте похлопотать или замолвить слово, где возможно, о нашем проекте [5]. Анненков Вам доставит тщательно переписанный экземпляр.

Я опять получил письмо от моего знакомого, Н. Р. Цебрикова, о котором я просил Вас и которого рекомендовал как отлично-честного и деятельного человека для управления имением; он всё еще не нашел места (а ищет он место в 1200 р. сер.). При случае, не забудьте и его, а я за него отвечаю. Адресс его: на углу Гороховой и Большой Мещанской улиц, в доме Оссова, на квартире Кильгаста, № 13 [6].

Будьте здоровы, милая графиня — и не падайте духом — это главное. Поклонитесь от меня всем Вашим — а я Вам крепко, крепко жму руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1082. К. Н. ЛЕОНТЬЕВУ

21 сентября (3 октября) 1860. Куртавнель

Куртавнель,
3-го окт. н. с. 1860.

Я пишу к Вам, любезнейший Константин Николаевич, из деревни, находящейся в 50 верстах от Парижа, или, правильнее — из замка, принадлежащего моим хорошим знакомым. Я получил Ваше любезное письмо недели две тому назад — и благодарю Вас за память и за участие. К сожалению, я в нынешнем году не могу вернуться в Россию — говорю: к сожалению, потому, что мне, по семейным обстоятельствам, придется провести эту зиму в Париже [1], для меня ненавистном. В противном случае, я бы непременно заехал к Вам и посмотрел бы, как Вы живете. Я нанял себе квартиру в Париже на rue de Rivoli, 210; напишите мне туда, в какой именно столице Вы поселитесь; я желал бы, чтобы это было в Петербурге. Дай бог Вам пойти твердыми шагами вперед по литературной дороге, на которую Вы все еще не вступили как следует; но это Вас не должно огорчать: таланты, как плоды, созревают не в одинаковое время и не в одинаковую пору года. Плоды осени бывают слаще летних плодов. Ваша слабость лежит (как оно всегда бывает) там же, где Ваша сила: Ваши приемы слишком тонки и изысканно умны, час-

то до темноты. Поэт должен быть психологом, но тайным: он должен знать и чувствовать корни явлений, но представляет только самые явления — в их расцвете или увядании [2]. — Я позволил себе устранить несколько психологических изящных штучек из Вашей повести, напечатанной в «Библиотеке для чт⟨ения⟩» [3]; надеюсь, что Вы не попеняли на меня за это. — А от Ваших «Подлипок» я ожидаю много хорошего — только кончайте их скорей: не зарабатывайтесь [4]. Вы их читали Дудышкину [5] — и он хвалил мне их; а он хороший судья. Из его слов было, однако, видно что Ваш роман следует сократить.

Всё, что Вы мне пишете о семействе бар⟨она⟩ Розена, меня очень интересует. Не знаю, удастся ли мне когда-нибудь познакомиться с его женою лично; жизнь иных людей беспрестанно наталкивает друг на друга, а других словно отдаляет друг от друга; вот и с Вами бог знает, когда мы увидимся. Поклонитесь им обоим, если напишете им или свидитесь с ними.

Мне было приятно прочесть Ваше мнение о «Первой любви» [6]. Нашему брату-ветерану, накануне полной отставки, уже трудно измениться: что у нас вышло плохо, того не исправишь; что удастся — того не повторишь. Нам остается одно, о чем должно думать: уметь замолчать вовремя. Пока все еще работа не кончена; и теперь у меня задумана довольно большая вещь. А что я, как Вы пишете, стал с некоторых пор грустным, в этом нет ничего удивительного: мне скоро 42 года, а я не свил себе гнезда, не упрочил себе никакого местечка на земле: веселого в этом мало.

В ожидании от Вас ответа, желаю Вам всего хорошего и дружески жму Вам руку. Г-жа Маркович (Марко Вовчок) — о которой Вы хотите писать статью — здесь, в Париже: это — прекрасная женщина. Только неужели Вам нравится «Червонный король» [7]? Мне кажется именно этот рассказ самым неудачным из всех ее рассказов, хотя мысль положена ему в основание жизненно верная — как всегда у М⟨арко⟩ В⟨овчка⟩.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Я не франкирую письма для большей верности.

1083. П. В. АННЕНКОВУ

30 сентября (12 октября) 1860. Париж

Париж, 12 октября н. с., 1860.

...Скажу Вам несколько слов о себе. Я нанял квартиру в Rue de Rivoli, 210, и поселился там с моей дочкой и прекраснейшей англичанкой-старушкой [1], которую бог помог мне найти. Намерен работать изо всех сил. План моей новой повести готов до малейших подробностей — и я жажду за нее приняться. Что-то выйдет — не знаю, но Боткин, который находится здесь... весьма одобряет мысль, которая положена в основание. Хотелось бы кончить эту штуку к весне, к апрелю месяцу, и самому привезти ее в Россию [2]. — «Век» должен считать меня в числе своих серьезнейших неизменных сотрудников [3]. Пожалуйста, пришлите мне программу, а я в свободные часы от моей большой работы буду писать небольшие статейки, которые постараюсь делать как можно интереснее.

Спасибо, батюшка, за книги... [4] И за 40 руб., данных беспутному двоюродному братцу [5] — благодарю. «За всё, за всё тебя благодарю я» [6]. Этот сумасшедший брандахлыст, прозванный у нас в губернии Шамилем, прожил в одно мгновение очень порядочное имение, был монахом, цыганом, армейским офицером, — а теперь, кажется, посвятил себя ремеслу пьяницы и попрошайки. Я написал дяде [7], чтобы он призрел этого беспутного шута в Спасском. Что же касается до 100 сер., пусть Вам заплатят издатели «Века», а я им это заслужу ранее месяца.

Сообщите прилагаемую записку Ив⟨ану⟩ Ив⟨ановичу⟩ Панаеву [8]. Если бы он хотел узнать настоящую причину моего нежелания быть более сотрудником «Современника» — попросите его прочесть в июньской книжке нынешнего года, в «Современном обозрении», стр. 240, 3-я строка сверху, пассаж, где г. Добролюбов обвиняет меня, что я преднамеренно из Рудина сделал каррикатуру, для того, чтобы понравиться моим *богатым* литературным друзьям, в глазах которых всякий бедняк мерзавец [9]. Это уже слишком — и быть участником в подобном журнале уже не приходится порядочному человеку.

Пристройте, т. е. помогите пристроить через Егора Ковалевского (которому кланяюсь дружески), Марковича [a, 10].

---

[a] *В тексте публикации далее следует:* (мужа г-жи Марко Вовчок) — *очевидно, пояснение публикатора (П. В. Анненкова),*

Жена его здесь, не совсем здорова и грустит. Но это пройдет, и она оправится. А главное, она без гроша. Хотя муж ей посылать не будет, но если у него будет порядочное жалованье, так он, по крайней мере, не будет ее грабить. Макаров еще здесь, но скоро возвращается.

Бедный, благородный Николай Толстой скончался в Hyères'e [11]. Его сестра там зимует, и Лев Николаевич еще там [12].

Ну, прощайте. Целую Вас в уста сахарные и жду ответа. Кланяйтесь всем приятелям... Что делает бедный Полонский? [13] Преданный Вам И. Т.

1084. М. А. МАРКОВИЧ

Сентябрь ст. ст. 1860. Париж или Куртавнель

Любезнейшая Марья Александровна! Хотите ли оказать великодушие и приехать ко мне на очень *скучную работу*? Высылаю за Вами карету и надеюсь на Вашу доброту.

Преданный Вам

Вторник. Ив. Тургенев.

1085. И. И. ПАНАЕВУ

1(13) октября 1860. Париж

1(13) октября 1860.

Любезный Иван Иванович. Хотя, сколько я помню, вы уже перестали объявлять в «Современнике» о своих сотрудниках и хотя, по вашим отзывам обо меня, я должен предполагать, что я вам более не нужен [1], однако, для верности, прошу тебя не помещать моего имени в числе ваших сотрудников [2], тем более что у меня ничего готового нет и что большая вещь, за которую я только что принялся теперь и которую не окончу раньше будущего мая, уже назначена в «Русский вестник» [3].

Я, как ты знаешь, поселился в Париже на зиму [4]. Надеюсь, что ты здоров и весел, и жму тебе руку. Преданный тебе Ив. Тургенев.

Париж. Rue de Rivoli, 210.

1086. Н. Я. МАКАРОВУ

1(13) октября 1860. Париж

Извините меня, любезный Н⟨иколай⟩ Я⟨ковлевич⟩, что я Вам раньше не дал знать, что обед у меня происходит *завтра*, а не сегодня. Я надеялся, что служанка при-

дет сегодня утром,— а она явится только завтра, и до сих пор у нас хаос. Я буду у М⟨арии⟩ А⟨лександровны⟩ Маркович и ей скажу.

Ваш
Ив. Тургенев.

1087. А. А. ФЕТУ

3(15) октября 1860. Париж

Париж.
3/15-го окт. 1860.

Beatus ille, amice Fethie — и так далее — см. Ваш перевод Горация [1]. Благословляю обеими руками Ваше гнездышко [2] и сидящих в нем, сердцу моему любезных. Не жалейте ни о чем: ни о лишних заплаченных копейках, ни о хлопотах и суетах: это всё — пустяки — a der Hauptgriff ist gethan! И само небо Вам улыбается — то небо, которое здесь, в течение 6 месяцев, веяло мерзостью и холодом, плевало (и плюет) в нас дождем, уподоблялось видом грязному белью; у Вас, я слышу — теплота, благодать и солнце! С истинным нетерпеньем жду того счастливого мгновенья, когда будущей весной, при соловьиных песнях — сворочу с Курской дороги на Ваш хутор. Тогда мы в последний раз тряхнем стариной и хватим из кубка молодости — и из другого кубка с Рёдерером — но *это последнее* не в последний раз. Да, вот мы еще с Вами собираемся жить; а для Николая Толстого уже не существует ни весны, ни соловьиных песен — ничего! Он умер, бедный, на Гиерских островах, куда он только что приехал. Я получил это известие от его сестры [3]. Вы можете себе представить, как оно меня огорчило — хотя я уже давно потерял надежду на его выздоровление — и хотя жизнь его была хуже смерти — если только есть что-нибудь хуже смерти. Лёв Николаевич был с ним — и теперь еще в Гиере (Н⟨иколай⟩ Н⟨иколаевич⟩ скончался в Гиере — а не на островах). Die Guten sterben jung. Я знаю — и Вы и Борисов не раз его помянете: золотой был человек — и умен, и прост, и мил. Я бы желал поговорить об его последних днях с Львом Николаичем — да бог знает, когда и где я его увижу [4].

Я поселился на зиму с дочерью и английской гувернанткой — в Rue ⟨de⟩ Rivoli, 210 — и, может быть, буду принужден съехать, потому что комната, из которой я намерен был сделать свой рабочий кабинет, заражена зловонием. Обещаются поправить это — но Вы все-таки пи-

шите лучше poste restante. Мне это тем досаднее, что у меня план моей новой повести готов до подробностей [5] — и я, хотя попал в Трилунные, не прочь бы еще поработать. Рекомендую и Вам, хотя и Вы — Трилунный [6] — не пренебрегать беседой с Музами; впрочем, Вам теперь не до того; но, успокоившись и вырывши пруд, воспользуйтесь последними днями осени, в которых таится особенная

«Умильная, таинственная прелесть» [7] —

и попробуйте настроить струны Вашей лиры — да пришлите ко мне. А то уж очень здесь прозаично и сухо (в переносном смысле). Собака Вам будет, ручаюсь Вам Кастором и Поллуксом (я что-то сегодня налегаю на классические сравнения) — и хорошая собака... Весной мы с Вами стреляем — непременно! непременно!! непременно!!!

Известие о выздоровлении Вашей сестры [8] меня очень обрадовало. Поклонитесь от меня Борисову и поздравьте его.

Ну, будьте здоровы и бодры духом. Дружески жму руки Вам и Вашей жене. Станем переписываться почаще.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1088. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

4(16) октября 1860. Париж

Париж.
16-го окт. 1860.

Я получил Ваше письмецо, любезнейшая Варвара Яковлевна — и очень Вам за него благодарен.— Спешу отвечать. Я поселился в Париже с дочерью и английской (очень хорошей) гувернанткой [1] на всю зиму — в Rue de Rivoli, 210. Я был бы очень доволен своим житьем и моей новой квартирой, если бы не открылось в ней важное неудобство; а именно: в кабинете моем, где я собирался сильно работать, господствует такой дурной запах, что сидеть в нем невозможно. Обещаются это исправить — но если это не удастся, придется переехать — и потому, если Вы вздумаете писать мне, адресуйте лучше *poste restante*. Я очень рад, что здоровье Ваше поправилось: дай бог, чтобы петербургский климат его не попортил! Говорят — и мужу Вашему легче. Николая Яковлевича я вижу часто: он третьего дня у меня обедал. Он такой же

золотой человек — и я люблю его по-прежнему.— Вернувшись в Петербург, Вы опять затеете свои вечера — и Анненкову придется меня заменить, что, я уверен, будет исполнено им превосходно [2].

Поклонитесь от меня Вашему мужу — и поцелуйте Вашу дочку [3], а я крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

1089. А. И. ГЕРЦЕНУ

12(24) октября 1860. Париж

Париж
24-го окт. 60.

Любезный друг,

Не знаю, дошло ли до тебя известие, что Шеншин (А. А.) три дня тому назад умер от удара. Этого следовало ожидать — но горестно то, что он оставил после себя женщину и ребенка, которых ничем не обеспечил, а вдова его (довольно противная барыня — между нами) кричит, пищит, плачет, клянется в любви к покойному мужу, но не верит или притворяется, что не верит, что сын — его — и что он мог иметь какую-нибудь серьезную связь, когда, еще за три дня до своей смерти, он, прибавляет она, «клялся у моих ног и восклицал: О Викторина!». Должно заметить, что эта самая «Викторина» уезжала прочь от него за любовником в Одессу. Я взялся хлопотать о бедном ребенке, так как все деньги теперь в руках у вдовы — и до сих пор успеваю мало. Не говорил ли он тебе что-нибудь о своих отношениях? В таком случае напиши — только *мне* [1] — а ни кому другому, чтобы не вышло сплетней. Дело это весьма щекотливое. Ты знаешь мой адресс: Rue de Rivoli, 210.

Спасибо за присылку «Колокола». «Богомокрицы» [2] — in your happiest vein. Варшавских тоже хорошо отделал [3]; но еще, еще! Как сказано в одной поэме:

Ещé разит, ещé, ещé...
Погиб, погиб сей муж в плаще! [4]

Хотя «мужья в плаще» у нас живучи́ (говорят, Орлов опять встал на ноги) [5] — но разить ещé и ещé необходимо.

Неужели ты еще долго проживешь в Бурнемаусе? Если б я имел честь быть тобою, я бы рискнул каламбур о бурном Эмаусе, причем сравнил бы тебя с апостолом и т. д., но у меня ничего из этого не выйдет [6].

Получил ли ты мое письмо, адресованное в тот же Bournemouth? Извести, когда ты переезжаешь и куда [7].

П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩ тебе кланяется из Петербурга [8]. Я получил от него интереснейшее письмо. Хаотическое состояние дорогого нашего отечества умилительно [9].

Я понял конец «Желчевиков» — и сугубо тебе благодарен. Пора этого бесстыдного мазурика — на лобное место. И за нас, лишних, заступился. Спасибо [10].

Я принялся за работу — но сначала она идет безобразно туго [11].

Прощай пока. Крепко жму тебе руку и кланяюсь всем твоим.

Преданный тебе
Ив. Тургенев.

1090. К. К. СЛУЧЕВСКОМУ

12(24) октября 1860. Париж

Париж.
24-го окт. 1860.

Любезнейший Константин Константинович, извините меня в том, что не отвечал Вам раньше: на меня вдруг свалилась бездна дел, довольно неприятных и даже печальных [1].— Но вот я наконец улучил свободный час — и посылаю Вам Вашу поэмку с моими замечаньями... Их Вы увидите много — с лишком 30; да и вообще весь «Трактир», говоря откровенно, мне мало нравится: всё это холодно и в то же время как-то не ново... Перехожу к замечаньям.

1) «Как звук без мысли и без слов» — ничего не значит или просто значит: как звук. Выходит, стало быть: звук Триана как звук.

2) «Как речи» и т. д. Вычурно, à la Бенедиктов.

3) «Не пропадут для пробужденья» — прозаично, из журнальной статьи.

4) «Разломить...» и т. д. О какой *гриве* говорите Вы? Неясно.

5) Первая варианта лучше.

6) «Венчал» и т. д.— Вычурно, прибавлено для рифмы.— И что за *врезанный* карниз?

7) «Упрямо» и т. д. Общее место.

8) «Теснина...» и т. д. Неловко, потому что неподготовлено.

9) «Грустный...» и «резкий» — одно нейдет к другому.

10) Так же, как «пугливо» — и «с грохотом».

11) «Здоровой» — надо: *здравой.*

12) «Крутые — как *судьба*» — вычурно.

13) «Каждый сколько мог» — *слушал*?

16)[a] «С платком на шее». Что можно заключить о *чистоте* etc. души от *платка на шее*? Это ужасно неловко.

14) «И наконец, утомлена» и т. д. Нерусский оборот.

15) «Смешною...» и т. д. Не совладели с образом.

17) «Пирог» и т. д. Остался без глагола — след⟨овательно⟩ надо предполагать, что и он зажжен в печке.

18) Что такое: «ответить мыслью красоте»?

19) «Жизнь... снов». Германизм.

20) «*Одевши*... халат». Грубая ошибка.

21) «Невнятная тоска» — nonsens.

22) «Прорастая» — до неприятности вычурно.

23) «Метели» — под ветром??.. Или у Вас «рез*выя*» — в родительном?

24) «*Тревожный мрак*»; пора бросить эти староромантические замашки.

25) «*Жилец качнулся и прирос*». За этот стих «Искра» дала бы много денег.

26) «Богом...», т. е. божеством.— Богом невозможно.

27) «Здесь крепнет дума...» Барышня пришла пошалить — а говорит как Сенека.

28) «*Кипят*...». За несколько стихов тоже: кипит.

29) «Для служенья...» — неясно. Кто должен служить — он или она?

30) «Чтут» — пахнет Мерзляковым.

31) «Как об кольце...». Вычурно — и ничего не говорит воображению; что такое, напр., «как об редьке редька»?

Вот, любезный друг — всё, что я заметил. Вы не взыщите за некоторую резкость выражений: я знаю, что Вы выше такого рода susceptibilité.— Повторяю: «Трактир» мне не очень нравится: он носит след какого-то сухого усилия. Впрочем, выправив его, можно напечатать — и за дружескую мысль о посвящении я очень благодарен [2].

Кабинет мой стал удобообитаемым — и я собираюсь приняться за работу.

Я очень рад, что Вы не заболели; только возьмите себе квартеру потеплей.

Поклонитесь от меня Гофманну — дружески жму Вам руку. А что Некрасов Вам не отвечает — в этом нет ничего удивительно: он никому не отвечает.

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

---

[a] *Так в подлиннике.*

1091. ПОЛИНЕ ВИАРДО

16(28) октября 1860 (?). Париж

Paris.
Dimanche
matin.

Chère Madame Viardot, il m'est malheureusement impossible d'aller à Courtavenel — j'ai un rendez-vous aujourd'hui avec des Polonais [1], que je ne puis manquer — je vais demain à Bellefontaine pour affaires[a] et je dois être ici mardi. Revenez nous vite et dites à Viardot de ramener sans tarder tout votre monde; — le temps va se gâter et il ne fera plus bon rester à la campagne.

Mille amitiés à tout le monde.

J. Tourguéneff.

1092. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

16(28) октября 1860. Париж

Chère Madame,

Je vous demande pardon de ne pas vous avoir répondu jusqu'à présent: c'est que je voulais pouvoir vous annoncer le jour, où il nous serait possible, à Paulinette et à moi, de profiter de votre aimable invitation. Nous viendrons chez vous, après-demain, mardi, pour l'heure du déjeuner.

Vous pouvez dire à Mr Tourguéneff que d'après les dernières nouvelles la santé du pr⟨in⟩ce Orloff s'améliorait.— Je suis fort heureux d'apprendre que Mr Tourguéneff va mieux.

Mille compliments affectueux à vous et à tous les vôtres.

Votre tout dévoué
J. Tourguéneff.

Dimanche, 28 oct. 60.
Rue de Rivoli, 210.

На конверте:

Madame Clara Tourguéneff
à Vert-Bois (près Bougival).
Seine-et-Oise.

---

[a] je vais ∾ pour affaires — *вписано.*

1093. А. И. ГЕРЦЕНУ

23 октября (4 ноября) 1860. Париж

Париж.
4-го нояб. 1860.

«Любезный сердцу и очам» (самая сильная дружба не позволяет мне, однако, прибавить следующий стих: «Как вешний цвет едва развитый») [1] Александр Иванович! Получил я твою записочку с приложениями [2]. Адресс г-жи Шеншиной: Passage Sandrié, 5. Едва ли ты в чем-нибудь успеешь: она безумствует, бранится, лжет, плачет, падает в обморок,— словом, ломается. Она, «из уважения к памяти Александра», который в чем-то ей клялся перед смертию, не хочет признать ребенка за его сына — и дала матери только 2000 фр.— как милостыню. Мы хотим помешать этому ребенку умереть с голоду — и собираемся назначить ему пенсию: не дашь ли ты хоть сто франков в год? Извести меня об этом.

Перевод твоего послания к сербам написан несколько aventuré французским языком, а впрочем, для сербов — ничего.

Я могу тебе поручиться, что М⟨ария⟩ А⟨лександровна⟩ Маркович вовсе не Цирцея — и не думает соблазнять юного Пассека. Влюблен ли *он* в нее — это я не знаю, но она никак не заслуживает быть предметом материнского отчаяния и т. д. и т. д.— По-видимому, город Гейдельберг отличается сочинением сплетней: про меня там говорят, что я держу у себя насильно крепостную любовницу — и что г-жа Бичер-Стоу (!) меня в этом публично упрекала, а я ее выругал [3]. Тоже eine schöne Gegend.

Спасибо за «Колокол» [4]. Вперед прошу не забывать. Крепко жму тебе руку и остаюсь

преданный тебе
Ив. Тургенев.

1094. А. А. КРАЕВСКОМУ

25 октября (6 ноября) 1860. Париж

Paris.
Ce 6 nov. 1860.

Mon cher Kraïevski,

La personne qui vous fera remettre ce billet — est Mme Ristori. Ce nom dit tout.[1] Aussi n'est ce pas une recommendation, que je vous adresse — c'est une occasion, que je vous donne, de vous mettre ainsi que vos jour-

naux — à la disposition de la grande artiste. Je suis bien sûr, que vous me saurez gré d'avoir pensé à vous — et que Mme Ristori n'aura pas d'admirateur plus fervent et plus zélé à Pétersbourg. Il faut que la Russie lui fasse une bienvenue triomphale — et nous comptons sur vous.

Agréez l'expression de ma cordiale et ancienne sympathie.

Votre tout dévoué
J. Tourguéneff.

1095. К. Н. ЛЕОНТЬЕВУ

30 октября (11 ноября) 1860. Париж

Париж.
30-го окт. (11-го нояб.) 1860.

Я получил Ваше письмо, любезнейший Константин Николаевич — и отвечаю немедленно. Я с большим удовольствием исполнил Ваше поручение и предуведомил Анненкова о Вашем романе [1]; с Гончаровым наши отношения, к сожалению, прекратились — вследствие довольно глупой истории [2], о которой Вы, вероятно, услышите по приезде в Петербург; но я просил Анненкова замолвить ему слово о Вашем желании, и, может быть, он согласится, хотя он человек тугой на оказывание услуги [3]. От всего сердца желаю, чтобы Ваше произведение исполнило Ваши ожидания; правда, Вы поставили себе цель довольно высокую — но нет причины предполагать, что Вы ее не достигнете.

Очень я Вам благодарен за выраженное Вами сочувствие ко мне и к моей работе, которая, впрочем, едва начинается. Трудно мне иметь на жизнь такое же светлое и радостное воззрение, какое Вы имеете: Вам 29 лет, а мне третьего дня минуло 42. Возвратиться мне с дочерью в Россию невозможно: она должна остаться чужестранкой, вследствие причин первой важности [4]. Это очень мне неприятно — но делать нечего.

Вы интересуетесь Ж. Зандом (хотя, признаюсь, именно за «Даниеллу» я меньше всего бы ей поклонился) [5]: она живет постоянно в деревне [6] и на днях чуть не умерла от воспаления в легких; теперь же опасность миновалась.

Мое здоровье не совсем удовлетворительно: меня мучит нервический кашель, особенно по ночам. Но к этому всему привыкнуть надо.

Вторично желаю Вам успеха в Ваших предприятиях, дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

1096. Е. Е. ЛАМБЕРТ

31 октября (12 ноября) 1860. Париж

Париж.
12-го нояб. / 31-го окт. 1860.

Давно мне следовало написать Вам, милая графиня, в ответ на Ваши два письма... [1] но у меня было как-то сухо и пусто на̀ сердце и дни уходили с бессмысленной быстротой.— Прежде всего благодарю Вас за память обо мне и ласковое слово. Нам обоим не совсем легко жить на свете — и потому между нами есть особенного рода симпатия, не говоря уже о той, которая происходит от сходства вкусов и т. д. Кажется, каким образом может помочь больной больному? А выходит на деле, что его помощь и ближе и вернее.

Впрочем, я слишком роптать на мое теперешнее положение не намерен. Всё довольно ясно и хорошо; всё как следует быть в жизни человека, к которому уже приближается старость. Я начинаю привыкать к житию домом и дома; между моей дочерью и мною нет никаких недоразумений — но по-прежнему слишком мало общего. С этим надобно помириться — и все-таки я виноват, если вглядеться попристальнее.

К работе моей я пока приступаю довольно вяло [2]. В голове все материалы готовы — но еще не вспыхнула та искра, от которой понемножку всё должно загореться. Задачу я себе задал трудную — и более обширную, чем бы следовало по моим силам, которые не созданы на большие дела. Буду стараться елико возможно.

Вы хотели прислать мне повесть г-жи Вороновой — и напрасно этого не сделали, потому что любопытство мое возбуждено сильно: понравиться Вам, тронуть Вас не так легко (я говорю, разумеется, о литературном произведении) — и вкус Ваш почти безошибочен. Я никогда не прочел ни одной строки произведений г-жи Вороновой — и слышал о ней с довольно невыгодной стороны — что, впрочем, и Вы успели заметить; но это всё ничего не доказывает. Всякая жизнь, правдиво и горячо схваченная, может издать из себя ту истину, которая положена ей в основа-

ние — в этом-то и состоит так называемая идеализация художества — а в художестве случайностей и безобразия нет. А потому опять-таки прошу о повести г-жи Вороновой [3], да кстати, напишите мне Ваше мнение о «Гайке» г-жи Кохановской, повести, появившейся в одном из нумеров «Русского слова» [4].

Я Вам всё пишу о литературных делах — а, может быть, Вам теперь не до литературы. Пожалуйста, напишите мне слова два, какие бы ни были думы у Вас на душе [5]. Мне непременно нужно хотя два раза в месяц увидать Ваш симпатический, правильный почерк (заметьте, я говорю: правильный, а не спокойный — и у Вас душа правильная — но не спокойная).— Пожалуйста, напишите мне о своем здоровье, об сыне — обо всем, что касается до Вас, — так, чтобы я мог перенестись в любезный сердцу моему домик на Фурштатской улице.— Мое здоровье не дурно, хотя зуд в горле и кашель на открытом воздухе опять появились.

Прощайте — желаю Вам всего хорошего на свете — а это всё хорошее заключается в одном слове: спокойствие. Крепко, крепко жму Вашу руку и остаюсь навсегда

преданный Вам
Ив. Тургенев.

1097. А. И. ГЕРЦЕНУ

1, 2 (13, 14) ноября 1860. Париж

Париж.
13-го окт. [a] 1860.

Пишется письмо от Ивана Тургенева к Александру Герцену, а о чем, тому следуют пункты:

1. До сих пор не узнал еще имени автора берлинской книги, но, узнавши, сообщу [1]. Кто Вагнер — не знаю [2]. А в «Библ⟨иотеке⟩ для чт⟨ения⟩» есть статья о Савонароле, подписанная М. Эссен [3]; этот Э⟨ссен⟩ был сослан на Кавказ за протест, присланный им из Тамбова против гнусной речи, произнесенной профессором с фамилией вроде: Антрополохский — и одобренной Казанским университетом [4].

2. Спасибо за обещанные в течение 10 лет 50 фр. Я с этой историей имел много самых неприятных хлопот. Мы надеемся набрать фр. 300; с этим ребенок не умрет с голоду [5].

---

[a] *Так в подлиннике.*

3. Фотографию Бакунина мне показал Волков, и я могу получить (и получу) несколько оттисков от Захарьина [6]. А твоей фотографии я не получал и даже не думаю, чтобы сын твой был у меня — по крайней мере он не оставил никаких следов своего визита [7].

14-го окт.

На этом пункте письма застал меня твой выговор [8]. Согласен, что заслужил его, хотя не в том смысле, как ты полагаешь. Грешен я всякими грехами, но страсти к сплетням особенно сильной в себе не чувствую. Вот как это всё случилось. Ты знаешь, что я нахожусь в отношении к М⟨арье⟩ А⟨лександровне⟩ в положении дяди или дядьки и говорю с ней очень откровенно. Я совершенно убежден, что между ею и П⟨ассеком⟩ нет решительно ничего — и это убеждение основывается именно на тех психологических данных, о которых ты упоминаешь [9]; но les apparences — действительно против нее. А потому я и стал ей доказывать, что брать на себя невыгоды известного положения, не получая его выгод — значит делать глупость; и в подтверждение того, что это говорится не одними вздорными людьми, привел твой авторитет, так как я знаю, что она тебя уважает и любит. Я не счел нужным оговориться и потребовать от нее тайны — я позабыл взять в соображение ее наивность и добродушие. Беды, впрочем, во всем этом никакой нет; она точно так же благодарна тебе, как и мне, за дружеское предостережение; а потому укроти свой гнев. Письмо твое я ей доставил — а живет она Rue de Chichy, № 19, chez Mme Rorion. У ней на днях сын чуть не умер от крупа — и она очень перепугалась.

Ты пишешь, что дочь твоя сюда едет [10]. Но с кем и где она остановится — не упоминаешь. Нечего тебе говорить, что и дочь моя, и гувернантка моя (которая оказывается прекрасной женщиной), и я, мы готовы носить ее на руках и всячески о ней заботиться. Но для этого надобно знать, где она будет жить.

Ну прощай, пока, строгий, но справедливый человек. Крепко жму тебе руку и остаюсь

преданный тебе
Ив. Тургенев.

P. S. «Колокола» с статьей о свидании в Варшаве еще не получал [11]. На днях обедал с Долгоруким [12]. Здесь также любезнейший Ешевский — и Чичерин.

1098. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

4(16) ноября 1860. Париж

Париж.
4/16-го нояб. 1860.

Любезнейший друг, Яков Петрович, спешу откликнуться на твое письмо [1] и начинаю с того, что благодарю тебя за мысль написать ко мне. Ты не поверишь, как часто и с каким сердечным участием я вспоминал о тебе, как глубоко сочувствовал жестокому горю, тебя поразившему [2]. Оно так велико, что и коснуться до него нельзя никаким утешением, никаким словом: весь вопрос в том, что надобно однако жить, пока дышишь; и особенно надобно жить тому, которого так любят, как любят тебя все те, которые тебя знают.— А потому постарайся поддержать себя в течение зимы, а весной поезжай за границу, или поедем вместе со мной в деревню, где и Фет будет [3]: поживем втроем напоследок — посмотрим стариками еще раз на весну.— Помнится, я было приглашал тебя не одного ко мне в деревню... но это всё разлетелось прахом и только осталось воспоминание о светлом и милом существе, которому так мало было суждено пожить между нами... А в самом деле, подумай-ка о той поездке, которую я тебе предлагаю: право, будет хорошо.

Я очень обрадовался, увидав твое имя в числе участников чтения: я очень хорошо понимаю и чувствую, что тебе теперь не до поэзии, но из этого чтения я мог убедиться, что ты настолько поправился, что можешь выступить перед публику[a] [4]. Я тоже намерен, в течение нынешней зимы, устроить здесь чтение для нашего *фонда* [5].

Я живу здесь целым домом, с моей дочерью и гувернанткой англичанкой. У меня маленький рабочий кабинет, очень теплый, но в котором я до сих пор работал довольно мало, хоть затеял большую вещь [6]. Мысль, что я в Париже, мне очень мешает: эта столица мира весьма мне противна. Впрочем, я почти никого здесь не вижу; и русских интересных нет. Ростовцев [7] уехал в Италию; там же и Боткин; правда, здесь М. А. Маркович, Ешевский [8], который мне очень нравится, Ханыков, которого ты, кажется, знаешь.

Зато у вас в Петербурге, сколько я могу судить, лихорадочное движение: новые журналы возникают ежеминутно и т. д. Посмотрел бы я на «Искусства» [9].

Мой адресс, ты знаешь, Rue de Rivoli, № 210.

---

[a] *Так в подлиннике.*

Еще раз крепко жму тебе руку и благодарю тебя за твое письмо. Будь уверен, что никто не принимает живейшего участия в твоей судьбе, чем я. Будь здоров и не давай жизненной ноше раздавить тебя. До свиданья в апреле!

Преданный тебе Ив. Тургенев.

1099. А. А. ФЕТУ

5, 7(17, 19) ноября 1860. Париж

Париж.
5/17 нояб. 1860.

Пишу к Вам, carissime, еще в Вашу «Степановку» — хотя боюсь, что мое письмо Вас уже в ней не застанет — но я также не знаю, осталась ли Сердобинка за Вами — и в ней ли Вы проводите зиму? [1] Куда ни шло, пишу! А писать собственно почти нечего. Есть такие моменты в жизни — куда ни оглянись, всё торчит давно знакомое, о котором и говорить не стоит.

За работу я не могу до сих пор приняться как следует [2]: я начинаю думать, что гнусный парижский воздух действует на мое воображение, т. е. ослабляет *оное*. Сказать Вам, до какой степени я ненавижу всё французское, особенно парижское — превосходит мои силы; каждый «миг минуты», как говорит Гоголь [3] — я чувствую, что я нахожусь в этом противном городе, из которого я не могу уехать... Не будем говорить об этом. Ваши письма [4] меня не только радуют — они меня оживляют: от них веет русской осенью, вспаханной уже холодноватой землей, только что посаженными кустами, овином, дымком, хлебом; мне чудится стук сапогов старосты в передней, честный запах его сермяги — мне беспрестанно представляетесь Вы: вижу Вас, как Вы вскакиваете и бородой вперед бегаете туда и сюда, выступая Вашим коротким кавалерийским шагом... Пари держу, что у Вас на голове всё тот же засаленный уланский блин! А взлет вальдшнепа в почти уже голой осиновой рощице... Ей-богу, даже досада берет! Здесь я охотился скверно — да и вообще, что за охота во Франции?! Но Вы посмòтрите на меня и на моего Фламбò будущей весной, в болоте — на дупелей или на бекасов.— Тубò!.. Тубò!.. А сам без нужды бежишь и едва дух переводишь... Тубò!.. Ну, теперь, близко... фррр... ек! ек! бац! бац! и подлец бекас, заменивший степенного дупеля, валится, сукин сын, мгновенно, белея брюшком...

Я получил от бедного Полонского очень печальное письмо [5]. Я тотчас отвечал ему [6]. Он собирается весной за границу — но я его приглашаю к себе в деревню — и рисую ему картину нашего житья втроем. Как иногда старые тетерева сходятся вместе, так и мы соберемся у Вас в Степановке [7] — и будем тоже бормотать, как тетерева. Пожалуйста, Вы, с своей стороны, внушите ему ту же мысль. Бедный, бедный кузнечик-музыкант! [8] Не могу выразить, каким нежным сочувствием и участием наполняется мое сердце, как только я вспомню о нем.

Получаете ли Вы «Искусства» Писемского и К°[9]? Как же Вас там нет, о жрец чистого искусства? Или Вы, не шутя, считаете себя в отставке? Знаете ли что? Попробуйте перечесть Проперция (Катулла также или Тибулла) — не найдете ли над чем потрудиться, не спеша? [10] Одну элегию в неделю — «ничего, можно» [11].

7/19 ноября.

Сейчас получил Ваше двойное письмо от 21-го—23-го октября [12]. Я вижу из него, что Вам хорошо — и душевно радуюсь. Но почему Вы пишете мне poste restante? Адресуйте Rue de Rivoli, 210.— Что ни говорите — а мысль о том, что Вы Бернет [13] — грызет Вас, и это совершенно напрасно. Тот, кто когда-либо смешает Вас с Бернетом, тем самым покажет несомненно, что он олух; сверх того, Вам еще грешно класть перо на полку. Я почему-то полагаю, что Вы в Москве тряхнете стариной.— Да, жаль Николая Толстого, сердечно жаль! О брате его, Льве, нет никакого известия; вероятно, он еще в Иере [14].

Я Вам скоро опять напишу, а теперь кланяюсь Вашей жене и благодарю за память — а Вам крепко жму руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1100. Н. Я. МАКАРОВУ

7(19) ноября 1860. Париж

Париж.
7/19 нояб. 1860.

Любезнейший Николай Яковлевич, низко Вам кланяюсь за присланные номера «Искры», за обещание, которое, я знаю, Вы сдержите [1] — за всё... «За всё, за всё тебя благодарю я»...[2] Счет, присланный Вами, был тотчас же представлен М⟨арии⟩ А⟨лександровне⟩. Впрочем, Вы и ей писали [3]. Я нахожу, что Белозерский поступает с ог-

лушительным громадным великодушием; больше ему делать невозможно и не следует — и М⟨ария⟩ А⟨лександровна⟩ должна благодарить бога за подобного издателя [4]. Она, сколько я могу судить, работает — и не слишком сверлит себя; в последнее время она перенесла большую тревогу: сын ее заболел крупом — однако теперь всё совершенно прошло, и он уже снова находится в пансионе [5]. Присланные 200 целк. пролетели как мечта, «как дым по небу голубому» [6], и М⟨ария⟩ А⟨лександровна⟩ опять в своем нормальном положении, сиречь без гроша.

Жду обещанных 1000 фр. Впрочем, особенно торопиться не к чему; деньги пока есть — а ведь ей всё равно, что есть они, что нет: во всяком случае они больше минуты у ней не остаются.

Вы мне, с свойственным Вам отсутствием эгоизма, пишете обо всем, кроме Вашего здоровья. Каково оно? Как Вас встретил милый петербургский климат? Надеюсь, что вы все здоровы и благоденствуете.— Поклонитесь от моего имени Вашей сестре и скажите ей, что я считаю себя перед ней в долгу за ее письмо.— Здесь я познакомился с Кочубеем, женатым на Волконской. (Он сын Аркадия.) Он Вас знает и любит — и, сколько мне кажется, он хороший человек. Жена его была когда-то моей пассией — но теперь ужасно подурнела.

О себе скажу Вам, что хотя горло у меня зудит и на воздухе я кашляю, но все-таки мне гораздо лучше, чем в прошлом году. Райе мне присоветовал пить воду Виши. Комната моя не имеет никакого дурного запаху; ничего мне не мешает работать — но до сих пор всё еще не могу приняться как следует. Впрочем, живу я весьма тихо и немного людей вижу.— С М⟨арией⟩ А⟨лександровной⟩ я вижусь каждый день — и убеждаюсь, что она очень хорошая женщина — но только ест деньги.

Поклонитесь Шевченке и Белозерскому.— Каково читал Шевченко на публичном чтении — и какой произвел эффект? [7] — Когда выйдет «Основа», вышлите мне ее, пожалуйста [8]. За обещание высылать «Современник» и «Искру» — земной поклон.

Прощайте пока. Будьте здоровы — это главное; всё другое найдется в свое время. Жму Вам дружески руку.

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

1101. А. И. ГЕРЦЕНУ

8(20) ноября 1860. Париж

Париж.
20-го нояб. 1860.

Милейший Александр Иванович!

Хотя Огарев (которому я дружески кланяюсь) и говорит, что мне следует радоваться шеншинской истории [1], однако она начинает сильно надоедать мне. Ты ее знаешь; а потому не стану поднимать ее снова; ограничусь немногими афоризмами:

1. Прежде всего, у г-жи Шеншиной, *по ее собственному счету* и по бумагам, мне ею предъявленным, более 150 000 франк⟨ов⟩ капитала (считая тут и ее 100 душ).

2. Г-жа Шеншина 1½ года не видалась с мужем, уехав в Одессу за любовником, который ее прогнал: тогда она вернулась к мужу, который ее снова принял.

3. Что ребенок — сын Шеншина — не подлежит ни малейшему сомнению: Колбасин был свидетелем, как он соблазнял его мать; меня Шеншин водил к ней, когда она была беременна; он с Казадоевым ходил записывать ребенка в mairie; он до конца своей жизни был очень нежен с нею (т. е. с своей любовницей, а не с mairie) — и умер, держа на руках сына, который сверх того на него похож, как две капли воды.

4. Гидрозель, о котором и мне было говорено, не помешал моему дедушке прижить *18* человек детей — о чем, впрочем, я также докладывал г-же Шеншиной.

5. Я убежден, что Шеншин лгал вообще, и жене в особенности: это ничего не доказывает — как ничего не доказывает и то, что он никаких не оставил распоряжений и т. п. Русская натура-с.

6. Наконец — у г-жи Шеншиной больше ничего не просят, оставляя ее при ее убеждении; но она требует, чтобы не давали милостыню ребенку — и на днях присылала мне beau-frère'а своего любовника, который грозил мне «трибуналом», если я не брошу ребенка.

Из всего этого я заключаю, что совершенно бескорыстных человека в настоящую минуту в Европе только два: Гарибальди и я. Заметь, что я вовсе не был близок с Шеншиным, который бранил меня аристократом, и что любовница его — пребезобразная.

А что сцены между г-жой Шеншиной и мною были исполнены всяческого комизма, — несомненно; и я действи-

тельно намерен воспользоваться когда-нибудь этим материалом.

За сим, решай, верховный судья! И сделай одолжение, распорядись так, чтоб я мог забыть всю эту чепуху.

Drei Reiter — очень хороши; есть несколько удачнейших загвоздок, но вообще статья мне показалась напряженной [2]. Может быть, я был под влиянием Шеншиной.

Жду Mme М.[3] с Ольгой и дружески жму тебе руку.

Твой

Ив. Тургенев.

1102. Н. П. ОГАРЕВУ

8(20) ноября 1860. Париж

Любезный Николай Платонович!

Агреньева [1] я отыщу и постараюсь быть ему полезным — в случае надобности сведу его с mr Виардо, а ее с М. А. Маркович, которая, кажется, теперь серьезно принялась за работу.— Если можно, по прочтении перешлите мне «Гайку» Кохановской, о которой я много слышал [2]. Я ее аккуратно возвращу.

Дружески Вам жму руку.

Преданный Вам

И. Т.

1103. Е. М. ФЕОКТИСТОВУ

11(23) ноября 1860. Париж

Париж.

11/23 нояб. 1860.

Любезнейший Евгений Михайлович, я получил Ваше письмо[1], и мне остается повторить Вам уверение, что как только статья будет написана — а написана она будет скоро — она отправится к Вам. Кстати, я должен рассеять небольшое недоразумение: общества литературного фонда в Париже вовсе нет — а я ее прочту перед здешним обществом *для* литературного фонда, т. е. для нашего Петербургского общества [2]. Предмет этой статьи будут «Русские в Париже», взятые, разумеется, если не с сатирической, то с критической точки зрения. К новому (нашему) году статья эта будет, по всей вероятности, у Вас в руках [3].

Мне бы очень было приятно, если б я мог получать здесь Ваш журнал [4].

Выходка Григорьева меня не удивляет — но, при-

знаюсь, меня удивляет доверие Каткова к нему [5]. Правда, говорят, конь о четырех ногах и то спотыкается.

Тип Вашей тещи, вероятно, отличный; но и здесь попадаются превосходные [6]. Тут живет недавно овдовевшая г-жа Шеншина; это — в своем роде — феномен. Я должен был повозиться с нею — и ничего подобного не встречал! [7] А встречал я много замечательного в этом роде.

Поблагодарите Вашу жену за память обо мне и поклонитесь графине [8]. Дружески жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1104. Е. Я. КОЛБАСИНУ

12(24) ноября 1860. Париж

Париж.
$\frac{12\text{-го}}{24}$ ноября 1860.

Честь имею поздравить Вас, любезнейший Елисей Яковлевич, с поступлением на службу! [1] Без шуток, я очень обрадовался этому известию: перед Вами хорошая и честная деятельность — и Вы можете сделать много добра. Это вернее литературы, которую притом Вам и покидать не для чего. В будущем апреле непременно сверну к Вам с железной дороги, возвращаясь в Спасское.

К сожалению, я теперь не в Спасском, а в противном Париже. Понемногу и очень вяло принимаюсь за работу. Затеянная мною вещь довольно велика [2]. Много возни имел я также с противной г-жой Викториной Шеншиной (Вы, должно быть, получили от нее письмо) [3]. Вы знаете, вероятно, что Шеншин умер от удара у своей любовницы, не оставив никакой бумаги, не обеспечив ни ее, ни сына, которого он держал на руках, когда удар его поразил. Несколько приятелей, в том числе я, старались уговорить г-жу Шеншину сделать что-нибудь, но тут началась потеха. Она тотчас окружила себя известным Вам подлейшим французским семейством — и чего она не выделывала! Женщина, не эмансипе́, просто сказала бы: «деньги мои, бумаг нет — я ничего не дам»; но г-жа Шеншина, как эмансипе́, — объявила, что она никаких супружеских обязанностей не признает — и отдала бы всё ребенку, осталась бы нищею, если бы только этот ребенок был ее мужа; но, по ее словам, этот муж перед смертью, лобызая со слезами ее ноги (посмотрел бы я на эту сцену), клялся ей, что это всё клевета, что ребенок вовсе не его, что он до того презирал

свою любовницу, что ссужал ею своих приятелей, и что он обожает и любит только ее, ее, г-жу Шеншину,— а перед приятелями только хвастался.

К этому она прибавляла, что Шеншин и не мог иметь детей, ибо у него ⟨---⟩ — и что она не хочет осквернять священной памяти мужа, *с которым намерена жить* (?!), признанием неизвестного ребенка — его сыном. Всё это было перемешано истериками, ругательствами, ломаниями, замираниями... Никогда я не видал ничего безобразнее. Кончилось тем, что она прислала мне какого-то стервеца грозить мне *трибуналами*, если я не брошу этого ребенка. Я, разумеется, его прогнал — и, вспомнив мои более чем холодные отношения к Шеншину, сам удивился своему бескорыстию. Но какие тут были сцены!! По их поводу я познакомился с Купидоном Шеншиным и т. д. и т. д. Это было невероятно!

Написали ли Вы ей? Я надеюсь, что Вы ее пробрали как следует.

Вы мне пишете, что *дедушка* в командировке [4] — стало быть, он здоров. Что он так же скучает и равнодушен ко всему на свете?

Ваше служение в Новгороде имеет еще ту хорошую сторону, что оно прерывает Вашу связь с «Современником». Этот журнал более и более усовершенствуется. В одном №-е он намекает прямо на то, что если я представил *Рудина* с критической точки зрения, так это потому, что мне за это заплатили — или что-то подобное. (Зри июньский № — «Современное обозрение», стр. 240.)[5] Тут важно не то, что меня ругают,— а то, с какою легкостью себе позволяют сознательные клеветы.

Я здесь часто вижу М. А. Маркович (Марко Вовчок). Она очень мила и умна. Из остальных русских ни одного нет очень симпатичного... Ростовцев во Флоренции, и Боткин там же. Вы знаете, что милый Н. Н. Толстой умер. Брат его находится в Иере (в южной Франции) [6].

Будьте здоровы и не забывайте

любящего Вас
Ив. Тургенева.

P. S. Зачем же Вы будете платить за Федота? [7] Напишите от моего имени Анненкову и возьмите с него выданные Вам деньги. У него есть мои деньги на такие случаи.

Rue de Rivoli, 210.

1105. П. В. АННЕНКОВУ

19 ноября (1 декабря) 1860. Париж

19(31) ноября[a] 1860. Париж.

Любезнейший друг П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩. Доложу Вам, что я сильно почесал у себя в затылке после Вашего письма [1]. Если Основский, которого я считал честным человеком, выкинул такую штуку с «Московским вестником» [2] — то кто ж ему помешает выкинуть таковую же и со мной,— т. е. вместо 4800, как сказано в условии, напечатать 6000 и денег мне не выслать? А деньги мне крайне нужны, при теперешних моих больших расходах — и при оказавшемся нежелании моих мужичков платить мне оброк,— тот самый оброк, за который они хотели быть благодарны *по гроб дней*. А потому позвольте поручить Вам мои «интересы», как говорят французы, хотя, собственно, я не вижу, что́ Вы можете сделать. Вот, однако, что можно: через московских приятелей, стороной, узнать о поступках Основского; можно прибегнуть к Кетчеру или Ив⟨ану⟩ Вас⟨ильевичу⟩ Павлову [3] — одним словом — Вам книги в руки. Вы поступите с свойственной Вам аккуратностью и деликатностью.

Я наконец серьезно принялся за свою новую повесть [4], которая размерами превзойдет «Накануне». Надо надеяться, что и участь ее будет лучше. А впрочем, это всё *в руках урны судьбы*, как говорил один мой товарищ по университету. Разумеется, как только она окончится (а это будет не скоро), Вы первый ее прочтете. А для Вашего превосходного баритона изготовляется другая статья, которую я полагаю прочесть сперва здесь для нашего же общества моим сквернейшим дискантом. Также начал я письмо для «Века», в котором описывается заседание *медиумов*, где я присутствовал и где происходили необыкновенные, сиречь комические, штуки [5]. Других сторон парижской жизни я не изучал до сих пор, да и вряд ли успею этим заняться при многочисленных предстоящих мне работах.

...Кстати, не можете ли Вы узнать, где собственно находятся теперь братья Аксаковы [6]. О них ходят здесь самые разноречащие слухи. Вы, может быть, слышали, что жена Огарева пропадает без вести, вместе с своим ребенком [7].

Спасибо Вам за Родионова [8], Леонтьева [9] и т. д., и т. д. Хлопочите также о нашем обществе, против которого, слышно, возражают несколько лиц в журналах [10]. Кста-

---

[a] *Так в тексте публикации.*

ти — извольте немедленно отправиться, по получении сего, к гр. Ламберт (на Фурштатской, в соб⟨ственном⟩ доме). Она говорила о нашем обществе с Мейендорфом [11] — и тот пожелал увидаться с Вами, и графиня мне пишет, чтобы я Вас послал к ней. Теперь уже у Вас нет предлога не идти, и я Вас убедительно прошу это сделать и предсказываю Вам, что если Вы это сделаете — Вы будете просиживать у ней три вечера в неделю — и это будет доброе дело (я уже не говорю об удовольствии, которое Вы чрез то получите), потому что она одинокая и больная женщина. Слышите, пожалуйста, ступайте к ней.

Гиероглифов — издатель Писемского! [12] В этом есть что-то тупо-величественное, как в пирамиде... Я останавливаюсь и немею.

Я изредка видаюсь здесь с Чичериным,— вот, батюшка, разочарованный человек! Лев Толстой всё в Иере [a], собирается, однако, сюда приехать [13].

Vale et me ama (Прощай и люби меня — Цицерон так оканчивал свои письма). Жму Вам крепко руку.

Ваш Ив. Т.

1106. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

22 ноября (4 декабря) 1860. Париж

Париж.
4-го дек. н. с. 1860.

Любезнейшая Варвара Яковлевна!

Я был перед Вами в долгу за милое письмецо, которое Вы написали мне перед Вашим отъездом из Аахена — и вот я получаю от Вас еще другое из Петербурга: совесть моя начала сильно упрекать меня, и я взялся за перо и прежде всего благодарю Вас.— Очень мне, однако, жалко, что известия, сообщенные Вашим письмом, так мало утешительны: Вы болели — брат Ваш болен — нет, видно, кого невзлюбит петербургский климат, тому уж с ним не ужиться. Постарайтесь устроить так, чтобы Вам хоть будущую зиму провести в месте хоть несколько потеплее. Дай бог, чтобы Вы так же были довольны гувернанткой Вашей дочки — как я своей [1]. Это претрудное дело — и надобно особенное счастие, чтобы попасть на дельную женщину, которая умела бы в одно и то же время и уважать

---

[a] *В тексте публикации следует:* (Hyères) — *очевидно, пояснение публикатора (П. В. Анненкова).*

ребенка — и себя заставить уважать. Большей частью они или балуют или притесняют детей: в обоих случаях уважения нет.— А что Вы начали заниматься музыкой [2] — это очень умно. Музыка больше всего отвечает на то душевное настроение, которое я в Вас предполагаю.

Итак, вечера Ваши расстраиваются... Жаль! Но Анненков, я в этом был заранее уверен, Вам останется верен... в нем есть нечто, напоминающее столб (покажите ему это, и пусть он побранит меня) — но зато на него, как на столб, можно опереться.

Я часто вижу здесь Марью Александровну Маркович — и она работает — но если «О — снова» [3] так худо пойдет, это будет очень горестно для нее, ибо она именно на «Основу» и надеется для помещения своих произведений и получения за них деньги.— Видно, малороссийская скупость сильнее малороссийского патриотизма (не показывайте этой строки Вашему новому приятелю, Кулишу: он презлющий).

Я с некоторых пор начал понемногу работать, почти не выхожу никуда — и на здоровье слишком жаловаться не буду. Погода стоит сырая, гнилая — но не холодная.

Прощайте, любезнейшая В⟨арвара⟩ Я⟨ковлевна⟩. Жму Вам дружески руку. Поблагодарите от меня Вашего брата за присылку «Искры» — и поклонитесь ему, также и Вашему мужу — а Надю за меня поцелуйте.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1107. Е. Е. ЛАМБЕРТ

28 ноября (10 декабря) 1860. Париж

Париж.
10-го декаб. / 28-го нояб. 1860.

Прежде чем отвечать на Ваши два большие и прелестные письма [1], милая графиня, позвольте попенять Вам (хотя это слово отзывается неблагодарностью) за следующую фразу в Вашем письме: «Vous voulez de mon écriture 2 fois par semaine, ma *distraction* a été cause que voici 2 lettres trop près l'une de l'autre» [2]. Как будто Вы не знаете, что я был бы счастлив, получая от Вас по два письма в день — и что мое предложение было единственно внушено желанием быть скромным и не утруждать Вас слишком! Вы иногда вычитываете между строками то, что в них не подразумевалось — точно так же, как Вы напрас-

но заподозрили ироническую улыбку на лице книгопродавца Давыдова: говорят Демидов и Демидовский переулок, как угодно. А улыбка на лице *образованного* купца — показывает только его галантерейность [3].

Я рад, что Анненков, наконец, посетил Вас, хотя я боюсь, что из этого ничего не выдет [4]. Он робок, мало жил в женском обществе, плохо говорит по-французски, лишен самоуверенности и блеска: он Вас полюбит, будет уважать Вас и не будет ходить к Вам. Очень был бы я рад, если б мое предсказание не сбылось — он отличный человек.

А вот Григорович, с которым Вы познакомились и который, кажется, произвел на Вас впечатление — далеко не отличный человек. Это бессердечный мелкий сплетник и лгун. Пока Вы не привыкнете к его штучкам, к образности его языка — он будет Вам нравиться; но я полагаю, Вы скоро его поймете и увидите, что он даже не умен — и что живописность его выражений не что иное, как манера [5].— Ох, как подумаю, какое Вы еще молодое и неопытное существо! И за это я люблю Вас, за наивность сердца, так много страдавшего — и ума, так искушенного! — А впрочем, отчего же и не потешиться Григоровичем, ходят же в театр смотреть пустые, но забавные пьесы, и даже платят за это.

Моя жизнь проходит однообразно и тихо — я много работаю — и написал уже около трети большой повести, которую Анненков Вам прочтет в рукописи, как только она будет готова [6]; с дочкой мы живем теперь в ладу — наше колесо больше не скрыпит и катится, хотя общего между нами — по-прежнему — очень мало; да сверх того — на днях — мое сердце умерло. Сообщаю Вам этот факт — как его назвать, не знаю. Вы понимаете, что я хочу сказать. Прошедшее отделилось от меня окончательно, но расставшись с ним, я увидал, что у меня ничего не осталось, что вся моя жизнь отделилась вместе с ним.— Тяжело мне было — но я скоро окаменел; и я чувствую теперь, что так жить еще можно. Вот если бы снова возродилась малейшая надежда возврата — она потрясла бы меня до основания. Я уже прежде испытал этот лед бесчувствия, под которым таится немое горе... дайте окрепнуть этой коре — и горе под ней исчезнет [7].

Я с сожалением узнал о болезни Вашего сына и надеюсь, что он теперь совершенно здоров и весел. Вообразите, я совсем не знал, что Ваш муж и Ваш beau-frère еще в Париже: я вчера пошел к ним — но никого не застал дома (муж Ваш уже уехал в П.). Надеюсь хотя изредка

видеться с графом Карлом. Мне быть с ним приятно, хотя он мне мало симпатичен: он умен и своеобразен.

Я здесь почти никого не вижу: французов я, Вы знаете, не люблю — а приятных русских мало. Здесь есть Кочубей, женатый на дочери Волконского, бывшей Молчановой: и он и она — милые люди — и так любят друг друга, что весело глядеть на них. Г-жу Маркович я видаю часто — впрочем, я не помню, говорил ли я Вам о ней.

Я Вам скоро опять напишу — а теперь я пока желаю Вам от всей души много счастья — и еще больше здоровья. Дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

1108. М. Н. КАТКОВУ

7(19) декабря 1860. Париж

Париж.
7/19-го дек. 1860.

Любезнейший Михаил Никифорович,

Согласно Вашему желанию, извещаю Вас, что уже треть новой моей повести [1] написана (размером она будет от 10 до 11 печатных листов) и что если работа так же будет продолжаться,— к концу февраля рукопись будет к Вам отправлена через П. В. Анненкова [2]. Надеюсь, что Вы уже исполнили мою просьбу — и отправили к нему в Петербург 200 руб. сереб.[3]

Я так занят моей работой, что никого почти не вижу и не в состоянии Вам передать никаких интересных новостей, которых бы Вы уже не читали в газетах. — Надеюсь, что Ваше здоровье в удовлетворительном положении, и жму Вам дружески руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1109. П. В. ДОЛГОРУКОВУ (?)

8(20) декабря 1860. Париж

Любезнейший князь,

Сим Вы извещаетесь, что наши вечера переменены с субботы на четверг — и начнутся с будущего *четверга*, т. е. с 27-го.

Будьте так добры и пришлите мне адрессы г-д Кергорле и Флавиньи. Ложа на маскарад в субботу будет

взята и будет находиться у Ханыкова, который Вам и Чичерину даст знать об ее нумере и где сойтись. Я сам приеду на маскарад с вечера.

До свидания.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Четверг.

1110. Е. Я. КОЛБАСИНУ

13(25) декабря 1860. Париж

Париж.
13/25-го дек. 1860.

Милейший Елисей Яковлевич, Ваше письмо от 26 ноября [1] меня обрадовало и огорчило в одно и то же время. Вам нечего говорить, почему оно меня обрадовало, а огорчило оно меня потому, что из него я убедился, что Вы не получили *двух* моих писем, посланных к Вам в Новгород!! [2] В одном из них я самым подробным образом Вам рассказал внезапную смерть А. А. Шеншина от удара и безобразное ломание его вдовы, которая кончила тем, что ничего не дала маленькому сыну своего мужа, уверяя, что муж этот перед смертью каялся ей, что этот сын вовсе не его — и ссылаясь между прочим на Вас — как на человека, который знал, что отношения Ш⟨еншина⟩ к Викторине были самые поверхностные и т. д.— Все наши убежденья ни к чему не повели, и дрянная эманципированная баба осталась с чужими деньгами. Мы сделали складчину для ребенка [3].

Я очень рад, что Вы довольны Вашим пребыванием в Новгороде и Вашей деятельностью, с которой от души Вас поздравляю. Это полезно и хорошо во всех отношениях. Процветайте оба — и *женитесь непременно*. Это Вам советует старый холостяк, который знает, как горько быть холостяком. Я хотя живу теперь домом, т. е. с дочерью и с гувернанткой (из англичанок, прекрасной женщиной),— но какая разница!

Я принялся за работу серьезно — и сижу теперь над большой повестью (разумеется, еще больше «Дворянского гнезда»); надеюсь одолеть ее к марту и тиснуть ее в «Русском вестнике» [4].— В апреле думаю побывать в России,— а если бог даст, я выдам замуж свою дочь, то я совсем и навсегда вернусь на родину. Весьма может быть, что я Вас тогда увижу в Новгороде.

О Бизюкине я написал сегодня же к дяде энергическое письмо — и дело будет сделано [5]. Дядя посылает мне каж-

дые три недели послания, исполненные Иеремиина плача [6] — чрезвычайно не по вкусу ему новый порядок вещей, который пока выражается в том, что мужички оброку не платят. Однако дело не пойдет назад.

Я уже думал, не послать ли это письмо через Анненкова,— однако попытаюсь в последний раз. Напишите мне два слова, как только получите это письмо.

А что сердечные отношения?

Кланяюсь деду [7] и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Я нарочно не франкировал письма, чтобы оно вернее дошло.

1111. Е. Е. ЛАМБЕРТ

17(29) декабря 1860. Париж

Париж.
17/29 декаб. 1860.

Э-э! милейшая графиня, да я вижу, Вам Григорович не на шутку понравился! Это доказывает только, как Вы впечатлительны и молоды. Но так как Вы в то же время очень умны и проницательны — то я надеюсь, что Вы уже теперь его поняли и увидели его белые нитки. Отсутствие сердца в нем Вы уже заметили: ненадолго может скрыться от Вас бедность и мелкота его ума — на поверхности которого, как на поверхности неглубокого пруда, разрослись пестрые травы [1].

Я, наконец, увидался с Вашим beau-frère и должен на днях с ним обедать. Жизнь моя проходит однообразно попрежнему; работа [2] подвигается медленно — но подвигается. Нового ничего нет — да и слава богу, что его нет.— С дочерью мы живем как следует — и дни тают незаметно, как лед на солнце.— Жду весны и надеюсь о ту пору вернуться хотя на время в Россию и увидать Вас.

Анненков сообщил мне о заседании, которое происходило у Вас и где барон Мейендорф читал свое предложение. Он просит меня [a] сказать Вам то, что ему невозможно было вымолвить — а именно, что барон М⟨ейендорф⟩ не найдет ни одного *дельного* писателя, пока одобрение или неодобрение его труда будет зависеть лично от него, барона М⟨ейендорфа⟩ — а не от какого-нибудь комитета, как напр. ко-

[a] *В подлиннике:* мне

митета Воскресных школ.— Присуждение премии никогда не может делаться одним лицом; если же барон М⟨ейендорф⟩ хочет заказать известные работы известным ему лицам — то это дело другое — но бог знает, насколько результат выйдет удовлетворителен [3].

Желаю Вам от души спокойной тишины сердца и здоровья.— Ваше семейство теперь опять всё собралось под одну кровлю... Главное, не желайте никогда и ни в чем ни высказать, ни выслушать *последнего* слова, как бы оно справедливо и искренно ни было: эти последние, окончательные слова большей частью бывают началом новых недоразумений [4]. Будьте приблизительно довольны приблизительным счастьем... несомненно и ясно на земле только несчастье.

Жду присылки повести г-жи Вороновой; все-таки мне любопытно прочесть то, что могло Вам понравиться [5].— Я в начале письма довольно резко и, сколько я могу судить, довольно справедливо отозвался о Григоровиче... но он Вам доставил несколько приятных минут — и я ему благодарен. Вы, должно быть, сильно рассчитываете на мою скромность — когда писали следующие слова: «Мне казалось, что труднее будет прожить без Вас — слава богу, человек заменим!» [6]. Еще бы! — Не только человек — но даже солнце, я полагаю, заменимо; даже без любви можно обойтись. Но я очень польщен уже тем, что Вам подобное сомнение могло войти в голову.

У Вас должно быть очень холодно: потому что даже здесь снег и мороз. Но зато как должно быть тепло и уютно в маленькой зеленой комнате Фурштатского дома!

Прощайте; поздравляю Вас с Новым годом.— Поклонитесь от меня Вашему мужу; дружески жму и нежно целую Вашу руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1112. А. А. ФЕТУ

17(29) декабря 1860. Париж

Париж
17/29 дек. 1860.

На сей раз, дорогой Афанасий Афанасьевич, Вы получите от меня коротенькое и чисто деловое письмо. До меня дошло сведение, что издание моих сочинений, сделанное г. Основским, поступило в продажу — а между тем обещанные деньги им не высылаются [1] — и вот уже два

месяца, как я не получаю от него писем [2]. Так как это дело для меня важное — и так как (это между нами) я имею причины сомневаться в совершенной честности Основского — то я покорнейше прошу Вас взять *на себя* все хлопоты и вообще вступить в мои права [3], сделаться моим «alter ego» — в удостоверение чего посылаю Вам записочку для представления г-ну Основскому. Наши условия были следующие: он имел право печатать 4800 экземпляров — и за это должен был мне заплатить 8000 руб., из коих половина должна была быть представлена *до* издания в свет, другая — 4 месяца после. Получил же я от него — не помню хорошенько — 1500 р. или 2000 руб. сер. Кажется — 1500. Вы попросите его, чтоб он представил Вам счет — и таким образом узнаете количество выданной суммы. Остающиеся 2000 или 2500 руб. он должен немедленно выслать. Мне это всё очень неприятно — и особенно неприятно мне Вас утруждать; но Вы можете сказать ему, что у нас есть с Вами счеты. Постарайтесь узнать сперва стороной или даже от него, не выслал ли он мне денег? В таком случае не беспокойте его — а только скажите ему, что я прошу его передать Вам следуемое мне количество экземпляров, из которых пошлите 3 П. В. Анненкову. Разрешение на получение этих экземпляров Вы найдете на 2-й страничке прилагаемого листика. Одним словом, я полагаюсь на Вас, что Вы в этом деле поступите и деликатно и практично.

Надеюсь, что Вы уже давно прибыли в Москву и благополучно в ней поселились [4]. Сообщите Ваш адресс — а я пока, по Вашему желанию, пишу на Маросейку. Дружески кланяюсь Вашей жене и Борисовым и жму Вам крепко руку.

Ваш
Ив. Тургенев.

Париж.
17/29-го дек. 1860.

Я прошу Афанасия Афанасьевича Фета взять на себя все сношения с Нилом Андреевичем Основским по делу издания моих сочинений — и прошу г-на Основского выдавать следуемые мне деньги г-ну Фету, который вступает вполне во все мои права.

Иван Тургенев.

P. S. Поручаю также г-ну Фету получить от г. Основского следуемые мне экземпляры.

Прошу Н. А. Основского выдать А. А. Фету следуемое мне количество экземпляров нового издания моих сочинений.

Ив. Тургенев.

Париж.
17/29 дек. 1860.

1113. А. И. ГЕРЦЕНУ

20 декабря 1860 (1 января 1861). Париж

Париж.
1-го янв. 1861 г.

С Новым годом!

Посылаю тебе, дражайший amico, письмецо Головнина к князю Н. И. Трубецкому по поводу твоего вопроса в «Колоколе» [1] — и посылаю также sous bande отрывок из «Морского сборника», в котором находится подробное и, сколько я мог судить, откровенное следствие о гибели «Пластуна» [2]. Также просят тебя очень щадить велик⟨ого⟩ кн⟨язя⟩ Конст⟨антина⟩ Ник⟨олаевича⟩ в твоем журнале, потому что, между прочим, он, говорят, ратоборствует, как лев, в деле эманципации против дворянской партии — и каждое твое немилостивое слово больно отзывается в его чувствительном сердце [3]. Просят тебя также, по прочтении отрывка из «Мор⟨ского⟩ сбор⟨ника⟩», непременно и немедленно возвратить его мне.

Твоя Ольга [4] процветает, и у ней квартера очень хороша.

Больше пока писать нечего. Жду статью об Овене [5]. Кланяюсь всем твоим и обнимаю тебя.

Ив. Тургенев.

P. S. Прочти «Стрикаловского барина» и «Га́ваньских чиновников» в «Биб⟨лиотеке⟩ для чт⟨ения⟩» [6]. Кажется, не́зачем напоминать тебе, что *эдакого* рода наши отношения должны храниться в тайне [7].

1114. К. К. СЛУЧЕВСКОМУ

26 декабря 1860 (7 января 1861). Париж

Париж.
7-го янв. 1861.

Любезнейший Константин Константинович, Ваше письмо меня порадовало [1]: я уже думал, что Вы занемогли. Но Вы здоровы и работаете — это очень хорошо. Приступаю к присланной Вами поэме [2].

К сожалению, я должен сказать, что я не остался ею доволен. Не говорю о неточных и некрасивых стихах (самый размер отзывается подражаньем Некрасову) — но вообще об исполнении сюжета, который и нов и мог бы быть трогателен. Всё вышло хитро, напряженно — и холодно, по-сибирски холодно. Описания, несмотря на преувеличенную яркость красок и резкость линий, только дразнят — а за описаниями нет ничего. Сердце не тронуто, и то, что могло бы извлечь слезы — возбуждает только недоуменье. Я начинаю думать, что изо всех способностей, входящих в состав настоящего поэтического таланта, у Вас находится лишь одна способность фантастической живописи — но этого мало, тем более что даже эта способность часто теряет у Вас равновесие и разрешается образами «мохнатого коня», который *вдруг без причины родит станового*!! Подчеркивать отдельные промахи — я считаю на этот раз потому неуместным — что я вообще не советовал бы печатать это произведение: но, может быть[a], я ошибаюсь; спросите кого-нибудь другого — пошлите «Станцию» в Петербург к какому-нибудь строгому приятелю — посмотрите, что он скажет[3].

Считаю, однако, долгом указать на следующие отдельные стихи, в которых яснее других выказываются либо вычурность чувств и выражений, либо чрезвычайная странность звуков — Ваши два главных недостатка,— как то:

Как бахромой *обрубил* небеса
Пышет лицо (раздутое) *благодатным* огнем
Ночь опалила на солнце свой хвост (?)

Что это такое?
То не твое, что в прошедшем блестит,
То, что твое, то могилой стоит —
И по забвенью прощенной обиды
Белые зимы ревут панихиды.

Степи горели *горбами* своими —

Является какой-то мертвый колодник с «голосами», которого тоже понять невозможно.

С рук непокрытых, от щек и *от рта*
Много смешал он лопатой над ней
Слез и весеннего солнца лучей (!)
и т. п.

Извините мне, прошу Вас, мою, быть может, слишком

---

[a] *Далее зачеркнуто:* могу ошибаться

нецеремонную откровенность; но я счел долгом высказать Вам мое впечатление вполне.— Повторяю, не верьте мне безусловно; спросите кого-нибудь другого.

Так как Вы не присылаете мне Вашего адресса — то я посылаю это письмо poste restante.

NB. Рассказ старухи довольно прост и верен по тону.

О моей работе сказать много невозможно — а мало — не стоит. Она подвигается потихоньку.

Поклонитесь от меня Гофманну; дружески жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1115. А. И. ГЕРЦЕНУ

28 декабря 1860 (9 января 1861). Париж

Париж.
9-го янв⟨аря⟩ 1861.

Милый А⟨лександр⟩ И⟨ванович⟩. Пожалуйста, напиши мне немедленно, откуда дошла до тебя весть о смерти К. Аксакова и достоверна ли она [1]: ни в журналах, ни в полученных мною из России письмах ни слова об этом нету. Я всё еще не хочу верить смерти этого человека.

Комиссию твою передал Рюриковичу, который в сущности не Рюрикович, а Гедиминович. Он обещался передать твои слова по принадлежности — и просит о возвращении отрывка [2].

«Раскольников» я уже давно приобрел и прочел. Это удивительно интересно. Хорош там является Тургенев, Федор Михайлыч. Это был величайший сукин сын и грабитель [3]. Помнится, мы к нему от этого не ездили, даром что он был нам родственник. А ведь и *мои* родные не были из числа самых беспорочных.

Бени был, доставил портрет, очень понравился — и исчез [4]. Надо его отыскать.

Ольга обедала у меня в воскресение с другими детьми. Я представлял медведя и ходил на четвереньках. Это dans mes moyens — но жениться! О, жестокая насмешка! [5]

С «Современником» и Некрасовым я прекратил всякие сношения, что, между прочим, явствует из ругательств à mon adresse почти в каждой книжке [6]. Я велел им сказать, чтоб они не помещали моего имени в числе сотрудников — а они взяли да поместили его на самом конце, в числе про-

хвостов [7]. Что тут делать? Не возобновлять же катковскую историю в[a] газетах [8].

Статью Огарева я еще не успел прочесть — напишу тебе свое мнение непременно [9], а ты мне отвечай, пожалуйста, насчет Аксакова.

Будь здоров. Кланяюсь всем твоим.

Ив. Тургенев.

1116. П. В. АННЕНКОВУ

Декабрь ст. ст. 1860. Париж

...Марья Алекс⟨андровна⟩ всё здесь живет, и мила попрежнему; но что тратит эта женщина, сидя на сухом хлебе, в одном платье, без башмаков — это невероятно. Это даже превосходит Б⟨акунин⟩а. В 1½ года она ухлопала 30 000 франков совершенно неизвестно куда!.. [1]

1117. М. А. МАРКОВИЧ

Сентябрь — декабрь ст. ст. 1860. Париж

Любезная Мария Александровна — мы едем отсюда в 12 часов — в Фонтенебло — но если даже Вы не хотите ехать с нами, мне *нужно* Вас видеть — приходите ко мне в 11½ часов — вечерять я только к полуночи вернусь и не могу быть у Вас.

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

Воскресение.

1118. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

1859—1860

Постараюсь быть завтра у Вашего брата, любезная Варвара Яковлевна — и тогда разом отвечу на все вопросы. До тех пор будьте здоровы и веселы.

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

Воскресение.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* журналах

1119. А. А. ФЕТУ и И. П. БОРИСОВУ

2(14) января 1861. Париж

Париж.
2/14 янв. 1861.

Любезные друзья, Фет и Борисов, я получил ваше совокупное посланье [1] и буду отвечать каждому порознь [2], дельным манером; теперь я только хочу вам сказать, что я получил от Основского хотя не все деньги, которые он должен был выслать — однако половину; и потому положите под сукно всё, что я вам сообщил по этому поводу — и приостановитесь; я душевно рад, что все распущенные слухи оказались ложными [3] — рад и за себя, а главное за Основского, которого мне было как-то дико воображать не совершенно честным человеком.

У меня решительно нет времени больше писать, но не могу не сказать Вам, о Фетие, что хандрит только человек, который эту штуку на себя напускает: переводите Проперция, лучше — или Катулла [4]. Как это, возможно? — А в пиесе Островского (это уже я говорю Ивану Петровичу) — мне нравится только превосходно нарисованное лицо «Оленьки»; с остальными замечаниями я согласен [5].

Работа моя подвигается, — довольно, впрочем, медленно [6].

Вот Вам загвоздка, amice Fethie; переведите этот дистихом Катулла:

De amore Suo.
Odi et amo. Quare id faciam, fortasse requiris?
Nescio; sed fieri sentio et excrucior [7].

До следующего письма. — Усердный поклон вашим женам.

Ваш
Ив. Тургенев.

1120. П. В. АННЕНКОВУ

5(17) января 1861. Париж

Париж. 5(17) января 1861.

Я собирался уже к Вам писать, любезнейший П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩,— и выразить мое удивление, что Вы, мой аккуратнейший корреспондент, не отвечаете на мое последнее письмо со вложенными тремя фотографиями (получили ли Вы это письмо?) [1] — как вдруг до меня дошла весть, столько же поразившая меня, сколько обрадовавшая [2] — весть, которой я бы не поверил, если бы она не предстала передо мною, окруженная всеми признаками несомненной достоверности,— но которая и доселе принимает в моих глазах образ сновидения или известных «тающих видов» — «dissolving views»! И как, думал я, если это известие действительно справедливо — как мог он не написать об этом мне, мне — человеку, который почувствует смертельную обиду, если он не будет восприемником будущего *Ивана*, непременно *Ивана* Павловича Анненкова? [3] Из этих последних слов Вы должны догадаться — если уже не догадались — на что я намекаю. Вследствие этого я требую безотлагательного и немедленного ответа: правда ли, что Вы женитесь, и на той ли особе, про которую могла писать гр. Кочубей [4]. Если да, примите мое искреннее и дружеское поздравление — и передайте его кому следует. Если нет... но, кажется, этого нет — не может быть — хотя с другой стороны... Словом, я теряюсь и требую «света, более света», как умирающий Гёте [5].

Ни о чем другом я теперь писать не могу. Скажу Вам только, что здоровье мое порядочно, что работа подвигается понемногу, что здесь ужасно холодно и что Основский меня надул [6]. За сим крепко жму Вам руку и с судорожным нетерпением жду Вашего ответа.

Преданный Вам И. Т.

1121. П. В. АННЕНКОВУ

7(19) января 1861. Париж

Париж, 7(19) января 1861.

Спасибо за сообщенные известия об издании [1]. Я вчера получил письмо от Плещеева с подробнейшим изложением дела [2]. Я ему сегодня же написал — и поручил ему сговориться с Фетом для обоюдоострого действия [3]. Но, кажется, я останусь в дураках, хотя особенной грусти по

этому поводу не чувствую. Так и быть! Но кто бы подумал, что Основский...

Потешание надо мною «Свистка» [4] не удивляет меня, и могу прибавить, не обинуясь — нисколько меня не оскорбляет. Всё это в порядке вещей. Но описание Ваше нравственного состояния петербургской жизни есть capo d'opera [5]. Размышляя о нем, начинаешь понимать, как в разлагающемся животном зарождаются черви. Старый порядок разваливается, и вызванные к жизни брожением гнили — выползают на свет божий разные гниды, в лицах которых мы — к сожалению — слишком часто узнаем своих знакомых... Я на днях видел засыпающего, хотя дельного, Слепцова. Из его слов я мог заключить, что «общество» наше провалилось (я говорю об обществе распространения грамотности) [6]. Он не отчаивался провести эту мысль в другом виде, но это, кажется, вздор. Лишь бы наше другое общество (т. е. литературного фонда) продолжало преуспевать! Я надеюсь недель через 6 устроить для него здесь чтение, а пока извините меня перед комитетом, что я до сих пор не выслал должных мною 5 проц. с прошлогодней литературной выручки, и уверьте их, что это будет исполнено очень скоро. Мне придется заплатить 250 р. сер. Нельзя ли доставить по почте биографию Шамиля? [7] Меня об этом просят для одной здешней «Revue». Кстати — поклонитесь от меня *земно* Макарову за высылку «Искры» [8]. Хотя интересного в ней мало, но она поддерживает в моем носе запах петербургской жизни, а это важно.— На днях здесь проехал человеконенавидец Успенский (Николай) и обедал у меня. И он счел долгом бранить Пушкина, уверяя, что Пушкин во всех своих стихотворениях только и делал, что кричал: «на бой, на бой за святую Русь». Он, однако, не вполне одобряет Добролюбова [9]. Мне почему-то кажется, что он с ума сойдет.

Ну — прощайте пока. Жду вашего письма с необычайным нетерпением. Будьте здоровы и кланяйтесь всем друзьям.

Преданный вам Ив. Т.

1122. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

8(20) января 1861. Париж

Париж,
8/20 янв. 1861.

Любезнейшая Варвара Яковлевна, прежде всего благодарю Вас за Ваше милое и доброе письмо. Мысль, что

Вы меня помните — очень мне приятна. Радуюсь также тому, что, сколько могу судить, Вы и все Ваши здоровы — несмотря на жестокие морозы — и жизнь проводите если не слишком весело, то и не слишком скучно.

Надеюсь весною вас всех увидеть, а будущую зиму авось бог даст опять провести вместе в Петербурге!

Не могу я, однако, продолжать оное письмо, не спросив Вас — правда ли? насчет Павла Васильевича.— Если правда, Вы легко поймете, на что я намекаю.— Во всяком случае напишите мне, что мне следует думать насчет дошедшего до меня слуха об его *женитьбе*? [1]

Вы желаете знать, как я провожу время в Париже? — Столь же однообразно, как Вы в Петербурге. Видаюсь с немногими французами и русскими [2]; изредка слушаю хорошую музыку у г-на Виардо; работаю довольно лениво; по четвергам даю весьма скромные soirées: вот и всё. Здоровье мое порядочно. Марью Александровну Маркович видаю почти каждый день. Раза два был на охоте и стрелял порядочно. Перед обедом хожу играть в шахматы в Café de la Régence и претерпеваю частые пораженья: кажется, больше нечего сказать. Театры мне несколько надоели — и я туда не хожу. Читаю русские журналы, которые мне доставляет добрейший кн. Трубецкой [3]. Впрочем, Павел Васильевич (при его имени я не могу не улыбнуться), вероятно, показывает Вам мои письма и Вы знаете мою здешнюю жизнь.

Если бог даст, увидимся весною; а до тех пор будьте здоровы и благополучны.— Кланяюсь усердно Вашему мужу, Вашему брату (я ему напишу), Вашей кузине, целую Надю. Кланяйтесь также Белозерскому, Шевченке и всем приятелям — крепко жму Вашу руку и остаюсь

душевно Вам преданный

Ив. Тургенев.

1123. Е. Е. ЛАМБЕРТ

8(20) января 1861. Париж

Париж.

8/20 янв. 1861.

Давно, давно собирался я к Вам писать, милая графиня — а между тем всё мешкал.— Время так быстро летит — как и куда — никто сказать не может; многим даже не совсем ясно, откуда оно летит. Мне было бы весьма трудно сказать, что я делал такое в течение истекшего месяца; даже работал очень мало — едва ли, кажется, я

жил,— я продолжал существовать — и только. Но дня два тому назад я занемог и сижу теперь дома; уединение меня поневоле сосредоточило — и, разумеется, одной из первых моих мыслей — были Вы. Ну, давайте — побеседуем немного.

Какой тишиной, холодной, печальной и в то же время приятной, повеяло на меня от Вашего письма, начатого в Тихвинском монастыре! [1] Как отрадна мне показалась эта жизнь, занесенная снегом, вся проникнутая заране неподвижностью смерти! Под влиянием этого целебного холода и отчуждения от житейской тревоги — всё, даже самые мелочи, принимает особенное значение, как-то особенно действует на душу. Я уверен, что самый стук башмаков монахини, когда она идет по каменному полу коридора в церковь молиться — ей говорит что-то... И это что-то, если не убивает, не душит человеческое, нетерпеливое сердце — должно дать ему невыразимое спокойствие и даже живучесть.— Напрасно Вы мне жалуетесь на себя, что у Вас *своих слов* нет: — Ваше письмо так и стало передо мной, как картина.

Я Вам так подробно пишу о моих впечатлениях — а может быть, письмо мое застанет Вас совершенно в ином настроении. За жизнью не угоняешься, хотя всё в ней беспрестанно повторяется — но от души сказанное слово рано или поздно найдет свое место.

Вы не можете себе представить, как мне хочется вернуться в Россию — не теперь, а с первыми днями весны, когда запоют соловьи. Только бы отдать дочь за порядочного человека замуж — и я бы получил свободу. Все другие связи — не то что порвались — а истаяли. Я чувствую себя как бы давно умершим, как бы принадлежащим к давно минувшему,— существом — но существом, сохранившим живую любовь к Добру и Красоте. Только в этой любви уже нет ничего личного, и я, глядя на какое-нибудь прекрасное молодое лицо — так же мало думаю при этом о себе, о возможных отношениях между этим лицом и мною — как будто бы я был современником Сезостриса [2], каким-то чудом еще двигающимся на земле, среди живых.— Возможность пережить в самом себе смерть самого себя — есть, может быть, одно из самых несомненных доказательств бессмертия души. Вот — я умер — и все-таки жив — и даже, быть может, лучше стал и чище. Чего же еще?

От этих философских умозрений перейдем к чему-нибудь более практическому.

Вы уже знаете переданное мною Вам мнение Анненкова о записке Мейендорфа [3]. Я разделяю это мнение — но думаю, что пожертвование М. все-таки может быть полезно, особенно при нерасположении правительства к *совокупным* действиям по этому вопросу.— Проект нашего общества встретил сильнейшую оппозицию: остается каждому действовать на свою руку — и желательно бы было, чтобы М. не напал на каких-нибудь плохих сочинителей, которые ему состряпают книжонки à la Григорович. Кстати, Вы еще находитесь под обаянием этого господина?

Напишите мне несколько слов о себе, о своем житье-бытье — о Вашем сыне и муже.— Можете Вы объяснить, хотя вкратце — перемены лиц, находившихся при наследнике? [4] Так как мы не республиканцы — и желаем жить со временем под его скипетром — то всё касающееся до него для нас важно.

Будьте здоровы; крепко жму Вам руку и остаюсь навсегда

Ваш Ив. Тургенев.

1124. А. А. ФЕТУ

11(23) января 1861. Париж

Париж.
11/23 янв. 1861.

«Ля Иллях иль Аллах, Мохаммед резуль Аллах» — «Нет Фета кроме Фета, и Тургенев пророк его». Какими словесами достойно воспою я Ваше многомилостивое обо мне попечение, драгоценнейший А⟨фанасий⟩ А⟨фанасьевич⟩! Воображение немеет и язык отказывается выразить избыток чувств. Я сейчас получил Ваше письмо [1] со вложенным векселем в 9250 фр.— Я порадовался и за себя, и за Основского; авось он мне весной заплатит остальные деньги; — будем также надеяться, что число лишних напечатанных им экземпляров не слишком велико, хотя по-настоящему ему вовсе не следовало печатать лишних. Прилагаю при сем расписку, которую прошу Вас вручить ему от моего имени. Он обещался было выслать мне экземпляр — но обещание это вместе со многими другими кануло в воду — а мне собственно хотелось бы знать, попали ли в текст некоторые изменения и прибавления — как напр. конец «Рудина» [2]. Но Вам нечего хлопотать об этой высылке,— я получу здесь экземпляр другим путем.— Одним словом — danke, merci, gratias tibi ago, thank you, grazie, спасибо,— вот только забыл, как по-гречески.

Нового пока ничего. Роман мой подвигается медлительно вперед [3].— Думаю с усладой о весенней поездке на Русь. От Л. Толстого получено письмо из *Ливорно*, в котором он объявляет о своем намерении ехать в Неаполь — и в то же время хочет быть здесь в феврале, чтобы лететь в Россию [4]. Чтó из этого всего выйдет — неизвестно.

Поклонитесь всем добрым приятелям, начиная, разумеется, с драгоценнейшего Борисова, которому я на днях писать буду [5]. Обнимаю Вас от души и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Non chandrar!

Я, нижеподписавшийся, сим объявляю, что из следуемых мне с Н. А. Основского за издание моих сочинений в 4800 экземплярах — 8000 рублей серебром (восемь тысяч) получил 5500 р. (пять тысяч пятьсот).

Ив. Тургенев.

Париж,
11-го/23-го янв. 1861.

1125. П. В. АННЕНКОВУ

16(28) января 1861. Париж

Париж, 16(28) января 1861.

Наконец получил я столь давно ожиданное от Вас письмо [1], милый друг — и Вы, вероятно, не будете сомневаться в моих словах, когда я скажу Вам, что никто изо всех Ваших приятелей так искренно не обрадовался сообщенному Вами известию, как я. Моя привязанность к Вам старинная, сердечная, а потому и радость была большая. Вам известны также мои чувства к Вашей будущей жене [2], которой прошу передать мой самый дружеский и горячий привет. Теперь это событие — столь неожиданное с первого разу — кажется мне совершенно естественным и необходимым — и чем больше я о нем думаю, тем отраднее и прекраснее представляется мне Ваша будущая жизнь. Слава богу! Свил себе человек гнездо, вошел в пристань — не все мы, стало быть, еще пропали! То, о чем я иногда мечтал для самого себя, что носилось передо мною, когда я рисовал образ Лаврецкого — свершилось над Вами — и я могу признать всё, что дружба имеет благородного и чистого, в том светлом чувстве, с которым я благословляю Вас на долгое и полное счастье. Это чувство тем светлее, чем гуще ложатся тени на собственное мое будущее; я это сознаю и радуюсь бескорыстию своего сердца.

Марья Алекс⟨андровна⟩, которой я сообщил Ваше письмо, от души Вас поздравляет. Я непременно хочу увидеть вас обоих перед вашим отъездом в деревню. Я и без того хотел вернуться в Россию в апреле месяце, а теперь это уже дело решенное. 15(27) апреля я в Петербурге — может быть, даже раньше [3]. Посмотрю на Вас, прочту Вам свою новую повесть и отпущу Вас — с богом — «к четырехугольным грибам» [4]. Итак, ждите меня через три месяца.

Я получил длинное письмо от Основского, и оказывается, что он действительно был оклеветан — и достоин сожаления. До него, между прочим, дошли слухи — будто я поручал Вам употребить против него *полицейские* меры [5]; будьте так добры, напишите ему в двух словах, что я ничего подобного Вам не поручал: это поднимет этого придавленного человека, который в одно и то же время разорен и опозорен. Зная Ваше доброе сердце, я не сомневаюсь в том, что Вы немедленно это сделаете. Я не мог не усомниться в нем, вследствие писем от его же приятелей [6], но я *никогда не позволил бы себе осудить окончательно человека бездоказательно*.

Ну, а за сим — прощайте. Еще и еще поздравляю Вас и крепко Вас обнимаю и лобызаю в обе ланиты; а Вашей невесте позволяю себе поцеловать руку. Кланяйтесь всем приятелям и будьте здоровы и благополучны. Любящий Вас Ив. Т.

1126. Н. И. ТУРГЕНЕВУ и КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

16(28) января 1861. Париж

Mr J. Tourguéneff s'empresse d'informer Mr et Mme Tourguéneff qu'il accepte avec le plus grand plaisir leur invitation pour samedi.

Rue de Rivoli, 210.

Lundi.

1127. А. В. ДРУЖИНИНУ

18(30) января 1861. Париж

Париж.
18/30-го янв. 1861.

Любезнейший Александр Васильич,

«Сочесть пески, лучи планет хотя и мог бы ум высокий» [1] — но измерить глубину моей вины перед Вами он был бы не в состоянии. Сколько раз я порывался Вам писать —

и всё оставался при «огромном взмахе без удара» — как говаривал Белинский о русском народе [2]. Остается только прибегнуть к старинной поговорке: «повинную голову меч не сечет» — и возложить надежду на Ваше благодушие.

Со времени получения Вашего письма прошло 3 месяца! [3] А что я сделал в эти три месяца — что? — And Echo answers: Where [4]. Действительно, я не помню, чтобы в моей жизни прошло три месяца, где бы я так мало сделал. Новая моя работа подвигалась медленно [5], прочел я мало — удовольствиям и рассеянностям не предавался вовсе: играл в шахматы и сидел дома. Стыдно в этом сознаваться — но это так. Авось вперед лучше пойдет. Планов-то у меня много — но для исполнения их мне нужно бы покинуть Париж.

А у вас в Петербурге деятельность кипит, несмотря на исступленные морозы. Во-первых — Анненков женился [6] — всё бледнеет перед подобным событием. Во-вторых, везде раздаются похвалы Вашему «Веку» [7]: сделайте одолжение, пришлите (и присылайте мне) сюда — на мой счет, разумеется — этот журнал так, как Макаров мне присылал «Искру» [8] — и как мне присылается «Русская речь» [9]. Я начал статейку для «Века» по поводу «Effrontés» (комедии Ожие́) [10]; надеюсь прислать ее вскоре.

Русские журналы я получаю здесь чрез посредство кн. Трубецкого — и более и более проникаюсь омерзением к «Современнику». Надо дать себе слово противудействовать этому развратному направлению.

Вообразите, я получил письмо от Боткина из Флоренции [11], в котором он мне пишет — что ему угрожает *слепота*! Он уже теперь с трудом различает предметы. Это с ним сделалось недавно. Надо надеяться, что это ужасное несчастие минует его. Бедный Василий Петрович! Жалко видеть, как разрушается человек.

От Толстого получено коротенькое известие из *Ливорно* [12]. Он покинул Иер с тем, чтобы ехать в Неаполь, но хотел в начале февраля быть в Париже — и тотчас же отправиться в Петербург.

Общество, затеянное нами, говорят, лопнуло [13] — то есть правительство объявило свое неблагорасположение — так что и «Веку» нельзя будет говорить о нем. Правда ли это? Очень это было бы неприятно,— а что, наше другое общество — О⟨бщество⟩ вспомоществования — не падает? Когда Вы получите это письмо, уже будет выбран новый Комитет; сообщите мне le personnel [14].

Сколько подписчиков у «Века»? [15]

Будьте здоровы и благополучны. Поклонитесь Вашей матушке, Вашему брату и прочим друзьям. Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Сообщите мне Ваш адресс; я пока пишу в контору «Века».

1128. О. Д. ХИЛКОВОЙ

19(31) января 1861. Париж

Париж.
19/31-го янв. 1861.

Любезнейшая княжна,

Как я перед Вами виноват — этого, полагаю, ни в сказке сказать, ни пером описать невозможно. Остается мне возложить упование на Ваше великодушие и попросить у Вас извинения.

Мое молчание тем более непростительно, что оно не оправдывается ни сильно развитой деятельностью, ни рассеянно проведенной жизнью. Я большей частью сидел дома и ничего не делал: даже новая моя повесть [1] очень мало подвинулась. Эти три месяца прошли как дым из трубы: бегут, бегут какие-то серые клубы, всё как будто различные и в то же время однообразные. Этакие полосы уже прежде находили на меня: чувствую наконец потребность встряхнуться и выйти из этого полусонного, летаргического состояния. Вы справедливо упрекнули меня в Вашем письме в бесполезной трате времени.

Ну — а Вы — как провели это время? Употребили ли Вы его полезным образом? (Я краснею при мысли, что я Вам не помог в этом случае, не назвал Вам книги, которую бы хорошо было Вам перевести. Теперь уже поздно — и, вероятно, Вы уже выбрали себе занятие.) Как Вы провели первую половину зимы в Мюнхене? Я в этом городе был давно — так давно, что страшно вымолвить — в 1838-м году [2]: я был тогда глуп до крайности (это я говорю очень серьезно), да если б у меня и остались тогда дельные впечатления, они теперь уже давно успели бы изгладиться. С кем Вы познакомились — и, главное — какой timbre получила Ваша жизнь? Художественный, музыкальный — интимный — или просто туристский? Мне всё это хотелось бы узнать.— Что поделывала Ваша матушка и сестра и какие известия приходили от братьев?

Я здесь живу домом — окруженный женским элементом [3]; вижусь с немногими русскими [4], из которых самое симпатичное существо — Марья Александровна Маркович (известная под именем Марка Вовчка). Начинаю знакомиться с новыми французами — но мало нахожу в них вкуса — и только думаю о возвращении весной в возлюбленный Мценский уезд. То-то мне будет приятно увидеть снова эту старую дребедень, лучше которой все-таки нет ничего для нашего брата, степняка. Егорьев день, соловьи, запах соломы и березовых почек, солнце и лужи по дорогам — вот чего жаждет моя душа!

Я не имею никакого права требовать немедленного ответа от Вас — но я был бы очень им обрадован и могу поручиться, что в свою очередь ответил бы тотчас.

Кланяюсь всем Вашим и крепко жму Вашу руку. Благодарю Вас много раз за фотографию.

До свидания.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Rue de Rivoli, 210.

1129. С. Г. ВОЛКОНСКОМУ

23 января (4 февраля) 1861. Париж

Париж.
4-го фев. н. с. 1861.
Rue de Rivoli, 210.

Любезнейший князь,

Я уже давно собирался писать к Вам в Ниццу, тем более, что, по словам Вашей дочери и ее мужа, Вы так добры и часто обо мне вспоминаете — да лень проклятая мешала! [1] Сегодня, однако, я взялся за перо и уже непременно отправлю к Вам это письмецо.

Вы из писем Вашей дочери, вероятно, знаете, что я бываю у ней очень часто — и это я делаю из эгоизма: ничего не может быть приятнее зрелища двух таких счастливых супругов. Они и дразнят друг друга так, как это делают страстно влюбленные люди; на губах насмешка и подтрунивающие слова — а в глазах бесконечная нежность и ласка [2]. На это очень весело смотреть такому старому холостяку, каков я... Кстати, Вы знавали Анненкова, Павла Васильевича? Представьте, он женится — а ему три года больше, чем мне [3]. Но это не доказывает — увы! — чтобы и я собирался жениться.

Я живу здесь очень тихо, домко́м, с дочерью и гувернанткой — почти никого не вижу — и, к стыду моему, даже работаю весьма мало.— Погода у нас скверная, беспрестанные туманы — да холода́ — а у Вас, чай, цветут розы и поспевает зеленый горошек.— Я было собирался на юг — да вряд ли я буду в состоянии оторваться отсюда до апреля месяца.

Из России всё еще нет ничего определенного. То вдруг распространяется слух, что указ об освобождении крестьян отложен до осени — то́ опять утверждают, что он явится ко дню восшествия на престол [4]. Впрочем, назначение Блудова председателем Гос. Совета, кажется, говорит в пользу последнего предположения [5].

Какие Ваши намерения на весну? И где Вы проводите лето?

Мне было бы очень приятно получить от Вас две-три строчки: я познакомился с Вами и с Вашим семейством недавно [6], но, я надеюсь, Вы не сомневаетесь в тех чувствах искренней дружбы и глубокого уважения, которые я к Вам питаю.

Кланяюсь Вашей супруге и крепко жму Вам руку.

Искренно преданный Вам

Ив. Тургенев.

1130. Н. Я. МАКАРОВУ

23 января (4 февраля) 1861. Париж

Париж.

4-го февр. н. с. 1861.

Любезнейший Николай Яковлевич,

каждое письмо мое к Вам должно, по-настоящему, начинаться стихом Лермонтова: «За всё, за всё тебя благодарю я» [1]. Искреннее спасибо вам за «Искру», которую я получал аккуратно — и которая поддерживала во мне петербургские впечатления. Деньги М. А. Маркович давно мною получены — и, прибавлю, давно переданы ей до последней копеечки: я всячески стараюсь укрощать ее порывы — но все-таки она тратит миллион в день. Говоря без шуток, она начинает исправляться немного в этом отношении. Мы с ней ждем «Основы», о которой ходят благоприятные слухи [2].

Вы можете себе представить, как удивило меня известие о женитьбе Павла Васильевича — удивило и обрадовало. Я уверен, что и он, и Глафира Александровна будут оба очень счастливы. Я бы не желал им бо́льшего счастья,

чем то, которым здесь на моих глазах наслаждаются Кочубеи. (Я говорю о Николае Аркадьиче и его жене.) Я их часто вижу и любуюсь, как старый дядя, их жизнью.

Мне очень было приятно узнать от Вашей сестры, что здоровье Ваше недурно — несмотря на 30 градусные морозы. И я не могу слишком пожаловаться на свое здоровье, хотя нервический кашель и является по временам. Но самая худая пора зимы уже прошла.

Если бог даст, я между 10-м и 15-м апреля стар. стиля буду в Петербурге — и пробуду там с неделю [3]. Надеюсь к тому времени кончить и привезти с собою мою работу [4].

Я Вам очень благодарен за обещание выслать «Современник» — но если вы еще не распорядились на этот счет — то лучше повремените, так как здесь он выписывается двумя лицами, от которых я всегда могу его получить — а лучше вышлите мне 1 экз. моих злополучных сочинений в новом издании, которому суждено было наткнуться на столько подводных камней [5]. Я бы Вам сказал искреннее спасибо: мой издатель, Основский, и не думает высылать мне.

Поклонитесь от меня Вашей сестре, ее мужу, Белозерским и всем добрым приятелям. Что поделывает Шевченко? Нашел ли Маркович наконец себе место?

Будьте здоровы; жму Вам дружески руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1131. А. И. ГЕРЦЕНУ

31 января (12 февраля) 1861. Париж

Париж.
12-го февраля 1861 г.

Я давно не писал к тебе, милый Александр Иванович, а между тем кое-что набралось сказать тебе.

Firstly, я должен довести до твоего сведения, что твои статьи в «Колоколе» о смерти К⟨онстантина⟩ С⟨ергеевича⟩ А⟨ксакова⟩ и об Академии [1] — прелесть, особенно первая, про которую я знаю, что она произвела глубокое впечатление в Москве и России. Каким образом я попал в Академию — для меня тайна, тем более, что там заседают всё какие-то штатские генералы с кутейническими именами [2].

Боткин третьего дня сюда приехал и — представь — почти слепой! Я боюсь, не та же ли самая болезнь у него, какая была у д'Убри — а именно размягчение мозга. Он очень ослабел; сегодня везу его к Райе.

О свадьбе П. В. Анненкова ты, вероятно, *уже известен стал*; пример нам с тобою, брат! Он берет девушку лет 28, не очень красивую — но добрую и умную.

Работа моя подвигается очень неспешно[3], я всё это время возился то с собственным бронхитом, то с бронхитом (и очень сильным) моего приятеля Виардо. Слепцов был у меня и сообщил сведения о твоем житье-бытье. Упоминовение тобою моего имени в обществе Белинского и др. я принял вроде Анны с короной на шею — и чувствовал на душе играние тщеславия[4]. А между прочим —

Кухарка моя входит и подает твою записку о Трубецком и т. д.[5] Сегодня же соберутся подробнейшие сведения — и завтра будут к тебе препровождены [6].

Кажется, ты еще не убедился, что «Будущность» — плоха? [7]

Обнимаю тебя и кланяюсь всем твоим. До завтра.

Преданный тебе
Ив. Тургенев.

1132. Е. М. ФЕОКТИСТОВУ

1(13) февраля 1861. Париж

Париж.
1/13-го февр. 1861.

Любезнейший Евгений Михайлович, княгиня Трубецкая передала мне письмо графини [1], и я получил несколько №-в «Русской речи» [2], за которые очень Вас благодарю и которые[a] прочел с удовольствием. Графиня желает получить скорей от меня статью — и я готов исполнить ее требование; но должен сказать несколько предварительных слов.

Я теперь занят работой, которая принимает бóльшие размеры, чем я предполагал [3] — и решительно не чувствую в себе возможности заняться чем-нибудь другим, тем более что мне не удаются небольшие, быстро написанные статейки (зри «Атеней», «Московский вестник» [4] и т. п.). То, что я намерен прочесть в пользу Литературного фонда, не только не готово: первого слова еще не написано [5]. А потому остается следующее предложение, которое также сопряжено с некоторыми затруднениями — но по крайней мере удобоисполнимо. А именно: я могу Вам прислать для «Р⟨усской⟩ р⟨ечи⟩» отдельную главу романа, над которым я теперь сижу; глава эта представляет нечто вроде самостоятельного целого — но для этого — «there's the rub» —

---

[a] *Далее зачеркнуто:* я

необходимо согласие Каткова — а может быть, ни графиня, ни Вы не желаете входить с ним в сношения. Как бы это ни было, я ему напишу об этом [6] — а Вы, пожалуйста, дайте мне тотчас знать Ваше решение. Надеюсь, что он не станет делать затруднений — так как это повредить «Русскому вестнику» никак не может. Вот всё, что я могу сделать в настоящую минуту. Глава эта перешлется немедленно к Вам, как только я получу Ваше согласие и согласие Каткова [7]. О денежном вознаграждении, разумеется, и речи быть не может.

В «Русской речи» особенно понравились мне статья о раскольниках и статья Соловьева о Бестужеве. Хороша также статья графини о романе Авдеева [8]. Я его не читал — но верю ей на слово.

Здоровье мое порядочно — и вообще я доволен здешним пребыванием: только я не довольно работаю. Роман будет готов только к апрелю месяцу [9].

Спешу заметить, что «Русские в Париже» во всяком случае назначаются Вам; но прочту я [a] эту статейку месяца через полтора — не раньше — на нашей Святой [10].

Кланяюсь всем хорошим приятелям — а графине, Вашей жене и Вам дружески жму руку.

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

1133. А. И. ГЕРЦЕНУ

10—12 (22—24) февраля 1861 (?). Париж

Милый А⟨лександр⟩ И⟨ванович⟩ — вот сведения, которые я мог собрать: князь Н. П. Трубецкой, бывший адъютант герцога Мекленбургского (муж дочери вел. кн. Елены Павловны) — по всем признакам человек хороший и благородный [1]. Кн. Долгоруков отзывается о нем очень хорошо: он лично его не знает, но знает семейство, где он воспитывался и т. д. О Дубровине никто ничего не знает [2]. Впрочем, здесь есть человек (полковник главного штаба, которого ты называешь) [3], — от которого я могу собрать сведения как о Дубровине, так и об арестах офицеров в С.-Петербурге, которые, по-видимому, остались тайной, если они точно происходили [4]. Я его увижу — и дам тебе знать результат наших разговоров. Слепцов мне ничего не говорил о диаконе [5].

Кажется, я писал тебе о приезде Боткина сюда [6]: он, бедный, очень плох; мозг и зрение поражены. Мы хотим

[a] *Далее зачеркнуто:* им

поместить его в тот пансион, где находится М. А. Маркович: она такая добрая — и будет ходить за ним. Л. Толстой также приехал в Париж, но я его еще не видел [7].

От Анненкова получаю *радужные* письма: я счастлив его счастьем [8]. Имею также сообщить тебе — *самым достоверным образом* — что указ об эманципации выйдет *скоро* [9]: никаким другим слухам не верь; главные противники указа — кто бы ты думал? (Не говорю о Гагарине, это само собою разумеется) — Муравьев, Княжевич [10] и... кн. *А. М. Горчаков*!! Дядя мне пишет, что жесточайшие морозы с метелями причиняют много бед: все сообщения прекращены, скот умирает и т. д.[11]

P. S. Скоро тебе опять напишу; а пока будь здоров, обнимаю тебя и кланяюсь твоим.

Твой И. Т.

1134. П. В. АННЕНКОВУ

15(27) февраля 1861. Париж

15(27) февраля 1861. Париж.

Любезнейший друг П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩. Мне совестно утруждать Вас какой бы то ни было просьбой в нынешнее время, когда у Вас, вероятно, голова кругом ходит,— но несмотря на Ваши «préoccupations», Вы все-таки самый надежный комиссионер, а комиссия моя состоит в следующем: вышлите мне, ради бога, вышедшие томы моего издания [1], чтобы я имел о нем понятие, sous bande — это рублей с 5 или с 6 станет — я это охотно заплачу. Пожалуйста, душа моя, сделайте это, не откладывая дела в дальний ящик.

Когда мое письмо к Вам дойдет, вероятно, уже великий указ — указ, ставящий царя на такую высокую и прекрасную ступень,— выйдет [2]. О, если бы Вы имели благую мысль известить меня об этом телеграммой. Но во всяком случае, я твердо надеюсь, что Вы найдете время описать мне Вашим энциклопедически-панорамическим пером состояние города Питера накануне этого великого дня и в самый день [3]. Я ужасно на себя досадую, что я раньше не попросил Вас о телеграмме. Но я еще утешаю себя надеждою, что Вы сами догадаетесь.

В моей парижской жизни собственно не происходит ничего нового: работа подвигается помаленьку; статья для «Века» скоро будет окончена [4]. (Самого журнала я еще не получал; зато «Русская речь» является с остервене-

лой аккуратностью [5].) Ну, а в общей парижской жизни происходят скандалы непомерные: дело Миреса растет не по дням, а по часам, преступные банкиры (Richemont, Solar) [а] стреляются и вешаются; сыновья министров (Барош, Фульд, Мань) видят в перспективе Тулон и двухцветную одежду галерных преступников [6]. Мирес, сидящий под секретом в Мазасе, воет à la lettre как дикий зверь на всю тюрьму. Ждут больших финансовых потрясений, а итальянский корабль понемногу и благополучно спускается в воду.

На днях приехал сюда из Италии Толстой, не без чудачества, но умиротворенный и смягченный. Смерть его брата [7] сильно на него подействовала. Он мне читал кое-какие отрывки из своих новых литературных трудов, по которым можно заключить, что талант его далеко не выдохся и что у него есть еще большая будущность [8]. Кстати, что это за г. Потанин, о котором так вострубил «Современник»? [9] Действительно — он писатель замечательный? Дай-то бог, но я боюсь за него, вспоминая восторженные отзывы Некрасова о гг. Берви, Надеждине, Ип. Панаеве [10] e tutti-quanti... А гончаровский отрывок в «От⟨ечественных⟩ записках» я прочел — и вновь умилился. Это прелесть! [11]

Боткину немного лучше, и есть надежда на окончательное выздоровление. Но если бы Вы знали, как безобразно-грубо и . . . . . . [б] выступил в нем эгоист. Это даже поразительно!.. Ох, Павел Васильевич, в каждом человеке сидит зверь, укрощаемый одною только любовью. Я Вам в скором времени опять напишу. А пока будьте здоровы и веселы и передайте мой дружелюбнейший поклон Вашей невесте.

Ваш Ив. Т.

1135. М. А. МАРКОВИЧ

17 февраля (1 марта) 1861. Париж

Париж.
1-го марта н. с.
1861.

Милая Марья Александровна,

Сегодня Вы уехали [1] — а я сегодня же пишу к Вам: я получил письмо от Вашего мужа — и опять его распечатал, потому что на куверте ничего не стояло, кроме моего

[а] *В тексте публикации ошибочно:* Cohen

[б] *Так в тексте публикации.*

адресса и таинственных букв М. М., которые я заметил уже поздно; посылаю Вам это письмо.— Также принесли мне записку — от кого бы Вы думали? — От г-жи Пассек. Она просит меня приехать к ней для того, чтобы переговорить о *важном* деле: я ей написал, что завтра к ней поеду,— а сегодня мне нездоровится. Смутно предчувствую, о чем сия дама будет со мной беседовать — но от меня она немного толку добьется — и вероятно почувствует ко мне антипатию [2]. Господь с ней!

Итак — Вы получите это письмо в Риме. Дай бог Вам благополучно доехать, благополучно прожить в Риме и еще благополучнее возвратиться! Может быть, Вы хорошо сделали, что поехали... Будем думать, что хорошо, так как теперь этого уже вернуть нельзя. Постарайтесь, по крайней мере, извлечь всевозможную пользу из Вашего пребывания в Риме: не *млейте*, сидя по часам óбок с Вашими, впрочем, милейшими приятелями; смотрите во все глаза, учитесь, ходите по церквам и галереям.

Рим — удивительный город: он до некоторой степени может всё заменить: общество, счастие — и даже любовь.

Поклонитесь от меня Ешевскому и Вашему спутнику, Александру Вадимычу. Поцелуйте за меня Богдана — и будьте здоровы и веселы. Крепко жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1136. Е. Е. ЛАМБЕРТ

16, 18 февраля (28 февраля, 2 марта) 1861. Париж

Париж.
16/28-го февраля 61.

Милая графиня, я у Вас в долгу — за Ваши последние письма [1]; мне то нездоровилось, то грустилось; то лень на меня находила — а время утекало. Берусь, наконец, за перо, хотя предвижу, что письмо мое выйдет вялое и короткое. (Кстати, я совсем не помню — какие это я Вам «прекрасные» письма писал... Вероятно, Ваша дружба ко мне открыла достоинства там, где их не было,— ou j'ai fait de la prose sans le savoir [2].) — Перерыв в корреспонденции тем еще особенно нехорош, что невозможно отвечать на содержание последнего полученного письма; Вы, напр., жалуетесь на страшный холод — а уж он, вероятно, давно прошел. Впрочем, есть вопросы не столь преходящие, как вопрос о погоде: мы все, находящиеся здесь русские, с волнением ожидаем вестей об

окончательном объявлении эманципации. Говорят, что указ выйдет 19-го февр. ст. ст., то есть через три дня...[3] Как мне жаль, что я теперь не в Петербурге!

Продолжаю письмо 18-го ферв./2-го марта.— Сегодня, 6 лет (уже 6 лет!) тому назад, умер Николай Павлович... Стало быть завтра — великий день. Между тем в «Galignani» стоит депеша, будто бы с.-петербургский генерал-губернатор объявил, что 19-го февр. никакой публикации не будет [4]; в Париже распространился слух, будто в Варшаве вспыхнул бунт. Сохрани нас бог от эдакой беды! — Бунт в Царстве может только жестоко повредить и Польше и России, как всякий бунт и всякий заговор [5]. Не такими путями должны мы идти вперед. Надеюсь, что этот слух окажется ложным.— А в странное и смутное время мы живем. Приглядитесь к тому, что везде делается... Никогда разложение старого не происходило так быстро. А будет ли лучше новое — бог весть!

Довольно однако о политике.— Возвращаю Вам письмо г-на Г.[6] Должно быть, он прав (мой приятель Виардò точно такого же мнения о «Первой любви») — и мне не служит извинением то, что я нисколько не воображал выбранный мною сюжет безнравственным. Это скорее — une circonstance aggravante. Против одного я, однако, позволю себе протестовать: а именно — я писал вовсе не с желанием бить, как говорится, на эффект; я не придумывал этой повести; она дана мне была целиком самой жизнью. Спешу прибавить, что это меня не оправдывает; я, вероятно, не должен бы был касаться всего этого. Говорю: вероятно — потому что не хочу лгать. Если бы кто-нибудь меня спросил, согласился ли бы я на уничтожение этой повести, так, что и следа бы от нее не осталось... я бы покачал отрицательно головой. Но я с охотой соглашаюсь никогда не говорить и не вспоминать больше о ней.

Здесь был проездом Лев Толстой, писатель. Я его давно не видал — и нашел в нем перемену к лучшему. Он, кажется, начинает устанавливаться — и перестает бродить. Мне кажется, что он еще много может сделать — при его несомненном таланте.

Моя дочь немножко исправляется в том, что в ней есть дурного — а все-таки мы далеко отстоим друг от друга. Никакого брака до сих пор не предвидится.

Я еще раз обедал с Вашим beau-frère; но давно его не видал.

Прощайте, милая графиня; поклонитесь от меня Ва-

шему мужу и Вашему сыну. Напишите мне о Вашем здоровье; мое — en somme порядочно.

Целую Ваши руки и остаюсь

любящий Вас
Ив. Тургенев.

1137. М. А. МАРКОВИЧ

20 февраля (4 марта) 1861. Париж

4-го марта
1861.
Париж.

Третьего дня я Вам написал свирепое письмо [1], милая М⟨ария⟩ А⟨лександровна⟩, за которое Вы, вероятно, сильно на меня рассердились. Дело в том, что я пересолил с намереньем — а то бы ничего не вышло. Но основание моего письма справедливо — и, поразмыслив о нем, Вы сами убедитесь, что Вам нельзя продолжать идти по той же дорожке.— А впрочем, у каждого свой ум в голове.

Прилагаю при сем новое письмо от Вашего мужа.

Ну, как Вам нравится Рим? — Не сердитесь на меня и напишите мне словечко.

Жму Вам руку.
Ив. Тургенев.

P. S. Кланяюсь Ешевскому и Пассеку.

1138. А. И. ГЕРЦЕНУ

25 февраля (9 марта) 1861. Париж

Париж.
9-го марта 1861.

Прежде всего должен тебе сказать, что ты ужасный человек. Охота же тебе поворачивать нож в ране! Что же мне делать, коли у меня дочь, которую я должен выдавать замуж и потому поневоле сижу в Париже? Все мои помыслы — весь я в России [1].

Буду сообщать тебе все новости неофициальные, но верные. Пока ничего нет: в Варшаве хотят попробовать меры кротости (brutalité была слишком велика даже для русской администрации — даже *ей* стыдно стало) [2], но попробуй поляки завести речь о конституции — и увидят они, какие выставятся кулаки. Из Петербурга по-прежнему обещание (кажется, несомненное) объявить свободу 6/18-го марта [3]. Но обрезание надела едва ли понравится

крестьянам, особенно в хлебопашных губерниях [4]. Хорошо то, что глупейшего *переходного* времени не будет [5].

Присылай «Колокол» Дела*войю*. Он всё поместит, что следует и где следует [6]. Но вообрази — ведь он не Генрих, а Гипполит. Я сам недавно узнал этот потрясающий факт. Вот отчего у Расина сказано:

Pourquoi, sans Hyppolite,
Des héros de la Grèce assemblait-on l'élite? [7]

Отвратительное зрелище представляет здесь старая парламентская партия: все они, вольтериянец Тиер [8], протестант Гизо [9], ламартинист Ламартин [10] охают и ахают о Папе [11], о неаполитанском короле [12] и т. д. Они думают этим произвести реакцию против здешнего правительства — а оно только руки себе потирает. Если это будет так продолжаться, то кончится тем, что Наполеон будет главою либералов во Франции!!.. Умен он, умен,— да уж и счастлив, нечего сказать.

Г-н Лохвицкий — один из самых грязных великороссийских циников. Я, впрочем, этой полемики не читал [13]. А представь, харьковский студент Страхов не выдержал — и *умер*.

Желиговского я очень хорошо знаю и способствовал его *свадьбе*, которая должна совершиться на днях. Какое-то свадебное поветрие в воздухе. Ему теперь не до Варшавы и т. д.[14]

Прощай, будь здоров; поклонись всем твоим и Толстому, если он еще в Лондоне [15].

Твой
Ив. Тургенев.

Rue de Rivoli, 210.

1139. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

28 февраля (12 марта) 1861. Париж

Chère Madame,

C'est avec un véritable plaisir que Mme Innis, ma fille et moi — nous acceptons votre invitation pour samedi.

J'ai placé vos *chiens*; le p⟨rin⟩ce Troubetzkoï est enchanté d'avoir deux spécimens d'une aussi belle race. J'aurai bientôt l'occasion de vous dire quand il faudra les amener à Paris.

Il y a à la poste une lettre d'Angleterre (pressée) pour *Mlle Olive chez Madame Tourguéneff*,— cette lettre se

trouve à la poste restante, à la lettre T. Je suppose qu'elle doit être adressée à la bonne de Pierre.

Agréez l'expression de mes sentiments les plus dévoués.

J. Tourguéneff.

Mardi matin.

На конверте:

Madame C. Tourguéneff.
Rue de Lille, 97,
en ville.

1140. А. И. ГЕРЦЕНУ

1(13) марта 1861. Париж

Милый друг А⟨лександр⟩ И⟨ванович⟩.

Вчера получены здесь письма от разных официальных лиц (Головнина и др.) об окончании крестьянского вопроса. *Главные основания* редакционной комиссии приняты; переходное время будет продолжаться 2 года (а не 9 и не 6), надел остается весь — с правом выкупа. Плантаторы в Петербурге и здесь в ярости неизъяснимой: здесь они кричат, что проект — *нелиберальный*, сбивчивый и т. д. Мне обещали доставить сегодня один уже *отпечатанный* экземпляр Положения, который прислали из Петербурга. Спишу главные пункты и пошлю тебе. Манифест (написанный Филаретом) выйдет в *то воскресение*, т. е. через 9 дней [1]. Государю приходилось по иным пунктам быть в меньшинстве 9 человек против 37. Самыми либеральными людьми в этом деле оказались: Конст. Ник., Блудов, Ланской, Бахтин и *Чевкин*. Выбивается медаль со словом: *благодарю* — и с вензелем государя, которая будет роздана от имени государя всем членам комиссий, комитетам и т. д. Воображаю, как иные ее примут.

Плантаторы оттого так взбеленились, что в последнее время распространились слухи о принятии гагаринского проекта [2], т. е. $1/4$ надела и т. д. Впрочем, говорят, и в печатном экземпляре — это находится в примечании *comme une chose facultative* [3]. Непонятно — но такими словами мне это передал один придурковатый плантатор, читавший напечатанный манифест.

Дожили мы до этих дней — а всё не верится, и лихорадка колотит, и досада душит, что не на месте.

Впрочем, если я не увижу первого момента — я все-

таки буду свидетелем первых *применений:* я в конце апреля в России [4].

Обнимаю тебя и всех твоих. Что ж «Полярная звезда»? [5]

Твой

Тургенев.

1141. Н. А. КОЧУБЕЮ

5(17) марта 1861. Париж

Любезный Николай Аркадьич, в церкви я сегодня быть не могу — а блины есть с Вами сегодня буду; для этого я явлюсь к Вам в 6 часов и мы отправимся вместе, ибо я не знаю, где Doyen.

Что ж, батюшка, Вы хотели достать мне напечатанное положение? Достаньте, ради самого бога!

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

Воскресение.

1142. Н. И. ТУРГЕНЕВУ

5(17) марта 1861. Париж

Воскресение.

Любезнейший Николай Иванович,

Посылаю Вам Вашу статью, о которой не успел вчера поговорить и которую считаю совершенно справедливою и дельною. На днях я к Вам зайду — и мы потолкуем еще об этом вопросе. Кстати, посылаю Вам письмо, полученное мною вчера — и содержание которого для меня загадка, потому что я никакого Шакеева не знаю, на Волге не был и ни о какой русской девушке не говорил. На адрессе стояло Mr Tourg, rue Rivoli, 210,— но, может быть, это письмо следует Вам.— В противном случае будьте так добры и пришлите его обратно.

Кланяюсь всем Вашим и остаюсь

преданный Вам

Ив. Тургенев.

1143. П. В. АННЕНКОВУ

6(18) марта 1861. Париж

Париж. 6 (18) марта 1861.

Дорогой Павел Васильевич. Спасибо за депешу [1], от которой у нас у всех головы кругом пошли. Но, к сожалению, ничего положительного не известно об *условиях* нового Положения [2]. Толки ходят разные. Ради бога, пишите мне, что̀ и как у вас всё это происходит. Вероятно, я теперь раньше вернусь в Петербург, чем предполагал; может быть, через месяц я уже с вами. Сюда прислал кто-то напечатанный экземпляр Положения, но его никак поймать невозможно. Теперь более чем когда-либо надеюсь на Вашу дружбу и жду от Вас писем. Я знаю: Вы *молодой* теперь, и Вам не до того [3]; но время ведь необыкновенное. Передавайте все Ваши впечатления — всё это теперь вдвойне дорого. Здесь русские бесятся: хороши представители нашего народа! Дай бог здоровья государю. Судя по тому, что̀ здесь говорится — мы бы никогда ничего путного не дождались. Бешенство бессилья отвратительно, но еще более смешно.

Обнимаю Вас от души и поздравляю и с Вашей личной, и с нашей общей радостью. Не могу ни о чем другом писать. Я весь превратился в ожидание. Преданный Вам — Ив. Тургенев.

1144. Е. М. ФЕОКТИСТОВУ

8(20) марта 1861. Париж

Париж.
8/20-го марта 1861.

Спешу сообщить Вам, любезнейший Евгений Михайлович, что я получил от Каткова разрешение [1] поместить главу моего романа в «Русской речи», но с тем, чтобы эту главу выслать лично ему — а вы уже от него ее получите, с примечанием, что это дескать отрывок из романа, написанного для «Русского вестника» и т. д. Я полагаю, что Вы согласитесь на эту уступку, и вследствие этого я сегодня же выслал Каткову эту главу — а вы уже войдите в сообщение с ним, опираясь на извещение, полученное Вами от меня [2]. Так как Вы желаете заплатить мне — то вот что я Вам предлагаю: когда весь роман выйдет в «Русском вестнике», то мы разочтем, что придется по его цене за эту главу — и Вы мне это заплатите. Я так об этом написал и Каткову [3].

Очень бы мне хотелось угодить Вам и доказать графине мою искреннюю готовность помочь ей [4]. Пожалуйста, поклонитесь ей от меня. Дружески жму Вам руку; больше писать не могу; известия, пришедшие из России, потрясли меня всего, хотя я этого давно ожидал [5]. Дай бог здоровья царю!

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

На конверте:

Russie.
Moscou.
Mr E. Feoktistoff.

В Москву.

На Садовой, в приходе Ермолая, в доме Волоцкой.
Его высокоблагородию
Евгению Михайловичу
Феоктистову.

1145. Л. Н. ТОЛСТОМУ

10(22) марта 1861. Париж

Париж.
22-го марта 1861.

Скажу Вам без обиняков, любезный Толстой, что Ваше письмо меня очень обрадовало, в нем выразилось окончание тех, если не неприязненных, то по крайней мере холодных отношений, которые существовали между нами [1]. Наша последняя встреча в Париже уже указывала на это — и я писал даже об этом вчера Вашей сестре [2]; но то, что мы оба сознавали каждый про себя, теперь высказалось — и прошедшим недоразумениям конец. Я уверен, что мы встретимся в России хорошими приятелями и останемся таковыми, покуда бог продлит жизни. Портить ее (жизнь, то есть) позволительно только мальчикам, а мы с Вами уже не молоденькие. Еще раз благодарю Вас за мысль написать мне это письмо, которое разом и навсегда вправило бывший вывих.

Давно ожидаемые и все-таки внезапные известия из России еще сильнее возбудили во мне желание вернуться домой [3].

Никакой вероятности устроить в скором времени свадьбу моей дочери нет — и потому я уезжаю отсюда через 5 недель с тем, чтобы вернуться к осени — и всё это время, т. е. весну и лето, проведу в деревне для при-

ведения в окончательный порядок моих отношений с крестьянами. Я очень рад, что уже в прошлом году уговорил дядю устроить ферму в Спасском, а остальные именья посадить на оброк; теперь трудностей будет меньше. Мысль о предстоящей поездке и о пребывании в России меня занимает почти постоянно; я уже вижу — духовным оком — себя с Фетом, Борисовым — а с нынешнего дня и с Вами, в наших полях и рощах и деревянных домиках; представляется мне охота и пр. и пр. Одно горе: не будет с нами Вашего доброго и незабвенного брата, Николая!

Напишите, когда Вы думаете приехать в Ясную Поляну; Вы, кажется, хотели останавливаться на дороге — да и сверх того, фраза: «я жду денег в Брюсселе» — имеет весьма неопределенный смысл. Я надеюсь к началу мая быть в Спасском [4].

Вам англичане не понравились... я это несколько ожидал. Мне кажется, Вы не имели времени или случая пробраться до той сердечной струи, которая бьет, например, во многих лицах диккенсовских романов и которая течет довольно глубоко, вообще, в народной почве и в каждом отдельном англичанине. Не должно забывать, что они столь же робки, сколь надменны, и не умеют ни высказываться, ни выказываться. А Герцен, точно, очень стар, бедный! В Огареве есть какая-то московская закваска, которая мне не совсем по нутру, хотя я знаю его за отличного и мягкосердечного человека.

Скажу Вам два слова о здешних русских: Боткина здоровье поправляется очень медлительно; он впал в какую-то мягкую дряблость и ласковость манер; но ум его по-прежнему жив, и тонок, и капризен. Чичерин по-прежнему обозревает весь парижский мир; Долгоруков [5], — но об этом лучше не говорить.

Жаль, что Вы не услышали ни «Орфея» (которого теперь опять дают), ни отрывков из «Альсесты» [6] в консерватории.

Жму Вам крепко руку и говорю до свидания.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1146. Н. И. ТУРГЕНЕВУ

13(25) марта 1861. Париж

Почтеннейший Николай Иваныч, я сам не знаю, сколько и кому надо заплатить. Это я узнаю от кн. Долгорукова

(старика) [1], который этим распоряжается — и тотчас сообщу Вам.

Постараюсь зайти к Вам — потолкуем еще о нашей радости.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Понедельник,
утром.

1147. А. И. ГЕРЦЕНУ

14(26) марта 1861. Париж

Милый А⟨лександр⟩ И⟨ванович⟩.

Посылаю тебе копию с письма Анненкова, писанного на другой день великого дня, т. е. 6-го марта [1]. Оно, ты увидишь, любопытно. До сих пор телеграммы (печатные и частные) единогласно говорят о совершенной тишине, с которой принят манифест во всей России. Что-то будет дальше? Сам манифест явным образом написан был по-французски и переведен на неуклюжий русский язык каким-нибудь немцем [2]. Есть фразы вроде: «благодеятельно устроять»... «добрые патриархальные условия» — которых ни один русский мужик не поймет. Но самое дело он раскусит — и дело это устроено, по мере возможности, порядочно.

Мы здесь третьего дня отпели молебен в церкви — и поп [3] произнес нам краткую, но умную и трогательную речь, от которой я прослезился — а Ник⟨олай⟩ Иваныч Тургенев чуть не рыдал. Тут же был и старый кн. Волконский (декабрист). Много народа перед этим ушло из церкви.

За «Полярную звезду» спасибо, которую я читаю с удовольствием [4]. Твои отрывки по обыкновению прелестны [5], записки Бестужева о Рылееве очень интересны [6],— письма Лунина [7] я уже знал, стихотворения Печерина [8] показались мне au-dessous de leur réputation; об Оуене я еще не успел прочесть [9]. Но кто это тебя мистифицировал, дав перевод известнейшей проповеди отца Бриден (Bridaine) при Людовике XIV — за современное произведение какого-то Нестора и т. д., а как ты это попался? [10]

Скажи два слова в «Колоколе» о смерти Шевченка [11]. Бедняк уморил себя неумеренным употреблением водки. Незадолго перед смертью с ним случилось замечательное происшествие: один исправник (Черниговской губернии) арестовал его и отправил как колодника в губернский город, за то что Ш⟨евченко⟩ *отказался написать его портрет масляными красками во весь рост. Это факт* [12].

Я еду через месяц в Россию, в деревню — и на дороге заеду к тебе в Лондон на день [13].

Прощай. Обнимаю тебя — и кланяюсь всем твоим. Благодарю Крузе за его письмо; я ему буду отвечать [14].

Твой
Ив. Тургенев.

P. S. У здешних русских высунулись рожи: но они уже смирились. А «Таймс» толкует о haughty and factions *noblesse*! ⟨---⟩ — эта *noblesse* и слава богу!

P. S. Рекомендую для апр. «Колокола» — Муханова; передерни этого мерзкого, кровожадного и развратного старика [15].

1148. А. В. ДРУЖИНИНУ

14(26) марта 1861. Париж

Париж.
12/24-го [a] марта
1861.

Милейший Александр Васильич,

Опять я замешкался отвечать на Ваше письмо [1] — лень проклятая обуяла; но теперь спешу предварить Вас, что я кончил статью для «Века» под названием: «Прогулка в Альбано и Фраскати» [2] — и завтра же начну ее переписывать — и через два-три дня ее вышлю к Вам. Очень был бы я рад, если б она Вам понравилась. Я должен был уступить настояньям «Русской речи» — и, с согласия Каткова, дать ей одну главу из романа, над которым теперь тружусь [3]; но пусть это Вас не смущает: постоянным сотрудником я буду только Вашим, за это я Вам ручаюсь.

«Век» я здесь могу читать и без де Бальмена [4]; кн. Трубецкой на днях получил первых 10 № и обещался мне дать их. Сообщу Вам мое откровенное мнение.

На днях мы в церкви отслужили молебен по поводу освобождения крестьян. Священник произнес краткую — и очень умную и трогательную речь — от которой мы почти все прослезились. Тут был и Н. И. Тургенев, который может сказать, как Симеон: «Ныне отпущаеши» [5] — и декабрист кн. Волконский и др. Все друг другу пожимали руки и громко хвалили и превозносили царя. Дай бог ему здоровья и силы продолжать начатое!

---

[a] *Так в подлиннике.*

От Анненкова (женатого) я получаю письма; он же мне прислал Манифест [6]. Сгораю нетерпением улицезреть его в этом новом фазисе его существования.

Бог даст, через четыре недели я на берегах Невы [7] и буду иметь удовольствие пожать Вам руку; а пока прошу поклониться от меня всем Вашим, начиная с Вашей почтенной матушки — и прочим добрым знакомым.

Душевно Вам преданный

Ив. Тургенев.

P. S. Боткин понемногу поправляется; Толстой был здесь и скоро возвращается в Россию [8]; он изменился к лучшему — значительно.

1149. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

14(26) марта 1861. Париж

Париж.

14/26 марта 1861.

Всякое мое письмо к Вам, милая Варвара Яковлевна, должно начинаться с извинений — моя лень и неаккуратность заставляют меня краснеть до ушей — а Вы, приступая к говению, решаетесь просить у меня прощения! После этого какая-нибудь прекрасная липа, в тени которой путник отдохнул в самый припек жары — может попросить у этого путника прощения!! Не стыдите меня, а лучше примите от меня выражение искренней благодарности за Вашу память обо мне, за Ваши любезные письма. Надеюсь иметь в скором времени удовольствие благодарить Вас лично — и провести несколько часов по-старинному, либо в Вашем доме, либо на квартире любезнейших молодых супругов [1].

Известие о смерти Шевченко меня опечалило; бедный, не долго попользовался свободой.— Воображаю, какое это впечатление произвело во всем малороссийском мире [2].

Мы здесь отслужили молебен в честь освобождения. Священник произнес небольшую речь, которая всех нас тронула до слез. Мы от души помолились за царя [3].

Здоровье мое в течение всей зимы было порядочно; теперь вот только опять кашель появился.— Работал я плохо.

Благодарите Вашего брата за «Искру» и за первые два тома моего издания [4].— Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вашу руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1150. Л. Н. ТОЛСТОМУ

14(26) марта 1861. Париж

Париж.
14/26 марта 1861 г.

Милый Лев Николаевич, хочу отозваться двумя словами на Ваше дружеское письмо — пока Вы еще не уехали из Брюсселя [1]. В особенности меня порадовало известие, что Вы возвращаетесь к искусству [2]: каждый человек так создан, что ему одно дело приходится делать; специальность есть признак всякого живого организма,— а Ваша специальность все-таки искусство,— это, разумеется, не *исключает возможности* заниматься и педагогией, особенно в том первобытном виде, какой и возможен и нужен у нас на Руси.

Читать я Вам мое произведение — прочту, разумеется, но едва ли скоро. В Париже не работается, и вся штука застряла на половине [3]. Но я надеюсь на деревню, на деревенскую тишину — и скуку, которая вернее всего приводит к труду нашего брата, удоборассеиваемого и непостоянного славянина.

Припадки «проницательности взгляда» и т. д. большой беды не представляют: доведение себя одиноким размышлением или, лучше сказать, уединенными впечатлениями до чувства ненависти — несколько важнее; но и то и другое — еще признаки молодости, которая исчезла во мне и начинает исчезать в Вас. Если бы с молодостью уходило одно хорошее — то остальные возрасты человеческой жизни показались бы до того невыносимы, что всякий индивидуум перерезывал бы себе горло на 32 году [4]. Много дрязг плавает в шумных волнах молодости — и уплывает с ними: а все-таки лучше этих волн нет ничего.

Вот Вы и «Фауста» полюбили — и Гомера; авось дойдет очередь до Шекспира [5].

Я от Фета получил письмо из деревни; он, к сожалению, слишком много толкует о несносном деле моего издания [6], но ждет и зовет нас. Спасское, как находящееся на пол·

дороге, представляет удобный пункт для соединения [7].

Будьте здоровы; жму Вам дружески руку и желаю счастливого пути.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1151. РЕДАКТОРУ «REVUE LUROPÉENNE»

14(26) марта 1861. Париж

Monsieur,

L'ouvrage que j'ai l'honneur de vous adresser, sous le titre d'«Elena», a été traduit du russe sous ma direction et avec mon consentement [1]. Cette traduction est de tous points conforme par les épisodes et les caractères à mon manuscrit original. J'ai cru devoir vous donner ces courtes explications parce qu'un recueil périodique français a publié l'année dernière, sous le titre de «La Veille» et en le signant de mon nom, un recit offrant avec celui-ci un certaine analogie de détails, mais où l'arrangeur a supprimé des personnages, en a inventé d'autres, a changé en un mot de la façon la plus complète mon œuvre, qu'il n'a pu que défigurer puisqu'aux défauts indiscutables de l'auteur, il a ajouté les incontestables défauts d'une reproduction infidèle [2].

Agréez, Monsieur, l'expression de mes sentiments distingués.

J. Tourguéneff.

26 mars 1861.

1152. П. В. АННЕНКОВУ

22 марта (3 апреля) 1861. Париж

Париж. 3 апреля 1861.

Еще разит, еще, еще...
Погиб, погиб сей муж в плаще!..

— сказано в какой-то поэме. Так и я — еще, еще благодарю Вас, милейший П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩, что Вы, несмотря на новую Вашу жизнь, нашли время написать мне крайне любопытное и поучительное письмо о первых днях после объявления манифеста [1]. Двойное Вам спасибо! С некоторых пор народы как будто дали себе слово удивлять современников и наблюдателей — и русский народ, и в этом отношении, едва ли не перещеголял всех своих сверстников. Да, удивил он нас, хотя подумав и пригля-

девшись — увидишь, что нечему было удивляться; это всегда случается после так называемых необыкновенных событий и доказывает только нашу близорукость. Сделайте божескую милость, продолжайте извещать нас о состоянии умов в России. Здесь господа русские путешественники очень взволнованы и толкуют о том, что их ограбили (из Положения [2] решительно не видать, каким образом их грабят!), но принимают меры к устроению своих дел. Вероятно, в нынешнем же году прекратится в России барщинная работа. В прошлое воскресение мы затеяли благодарственный молебен в здешней церкви — и священник Васильев произнес нам очень умную и трогательную речь, от которой мы всплакнули. (NB. Много ушло из церкви до молебна.) Передо мной стоял Н. И. Тургенев и тоже утирал слезы; для него это было вроде: «ныне отпущаеши раба твоего» [3]. Тут же находился старик Волконский (декабрист). «Дожили мы до этого великого дня», было в уме и на устах у каждого.

Сгораю жаждою быть в России. Ждите меня через 4 недели — *никак не позже*. В Петербурге пробуду дня три. Работа моя совсем приостановилась [4]; окончу ее, бог даст, в деревне. На днях отправляю статейку в «Век» [5].

В теперешнюю минуту я болен. Прошлогодний нервический кашель вернулся ко мне, когда уже я мог думать, что обойдусь без него, так как зима давно минула. Теперь сижу и налепил себе мушку, но весна меня вылечит. Дружески жму Вам руку и кланяюсь Вашей жене и всем добрым приятелям. Преданный Вам И. Т.

1153. Н. А. КОЧУБЕЮ

23 марта (4 апреля) 1861. Париж

Любезнейший Николай Аркадьич — я бог знает как давно Вас не видал — причина этому та, что я с субботы болен и не выхожу и еще дня три просижу дома — надеюсь, что Вы с Вашей супругой здоровы.— Кланяюсь ей и Вам.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Четверг.

1154. Л. Н. ТОЛСТОМУ

23 марта (4 апреля) 1861. Париж

Париж.
4-го апр. 1861.
Четверг.

Вместо того, чтобы ехать, любезнейший Лев Николаевич, я принужден был поставить себе мушку на грудь (так же как Вы) — чтобы избавиться от сокрушительного кашля, заменившего мои пузырные недуги. Однако я не теряю надежды выехать в воскресенье или в понедельник — и увидеться с Вами [1]. «Люблю думать» — как говорят французы, что Ваша болезнь не серьезная — боль в боку, даже весьма сильная, еще далеко не плёрезия. Во всяком случае, я Вам напишу в воскресенье, могу ли я приехать или нет.

Выздоравливайте и до свидания — в Брюсселе, или в Ясной Поляне — но скоро.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1155. Н. Ф. ЩЕРБИНЕ

23 марта (4 апреля) 1861. Париж

Любезнейший Николай Федорович, я принужден был налепить себе мушку на грудь — и потому не могу выйти сегодня и обедать с Вами; но Вы бы меня очень обязали, если бы пришли ко мне сегодня вечером вместе с Вашим приятелем [1].— Я прочел оставленную Вами брошюру — и очень желал бы поговорить с Вами об этом предмете, так как я сам много о нем думал и даже затевал было план общества и т. д.[2] Надеюсь, что Вы не откажетесь прийти, и говорю Вам до свиданья.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Четверг.

1156. Н. И. ТУРГЕНЕВУ

26 марта (7 апреля) 1861. Париж

Почтеннейший Николай Иванович, Вы не можете себе представить, как мне досадно, что глупая моя простуда лишает меня удовольствия обедать у Вас сегодня. Мне так хотелось повидаться с Вами перед поездкой в Россию — а главное поблагодарить Вас и всё Ваше любезное семей-

Париж, 1861.

[illegible]

Ив. Тургенев

Четверг.

ПИСЬМО к Н. Ф. ЩЕРБИНЕ от 23 МАРТА (4 АПРЕЛЯ) 1861 г.

ство за Ваше доброе расположение к моей дочери. Но делать нечего — и я покоряюсь необходимости: однако не уеду из Парижа, не побывавши у Вас. А потому говорю Вам до свидания, дружески жму Вашу руку и прошу передать Вашей супруге и всему Вашему семейству изъявление моего искреннего уважения.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Воскресение.
Rue de Rivoli, 210.

1157. Е. Я. КОЛБАСИНУ

29 марта (10 апреля) 1861. Париж

Париж.
10-го апр. н. с. 61.

Здравствуйте, милый Елисей Яковлевич. Поздненько я собрался отвечать на Ваше дружеское письмецо [1]. Что делать — извините великодушно. А теперь имею Вам в скорости сообщить следующие пункты:

1) Я в Париже *ничего* не делал.

2) Дочь замуж не выдал.

3) Шеншинского сынка кое-как призрели [2].

4) Через две недели еду в Россию [3]. И так как я буду мчаться вихрем в Спасское для окончательного устройства моих дел,— то в Новгород заехать мне не будет возможно: а Вы, коли будете молодцом, приезжайте-ка, да с дедушкой — коему кланяюсь — от 24 до 28 апр. в Питер [4]. Мы повидаемся и потолкуем (кажется, это и придется на праздниках) [5].

Во всяком случае крепко, крепко жму Вам руку. Будьте здоровы, подвизайтесь на литературном и на юридическом поприщах — и не забывайте

преданного Вам
Ив. Тургенева.

P. S. Непременно *женитесь*.

1158. К. Н. ЛЕОНТЬЕВУ

29 марта (10 апреля) 1861. Париж

Париж,
10-го апр. н. с. 61.

Извините меня, любезнейший Константин Николаевич, что до сих пор не отвечал на Ваше дружеское письмо.

Я был занят всё это время — а теперь я, бог даст, скоро (через две недели) вернусь в Россию и пробуду дня три-четыре в Петербурге, где, разумеется, увижусь с Вами [1]. Но я не хотел оставить Париж, не отозвавшись на Ваш привет.

Вы очень хорошо сделали, что взяли себе постоянное место, которое может Вас обеспечить до некоторой степени; но советую Вам также печататься, непременно печататься, хотя бы для того, чтобы самому окончательно убедиться в своем призвании. Я не могу поверить, чтобы Ваше произведение не приняли, в то время, когда печатают такую дребедень, какую сочинил г. Потанин [2]. Что в Вас есть дарование — это совершенно несомненно; что оно еще пока не овладело собою — это тоже факт, по крайней мере, в тех вещах, которые я знаю [3]; выведите его на солнечный свет, и оно вырастет во весь свой размер — а если остановится — Вы будете уже знать, какое придать ему направление. А потому Вам нечего держаться в отдалении от журналов. Впрочем, я надеюсь, что уже теперь дело сделано — и Ваш роман — говоря техническим слогом — запродан и скоро явится в печати [4].

Я очень рад, что Вы сблизились с Анненковым; он, действительно, прекрасный человек, и через него Вы можете сделать приятные и полезные для Вас знакомства. Петербург, как всякая столица, не подводится под один уровень: в нем есть много совершенно различных слоев; и те, которые осуждают его, как говорится у нас — *огульно* — только показывают тем, что они его не знают.

Вы мне не пишете о своем здоровье; я из этого заключаю, что оно хорошо. Желаю Вам всего хорошего и жму Вам руку. До скорого свидания.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1159. К. К. СЛУЧЕВСКОМУ

31 марта (12 апреля) 1861. Париж

Париж.
12-го апр. 1861.

Любезнейший Константин Константинович, я уже давно собирался к Вам написать слова два: меня несколько смущало Ваше молчание, и я начинал себе делать упреки, не слишком ли резко выразил я Вам мое мнение насчет Вашей сибирской поэмы[1]; я себя спрашивал и

теперь еще спрашиваю — вполне ли я был справедлив и не прочел ли я ее в одну из тех неблагоприятных минут, когда всё на свете является в каком-то тусклом и невыгодном свете? Мне бы очень было прискорбно, если б слова мои нехорошо на Вас подействовали и прибавили в Вас того сомненья в самом себе, которое свойственно всякому мыслящему человеку нашего времени. А потому, пожалуйста, прошу Вас, напишите мне ответ, не медля — и если у Вас есть что-нибудь конченное — стихотворение или что другое — пришлите мне [2]. Я Вам с тою же откровенностью и наверное с меньшею резкостью скажу свое мнение. Во всяком случае дайте о себе весточку — только поскорее — ибо я через 10 дней отсюда выезжаю с тем, чтобы возвратиться в Россию, прямо в деревню [3].

Надеюсь, что Вы исполните мою просьбу — если только Вы еще в Гейдельберге [4]; сообщите мне свои планы на будущее и примите уверение в искреннем сочувствии и уважении, с которыми остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

Rue de Rivoli, 210.

1160. Е. Е. ЛАМБЕРТ

1(13) апреля 1861. Париж

Париж.
1/13-го апр. 1861.

Милая графиня. Вы совсем замолкли — а я ожидал, что именно теперь-то Вы и будете писать мне.— Но, вероятно, события, совершающиеся в отечестве, слишком сильно на Вас подействовали [1] — или представились Вам с одной своей темной стороны — и Вы не настолько можете освободиться от их гнета, чтобы быть в состоянии ясно передавать их.— Как бы то ни было, но мы, бог даст, скоро лично с Вами обо всем этом потолкуем, потому что я выезжаю отсюда через 10 дней — и к 25-му апр.— старого стиля (может быть даже двумя, тремя днями раньше) надеюсь быть в Петербурге [2]. Вследствие этого, если Вы вздумаете мне отвечать, то напишите мне несколько строк в Берлин, poste restante. Они меня порадуют.

Я еду в Россию окончательно устроить свои дела. Так как я дочь свою замуж не выдал, то мне придется к осени опять сюда вернуться — но, надеюсь — не надолго.— Работы своей я тоже не кончил [3]. Но обо всем этом при

личном свидании. Теперь я Вам крепко жму руки, желаю Вам всего хорошего и кланяюсь всем Вашим.

Мы здесь недавно опять пообедали с Вашим beau-frère.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1161. Н. И. ТУРГЕНЕВУ

5(17) апреля 1861. Париж

Почтеннейший Николай Иванович, я сейчас получил письмо от Мериме, в котором он просит меня отложить обед до понедельника; я этому очень обрадовался, потому что это мне дает возможность обедать с Вами в воскресение.

Прошу принять уверение в совершенной моей преданности.

Ив. Тургенев.

Середа утром.

P. S. Если Жанреп возвратил мою шляпу, будьте так добры и велите отдать ее сему посланному [1].

1162. Б. Н. ЧИЧЕРИНУ

Май 1860—13 апреля ст. ст. 1861. Париж

Четверг.

Любезнейший Борис Николаевич,

Являюсь к Вам с просьбой: нельзя ли нам переменить день обеда с *пятницы* на *понедельник* — в том же месте и в том же часу — а то вышли некоторые непредвиденные затрудненья. Надеюсь, что это Вас не слишком «деранжирует» — а во всяком случае прошу у Вас извинения. Итак, до понедельника?

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1163. Б. Н. ЧИЧЕРИНУ

Май 1860—16 апреля ст. ст. 1861. Париж

Любезнейший Борис Николаевич, не ждите меня к завтраку; мне никак не возможно быть у Вас сегодня. Извините меня, пожалуйста, и до свидания — во вторник, во всяком случае.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Воскресение
11 ч. у.

1164. Н. А. ОРЛОВУ (?)

21 марта — 18 апреля (2—30 апреля) 1861. Париж

Любезный князь,

Посылаю тебе №-а «Современника», «Библиотеки», «Века» и «Моск⟨овских⟩ ведомостей» и с удовольствием принимаю твое приглашение на субботу. Не знаю наверное, буду ли я в состоянии быть сегодня у тебя.

Остаюсь искренно преданный

Ив. Тургенев.

Вторник.

1165. Н. А. КОЧУБЕЮ

Ноября 1860—18 апреля ст. ст. 1861. Париж

Любезнейший Николай Аркадьич, надо ехать завтра с *8-часовым* поездом по Лионской дороге, т. е. надо выехать из дома в 7 часов. Хотите, я к Вам зайду? — Если я успею, я буду у Вас сегодня вечером. До свиданья.— Пришлите мне на всякий случай ответ Ваш ко мне на дом.

Ваш

Ив. Тургенев.

Вторник.

1166. К. К. СЛУЧЕВСКОМУ

19 апреля (1 мая) 1861. Париж

Париж.

1-го мая 1861.

Любезнейший Константин Константинович, я Вам не отвечал [1] до сих пор по двум причинам: во-первых, я до сегодняшнего дня не знал, не поеду ли я через Женеву, и в таком случае я хотел Вас об этом предуведомить [2]; а во-вторых, поверите ли, что несмотря на самые упорные усилия — я не был в состоянии разобрать вполне присланные Вами стихотворения: иные стихи остались совсем загадочными — во многих я не понял отдельных слов; Ваш почерк разбил меня в прах! Вы можете себе представить, что вследствие этого обстоятельства я не в состоянии произнести совершенно [a] основательное суждение о Ваших новых трудах, но сколько я понял, они в том же духе, как и прежние. Та же картинность, оригинальность мысли — и тот же холод и та же общая странность. Стихотворение, начинающееся с: «На кургане на зеленом» — и

---

[a] *Далее зачеркнуто:* верное

размером и перебором разных стран — напоминает лермонтовский разговор между Казбеком и Шатом [3]. (Кстати, вот Вам фотографически верный снимок одного стиха: [б]

Что это такое?)

Стихотворение, где парень увозит мертвую невесту — не представляет ничего народного — несмотря на народный язык [4].

А со всем тем у Вас есть физиономия — следов⟨ательно⟩: есть талант. Надо трудиться, надо его выработать жизнью, мыслью. Хуже всего опустить руки и прийти в уныние.

Я не еду через Женеву и потому Вас не увижу. Пишите мне по следующему адрессу: Орловской губернии, в город Мценск. Сообщайте мне свои намерения и присылайте свои стихотворенья — только не таким почерком. А печататься Вам, после несчастного наложения на Вас руки Аполлоном Григорьевым, не следует — до тех пор, пока Вы не можете явиться с действительно отличной и безукоризненной вещью [5].

Дружески жму Вам руку — до свидания. Пишу Вам в Гейдельберг, ибо Вас, вероятно, уже теперь в Женеве нет.

Ваш
Ив. Тургенев.

1167. Н. И. ТУРГЕНЕВУ

20 апреля (2 мая) 1861. Париж

Любезнейший Николай Иванович, извините меня пожалуйста, если я не успею проститься с Вами и Вашим семейством, и примите сердечное уверение в моей искренней преданности. Зимой, бог даст, увидимся, а до тех пор будьте здоровы. Дружески жму Вам руку и кланяюсь всем Вашим.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Четверг.

1168. Г. И. БУТАКОВУ

Сентябрь 1860—20 апреля ст. ст. 1861. Париж

Четверг утром.
Rue de Rivoli, 210.

Любезнейший адмирал, к крайнему сожалению моему я вчера, после Вашего ухода, не надеясь на то, что Вы

[б] *Далее следует стих, намеренно неразборчиво написанный.*

останетесь, должен был дать обещание обедать сегодня у одних знакомых. Вчера вечером я постарался взять назад свое слово, но дело оказалось невозможным — и мне остается только досадовать на этот неприятный случай, лишивший меня удовольствия еще раз видеться с Вами.

Крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

1169. А. С. де СИРКУР

21 апреля (3 мая) 1861. Париж

Chère Madame, je ne sais vraiment pas comment vous remercier de votre aimable lettre; les expressions bienveillantes dont elle est remplie me font doublement regretter de n'avoir pas assez profité, dans le courant de cet hiver, de la possibilité de vous rendre mes hommages. Je remets ce plaisir à l'année prochaine. Des lettres reçues au dernier moment ont changé mon itinéraire. Je ne vais plus à Turin, malgré tout mon désir de voir ce grand mouvement italien [1]; je vais en Russie à la campagne, où ma présence est impérieusement réclamée. Les rapports des propriétaires avec les paysans demandent à être promptement réglés.

Je compte être de retour à Paris au milieu de septembre [2] et il va sans dire que je m'empresserais de profiter de votre gracieuse invitation. En attendant, Madame, je vous prie de vouloir bien présenter mes respects à M. de Circourt et d'accepter, pour vous-même, l'expression de ma plus haute considération.

Votre tout dévoué
J. Tourguéneff.

Vendredi matin.

1170. Н. И. ТУРГЕНЕВУ

21 апреля (3 мая) 1861. Париж

Пятница.
3-го мая 61.

Любезнейший Николай Иванович, к крайнему сожалению моему, я никак не успел побывать у Вас перед отъездом в Россию — и прошу Вас извинить меня. Я думаю вернуться через три месяца и зиму проведу в Париже. Надеюсь тогда чаще прежнего видеть Вас.— Передайте

мой усердный поклон всем Вашим и примите уверение в совершенной моей преданности и уважении.

Ив. Тургенев.

P. S. Если Вы еще не расположили Вашими щенками, то княгиня Трубецкая охотно возьмет себе одного. И что в таком случае Вам стоит его прислать из Vert-Bois — в дом № 49 rue Clichy — привратнику Mr Tom, который уже получил нужные приказанья.

На конверте:

Monsieur Nicolas Tourguéneff.
97, Rue de Lille.
Faub-g St.-Germain.

1171. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

22 апреля (4 мая) 1861. Кель

Kehl,
4 mai 1861,
10 heures du matin.

Ma chère Paulinette,

Je profite de l'inactivité forcée où je vais me trouver ici pendant 2 heures pour te dire que je suis arrivé ici fort heureusement, qu'aucun Jud ne m'a assassiné et que je suis même parvenu à dormir quelques heures d'un sommeil assez interrompu, il est vrai. Ce soir, s'il plaît à Dieu, je serai à Munich — et je t'écrirai demain matin [1]. J'espère que vous n'avez pas passé une soirée trop triste hier à vous deux [2]. Enfin tu verras que ces trois mois vont passer très vite [3].

Tu diras de ma part à Viardot de te donner sur l'argent qu'il a à moi — 100 francs pour les photographies que tu prendras chez Mr Adam Salomon, car je ne veux pas que tu prennes cette dépense sur l'argent que j'ai laissé à Mme Innis. Je t'autorise, s'il le faut, d'en commander encore une épreuve à 25 fr. dont tu pourrais faire cadeau à quelque personne qui s'intéresserait à ma caboche.

Il y a dans ma bibliothèque un exemplaire des « Scènes de la vie russe » [4]; mon docteur Rayer voulait avoir un volume de moi, mais je ne suis pas sûr de ne le lui avoir pas donné déjà avec les «Mémoires d'un Chasseur» [5]; prie Botkine de s'informer de cela la première fois qu'il ira le voir — et si le docteur n'a pas reçu l'exemplaire qu'il le lui donne de ma part.

Je dois aussi 10 fr-s à Mr le docteur Cerizon pour une consultation ; et puis il faudra aussi le payer pour sa visite chez toi; on pourrait lui donner 15 fr.

Adieu, mon enfant; je t'embrasse cordialement — et je serre avec amitié et reconnaissance la main de Mme Innis. Surtout, n'oublie pas de bien travailler d'ici à l'époque de ton voyage [6].

Ton père
J. Tourguéneff.

1172. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

24 апреля (6 мая) 1861. Мюнхен

Munich.
Ce 6 mai 1861.

Chère Paulinette,

Je suis arrivé ici avant-hier soir à 10 h.— pas mal fatigué — mais une bonne nuit dans un lit bien propre et sans édredons à l'allemande m'a vite réconforté. J'ai visité le matin les curiosités de la ville, j'ai dîné avec des amis russes [1] et le soir je suis allé au théâtre entendre l'«Obéron» de Weber qui m'a fait un grand plaisir: les chanteurs étaient pourtant détestables; en revanche l'orchestre est une perfection. Aujourd'hui je vais faire encore des courses — et je repars demain pour Berlin — où je ne resterai que fort peu de temps, juste le temps pour reprendre haleine avant de me remettre en route pour Pétersbourg.

Ma prochaine lettre sera datée de Pétersbourg [2]; réponds-moi à l'adresse que je t'ai laissée [3].

Je dois te répéter de ne pas négliger les Viardot ; j'espère que tu as eu le temps de réfléchir là-dessus. Envoyez-moi votre itinéraire: vous n'avez pas besoin d'être à Bade avant le *20 août*.

Mille amitiés à Mme Innis — je lui écrirai de Pétersbourg. Je t'embrasse cordialement.

Ton père
J. Tourguéneff.

1173. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

27 апреля (9 мая) 1861. Берлин

Berlin.
Ce 9 mai 1861.
Jeudi.

Chère Paulinette,

Je t'écris deux mots à la hâte avant de me mettre en route pour Pétersbourg — où je compte arriver dans 3 jours, s'il plaît à Dieu [1]. Je te prie d'envoyer aussitôt après la réception de ma lettre un exemplaire de mes « Scènes de la vie russe » (les deux volumes ensemble) — à l'adresse suivante: à Mr Fr. Bodenstedt à Munich en Bavière, 38, Karls-Strasse [2]. Tu trouveras ce volume chez tous les libraires, ou peut-être Mr Rayer n'a-t-il pas pris celui qui se trouvait chez moi. J'espère que vous deux avec Mme Innis — allez à merveille. Saluez tout le monde de ma part [3]. Si (ce que je ne veux pas supposer) il y avait quelque chose d'important à me faire savoir — vous pouvez me télégraphier à St.-Pétersbourg à l'adresse suivante:

Mme la Comtesse Lambert, rue Fourchtatskaïa, maison Lambert — pour Mr I. T.[4]

Je t'embrasse de tout mon cœur et je serre la main à Mme I⟨nnis⟩.

Ton père J. Tourguéneff.

1174. О. Д. ХИЛКОВОЙ

27 апреля (9 мая) 1861. Берлин

Берлин.
9-го мая 1861.

Любезнейшая княжна,

Я сегодня приехал в Берлин и сегодня же отправляюсь в Россию. Кланяюсь Вам, всему Вашему семейству и новым мюнхенским приятелям [1]. Скажите Боденштедту, чтобы он не слишком удивлялся, если ему пришлют из Парижа перевод моих некоторых вещей (там между прочим «Муму» и «Постоялый двор») — это я распорядился — пока я еще не выслал ему оригинал из Петербурга [2].

Будьте здоровы и веселы.

Жму Вам дружески руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1175. Е. Е. ЛАМБЕРТ

1(13) мая 1861. Петербург

С.-Петербург.
1-го мая, 61.
Понедельник.

Я вчера вечером приехал сюда совершенно измученный [1] и сегодня утром поехал бы к Вам, милая графиня, да боюсь не застать Вас; а так как я непременно хочу Вас видеть, то позволю себе предуведомить Вас, что я явлюсь к Вам вечером, часов около 10.

До свидания.

Ваш
Ив. Тургенев.

Гостиница Демута, № 83.

1176. Л. Н. ТОЛСТОМУ

2(14) мая 1861. Петербург

С.-Петербург.
2-го мая 1861.
Вторник.

Любезнейший Толстой,

Я третьего дня вечером приехал сюда,— а послезавтра (в четверг) отсюда выезжаю, пробуду пятницу в Москве — а в субботу, к обеду или к вечеру, буду в Ясной Поляне, если бог даст [1]. Предупреждаю Вас об этом, чтобы Вы были так добры и не отлучались в тот день. Надеюсь, что Вы поедете со мной, или вскоре вслед за мной, в Спасское: на 9-е мая (именины моего дяди) я уже пригласил Фета и Борисова.

До свидания, жму Вам дружески руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1177. Е. Е. ЛАМБЕРТ

5(17) мая 1861. Петербург

Петербург.
5-го мая, пятница.

Милая графиня, я сегодня уезжаю [1] — и как мне досадно, что я Вас видел всего только раз! — Я вообразил себе, что вы в *середу* поедете в Царское — а в *четверг* — будете дома,— и собирался к Вам вчера вечером. Нечего делать — горю этому пособить уже нельзя — и мне остается Вам заочно пожать и поцеловать руку — а приехав-

ши к себе в деревню, я неотложно возобновлю с Вами переписку, как в первый год нашего знакомства, помните?[2]— **Буду** Вам сообщать подробности моих распоряжений с крестьянами [3] и т. д.— Мне очень досадно также, что я не успел потолковать с Вами о моем новом труде [4]. Где Вы будете в конце августа? Напишите мне слова два в деревню по старому адрессу: Орловской губернии, в город Мценск.

Поклонитесь от меня всем Вашим и будьте здоровы.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1178. Л. Н. ТОЛСТОМУ

8(20) мая 1861. Тула

Тула.
Понедельник 8 мая
1 час ночи.

Любезнейший Лев Николаевич,

Меня очень долго задержали в Петербурге и в Москве, а главное, так мешкотно везли, что я едва ли поспею завтра к именинному обеду дяди [1]. И потому я, к крайнему моему сожалению, к Вам заехать не могу; но мне бы весьма хотелось повидаться и потолковать с Вами. А посему, будьте так добры и приезжайте в Спасское, где Вы, по всей вероятности, застанете Фета и Борисова, да привезите с собой на всякий случай болотные сапоги: мы, может быть, съездим втроем на весеннюю охоту [2]. Привозите также непременно Вашу повесть [3]. Говорю — итак до свидания и крепко жму руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

На обороте:

Его сиятельству
графу Льву Николаевичу
Толстому.
В Ясной Поляне.
От Тургенева.

1179. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

**Конец апреля — первая половина мая ст. ст. 1861.
Петербург или Спасское**

Mieux vaut tard que jamais, chère Paulinette; je t'envoie une petite somme pour ton jour de naissance passé — afin que tu t'achètes quelque chose qui te fasse

plaisir. Je te prie d'excuser ce retard et j'ajoute que j'ai constamment oublié mon propre jour de naissance — ce qui ne veut pas dire que je ne m'aime pas. Ainsi ne t'en chagrine pas et ne doute pas de mon affection.

Je t'embrasse et j'espère que vous allez bien toutes les deux. A revoir peut-être dans le mois de juillet [1].

Ton père
J. Tourguéneff.

1180. Е. Е. ЛАМБЕРТ

19(31) мая 1861. Спасское

С. Спасское.
19-го мая 1861.

Милая графиня, я получил Ваше небольшое, печальное, но все-таки дорогое письмецо [1] — и пишу Вам ответ в той же самой комнате и на том же столе, где, лет шесть или семь тому назад — я Вам написал первое мое письмо [2], вследствие которого и завязалась между нами корреспонденция. Многое с тех пор переменилось — но чувство мое к Вам осталось то же — или нет, оно выросло и окрепло, потускнев немного — но это было неизбежно: кора на 6-летнем дереве грубее, чем на молодом отпрыске — но зато оно прочнее.— Вы не можете себе представить, как я сожалел о том, что видел Вас только раз в Петербурге. Меня завертели мои литературные и другие приятели — и именно в тот вечер, который я надеялся провести с Вами — Вас не было в Петербурге. Дружеский упрек в Вашем письме только растравил мою рану... Но вот мне пришла в голову светлая мысль: Вы, говорят, едете на лето в Малороссию; ведь Вам придется проезжать в 9 верстах от меня! Если бы Вы заехали в Спасское — это было бы истинным праздником для меня — но я на это не смею надеяться; по крайней мере — известите меня, когда Вы поедете: я бы выехал к Вам навстречу в Мценск, в Тулу — куда угодно. (Кстати, я видел в Туле Вашего мужа и беседовал с ним около часу... Не очень веселая его должность,— но делать нечего.) [3] Но в самом деле, отчего бы Вам не погостить в Спасском? У меня тут старик дядя, женатый — стало быть Вы не у меня — холостяка бы гостили. Подумайте об этом.

Уже более недели, как я здесь. Имел очень дружелюбное объяснение с мужиками, которые довольны — так как мои условия для них крайне выгодны — но об выкупе, т. е. согласии на участие в выкупе — и слышать не хо-

тят [4]. У нас везде довольно смирно и тихо; большая перемена, происшедшая после манифеста, состоит в том, что крестьяне поняли и узнали свои права и крепко на них настаивают (так, напр., теперь уже ни один крестьянин не работает более трех дней в неделе) [5]; обязанности свои они исполняют с меньшей охотой. Это надо было ожидать — после 200-летнего бесправия; по перемелется — мука будет.— Здесь у нас еще не назначены мировые посредники: как только это будет сделано — я приступлю к уставным грамотам,— а там и к выкупу, без участия мужиков. Беда в том, что многие не хотят идти на оброк.

Я принялся за свою работу — и она подвигается [6]. Мне придется очень много трудиться в течение предстоящего лета — и охоту свою я тоже не хочу совсем покинуть.— Пять дней тому назад еще почти не было признака весны;— но вдруг сделалось тепло — полились дождики — и всё зазеленело и зацвело — так что теперь уж очень красиво стало всё кругом.— Я много гуляю по саду — и вспоминаю... Я заметил, что теперь только те воспоминанья мне приятны, о которых я уже прежде вспоминал — знакомые, старые воспоминанья. Жизнь вся в прошедшем — а настоящее только дорого, как отблеск прошедшего... В этом я с Вами согласен. А между тем что же было такого особенного [а] хорошего в прошедшем? Надежда, возможность надеяться — т. е. будущее... Это похоже на игру слов — но оно действительно так. Жизнь человеческая так и проходит — entre ces deux chaises.

Но, однако, довольно. Я знаю, что и в прошедшем, и в настоящем, и в будущем — Ваша дружба, и это меня глубоко радует. Пишите мне — а я не буду в долгу.— Крепко, крепко жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

1181. А. А. ФЕТУ

19(31) мая 1861. Спасское

С. Спасское.
19-го мая 1861.
Пятница.

Fethie carissime, посылаю Вам записку от Толстого [1], которому я сегодня же написал, чтобы он непременно приехал сюда в теченье будущей недели [2], для того чтобы

[а] *Так в подлиннике.*

совокупными силами ударить на Вас в Вашей Степановке, пока еще поют соловьи и весна улыбается «светла, блаженно-равнодушна» [3]. Надеюсь, что он услышит мой зов и прибудет сюда. Во всяком случае ждите меня в конце будущей недели — а до тех пор будьте здоровы, не слишком волнуйтесь, памятуя слова Гете: «Ohne Hast, Ohne Rast» [4] — и хоть одним глазом поглядывайте на Вашу осиротелую Музу.— Жене Вашей мой дружеский поклон.

Преданный Вам.

Ив. Тургенев.

1182. Е. Е. ЛАМБЕРТ

21 мая (2 июня) 1861. Спасское

С. Спасское.
22-го мая [a] 1861.

Милая графиня,

Я получил почти coup sur coup — Ваши два письма [1].— Прежде всего поздравляю Вас, Цебрикова и себя — с назначением его в Ваши управляющие; я уверен, что Вы останетесь им довольны — и что крестьяне Ваши найдут в нем человека снисходительного и твердого — в одно и то же время. Дай бог, чтобы слова мои сбылись![2]

Вы рисуете довольно мрачную картину современного быта России и русского характера вообще: к сожаленью — добросовестный человек обязан подписаться почти под каждой из Ваших фраз.— История ли сделала нас такими, в самой ли нашей натуре находятся залоги всего того, что мы видим вокруг себя — только мы, действительно, продолжаем сидеть — в виду неба и со стремлением к нему — по уши в грязи. Говорят иные астрономы — что кометы становятся планетами, переходя из газообразного состояния в твердое; всеобщая *газообразность* России меня смущает — и заставляет меня думать, что мы еще далеки от *планетарного* состояния. Нигде ничего крепкого, твердого — нигде никакого зерна; не говорю уже о сословиях — в самом народе этого нет.

До Вас уже, вероятно, дошли слухи о *нежелании* народа переходить с *барщины на оброк* [3]. Этот знаменательный — и, признаюсь, никем не предвиденный факт — доказывает, что наш народ готов отказаться от явной выгоды (барщинные дни оцениваются по крайней мере в 80 р.

---

[a] *Так в подлиннике.*

сер.— а самый высокий оброк не достигает 30 р.) в надежде, что вот — авось выйдет еще указ — и нам земли отдадут даром — или царь ее нам подарит через 2 года — а оброчные уже *обвязались*, т. е. вступили в известные определенные условия. Иные оброчные мужики при мне жаловались, что вот мол барщинным мужичкам вышла льгота — три дня вместо шести,— а нашему брату ничего. Это доказывает, между прочим, как хорошо исполнялись законы, уже с Петра Великого подтверждавшие, что больше трех дней не брать. Правительство наше действовало, отправляясь от того предположенья, что законы имеют свою силу, исполняются — и мудрено было правительству иначе действовать — и вышло, что оно как будто сделало несправедливость: одних наградило, других оставило в прежнем положении... Об участии в выкупе со стороны крестьян и думать нечего; не только через 36 или 40 лет,— но если сказать нашему крестьянину, что он, платя лишний рубль в течение 5 только лет, приобретет себе землю для своего же сына,— он не согласится: во-первых — он заботится только о сегодняшнем дне,— а во-вторых — он лишен доверия в начальство: буду платить 5 лет, думает он — а там выдет повеление: плати еще 5. И в этом он не совсем не прав. Мы пожинаем теперь горькие плоды прошедших 30 или 40 лет.— Недавно один мой приятель, нанимая вольного работника, заключил с ним весьма выгодный (для работника) контракт; через несколько дней приходит к нему отец работника и с сокрушенным видом говорит: Эх-ма, барин, барин! За что же Вы малого под кундра́х подвели! — Он еще глуп, не смыслит — а Вы...

Да разве условия невыгодны? — перебил его мой приятель...— Нет, этого нельзя сказать, чтобы невыгодны,— отвечал мужик,— почесывая себе то затылок — то пониже...— да всё же, зачем вы его под *кундрах* подвели... [4]

Вот тут и толкуй о законности, ответственности, разделении властей, и т. д., и т. д.

К счастью, я еще в прошлом году успел перевести хотя часть крестьян на оброк.

Вы мне ничего не пишете о том, когда Вы намерены ехать из Петербурга в Малороссию. Вы, вероятно, несколько дней остановитесь в Туле, где находится Ваш муж. Если б я знал, когда это будет — я бы выехал к Вам навстречу. Посещение Ваше моего скромного Спасского было бы для меня праздником. Но уж это, быть может, слишком много, и я не смею надеяться.— Хорошего здесь только один сад — особенно теперь, когда всё зелено, свежо и пышно.

Во всяком случае, до свидания. Спасибо Вам, что не забываете меня.— Кланяюсь всем Вашим и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1183. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

21 мая (2 июня) 1861. Спасское

С. Спасское.
21-го мая 1861.

Милый мой Яков Петрович, сообщенное тобою известие очень меня порадовало [1], хотя оно и лишило меня надежды увидеть тебя у себя в деревне. Дай бог, чтобы это путешествие оказалось полезным твоей душе и телу! Отдохни, соберись с силами, окунись в другую жизнь и в другую природу — и вернись домой бодрый и свежий — насколько это возможно человеку, которому уже стукнуло 40 лет и которого судьба не пощадила.

Я видел Фета в самый день моего приезда сюда — 9 мая — и теперь скоро опять увижу его: вместе с Толстым (Львом) мы отправляемся в его деревню (за 60 верст отсюда) — которая поглощает всего его с ног до головы. Он теперь сделался агрономом — хозяином до *отчаянности*, отпустил бороду до чресл — с какими-то волосяными вихрами *за* и *под* ушами — о литературе слышать не хочет и журналы ругает с энтузиазмом. Я, однако, сообщу ему твое письмо и твои стихи [2]: он любит тебя от души. Нос его, в котором ты принимаешь такое участие, напоминает мне иные стихи Державинских од: «сизобагряный и янтарный» [3] и т. д. Вследствие всего вышесказанного ты видишь, что у Фета *отбирать* пока нечего; а Толстому я передам твое желание — или, лучше сказать, желание «Времени» [4], для которого и я буду работать, как только отделаюсь от моего романа для «Русского вестника» [5]. Ты мне не написал, где собственно появятся первые три главы твоего романа в стихах? [6]

Я здесь занят и хозяйственными, и литературными делами. С моими крестьянами дело идет — пока — хорошо, потому что я им сделал все возможные уступки [7] — но затруднения предвидятся впереди. Многие не *хотят* идти на оброк,— а без оброка выкуп (а ведь это — главная цель) невозможен.

Должно надеяться, что сообщенный тобой слух о но-

вом министре просвещения не оправдается [8]. Этого только недоставало!

До свидания, душа моя.— Желаю тебе здоровья и всего хорошего на свете.— Если вздумается, пиши мне, а я тебе отвечать буду. Обнимаю тебя и остаюсь

преданный тебе
Ив. Тургенев.

1184. И. П. БОРИСОВУ

22 мая (3 июня) 1861. Спасское

С. Спасское.
22 мая 1861.
Понедельник.

Милейший Иван Петрович,

Душевно рад буду видеть Вас у себя — я никуда не выезжаю. То есть, я имел (и имею) намерение отправиться к Фету вместе со Львом Толстым, которому написал об этом и которого ожидаю со дня на день [1]; но если бы он приехал — я бы тотчас дал Вам знать, прежде чем пуститься в путь [2]. Он мне писал, что будет у меня в течение нынешней недели — но Вы знаете, как это всё неверно. С своей стороны Вы пишете, что ждете Фета к 21-му... но 21-е было вчера. Если бы он явился к Вам, известите меня — и либо я к Вам отправлюсь — либо я Вас обоих буду у себя ожидать. Словом, во всяком случае мы увидимся — а я сижу у моря и жду погоды.

Спасибо за лошадь — она, кажется, очень хороша — но зачем же я Вас лишу необходимого *подспорья*? Впрочем, если Вы так добры — то я с благодарностью приму Ваше предложение — но мы еще поговорим об этом при свидании.

Дружески жму Вам руку и кланяюсь Вашей жене. Я бы сам давно у Вас был — да Вы говорили, что дом Ваш в перестройке.— До свиданья.

Ваш
Ив. Тургенев.

1185. В. П. БОТКИНУ

22 мая (3 июня) 1861. Спасское

С. Спасское.
22-го мая 1861.

Завтра будет ровно две недели, как я приехал сюда, любезнейший Василий Петрович,— и мне хочется из моей «деревенской тиши» перекинуться с тобой двумя словами.

Но с чего начать? Столько впечатлений — женатый Анненков, Милютин, с достоинством (не шутя) восседающий на развалинах своего величия[1]. Фет агрономом, [2] литература en masse (за исключением Некрасова, к которому я не поехал) — но, вероятно, всё это бледнеет и исчезает перед главным вопросом: это крестьяне и крестьянское дело? А потому сообщу тебе несколько афоризмов, которые созрели во мне в последние 15 или 20 дней:

1. *Переворот произведен*,— т. е. перемены в крепостном народонаселении совершились. Ни прежних *бар*, ни прежних *мужиков*, ни прежних отношений уже нет. Крестьяне узнали свои права и настаивают на них.

2. Затруднения предстоят громадные, и они состоят: а) в том, что мужики не идут на оброк (чего мы никак не ожидали) — потому что, будучи обеспечены строгим соблюдением 3-х барских дней и прочими льготами, они внезапно уцепились за барщину, которую исполняют худо, так как уже прежних понудительных мер не может быть. Перепишу для тебя и для Трубецкого то, что я вчера писал графине Ламберт о теперешнем состоянии крестьянского дела.

«Народ не желает переходить *с барщины на оброк*; этот знаменательный — и, признаюсь, никем не предвиденный факт — доказывает, что наш народ готов отказаться от явной выгоды (барщинные дни оценяются по крайней мере за 80 р. сер.,— а самый высокий оброк не достигает 30) в надежде, что „авось выйдет еще указ — и нам землю отдадут даром — или царь ее нам подарит через 2 года,— а оброчные уже обязались“, т. е. вступили в известные неизменяемые условия. Иные оброчные мужики при мне жаловались, что вот, мол, барщинным мужичкам вышла льгота — три дня вместо шести, а нашему брату ничего. Это доказывает, между прочим, как хорошо исполнялись законы, уже с Петра Великого подтверждавшие, что больше трех дней не брать. Правительство наше действовало, отправляясь от того предположения, что законы имеют свою силу, исполняются,— и мудрено было правительству иначе действовать,— а вышло, что оно как будто сделало несправедливость: одних (барщинных) наградило, других (оброчных) оставило в прежнем положении. Об участии в выкупе со стороны крестьян и думать нечего, не только через 36 или 40 лет,— если сказать нашему крестьянину, что он, платя лишний рубль в течение пяти только лет, приобретет себе землю для своего же сына,— он не согласится: во-первых, он заботится только о

сегодняшнем дне, а во-вторых, он не имеет доверия в начальство: буду платить 5 лет, думает он, а там вдруг выйдет повеление: плати еще 5. И в этом он не совсем не прав. Мы пожинаем теперь горькие плоды прошедших 30 или 40 лет. Недавно один мой приятель, нанимая вольного работника, заключил с ним весьма выгодный (для работника) контракт; через несколько дней приходит к нему отец работника и с сокрушенным видом говорит: Эх-ма, барин, барин! За что же вы малого под кундрак подвели? Он еще глуп, не смыслит, а вы... Да разве условие не выгодно? — перебил мой приятель.— Нет, этого нельзя сказать, чтобы не выгодно, да всё же зачем его под кундрак подвели...

Вот тут и толкуй о законности, ответственности, разделении властей и т. д.» [3].

b) Мужики не идут на выкуп и не понимают его. c) Волостной суд (прозванный уже теперь лапотным судом) едва ли будет в состоянии действовать. d) Состав губернских комиссий и особенно мировых посредников неудовлетворителен. (У нас в Мценске еще их не избрали.) e) Доверия в наши финансы, в будущие облигации не существует. Вот все важнейшие затруднения. (Я не упоминаю о зловредном упорстве некоторых помещиков.) — А *дело все-таки пойдет*, потому что если камень раз покатился с горы, то уже добежит до долины.

3) Здесь везде тихо, а если где и проявляются беспорядки, примирительный и охлаждающий элемент розги действует превосходно. С моими крестьянами я в наилучших отношениях: правда, я им усадьбы подарил даром и при высшем наделе земли, вместо 3 р. положил только 2 р. 50 к.— и со всем тем другие мои барщинные крестьяне этим не соблазняются.

Я тебе столько написал об этих делах, что ничего не остается для другого: я здоров, работаю, сад в полном цвете. Скажи мне, что ты делаешь в своем Пасси и что твое здоровье? [4]

1186. М. А. МАРКОВИЧ

22 мая (3 июня) 1861. Спасское

С. Спасское.
22-го мая 1861.

Господи боже мой — или — боже мій милій! как говорят г-да хохлы — что Вы за неисправимая женщина — любезная Марья Александровна! Можно ли из Италии

в Россию писать записку в *5* строк, из которых, вдобавок ничего не узнаешь путного. Посудите сами: Ваше письмо шло 18 дней [1] — стало быть и это раньше этого срока к Вам не попадет; это, значит, будет в конце июня *нового* стиля — а в это время, по причине mal'aria, ни одного иностранца в Риме никогда не бывает — и *Вы* не будете — а Вы велите мне писать себе в Рим, poste restante — и я это исполню, хотя знаю почти наверное, что мое письмо пропадет. Ни слова о том, куда Вы намерены ехать из Рима, где думаете провести лето — вернетесь ли в Париж за Вашими вещами, что делают Ваши спутники, есть ли у Вас еще спутники и т. д. [2] Право, мне бы следовало, в пику Вам, написать Вам письмо в Вашем роде — Вы бы узнали, как это приятно.

Однако и в Вашей записочке есть хорошее слово — Вы говорите, что преданы мне *навсегда* [3]. Это много значит — но я Вам верю, хотя Вы — не без хитрости, как сами знаете [4]. Что я Вам предан — это несомненно; но кроме этого чувства, во мне есть другое, довольно странное, которое иногда заставляет меня желать Вас иметь возле себя — как в моей маленькой парижской комнате — помните? Когда мне приходят в голову наши тогдашние беседы — я не могу не сознаться, что Вы престранное существо — и что Вас разобрать очень трудно. По крайней мере — мне до сих пор не ясно, как понять всё то, что было, под какую рубрику всё это отнесть? При свидании * я Вам сообщу, на каком предположении я остановился — как на самом вероятном — хотя мало лестном для меня.

Теперь я Вам скажу вкратце, что я намерен делать: *До* 3/15-го августа, а может быть и до 15/27-го я в деревне: оканчиваю свой роман, устраиваю свои отношения с мужиками, завожу школу и т. д. [5]. Потом я еду в Баден, где будет об эту пору меня ждать моя дочь вместе с г-жой Иннис, съездим, может быть, вместе в Северную Италию — и с половины сентября снова в Париже.— Я бы Вам был благодарен, если б и Вы сообщили мне свой план. Но ведь Вы не зависите от себя... а от чего или от кого Вы зависите — это для меня тайна.

Видел я в Петербурге Белозерского и др. (Анненков женатый — прелесть как мил).— Мне дали 4 № «Основ», из которых я мог заключить, что выше малороссийского

---

* Когда и где оно будет — совершенно неизвестно.

племени нет ничего в мире — и что в особенности мы, великороссы, дрянь и ничтожество. А мы, великороссы, поглаживаем себе бороду, посмеиваемся и думаем: пускай дети тешатся, пока еще молоды. Вырастут — поумнеют. А теперь они еще от собственных слов пьянеют. И журнал у них на такой славной бумаге — и Шевченко такой великий поэт... Тешьтесь, тешьтесь, милые дети [6].

Здесь весна очень запоздала — и вдруг вспыхнула — как порох — всяческой зеленью, цветами и травами. Этого за границей не увидишь. Но худо — толкаться стариком с каким-то окисленным сердцем в груди — под этими золотистыми липами... Что делать! Скоро еще хуже будет.

Прощайте — постарайтесь написать немного подельнее — по тому же адрессу, разумеется.— Жму Вам руку — и делаю еще что-то, на что Вы, бывало, никогда не отвечали.— Поцелуйте Богдана, о котором Вы мне ни слова не сказали — и поклонитесь — если есть кому кланяться.

Ваш
Ив. Тургенев.

1187. И. П. БОРИСОВУ

23 мая (4 июня) 1861. Спасское

Любезнейший Иван Петрович,

Сейчас ко мне приехал Л. Н. Толстой — и я спешу Вам дать знать об этом. Не явился ли к Вам Фет? Пожалуйста — если можно, приезжайте сами, для того чтобы сговориться о нашем путешествии в Степановку. В случае, если мы решимся тотчас туда ехать, то надо будет отправить нарочного к Афанасью Афанасьевичу.

Жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Вторник.

1188. А. А. ФЕТУ

24 мая (5 июня) 1861. Спасское

Любезный Афанасий Афанасьевич, мы с Толстым едем к Вам; ждите нас!

Ваш
Ив. Тургенев.

Середа
утром.

1189. Л. Н. ТОЛСТОМУ

27 мая (8 июня) 1861. Спасское

Милостивый государь, Лев Николаевич!

В ответ на Ваше письмо [1] я могу повторить только то, что я сам почел своей обязанностью объявить Вам у Фета: увлеченный чувством невольной неприязни, в причины которой теперь входить не место, я оскорбил Вас безо всякого положительного повода с Вашей стороны — и попросил у Вас извинения. Это же самое я готов повторить теперь письменно — и вторично прошу у Вас извинения.— Происшедшее сегодня поутру доказало ясно, что всякие попытки сближения между такими противуположными натурами, каковы Ваша и моя — не могут повести ни к чему хорошему; а потому я тем охотнее исполняю мой долг перед Вами, что настоящее письмо есть, вероятно, последнее проявление каких бы то ни было отношений между нами. От души желаю, чтоб оно Вас удовлетворило — и заранее объявляю свое согласие на всякое употребление, которое Вам заблагорассудится сделать из него.

С совершенным уважением, имею честь остаться, милостивый государь! Ваш покорнейший слуга

Ив. Тургенев.

С. Спасское.
27-го мая 1861.

10½ ч. ночи.

Иван Петрович сейчас привез мне мое письмо, которое мой человек по глупости отправил в *Новоселки* вместо того, чтобы отослать его в *Богослов* [2].

Покорнейше прошу Вас извинить эту невольную неприятную оплошность. Надеюсь, что мой посланный застанет Вас еще в Богослове.

1190. Л. Н. ТОЛСТОМУ

28 мая (9 июня) 1861. Спасское

Ваш человек говорит, что Вы желаете получить ответ на Ваше письмо [1]: — но я не вижу, что бы я мог прибавить к тому, что я написал.

Разве то, что я признаю совершенно за Вами право потребовать от меня удовлетворения вооруженною рукой: Вы предпочли удовольствоваться высказанным и повторенным моим извинением — это было в Вашей воле. Скажу без фразы, что охотно бы выдержал Ваш огонь, чтобы тем

загладить мое действительно безумное слово. То, что я его высказал, так далеко от привычек всей моей жизни, что я могу приписать это ничему иному, как раздражению, вызванному крайним и постоянным антагонизмом наших воззрений. Это не извинение, я хочу сказать — не оправдание, а объяснение. И потому, расставаясь с Вами навсегда,— подобные происшествия неизгладимы и невозвратимы,— считаю долгом повторить еще раз, что в этом деле правы были Вы, а виноват я. Прибавляю, что тут вопрос не в *храбрости* — которую я хочу или не хочу показывать — а в признании за Вами — как права привести меня на поединок, разумеется, в принятых формах (с секундантами), так и права меня извинить. Вы избрали, что Вам было угодно — и мне остается покориться Вашему решению [2].

Снова прошу Вас принять уверение в моем совершенном уважении.

Ив. Тургенев.

1191. Б. А. ЦЕЛЛИНСКОМУ

30 мая (11 июня) 1861. Спасское

Милостивый государь Богдан Андреевич,— честь имею уведомить Вас, что так как, по-видимому, вольноотпускная Ф⟨едора⟩ Б⟨изюкин⟩а до него не дошла — то я, на основании Положения [1], велел написать ему новую, которая послезавтра (по причине праздников) будет засвидетельствована и немедленно отправлена в Горыгорецкую школу [2]. Позвольте поблагодарить Вас от души за оказанное Вами снисхождение, и надеюсь, что Б⟨изюки⟩н достоин его. В то же время прошу Вас принять уверение в совершенном уважении, с которым остаюсь

Ваш покорнейший слуга

Ив. Тургенев.

С. Спасское.
30 мая 1861.

1192. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

Май ст. ст. 1861. Спасское

Pour Pauline.

Ma chère enfant, ta lettre m'a fait le plus grand plaisir — et cette fois-ci ce n'est pas une phrase banale — (du reste je n'en fais guère avec toi) — mais une vérité.

J'y ai vu avec plaisir que tu te rends un compte assez désintéressé de ton propre caractère; — l'élément de la réflexion domine dans ta lettre — et tu sais, combien j'ai toujours insisté là-dessus. Tu as l'air d'expliquer un peu les défauts qu'il y a en toi par une certaine nécessité — par ce que ta position avait d'irrégulier; je ne veux pas nier ce que tu dis — seulement il me semble que du moment où les défauts sont reconnus, on peut toujours les vaincre, quelle que fût leur origine. C'est une excellente chose, par exemple, d'avoir un caractère ferme, voire même indomptable — mais à condition d'être aussi *de fer*, comme tu dis, vis-à-vis de ses propres passions. Une volonté énergique, quand il s'agit de résister à l'influence d'autrui — (et souvent même à une bonne influence) — et en même temps de la mollesse, de la paresse — et une impossibilité absolue de résister au désir d'acheter un nouveau chapeau etc.— ce n'est pas là ce qu'on pourrait désirer de meilleur. Et puis cette concentration de toute ta personne — dont tu parles — n'a-t-elle pas eu pour résultat de te rendre peu aimante, soupçonneuse et dominatrice, ce qui faisait que tu n'entrais en relations qu'avec des personnes que tu jugeais inférieures et que tu pouvais planter là à la première velléité — comme on jette de vieux gants — tandis que tu te renfermais dans une espèce de timidité sauvage dès que tu te sentais avec des égaux ou des supérieurs. Je compte beaucoup sur le voyage [1] que tu vas faire pour t'ouvrir et t'assouplir l'âme en la remplissant de spectacles et d'impressions qui font oublier les éternelles préoccupations personnelles, ce *moi*, qui se rétrécit et se dessèche s'il ne songe qu'à lui-même. Du calme et de la *bonté* — de la bonté surtout, partout et toujours — voilà le principal; il faut pouvoir regarder jusqu'à un *arbre* avec bonté. J'ai remarqué aussi que la bonté amène souvent une certaine élevation après elle — ce qui s'explique facilement: la bonté vous détache de vous-même — vous tire de la fange de l'égoïsme. Je suis persuadé comme toi que l'hiver qui nous attend à Paris — sera plus agréable que celui que nous avons passé ensemble: il y aura moins de mésentendus — et plus de choses communes entre nous. Je suis heureux de voir que tu ne comptes pas négliger ta musique [2]— et je crois remplir un devoir en te priant d'être *économe*, le plus possible. C'est nécessaire, vu l'état de mes affaires [3]; et puis ce serait un indice de préoccupations plus élevées et plus idéales.

Allons, assez de philosophie comme cela; je t'écrirai bientôt et je t'embrasse de tout mon cœur.

Ton père J. Tourguéneff.

J'ai trouvé tout le monde bien portant.

1193. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

2(14) июня 1861. Спасское

Spasskoïé, ce 2/14 juin 1861.

Chère Paulinette,

Je viens de recevoir vos deux lettres de Genève et je vous écris en toute hâte à Milan, poste restante, pour que vous ne vous inquiétiez pas... Je vous ai écrit à *Berne* et à Vevay,— poste restante. J'espère que l'une de ces lettres vous tombera dans les mains. Il ne faut pas trop vous tourmenter, si vous ne recevez pas régulièrement de mes nouvelles: la poste est mal faite ici; pourtant je tâcherai d'écrire aussi souvent et aussi promptement que possible.

Je n'ai pas grand'chose de bien intéressant à te dire; ma santé est bonne et les affaires marchent passablement jusqu'à présent. Pourtant une mauvaise récolte est à craindre — on s'attend à une grande sécheresse — et puis les paysans ne sont pas disposés à venir en aide aux propriétaires pour le rachat de leurs terres. Je crains bien que cette année-ci il ne faille encore tout laisser dans une espèce de *statu quo* pour leur donner le temps de réfléchir et de prendre confiance. Les conditions que je leur fais sont, sans exagération, magnifiques; pourtant il y a encore hésitation. Du reste tout est tranquille — et les conversations que j'ai encore eues avec mes paysans ont été aussi aimables que possible [1]. Tout le monde se porte bien.

J'espère que tu as eu moins à souffrir de la chaleur et des moustiques pendant ton voyage en Italie, où je te suppose maintenant: les voyages sont une fatigue utile et agréable — mais la fatigue y est.

Je compte quitter Spasskoïé dans un peu plus de deux mois et je filerai comme une bombe pour me trouver avec toi et Mme Innis, à laquelle je dis mille choses aimables [2]. Quant à toi, je t'embrasse de tout mon cœur et je continue à compter sur tes lettres; elles me font beaucoup de plaisir toujours, mais surtout maintenant.

Tu sais du reste, mon vieux refrain:

« Réflexion, bonté, diligence »,

Voilà le grand trio que je te recommande en y ajoutant: *économie* — pour faire le quatuor. Portez-vous bien toutes les deux — c'est l'essentiel.

Je t'embrasse encore une fois et plus fort que la première.

Ton père
J. Tourguéneff.

1194. А. А. ФЕТУ

5(17) июня 1861. Спасское

С. Спасское, 5 июня 1861.

Любезнейший Афанасий Афанасьевич,

Позвольте Вам написать — надеюсь, окончательное слово в известном Вам неприятном деле [1]. Оказывается, что граф Толстой оскорблен формализмом моих извинений. Быть может, он прав; но, желая, прежде всего, быть искренним — я не мог извиниться иначе. Моя обязанность состояла в том, чтобы сделать эти формальные извинения как можно более полными, несомненными и гласными — и я так и сделал. Граф Толстой мог не принять такого рода извинения; но требовать другие — или, приняв их, оскорблять меня — уже выходило из черты того, что я признаю его правом. Однако, так как вызвать его было бы с моей стороны и смешно и странно — притом же я чувствую, что в его раздражении есть сторона законная,— то мне не остается ничего более, как предать это дело забвению — и предоставить графу Толстому судить обо мне как ему угодно.

Остаюсь любящий Вас
Ив. Тургенев.

1195. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

6(18) июня 1861. Спасское

С. Спасское.
6-го июня 1861.

Не знаю, по какой таинственной причине Ваше письмо, любезнейшая Варвара Яковлевна, пришло сюда очень поздно — и я уже никак не могу отвечать Вам в Москву [1]. А потому не пеняйте на мое молчание: оно было невольное.— Во-первых, благодарю Вас за присланную *афишу*, над которой мы все здесь много смеялись [2]; а во-вторых, в ответ на Ваши запросы докладываю Вам, что у меня и в

околотке всё тихо; здоровьем я своим доволен, работаю понемножку и готовлюсь к охоте.

Поклонитесь от меня Вашему брату и Вашему мужу, когда будете писать им. Марья Александровна интересовалась узнать о Вашем брате — она в Неаполе, без денег, как оно и быть следует.— Что он всё по-прежнему влюблен и мрачен?

Не знаю, как у Вас в деревне, а у меня здесь большой сад (только и есть здесь хорошего), который в полном цвету — и по которому я гуляю несколько раз в день. К сожалению, с некоторых пор погода испортилась.

Мои отношения с крестьянами самые мирные — но, к сожалению, дядя не всех их пересадил в прошлом году на оброк — а теперь те, которые на барщине, не хотят переходить на оброк — без чего невозможен выкуп. Авось образумятся. Надо иметь терпение.

Вы мне ничего не говорите о своем здоровье. Надеюсь, что оно удовлетворительно и что деревенский воздух Вас окончательно восстановит.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам

Ив. Тургенев.

1196. П. В. АННЕНКОВУ

7(19) июня 1861. Спасское

Село Спасское, 7(19) июня 1861.

Не ожидал я, carissimo mio Annenkovio, что Вы так и проедете через Москву, не обрадовав меня присылкой Ваших достолюбезных «паттдемушей» [1], несмотря на привет и поклон, посланные Вам от меня через ленивейшего из хохлов, Ивана Ильича (Маслова)! Но, видно, Москва Вас закружила вихрем, и я посылаю Вам сию мою цидулу в Симбирскую губернию, в страну четырехугольных грибов, толстых корней, etc., etc. [2] Надеюсь, что в уединении и тишине деревенской Вы найдете более времени отозваться на мой голос.

Так как я жду от Вас подробностей о вашем житье-бытье — то я дерзаю предполагать, что и от меня Вы ждете таковых же новостей, а потому приступаю к передаванию оных. (Замечаете ли Вы, как я подражаю Вашему стилю!)

Я здоров — это главное; работаю потихоньку — это не совсем хорошо; гуляю в ожидании охоты; вижусь с некоими соседями. Объясняемся с мужиками, которые изъя-

вили мне свое благоволение: мои уступки доходят почти до подлости. Но Вы знаете сами (и, вероятно, в деревне узнаете еще лучше), что́ за птица русский мужик: надеяться на него в деле выкупа — безумие. Они даже на оброк не переходят, чтобы, во 1-х, не «обвязаться»; во 2-х, не лишить себя возможности прескверно справлять трехдневную барщину. Всякие доводы теперь бессильны. Вы им сто раз докажете, что на барщине они теряют сто на сто; они вам все-таки ответят, что «не согласны, мол». Оброчные даже завидуют барщинным, что вот им вышла льгота, а нам — нет. К счастью, здесь в Спасском мужики с прошлого года на оброке [3].

Я видел Фета и даже был у него. Он приобрел себе за фабулозную сумму в 70 верстах отсюда 200 десятин голой, безлесной, безводной земли с небольшим домом, который виднеется кругом на 5 верст и возле которого он вырыл пруд, который ушел, и посадил березки, которые не принялись... [4] Не знаю, как он выдержит эту жизнь (точно в пирог себя запек) и, главное, как его жена не сойдет с ума от тоски. Малый он, по-прежнему, превосходный, милый, забавный — и, по-своему, весьма умный.

В этой же деревне совершилось неприятное событие... Я окончательно рассорился с Л. Н. Толстым (дело entre nous, на волоске висело от дуэли... и теперь еще этот волосок не порвался) [5]. *Виноват был я*, но взрыв был, говоря ученым языком, обусловлен нашей давнишней неприязнью и антипатией наших обеих натур. Я чувствовал, что он меня ненавидел и не понимал, почему он — нет-нет, и возвратится ко мне. Я должен был, по-прежнему, держаться в отдалении, попробовал сойтись — и чуть было не сошелся с ним на барьере. И *я его не любил никогда*,— к чему же было давным-давно не понять всё это?..

Я постараюсь Вам переслать первую (переписанную) половину моего романа [6]. Разумеется, Вы должны мне сказать всю правду. Но сперва напишите мне... Помнится, из Симбирска в Орел, т. е. в Мценск, почта шла чуть не полтора года. Авось в нынешнее время, когда и т. д. [7], произойдет улучшение.

Передайте мой самый задушевный поклон Вашей жене. Говорят, москвичи ее на руках носили. В этом нет ничего удивительного, но это меня радует тем не менее.

Не забудьте, что будущей весной я у вас крещу сына Ивана [8]. Ну, прощайте, милый мой. Жду ответа от Вас и дружески, крепко жму вам руку. Ваш И. Т.

1197. Е. Е. ЛАМБЕРТ

7(19) июня 1861. Спасское

С. Спасское.
Середа. 19/7-го июня 1861.

Милая графиня,

Последнее письмо Ваше было мне лучшим доказательством того, что я точно к Вам близок.— Только перед близким человеком хочется — и можется — так излиться [1]. (Помнится, и мне случалось так же поступать с Вами.) Я очень сожалею о том, что Вы были приведены в такое положение — но я в то же время рад, что мог — хотя косвенно, или, как говорится, пассивно — облегчить Ваше сердце. Что делать? Пословица гласит: перемелется — мука будет — а не будет муки? Ну, по крайней мере, прежнее зерно перемололось.

Я сам находился в довольно странном положении все эти дни: а именно — я чуть не подрался на дуэли (пусть это останется между нами) с графом Л. Н. Толстым, писателем [2]. Надобно Вам сказать, что между нами существовала давнишняя антипатия. Я его всячески избегал — но он, не переставая меня ненавидеть, всё меня отыскивал и старался сближаться со мною. Не хочу о нем говорить ничего дурного: во всяком случае это весьма сложная и самомучащаяся натура. Он сходился со мною — как будто для того, чтобы дразнить и бесить меня. По поводу совершенно постороннего разговора (дело шло о филантропии) я, уже внутренно взбешенный, сказал ему грубую дерзость. Я ожидал немедленного вызова — но он сначала был весьма мягок и вежлив — и только когда я уже извинился письменно, досада в нем вспыхнула. Словом, вышла неприятная история, которая тянулась несколько дней — в течение которых я был убежден, что поединок будет неизбежен,— кое-как дело уладилось — но мы теперь раззнакомились навсегда. Я не жалею об этом — потому что сближения между нами никогда быть не могло — но я досадую на себя; как мог я до такой степени потерять власть над собою? Оказывается, что никто ни за что ручаться не может — и это, действительно, как говорится перед причастием, «первый грешник есмь аз». Эта глупость помешала мне работать и вообще отравила мне нынешнюю весну, которая здесь расцвела вдруг и прелестно. (Не говорю о нынешнем дне: сегодня холодно, как в ноябре, порывистый ветер срывает *зеленые* листья и т. д.)

Когда Вы едете в деревню? И остановитесь ли Вы в Туле? А в Спасское завернете? Или Вы переменили свои намерения и не покинете Петербурга? Мне бы очень хотелось знать не только Ваши намерения,— но и числа их, т. е. leur date. (А плох и неловок еще русский язык.) 25-го числа нынешнего месяца я исчезаю на охоту — и отыщусь в Спасском только две недели спустя.

Прощайте, милая графиня. Целую с нежностью Вашу руку. Вы как-то мне сказали, что я прежде всегда кончал так мои письма — и что это однообразно; с тех пор я не всякий раз это пишу — но всякий раз это думаю.

Ваш
Ив. Тургенев.

1198. И. И. МАСЛОВУ

7(19) июня 1861. Спасское

С. Спасское.
7-го июня 1861.

Милейший Иван Ильич!

Что же ты не отвечал на мое письмо — и до сих пор не высылаешь те два экземпляра *второго* тома моих сочинений (плещеевского издания) [1], о которых я тебя просил? И Анненков ни слова мне не написал — хотя, вероятно, ты ему передал мою просьбу.— Сделай одолжение, препобеди свою малороссийскую лень — и напиши мне:

a) Анненковы и Карташевские уехали ли из Москвы?

b) Послал ли ты полный экземпляр моих сочинений в Мюнхен к Боденштедту, как я тебя просил?

c) Выслал ли ты мне те два экземпляра, о которых я писал тебе? [2]

d) Что ты поделываешь и как твое здоровье? — Напиши вкратце, по пунктам — эдак тебе будет легче.

Засим тебя обнимаю и остаюсь любящий тебя

Ив. Тургенев.

Мой адресс: Орловской губернии, в город Мценск.

1199. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

11(23) июня 1861. Спасское

Spasskoïé,
ce 11/23 juin 1861.

Ma chère Paulinette, je suis fort désolé que mes lettres ne vous parviennent pas — c'est pourtant la 5-me que je vous écris: la raison en est, je crois, dans le fait

que vous êtes allées en Italie plus tôt que vous ne l'aviez pensé — j'espère pourtant que vous avez reçu ma lettre adressée à Milan. Cette fois-ci je t'écris à Berne. Ma santé continue à être bonne et les affaires ne vont pas trop mal; quant à mon retour, vous me reverrez, s'il plaît à Dieu, *dans deux mois au plus tard* — c'est à dire entre le 20 et le 25 d'août à Bade. Cela fait que vous pourrez rester plus longtemps dans un endroit quelconque en Suisse, où vous vous trouverez bien — et où tu pourras reprendre ton piano que tu n'as pas mal négligé, j'imagine. Ton indisposition de Milan est venue fort mal à propos; mais il faut que je te dise encore une petite vérité: il n'est pas beau d'être pusillanime quand on est malade, mais il est encore plus laid d'être maussade — et tu es l'un et l'autre. Puisque je suis en train de faire des observations, je te dirai que I am right — ne s'écrit pas avec un w (*w*right). J'espère qu'après tout tu seras contente de ton voyage — et qu'il t'aura laissé des impressions agréables; jusqu'à présent il paraît que les cousins, la chaleur et la mauvaise odeur te préoccupent surtout.

Je t'embrasse de tout mon cœur et je dis mille choses à Mme Innis. Que Dieu vous garde toutes les deux en bonne santé!

A revoir dans 2 mois *sans faute* — tu peux me croire là-dessus.

Ton père
J. Tourguéneff.

1200. Д. Я. КОЛБАСИНУ

14(26) июня 1861. Спасское

С. Спасское.
14-го июня 1861.

Любезнейший Дмитрий Яковлевич, Ваше письмо меня очень порадовало [1]: я увидал из него, что Вы меня помните и что Ваше здоровие хорошо. Просьба Ваша немедленно мною исполнена — и я сегодня же отправил письмо к Анне Федоровне Тютчевой, которая находится теперь в Москве. Я уверен, что она всё сделает, что будет от нее зависеть, и что Вы останетесь ею довольны [2]. Вы, по всему заметно, находитесь там в некотором, так сказать, раю — и я бы очень был рад воспользоваться Вашим приглашением и посетить Вас, но когда это будет возможно — вопрос. В нынешнем году я остаюсь в Спасском до осени, а на зиму

еду опять в Париж, где постараюсь выдать дочь замуж, что мне в прошлом году не удалось. Теперь я сижу здесь, в своем флигельке, оканчиваю новую большую повесть для «Русского вестника» — и присутствую при медлительном устроении нового быта [3]. К счастью, по неотступным моим просьбам, дядя в прошлом же году посадил спасских и каленских мужиков на оброк. Есть надежда, что любовшинские пойдут, другие упираются. Этого факта (что мужики не захотят идти с барщины на оброк) никто не предвидел, а между тем он повсеместный. Впрочем, кругом всё тихо. Охота еще не началась, но я уже готовлюсь к ней и поеду вместе с Фетом и Афанасьем, который сильно постарел, но всё еще бодрится.

Я видел Тютчевых при проезде через Петербург, но Вашего брата не видал, это мне тем более было досадно, что он, говорят, нарочно приезжал из Новгорода в Петербург, чтобы повидаться со мной [4]. О нем доходят самые лестные отзывы. Я рад, что он попал на такое место, где может быть полезным и действовать [5].

Все наши благодарят Вас за память и кланяются Вам. Сад теперь очень хорош, но перед Вашим великолепием о нем и говорить не стоит.

Что поделывает Миницкий? Поклонитесь ему. Порфирия больше здесь нет: он переехал на жительство в Воронеж. Будьте здоровы, дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Женатый Анненков прелестнее, чем когда-нибудь.

1201. М. Н. ЛОНГИНОВУ

14(26) июня 1861. Спасское

С. Спасское.
14-го июня 1861.

Милый Михаил Николаевич,

Спасибо тебе за присланную вырезку [1]: это поучительно и забавно. Видно, этому несчастному «Накануне» суждено было пройти черезо все возможные мытарства: но из этого горнила он все-таки не выйдет золотом, по причине медной натуры, которой я его наделил. Не знаю, каков-то выйдет новый роман, который я теперь оканчиваю. Будем надеяться, что нынешний год для меня будет более удачен.

Сделай одолжение, передай приложенную записку Анне Федоровне Тютчевой (наставнице великой княжны), которую ты наверное знаешь. Она о нужном деле (записка — а не наставница)... [2] Попрошу тебя положить ее в конверт и выставить адресс твоей фантастически правильной и красивой рукой.

A propos d'адресс, пришли мне свой — а то я должен писать тебе через Каткова.

Да еще будь так добр; исполни следующую просьбу: уезжая из Москвы, я взял *1*, *3 и 4-й* томы моего издания в 2 экземплярах: а *2-го* (плещеевского) не взял. Я писал о высылке двух вторых томов Маслову дважды — но до сих пор не получал [3]. Устрой это, пожалуйста, через Маслова или через самого Плещеева.

Вопрос: ты как издатель понимаешь, что значат в стихотворении Вяземского, помещенном в «Современной летописи», слова: «*и мнению в чести*»? Я не понимаю [4].

Жму тебе руку и остаюсь

преданный тебе

Ив. Тургенев.

1202. Е. Е. ЛАМБЕРТ

15(27) июня 1861. Спасское

С. Спасское.

15-го июня 1861.

Любезнейшая графиня — я всегда слышал, что в Малороссии хозяйство шло иначе, чем у нас; но могу Вас уверить, что в том, что я Вам сказал насчет бывших помещичьих распоряжений в Орловской губернии — преувеличения нет ни на волос [1]. И с какой стати стал бы я преувеличивать? Во-первых, я уже не молод — а во-вторых — неужели Вы воображаете, что я не вижу насквозь русского мужичка? Народ без образования (я употребляю это слово в смысле *гражданском* — не в ученом или литературном смысле) всегда будет плох, несмотря на всю свою хитрость и тонкость. Надо, с одной стороны, вооружиться терпением — а с другой — стараться *учить* их... а наше дальновидное правительство налагает 50 руб. сер. пошлины на студентов и на посетителей университетов!!.— «Quos vult perdere Jupiter — dementat». Кто-нибудь Вам переведет эту фразу — а может быть — Вы и сами ее поймете.

Отрывок из письма Вашего польского приятеля также мало убедил меня.— Самые огромные волны моря расшиба-

ются о берег мелкою и часто нечистой пеной; — плохо было бы тому, кто бы вздумал судить об их силе по этой пене, пачкающей его ноги. Чем больше я живу, тем более я убеждаюсь, что главное дело *чтó*, а не *как* — хотя *кáк* — гораздо легче узнать, чем *чтó*.— Поляки имеют право, как всякий народ, на отдельное существование; это — их *чтó* — а *кáк* они этого добиваются — это уже второстепенный вопрос. Этим я не хочу сказать, чтобы мы были совершенно неправы во всем этом деле; со времен древней трагедии мы уже знаем, что настоящие столкновения — те, в которых обе стороны до *известной степени* правы. Я также готов согласиться, что наша роль в Варшаве очень трудна — и что люди, которые отправляются туда, оказывают самоотвержение. Редкий игрок сядет за карты, когда знает, что в *лучшем* случае он может кончить в ничью — а в *худшем* — проиграть всё свое состояние.

Посылаю Вам обратно тот листок Вашего письма, на котором Вы говорите о Вашем beau-frère'е. Письма вообще никогда не сжигаются — и Вам, я думаю, будет приятнее иметь этот листок в руках — хотя я надеюсь, что Вы верите в мою скромность. Граф К.[2] человек очень умный, со светлой головой, проницательный и тонкий; вероятно обладает большой энергией и имеет дар обаяния... и все-таки он натура не полная, может быть потому, что полнота его была бы слишком широка... Едва ли он оставит след по себе. Когда-нибудь, если Вы сами заведете этот разговор, я Вам скажу, почему я так думаю. Следы оставляют только энтузиасты — или сухие дельцы: а он ни то, ни другое.

Жаль, жаль, что Вы не заедете в Спасское... но если Вам хорошо в маленьком в[a] Вашем доме — оставайтесь там. Без нужды нечего переворачиваться на жизненном ложе.

Я поеду через Петербург в самом начале сентября или даже в конце августа; увижу Вас непременно и, вероятно, прочту Вам или дам прочесть мое новое произведение, которое приближается к концу [3]. Теперь я сам никакого суждения о нем не могу иметь: я знаю, что я хочу сказать — но я решительно не знаю, сколько мне удалось высказать... Автор никогда не знает — в то время, как он показывает свои китайские тени — горит ли, погасла ли свечка в его фонаре. Сам-то он видит свои фигуры — а другим, может быть, представляется одна черная стена.

---

[a] *Так в подлиннике.*

Прощайте, будьте здоровы. Кланяйтесь Вашему мужу, если он уже к Вам приехал — и радуйтесь молодости Вашего сына.

Я, кажется, Вам писал, что старик Цебриков заезжал ко мне и гостил у меня сутки.— Еще раз жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. У меня есть до Вас просьба: велите Вашему дворецкому по получении этого письма купить у *Гузанова* 2 склянки настоящей Eau de Botot для зубов и большую склянку Eau de Cologne de Farina — и прикажите это прислать мне немедленно по почте [4]. Деньги, что это будет стоить — я Вам в Петербурге возвращу.

1203. И. П. БОРИСОВУ

18(30) июня 1861. Спасское

Любезнейший Иван Петрович, благодарю Вас за коня, которым буду пользоваться и которого возвращу Вам в целости.— Кланяйтесь Вашей жене и Фетам — и скажите им, что я им напишу из Орла, куда я еду дня через 3 или 4 — и во всяком случае жду их к 25-му.

Жму Вам крепко руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Воскресение.

1204. И. П. БОРИСОВУ

22 июня (4 июля) 1861. Спасское

Четверг.
22-го июня 61.

Я сегодня еду на 2 дня в Орел, любезнейший Иван Петрович — а 27-го числа мы, бог даст, с Фетом уже выезжаем на охоту — так что мне лошадь Ваша становится не нужна — и я Вам ее с благодарностью возвращаю.

Вам с Вашей женой надобно непременно приехать к нам погостить перед нашей Одиссеей [1]. Не угодно ли пожаловать к нам на 26-е, т. е. на понедельник — тогда и Феты будут (я им посылаю эстафет из Орла) [2]. Очень бы нас порадовали.

До свидания; дружески жму Вам руку.

Ваш
Ив. Тургенев.

1205. А. А. ФЕТУ

22 июня (4 июля) 1861. Орел

Четверг.
22-го июня 61.

Я только что собирался послать к Вам эстафет [1], любезный А⟨фанасий⟩ А⟨фанасьевич⟩ — а вдруг является Ваш человек — и я пишу Вам, чтобы Вы a.) непременно ехали в Спасское, коль возможно скорее — b.) взяли с собою *повара* — и c.) я еще не видел Апраксина, но, на всякий случай, возьмите фрак; впрочем мы, может быть, обойдемся без него, т. е. без Апраксина. Я завтра возвращаюсь назад в Спасское и жду Вас с нетерпением [2].

Кланяйтесь М⟨арии⟩ П⟨етровне⟩ — все ее у нас ждут.

Ваш
Ив. Тургенев.

1206. И. П. БОРИСОВУ

25 июня (7 июля) 1861. Спасское

Любезный Иван Петрович!

Мы Вас ждем завтра *в понедельник* к 2 часам — утром мы съездим с Фетом, с новыми собаками для приучения их к себе — но мы в 12 часов будем дома.— Итак до свидания — жму Вам руку.

Ваш
Ив. Тургенев.

Воскресение.

1207. А. Я. ТУРГЕНЕВОЙ

5(17) июля 1861. Спасское

Любезная Анна Яковлевна,

Хотя я сегодня очень поздно узнал о том, что нынче Ваши именины — но непременно бы поехал, если б у меня нога так не разболелась, что я сапога надеть не могу. Я ее натер на охоте, с которой вернулся третьего дня. И потому позвольте мне заочно душевно поздравить Вас и пожелать Вам всего хорошего. Как только можно будет мне надеть обувь, непременно явлюсь к Вам, а до тех пор будьте здоровы.

Ваш
И. Тургенев.

На конверте:

Ее высокоблагородию
Анне Яковлевне Тургеневой.

1208. Е. Е. ЛАМБЕРТ

22 июня, 8 июля (4, 20 июля) 1861. Спасское

С. Спасское.
22-го июня 1861.

При свидании моем с Вами, милая графиня — я Вам расскажу подробно ссору нашу с Т⟨олстым⟩ [1]. Она имеет некоторый психологический интерес; на бумаге ее рассказать — ничего не выдет,— повторяю, виноват был я — фактически — хотя в основании лежали причины, меня оправдывающие. Но всё это — уже старая история — и имеет интерес почти антикварный. Она займет полчаса нашего времени в день [a] свиданья на Фурштатской: свидание это произойдет в половине августа, если бог даст.

Остальная часть Вашего письмеца наполнена горечи [2]: — что-нибудь у Вас расклеилось... Русская пословица, которую я употребил — значит другими словами: терпи — может быть удастся; а не удастся — ну, так по крайней мере научишься терпенью [3].

8-го июля.

Две недели прошло с тех пор, как я начал это письмо — в течение этого времени я ездил на охоту весьма неудачно (за 150 верст) — зашиб себе ногу, потерял собаку, дичи не нашел, чуть не умер в Карачеве от какого-то желудочного припадка — и т. д. Теперь я, слава богу, совершенно здоров — получил от Вас три письма [4] и посылку [5], за которую кланяюсь Вам земно — и намерен просидеть безвыездно две недели в Спасском, в продолжение которых я надеюсь окончить свой роман [6].

Жара всё это время стояла несносная. Яровые совсем пропали — недавно стали перепадать дожди — или, лучше сказать, стали посещать нас освежительные грозы — и немного легче стало.

Через месяц я отсюда выезжаю и увижу Вас.

Зачем это Вы делаете себе упреки, что слишком часто мне пишете — неужели Вы не довольно меня знаете? Всякое Ваше письмо доставляет мне истинное наслаждение и перечитывается неоднократно. Берите пример с меня: мне бы по-настоящему не следовало посылать Вам сегодняшнее письмо, потому что я совершенно пуст и обессилен от жары, купаний и т. д., но я и не думаю церемониться — зная, что Вы извините мою немощь — и примете благо-

---

[a] *Было:* во время

склонно мое напоминание о себе. А потому — не доползши даже до конца третьей страницы, прошу у Вас позволения умолкнуть — и только дружески жму Вам руку и прошу передать мой усердный поклон всем Вашим.

Ив. Тургенев.

1209. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

8(20) июля 1861. Спасское

Spasskoïé.
Ce 8/20 juillet 1861.

Chère Paulinette, je reviens d'une excursion de chasse qui a duré une dizaine de jours [1] — et je prends la plume pour t'écrire quelques mots. Ma santé continue à bien aller (à propos, vous avez dû recevoir depuis longtemps la dépêche télégraphique que je vous ai expédiée d'Orel par Paris pour vous tranquilliser); je travaille assidûment pour pouvoir être libre ⟨ le ⟩ plus tôt possible — et j'espère pouvoir quitter Spasskoïé dans un mois au plus tard — c'est-à-dire vers le 8/20 août [2]. Nous nous reverrons le 1-er septembre. Mais je commence à croire que vous n'avez pas besoin de m'attendre à Bade et que ce que vous avez de mieux de faire c'est de retourner à Paris pour le 1-er septembre — où il faudra chercher un logement pour l'hiver — où nous puissions nous établir dès le 1-er octobre d'une façon permanente. Je crois même que c'est là ce que vous pourriez faire de plus raisonnable — et il est probable que jusqu'au moment où nous aurons trouvé un logement, Mlle Barlass voudra bien vous donner l'hospitalité — d'autant plus que sa maison sera vide à cette époque, vu les vacances.

Je vous ecrirai encore à Bade, poste restante — dans tous les cas vous devez traverser cette ville qui est fort jolie à voir.

Mme Innis sait qu'elle n'a qu'à s'adresser à Mr ou à Mme Viardot — en cas de besoin d'argent. Et à propos de cela, je dois te dire que je suis fort mécontent que tu n'aies pas écrit un seul mot à Mme Viardot depuis ton voyage. Tu continues à te montrer ingrate — et si même tu croyais ne pas avoir d'obligations envers elle — comment ne pas avoir d'égards pour une personne que ton père aime et respecte plus que toute autre personne au monde!

Je serre la main bien affectueusement à Mme Innis — et je t'embrasse de tout mon cœur. J'espère que la Suisse t'aura plu et que ton piano est revenu un peu sur l'eau.

Au revoir bientôt.

Ton père

J. Tourguéneff.

1210. П. В. АННЕНКОВУ

10(22) июля 1861. Спасское

Село Спасское, 10 июля 1861.

Милый П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩ — давно мне следовало отвечать на Ваше письмо из Чирькова [1], но я только что вернулся с охотничьей экспедиции, совершенной нами вместе с Фетом [2],— экспедиции, которая, кроме ряда самых неприятно-комических несчастий и неудач, не представила ничего замечательного. Я потерял собаку, зашиб себе ногу, ночью в карповском трактире чуть не умер — одним словом, чепуха вышла *несуразная*, как говорит Фет. Теперь я снова под кровом спасского дома и отдыхаю от всех этих треволнений,— следовательно, настало лучшее время, чтоб перекинуться с Вами двумя-тремя словами.

Но, прежде всего,— ни слова о крестьянском деле (хотя я очень Вам благодарен за доставленные подробности) [3]. Это дело растет, ширится, движется во весь простор российской жизни, принимая формы бóльшей частью безобразные. И хотеть теперь сделать ему какой-нибудь путный résumé — было бы безумием, даже предвидеть задолго ничего нельзя. Мы все окружены этими волнами, и они несут нас. Пока можно только сказать, что здесь всё тихо, волости учреждены и сельские старосты введены, а мужички поняли одно,— что их бить нельзя и что барская власть вообще послаблена, вследствие чего должно «не забывать себя»; мелкопоместные дворяне вопят, а исправники стегают ежедневно, но понемногу. Общая картина, при предстоящем худом урожае, не из самых красивых. но бывают и хуже. На оброк крестьяне не идут и на новые свои власти смотрят странными глазами... но в работниках пока нет недостатка, а это главное. Будем выжидать дальнейшего.

Работа моя быстро подвигается к концу. Как бы я был рад показать ее Вам и послушать Вашего суждения!.. Но как это сделать? Я хотел было послать вам первую часть, но теперь, когда уже обе части почти готовы, мне не хочется подвергать мою работу впечатлениям и суждениям в разбивку. Умудрюсь как-нибудь послать Вам всю

штуку, о которой я, разумеется, в теперешнее время совершенно не знаю, что сказать [4].

Ну-с, а как идет Ваша женатая жизнь? Должно быть, отлично... Дай Вам бог всяких удовольствий побольше, начиная, разумеется, с удовольствия быть родителем.

Нелепое мое дело с Толстым окончательно замерло, т. е. мы окончательно разошлись, но драться уже не будем [5]. То-то была чепуха! Но я повторяю, *что виноватым в ней был я*. Когда-нибудь, на досуге, расскажу вам всю эту ерунду, выражаясь слогом писателей «Современника».

От моей дочки письма приходят довольно аккуратно. Она в Швейцарии. Как бы я желал выдать ее замуж осенью или в первые зимние месяцы [6], чтобы хотя к Новому году прибыть в Петербург!

Прощайте, carissimo; жму Вашу лапку и целую ручку Вашей жены. Ваш И. Т.

1211. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

14(26) июля 1861. Спасское

Спасское.
$\frac{14}{26}$ июля 1861.

Извини, душа моя Яков Петрович, что отвечаю так поздно на твое письмецо [1] — так поздно, что я боюсь, как бы мой ответ уже не застал тебя в Ишле, воды которого да восстановят окончательно твое здоровье! — Вот уже более двух месяцев, как я здесь — время, по обыкновению своему, промелькнуло с невероятной быстротою — и я уже думаю о возвращении в Париж, где я намерен провести часть зимы или, может быть, всю зиму — это будет зависеть от того, как я выдам свою дочь замуж [2].— Погода была хорошая — сначала слишком сухая, теперь слишком дождливая; но охота была прескверная и ознаменована такими несчастьями, которые были бы смешны, если б не были так досадны [3].

Мы ездили вместе с Фетом — и надо слышать, как он рассказывает нашу плачевную Одиссею! — Теперь он возвратился восвояси, т. е. в тот маленький клочок земли, которую он купил посреди *голой* степи, где вместо природы существует одно пространство (чудный выбор для певца природы!), но где хлеб родится хорошо и где у него довольно [a] уютный дом, над которым он возится как исступленный. Он вообще стал рьяным хозяином, Музу прогнал

---

[a] *Далее зачеркнуто:* милый

взашею — а впрочем такой же любезный и забавный, как всегда. Я у него буду на днях по поводу именин его жены [4]. Он заочно тебя обнимает.

Роман мой подвигается к концу; явится он в «Русском вестнике» не прежде зимы [5]. Крестьянские дела — ничего себе; вперед пока — подвигаются плохо, но и назад нейдут. Надо вооружиться терпеньем и выжидать. Все-таки это дело громадное — и то, что уже сделано и осталось — составляет полный переворот в русской жизни, который оценят только наши потомки.

С нетерпеньем ожидаю прибытия номера «Времени», в котором находится твоя поэма [6].— Не одобряю и я объявление редакции [7]: но хорошей вещи даже подобные зазыванья повредить не могут. Хорошие стихи в теперешнее сухое время — как благотворная влага: надоели свистуны, критиканы, обличители, зубоскалы — черт бы их всех побрал! Надо послушать Фета об них!

Желаю тебе от души здоровья, спокойствия, ясности духа — и деятельности: для нашего брата 40-летнего франта *несть* другого спасенья.

Обнимаю тебя и остаюсь

любящий тебя
Ив. Тургенев.

1212. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

16(28) июля 1861. Спасское

Spasskoïë.
Ce 16/28 juillet 1861.

Pour Pauline.

Je t'écris une lettre séparée, chère Paulinette, et même cachetée — mais c'est pour te gronder plus à mon aise. Je comprends bien l'anxiété que tu as dû ressentir en ne recevant pas de mes lettres — et ce n'est pas cela qui me chagrine, quoique avec un peu de réflexion tu aurais bien pu comprendre qu'il pouvait ne pas y avoir de ma faute et ne pas concevoir toutes sortes de soupçons mal fondés ; — ce qui me fait de la peine — c'est de voir que ton caractère ne change pas : toujours le même mélange de paresse et de violence, de méfiance et d'obstination ! Ton accès de jalousie (dont par parenthèse Mme Innis ne dit pas un mot) est incroyable. Je suis sûr que tu lui rends la vie dure — et que tu ne dois pas être heureuse non plus. Tu te prépares un avenir sombre — et pourtant cet avenir dépend encore complètement de toi. Il faudrait pour cela

un peu de résolution et de courage *vis-à-vis de toi-même* — c'est ce qui t'a toujours manqué. Je ne désespère pourtant pas de te voir faire cet effort si désiré ; et je suis persuadé que l'hiver que nous allons passer ensemble à Paris — vaudra de toutes façons mieux que l'autre.— Je suis enchanté de te voir travailler ton piano ; j'espère aussi que tes voyages t'auront été utiles. Je te recommande aussi le plus de lectures possibles ; je vois avec plaisir que l'anglais te devient de plus en plus familier.

J'écris à Mme Innis sur l'époque et le lieu de notre rencontre (j'en ai touché déjà quelques mots dans mon dernier billet). Elle aura lieu, si Dios quiere — le *10 sept.* nouv. st. à *Paris.* Tu peux y croire fermement, quoi que tu entendes dire.

La C-sse Lambert va bien — et Mme Olga S<omoff> aussi. Je suis en correspondance constante avec la première.

Allons — au revoir dans un peu plus de *6* semaines. Portetoi bien et amuse-toi. Je t'embrasse de tout mon cœur, car je t'aime de même.

Ton père

J. Tourguéneff.

1213. Е. Е. ЛАМБЕРТ

19(31) 1861. Спасское

Спасское.

19-го июля 1861.

Любезнейшая графиня, Ваше письмо [1] напомнило мне те страницы Всеобщей истории, где автор описывает бедственное положение какой-нибудь эпохи или страны: всё погибает, нигде не светит малейший луч надежды, все средства истощены — остается одно мрачное отчаяние... а смотришь: через несколько страниц всё исправилось, всё благоденствует. Изобилие сыплет на землю все дары своего рога — и надежда водворилась во всех сердцах.

Я полагаю, что и с Вашими делами то же самое случится.— Цебриков (за которого я почему-то чувствую нечто вроде ответственности) до сих пор действительно напоминал Фабия Кунктатора [2]; он здесь проехал на *долгих* — т. е. на извозчике, который взялся доставить его в Киев (он же и малоросс); но теперь он на месте,— и так как он честный и неглупый человек, он возьмется за дело как следует. И все-таки Вы хорошо сделали, что послали ему письмо, наполненное теми мастерскими шпильками, которые выделываются одними женскими руками:

оно вонзится в его флегматическое тело и заставит его поворачиваться попроворнее.— А я, размышляя о Вас, удивляюсь: как могут в человеческой душе уживаться такие тревоги и заботы с таким глубоким равнодушием ко всему, из чего сто́ит тревожиться и заботиться! — Но я уже не с нынешнего дня убедился в том, что в жизни только невозможное возможно — только невероятное правдоподобно. Сверх того, я очень хорошо понимаю, что терять деньги, получать дерзостные письма — и находиться в толкотне недоразумений, притязаний и т. д.— весьма неприятно. В таких случаях отлично помогает индийская философия: «Погрузись в себя — и произнося таинственное слово: ом! — не позволяй себе никакой другой мысли». Средство хорошее.

В сущности, так как жизнь — болезнь,— всё, что мы называем философией, наукой, моралью, художеством, поэзией etc. etc.— ничто иное как успокаивающие лекарства, des calmants, ou des palliatifs.

Вы как-то изъявили желание знать, что делается с моим романом. Он приближается к концу — главные все узлы уже распутаны — и я надеюсь, недели через две, вкусить единственную отраду литературной жизни — т. е. написать последнюю строчку [3].— Не могу Вам, при всем желании, сказать, какое мое собственное мнение о нем; знаю только, что он мне стоил больше труда, чем всё, что я написал доселе.— Но ведь это не ручательство в том, удался ли он мне. Это только доказательство, что я взялся за трудную задачу. В Петербурге я Вам дам рукопись прочесть и буду ждать Вашего суда, который до сих пор редко ошибался. Я выеду отсюда через месяц.

Погода с некоторых пор сделалась дождливая, а охота моя по-прежнему неудачна. Я, кажется, похоронил ее вместе с моей последней любимой собакой.

Дело крестьянское у нас подвигается тихо и вяло — но и то слава богу: толчки хуже всего.— Урожай — в сущности хороший, но если дожди будут продолжаться,—уборка будет плохая.

Прощайте, милая графиня; кланяюсь всем Вашим и целую Вашу руку.

Моя дочь в последнем своем письме спрашивает о Вас и посылает Вам свой поклон.— Где теперь Ваш сын?

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

1214. К. К. СЛУЧЕВСКОМУ

19(31) июля 1861. Спасское

С. Спасское.
$\frac{19\text{-го}}{31}$ июля 1861.

Мне бы давно следовало отвечать Вам, любезнейший Константин Константинович — и я могу только просить у Вас извинения в моей медлительности, так как собственно времени свободного у меня в деревне довольно.— Я очень рад, что Вы снова принялись за работу: скрестить с досады руки — это именно то, что французы называют: bouder contre son ventre, и притом, говоря другой французской пословицей: qui a bu boira.— Не совсем мне понятно, как это Вы вдруг взяли да надели на Вашу драму другое платье, сохраняя притом даже верность «чисел дней» [1]; правда, что рисуя идеально человеческие характеры — можно обойтись без интереса, который дается изображением исторической эпохи и главных ее представителей, взятых в момент столкновения — но для этого нужны и большая сила и большая глубина, которых Вам от души желаю.— Не говорю о Вашей мысли писать по-немецки: она принадлежит еще к поре раздражения.

«Клавдий», которого я, к сожалению, не успел прочесть, остался у меня в Петербурге — и я не могу его прислать Вам теперь [2]; но я скоро возвращаюсь за границу — в первых числах сентября нового стиля буду в Париже [3] — и если Вы мне напишете туда *poste restante*, куда Вам выслать Вашу рукопись — это будет исполнено в точности и без замедления.

Отчего Вы сделались постоянным обитателем Женевы? Хорошо там что ли? [4]

Что касается до меня, то скажу Вам в немногих словах, что я здоров, оканчиваю довольно большой роман [5] — и изредка езжу на охоту.— Крестьянское дело подвигается тихо вперед, принимая иногда некрасивые формы — но до сих пор нет ничего опасного и, вероятно, не будет. Переходное время будет продолжаться дольше, чем мы полагали — со всеми своими неудобствами: но *дело сделано* и, слава богу, вернуть его нельзя. Начало *законного* порядка вещей положено.

В нашей литературе продолжается гаерство, глумление, свистание с завываньем и уже проявилась особенно зловонная руготня [6]. Это всё надо переждать. Надоест это публике — и настанет лучшее время; не надоест, надо,

как мишка, в шубу нос уткнуть. Замечательных новых явлений нет.

Засим прощайте — или лучше до свидания — потому что я надеюсь увидеться с Вами в Париже или в другом месте за границей. Будьте здоровы.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. О главном ничего не сказал. «Русский вестник» только что не принял моей рекомендации одного корреспондента — с редакцией «Мос⟨ковских⟩ ведомостей» поговорю проездом через Москву [7].— Карточки моей у меня, к сожалению, нет.

1215. А. А. ФЕТУ

25 июля (6 августа) 1861. Спасское

Любезный Афанасий Афанасьевич,

Пишу Вам с тем, чтобы просить Вас в субботу вечером или в воскресение вместо четверга — вот почему: в воскресение у нас свадьба, на которой я шафером — и ее отложить нельзя до нашего возвращения [1], потому что во вторник начинается пост. Устроевайте свою молотилку — а мы, бог даст, потом хорошо поохотимся. Итак до субботы или до воскресения (мы едем в понедельник чуть свет) [2]. Жму Вам руку и кланяюсь Марии Петровне.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Вторник 25-го июля.
С. Спасское.

1216. НОВИЦКОМУ

28 июля (9 августа) 1861. Спасское

Милостивый государь!

Позвольте обратиться к Вам с следующей просьбой.— Я на днях буду в Телегине [1] и желал бы поохотиться в тех болотах, которые находятся под Вашим ведомством [2] — и где без Вашего разрешения ходить нельзя. Не дадите ли Вы мне это разрешение? — Я бы очень был Вам за это благодарен; впрочем, я лично к Вам явлюсь.— Письмо это передаст Вам мой охотник [3].

В надежде, что Вы не откажете мне в моей просьбе, прошу принять уверение в совершенном моем уважении.

Ив. Тургенев.

С. Спасское.
28-го июля 1861.

1217. П. В. АННЕНКОВУ

6(18) августа 1861. Спасское

Село Спасское. 6(18) августа 1861.

Мне давно следовало написать Вам, дорогой П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩,— но черт знает, как это выходило: собирался беспрестанно, а пишу только теперь. Извините великодушно и выслушайте снисходительно.

О моей глупости с Т⟨олстым⟩ — говорить не стану, она давно упала в Лету, оставив во мне ощущение стыда и конфуза, которое возобновляется всякий раз, как только воспоминание коснется всей этой нелепой проделки[1]. Мимо!

Мой труд окончен наконец. 20 июля [2] написал я блаженное последнее слово. Работал я усердно, долго, добросовестно: вышла длинная вещь (листами двумя печатными длиннее «Дворянского гнезда»). Цель я, кажется, поставил себе верно, а попал ли в нее — бог знает.

А отсюда выезжаю около 25-го и, передавая рукопись Каткову, *непременно* потребую, чтобы он дал Вам ее прочесть (так как, вероятно, раньше ноября эта вещь не явится), а Вы *непременно* напишите мне подробную критику [3] в Париж — poste restante. Так как у меня будет черновая тетрадь, то мне можно будет сделать нужные изменения и выслать их заблаговременно в Москву. Если Вы не скоро приедете в сей последний город, то я скажу Каткову, чтобы он велел переписать и послать Вам рукопись.

Провел я лето здесь порядочно; ни разу не болел, но охотился очень несчастливо. Дела по крестьянскому вопросу (что касается до меня) остаются в statu quo — до будущего года; надеюсь, однако, уломать здешних крестьян на подписание уставной грамоты [4]. До сих пор они очень упорствуют и носятся с разными задними мыслями, которых, разумеется, не высказывают.

Читаю я мало, и то, что мне попадается из русских журналов, не очень способно возбудить желание подобного упражнения. Совершился какой-то наплыв бездарных и рьяных семинаров — и появилась новая, лающая и рыкающая литература. Что из этого выйдет — неизвестно,— но вот и мы попали в старое поколение, не понимающее но-

вых дел и новых слов [5]. А «Век»-то, «Век»! Хуже этого *нашего* журнала еще не бывало [6].

Вы еще успеете написать мне, если ответите тотчас, *сюда*: долго ли Вы думаете еще прожить в деревне и какие Ваши планы на зиму? Мои же планы не от меня зависят, а от того, когда и как выдам я свою дочь и выдам ли ее [7]. Очень бы хотелось хотя в январе вернуться в Питер.

Здесь я очень часто вижу Фета. Он, по-прежнему, очень хороший малый. Впрочем, новых знакомств, как и новых чувств, новых намерений — нет. Мы уж рады теперь, когда *продолжаем* безбедно.

Ну прощайте, милый П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩. Когда увидимся — бог весть. А Вы не оставляйте меня своими письмами, на которые я буду отвечать исправно, по-старому. Обнимаю Вас — преданный вам И. Т.

1218. Е. Е. ЛАМБЕРТ

6(18) августа 1861. Спасское

С. Спасское.
6-го авг. 1861.

Прежде всего прошу у Вас прощения, милая графиня. Я никак не ожидал, что я Вас оскорблю — но это мне не оправдание: согрешил по глупости — и все-таки виноват. Фраза из моего письма, которую Вы приводите, действительно нелепа; но клянусь Вам честью, что я намерен был сказать: «ко всему, из чего вообще тревожатся и заботятся» [1]. Я хотел сказать Вам нечто лестное — а вышло, что я Вас оскорбил. Еще раз прошу у Вас прощенья — и надеюсь, что Вы мне в нем не откажете.— Но как Вы, зная меня за *реалиста*, могли подумать, что я остался недоволен *реальным* (т. е. хозяйственным) направлением Вашего письма? [2] Я вздумал было шутками успокоить Вашу — совершенно законную — тревогу,— но, видно, надо мною во время, как я писал Вам последнее мое письмо, стояла особенно несчастная звезда. Что делать — надо покориться и «encoger los hombros» — как говорят испанцы — т. е. *втянуть плеча*, как это делают наказанные дети.

Буду ждать присылки повести от г-жи Паткуль и постараюсь сказать нечто похожее на правду, хотя и предвижу, что это будет очень трудно [3]. И что за охота этой прекрасной женщине пускаться в такое ей несвойственное дело!

A propos de повесть, доложу Вам, что я на днях кончил мою — и теперь занят окончанием переписки [4].

Она, вместе со мною, предстанет на Ваш суд недели через *три*, никак не позже.

Не гневайтесь на меня за краткость этого письма — и знайте, что я искренно и навсегда Вам привязан — а потому не взыскивайте за какое-нибудь неловкое слово — и не приписывайте ему дурного значения, потому что в отношении к Вам ни *одно мое слово* дурного значения иметь *не может*.— Дайте мне Вашу руку — и я ее поцелую с благодарностью и нежностью.

Ваш

Ив. Тургенев.

1219. Е. Я. КОЛБАСИНУ

8(20) августа 1861. Спасское

С. Спасское.

8-го августа 1861.

Спасибо Вам, милый Елисей Яковлевич, за Ваше дружеское письмо [1]; оно очень меня порадовало, как новое доказательство неизменности наших старинных отношений: чем дальше я подвигаюсь в жизнь, тем больше научаюсь дорожить ими.

Я очень рад, что Вам хорошо, письмо Ваше дышит чем-то успокоенным и удовлетворенным. До меня дошли слухи самые приятные о Вашей деятельности: она и благородна, и полезна — и Вы, кажется, ее полюбили. Но удовлетворение, замечаемое в Вашем письме, имеет, вероятно, другую причину — или уж я на старости разучился понимать людей: тут должна быть замешана женщина — и хорошо замешана.

Вы мне скажете, ошибся я или нет, при личном свидании, которого я непременно требую, так как, к великой моей досаде, я Вас не застал весной в Петербурге. Я выезжаю отсюда 25-го или 26-го августа *(всенепременнейше)* и поэтому 30-го авг. или 1-го сент. буду в Петербурге (где остановлюсь в гостинице Демута). Не можете ли Вы к тому времени прибыть в Питер? Если не можете, то я к Вам в Новгород заеду — даю Вам слово, только напишите мне; но лучше было бы свидеться в Петербурге [2], потому что я буду очень спешить назад к моей дочери. Во всяком случае жду от Вас ответа [3].

Здесь мне жилось порядочно, здоровье не тревожило. Охота только была скверная. Роман [4] я свой кончил и отдал его Каткову в Москве. «Современник» сильно его бранить будет — не знаю, будут ли хвалить другие.

Все здешние жители Вам кланяются.

Мне говорила о Вас одна косая, но любезная девица, Mlle Приттвиц.

Она жительница Новгорода.

Где Вы нашли эманципе в Карташевской? Она просто кусок женского мяса, некогда казавшийся мне красивым.

Жена Анненкова — умное и хорошее существо. От дедушки я получил письмо и отвечал ему [5].

Ваша бывшая пассия [6] всё живет в Гиере (во Франции), и здоровье ее по-прежнему ненадежно.

Итак, до свидания, целую Вас от души и остаюсь

любящий Вас
Ив. Тургенев.

1220. Е. Е. ЛАМБЕРТ

12(24) августа 1861. Спасское

С. Спасское.
12-го авг. 1861.

Милая графиня,

Я с Вами поступаю, как с господом богом: я же Вас обижаю (правда, ненамеренно) и я же к Вам прибегаю.

Будьте так добры и прикажите Вашему дворецкому припечатать прилагаемое объявление о моем отъезде за границу в «С.-Петербургских ведомостях»: Вы знаете, что надобно, чтобы оно повторилось три раза для того, чтобы получить паспорт [1].

Я прибуду в Петербург — если бог продлит жизни — 30-го августа или 1-го сентября — и в то же утро явлюсь к Вам с моей рукописью [2], с повинной головою и т. д. А пока позвольте поцеловать у Вас обе руки и пожелать Вам всего хорошего.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Вы, я надеюсь, получили письмо, посланное неделю тому назад? [3]

1221. М. А. МАРКОВИЧ

25 августа (6 сентября) 1861. Спасское

25-го авг. / 6-го сент. 61.
С. Спасское.

Милая Марья Александровна, получив это письмо, ступайте к Боткину и скажите ему, что я ему написал было пребольшое письмо и отдал его известному Вам Бен-

ни для отдачи в Мценске на почту; но сей юноша его на[a] дороге потерял [1]. Нечего делать — придется всё написанное рассказать, что я надеюсь совершить весьма скоро — ибо я послезавтра выезжаю и почти нигде останавливаться не буду. Итак, ждите меня скоро [2], если я не погибну на пути. Надеюсь, что Вы мне написали poste restante в Берлин.— До свидания, жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1222. А. А. ФЕТУ

25 августа (6 сентября) 1861. Спасское

Спасское.
25-го авг. 1861.

Увы! и тысячу раз увы, мой дорогой Афанасий Афанасьевич — по зрелом соображении не могу я быть у Вас — как бы того ни хотелось — не могу пострелять еще с Вами, выпить Редереру... Я уезжаю отсюда через *3 дня* и не останавливаясь скачу в Париж [1]. Очень, очень мне это больно — но надо покориться необходимости.— Очень мне также досадно, что я не успел дать Вам прочесть мой роман — и услышать от Вас дельное слово и умный совет[2]. Что делать — das Leben Verschlingt des wilden Augenblicks Gewalt.

В апреле месяце — если бог даст, при пенье соловьином, я вновь увижу Вас [3], певец весны. Пишите мне в Париж, poste restante,— а я Вам буду отвечать — смею прибавить — с обычной аккуратностью. Будьте здоровы, это главное; не смущайтесь хозяйственными дрязгами — и не гоняйте от себя прочь Музу, когда она вздумает посетить Вас.— Передайте мой усерднейший поклон Марье Петровне — и соседям Вашим также поклонитесь от меня. Приезжайте сюда в сентябре: здесь бывает отличная вальдшнепиная охота, в которой я, к горю моему, участья не приму... Но Афанасий с *Весной* будут Вам сопутствовать.— Еще раз крепко жму Вам руку и целую Вашу патриархальную бороду.

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Анна Семеновна посылает Вам запонки и, кажется, сама пишет.— Очень Вам благодарен за предложение кареты; но я не успею воспользоваться им теперь.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* почте

1223. П. В. АННЕНКОВУ

28 августа (9 сентября) 1861. Спасское

Село Спасское, 28 августа 1861.

Милый П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩. Я не могу уехать из Спасского (это событие совершится завтра), не отозвавшись хотя коротеньким словом на Ваше дружелюбное письмо [1]. Мне очень жаль, что не увижу Вас перед моим путешествием за границу: авось свидимся в феврале — потому что я лишней минуты не пробуду в Париже. Моя повесть будет вручена Каткову с особенной инструкцией, а именно: по прибытии Вашем в Москву рукопись должна быть вручена Вам, и Вы, по прочтении, напишите мне в Париж подробное Ваше мнение, с критикою [2] того, что Вы найдете недостаточным; я сейчас же примусь за поправки — и к новому году всё будет давным-давно готово [3]. Вы, я уверен, исполните мою просьбу с обычным Вашим благодушием и беспристрастьем. А адресс мой пока: в Париж, poste restante. Я Вам из Парижа напишу в Москву на имя Маслова. Ну, будьте здоровы вы оба с Вашей женою, которой я усердно кланяюсь — и пусть долго продолжается ваше счастливое и тихое житье. Да, кстати... Я прочел Вашу статью о «двух национальных школах» и нашел ее превосходной [4]. И я уверен, что на нее обратили бы гораздо больше внимания, если бы она явилась не в этой темной и глухой дыре, называемой «Библиотека для чтения». По милости этой статьи я съезжу в Бельгию. Ну — еще раз обнимаю Вас. Преданный И. Т.

1224. И. П. БОРИСОВУ

28 августа (9 сентября) 1861. Спасское

Любезнейший Иван Петрович.

Я никак не ожидал, что уеду в С. Петербург, не простившись и не повидавшись с Вами — но вышло так: я отправляюсь завтра.— Бог даст, я вернусь в будущем апреле месяце [1], и тогда мы и [a] видеться будем чаще и на охоту вместе поедем, так как у Вас не будет таких хлопот, как в нынешнем году [2],— да и несчастие, вероятно, не будет так меня преследовать [3].— Я Фету также написал [4] и получил уже от него ответ.— Дружески жму Вам руку и усердно кланяюсь Вашей жене; будьте здоровы — и до

[a] *Далее зачеркнуто:* увидимся

свидания. Все наши Вам очень кланяются и ждут Вас в Спасское, куда Фет обещал быть с женою около 5-го сентября.

Преданный Вам душевно
Ив. Тургенев.

С. Спасское.
28-го авг. 1861.

1225. Е. Е. ЛАМБЕРТ

28 августа (9 сентября) 1861. Спасское

Милая графиня,

Я завтра рано уезжаю отсюда и, если бог даст, дня через 4 буду в Петербурге и Вас увижу. А теперь я только хочу спросить Вас, получили ли Вы письмецо от меня с просьбой публиковать меня три раза в газетах в числе отъезжающих за границу, под именем «Коллежского секретаря И. С. Т., проживающего в Орловской губернии, Мценского уезда, в с. Спасском». Если Вы получили мое письмо, то стало быть дело сделано; если же Вы ничего не получили, то будьте так добры, распорядитесь этим теперь же, не дожидаясь моего прибытия, чтобы не было задержки для меня [1].

Больше мне писать пока нечего, всё передам изустно — до свидания и будьте здоровы.

Письмо Ваше к Полиньке отправил.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1226. Е. Е. ЛАМБЕРТ

1(13) сентября 1861. Москва

Москва.
Пятница, 1-го сент.

Милая графиня,

Я еду завтра, т. е. в субботу, из Москвы и буду у Вас в воскресение вечером, если ничего со мной не случится; — а с сим посланным, Вам уже знакомым Захаром, посылаю Вам мою рукопись и рукопись г-жи Паткуль,— мою рукопись для того, чтобы Вы приступили к ее чтению и успели бы мне сказать Ваше мнение ко времени моего отъезда из Петербурга [1]; а рукопись г-жи Паткуль для возвращения по принадлежности. Я напишу ей мое мнение в ответ на ее письмо, и давно бы это сделал, но я не знал ее

имени и отчества, а по-французски я писать не хотел. Это я всё сделаю в первый же день моего приезда [2].

Итак, до свидания — заочно жму Вам руки.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1227. Е. Е. ЛАМБЕРТ

5(17) сентября 1861. Петербург

Chère comtesse, vous êtes la bonté même et je vous remercie beaucoup [1].— Quant à la lettre au C-te Ch.[2], attendez à ce soir — je vous verrai et nous en parlerons.

Mille bonnes choses pour le jour du 5 septembre.

Votre tout dévoué
J. Tourguéneff.

1228. Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ

6(18) сентября 1861. Петербург

Любезнейший Федор Михайлович — позвольте Вам рекомендовать подателя этого письма, г-на Венецкого, автора помещенных в «Библиотеке для чтения» рассказов: «Война и плен». Он еще очень молод — как Вы увидите — и желал бы работать. У него кое-что начато. Я уверен, что Вы примете его радушно и ласково и протянете ему руку,— которая так нужна на первых порах [1].

Будьте здоровы — и до свиданья.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Середа, 6-го сент. 61.

1229. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

6(18) сентября 1861. Петербург

Вообразите, любезнейшая Варвара Яковлевна, мое горе: сегодня назначен комитет по нашему Обществу [1] — и я никак не могу быть у Вас. Постараюсь заехать к Вам завтра и проститься [2] — но на всякий случай посылаю Вам обещанный экземпляр моих сочинений [3].— Дружески жму Вам руку и говорю Вам: до свиданья.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

С. Петербург.
6-го сент. 1861.

1230. Е. Е. ЛАМБЕРТ

7(19) сентября 1861. Петербург

Voici, chère comtesse, l'ami dont je vous ai parlé [1].— Je n'ajoute pas un mot, car je connais votre bonté et toutes les preuves que vous m'en avez donné depuis le commencement de notre amitié, si précieuse pour moi.

Je vous serre bien cordialement la main.

Votre
J. Tourguéneff.

Ce 7 sept. 1861.
St.-Pétersbourg.

1231. ПОЛИНЕ ТУРГЕНЕВОЙ

Середина, не позднее 17(29) сентября 1861. Париж

Ma chère Paulinette, je te prie de m'excuser auprès de Mme Innis de n'être pas venu hier soir — mais j'ai été retenu ; aujourd'hui je viendrai à la rue de Berlin à midi précis et avant cela j'aurai déjà été à la rue de Rivoli pour voir si la cuisinière y est ; vous pourrez alors expédier vos bagages et j'irai avec vous. Du reste vous pouvez aussi les expédier avant midi — il y aura dans tous les cas le portier pour les recevoir — mais je viendrai chez vous *à midi*.

J. Tourguéneff.

1232. Е. Е. ЛАМБЕРТ

17(29) сентября 1861. Париж

Париж.
17/29 сент. 1861.

Милая графиня,

Сегодня пишу только два слова — а то я опять уезжаю в деревню (к г-же Виардо) и не успею.— Я приехал сюда благополучно, застал всех здоровыми, и поселился на старой своей квартере — rue de Rivoli, 210, куда и прошу Вас адрессовать свои письма.

Здоровье мое порядочно — и душа ничего — только смущена немного. Напишите о себе — я Вас оставил, помните, не совсем в хорошем положении.

Поклонитесь всем Вашим и знайте, что никто Вас не любит более, чем

преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. А что французский учитель? [1]

1233. А. А. ФЕТУ

23 сентября (5 октября) 1861. Париж

Париж.
23-го сент. / 5-го окт. 1861.

Сердцу моему любезнейший Фет, я приехал сюда неделю тому назад — но только на днях поселился на квартере, адресс которой Вам посылаю — rue de Rivoli, 210 — та же квартира, что́ в прошлом году.— Дочь свою я нашел, как говорится, в лучшем виде — и остальных знакомых тоже; ездил в Куртавнель — и, глядя на зеленую воду рва, вспоминал о Вас [1]; с Боткиным виделся сегодня: он ездил прогуляться в Женеву — и вообще смотрит молодцом — хотя всё еще недоволен своими глазами; но должно полагать, что к весне он совершенно поправится. Я ему много рассказывал, как Вы можете себе представить — мы смеялись и беспрестанно переносились мыслью в необозримые поля, окружающие Степановку.

Каково-то Вы поохотились хоть на вальдшнепов? Здесь стоит такая теплынь, что все ходят в летних штанах.

Это не письмо, а так — записочка, назначение которой *задрать* Вас,— т. е. вызвать от Вас ответ, на который с моей стороны последует ответ — и так далее. А у меня — пока — все мысли разбежались, словно испуганное стадо баранов — хотя собственно пугаться было нечему: — приписываю это внезапной перемене образа жизни, климата и т. д. Здоровье впрочем недурно.

Ну — будьте здоровы. Крепко жму Вам руку и дружески кланяюсь Марье Петровне, Борисову и его жене и всем приятелям.

Ваш
Ив. Тургенев.

1234. К. К. СЛУЧЕВСКОМУ

24 сентября (6 октября) 1861. Париж

Париж.
6-го окт. 1861.

Любезнейший Константин Константинович — я приехал сюда две недели тому назад, но всё был в загородных разъездах и только на днях поселился в той самой квартире, где Вы у меня были [1] — rue Rivoli, 210. Приезжайте сюда поскорее — вот всё, что я могу сказать Вам пока. Я провожу здесь зиму — и очень был бы рад Вас ви-

деть. Почерк Ваш по-прежнему — хуже прежнего — неразборчив, и я с недоумением ставлю на адрессе неизвестное мне имя: Верней, уж не Вевей ли? Нет, кажется, Верней. Ну что будет, то будет [2].

Больше Вам ничего не могу писать — все мысли в разброде,— а поговорить с Вами, послушать Ваши новые произведения — сердечно буду рад. Дай бог, чтобы металл их, который до сих пор был до крайности тем, что называют немцы spröde или herb — смягчился!

До скорого свидания [3] — надеюсь — и жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1235. А. И. ГЕРЦЕНУ

25 сентября (7 октября) 1861. Париж

Париж.
7-го октября 1861.
210, rue de Rivoli.

Милый друг Александр Иванович, я десять дней тому назад сюда приехал — но всё был в деревне [1] и только недавно поселился окончательно на старой своей квартере. Всею душою жажду тебя видеть, да и нужно обо многом весьма важном переговорить с тобой и многое тебе сообщить. (Между прочим, у меня есть к тебе большое письмо от Бенни) [2].— Долгоруков мне сказал, что ты до четверга еще в Торкее; пишу тебе туда с просьбой отвечать тотчас: когда ты приедешь в Лондон,— или уж не пожалуешь ли ты в Париж [3], так как теперь «d'Altdorf les chemins sont ouverts», это бы крайне меня обрадовало и арранжировало, говоря по-русски [4]. Повторяю,— нам *необходимо* видеться.

Кланяюсь дружески всем твоим, Огаревым — и жму тебе изо всех сил руку.

Отвечай поскорее и обстоятельно.

Твой
Ив. Тургенев.

1236. П. В. АННЕНКОВУ

26 сентября (8 октября) 1861. Париж

Париж. 8 октября н. с. 1861.

Что же это Вы, батюшка П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩, изволите хранить такое упорное умолчанье — когда Вы знаете,

что я во всякое время, и теперь в особенности, ожидаю Ваших писем. Предполагаю, что Вы уже прибыли в Петербург, и пишу Вам через Тют⟨че⟩вых, которые (как они уже, вероятно, Вам сообщили) осудили мою повесть на сожжение или по крайней мере на отложение ее в дальний ящик [1]. Я желаю выйти из неизвестности — и если Ваше мнение и мнение других московских друзей подвердит мнение Т⟨ютче⟩вых, то «Отцы и дети» отправятся к . . . Пожалуйста, напишите мне, не мешкая. Адресс мой: Rue de Rivoli, 210.

Здесь я нашел всё в порядке: погода стоит летняя, иначе нельзя ходить, как в летних панталонах. Из русских почти никого нет, кроме В. П. Боткина, который — entre nous soit dit — окончательно превратился в безобразно-эгоистического, цинического и грубого старика. Впрочем, вкус у него всё еще не выдохся — и так как он лично ко мне не благоволит, то его суждению о моем детище можно будет поверить. Сегодня начинаю читать ему.

Сообщите мне, ради бога, что у вас там делается. В самое время моего отъезда стояла странная погода [2]. Все ли здоровы?

Пришлите мне Ваш адресс. Кланяюсь Вашей жене, всей Вашей родне и всем знакомым. Ваш И. Т.

1237. Л. Н. ТОЛСТОМУ

26 сентября (8 октября) 1861. Париж

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩,

Перед самым моим отъездом из Петербурга я узнал, что Вы распространили в Москве копию с последнего Вашего письма ко мне, причем называете меня трусом, не желавшим драться с Вами, и т. д. Вернуться в Тульскую губ. было мне невозможно, и я продолжал свое путешествие. Но, так как я считаю подобный Ваш поступок *после всего того, что я сделал, чтобы загладить сорвавшееся у меня слово* — и оскорбительным и бесчестным, то предваряю Вас, что я на этот раз не оставлю его без внимания и, возвращаясь будущей весной в Россию, потребую от Вас удовлетворения [1]. Считаю нужным уведомить Вас, что я известил о моем намерении моих друзей в Москве для того, чтобы они противодействовали распущенным Вами слухам.

И. Т.

1238. Н. Х. КЕТЧЕРУ

26 сентября (8 октября) 1861. Париж

Любезный друг, Николай Христофорович — вот что я сегодня [a] написал Толстому:

«М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩,

Перед самым моим отъездом из Петербурга я узнал, что Вы распространили в Москве копии с последнего Вашего письма ко мне, причем называли меня трусом, не желавшим драться с Вами — и т. д. Вернуться в Тульскую губернию было мне невозможно — и я продолжал свое путешествие. Но так как я считаю подобный Ваш поступок (после всего того, что я сделал, чтобы загладить сорвавшееся у меня слово) и оскорбительным и бесчестным — то предваряю Вас, что я на этот раз не оставлю его без внимания и, возвращаясь будущей весною в Россию, потребую от Вас удовлетворения. Считаю также долгом уведомить Вас, что я известил о моем намеренье моих друзей в Москве — для того, чтобы они могли противудействовать распущенным Вами слухам» [1].

Так как я тебе рассказал свою *историю* с Толстым, то прибавлять к этому письму нечего. При всем моем отвращении к дуелям и прочим феодальным обычаям — мне ничего другого не оставалось — и весною мы станем нос с носом, как петухи. Надеюсь, что ты, в случае нужды, исполнишь то, на что я намекаю; т. е.— защитишь меня от обвинения в трусости и т. д.

Я поселился здесь на старой своей квартере — нашел дочь свою здоровой и теперь более чем когда-нибудь буду хлопотать о том, чтобы выдать ее замуж. Авось бог поможет найти доброго и честного человека! [2]

Ты не забыл, вероятно, что обещал мне написать свое мнение о моей повести [3]. Я непременно этого требую, во имя дружбы. Помнится, лет 7 тому назад — я вследствие твоего суждения, прибавленного к суждениям других, бросил один начатый роман в огонь [4]; надеюсь, что на этот раз я буду счастливей — но уверяю тебя, что в случае необходимости я и теперь готов истребить неудавшуюся вещь. Каткову я сказал, чтобы он не отказывал в сообщении рукописи моим друзьям.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* пишу

Вот мой адресс: Rue de Rivoli, 210. Пожалуйста, напиши мне. Поклонись от меня всем добрым приятелям — крепко жму тебе руку.

Твой
Ив. Тургенев.

8-го октября, н. с. 61.
Париж.

P. S. Можешь сообщить это письмо кому заблагорассудится — Анненкову [5] между прочим, если он еще в Москве. Злодей мне не пишет.

1239. К. К. СЛУЧЕВСКОМУ

27 сентября (9 октября) 1861. Париж

Середа.

Очень мне досадно, любезный К⟨онстантин⟩ К⟨онстантинович⟩, что я не знал Вашего адресса — я бы Вас попросил прийти сегодня в 11 часов. Но делать нечего — а *Вы ступайте к Марье Александровне Маркович* — она живет в rue de Chaillot, 107 — подле Arc de Triomphe в Champs Elysées, она предупреждена о Вашем приходе и радушно Вас примет.

Ваш
Ив. Тургенев.

1240. П. В. АННЕНКОВУ

1(13) октября 1861. Париж

Париж. 1(13) октября 1861. Rue de Rivoli, 210.

Любезнейший П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩, примите от меня искреннюю благодарность за Ваше письмо, в котором высказывается мнение о моей повести [1]. Оно меня очень порадовало, тем более, что доверие к собственному труду было сильно потрясено во мне. Со всеми замечаниями вашими я вполне согласен (тем более, что и В. П. Боткин находит их справедливыми) и с завтрашнего дня принимаюсь за исправления и переделки, которые примут, вероятно, довольно большие размеры, о чем уже я писал к Каткову. Времени у меня еще много впереди. Боткин, который видимо поправляется, сделал мне тоже несколько дельных замечаний и расходится с Вами только в одном: ему лицо Анны Сергеевны мало нравится [2]. Но мне кажется, я вижу, как и что́ надо сделать, чтобы привести всю штуку в надлежащее равновесие. По окончании работы я Вам ее при-

шлю, а Вы доставите ее Каткову. Но довольно об этом и еще раз искреннее и горячее спасибо.

Остальные известия, сообщенные Вами, невеселы [3]. Что делать! Дай бог, чтобы хуже не было! Пожалуйста,— tenez-moi au courant. Это очень важно, и я опять-таки надеюсь на Ваше всегдашнее и старинное благодушие.

Здесь (то есть у меня) идет всё порядочно и здоровье мое недурно... Только и я имею Вам сообщить не совсем веселое известие: после долгой борьбы с самим собою я послал Толстому вызов и сообщил его Кетчеру для того, чтобы он противодействовал распущенным в Москве слухам [4]. В этой истории, кроме *начала, в котором я виноват*, я сделал всё, чтобы избегнуть этой глупой развязки; но Толстому угодно было поставить меня au pied du mur (Тютчевы могут Вам подробно рассказать всё) — и я не мог поступить иначе. Весною в Туле мы станем друг перед другом. Впрочем, вот вам копия моего письма [5] к нему:

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩. Перед самым моим отъездом из Петербурга я узнал, что Вы распространили в Москве копию с последнего Вашего письма ко мне, причем называете меня трусом, не желавшим драться с вами, и т. д. Вернуться в Тульскую губ. было мне невозможно, и я продолжал свое путешествие. Но так как я считаю подобный Ваш поступок, *после всего того, что́ я сделал, чтобы загладить сорвавшееся у меня слово* — и оскорбительным, и бесчестным, то предваряю Вас, что на этот раз не оставлю его без внимания и, возвращаясь будущей весной в Россию, потребую от вас удовлетворения. Считаю нужным уведомить Вас, что я известил о моем намерении моих друзей в Москве для того, чтобы они противодействовали распущенным вами слухам. И. Т.

Вот и выйдет, что сам я посмеивался над дворянской замашкой драться (в Павле Петровиче) [6] и сам же поступлю, как он. Но, видно, так уже было написано в книге Судеб.

Ну, прощайте, мой милый П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩. Поклонитесь Вашей жене и всем приятелям и примите от меня самый крепкий shake-hand. Ваш И. Т.

P. S. Арапетов здесь... Как мы обедали вчера с ним и с Боткиным!

1241. М. Н. КАТКОВУ

1(13) октября 1861. Париж

Париж. 1/13-го окт. 61.

Любезнейший Михаил Никифорович,— извините меня, что я Вас бомбардирую письмами [1],— но я желал предупредить Вас, что, вследствие полученного мною письма от Анненкова [2] и замечаний Боткина [3], которому я здесь читал мою повесть,— переделки в «Отцах и детях» будут значительнее, чем я предполагал,— и возьмут у меня около 2-х недель времени, по истечении которых Вы получите аккуратный перечень всех сокращений и прибавлений [4]. А потому повторяю мою просьбу: *не печатать отрывка* [5] — а также попридержать рукопись у себя,— т. е. не давать ее читать другим. Я надеюсь, что вследствие моих поправок — фигура Базарова уяснится Вам и не будет производить на Вас впечатление апотеозы [6], чего не было в моих мыслях. И другие лица, я полагаю, выиграют. Словом, я считаю свою вещь не вполне конченной, и так как я употребил на нее много труда, то мне хочется ее выдать в возможно лучшем виде.

А затем дружески кланяюсь Вам и жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Rue de Rivoli, 210.

1242. В. П. БОТКИНУ

10(22) октября 1861. Париж

Вторник.

Милый Василий Петрович, вот какая вышла оказия: я думал завтра быть в «Альсесте»,— а в пятницу быть свободным; но оказывается, что я завтра обедаю с Клапкой, Фогтом [1] и прочими ниспровергателями — а потому пятница будет посвящена «Альсесте». Сделай божескую милость, перемени пятницу на четверг и дай знать и Соболевскому, и Арапетову, и Друцким [2]. Не гневайся на меня — и извини мою забывчивость.

До свидания — будь здоров.

Твой
Ив. Тургенев.

1243. П. В. АННЕНКОВУ

14(26) октября 1861. Париж

Суббота. Париж, 14(26) октября 1861.

Любезный друг, пишу Вам несколько слов для того только, чтобы убедительнейше просить Вас написать мне. Я знаю, как это теперь должно быть тяжело и трудно — но возьмите в соображение, в каком мы здесь находимся состоянии. Самые печальные слухи доходят до нас — не знаешь, чему верить и что думать. Сообщите, хотя вкратце, перечень фактов, совершающихся около Вас [1].

Прошу также Вашего совета: не думаете ли Вы, что при теперешних обстоятельствах следует отложить печатание моей повести? [2] Поправки все почти окончены — но мне кажется, что надо подождать. Ваше мнение на этот счет решит дело — и я тотчас же дам знать Каткову.

Говорить о том, что̀ я чувствую, невозможно, да и кажется не нужно. Утешать себя тем, что «я мол всё это предвидел и предсказывал» — доставляет мало удовольствия. Богом Вас умоляю, окажите на деле Вашу старинную дружбу — и напишите.

О себе сказать Вам пока нечего: я здоров и живу попрежнему. Русских вижу немного. В. П. Боткин процветает и объедается. Кланяюсь всем Вашим — и Вам, и Вашей жене жму руки. Ваш И. Т.

Rue de Rivoli, 210.

1244. Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ

16(28) октября 1861. Париж

Париж.
16-го/28 окт. 1861.

Любезнейший Федор Михайлович, позвольте Вас попросить высылать мне — буде возможно — и на мой счет, разумеется, книжки Вашего журнала [1], начиная с сентябрьской,— сюда, по следующему адрессу: rue de Rivoli, 210. (Я вас прошу, чтобы это было независимо от книжек, высылаемых мне в деревню.) Очень бы Вы меня одолжили.

Известите меня также о Вашем здоровье и о том, что поделывают наши знакомые... Я живу здесь помаленьку — и, разумеется, часто думаю о Петербурге.

На днях я принялся за повесть [2], которая должна быть помещена у Вас. Если ничего не помешает, я надеюсь ее кончить к новому году. Но могут встретиться затруднения

внутренние и внешние — будем надеяться, что всё пойдет хорошо.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам

Ив. Тургенев.

1245. Е. Е. ЛАМБЕРТ

18(30) октября 1861. Париж

Париж.

18/30-го окт. 1861.

Милая графиня, я давно собирался Вам писать в ответ на Ваше письмо [1] — но просто духа не хватало: известия из Петербурга меня терзают — и никогда я не пенял на себя так сильно, отчего я не там.— Мое присутствие едва ли было кому-нибудь или на что-нибудь полезно — но всё же жутко быть в отдалении, когда совершаются такие странные и знаменательные события [2]. Как нарочно, никто из приятелей мне ничего не пишет — и нам остается почерпать свои сведения из газет, в которых многое не говорится — а многое говорится ложно.

Я видел здесь Вашего бедного брата [3]: он очень плох — кажется, безнадежен.— Мне сказывали, что Вы и Ваш муж намерены приехать сюда... Я этому буду очень рад, хотя очень горестно думать, по какой причине Вы предпримете это путешествие.

Газеты уверяли, что Герштенцвейг умер, что Ваш beau-frère покинул Варшаву... Оказывается, что это всё неправда [4]. Но, сообразив всё совершающееся теперь, я понимаю, что Вам должно быть тяжело.

Не пеняйте на меня за краткость этого письма: мне хотелось только мысленно пожать Вам руку и поблагодарить за память.

Будьте здоровы... Может быть — до свиданья.

Ваш

Ив. Тургенев.

1246. Е. Е. ЛАМБЕРТ

21 октября (2 ноября) 1861. Париж

Париж.

2-го нояб. н. ст.

1861.

Милая графиня, Ваше письмо огорчило меня до крайности [1],— и один только ответ у меня: покидайте скорее

Петербург — и поезжайте за границу в более теплый климат — поезжайте сюда — для Вашего сына, для Вас самих, для Вашего бедного брата [2]. Сделайте это непременно, безотлагательно — я Вас умоляю об этом. Здесь Вы посоветуетесь с хорошими врачами. Я надеюсь, что Здекауер не оставит Вас в Петербурге. Ваш сын находится в таком возрасте, где нужны самые тщательные предосторожности. Говорят, и Ваш beau-frère сюда едет, чтобы несколько поправить свое потрясенное здоровье. Нет никакого сомнения, что перемена климата будет благодетельна для Вашего сына: этого довольно, чтобы решить Вас на отъезд.

Не думайте, что я говорю Вам всё это из чувства эгоизма: Вас, может быть, не оставят здесь — но Ваше письмо меня напугало. Пожалуйста, напишите мне тотчас Ваше решение — а я *не забываю Вас*, а крепко и дружески жму Вам руку [3].

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1247. П. В. АННЕНКОВУ

26 октября (7 ноября) 1861. Париж

26 октября (7 ноября) 1861. С.-Петербург.[a]

Любезный П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩. Я начинаю терять надежду получить от Вас письмо, хотя бы с простым извещением, что Вы здоровы; — и если я теперь пишу к Вам, то единственно с целью известить Вас о следующем: я получил от Л. Н. Толстого письмо [1], в котором он объявляет мне, что слух о распространении им копии оскорбительного для меня письма есть чистая выдумка, вследствие чего мой вызов становится недействительным — и мы драться не будем, чему я, конечно, очень рад. Сообщите это Колбасину — и пусть он менее верит своим друзьям. Желал бы я также узнать ваше мнение насчет печатания моей повести [2], но на Вас нашла немота, и я очень был бы рад узнать, что Вы, по крайней мере, живы и здоровы. Кланяюсь всем Вашим и жму Вам руку. И. Т.

---

[a] *Так в тексте публикации.*

1248. М. Н. КАТКОВУ

27 октября (8 ноября) 1861. Париж

Париж.
8-го ноябр./27 окт. 1861.

Любезный Михаил Никифорович, по совету друзей [1] и по собственному убеждению, с которым, вероятно, совпадает и Ваше,— я думаю, что при теперешних обстоятельствах следует отложить на некоторое время печатание «Отцов и детей» [2],— тем более, что и цензура теперь может сделать затруднения. А потому прошу Вас повременить печатанием, что, однако, не помешает мне прислать Вам сделанные мною значительные изменения и поправки [3]. Во всяком случае [a] будьте уверены, что «О⟨тцы⟩ и д⟨ети⟩» — если явятся, то не иначе, как в «Русском вестнике».

Напишите мне два слова, чтоб я знал, что Вы получили это письмо. Повторяю также свою просьбу рукопись держать у себя и не давать ее никому для чтения.

Жму Вам дружески руку, кланяюсь всем Вашим и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

Rue de Rivoli, 210.

1249. Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ

30 октября (11 ноября) 1861. Париж

Париж.
30-го окт./11-го нояб. 1861.

Любезнейший Федор Михайлович — прежде всего извините меня, что я на Ваше большое письмо [1] отвечаю на таком лоскутке; — времени решительно нет, хотя я ничего особенного не делаю. Во-первых — спасибо и за письмо и за обещание прислать «Время», которое я жду с нетерпеньем; во-вторых, должен сказать Вам, что моя повесть [2], по причинам внутренним и внешним, явится *не скоро* в «Русском вестнике», во всяком случае не прежде возвращения моего в Россию — весной,— а может быть, совсем не явится. Последнее даже вероятнее.— «Современник» плюется и сознательно лжет [3]: но ведь это не в первый раз. У меня письмо от Некрасова [4], писанное *в начале* этого года, в котором он мне делает самые блестящие предложения — я ему отвечал, что сотрудником «Современника»

---

[a] *Далее зачеркнуто:* что

более не буду [5] — ну и выходит, что надо сказать публике, что меня прогнали. Это всё ничтожно и не стоит внимания. Это останется ничтожным, даже если Добролюбов меня совсем доканает [6] — ибо что такое *я*, что такое — отдельное лицо?

Повесть, назначенная для «Времени» [7], не подвинулась в эти последние дни, много других мыслей (не литературных) вертелось у меня в голове... Но я либо ничего не буду писать, или напишу эту вещь для Вас. А писать ее хочется.

Ваше письмо тем более меня обрадовало, что вот уже несколько недель, как обычные мои корреспонденты из Петербурга замолкли. Пожалуйста, будемте и вперед подавать весть друг другу — Вы не можете сомневаться в искреннем участии, которое я принимаю в Вас, в Вашем журнале — и во всем, что до Вас касается.

О содержании моей повести для «Р⟨усского⟩ в⟨естника⟩» говорить в письме невозможно; главное лицо представляется выраженьем новейшей нашей современности [8] — и так как она сама недавно выразилась довольно безобразно — то литературе остается до времени помолчать.

Поклонитесь от меня Полонскому и всем добрым приятелям. Передайте мое почтение Вашей жене. Желаю Вам здоровья и всего хорошего.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Сейчас прочел стихотворение Вяземского в «Русском вестнике» [9]. Экая мерзость! — Нет, видно кроме Вашего журнала нигде участвовать нельзя.

1250. М. Н. КАТКОВУ

30 октября (11 ноября) 1861. Париж

Париж. 30-го окт. / 11-го ноябр. 1861.

Любезный Михаил Никифорович, я недавно писал Вам [1], но, получив вчера Ваше письмо [2], считаю нужным ответить Вам два слова. С Вашими замечаньями я согласен,— почти со всеми,— особенно насчет *Павла Петровича* и самого Базарова. Что же касается до Одинцовой, то неясность впечатления, производимого этим характером, показывает мне, что надо и над ним еще потрудиться. (Кстати, *спор* между П. П. и Базаровым совсем переделан и сокращен.) Очевидно, что повесть, и по причине современных обстоятельств, и вследствие внутренней своей недоделанности — *пока* — должна быть отложена [3],— с

чем и Вы согласитесь. Мне очень жаль, что это так вышло, но именно с таким сюжетом надо выйти перед читателем в полном (по возможности) вооружении. Я хочу всю ее пересмотреть не спеша — перепахать ее. Полагаю, что все существующие *теперь* затруднения — внутренние и внешние — исчезнут ко времени моего возвращения в Россию, т. е. к весне (к апрелю) — и нам, наконец, удастся пустить это детище гулять по свету.

Не могу согласиться с одним:

Ни Одинцова не должна иронизировать, ни мужик стоять выше Базарова, хоть он сам пуст и бесплоден... [4] Может быть, мое воззрение на Россию более мизантропично, чем Вы предполагаете: он — в моих глазах — действительно герой нашего времени. Хорош герой и хорошо время,— скажете Вы... Но оно так.

Повторяю просьбу о заключении под спуд моего продукта, жму Вам крепко руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

1251. И. С. АКСАКОВУ

8(20) ноября 1861. Париж

Париж.
8/20-го нояб. 61.

Я только что получил Ваше письмо, любезный И⟨ван⟩ С⟨ергеевич⟩ [1],— и спешу сознаться, что я точно виноват перед Вами в неисполнении моего обещания. В Берлине я остался всего несколько часов — а попавши сюда, я завертелся как в омуте — и пера в руки не брал. Этому горю помочь теперь нельзя; сведения, сообщенные мною Вам о состоянии крестьянского вопроса в *сентябре* месяце [2] — потеряли теперь всякий интерес — и я уверен, что Ваши корреспонденты из мировых посредников сообщили уже Вам все более любопытные факты. Но я все-таки считаю себя в долгу перед Вами — и постараюсь доставить Вам в теченье нынешнего же года какую-нибудь статью для Вашего издания [3].

Из «Московских ведомостей» я узнал, что уже несколько нумеров «Дня» появились [4]; сделайте одолжение, присылайте мне их, по почте, под бандеролью — как простые письма (я таким образом получал очень аккуратно «Русскую речь») [5], платить, разумеется, буду я. Убедительно прошу Вас исполнить эту просьбу. Мой адресс: Rue de Rivoli, 210.

Печатание моей повести отложено на неопределенное время; и время теперь не такое — да и поправить ее нужно [6]. Во всяком случае она до весны не явится — а я тогда буду в Москве — и прочту ее Вам в поправленном виде.

Обо всём остальном, что происходит в России, нужно говорить слишком много или молчать.— Я вижу, что в 3-м № «Дня» есть статья: «К Студентам» [7]. Дай бог, чтобы они послушались голоса человека, которого они [a] не могут заподозрить!

Будьте уверены, что никто больше меня не желает успеха Вашему журналу, и примите уверение в искренней преданности

Вашего
Ив. Тургенева.

P. S. Передайте мой усердный поклон Вашей матушке.

1252. А. А. ФЕТУ

8(20) ноября 1861. Париж

Париж.
8/20-го ноябр. 1861.

О любезнейший Фет, о Иеремия южной части Мценского уезда — с сердечным умилением внимал я Вашему горестному плачу [1] — и в то же время тайно надеялся, что — как говорят французы — черт не так черен, каким его представляют. Нашли же Вы добродетельного механика-самоучку — найдете и средства запродать Ваш хлеб, который не может не подняться в цене — ибо Франции грозит голод. А потому предсказываю Вам, что с терпеньем и выдержкой Вы пробьетесь победоносно через все затруднения и при нашем свидании весною [2], при «песнях соловьиных» [3] — всё будет обстоять благополучно. Только нужно будет Вам брать пример с здешнего императора [4]: он отказывается от всяких излишних построек и издержек — и Вы покиньте дерзостную мысль о воздвижении каменных конюшен и т. д. и т. д.

Кстати — «еще одно последнее сказание» [5] о несчастной истории с Толстым. Проезжая через Петербург, я узнал от *верных людей* (ох, уж эти мне верные люди!) — что по Москве ходят списки с последнего письма Толстого ко мне (того письма, где он меня «презирает») [6] — списки, будто бы распущенные самим Толстым. Это меня взбесило — и я

---

[a] *Далее зачеркнуто:* подозревать

послал ему отсюда вызов на время моего возвращения в Россию. Толстой отвечал мне, что это распространение списков — чистая выдумка — и тут же прислал мне письмо, в котором, повторив, что и как я его оскорбил — *просит у меня извинения и отказывается от вызова* [7]. Разумеется, на этом дело должно и покончиться — и я только прошу Вас сообщить ему (так как он пишет мне, что всякое новое обращение к нему от моего лица сочтет за оскорбление) [8] — что я сам отказываюсь от всякого вызова и т. п. — и надеюсь, что всё это похоронено навек. Письмо его (извинительное) я уничтожил — а другое письмо, которое, по его словам, было послано ко мне через книгопродавца Давыдова — я не получал вовсе [9]. А теперь — всему это⟨му⟩ делу — de profundis.

Ну-с, чтó еще сказать Вам? Живу я здесь au jour le jour, пользуясь порядочным здоровьем — и не без унынья прислушиваясь ко всему, что доходит сюда из России. Многое можно было предвидеть, многое я предсказывал в Петербурге — но от этого не легче. Господи! уж на что долго продолжается молотьба или правильнее молотие — когда же из нас мука выйдет? Чтение российских журналов не способствует к уменьшению уныния.

Что касается до моей повести (о которой так благоприятно отозвался всё тот же *единственный* француз, «ночной фортопианист») — то она, по причинам внутренним и внешним, не явится раньше весны [10] — а потому мы, может быть, ее прочтем вместе. Может быть, она даже совсем нигде не явится.

Усердный поклон Вашей жене, Борисову, его жене, всем соседям, приятелям и вообще всей русской сути, которую Вы так браните — но которая издали мне кажется милей. Вам я крепко жму руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

1253. Е. Е. ЛАМБЕРТ

15(27) ноября 1861. Париж

Милая графиня, Ваша belle-sœur [1] Вам, вероятно, уже сказала, до какой степени поразило меня известие о кончине Вашего сына [2] — и я бы долго не решился писать к Вам, не зная, что Вам сказать, не зная, будете ли Вы в состоянии слушать даже самый дружеский голос — если б я не получил, наконец, Вашей записки [3], которая в одно и то же время и усилила мою печаль, и несколько меня

успокоила. Я не мог себе представить состояние Вашей души; меня утешает мысль, что Вы перенесли поразивший Вас удар с христианским смирением и твердою верою в бога, который всё ведет к лучшему. Да поддержит и вперед Вас эта вера!

Что я могу сказать Вам — матери, потерявшей единственного сына! Если бы я был в Петербурге — я бы плакал с Вами; — а теперь я только протягиваю Вам обе руки и крепко и молча жму Ваши.— Жестокий этот год, в течение которого Вы испытали столько горя [4], послужил и для меня доказательством тщеты всего житейского: да, земное всё прах и тлен — и блажен тот, кто бросил якорь не в эти бездонные волны! Имеющий веру — имеет всё и ничего потерять не может; а кто ее не имеет — тот ничего не имеет,— и это я чувствую тем глубже, что сам я принадлежу к неимущим! Но я еще не теряю надежды.

Да, я буду часто писать к Вам. Я радуюсь тому, что в Вас еще есть потребность дружбы и участия и обмена чувств. Когда падают такие удары — остающиеся на земле должны крепче и теснее прижиматься друг к другу.

Я видел здесь вдову Вашего покойного брата — и полюбил ее за искренность и простоту ее горя: признаюсь, я этого от нее не ожидал — и это только доказывает, как трудно знать людей. Ее здоровье очень потрясено — и я боюсь за нее. Она возобновит Ваше горе своим появлением — но в то же время, я уверен, она принесет Вам утешение — хотя бы тем, что Вы послужите ей опорой: помогать другим — лучшее средство утешиться в собственном несчастье.

Пожмите за меня руку Вашему мужу — и скажите ему то, что я сказал Вам. Он, я знаю, не сомневается в глубоком моем сочувствии. Я беспрестанно думаю о Вас обоих: — дай бог Вам всю нужную силу!

Я Вам на днях опять напишу, а теперь я лобызаю Вашу руку и поручаю Вас попечению Того, в Которого Вы верите.

Ваш друг

Ив. Тургенев.

27/15-го нояб. 1861.

1254. П. В. АННЕНКОВУ

21 ноября (3 декабря) 1861. Париж

Париж, 3 дек. (21 ноябр.) 1861.

Любезнейший Ан⟨ненков⟩. Во-первых, благодарите от моего имени Т⟨ютче⟩ва за высылку 3-х экзем⟨пляров⟩ моих «Сочинений», которые я получил исправно [1]. Во-вторых — правда ли, что Вы собираетесь издавать журнал и уже получили разрешение? [2] Я этому не совсем верю — по той причине, что Вы, вероятно бы, уже известили меня об этом; но вспомнив Вашу скрытность перед вступлением в брак, я колеблюсь. В-третьях — взяли ли Вы от того же Т⟨ютче⟩ва 100 сер. для стипендии двум бедным студентам и отдали ли кому следует? [3] Напишите словечко. А если Вы точно собираетесь издавать журнал, то эта мысль у Вас отличная. Я бы, разумеется, стал вашим исключительным сотрудником, насколько хватило бы сил. Правда, этим немного сказано — потому что я очень ослабеваю в литературном отношении и пера в руки не беру. Каткову я дал знать о нежелании моем печатать «Базарова» в теперешнем виде — да и он, кажется, этого не желает, а переделка, между нами, еще далеко не кончена.

У вас в Петербурге, кажется, всё понемногу утихает. Напишите об этом. Правда ли, что Добролюбов опасно болен. Очень было бы жаль, если б он умер. Вы, наверное, видите Дружинина и Писемского: поклонитесь им от меня. Вы знаете, бедная гр. Ламберт потеряла своего единственного сына... [4] Она не переживет этого удара.

Я в довольно грустном настроении духа, тем более что вот уже третий день, как моя старая болезнь, о которой я уже забыл думать, вернулась ко мне. А эта штука очень скверная. Нет ли чего-нибудь нового в *беллетристике*? Прощайте, милый П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩. Будьте здоровы — это главное. Жму Вам руку и кланяюсь Вашей жене. Преданный Вам И. Т.

1255. ВИКТОРУ де МАРСУ

Между 28 сентября (10 октября) и 1(13) декабря 1861. Париж

Monsieur,

Voici les épreuves [1].— Vous verrez qu'il y a des errata assez importants.— J'ai effacé dans un endroit : « elle baissait les yeux » car ces mots se retrouvent quelques lignes plus bas ; — j'ai changé : « misérable » en « infortune »

pour éviter une répétition.— Je regrette que vous ayez effacé les mots: « traduit du Russe par V. Desloges »[2].

Et à ce propos, je vous prie d'avoir la bonté de me faire savoir ce que vous donnez par feuille d'impression à la personne qui m'a traduit. Elle est à Paris pour le moment et y reste 4 à 5 jours.— Vous savez qu'elle n'a encore rien reçu pour le « Trop Menu le fil casse »[3].— J'espère aussi que vous voudriez bien donner l'ordre de faire imprimer 5 exemplaires du « Journal d'un homme de Trop » à part[4].

Recevez, Monsieur, l'expression de mes sentiments les plus distingués.

J. Tourguéneff.

P.S.— Je vous demande pardon de faire une dernière petite observation.— Mon nom s'écrit avec un accent sur le premier: e.— Quant au double *f*, je crois que c'est une superfluité, admise je ne sais pourquoi dans les noms Russes, qui devraient s'écrire par un *v*.

1256. М. Н. КАТКОВУ

4(16) декабря 1861. Париж

Париж. 4/16 дек. 1861.
Rue de Rivoli, 210.

Любезнейший Михаил Никифорович, сию минуту получил Ваше письмо [1] и сию же минуту отвечаю Вам. Если я Вас огорчил (нисколько того не желая),— то и Вы меня немало огорчили, допустив во мне возможность изменить данному слову. Я Вам сказал и еще раз повторяю: «Отцы и дети» не явятся *нигде*, кроме «Русского вестника», и если время их появления отсрочено,— то этому виною причины внешние, которые Вам известны и которые, по Вашим словам, ⟨не⟩ имеют особенной важности — и причины внутренние,— т. е. собственное мое не вполнэ удовлетворенное чувство и согласие с сделанными мне замечаньями. Вы бы сами не захотели, чтоб я подвергал на суд публики вещь, которая в моих же собственных глазах не соответствует моим намереньям. Но я надеюсь, что с окончанием поправок, которые значительны и за переписыванне которых я принялся, все затруднения устранятся. Повторяю еще раз — и уполномачиваю Вас показать это письмо кому хотите,— даже объявить о нем печатно,— *«Отцы и дети» назначены для «Р⟨усского⟩ в⟨естника⟩» и появятся только в нем.* К новому году Вы получите по-

правки,— и нет причины, почему повесть не явилась бы в январской книжке...[2]

Я не могу отвечать за распускаемые вести, сплетни и слухи. Редакции «Времени» я действительно обещал небольшую повесть [3], которая вся будет состоять из 40 страниц,— из которых написано 2 или 3; между ею и Вашей повестью нет ничего общего. Вы видите, как несправедливы Ваши упреки в малодушии, желании угодить петербургским друзьям и т. н. Повесть в Ваших руках, отдана Вам, какая же тут может быть *утка*, *пуф*?!.. Вы, развернувши первую попавшуюся книжку «Современника», прочтя даже его программу, можете убедиться, что я не боюсь разрыва с людьми, которых перестал уважать. Ответ Ваш на распущенные слухи может состоять из нескольких слов: «Повесть г-на Т⟨ургенева⟩ — отдана нам, находится у нас и появится у нас».

Право, Ваши сомнения во мне были бы даже несколько обидны, если б они, с другой стороны, не льстили моему самолюбию. Чтобы успокоить Вас, посылаю Вам два слова по телеграфу [4].

Прошу Вас впредь не верить никакой болтовне, а верить моему слову. Засим крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

1257. М. Н. КАТКОВУ

8(20) декабря 1861. Париж

Париж.
8/20-го дек. 1861.

Я Вам послал на днях письмо [1] и телеграмму [2], любезнейший Михаил Никифорович — в ответ на Ваше большое письмо [3]. А теперь я обращаюсь к Вам с следующей просьбой: не можете ли Вы мне выслать 1000 р. сер. в счет того, что будет стоить моя повесть [4],— и вместе с тем прислать мне цифру суммы, которую я Вам должен, за вычетом 200 фр., данных мною в прошлом году Вашей belle-sœur, княжне Шаликовой [5], и 24 фр. (что стоит телеграмма). Я позволяю себе это последнее маленькое мщение за недоверие, которое Вы оказали ко мне, и за упреки, которыми Вы меня осыпали. Я буду Вам очень благодарен за скорую высылку денег и уже надеюсь теперь, что последние Ваши сомнения исчезнут,— ибо никто еще меня не обвинял в том, что я на фуфу забираю деньги. Поправки вышлются

к Вам через несколько дней,— самое позднее через 2 недели [6]. Кланяюсь Вам дружески и остаюсь

преданный Вам

Ив. Тургенев.

Rue de Rivoli, 210.

1258. ФРИДРИХУ БОДЕНШТЕДТУ

10(22) декабря 1861. Париж

Paris,

le 10/22 décembre 1861.

Il y a bien longtemps que j'ai l'intention de me rappeler à votre bon souvenir et si je ne l'ai pas fait jusqu'à présent — ce n'est pas faute d'y avoir pensé! Depuis que j'ai eu le plaisir de vous voir [1], j'ai passé à peu près 7 mois en Russie et me voici de retour ici depuis 2 mois et installé pour l'hiver [2]. Il m'a été impossible de revenir par Munich comme j'en avais l'intention — et ce n'est qu'au printemps suivant que je pourrai visiter de nouveau votre belle ville si aimable et si hospitalière [3].

J'espère que vous avez reçu depuis longtemps un exemplaire de la nouvelle édition de mes ouvrages que je vous ai expédié de Moscou [4]. Si vous l'avez reçu en effet — veuillez m'en informer — et je vous enverrai une petite liste des plus grossiers errata, dont elle fourmille malheureusement.

J'ai assez peu travaillé cette année — d'autres occupations m'ont absorbé [5]; pourtant j'ai achevé un assez grand roman qu'on publiera dans les premiers mois de l'année suivante [6].— Quant à vous, qu'avez-vous fait ou publié? [7] On sait très peu à Paris ce qui se passe en Allemagne, surtout dans le monde littéraire. Je vous serais bien reconnaissant si vous vouliez bien me communiquer en deux mots, ce qui y est passé de plus intéressant.

La famille *Khilkoff* est elle à Munich? [8] Si elle s'y trouve, vous seriez bien bon de me rappeler à son souvenir.— Je vous prie en même temps de saluer de ma part *Mr Heyse* [9] et les autres personnes que j'ai connues à Munich.

Je serais très heureux de recevoir un petit mot de réponse que vous adresserez rue Rivoli, 210.— Il va sans dire que vous pouvez m'écrire en allemand — je ne comprends pas pourquoi je ne me suis pas servi moi-même de cette langue. Je ne sais pas votre adresse, mais vous devez

être suffisamment connu à Munich [10]; une poste qui se respecte doit savoir où demeure un homme tel que vous.

Je vous serre cordialement la main et vous dis mille amitiés.

J. Tourguéneff.

1259. Е. Е. ЛАМБЕРТ

10(22) декабря 1861. Париж

Париж.
10/22-го декабря 61.

Милая графиня, я несколько раз прочел Ваше трогательное письмо [1] — и почувствовал несомненное убежденье, что бог поможет Вам перенести великое горе, которое на Вас обрушилось. Отнимая всякую прелесть от жизни, горе лишает ее также всей ее лжи и тревоги — в этом-то и состоит ее настоящее несчастье.— «This sorrow's sacred, it strikes where it does love» [2] — сказал где-то Шекспир, а в Евангелии та же мысль выражена еще проще. Горе очищает, а потому и успокаивает; но не всякий может вынести такого рода спокойствие;— повторяю, я надеюсь, что бог Вам поможет.

Я видел Вашего бедного брата незадолго до его кончины [3]: его исхудалое, желтое, как воск, лицо являло все признаки близкого разрушения — а он метался головой по подушке и два раза сказал мне: «Не хочется умирать». В эту минуту уже жизнь была для него невозможностью, а смерть — необходимостью, естественной и неизбежной.— Естественность смерти гораздо страшнее ее внезапности или необычайности. Одна религия может победить этот страх... Но сама религия должна стать естественной потребностью в человеке,— а у кого ее нет — тому остается только с легкомыслием или с стоицизмом (в сущности это всё равно) отворачивать глаза.— На днях здесь умерла Мансурова (жена нашего посланника в Голландии и сестра князя Н. И. Трубецкого); одна моя знакомая, у которой она умерла на руках, была поражена легкостью, с которой человек умирает: — открытая дверь заперлась — и только... Но неужели тут и конец! Неужели смерть есть не что иное, как последнее отправление жизни? — Я решительно не знаю, что думать — и только повторяю: «счастливы те, которые верят!».

Поговорю немного с Вами о здешней моей жизни. Семейные мои отношенья не меняются; нрав моей дочери делается степеннее и тише — но коренные основанья ос-

таются те же; жениха никакого не предвидится. Я работаю очень мало и вообще веду жизнь довольно праздную; познакомился с двумя-тремя новыми лицами, но довольно поверхностно. Прежние мои отношения немного огрубели — но зато и закрепли, как кора на стареющемся дереве: кажется, теперь ничего их не изменит.— Играю в шахматы, слушаю хорошую музыку — и плыву по течению реки, всё более и более тихой и мелкой.— Известия из России меня огорчают. Не могу я во многом не винить своих друзей — но и правительство я оправдать не могу; отсутствие людей и глубокое незнание России — сказываются на каждом шагу. Из деревни приходят известия неблагоприятные: но это зло необходимое — и переходное; я все-таки убежден, что дело пойдет хорошо! [4] Вообще я чувствую, что сам обрастаю корой: внутри всё еще довольно мягко — но фибры, которыми я соприкасаюсь с окружающей меня жизнью, одеревенели... Я подготавливаюсь понемногу к неотвратимому концу. Но довольно об этом.

Если у Вас есть время и охота заниматься чтением — пробегите в «Современнике» (октябрьском) повесть г. Помяловского: «Молотов». Я бы желал знать Ваше мнение — мне кажется, тут есть признаки самобытной мысли и таланта.

Прощайте, милая графиня. Целую Ваши руки и дружески кланяюсь Вашему мужу.— Напишите мне о Вашем beau-frère [5] и поклонитесь ему от меня.

Ваш
Ив. Тургенев.

1260. П. В. АННЕНКОВУ

11(23) декабря 1861. Париж

11(23) декаб. 1861. Париж. Rue de Rivoli, 210.

Получил я Ваше сурово-юмористическое письмо [1], любезнейший П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩, и по обыкновению, узнав из него лучше всю *суть* современного положения петерб⟨ургского⟩ общества, чем из чтения журнальных корреспонденций и т. д., говорю Вам спасибо, но удивляюсь начальной Вашей фразе, из которой я должен заключить, что, по крайней мере, *одно* мое письмо к Вам затерялось [2]. Но видно, чтó с возу упало, то пропало, и не нам тужить о неисправностях почты. Это в сторону. Сто рублей в Москву посылать нечего: там сияет великий Чичерин [3] — чего же еще? Возьмите из этих денег недостающее на подписку журналов, а остальное храните у себя

до времени. Кстати, узнайте из бумаг архива — взнес ли я в нынешнем году весной при проезде 40 р. от имени Ханыкова [4]. Если нет — значит, я забыл, и Вы взнесите.

Огорчила меня смерть Добролюбова, хотя он собирался меня съесть живым. Последняя его статья, как нарочно, очень умна, спокойна и дельна [5]. Вы мне ничего не пишете о литературе — видно, о ней нечего писать. А я прочел в «Современнике» повесть Помяловского «Молотов» [6] и порадовался появлению чего-то нового и свежего, хотя недостатков много, но это всё недостатки молодости. Познакомились ли Вы с ним? Что это за человек?

А я, кажется, обречен в жертву сплетням. На днях должен был послать успокоительную телеграмму Каткову [7] в ответ на исполненное брани и упреков письмо... [8] Всё дело возгорелось по поводу моей злополучной повести, поправки которой всё еще не кончены. Судя по охватывающей меня со всех сторон апатии — это будет, вероятно, последнее произведение моего красноречивого пера. Пора натягивать на себя одеяло — и спать.

Здесь жизнь идет, как по маслу, безобразно, но тихо.

Правительство ждет и желает войны с Америкой [9]. На днях один мой знакомый протестантский пастор был призываем в министерство и *тамо* угрожаем за помещение в своем журнальце, коего название «Piété-Charité» — статьи о невольничестве. Статья эта состоит из 4 страничек и была написана *дочерью* Н. И. Тургенева [10]. Ему объявили, что в предвидении войны — на невольничество не должно сметь нападать... А m-r Pelletan осужден на 3 мес⟨яца⟩ тюремного заключения за то, что пожелал Франции свободу, которою пользуется Австрия [11]. Как же тут не умиляться!

Здоровье мое порядочно: это главное. Кланяйтесь жене Вашей и всем приятелям. Ваш И. Т.

P. S. 1-е. Слышал я, что разрешили представить «Нахлебника»; в таком случае передаю Вам все свои права и прошу в особенности обратить внимание на то, чтобы «Нахлебника» не давали без прибавочной сцены во 2 акте, которую я давным-давно выслал Щепкину и которую могу выслать Вам теперь [12].

P. S. 2-е. Никитенко, получающий 10 000 руб. сер. за редакторство журнала [13], есть факт, достойный остромыслия Щедрина.

1261. И. П. БОРИСОВУ

11(23) декабря 1861. Париж

Париж.
11/23-го дек. 1861.

Я только вчера получил Ваше письмо от 12-го окт., любезнейший Иван Петрович [1] — оно находилось два месяца в дороге — это сильно даже для русской почты.— Благодарю Вас за это письмо: от него веет такой искренней и доброй приязнию, что я был тронут. Оно возбудило во мне желание побывать опять в наших некрасивых и неудобных — но почему-то привлекательных местах. — Кто мне растолкует то отрадное чувство, которое всякий раз овладевает мною, когда я с высоты Висельной горы открываю Мценск? В этом зрелище нет ничего особенно пленительного — а мне весело. Это и есть чувство родины [2].

Поздравляю Вас с окончательным устройством Вашего гнезда — и да будет оно предзнаменованьем устройства Ваших дел. Но судя по доходящим до меня слухам и письмам — мужички наши еще долго будут нас крутить.

Итак, Вы охотитесь в окрестностях Мценска и даже находите зайцев? Последнее обстоятельство меня поражает. Я до сих пор не мог себе представить более пустынного (в отношении дичи) места. Но впрочем с тех пор, как Фет убил утку на *своем* пруде — всё возможно.— Я получаю изредка письма от этого милого смертного; он в них плачет подобно Иеремии... а все-таки я убежден, что дела его идут недурно. Главная ошибка его была — покупка Степановки; — но он с тех пор умел ее поправить [3].

Я здесь вижу Боткина, который лечится старательно, но ест напропалую. Впрочем, он теперь почти молодцом стал.

Известия из России — литературные и всякие другие — печальны. Мы живем в темное и тяжелое время — и так-таки не выберемся из него.— В «Современнике» я, однако, прочел повесть, в которой попадаются проблески несомненного дарования — «Молотов» Помяловского [4].

Я пожалел о смерти Добролюбова, хотя и не разделял его воззрений: человек был даровитый — молодой... Жаль погибшей, напрасно потраченной силы! [5]

Необходимые поправки к моей повести я еще не кончил — и она раньше февраля или марта не появится в «Русском вестнике» [6].— Нового я ничего не делаю; — кажется, я самому себе сказал: Баста!

Крепко жму Вам руку и кланяюсь дружески Вашей жене.— Что сынок Ваш подрастает? — До весны уже теперь осталось недолго. Будьте здоровы.

Ваш

Ив. Тургенев.

1262. ВАЛЕНТИНЕ ДЕЛЕССЕР

13(25) декабря 1861. Париж

Madame,

Je m'empresse de vous envoyer la petite bluette, dont vous a parlé M. Mérimée [1], tout en vous demandant pardon du mauvais état de la copie. Cette bagatelle n'a aucune importance, comme vous le verrez bien, mais puisque vous avez la bonté d'en prendre connaissance, je vous prierais de me faire savoir s'il ne vaudrait pas mieux que mon traducteur ne publiât pas son travail; il y a certaines considérations qui me font hésiter et dont personne mieux que vous, Madame, ne pourrait être juge. Je vous en serais véritablement reconnaissant.

Vous oubliez, Madame, que je suis Russe, et que le froid que vous avez maintenant à Paris n'est pas fait pour m'effrayer; mais fût-il cent fois plus grand, il ne m'empêcherait pas de vous aller porter mes hommages. Je compte le faire un de ces jours et, en attendant, je vous prie d'agréer l'expression de mes sentiments les plus distingués.

J. Tourguéneff.

Le 25 déc. 61.
Rue de Rivoli, 210.

1263. ФРИДРИХУ БОДЕНШТЕДТУ

17(29) декабря 1861. Париж

Paris.
Ce 29 déc. 1861.

Mon très cher Monsieur Bodenstedt, permettez-moi de commencer ma lettre par l'expression bien sincère de mes remercîments: vous m'avez repondu si vite [1] et si bien que je suis tenté de crier pour la centième fois: Vivent les Allemands! (Je rougis en même temps de vous écrire en français, mais décidément cette langue m'est plus commode quand j'ai la plume à la main.) [2] Pour vous prouver que je sais apprécier une pareille exactitude, je vous réponds sur-le-champ.

Je n'ai malheureusement pas reçu la lettre que vous m'avez envoyée à Spasskoïé: j'avais déjà quitté la campagne à cette époque et je ne crois pas même qu'elle soit parvenue à sa destination, car on me l'aurait expédiée ici [3].— Lors de mon passage par St.-Pétersbourg je n'ai pas vu les rédacteurs du « Contemporain »: il faut vous dire que dans le courant de cette année il s'est élevé une espèce de brouille entre nous, causée en partie par la divergence de nos opinions politiques — et en partie parce que j'ai donné de mes travaux à une revue de Moscou (le «Русский вестник») [4], opposée à la leur. Cependant je suis persuadé qu'ils auraient accepté avec empressement un article venant de vous [5], mais ils ont eu beaucoup de tracas: l'affaire des étudiants, dans laquelle ils ont pu reconnaître le fruit de leurs doctrines [6], la mort d'un de leurs principaux collaborateurs et critiques [7]— et d'autres raisons qu'il serait trop long d'énumérer ici, m'expliquent jusqu'à un certain point leur silence. Pourtant, comme il serait fort à désirer que votre travail parût aussi tôt que possible voici ce que je vous propose: je chargerai un de mes amis d'aller de ma part au « Contemporain » [8] s'informer s'ils ont reçu votre article et s'ils se proposent de le publier au prix de 50 roub. arg. la feuille (outre les frais de traduction); s'ils font des difficultés, mon ami portera sur-le-champ votre manuscrit à la rédaction d'une autre revue, le « Время », avec laquelle je suis dans les meilleurs rapports et qui, quoique récente, a pris une très belle position dans la presse. Le «Время» serait enchanté d'insérer votre article — et vous pourriez toucher l'argent dès le commencement de l'année prochaine. Comme je suppose que vous me donnerez votre autorisation, je n'attendrai pas votre réponse pour écrire à mon ami.

Je suis bien content de vous voir en pleine activité littéraire et j'attends avec impatience l'envoi de votre traduction des sonnets de Sh⟨akespeare⟩ dont on dit partout le plus grand bien, et qui ne peut être qu'excellente, à en juger par celles que vous avez déjà faites [9]. Je suis tout fier de l'honneur que vous me faites en me traduisant aussi, et je désire de tout mon cœur qu'on ne vous reproche pas d'avoir consacré votre talent à reproduire un original indigne de lui [10]. Je me permettrai de vous envoyer des traductions de moi, qu'on va publier ici [11].

Il faut aussi que vous ayez la bonté de remercier de ma part Mr Heyse du souvenir flatteur qu'il a bien voulu me garder. Je n'ai pas reçu son volume non plus — mais je

vais me le procurer ici chez Klinksieck ou chez Franck — et je ⟨me⟩ réjouis d'avance du plaisir que j'aurai à le parcourir [12]. J'espère que toute sa famille va bien à l'heure qu'il est.

Ayez la complaisance de m'envoyer l'adresse des Khilkoff; je voudrais bien renouer correspondance avec eux. La princesse Olga est une nature aussi charmante que distinguée et je voudrais bien qu'elle pût trouver un homme capable de la comprendre et de faire son bonheur [13].

Mon nouveau roman ne paraîtra qu'au mois de mars: je suis en train d'y faire quelques corrections importantes. A propos de corrections, je vous enverrai dans une dizaine de jours la liste des errata dont je vous ai parlé [14].

Je vous prie de présenter à Mme Bodenstedt l'expression des mes hommages et de ma reconnaissance et vous serre la main avec les sentiments les plus affectueux et les plus dévoués.

J. Tourguéneff.

Rue de Rivoli, 210.

P. S. Envoyez-moi votre adresse aussi et recevez mes félicitations de nouvelle année.

1264. Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ

26 декабря 1861 (7 января 1862). Париж

Париж.
26-го дек. 1861 / 7-го янв. 1862.

Любезнейший Федор Михайлович, Ваше письмо [1] меня очень удивило. Вы как будто вычитали из моего письма, что я приписывал Вам распространение слуха о моей повести [2] — а мне это и в голову не приходило — как же мог подобный намек попасть в мое письмо? И как будто нужно искать особого объяснения всякой сплетне: — она царствует в нашей литературе, преимущественно на задних дворах, где издаются «Книжные вестники» и т. д. Впрочем, все дело не представляет никакой важности: мне жаль только, что оно могло обеспокоить и Вас и Каткова.— Боюсь [a] я, как бы читатели, по прочтении «Отцов и детей» — не сказали: Из чего они хлопотали? — Словом, я по многим причинам хотел отложить печатание до весны; но купец настойчиво требует запроданный товар — нечего делать — приходится его спускать tel quel.

[a] *Далее зачеркнуто:* только

Чрезвычайно меня интересует «Минин» Островского [3]; пожалуйста, сообщите мне Ваше впечатление. Новая, смелая попытка! Дай бог, чтобы она увенчалась успехом! Но если даже и будет неудача, я все-таки уверен, что *неудача* Островского может быть интереснее *удачи* многих других. Поклонитесь ему от меня.

Повесть, назначенная для «Времени» [4], подвинулась в последнее время — и я имею твердую надежду, что она будет готова ко 2-му Nомеру; но ведь Вы сами знаете — дело это прихотливое.

Очень Вам благодарен за присылку 2 № «Времени», которые я читаю с большим удовольствием. Особенно — Ваши «Записки из Мертвого Дома». Картина *бани* просто дантовская — и в Ваших характеристиках разных лиц (напр. Петров) много тонкой и верной психологии [5]. Радуюсь искренно успеху Вашего журнала — и повторяю, готов ему содействовать всячески. Поклонитесь Вашей жене и всем приятелям.

Дружески жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

1265. А. А. ФЕТУ

26 декабря 1861 (7 января 1862). Париж

Париж.
7-го янв. н. с. 1862.

Добродетельный и прелестный друг мой, Афанасий Афанасьевич, здравствуйте. Получил я два Ваших милых и, как водится, парадоксальных письма [1] — и отвечаю. Я прежде всего радуюсь за Вас, что дела Ваши идут не настолько плохо [2], чтобы лишить Вас возможности увидеть царь-пушку, башню-Кутафью, Иверские ворота и другие, сердцу Вашему любезные предметы. Надеюсь, что Вы не будете слишком негодовать на Москву — и даже поедете в заседание Общества любителей словесности — и прочтете в оном стихотворение «Тополь» [3].— А ранней весной, когда птицы полетят опять — «к берегам, расторгающим лед» [4],— мы, бог даст, опять увидимся [5] и опять мирно куликнем, поболтаем и поспорим. Мы и теперь поболтаем — но по пунктам — для краткости.

1.) Здоровье мое порядочно; в Париже скучаю не очень; дочь свою еще не выдал — и ничего еще не видится в туманной дали будущего.

2.) В «Revue des Deux Mondes» появился перевод «Дневника лишнего человека» — и произвел неожиданный эффект [6].

3.) Узнал я через Достоевского, что Островский привез в Петербург оконченную драму в стихах «Минин». Удивился и взволновался и думаю, что это, может быть, выйдет нечто великое — во всяком случае замечательное [7].

4.) Боткин здравствует, дает квартетные утрá, жалуется на глаза и ест гигантски.

5.) Повесть моя, к сожалению моему, вследствие различных сплетен, появится в 1-й или 2-й книжке «Русского вестника» [8]. Говорю — к сожаленью — потому что я ею не совсем доволен. Прочтете, скажете свое сужденье.

6.) Насчет англичан, которых я сам очень люблю — Вы дали маху. По воскресеньям они точно запирают все лавки — *исключая*, заметьте, — *исключая кабаков* (gin shops), в которых народ может невозбранно упиваться до последних степеней безобразия. Водка всё побеждает — даже английский пуританизм. Кстати, сейчас пришла депеша, что американцы выдают г-д Мазона и Слайделя — и войны, стало быть, не будет [9].

7.) Прочтите в «Современнике» повесть Помяловского «Молотов» [10] — нос Ваш учует нечто похожее на свежее веяние чего-то похожего на талант.

А теперь без пунктов: видели ли Вы Толстого? — Я *сегодня только* получил письмо, посланное им в сентябре через книжный магазин Давыдова [11] (хороша исправность г-д купцов русских!) ко мне. В этом письме он говорит о своем намерении оскорбить меня, извиняется и т. д. А я почти в то самое время, вследствие других сплетен, о которых я, кажется, Вам писал, посылал ему вызов и т. д.[12] Изо всего этого должно вывести заключение, что наши созвездия решительно враждебно двигаются в эфире — и потому нам лучше всего, как он сам предлагает, избегать свидания. Но Вы можете написать ему или сказать (если Вы увидите) — что я (безо всяких фраз и каламбуров) *издали* его очень люблю, уважаю — и с участием слежу за его судьбою — но что *вблизи* всё принимает другой оборот. Чтó делать! Нам следует жить, как будто мы существуем на различных планетах или в различных столетиях [13].

Боткин сегодня был у меня — и велит излить перед Вами всю свою нежность. Он извиняется, что не пишет, но уверяет, что любит Вас искренно и сердечно.

Поклонитесь от меня всем приятелям — разумеется, начиная с Вашей жены. Вы, вероятно, увидите Маслова — пожмите ему руку. А об герре Основском надо подумать. Неужели так всем деньгам и пропадать! [14]

Ваш
Ив. Тургенев.

Rue de Rivoli, 210.

1266. П. В. АННЕНКОВУ

28 декабря 1861 (9 января 1862). Париж

9 января 1862.
Париж.

Если у Вас остались какие-нибудь деньги из моих, то Вы могли бы их употребить на вспомоществование несчастному человеку, который недавно должен был отправиться из Петербурга в дальний путь и об имени которого Вы, вероятно, догадаетесь сами [1].

1267. АЛЕКСАНДРУ БИКСИО

Декабрь 1861. Париж

Cher Monsieur,

Voici le petit récit en question [1]. Je crains que ce ne soit trop peu de chose. Mais vous me le direz, n'est-ce-pas? L'original se trouve dans le 1-er volume de mes Повести и рассказы — sous le nom de Жид. Le général qui y figure parle une espèce de Russe particulier aux Allemands des provinces de la Baltique — mon traducteur n'a su ou n'a pas voulu rendre cette nuance. C'est très correct, avec de grosses fautes, très pédant et très lourd.

Je vous demande bien pardon de mon indiscrétion — mais votre bonté m'encourage. A bientôt — et mille compliments affectueux.

J. Tourguéneff.

Jeudi matin.

1268. Н. И. ТУРГЕНЕВУ

1861. Париж

Любезнейший Николай Иванович,

Я получил неожиданное приглашение от кн. Трубецкого охотиться у него завтра, и потому Вы извините меня, как страстного охотника, если я не сдержал данного слова. Вместо вторника позвольте быть у Вас в четверг.

Еще раз прошу у Вас извинения и от души кланяюсь Вам и всем Вашим.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Понедельник вечером
Париж.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПИСЬМА И ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

23. АЛЕКСАНДРУ II

5(17) марта 1859. Петербург

Всемилостивейший государь!

Я несколько дней колебался, прежде чем решился писать к Вашему величеству; я знаю всё, что подобный поступок может представить неблаговидного; но как русский, как Ваш подданный, как человек, за которого Вам было угодно некогда заступиться и который умеет помнить благодеянья [1] — я почитаю священным долгом объясниться перед Вами, государь. В чистоте моих намерений я уверен; прошу Ваше величество извинить меня, если выражение их покажется неуместным.

Мне не нужно говорить о тех чувствах, которые я питаю к Вашей особе; я их разделяю со всеми русскими: монарх, который мудро начал и с твердостью продолжает великое дело освобожденья крестьян — уже тем одним навсегда упрочил за собою и благословения потомства и любовь своих подданных; но моя совесть велит мне довести до сведения Вашего, государь, что именно те из Ваших подданных, которым больше всего драгоценна Ваша слава, не могут признать в последних действиях правительства — того духа, которым, к счастью России, было доселе ознаменовано Ваше царствование. Заключение лица невинного [2], если не перед буквой, то перед сущностью закона, запрещение журнала, имевшего целью самостоятельное, то есть единственно разумное, соединение и примирение двух народностей [3] — эти меры и другие, с ними однородные, опечалили всех искренно преданных Вашему величеству людей, устранили возникавшее доверие, потрясли чувство законности, столь еще, к сожалению, слабое в народном нашем сознании, — отсрочили эпоху окончательного слияния государственных и частных интересов — того слияния, в котором Власть находит самую надежную для себя опору. Никогда еще, государь, в течение последних четырех лет, общественное мнение так единодушно не выражалось против правительственной меры [4]. Не позво-

ляя себе судить, насколько следует дальновидному правительству принимать во внимание подобные выражения, считаю своей обязанностью повергнуть этот факт на обсуждение Вашего величества.

Я знаю, что мой одинокий голос ничего не значит, хотя счастливы те времена, когда и одинокий голос достигает до трона; но я имею несомненные причины думать, что я выражаю убежденья общие — а вместе с тем и убежденья людей, которые, быть может, заподозрены перед Вашим величеством — но которые, смею уверить Вас, государь, никому не уступят в преданности Вам и все свои надежды возлагают единственно на Вас. С преуспеянием правительства сопряжено в их глазах то благоденствие, то развитие России, для которого они готовы принести все возможные жертвы. Позвольте же им, государь, продолжать [a] питать веру в прекрасную и славную будущность нашего Отечества, ту веру, которая и возбуждена во всех русских сердцах и поддерживается в них надеждой на Ваше величество [5].

Всемилостивейший государь!

Вашего императорского величества

верноподданный

Иван Тургенев.

5-го марта 1859-го года.

Жительство имею в С.-Петербурге, в Большой Конюшенной, в доме Вебера.

24. В ПРАВЛЕНИЕ ГОРЫГОРЕЦКОГО ЗЕМСКОГО ИНСТИТУТА

26 марта — 20 апреля (7 апреля — 2 мая) 1859. Спасское

В правление Горыгорецкого земского института
Мценского помещика Ивана Сергеева Тургенева

Объявление

Податель сего Мценского уезда, села Спасского, крепостной мой человек, Ф⟨едот⟩ Б⟨изюкин⟩, 18 лет, назначается мною к поступлению в Земледельческую школу, состоящую при институте [1]. При сем прилагается сорок рублей серебром за первое полугодие.

Иван Тургенев.

---

[a] *Слово* продолжать *вписано над строкой.*

25. АЛЕКСАНДРУ II

1860. Париж

(*Черновое*)

Всем⟨илостивейший⟩ государь!

Решившись представить на воззрение Вашего величества выражение наших искренних убеждений, мы не скрываем от себя, что оно может встретить недоверие в Вас, государь [а]. В нынешние смутные времена [б] самое [в] правдивое слово потеряло свою силу, самые чистые намерения возбуждают [г] сомнение; но мы надеемся, что Ваше величество удостоите выслушать наше слово, ознакомиться с нашими намерениями.

Мы принадлежим к числу людей, которые верят в Вас [д]; которые не только не мыслят о перемене [е] правительства [ж], но [з] взывают к власти.

Мы не забыли и вся Россия не забудет вместе с нами, что эта [и] власть освободила крестьян!

Мы верим в Вас, государь, но мы желаем также разумных свобод нашему отечеству, правильного и успешного развития нашим силам [к]. Мы честно и откровенно приближаемся к престолу и просим нашего царя выслушать голос общественного мнения [л], обратить внимание на желание его народа.

Доказывать справедливость этих [м] желаний мы не станем [н]. Мы не будем также упоминать о тех многочис-

---

[а] *Вместо:* что оно ∽ государь *было:* того недоверия, которое оно может встретить в Вас, государь [б] *Далее зачеркнуто:* вся⟨кое⟩ [в] *Далее зачеркнуто:* чест⟨ное⟩ [г] *Далее зачеркнуто:* подозрение [д] *Далее зачеркнуто:* и надеяться на Вас; *далее вписано:* как на главного ревнителя обществ⟨енных⟩ преобразований [е] *Далее зачеркнуто:* или преобразовании [ж] *Далее вписано и зачеркнуто:* для достижения общеполезных целей [з] *Далее зачеркнуто: а.* даже не желают сокращения Вашей власти, той власти, которая дала свободу крестьянам [,и от которой мы ждем еще больших судеб нашему отечеству]. Мы убеждены, что [только от нее мы можем ⟨*нрзб.*⟩ ожидать свершенья] всё зависит от нее одной. *б.* напротив, сами для исполнения [преобразований надеялись] своих заветных [и] Мы ∽ что эта — *вписано.* [к] *Вместо:* свобод ∽ силам *было:* свободы и правильного развития нашему отечеству; а потому [л] *Далее зачеркнуто:* которого мы служим отголоском. Мы считаем долгом заявить перед Вашим вели⟨чеством⟩ [м] *Было:* наших [н] *Далее зачеркнуто:* Вашему величеству известно состояние нашего отечества. Все мы [уверены, что] считаем; *далее начато:* неустройство наших финансов — известно; неудовлетворительность администрации и судопроизводства, [упадок религиозного чувства, судебной чести] упадок чувства закон⟨ности⟩, печальное состояние нашего духовенства, отсутств⟨ие⟩ дух⟨овных⟩ инте⟨ресов⟩, которое сказывается на ⟨*нрзб.*⟩

ленных [о] улучшениях, из которых некоторые уже признаны [п] правительством. Заявить перед Вами то, что Родине безотлагательно сейчас нужно как воздух для дыхания — вот что повелевает нам наша любовь к ней, наша преданность Вам [р].

Мы просим.

1). Полной отмены телесных наказаний [1].

2). Гласности судопроизводства.

3). Ежегодного отчета в государ⟨ственных⟩ расходах и приходах и участия в их поверке.

4). Расширения круга деятельности губернских собраний [с].

Сокращения срока службы для солдат.

5). Уравнения раскольников с прочими подданными [т][2].

Государь! Вам скажут, что [у] подобные слова преступны или безумны; назовут нашу просьбу требованием и прибавят, что уступать подобному требованию — значит вывести [ф] страну на путь насильственных переворотов: но мы умоляем В⟨аше⟩ в⟨еличество⟩ не верить тем, которые будут говорить так. Мы, напротив, смеем думать, что, удовлетворив справедливые желания Вашего народа, Вы навсегда устраните возможность всяких потрясений, соберете вокруг себя все лучшие, все живые силы общества, подсечете под корень всякие нетерпеливые и необдуманные увлечения.— Государь [х], Вам угодно было сказать некогда, собравши дворян: «Дайте мне возможность стать за вас» [3] — дайте же и нам, всем Вашим подданным, возможность [ц] дружно и твердо стать за Вас, как за нашего [ч] вождя [ш], не допустите мысли о разъединении блага России с Вашей властью, процветанием Вашего дома [щ]. Государь, поверьте, тот, кто не чувствует себя полноправным гражданином, не может быть и нелицемерным подданным. Вопросите Ваше сердце, оно Вам скажет, как умеренны и чисты наши желания [э], как дорого каждое мгновение, какому великому [ю] небывалому между пр⟨авительств⟩ом и народом [я]

[о] *Далее зачеркнуто:* преобразованиях и [п] *Далее зачеркнуто:* и приводятся в действие [р] *Далее зачеркнуто:* и вера в Вас. [с] Расширения ∽ собраний — *вписано.* [т] *Далее зачеркнуто:* *а.*6.) Подведение книгопечатания [под определенные] под общие законы *б.* 6.) Законно⟨го⟩ *в.* 6.) Отмены цензуры. [у] *Далее зачеркнуто:* эти желания [ф] *Далее зачеркнуто:* государство [х] *Далее зачеркнуто:* дайте нам [ц] *Далее зачеркнуто:* нелицемерно [ч] *Далее зачеркнуто:* защитника и [ш] как за нашего вождя — *вписано.* [щ] *Далее зачеркнуто:* и повторяем, не [э] *Далее зачеркнуто:* каким [ю] *Далее зачеркнуто:* и прочному [я] небывалому ∽ народом — *вписано.*

союзу Вы еще [ь] можете положить [а1] основание [б1]. Россия взывает к Вам, государь, как никогда не взывала ни к одному из своих царей; Вы много уже сделали для нее [в1], двиньтесь вперед по начатому Вами пути [г1], и мы все пойдем за Вами.

Позднейшая надпись:

Проект адресса государю, писанный в 1860-м году. Он был вручен Бени, но впоследствии истреблен.

[ь] еще — *вписано.* [а1] *Далее зачеркнуто:* незыблемое [б1] *Было:* начало [в1] *Далее зачеркнуто:* она Вас любит: ждите [г1] по начатому Вами пути — *вписано.*

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ПИСЕМ

754. Полине Тургеневой (с. 10)

С французского:

Петербург,
16/28 января 59,

Дорогая Полинетта,

На этот раз ты можешь меня бранить, сколько тебе угодно,— я лентяйничал самым непростительным образом. Вот уже три письма я получил от тебя — и на них не ответил! Я рассчитываю на твое снисхождение и обещаю в будущем вести себя лучше.— Начнем же по порядку.

Прежде всего скажу тебе, что я совершенно выздоровел, слава богу, и даже слишком выздоровел, так как это побудило меня носиться туда и сюда — каждый день я говорил себе, что нужно тебе написать, и каждый день откладывал письмо на завтра. Вот что значит стать легкомысленным в мои годы.

Твое английское письмо написано очень хорошо,— если ты его сама сочинила, то есть если оно не было поправлено,— поздравляю тебя и уверяю, что оно доставило мне очень большое удовольствие. Я прочел с огорчением, что ты рассердила г-жу Виардо,— она была столь добра к тебе, что ты обязана быть послушной и покорной ей во всем. Решительно, ты немного чересчур обидчива и подозрительна,— в этом, я полагаю, заключается твой основной недостаток, от которого тебе надо изо всех сил стараться избавиться [1].

Мы увидимся, бог даст, в мае месяце, и будем жить вместе начиная с октября, по возвращении из Куртавнеля [2]. Прошу тебя хорошенько работать в этот последний год твоего пребывания в пансионе, чтобы тебя осыпали наградами в торжественный день их раздачи.

Передай от меня г-ну и г-же Тургеневым [3], что я поистине не знаю, как их благодарить за всё то добро, что они делают для тебя; попроси их извинить меня за то, что я до сих пор им не написал — должен сознаться, что я совершенный лентяй, но не неблагодарный; скажи г-же Тургеневой, что я кланяюсь ей земным поклоном, по русскому обычаю. Пусть вручат (без промедления) приложенное русское письмо князю Трубецкому, адреса которого я не знаю [4]. Скажи г-же Виардо, что я жду с нетерпением ее письма о том, что она делает в Париже; скажи ей, что я напишу ей завтра же, а также и Виардо, которому пошлю довольно крупную сумму через посредство Штиглица [5].

До скорого свидания, дорогая девочка, не слишком сердись на меня — и знай, что, что́ бы ни случилось, у тебя никогда не будет более нежного и более верного друга, чем

твой отец
И. Тургенев.

756. Полине Виардо (с. 13)

С французского:

С.-Петербург,
1/13 февраля 59.

Итак, дорогая и добрая госпожа Виардо, кажется, наша переписка совсем остановилась? Признаю себя лентяем; и все-таки мне кажется, что ответ за вами и что последнее письмо было написано мною [1]. Из газет я знаю, что вы пели в Лондоне — возможно, вы еще там [2], — тем не менее я думаю, что вернее писать вам в Париж.— Расскажите мне, что у вас нового, умоляю вас; мне действительно слишком тягостно не знать, что вы делаете, как поживаете. Итак, возьмите лист бумаги, перо, садитесь и пишите.

Расскажу вам о себе.— Здоровье мое отменное; я часто выезжаю, но прилежно посещаю лишь один дом — графини Ламберт (кажется, я писал вам об этой очаровательной женщине [3]; она немолода, в ее волосах больше седины, чем в моих — но невозможно иметь ум и сердце более... нет, нет подходящего хорошего эпитета, применимого в равной мере к сердцу и уму; словом, они у нее превосходные).

Она одарила меня своей дружбой — и вот почти все вечера я провожу у нее. В театре я бываю довольно редко, дают Верди или же Флотова [4] — вы согласитесь, что все это мало привлекательно. Недавно, однако, давали «Дон-Жуана» [5]; исполнение было скверным, но и самое скверное исполнение не в состоянии погубить шедевр. В связи с этим должен рассказать вам об одной *идее* (!) г-на Сабурова, наиглупейшего из всех бывших, настоящих и... я хотел сказать, будущих директоров, но нет; ни за что нельзя ручаться в этот век прогресса: в сцене на кладбище при каждом ответе статуи за кулисами зажигается *зеленый* бенгальский огонь (почему не *розовый*?), что придает всей сцене изысканный привкус балета или Воксхолла [6] — и вызывает желание отходить палкой *изобретательного* директора, посмевшего таким образом покуситься на поэзию одного из самых великих театральных произведений. Кстати о театре, наш великий комик Мартынов (уверяю вас, что он достоин так именоваться) недавно с большим успехом попытался выступить в роли почти трагической [7]; я не мог удержаться, чтобы не пойти расцеловать его в его ложе; это было поистине откровением [8]. У всех великих артистов непременно должны быть натянуты в луке обе эти тетивы; ведь они стремятся воспроизводить жизнь — где комическое и трагическое переплетены еще более, чем в драмах Шекспира [9].

Должен вам сказать (поскольку я вам рассказываю все), что роман, который я только что опубликовал в «Современнике» — под названием «Дворянское гнездо»,— имел очень большой успех [10], что меня весьма радует, но вынуждает выглядеть, как говорят русские, дурак дураком. Все почитают своим долгом говорить мне нежности, а мне приходится в ответ глупо и самодовольно улыбаться. В конце концов, если бы успех доставлял лишь подобные неприятности, с этим можно было бы легко примириться.— Если бог продлит наши дни — Виардо и мои — и если Виардо согласится взвалить на себя столь неблагодарный труд, то мы с ним переведем «Гнездо» в другом гнезде [11] — вы понимаете, что я говорю о Куртавнеле, где рассчитываю провести часть осени. Подумать только, что я, быть может, через три месяца вновь увижу вас...

Помнится, в моем последнем письме я задавал вам следующий

вопрос: где вы будете 1-го мая [12]? Вы мне не ответили — и все же я очень хочу получить ясный и четкий ответ. Повторяю свою просьбу — и жду ответа.

Великий вопрос об освобождении крестьян все еще в пути, подобно Вечному Жиду; сам я принял меры — и уже сейчас могу сказать, что для меня и моих крестьян вопрос решен [13].

Я познакомился с г-жой Неведомской, племянницей г-на Львова [14], о которой вы отзывались с похвалой. У нее сильно развитое музыкальное чувство, она вас обожает — но я не верю, что ее голос когда-нибудь обретет хоть какую-нибудь гибкость. Есть такая русская поговорка: после лета по малину в лес не ходят. Г-жа Неведомская — ягода *спелая*. Виардо сочинил бы по этому поводу каламбур [15].

Письма, ради бога, письма! Вы знаете, сколько я думаю о вас! Тысяча приветов всем; нежно целую ваши дорогие руки.

И. Т.

Мой адрес: Большая Конюшенная, в доме Вебера, № 34.

776. Полине Тургеневой (с. 26)

С французского:

С.-Петербург.
16/28 февраля 59.

Моя дорогая девочка,

Большое спасибо за твое длинное письмо. Оно немного беспорядочно,— но это ничего не значит. Я не хочу на этот раз быть лентяем и отвечаю сразу. Ты найдешь приложенную к этому письму записку для г-жи Тургеневой и передашь ей ее.— Я очень рад, что ты в добром здоровье. Но уж если говорить тебе откровенно, признаюсь, я не очень доволен некоторой ветреностью, которую замечаю в тебе. Я не хочу ни изображать педанта, ни бранить тебя за то, что ты развлекаешься; только я очень опасаюсь, чтобы эти балы, эти наряды не повредили твоим занятиям. Дитя мое, у тебя еще будет время для развлечений; но бойся упустить то время, когда ты можешь еще трудиться. Танцы плохо вяжутся с орфографией,— у тебя же она еще немного хромает. Одним словом, думай о том, что ты в самом деле должна окончить учебный курс в сентябре месяце — для того чтобы я решился позволить тебе покинуть пансион; а до тех пор надо усердно работать.

Москва.

23 марта / 4 апреля 1859.

Ты можешь, как только хочешь, намылить голову своему отцу, моя дорогая девочка. Мое письмо не было отослано тебе — и в нем нет письма для г-жи Тургеневой. Уже два дня, как я покинул Петербург — и через час еду в деревню, где пробуду около месяца. 8/20 мая, бог даст, буду в Париже [1]. Это известие, надеюсь, доставит тебе удовольствие. Жди меня; все же я напишу тебе еще из деревни.

До скорого свиданья. Целую тебя, низкий поклон от меня г-же Тургеневой.

Твой отец
И. Тургенев.

781. Морицу Гартману (с. 31)

С французского:

Для Гартмана.

Мой дорогой друг,

Пишу вам это письмо для успокоения совести, чтобы не покраснеть до ушей, когда с вами увижусь (надеюсь, что буду иметь это удовольствие в мае месяце). Поистине, я был большой скотиной, не ответив вам уже давно на ваше любезное и хорошее письмо [1]. Я действительно собирался это сделать сто раз,— но что это доказывает? Это доказывает, к несчастью, только одно: мою позорную и подлую лень. NB. Полюбуйтесь на мою дипломатию: я крепко бью себя кулаком, чтобы помешать вам дать мне щелчок. Как бы то ни было — зло совершено,— примите, пожалуйста, мое mea culpa [a].

Вы понимаете, что с моей стороны было бы совершенно неловко отвечать на письмо, написанное 7 месяцев тому назад,— я имею в виду: отвечать по каждому вопросу. Поэтому скажу вам в немногих словах, что я провел лето и осень в деревне, гоняясь за дичью, работая понемногу, бездельничая; это последнее занятие мне в особенности отлично удавалось. У нас были прекрасные ночи, величественные, тихие и ясные — с большим хвостом кометы, сверкающим таинственно в небесах [2]. Наконец, пришла зима, и я поехал в Петербург; для начала проболел шесть недель, затем напечатал маленький роман [3], который вы, может быть, прочтете, затем метался в пустоте, затем познакомился со множеством очень интересных малороссов, собравшихся вокруг двух любезных женщин [4], затем они мне надоели, затем я покинул «Северную Пальмиру» [5] — и вот я в своем совином гнезде, пишу к вам, имея больше на один год, свалившийся бог знает как мне на плечи, больше морщин, больше седых волос,— впрочем — к счастью, у меня еще нет ничего *меньше*. Я в особенности хочу сказать, что нет ни малейшего *меньше* в моей дружбе к вам,— и прошу вас верить этому, несмотря на мою неаккуратность. Назначаю вам свидание в Париже, чтобы вас в этом убедить [6] — разумеется, если вы этого желаете — а теперь изо всей силы жму вашу руку и остаюсь

весь ваш
И. Тургенев,

Спасское, 30 марта старого ст. 1859.

782. Полине Виардо (с. 32)

С французского:

Спасское, 31 марта / 12 апреля 1859.

Вот я и снова в моем старом гнезде, дорогая и добрая госпожа Виардо! Но я здесь только на три недели.— Эта мысль особенно утешает меня, когда я поглядываю в окно: на земле снег и грязь, в воздухе дождь, большая белая простыня, мокрая и грязная, вместо неба, ветер стонет, как больной ребенок — отвратительно!

Правда, это может, это должно измениться с минуты на минуту. Через неделю, может быть и через пять дней, у нас появятся и листья и трава! Но пока только присутствие черных ворон с белыми

---

[a] покаяние *(лат.)*.

клювами, жаворонков и дроздов возвещает нам весну. Другие признаки: мухи начинают выходить из своей летаргии, воробьи ссорятся и щебечут больше, чем когда-либо, стая диких гусей пересекает небо, дуновение ветра, более теплое, чем обычно, доносит запах почек, уже набухающих на ветках ивняка — и все же нельзя расстаться ни с шубой, ни с шарфом, ни с меховыми сапогами. Дороги непроходимы — все реки вскрылись! — Горе тем, кто заболеет в такое время! Для них не будет ни лекарств, ни врачей! Мольер сказал бы, что именно это и может их спасти [1]. — Полная невозможность поехать к соседям — или принять их у себя! Но что я — ведь у нас нет соседей. Единственный сосед, которого мы имели, добрый и милый малый, недавно умер [2]. Грустно мне вспоминать об этом... я готов был наговорить тысячу глупостей.

Бекасы еще не прилетели: мы с моей собакой ждем их с нетерпением. Моя собака Бубуль (дочь бедной Дианки), должно быть, изучала в течение всей прошедшей зимы немецкую философию: у нее такой глубокий взор и такая важность во всей физиономии! Это поразительно.— Она могла бы с ее выражением позировать для портрета Лелии [3]. Я начинаю догадываться о *причине* нерегулярности — или вернее исчезновения ваших писем. На вашем последнем конверте написано: Улица Большая Конюшенная 37 или 7. А надо было: Большая Конюшенная улица, в доме Вебера, квартира № 34 — что я и прошу вас указать на письме, которое вы напишете в ответ на это.— Ich bitte [а].— Пусть ваше письмо содержит лишь следующие слова:

«20-го мая я буду в Лондоне» — или: «в Париже». Это нетрудно, не правда ли?— Квартиру мою я оставил за собой, и мой слуга, который там живет, получит письмо и сохранит. Что до меня, то вот мой план с датами:

до $\frac{\text{20 апреля}}{\text{2 мая}}$ в Спасском.

С $\frac{\text{20 апреля}}{\text{2 мая}}$ до $\frac{\text{29 апреля}}{\text{11 мая}}$ между С<пасским>, Москвой и Пет<ербург>ом.

С 11 мая до 20 мая — в дороге.

20 мая — в Париже.

Все это, конечно, si Dios quiere [б].

Мне очень любопытно знать, как удалась вам Леди Макбет [4]. Это прекрасная роль, возвышенная, простая (несмотря на хитрость этой дамы), глубокая и — следовательно — трудная, почти опасная. Но, как говорит Цезарь в трагедии Шекспира (помните ли вы, как мы читали эту трагедию в Куртавнеле под цветущей акацией — и затем в переднем кабриолете дилижанса с уснувшей Лорой — помните?): «Опасность и я,— мы два льва, рожденные в один день и в одном логове; но я старший и сильнейший из нас двоих» [5].

Не сыграть ли нам «Макбета» в Куртавнеле? Я прошу для себя роль тени Банко — она без слов [6].

В настоящее время я испытываю родовые муки: в голове у меня есть сюжет романа, который я беспрестанно верчу и переворачиваю; но до сих пор ребенок отказывается появиться, через... посмотрите в Медицинском словаре, какой способ появления на свет самый неудобный.— Терпение, ребенок родится, может быть, несмотря ни на что, жизнеспособным [7].

[а] Прошу вас *(нем.)*.

[б] если богу будет угодно *(исп.)*.

Итак, вы познакомились с княгиней Трубецкой... Che ne dite? [в] Это, в сущности, добрая женщина, несмотря на ее странности — одна из тех добрых женщин, которые делают очень мало добра.

До свиданья, надеюсь, меньше, чем через полтора месяца. Тысячи добрых пожеланий Виардо, всем друзьям. Что до вас, то ich küsse tausendmal Ihre lieben Hände [г].

Ваш
И. Тур⟨генев⟩.

791. Е. Е. Ламберт (с. 41)

С французского:

Тысяча благодарностей,— я появлюсь у вас самое позднее в половине второго, ибо, если случится, что сотня золотых не будет получена,— придется пойти к Штиглицу. Извините это маранье и эту бумагу.

Целую ваши руки.

Ваш
И. Тургенев.

792. Е. Е. Ламберт (с. 41)

С французского:

Тысяча благодарностей, милая графиня, за все сообщенные мне вами сведения, которыми я воспользуюсь непременно [1] — но как вы можете думать, что я уеду отсюда, не повидав вас [2]? Я ничего не сделал, чем бы мог заслужить подобную несправедливость. Я приду к вам завтра вечером, если вы будете дома.

А пока нежно целую вам руки и до свидания.

И. Тургенев.

Воскресенье вечером.

793. Е. Е. Ламберт (с. 41)

С французского:

Милая графиня,

Моя душа сирены, как вам угодно называть ее [1], явится в сопровождении своего старого тела к княгине Багратион, и мы будем читать Пушкина, который уж, конечно, по-настоящему бессмертен.

Сердечно ваш
И. Т.

801. Полине и Луи Виардо (с. 46)

С французского:

Виши,
20 июня 1859 г.

Вот я и в Виши, дорогая и добрая госпожа Виардо — устроился в довольно уютной комнатке *в отеле «Лувр» на Нимской улице* (имеющий уши, да слышит!) [1].— Я уже повидался с моим доктором, выпил два стакана воды, записался к *Штраусу*, к Бугарелю (читальный зал) — ванны мне назначены на 3 ч. $^3/_4$ — таким образом, я человек

[в] Что вы о ней скажете? *(итал.)*.
[г] я тысячу раз целую ваши любимые руки *(нем.)*.

пьющий в самом полном смысле этого слова: мое положение *нормализовалось.* Доктор сулит мне златые горы... Посмотрим!

Внешне Виши совсем не напоминает пригожих и кокетливых немецких курортов: он грязноват, грустноват и до сих пор изрядно пуст. В настоящий момент под моим окном завывает, стонет и скрипит отвратительная шарманка... ее бы не потерпели в Карлсбаде или Эмсе.— Деревьев мало — большая река, называемая Аллье, несет уныло-желтые волны по слишком широкому руслу, устланному гравием: этот поток мрачен и лишен всякой поэзии.— Повсюду много тополей, и льет дождь.

Все это не способствует слишком веселому расположению духа: к тому же, чтобы *развлечься* в путешествии, я выбрал «Мысли» Паскаля [2] — самую ужасную и приводящую в отчаяние книгу, какая когда-либо была напечатана [3]. Этот человек попирает все самое дорогое, что есть у человека — и втаптывает вас в грязь — а потом, в качестве утешения, предлагает вам религию горькую и жестокую, которая вас *отупляет* (это его слово),— религию, которую разум (в том числе и самого Паскаля) не может не отвергать, но которую сердце *должно* принять, *смиряя себя* [4]. (Мысль 72: Comminutum cor (смиренное сердце) *Святой Павел.*— Вот характер христианский. «Избранник Альбы, ты — отныне мне чужой». *Корнель.* «Вот характер нечеловеческий.— Человеческий — прямо противоположен этому») [5]. Противоположен и христианскому, смею добавить,— если сводить христианство к узкому и трусливому учению о личном спасении, к эгоизму. Но никогда еще ни у кого не было паскалевых интонаций: его тоска, его проклятия ужасают; рядом с ним Байрон — прозрачный ручей. И какая глубина, какая ясность — какое величие! Послушайте: «Мы не способны ни к всеобъемлющему познанию, ни к полному неведению. Плывем по безбрежности, не ведая куда, что-то гонит нас, бросает из стороны в сторону. Стоит нам найти какую-то опору и укрепиться на ней, как она начинает колебаться, уходит из-под ног, а если мы бросаемся ей вдогонку, ускользает от нас, не дает приблизиться, *и этой погоне нет конца.* Вокруг нас нет ничего незыблемого. Да, таков наш природный удел, и вместе с тем он противен всем нашим склонностям: мы жаждем устойчивости, жаждем обрести наконец твердую почву и воздвигнуть на ней башню, вершиной уходящую в бесконечность, но заложенный нами фундамент дает трещину, земля разверзается, а в провале — бездна» [6].

Какой свободный, сильный, дерзкий и возвышенный язык! [7] А эти грубые выпады:

«Пусть сама комедия и хороша, но последний акт кровав: две-три горсти земли *на голову* — и конец. Навсегда» [8].

Или:

«Человек устремляет взоры ввысь — но стоит на песке, земля уходит у него из-под ног и он падает, глядя в небо» [9].

Или еще:

«Как пусто человеческое сердце, и сколько нечистот в этой пустоте» [10].

Но довольно, а может быть, и слишком. У меня во рту горечь от этого чтения [11]; зачем говорить вам об этом? Но я рассказываю вам все.

Здесь мало русских; тем лучше.— Надеюсь, что мне удастся побыть одному и поработать [12].

Пишите мне, прошу вас, и немедля.— Если бы вы знали, какую радость мне доставит ваше письмо! Но вы это знаете. Прощайте —

до свиданья; тысяча приветов всем, тысяча поцелуев малышкам: сердечно пожимаю вам руки. Добавляю несколько слов для Виардо.

Ваш И. Тургенев.

Мой дорогой друг,

Я не отстану от вас с просьбой прочесть мою повесть [13]; мне нужно ваше мнение — я слишком высоко ценю ваш безупречный вкус, чтобы не желать и одновременно немного не побаиваться вашей критики.— Скоро вы поедете в Куртавнель — у вас будет свободное время; моя настойчивость не так уж нескромна. Если вы, как и прежде, захотите оказать мне гостеприимство в Куртавнеле, после моего возвращения из Виши — я, может быть, смогу показать вам свою новую работу [14] — или же мы займемся переводом лирических стихотворений Пушкина [15]. Но все это еще в будущем, а я хочу быть уверенным, что не напрасно потерял время — в прошлом.

Сердечно ваш
И. Т.

804. Полине Тургеневой (с. 50)

С французского:

Виши.
Среда, 22 июня 59.

Вот уже три дня, как я устроился здесь, моя дорогая Полинетта: я живу на улице Ним, в гостинице «Лувр». Итак, теперь ты уведомлена, и я ожидаю твоих писем. Мое пребывание здесь не продлится так долго, как я предполагал раньше: кажется, максимальный курс лечения 25 дней. Я буду в Париже 15 июля — мы проведем целый день вместе — и я поеду в Куртавнель (надеюсь, что меня туда пригласят) [1],— откуда вернусь к торжественному дню раздачи наград. Сообщи мне о здоровье г-жи Гарсиа и, разумеется, о своем. Расскажи мне также о первом уроке отца Васильева [2].— У меня большая, очень чистая комната; мои боли меня порядочно беспокоят,— но говорят, что это бывает всегда так в начале лечения.— Виши достаточно скучен, но я засяду за работу. Я усиленно пью воду, ежедневно принимаю ванну, много хожу; если не поправлюсь — это будет не по моей вине. К сожалению, до сих пор погода была очень плохая.

Прощай, моя девочка, целую тебя от всего сердца, до свиданья.

Твой отец
И. Тургенев.

806. Полине Тургеневой (с. 53)

С французского:

Виши,
26 июня 1859.

Моя дорогая девочка,

Я получил твое письмо и отвечаю на него, как видишь, без промедления. Я доволен тем, что ты была в церкви, и тем впечатлением, которое отец Васильев произвел на тебя; но, если говорить *по-серьезному*, как ты выражаешься, я не очень доволен остальной частью твоего письма. В нем господствует такой тон по отношению к г-же Виардо, какого я не могу ни допустить, ни разрешить. Ты слишком

забываешь всё, чем обязана ей. Знай, что я не желаю, чтобы ты словно старалась настроить меня против нее, да это, впрочем, ни к чему и не послужит, потому что в десяти случаях из десяти я найду ее вполне правой: и, зачем далеко ходить — каким образом, например, можешь ты считать ее неправой относительно твоих уроков пения — и что могла бы она иметь в виду, кроме твоей пользы? Повторяю, ты должна повиноваться ей беспрекословно — и, поверь мне, для тебя было бы большим несчастьем, если бы она перестала интересоваться тобой и позволила бы укрепиться в тебе некоторым наклонностям, которые надо искоренять. Ты себялюбива, обидчива и любишь не тех, кто этого заслуживает, а тех, кто выказывает любовь к тебе или балует тебя. Итак, дитя мое, довольно этих штучек, довольно советов не ездить в Куртавнель: я поеду туда столь надолго, что, по всей вероятности, мы именно там проведем каникулы, вместо того чтобы слоняться туда-сюда.

Что касается до трех франков на кофе — ну и пей его на здоровье! Строгость моя проявится не в этом.

Это письмо не доставит тебе большого удовольствия, но если ты поразмыслишь о том, что я говорю, оно может быть для тебя очень полезным. Если бы я не говорил тебе правду, кто бы другой это сделал? Я тебе говорю ее, потому что люблю тебя и обнимаю от всего сердца. Мое здоровье сносно — надеюсь, что здешние воды принесут мне пользу. До свиданья, дитя мое, и не поминай лихом.

Твой отец
И. Тургенев.

808. **Полине Тургеневой** (с. 55)

С французского:

Виши, 30 июня 1859.

Живей, моя дорогая девочка, хочу поцеловать тебя в обе щеки! Твое последнее письмо доставило мне величайшее удовольствие. Оно доказало мне лишний раз то, что я, впрочем, уже знал,— что у тебя прекрасное сердце и что ты охотно принимаешь всякий добрый совет. Успокойся: я хорошо знаю, что ты любишь меня — потому что любишь меня — а не потому, что я тебя балую; мы оба любим друг друга — разумеется! Итак — еще один поцелуй — и больше не будем говорить об этом.

Твое письмо пришло только вчера вечером, потому что ты забыла на нем поставить слово: *Виши* — только и всего! — Оно прогулялось в Мулен [1], но в конце концов пришло ко мне. Я очень сожалел бы, если бы оно потерялось в дороге. В другой раз перечитывай адрес на твоих письмах.

Так как г-жа Виардо мне не пишет, я не знаю, переехала ли она в Куртавнель. Напиши мне об этом, если тебе что-нибудь известно [2].

Погода стоит плохая — и я принялся за работу. Вначале воды немного меня раздражали,— но теперь, я думаю, дело пойдет лучше.

Через несколько дней я покину Виши. Жди меня утром в четверг 14 июля — *si Dios quiere* [a]. Передай тысячу добрых пожеланий от меня г-же Гарсиа и г-же Сичес. Меня встревожила болезнь г-жи Гарсиа, и я был счастлив узнать, что она чувствует себя хорошо.

До скорого свиданья, очень крепко и долго целую тебя.

Твой отец
И. Тургенев.

---

[a] если бог даст (*исп.*).

813. Полине Тургеневой (с. 59)

С французского:

Виши.
Понедельник, 11 июля 1859.

Ну, уж на этот раз, моя дорогая девочка, я думаю, что ты, несмотря на свое звание русской барышни, заводишь со мной ссору из-за пустяков [a], обвиняя меня в неисправности.— В Виши я живу три недели и пишу тебе уже третье письмо [1]. В общем это мне доказывает, что ты не забываешь меня, ведь тебе идет 18-й год — самый возраст для несправедливости.

То, что ты говоришь о своих уроках с г-ном Васильевым, очень меня радует, и я целую тебя от всего сердца.— Это весьма достойный человек, и я счастлив, что он доволен тобой.

Я вполне одобряю твое намерение ходить в театр с английскими барышнями, но для этого необходимо, чтобы я был представлен тетке, которая составила себе столь высокое мнение о моих скромных заслугах. Мы поговорим об этом в Париже. Жди меня в четверг между часом и двумя; если я не приеду в это время, жди меня только в *субботу* утром. Я не уверен, смогу ли выехать из Виши в среду вечером; но уверен, что смогу это сделать в пятницу вечером, если только внезапно не заболею. Тем не менее очень вероятно, что я приеду в Париж в четверг; именно так я сообщил и г-же Виардо. Я получил письмо из Куртавнеля [2].

Ты собираешься ходить в отпуск к г-же Гарсиа, но ведь она в Брюсселе [3]. М-ль Берта была очень любезна, навестив тебя в пансионе; я поблагодарю ее за это в Куртавнеле, ибо полагаю, что эта кисло-сладкая особа уже находится там.

До скорого свиданья, дитя мое. Работай усердно — это мой вечный припев. Твоя орфография все еще немножко хромает. Что́ не хромает — так это моя любовь к тебе. Целую тебя от всего сердца,

Твой отец
И. Тургенев.

819. Полине Тургеневой (с. 66)

С французского:

Куртавнель, 28 июля, четверг,

Моя дорогая девочка,

Пишу тебе эту записку, чтобы сообщить, что я буду в Париже в воскресенье и что мы пообедаем вместе. В то же время мы обсудим все наши дела. Я очень рад знать, что ты работаешь, и надеюсь, что у тебя будет изобилие первых наград [1]. Целую тебя от всего сердца.

Твой отец
И. Тургенев.

---

[a] *В подлиннике непереводимое выражение:* une querelle d'Allemand, *т. е. буквально:* немецкую ссору.

824. Полине Тургеневой (с. 70)

С французского:

Бельфонтен, 3 августа 1859.

Дорогая Полинетта,

Пишу тебе только для того, чтобы подтвердить, что я буду в воскресенье утром в Париже — и сказать тебе, чтобы ты попросила м-ль Мерижо быть столь любезной и приготовить к этому дню счет того, что я ей должен. Если надо уплатить м-ль Торра-Морель, ты мне и об этом скажешь [1].

До свиданья — целую тебя.

Твой отец
И. Тургенев.

826. Луи Виардо (с. 71)

С французского:

Бельфонтен,
3 августа 1859.
Среда.

Мой дорогой друг,

Я здесь со вчерашнего дня, и надо сознаться, что это [1] — прелестное место (хотя, конечно, и уступающее Куртавнелю, несмотря на его родство с сыром бри) [2]. В Германию я не еду по той причине, что вместо 5000 франков, которые я ожидал, в Париж мне выслали всего 3500. Этого мне едва хватит на устройство Полинетты (рояль и пр.) и на путешествие в Россию. Придется, следовательно, отказаться от Швальбаха [3]. Князь и княгиня [4] à cor et à cris (как следует писать: *cor* или *corps*?) [5] требуют г-жу Виардо, м-ль Луизу и вас. Я объяснил им причину вашего отсутствия и сказал при этом, что, быть может, вы приедете сюда через неделю. Решайте сами, как поступить. Я же остаюсь здесь до воскресенья — и послезавтра еду в Ненвиль, чтобы испробовать status quo [a] дичи и мою собаку, которая, как мне кажется, немногого стоит. Впрочем, увидим.

Пожимаю руку вам, равно как и г-же Виардо. Тысяча добрых пожеланий всему Куртавнелю и множество поцелуев детям и маленькому «Бошье» [6].

Ваш всем сердцем
И. Тургенев.

P. S. В К⟨уртавнель⟩ я приеду в будущий четверг с Полинеттой.

828. Кларе Тургеневой (с. 73)

С французского:

Куртавнель,
12 августа 1859.

Милостивая государыня,

Полинетта сказала мне, что вы выразили желание видеть меня; я бесконечно сожалею, что краткость моего пребывания в Париже помешала мне побывать в Вер-Буа [1]. Я здесь со вчерашнего дня и пробуду до конца этого месяца; будьте любезны указать мне день, подходящий для вас, между 27 и 31. Вот мой адрес: в усадьбе Кур-

---

[a] status quo — состояние *(лат.)*.

тавнель близ Розе-ан-Бри (Сена-и-Марна). Я был бы очень рад повидать вас и поговорить с вами о Полинетте, раз вы так добры, что принимаете в ней участие [2].— Имеете ли вы хорошие известия о вашем муже и Альберте [3]? Здоровы ли все ваши?

Соблаговолите принять, милостивая государыня, уверение в моих самых почтительных чувствах.

Совершенно вам преданный
И. Тургенев.

834. Кларе Тургеневой (с. 79)

С французского:

Париж.
25 августа 1859,
Четверг.

Милостивая государыня,

Обращаюсь к вам с просьбой соблаговолить разрешить нам, Полинетте и мне, воспользоваться вашим любезным приглашением около 15 сентября, так как моя поездка в Россию отложена до этого времени [1]. Она должна сопровождать меня до Парижа, где мы пробудем 2 или 3 дня — и один из них будет посвящен Вер-Буа.

Прошу вас передать от меня привет вашим дорогим путешественникам [2]; надеюсь, что теперь маленький Пьер [3] резвится более, чем когда-либо — и прошу вас, так же как и м-ль Фанни, принять уверение в моих самых почтительных и сердечных чувствах.

Ваш
И. Тургенев.

837. Полине Виардо (с. 80)

С французского:

Париж.
Пятница, 16 сентября 59.

Дорогая и добрая госпожа Виардо,

Я получил оба письма, которые вы были так добры прислать мне, одно из них — весьма важное [1]. Я уезжаю *завтра вечером* вместо воскресенья — благодаря одному из писем, которое я нашел на почте [2],— оно же вынуждает меня сделать крюк в Остенде, чтобы провести там один день с семейством Маркович [3], о которой я, кажется, вам рассказывал.— Мы с Мануэлем [4] вчера ходили слушать «Фауста» [5]: во время представления он делал заметки и собирается написать вам о нем большое письмо. Г-жа Карвальо произвела на него большое впечатление (а это немало) [6] — новый тенор *Гварди* весьма плох [7]. Сегодня вечером идем на «Похищение» [8]. Из театра я направился к Жюлю Симону, который возвращается из своего путешествия лишь сегодня.— Я оставил ему записку и двух неощипанных куропаток [9].— Передайте Виардо, что мне сообщили из Петербурга, что ни французского, ни русского каталога Эрмитажа *не существует*, что сейчас его составляют, однако появится он лишь в будущем году [10], и что в Императорской библиотеке есть один старый и объемистый каталог,— но в продаже его уже нет [11].

В течение завтрашнего дня я постараюсь зайти к г-же Тургеневой [12], а если это не получится, напишу ей. Передайте это Полинетте.— Передайте ей также, что сегодня я побываю у священника Васильева [13].— Завтра я напишу ей длинное *наставительное* и

грозно*ватенькое* письмо (наподобие жестковатенького пульса у Диафуаруса) [14] и намеренно вложу в один конверт с вашим [15].— Пользуюсь случаем сказать вам еще несколько слов. Куртавнель кажется вам сейчас немного однообразным — может быть; а я нахожу его самым восхитительным местом на земле. Всех его обитателей я ношу в своем сердце. Поцелуйте, пожалуйста, за меня девочек и малыша.— Передайте тысячу добрых пожеланий Виардо и всем прочим — и позвольте мне пожать вашу руку так сердечно и так крепко, как только можно. До завтра, theuerste Freundinn [а],— и да хранит вас бог.

Ваш
И. Тургенев.

P. S. Я оставлю в доме на улице Дуэ переписанный сценарий «Кракамиша» [16].

841. Полине Виардо (с. 84)

С французского:

С.-Петербург,
16/28 сентября 59.

Дорогая и добрая госпожа Виардо, я приехал сюда вчера после утомительнейшего из путешествий [1]. Мне не советовали ехать морем ввиду осеннего равноденствия [2]... но меня гораздо больше укачало и измотало по пути из Ковно в Псков (где я обнаружил железную дорогу), чем во время самого яростного шторма. Со смешанным чувством удовлетворения, зависти и досады видел я, что энергично строится железная дорога, которая свяжет нас с Европой [3]; со следующей весны в карете останется проехать лишь совсем небольшое расстояние. Должно быть, я был одной из последних *жертв.* И чего мне это стоило! Ну, не будем больше об этом, поскольку я жив и здоров и нахожусь в Петербурге.

Сегодня же я уезжаю в Москву, где остановлюсь лишь на пару часов, а оттуда в Спасское. Погода стоит теплая и дождливая, что обещает много бекасов. А затем, с 1/13 октября, я кладу ружье под замок, беру перо и за 6 недель разделываюсь с проклятой работой [4]. Чтобы поддержать себя в этом, я рассчитываю не на память о вас и обо всех друзьях, оставленных в Куртавнеле,— эта память всегда при мне — но на несколько добрых писем, которые буду время от времени получать. Ведь я могу на них рассчитывать? *Заклинаю вас*, не забывайте меня.

А если уж говорить о письмах, то какова же судьба *большого* письма, предназначенного для Полинетты [5]? Удовольствуюсь пока тем, что обниму ее, но она будет вознаграждена за ожидание. Это письмо покажется чем-то вроде преисподней, «looming in the distant mist...» [б] [6]. Но пусть она перечитает басню о поплавках [7] — это ее успокоит.

Пишу вам на улицу Дуэ, так как предполагаю, что вы вернетесь туда к моменту прибытия этого письма. Я был *ослом*, не попросив вас в Куртавнеле воспроизвести на фортепьяно партитуру «Орфея», которую я знаю только в отрывках [8].

Я снова виделся с графиней Ламберт; она, как всегда, добра и очаровательна. Но, бедная женщина, она очень страдает.

Напишу вам по приезде в Спасское,— простите мне бессвязность

[а] самый дорогой друг *(нем.)*.
[б] «выступающей в далеком тумане» *(англ.)*.

этого письма, я очень занят. Тысяча добрых пожеланий всем и сердечное shakehands [а] вашим lieben Hände [б].

Ваш
И. Тургенев.

842. Полине Виардо (с. 85)

С французского:

Спасское,
20 сентября / 2 октября 1859.

Дорогая и добрая госпожа Виардо, я приехал сюда третьего дня вечером в добром здравии, хотя и изнемогая от усталости. Здесь все по-прежнему — мне приготовлен домик, где я смогу в тепле и покое провести два месяца, необходимые мне для завершения работы [1]. Бубуль — круглый и толстый, но, к сожалению, не хватает главного — бекасов. Они появятся только с дождями, между тем, засуха, опустошившая в этом году Россию, все еще продолжается, и вот уже две недели ей сопутствует холод, а это сочетание весьма неприятное. Земля мерзлая, небо хмурое, деревья наполовину облетели, пронизывающий ветер дует с неистовой силой — все это скверно, «and I am disappointed in my sport» [в] [2] — что заставит меня уединиться и взять в руки перо раньше, чем я предполагал. Для меня было бы утешением, если бы мне удалось сделать что-нибудь порядочное. Что ж, попробую. Фет — в Спасском, и завтра мы попытаем счастья; кажется, в верстах десяти отсюда есть куропатки; Фет свидетельствует вам свое глубочайшее почтение [3].

Я все еще не могу привыкнуть к мысли, что вновь нахожусь в своей старой *обители*, и мои ощущения и мысли, взбудораженные этим долгим путешествием, еще кружатся вихрем, словно блестки в данцигской водке,— лишь чувства мои неизменны, и я испытываю их сильнее, чем когда-либо. Не проходит и часа, чтобы я не мечтал о Куртавнеле и обо всем, что с ним связано. «My heart is in the Highlands» [г] [4], как поется в песне.

Знаменитое *большое письмо* [5] и копия «Кракамиша» [6] не отправятся с сегодняшней почтой, но я предвижу восемь бесконечных недель, совершенно белых и пустых, как лист бумаги, без визитов, без какого бы то ни было общения. У меня будет достаточно времени, чтобы наконец выполнить свои обещания. А пока прошу вас поцеловать Полинетту и сказать ей, что я люблю ее и часто о ней думаю.

Вот уже больше двух недель прошло, как я покинул Куртавнель [7], и я начинаю ожидать (человек склонен надеяться на то, чего хочется) дорогого письма, которое озарит лучом радости и света окружающий меня ночной мрак... нет, это слишком сильно сказано, вечерний сумрак. Ведь я не совсем напрасно ожидаю, не правда ли?

Дела не так плохи, как мне писали; тем не менее урожай был явно недостаточный, и придется экономить.

Не забудьте мне сказать, на какое время окончательно назначен ваш дебют в «Орфее» [8]. Видели ли вы Гуно? Пел ли он вам что-нибудь из своей новой оперы [9]? Расскажите мне обо всем этом, пожалуйста.

[а] рукопожатие *(англ.)*.
[б] дорогим рукам *(нем.)*.
[в] «и я лишен моей охоты» *(англ.)*.
[г] «Мое сердце в горах» *(англ.)*.

До скорого свидания. Будьте здоровы, это главное. Тысяча добрых пожеланий Виардо, детям, всем: будьте счастливы и веселы. Желаю вам всего лучшего и нежно целую ваши руки.

Ваш
И. Тургенев.

847. Полине Тургеневой (с. 90)

С французского:

Спасское,
7/19 окт. 1859.

Ну что же, дочурка, ты не пишешь мне? Ждешь, чтобы я первым начал — как французы при Фонтенуа [1]? Ты чертовски обидчива, мое дитя, и ты дуешься со слишком уж большой легкостью. Итак, я первый открываю огонь — и жду ответа.

О себе могу сообщить очень немногое, а на твой счет могу наговорить кучу вещей — но это останется до другого раза. Я здесь уже недели две [2] — и изо всех сил работаю над романом, который должен быть закончен через месяц, а я из него написал только половину [3]. Охота была очень неудачна — бекасы *не давались*, и потом я немного простудился, вследствие чего не выхожу из своей комнаты и никого не вижу. Ты понимаешь, что новостей у меня для тебя не очень много.

Напиши мне и расскажи, как ты устроилась в своей комнатке, какие уроки берешь и т. д. и т. д. Ты не можешь пожаловаться, что тебе нечего рассказывать.

Кланяйся от меня г-же Виардо и скажи ей, что я еще не получил ответа на пять или шесть писем, которые написал ей. Расскажи мне о ней, а также обо всей семье и о г-же Гарсиа. Пиши мне почаще и рассказывай обо всем, что у тебя делается.

Ты знаешь мой адрес: Россия, Орловская губерния, город Мценск. Если хочешь, можешь попросить г-жу Виардо написать адрес по-русски, но это не так уж необходимо. Итак, надеюсь, что ты ответишь мне очень скоро. Целую тебя от всего сердца.

Твой отец
И. Тургенев.

P. S. Я рассчитываю пробыть здесь еще полтора месяца.

852. Полине Виардо (с. 95)

С французского:

Спасское,
11/23 октября 59.

Представьте себе, дорогая и добрая госпожа Виардо, что я только вчера получил ваше письмо, написанное 22 сентября [1], то есть оно было в пути ровно месяц! Это приводит в отчаяние! Ну, слава богу, что оно хоть не потерялось в пути. Может быть, в этом немного повинны вы сами: вы не обозначили адрес по-французски — вполне ясным быть вообще невозможно, к тому же есть одна русская буква, которую вы пишете неверно, это «в»: вы пишете «ь», а по-русски это другая буква. Например: Тургеньу вместо Тургеневу и Орлоьской вместо Орловской. Раз уж это письмо так задержалось, пусть бы оно задержалось еще на день, и я тогда не написал бы вам письма, в котором только и делаю, что *ною* и жалуюсь на ваше молчание...

В конце концов, может быть, оба моих письма придут вместе или не придут вовсе — ибо кто знает неисповедимые пути российской почты!

Я читал и перечитывал ваше письмо — как сказать? — с живейшим интересом — это звучит весьма глупо — с ощущением счастья — это так, но кажется преувеличением — словом, я перечитал его десять раз, благодарю вас и повторяю, что вы очень, очень добры. Бедный Берлиоз внушает мне искреннюю жалость [2], и я счастлив узнать, что его опера — прекрасная вещь [3] и что, может статься, у вас будет в ней одна великолепная роль. Говорю *одна*, ибо, признаюсь, исполнение двух разных ролей в одном произведении в один и тот же вечер всегда казалось мне преступлением перед искусством (не перед ящерицей) [4]. Это выглядит трюком даже тогда, когда таковым не является, и потом неприятно видеть, как артист столь быстро меняет кожу; хочется думать, что и одной *созданной роли* ему достаточно и она ему дорого обходится. Сам бог сотворил единовременно лишь один-единственный мир.

В общем, разве что мне придется признать себя неправым, если кому-либо удастся меня убедить, я остаюсь при том, что сказал,

Не знаю, говорил ли я вам, что работаю над новым романом [5] — сейчас я как раз *сочиняю* отрывок из дневника молодой девицы [6] (все молодые девицы ведут дневник — а вы вели дневник?),— но это очень трудно. Трудно схватить ту смесь нерассудительности и инстинкта, которая стоит всей рассудительности мира. А кроме того, надо быть наивным... Я, хоть я и совсем уже старичок, чувствую в себе много детского, но это совершенно разные вещи. Словом, вино откупорено, надо его пить.

Меня будет угнетать не отсутствие *досуга*. Я могу работать по 24 часа в сутки, если у меня будет желание, никто не сможет меня отвлечь. Досадно то, что я опять подхватил таинственную прошлогоднюю болезнь, *ларингит*, который не позволяет мне даже шептать, угрожая разорвать грудь приступами судорожного кашля. Правда, мне не с кем говорить; тем не менее это вынужденное молчание неприятно. Поэтому мне придется обложиться нарывными пластырями.

Я останусь здесь до 15/27 ноября, это говорится для вашего сведения. Но как я глуп! Кто мне скажет, сколько времени понадобится этому письму, чтобы добраться до вас? По крайней мере, когда живешь в Петербурге, это делается немного быстрее.

Тысяча приветов всем, Виардо, Мануэлю, г-же Гарсиа и т. д. и т. д. Поцелуйте за меня малышей и красавчика Поля, который, я надеюсь, не будет больше доставлять вам столь ужасные волнения [7]. Будьте здоровы и думайте иногда обо мне. С нежностью целую вашу дорогую правую руку, которая потрудилась написать мне столь доброе письмо, и остаюсь навсегда

Der unwandelbar Ihrige [a]

И. Т.

P. S. Вы действительно так хорошо работаете? [8] Браво! Но у вас еще впереди «Кракамиш» [9], и я от него не отступлюсь.

---

[a] Неизменно ваш *(нем.)*.

862. Полине Тургеневой (с. 106)

С французского:

Спасское.
$\frac{10}{22}$ ноября 1859.

Моя дорогая девочка,

Всё же я должен написать тебе это *большое* письмо, которое уже давно обещал и которое ты ожидаешь, вероятно, с нетерпением — не очень сильным.— Да, к сожалению, дитя мое, если я колебался до сих пор, то лишь потому, что не могу сказать тебе большого количества приятных вещей; но приятные вещи не всегда бывают полезны,— и я прошу тебя читать это письмо так, как я буду писать его,— т. е. с убеждением, что истина должна быть выше любых других соображений.

Я должен сказать тебе откровенно, что был не очень доволен тобой во время последнего моего пребывания во Франции. Я открыл в тебе несколько довольно серьезных недостатков, которые не проявлялись столь сильно год тому назад. Ты обидчива, тщеславна, упряма и скрытна. Ты не любишь, чтобы тебе говорили правду, и легко отворачиваешься от тех людей, кого должна была бы особенно любить, как только эти люди перестают тебя баловать. Ты ревнива: неужели ты думаешь, что я не сумел понять, почему ты старалась избегать быть вместе со мной в последние дни моего пребывания в Куртавнеле? — С того момента, как ты заметила, что я занимаюсь не одной тобой, я больше тебя не видел: ты исчезла. Ты недоверчива; сколько раз ты отказывалась довести до конца объяснение, которое сама начинала? — Ты любишь общаться только с людьми, которых считаешь ниже себя; твое самолюбие становится похожим на дикость, и если так будет продолжаться, твой ум, не общаясь с другими, более высокими, умами, не разовьется. Ты обидчива даже по отношению ко мне, никогда не сделавшему ничего такого, что могло бы тебя обидеть; считаешь ли ты, что поступаешь как хорошая дочь, когда ты ни разу не написала мне в течение двух месяцев, с тех пор, как мы расстались? Ты скажешь, что я написал тебе всего один раз, что ты ожидала моих писем,— ты была бы права, если бы была адвокатом, ведущим дело против постороннего лица; но подобные соображения совсем не пригодны между отцом и дочерью.— У тебя много хороших качеств — и если я о них не говорю, то лишь потому, что нахожу это столь же неуместным, как если бы обращался к самому себе с похвалами относительно хороших качеств, какие могут у меня быть: ты слишком близка мне, я слишком люблю тебя, чтобы не смотреть на тебя, как на часть самого себя. Я предпочитаю указывать тебе на твои недостатки со строгостью, быть может, и чрезмерной; я уверен, что ты можешь приписать мои слова лишь желанию видеть тебя насколько возможно совершенной — и если даже мои упреки в какой-то степени преувеличены, ты должна не обижаться на них, но видеть в них лишь новое доказательство моей любви к тебе.

Дорогая моя девочка, я хочу любить тебя еще больше, чем уже люблю; только от тебя зависит устранить препятствия, которые этому мешают. Поразмысли о том, что я сказал тебе,— и ты увидишь, что это не трудно. В твоем возрасте я также отличался непомерной обидчивостью, полагая, что могу замкнуться в себе и обойтись без привязанности. Ах! дитя мое, привязанность — это такая редкость и такая ценность, что отталкивать ее — безумие, откуда бы она ни

шла, и тем более, когда старый добряк-отец хочет лишь одного — нежно любить свою дочь.— Ну, вот и всё! Читать это письмо тебе будет тяжело — мне же тягостно было его писать,— и я спешу тебя расцеловать, очень крепко, как говорит Диди [1], чтобы вознаградить себя за это усилие.

Я выеду из Спасского, бог даст, через неделю. Пиши мне в С.-Петербург, Большая Конюшенная, в доме Вебера.

Целую тебя еще раз.

Твой любящий отец
И. Тургенев.

868. Полине Тургеневой (с. 112)

С французского:

Спасское.
20 ноября / 2 декабря 1859.

Я только что получил твое розовое письмо, дорогая Полинетта, и спешу расцеловать тебя, и еще, и еще. Письмо твое розовое во всех отношениях, доброе, остроумное и полное приятных вещей. Я очень рад узнать, что ты довольна, очень рад, что ты чувствуешь привязанность к м-ль Мерижо, радуюсь твоим успехам в английском и испанском языках: все это превосходно — и тебе остается только настойчиво следовать по этому пути. Я написал тебе — не очень давно — письмо, которое, вероятно, немного огорчит тебя [1]; проглоти эту пилюлю без лишних гримас — и не будем больше говорить об этом. Я мог ошибиться — но намерение мое было благое, и так как сам господь бог судит прежде всего по намерению, то уж ты, простая смертная, не должна быть требовательнее его. Прими то, что есть полезного в моих советах, а что до остального, то знай, что нет никого на свете, кто бы любил тебя больше, чем я.

Я пишу тебе накануне отъезда; мое здоровье немного лучше — или, говоря точнее, моя болезнь чуть отступила, и я хочу воспользоваться этим, чтобы попытаться добраться до Петербурга, где повидаю своего врача Г. Я захвачу это письмо с собой — и пошлю его оттуда, прибавив пару слов. Как только смогу, пойду поблагодарить г-жу Ольгу Сомову за ее доброту к тебе. Одновременно я напишу г-ну Николаю Тургеневу, чтобы он поговорил со священником Васильевым. Я не осмелился предложить ему денег — но начинаю думать, что в этом заключается причина его неаккуратности — и я уполномочу г-на Н⟨иколая⟩ Т⟨ургенева⟩ сделать ему любые предложения, какие он сочтет подходящими.

Поцелуй от меня г-жу Гарсиа и передай тысячу добрых пожеланий всей семье Виардо. Прощай, дитя мое, целую тебя от всего сердца.

С.-Петербург, 26 ноября / 6[a] декабря.

Добавляю к моему письму только одно словечко, чтобы сообщить тебе о моем приезде сюда. Пиши мне по моему прежнему адресу: Большая Конюшенная, в доме *Вебера*. Тысяча нежных поцелуев.

Твой отец
И. Тургенев.

---

[a] *Так в подлиннике.*

883. Н. И. Тургеневу (с. 120)

С французского:

С.-Петербург.
5/17 декабря 59.

Дорогой господин Тургенев,

Обращаюсь к вам с просьбой исправить одну мою оплошность. Вот в чем дело.— Я предложил г-ну Васильеву давать уроки закона божьего моей дочери — и он очень охотно согласился; однако после 4 или 5 уроков он больше не явился. Мне было совестно говорить с ним о деньгах, и я намеревался отблагодарить его в конце года каким-нибудь подарком; теперь же мне стало достоверно известно, что именно мое молчание и побудило г-на Васильева прекратить эти уроки.— Смею ли я просить вас любезно согласиться быть посредником между ним и мною? Я даю вам полную свободу действий относительно платы, какую г-н В⟨асильев⟩ назначит за свои уроки. Как только дело будет улажено, вам останется лишь известить мою дочь, которая со своей стороны уже предупреждена, а она сообщит об этом г-ну Виардо, у которого находятся ее деньги.

Не могу вам сказать, сколь я буду вам обязан за эту услугу, и очень рассчитываю на дружбу, которую г-жа Тургенева и вы всегда ко мне проявляли.

Простите, что на этот раз не пишу вам ни о чем другом. Только недавно я вернулся в Петербург — и лишь два дня, как начал выходить, вследствие довольно упорного бронхита. Могу вам сказать лишь, что великое дело освобождения идет успешно, что генерал Ростовцев пользуется по-прежнему полным доверием императора [1] — и что есть все основания думать, что Указ будет обнародован весной. Судебные реформы, по достоверным сведениям, также не заставят себя долго ждать [2].

Прошу вас передать выражение моего искреннего почтения г-же Тургеневой — и принять уверение в чувствах самого глубокого уважения

от вашего
И. Тургенева.

884. Полине Тургеневой (с. 121)

С французского:

Санкт-Петербург, 6/18 декабря 1859.

Дорогая девочка, сегодня пишу тебе только два слова:

1. Чтобы подтвердить получение твоего письма, которому, к сожалению, пришлось сделать круг через Спасское, что сильно его задержало;

2. Чтобы известить тебя, что я поручил Виардо передать тебе 250 франков на новогодний подарок и другие расходы и что твое месячное содержание установлено в 25 франков;

3. Чтобы просить тебя передать приложенную записку — которую ты можешь прочесть — г-ну Николаю Тургеневу [1];

4. Чтобы известить тебя, что моя болезнь наконец, как будто, покидает меня, и я начинаю выходить;

5. Чтобы поблагодарить тебя за твое письмо, на которое отвечу

более пространно, чего не могу сделать сейчас, будучи обременен делами [a].

6. Чтобы тебя сердечно поцеловать в обе щеки и поздравить с Новым годом — и сказать тебе: до свиданья весной, *si Dios quiere* [б].

Твой отец
И. Тургенев.

P. S.— Ты вложишь записку в конверт и сможешь одновременно написать г-же Тургеневой.

904. Полине Виардо (с. 131)

С французского:

С.-Петербург,
30 декабря 1859 / 11 января 1860.

Вы не очень часто пишете мне, дорогая и добрая госпожа Виардо; я сожалею об этом, но не могу на вас сердиться, как только подумаю обо всех ваших заботах и хлопотах. В газетах, как я замечаю, поговаривают о «Фиделио» [1] и «Армиде» [2]: вот еще работа для вас! — Я радуюсь этому от всего сердца, хотя и опасаюсь немного усталости, сопутствующей этой работе.— Вы поете по три раза в неделю... Не слишком ли это много [3]?— Впрочем, вам виднее.— Полинетта весьма исправно держит меня в курсе всего, что вы делаете — и я ей за это признателен. Кажется, вы находите сумму, которую я выслал ей к Новому году, немного великоватой: дело в том, что мне заплатили вдвое больше ожидаемого за роман, который вот-вот выйдет в свет [4], и мне захотелось, чтобы Полинетте тоже перепало от этой неожиданной прибыли.— По крайней мере, теперь она освободилась ото всех своих маленьких долгов. Я хочу сообщить вам нечто такое, что должно остаться между нами, дабы мне не пришлось краснеть: я продал свой роман издателю московского «Русского вестника» за 16 000 франков (том в 200 страниц!). Не правда ли, очень недурно? И что же! Издатель здешнего «Современника» предложил мне за него... ровно вдвое больше, 32 000 франков!! — Конечно, я отказался, дело ведь было уже решенное — но он добрые четверть часа не желал забирать деньги, которые выложил на стол [5].— Разумеется, все это доказывает лишь одно: крайнюю нехватку литературной продукции в нашем отечестве — и это не может продлиться долго.— А пока те немногие, что умеют держать в руке перо, извлекают выгоду из этого не совсем нормального положения.— Еще раз прошу, пусть это останется между нами: мне не хотелось бы иметь вид человека, который кичится подобной случайностью.

Все последние дни я мало выходил; я работал над сравнительно большой статьей о Гамлете и Дон-Кихоте [6], которую обещал прочитать дней через десять — и притом прочитать публично — перед платной аудиторией в 500 человек! — Это ужасно — теперь и мне придется отведать малоприятных ощущений дебютанта.— Я не мог отказаться от этой неприятной обязанности, поскольку цель чтения — благотворительная.— В прошлом году мы основали общество, задача которого — помогать нуждающимся литераторам и

---

[a] *Далее в тексте публикации следует:* (литературными, журналом и пр.) — *очевидно, пояснение редактора.*

[б] если бог даст *(исп.).*

ученым — и чтение, о котором я говорю, было устроено этим обществом [7].— Я переведу для вас эту статью [8], где лучшая роль отдана Дон-Кихоту (если только я не потерпел фиаско) [9]. Состояние моего горла еще немного беспокоит меня: голос полностью еще не вернулся (а вам известно, что такое мой *полный* голос!) — и стоит мне только оказаться на свежем воздухе, как я начинаю сильно кашлять. Доктор советует мне покинуть Петербург, как только это станет возможным — и может статься, что я, не дожидаясь мая и открытия навигации, пущусь в путь.— Где вы будете в конце апреля по новому стилю? Все еще в Париже — или уже в Куртавнеле, чтобы застать там «снег цветущих яблонь». Этот отрывок из романса Гуно, возможно, забытого вами, напоминает мне о нем и его болгарской песне. Слыхали ли вы ее — встречаетесь ли с ним [10]? А что поделывает Берлиоз? Воображаю, что его-то уж вы видите довольно часто [11]. Я стал испытывать к нему теплое чувство, когда узнал, что вы его любите.

16/18 января 1860.

Прошла неделя — я был очень занят.— Устройство публичного чтения — вещь нелегкая. Как только это чтение состоится, я уеду в Москву недельки на две — в связи с публикацией моего романа — и вернусь обратно [12].— Я только что написал письмо Виардо [13], в котором высылаю ему 1000 франков, о чем говорил ему ранее с извинениями относительно моей задержки.— Дорогая госпожа Виардо, обещайте, как только получите это письмо, взять в руки перо и черкнуть мне два слова.— Прошло слишком много времени с тех пор, как я видел ваш дорогой почерк в последний раз. Bitte, Bitte, seien Sie mir gut und gnädig [а]! Целую дорогих малышек и от всего сердца пожимаю вашу руку.— Gott erhalte und segne Sie! Sie wissen für wen ist die Liebe.

Ihr [б] И. Т.

P. S. До отъезда я сообщу вам, как прошло мое «first appearance before the public» [в].

912. Э. Ф. Раден (с. 137)

С французского:

Буду иметь честь прибыть в назначенный час во дворец ее императорского высочества [1] и прошу вас, сударыня, принять уверение в моем самом глубоком уважении.

И. Тургенев.

6 января, среда.

На конверте:
Госпоже баронессе Э. фон Раден
от Тургенева.

[а] Пожалуйста, пожалуйста, будьте ко мне добры и великодушны *(нем.)*.
[б] Да хранит и благословит вас бог. А кому остается любовь — вам известно. Ваш *(нем.)*.
[в] «первое появление перед публикой» *(англ.)*.

914. Полине Тургеневой (с. 138)

С французского:

С.-Петербург,
6/18 января 1860.

Дорогая девочка,

Большое спасибо за коллективное письмо, написанное обществом авеню Терн [1]. Оно доставило мне истинное удовольствие, и я благодарю вас всех — г-жу Гарсиа, г-на и г-жу Сичес, Диди и Марианну — за то, что они так мило вспомнили обо мне и сказали мне так много приятных вещей. Вы знаете, что я вас очень люблю и уже очень давно, что сердцем я с вами; мне радостно думать, что пришел уже тот год, который должен, si Dios quiere [а], нас всех соединить.— А до этого счастливого мгновения, которое наступит, как я имею известные основания полагать, к концу апреля месяца,— да хранит вас бог [2]!

Я очень рад, дорогая Полинетта, что ты избавилась от своих долгов; в будущем не делай их слишком много — это дурная привычка. Тратя деньги, надо не раз подумать, за исключением тех случаев, когда можешь помочь другим. Впрочем, теперь ты выпуталась из долгов — и я надеюсь, что до моего возвращения больше не сядешь на мель. Я также надеюсь, что г-н Васильев будет давать тебе уроки более регулярно.— Я видел г-жу Ольгу несколько дней назад; я сообщил ей то, что относится к ней в твоем письме; она тепло вспоминает о тебе и если не пишет тебе так часто, как ей хотелось бы,— то лишь потому, что сама кормит своего ребенка, а это очень утомляет ее. Твоя фотография *украшает* одну из стен ее гостиной.

Мое здоровье ни шатко ни валко. У меня нечто вроде нервного кашля, который особенно усиливается, когда я выхожу на воздух; к несчастью, вот уже несколько дней стоит ужасный холод, а мне приходится много выходить: мы устроили публичное чтение с благотворительной целью, и я — один из главных «фигурантов» [3]...

11/23 января.

Это чтение состоялось вчера и прошло с необычайным успехом. Твоему отцу неистово аплодировали, что заставило его с глупейшим видом бормотать не помню уж какие слова благодарности. Это приятно — но действует слишком сильно. Впрочем, обратное было бы неприятно. Публика расхватала все билеты еще накануне; всем аплодировали — и все были довольны. Сбор составил 1200 рублей (4800 франков),— что увеличило наши денежные средства до 7000 рублей (28 000 фр.). Наше общество ставит своей задачей оказание помощи нуждающимся литераторам и ученым.

Дитя мое, я ничего не имею против того, чтобы ты изучала итальянский язык; боюсь только, как бы это многоязычие [4] не вызвало в твоей голове нечто вроде вавилонского смешения языков. Не лучше ли тебе сначала как следует выучить английский? И, кроме того, итальянский язык будет мешать испанскому — и vice versa [б]. Лучше подожди моего возвращения — тогда мы посмотрим, как быть, а пока изо всех сил двигай свой английский. Кстати, говоришь ли ты на нем?

[а] если бог даст *(исп.)*.
[б] наоборот *(лат.)*.

Ну, до свиданья через 3 месяца, самое большее — через 3 с половиной. Будь здорова и работай; целую тебя от всего сердца — и обнимаю вас всех. Пиши мне. Я собираюсь ненадолго поехать в Москву [5],— через неделю вернусь. Прощай.

Твой отец
И. Тургенев.

941. Полине Тургеневой (с. 152)

С французского:

С.-Петербург,
10/22 февраля 1860.

Дорогая девочка, человек предполагает, а бог располагает,— я рассчитывал пробыть в Москве всего неделю, а пробыл там больше трех недель из-за болезни, которую подхватил в дороге [1]. Но вот, наконец, я вернулся — и спешу ответить на твое большое и хорошее письмо в 8 страниц. Я с радостью узнал, что ты здорова, работаешь и что у тебя хорошее настроение: ты очень мило болтаешь на бумаге — и мне едва ли удалось найти больше чем по одной орфографической ошибке на странице. Если этому соответствуют твои успехи в музыке и в английском языке, то поздравляю тебя. Кстати о языке: ты теперь увлеклась русским — вместо итальянского; прошу тебя дать мне еще два месяца сроку, чтобы принять решение [2] — в течение этого времени продолжай свои занятия. Как только я вернусь в Париж,— а это произойдет не позднее начала мая,— мы обсудим этот вопрос со всей серьезностью, какой он заслуживает. Я ответил на коллективное письмо с авеню Терн тотчас же [3]; надеюсь, что ответ мой не затерялся в дороге,— это было бы мне крайне неприятно: общество авеню Терн могло бы подумать, что я его забываю,— а это было бы в высшей степени несправедливо.— Я получил письмо от г-на Николая Тургенева, которому ты передашь прилагаемый ответ. Прошу тебя, не забудь прислать мне точный адрес его, номер дома — я тебя уже просил об этом [4]. Месяц назад я послал денег Виардо, чтобы покончить со всеми долгами, которые ты, по всей вероятности, наделала [5]. Надеюсь, что теперь у тебя спокойно на душе. Я очень доволен, что ты веселишься,— и ничего не имею против того, чтобы ты устраивала маленькие развлечения со своими подругами, лишь бы только это не отвлекало тебя от работы.— Ну, два месяца пролетят быстро, и я обниму тебя в самом деле, так же как теперь я это делаю в письме. Будь здорова и передай сердечный привет всем тем, кто меня помнит.— Твой отец И. Тургенев.

950. Э. Ф. Раден (с. 157)

С французского:

Вот, сударыня, мой последний роман. Посылая его вам, я задаю себе вопрос, каково будет о нем ваше мнение. Во всяком случае, я надеюсь, что вы примете его благосклонно, хотя это еще не значит, что по прочтении вы его не осудите.

Вы написали мне такую милую записочку, что я пожалел о том, что мы не можем чаще видеться; я говорю вам откровенно о впечатлении, которое она произвела на меня,— откровенно и точно.

Я позволю себе пожать вам сердечно руку и остаюсь
совершенно вам преданный
И. Тургенев.

Суббота.

На конверте:

Милостивой государыне
госпоже Эдитте фон Раден.
В Михайловском дворце.
От Тургенева.

968. В. А. Черкасскому (с. 167)

С французского:

Мой дорогой князь,

Это письмо вам передаст мой друг, г-н М. А. Пинто [1], о котором я вам так много говорил. Я надеюсь, скажу больше — я уверен, что вы его примете как друга. Он скажет вам, чем вы ему можете быть полезны; впрочем, я и сам скажу вам об этом. Я рассчитываю на княгиню и на вас; я знаю, насколько вы оба любезны, и к тому же на этот раз дело идет об одолжении другу (это я говорю о себе), а друзья требовательны.

Я увижусь с вами на этих днях, а пока крепко жму ваши руки.

Ваш
И. Тургенев.

Среда, 2 марта 60.

974. Э. Ф. Раден (с. 169)

С французского:

Я не знаю, сударыня, говорила ли вам г-жа Эйлер о некоем г-не Пинто из Рима, моем большом друге, которого только что назначили лектором по итальянской литературе в университете и который желал бы давать уроки — его благосостояние пошатнулось в связи с событиями 1848 г., а занимаемая им должность лектора даст ему только 500 р. в год [1]. Я намеревался поговорить с вами о нем вчера вечером [2],— но, будучи эгоистом, говорил только о вещах, которые касались лично меня. Этот господин Пинто очень любезный человек, ученый, он в совершенстве владеет родным языком и хорошо говорит по-французски: он был адвокатом, главным редактором, дипломатическим агентом и т. д. и т. д. Он играл довольно значительную роль в событиях последних лет, и это его совершенно разорило. Это человек безукоризненной репутации, благовоспитанный, деликатный. Я знаю его с давних пор и могу со спокойной совестью рекомендовать [3]. Нельзя ли ему достать несколько уроков? — (кстати, не изучают ли наши великие князья итальянский язык?) — этим вы сделали бы доброе дело, а лица, которые согласились бы доверить своих детей г-ну Пинто, были бы вам признательны. Что до меня, то я буду рассматривать как одолжение все, что вы соблаговолите сделать для него; я пользуюсь хорошими отношениями, которые, к счастью, установились между нами, чтобы как друга попросить вас об услуге — вы видите, я даже беру на себя смелость употребить это слово.

Я надеюсь, что буду иметь удовольствие видеть вас в субботу —

и прошу у вас разрешения дружески и почтительно пожать вам руку.

Совершенно вам преданный
И. Тургенев.

Среда вечером.
На конверте:

Милостивой государыне
госпоже Эдитте фон Раден.
В Михайловском дворце.
От Тургенева.

977. Полине Тургеневой (с. 170)

С французского:

С.-Петербург.
13/25 марта 1860.

Я начинаю думать, дорогая девочка, что мои письма не доходят к тебе,— я совершенно не понимаю твоих жалоб: никогда я не был так аккуратен, как этой зимой, и ни разу не оставил ни одного твоего письма без ответа. Это очень неприятно во всех отношениях — ты могла бы заподозрить, будто я не думаю о тебе — что было бы совершенно несправедливо. Ну, поскольку теперь наша разлука уже недолго протянется, я утешаю себя мыслью, что у нас будет достаточно времени говорить друг другу все, что придет в голову, и нам не придется прибегать ни к перу, ни к бумаге, ни к чернилам.

Твое письмо — большое и содержательное: по-видимому, ты становишься совсем взрослой девушкой и скоро будешь доставлять мне заботы иного рода, чем те, к которым я уже привык. Ну что ж! Надо, чтобы жизнь шла своим чередом и чтобы всему было свое время.— Я вижу, что ты горишь желанием оставить свой пансион [1]; я нахожу это вполне естественным; только позволю себе сделать одно замечание: если ты не перестанешь писать tranqu*il* вместо tranquille и qu'il *est* вместо qu'il *ait*, пока ты еще барышня, которая не выезжает,— то ты будешь продолжать так писать до конца своей жизни. Барышни совсем не учатся после выхода из пансиона. А между тем орфография менее трудна, нежели алгебра! Кстати, ты обещала мне написать письмо по-английски... я всё еще жду его. Очень боюсь, как бы ты не сделалась лентяйкой,— но овладеть орфографией надо во всяком случае!

Я могу сообщить тебе, что уже взял два места в почтовой карете, которая идет из Петербурга к границе,— одно на 2/14 апреля, второе на 23 апреля/5 мая. Если дороги будут сносными 2/14 апреля (повсюду невероятно много снега), мы увидимся в конце апреля; в противном случае это отложится до середины мая [2]. Других мест в продаже не было. Видишь, во всяком случае, если мы, бог даст, будем живы, то увидимся скоро, и это будет надолго [3]. Всё же ты можешь написать мне еще одно письмо.— Прошу тебя передать тысячу добрых пожеланий всем парижским друзьям и крепко тебя целую. Твой отец

И. Тургенев.

P. S. Я непременно привезу тебе русские пояса, хотя они совершенно неизвестны здесь,— это, вероятно, французские выдумки, так же как и русская шарлотка [4].

995. **Полине Тургеневой** (с. 180)

С французского:

С.-Петербург,
7/19 апреля 1860.

Дорогая девочка,

Твое английское письмо доставило мне огромное удовольствие, хотя ты говоришь мне много резких слов, которых, по-моему, я не заслужил (как, например: «With you I cannot be sure of anything» [а] и т. д.). Впрочем, я не хочу упрекать тебя, я предпочитаю сообщить тебе о моем отъезде отсюда, который состоится 23 апреля/5 мая — если бог даст; место уже взято — если со мной ничего не случится в дороге, я буду в Париже 12—14 мая по новому стилю — через [б] три недели, считая от сегодняшнего дня. Итак, будь готова крепко расцеловать меня.

Твое письмо полно таинственных умолчаний и намеков, которые мне невозможно понять. Надеюсь, что в разговоре ты будешь выражаться яснее (ты [в] обещала мне это) и избавишься от привычки говорить: «Папа, мне надо кое-что тебе сказать... нет, я не скажу».

Если ты мне напишешь сразу же в день получения этого письма, то твое письмо сможет еще застать меня здесь.

До скорого свидания, дорогая девочка. Целую тебя от всего сердца.

Твой отец
И. Тургенев.

P. S. Ты можешь со спокойной совестью истратить сколько понадобится, чтобы одеться во всё белое [1].

1020. **Полине Тургеневой** (с. 193)

С французского:

Вот, Полинетта, письмо к м-ль Торра-Морель. Надпиши адрес и пошли его. Я постарался сделать его возможно более любезным [1].

До завтра; целую тебя.

Твой отец
И. Т.

Понедельник.

1028. **Полине Тургеневой** (с. 197)

С французского:

Соден.
7 июня 1860.

Верный своему обещанию, я пишу тебе, дорогая Полинетта, на следующий день после своего приезда сюда. Вот мой адрес: Соден, возле Франкфурта-на-Майне, гостиница «Европа».— Сообщи мне о результате твоего первого урока у этого г-на де Люкса [1]. А потом не забудь мои наставления, ты знаешь, какие: настойчивость, сослагательное наклонение и т. д. и т. п. У меня здесь красивая комната, очень спокойная, с видом на сады. Только вот со вчерашнего дня не переставая идет дождь, что не очень-то весело.

[а] «С тобой я не могу ни в чем быть уверенной» *(англ.)*.
[б] *Далее зачеркнуто:* четыре
[в] *Далее зачеркнуто:* не

Я собираюсь упорно работать [2]; следуй моему примеру.— Как твоя головная боль? Мы ведь условились: ты не должна скрывать от меня свои *бобо*. Обещаю не оставлять ни одного из твоих писем без ответа.

До свидания; нежно тебя целую,

Твой отец
И. Тургенев.

1033. Полине Тургеневой (с. 203)

С французского:

Соден,
14 июня 1860.

Большое спасибо за твое письмо, дорогая Полинетта: вот как надо писать отцу (это не относится, однако, к орфографии) — откровенно, обстоятельно и весело.— Я очень доволен, что ты берешь уроки у г-на Делиу; всё, что он говорит, мне кажется весьма разумным, и если твой благородный пыл не иссякнет, мы увидим чудеса. Шутки в сторону; я уверен, что если бы ты захотела побольше думать и стараться, ты сделала бы большие успехи, потому что у тебя есть природные способности; но для этого тебе нужно избавиться от своей стремительности, торопливости, небрежности, которые приводят к тому... к тому, что в возрасте 18 лет и 1 месяца (по твоим же словам) ты делаешь 15 орфографических ошибок в одном письме (смотри приложенный список). Ты скажешь, что торопилась, когда писала мне; это не оправдание: в твоем возрасте ты должна так легко справляться с этими пустяковыми трудностями, чтобы при самой большой спешке не допустить ни одной ошибки. Но и говоришь ты не лучше: твои фразы отрывисты, разорваны — они бессвязны — никогда не знаешь, произносишь ли ты *de* или *des*; ты избегаешь сколько-нибудь трудных оборотов речи (я уже не говорю о сослагательном наклонении!),— одним словом, ты щебечешь, как птичка, но раз ты не птичка, я думаю, было бы лучше, если бы ты говорила, а не щебетала. Сделай усилие, приучи себя к размышлению и настойчивости в своих начинаниях; не берись одновременно за много дел и доводи до конца то, что начала.— Послушай, до конкурса остается приблизительно 5 недель, покажи-ка, на что ты способна; и если ты заставишь меня сказать: браво! — то знай, что ты это заслужила. Я слишком люблю тебя, чтобы в чем-либо тебе польстить.

Мне жаль, что г-жа Гарсиа охладела к тебе, но если для этого не было других, более серьезных оснований, чем те, о которых ты мне говоришь,— ничего не поделаешь. Надо быть внимательным к пожилым людям, которые расположены к нам; можно подчиняться их требованиям, но никогда не следует потакать их слабостям и в особенности становиться несправедливым, чтобы угодить им. Г-жа Гарсиа, возможно, дуется на тебя за то, что я не был, как этого ей хотелось, против м-ль Клары [1]; но это я мог бы сделать только по убеждению, имея достаточные основания. Если г-жа Гарсиа дуется,— увы! тем хуже для нее. Впрочем, я надеюсь, что это ненадолго.

Я заканчиваю страницу — и надо отправить это письмо.— Здешние воды, по-видимому, мне удивительно подходят, я чувствую себя превосходно. К сожалению, все время стоит дурная погода.— Я уже больше не в гостинице «Европа», где меня грабили, как на большой дороге. Я спокойно живу в хорошем домике; перед моим окном большое зеленое поле. Пиши мне теперь к *Августу Веберу*.—

Будь здорова, пиши время от времени и, главное, *трудись*. Целую тебя крепко. Твой отец

И. Тургенев.

Список

орфографических и иных ошибок, которые м-ль Полина Тургенева делает в возрасте 18 лет и 1 месяца в письме на 4 страницах [а].

С подлинным верно.
И. Тургенев.

Соден.
14 июня 1860.

1037. **Полине Тургеневой** (с. 206)

С французского:

Соден.
22 июня 1860.
Пятница.

Дорогая девочка,

Я только что получил твое письмо — и, как видишь, не теряю ни минуты, но мой ответ не сможет прийти раньше двадцать четвертого. Почему же ты решила ждать его до 20-го? Письмо твое очень милое; я боюсь только, чтобы ты не впала в отчаяние из-за г-на Делиу; ты же знаешь, что для того, чтобы делать успехи, надо работать упорно, до усталости. Посылаю тебе вексель для Виардо; у меня здесь недостает денег, чтобы выслать тебе. Болезнь детей и Поля меня очень тревожит [1].

Я чувствую себя превосходно — что не мешает мне думать о Париже, и я не согласен с тобой: «no regretting anything in Paris» [б].

Я буду очень благодарен тебе, если ты сообщишь, как здоровье детей. Целую тебя и желаю доброго здоровья и бодрости.

Твой отец
И. Тургенев.

1046. **Полине Тургеневой** (с. 213)

С французского:

Соден,
8 июля 1860.

Дорогая Полинетта, мое отсутствие в течение нескольких дней [1] помешало мне ответить тебе так быстро, как хотелось бы. Я сочувствую твоим неприятностям, хотя ты сама их навлекла на свою голову. Признаюсь, я ничего не понял в истории с пирожными и т. д., которая кончилась долгом в 84 франка; я вижу только, что такая близость с г-жой Жюли ни к чему, и надеюсь, что об этом больше не будет и речи. Что касается долга, то эта дама прекрасно может подождать моего возвращения, которое состоится дней через десять [2]. Это урок на будущее: ты попалась не вследствие своего «благородства» или «великодушия», а попросту из-за самолюбия и из-за склонности, которая, по-моему, заметна в тебе,— избегать всякого ограничения в расходах; эта склонность может незаметно привести к сближению с людьми, стоящими ниже тебя, которые будут тебе

[а] *Следует список пятнадцати ошибок, оставленный без перевода.*

[б] «не сожалея ни о чем в Париже» *(англ.)*.

льстить. Я не хочу бранить тебя — я уверен, что ты обдумала всё случившееся, и прошу тебя сообщить мне точно сумму всех твоих маленьких долгов, чтобы с ними покончить. Я не боюсь, что ты разоришь меня, но буду в отчаянии, если увижу, что ты привыкла тратить деньги необдуманно; такие привычки недопустимы даже при наличии самого большого состояния. Это особый вид небрежности, которой следует остерегаться.

Известие о смерти маленькой Анны меня очень опечалило. Если ты увидишь г-на Т⟨ургенева⟩, передай ему, что я глубоко сочувствую ему в постигшем его горе.

Я очень рад, что г-н Делиу заставляет тебя работать, но мне не нравится слово «отчаялась», которое употреблено в твоем письме. В твоем возрасте это несколько преждевременно.

Я чувствую себя превосходно и очень доволен своим пребыванием в Содене. Жди меня через десять дней, а пока прими несколько сердечных поцелуев от своего отца, который бранил бы тебя меньше, если бы так не любил.

И. Тургенев.

1058. Полине Тургеневой (с. 224)

С французского:

Лондон, 9 августа 1860.

Спешу написать тебе два слова, чтобы сообщить о моем прибытии сюда [1] и сказать, что я видел вчера г-жу Иннис, что она мне очень понравилась и что мы обо всем договорились так, как было условлено. Слегка опасаюсь лишь, что ее благочестие слишком сурово и что она слишком строго осуждает веселье, свойственное юности. В остальном она производит на меня впечатление очень хорошего человека, и ее манеры не оставляют желать ничего лучшего.

Я уезжаю из Лондона послезавтра и отправлюсь на остров Уайт [2], но я еще не выбрал места, где буду жить. Как решу — сообщу тебе и стану ожидать с нетерпением твоего письма с рассказом о посещении графини Ламберт [3].

Обнимаю тебя так же крепко, как люблю. Тысячу добрых пожеланий от меня м-ль Мерижо и Барлас, а также г-же Гарсиа и др. ...

Твой отец
И. Тургенев.

1063. Полине Тургеневой (с. 227)

С французского:

Вентнор.
18 августа 1860.

Моя дорогая Полинетта, твое письмо меня очень порадовало: я рад, что графиня Ламберт полюбила тебя [1]; она несомненно одна из самых лучших женщин в мире. Боюсь только, как бы она не избаловала тебя, лаская чрезмерно. Все же я надеюсь, *что ты останешься благоразумной*. Оцени же мою вежливость! Что касается г-жи Веригиной, то не стоит особенно прислушиваться к ее словам; это также очень добрая женщина, но она думает только о развлечениях и о том, чтобы за ней хоть чуточку поухаживали: поэтому она так любезна со всеми; тебе не следует воображать, будто все, что она говорит,— вполне серьезно; я уверен, что она забывает о твоем существовании, как только перестает тебя видеть; что же касается

ее разговоров о твоем возвращении в Россию, о необходимости изучать русский язык, то, подумав хоть минутку, ты поймешь, какими соображениями я руководствовался до сих пор. Нужно — увы! — чтобы ты осталась француженкой, стараясь быть ею как можно меньше [2].

Заклинаю тебя не отвлекаться от своей работы, несмотря на «*непостижимую усталость, невообразимую слабость*», которую она оставляет после себя. Поскольку в своем пансионе ты окружена только *врагами*, подобно Даниилу во рву со львами [3] (что ты сделала, господи, чтобы вызвать такую жестокую враждебность!),— воспользуйтесь этим обстоятельством и займись игрой на фортепьяно, пока не отправишься со мной в Куртавнель, что случится 2 или 3 сентября [4].

Здесь по-прежнему ужасная погода, но я здоров. Пишу гр-не Ламберт, чтобы поблагодарить ее за ее доброту... Ты тоже передай ей тысячу приветов от меня, а также ее брату [5] и г-же Веригиной. Нежно целую тебя.

Твой отец
И. Тургенев.

1070. Полине Тургеневой (с. 232)

С французского:

Вентнор.
Суббота, 1 сен. 1860.

Дорогая девочка, теперь ты уже должна знать из письма, которое я написал графине Ламберт, что я вернусь в Париж лишь в среду 5-го [1]. Подтверждаю тебе это известие. Надо набраться терпения,— 3 дня быстро пролетят. Я останусь в Париже еще на 2—3 дня, и у тебя будет время сделать свои покупки до того, как отправиться со мной в Куртавнель [2]. До скорого свиданья, сердечно тебя целую.

Твой отец
И. Тургенев.

1079. Полине Тургеневой (с. 239)

С французского:

Куртавнель.
28 августа [a] 1860.
Суббота утром.

Моя дорогая девочка,

Получил твое письмо вчера вечером и сообщаю тебе, что приеду в Париж завтра утром [1]. Несмотря на опасения (несерьезные, как я полагаю), которые внушает тебе моя строгость, надеюсь, что на этот раз я смогу тебе сказать — да и что твоя *несчастная судьба*, как ты выражаешься, будет облегчена. Признаюсь, меня удерживает лишь одно соображение: я уверен, что никакими человеческими словами нельзя будет описать ту лень, в которую ты погрузишься в течение этих 6 недель [2], и что прекрасные плоды уроков г-на Деляпу пропадут. (NB.— Я считаю необходимым сообщить тебе, что ты

---

[a] *Так в подлиннике.*

продолжаешь писать «tranquil» [3].) Словом, мы уладим всё это в Париже. До завтра. Целую тебя,

Твой отец И. Тургенев.

1091. Полине Виардо (с. 251)

С французского:

Париж,
Воскресенье утром.

Дорогая госпожа Виардо, к сожалению, мне невозможно поехать в Куртавнель — сегодня у меня свидание с поляками [1], которое я не могу отменить, а завтра я отправлюсь по делам в Бельфонтен и должен вернуться во вторник. Возвращайтесь поскорее и скажите Виардо, чтобы он незамедлительно привез сюда все ваше семейство; — погода портится и оставаться за городом ни к чему.

Тысяча приветов всем,

И. Тургенев.

1092. Кларе Тургеневой (с. 251)

С французского:

Сударыня,

Прошу извинить меня за то, что до сих пор не ответил вам: мне хотелось сообщить вам день, когда мы с Полинеттой сможем воспользоваться вашим любезным приглашением. Мы будем у вас послезавтра, во вторник, к завтраку.

Вы можете передать г-ну Тургеневу, что по последним сведениям князь Орлов как будто поправляется. Я счастлив узнать, что г-ну Тургеневу лучше.

Тысячу сердечных приветов вам и всем вашим.

Совершенно вам преданный
И. Тургенев.

Воскресенье, 28 окт. 60.
Улица Риволи, 210.

На конверте:

Госпоже Кларе Тургеневой
в Вер-Буа (близ Буживаля).
Сена-и-Уаза.

1094. А. А. Краевскому (с. 252)

С французского:

Париж.
6 нояб. 1860.

Любезный Краевский,

Лицо, которое вам передаст эту записку,— г-жа Ристори. Это имя говорит само за себя [1]. И я обращаюсь к вам не с рекомендацией, а предоставляю случай вам и вашим газетам отдать себя в распоряжение великой артистки. Я совершенно уверен, что вы будете мне благодарны за то, что я вспомнил о вас, и что г-жа Ристори не найдет в Петербурге поклонника более горячего и ревностного. Россия

должна устроить ей триумфальную встречу, и мы рассчитываем на вас.

Примите уверения в моей сердечной и старинной приязни,

Совершенно вам преданный

И. Тургенев,

1126. Н. И. Тургеневу и Кларе Тургеневой (с. 285)

С французского:

Г-н И. Тургенев спешит уведомить г-на и г-жу Тургеневых о том, что он с большим удовольствием принимает их приглашение на субботу.

Улица Риволи, 210.
Понедельник.

1139. Кларе Тургеневой (с. 298)

С французского:

Сударыня,

С истинным удовольствием г-жа Иннис, моя дочь и я принимаем ваше приглашение на субботу.

Я устроил ваших *собак*; князь Трубецкой в восторге, что у него будут два представителя такой чудесной породы. Скоро я смогу сообщить вам, когда их надо будет доставить в Париж.

На почте есть письмо из Англии (спешное) для *м-ль Олив у госпожи Тургеневой*; это письмо — на почте до востребования на букву Т. Я думаю, что оно адресовано няне Пьера.

Примите уверение в моей совершенной преданности.

И. Тургенев.

Вторник утром.

На конверте:

Госпоже К. Тургеневой,
Улица Лиль, 97,
городское.

1151. Редактору «Revue européenne (с. 308)

С французского:

Милостивый государь,

Произведение, которое я имею честь вам направить, под названием «Елена», переведено с русского языка под моим руководством и с моего согласия [1]. Перевод этот полностью как в отношении эпизодов, так и в отношении характеров соответствует моему рукописному подлиннику. Я счел необходимым дать вам эти краткие пояснения, так как в прошлом году одно французское периодическое издание напечатало под названием «Накануне» и с моей подписью повесть, имеющую с моим романом под тем же названием некоторое сходство в деталях, но в которой приспособитель выкинул несколько действующих лиц, придумал других, одним словом, самым решительным образом изменил мое произведение, которое он смог только изуродовать, ибо к спорным недостаткам автора он присоединил бесспорные недостатки неверного воспроизведения [2].

Примите, милостивый государь, выражение моих наилучших чувств.

И. Тургенев,

26 марта 1861 г.

1169. А. С. де Сиркур (с. 318)

С французского:

Сударыня, право, не знаю, как вас и благодарить за ваше любезное письмо; глубоко благожелательный тон его заставляет меня вдвойне сожалеть о том, что нынешней зимой я недостаточно воспользовался имевшейся возможностью засвидетельствовать вам свое почтение. Я откладываю это удовольствие до будущего года. Полученные мной в последний момент письма изменили мой маршрут. Несмотря на всё мое желание увидеть великое движение, происходящее сейчас в Италии [1], я не поеду в Турин; я еду в Россию, в деревню, где мое присутствие требуется непременно. Взаимоотношения помещиков и крестьян нуждаются в скорейшем упорядочении.

В Париж я предполагаю вернуться в середине сентября [2] и, само собой разумеется, постараюсь тотчас же воспользоваться вашим любезным приглашением. А пока, милостивая государыня, прошу вас передать мой поклон г-ну де Сиркуру и принять уверение в моем самом глубоком уважении.

Совершенно вам преданный

И. Тургенев,

Пятница утром.

1171. Полине Тургеневой (с. 319)

С французского:

Кель,
4 мая 1861,
10 часов утра.

Моя дорогая Полинетта,

Пользуюсь вынужденным бездельем, которое продлится здесь целых 2 часа, чтобы сообщить тебе о своем благополучном прибытии сюда, что никакой Жюд меня не зарезал и мне удалось даже поспать, правда, урывками, несколько часов. Сегодня вечером, если бог даст, я буду в Мюнхене — и напишу тебе завтра утром [1]. Надеюсь, что вам вдвоем не было слишком грустно вчера вечером [2]. В конце концов, ты увидишь, что эти три месяца пройдут очень быстро [3].

Ты скажешь от меня Виардо, чтобы он дал тебе из моих личных денег 100 франков на фотографии, которые ты возьмешь у г-на Адама Саломона; я не хочу, чтобы на это ты расходовала деньги из тех, что я оставил г-же Иннис. Я разрешаю тебе заказать еще один отпечаток за 25 фр., который ты могла бы подарить кому-нибудь, кто заинтересуется моей башкой.

В моей библиотеке есть экземпляр «Сцен из русской жизни» [4]; мой доктор Рейе хотел бы иметь томик моих сочинений, но я не уверен, не дал ли я ему его раньше вместе с «Записками охотника» [5], попроси Боткина, чтобы он справился об этом при первом же посещении его, и если доктор не получил этого экземпляра, пусть он ему передаст его от меня.

Я должен еще 10 фр. доктору Серизону за консультацию; потом надо еще заплатить ему за визит к тебе; можно дать ему 15 фр.

Прощай, дитя мое; сердечно целую тебя, дружески и с признательностью жму руку г-же Иннис. Главное же, старайся успешно трудиться отныне и вплоть до самого твоего путешествия [6].

Твой отец
И. Тургенев.

1172. Полине Тургеневой (с. 320)

С французского:

Мюнхен.
6 мая 1861.

Дорогая Полинетта,

Я прибыл сюда третьего дня вечером в 10 ч.— порядком измученный; однако ночь, проведенная в опрятной постели и без немецких пуховиков, быстро восстановила мои силы. Утром я осмотрел городские достопримечательности, пообедал с русскими друзьями [1], а вечером отправился в театр послушать «Оберон» Вебера, что доставило мне большое удовольствие: певцы, однако, были отвратительны; зато оркестр — само совершенство. Сегодня я еще побываю в разных местах, а завтра поеду в Берлин, где пробуду совсем недолго, ровно столько, чтобы передохнуть, прежде чем отправиться в Петербург.

Мое следующее письмо будет отправлено из Петербурга [2]; отвечай мне по адресу, который я оставил тебе [3].

Должен напомнить тебе, чтобы ты не пренебрегала семейством Виардо; я надеюсь, что у тебя было время подумать на эту тему. Пришлите мне ваш маршрут: вам нет надобности быть в Баден-Бадене раньше *20 августа*.

Тысяча приветов г-же Иннис, я ей напишу из Петербурга. Целую тебя от всего сердца.

Твой отец
И. Тургенев.

1173. Полине Тургеневой (с. 321)

С французского:

Берлин.
9 мая 1861.
Четверг.

Дорогая Полинетта,

Пишу тебе наспех несколько слов накануне отъезда в Петербург, куда я предполагаю приехать, бог даст, через 3 дня [1]. Прошу тебя тотчас по получении письма отправить экземпляр моих «Сцен из русской жизни» (оба тома вместе) по следующему адресу: г-ну Фр. Боденштедту в Мюнхен в Баварии, 38, Карльсштрассе [2]. Ты найдешь эту книгу у всех книгопродавцев, а может быть, г-н Рейе так и не взял том, который находился у меня. Надеюсь, что вы с г-жой Иннис чувствуете себя прекрасно. Передайте от меня привет всем [3]. Если будет необходимо сообщить мне что-нибудь серьезное, чего мне не хочется и предполагать,— телеграфируйте в С.-Петербург по следующему адресу:

Г-же графине Ламберт, Фурштадтская ул., дом Ламберта, для г-на И. Т. [4]

Целую тебя от всего сердца и жму руку г-же Иннис.

Твой отец И. Тургенев.

1179. Полине Тургеневой (с. 323)

С французского:

Лучше поздно, чем никогда, дорогая Полинетта; посылаю тебе небольшую сумму к прошедшему дню твоего рождения — чтобы ты купила себе что-нибудь, что могло бы доставить тебе удовольствие. Прошу тебя извинить за это опоздание и добавлю, что я постоянно забываю про собственный день рождения, хотя это отнюдь не означает, что я не люблю самого себя. Итак, не огорчайся и не сомневайся в моей любви.

Целую тебя и надеюсь, что вы обе здоровы. До свиданья, возможно, в июле [1].

Твой отец
И. Тургенев.

1192. Полине Тургеневой (с. 335)

С французского:

Для Полины.

Мое дорогое дитя, твое письмо доставило мне очень большое удовольствие — на сей раз это не банальная фраза (впрочем, их почти не бывает в моих письмах к тебе), а сущая правда. Я с радостью отметил, что ты довольно справедливо судишь о собственном нраве; рассудительность преобладает в твоем письме, а ты ведь знаешь, как я всегда настаивал на этом. Ты, как будто, пытаешься объяснить свои недостатки некоей необходимостью — тем, что твое положение не совсем обычно; не стану отрицать твои доводы; только мне кажется, что если недостатки признаны, они могут быть преодолены независимо от их происхождения. В самом деле, прекрасно, например, иметь твердый, даже неукротимый нрав, но при условии сохранения, как ты говоришь, *железной стойкости* и пред лицом своих собственных страстей. Неколебимая воля — когда речь идет о том, чтобы противостоять чужому влиянию (и часто даже хорошему влиянию),— а в то же время слабость, лень и абсолютная невозможность устоять перед желанием купить новую шляпку и т. п.— всё это совсем не то, чего можно было бы пожелать. И потом, эта сосредоточенность на самой себе, о которой ты говоришь,— не сделала ли она тебя малолюбящей, подозрительной и властной, не заставляла ли тебя знакомиться только с людьми, которых ты считаешь ниже себя и которых ты могла бросать по первому желанию, как выбрасывают старые перчатки; между тем тобой овладевала какая-то дикая застенчивость, как только ты соприкасалась с людьми равными тебе или стоящими выше тебя. Я очень надеюсь, что путешествие [1], которое ты совершишь, разомкнет и смягчит твою душу, наполнив ее образами и впечатлениями, заставляющими забыть собственные повседневные заботы, свое *я*, которое тупеет и черствеет, если занято только самим собой. Спокойствие и *доброта*, в особенности доброта,— везде и всегда — самое главное: надо уметь смотреть даже на *дерево* по-доброму. Я заметил также, что доброта часто способствует некоторой возвышенности чувств, что

легко объяснить: доброта не дает нам думать о себе, погрязнуть в тине эгоизма. Я уверен так же, как и ты, что предстоящая зима в Париже окажется приятнее той, которую мы вместе пережили: будет меньше недоразумений и больше согласия между нами. Я очень рад, что ты не собираешься пренебрегать своей музыкой [2], и считаю своим долгом просить тебя быть возможно более *экономной*. Это необходимо в связи с состоянием моих дел [3], кроме того, это будет признаком твоих более возвышенных и более глубоких интересов.

Ну, довольно этакой философии; скоро напишу тебе, целую тебя от всего сердца.

Твой отец И. Тургенев.

У нас здесь все здоровы.

1193. Полине Тургеневой (с. 337)

С французского:

Спасское, 2/14 июня 1861.

Дорогая Полинетта,

Только что получил от вас два письма из Женевы и пишу вам срочно в Милан, до востребования, чтобы вы не беспокоились... Я написал вам в *Берн* и в Веве — до востребования. Надеюсь, что одно из этих писем попадет вам в руки. Вам не следует чрезмерно волноваться, если вы не будете регулярно получать от меня известий: почта здесь плохо налажена; тем не менее я постараюсь писать как можно чаще и быстрее.

Я не могу рассказать тебе ничего особенно интересного: здоровье в порядке, и дела пока идут сносно. Однако можно опасаться плохого урожая — ожидают большой засухи, а крестьяне не расположены идти навстречу помещикам для выкупа своих земель. Я очень боюсь, как бы не пришлось в этом году оставить все почти в status quo [a], чтобы дать им время поразмыслить и почувствовать доверие. Условия, которые я им предложил, без преувеличения прекрасны; между тем, они еще колеблются. В остальном все спокойно, и беседы, которые я опять вёл с моими крестьянами, были в высшей степени дружелюбны [1]. Все здоровы.

Я надеюсь, что ты не очень страдала от жары и от москитов во время путешествия по Италии, где, по моим предположениям, ты сейчас находишься: путешествия — это полезный и приятный труд, но все же это труд.

Я рассчитываю через два месяца с небольшим покинуть Спасское и пронесусь как бомба, чтобы очутиться рядом с тобой и с г-жой Иннис, которой передаю тысячу приветов [2]. А тебя я целую от всего сердца и продолжаю рассчитывать на твои письма: они всегда доставляют мне большое удовольствие, а особенно сейчас.

Ты знаешь, впрочем, мой старый припев:

«Размышление, доброта, прилежание».

Вот великое трио, которое я тебе рекомендую с добавлением *экономии*, чтобы получился квартет. Будьте обе здоровы — это самое главное.

Целую тебя еще раз и еще крепче, чем в предыдущий.

Твой отец
И. Тургенев.

---

[a] неизменном состоянии *(лат.)*.

1199. **Полине Тургеневой** (с. 342)

С французского:

Спасское.
11/23 июня 1861.

Дорогая Полинетта, я очень огорчен, что мои письма до вас не доходят,— а я вам пишу уже 5-е; причина, по-видимому, в том, что вы отправились в Италию раньше, чем собирались. Надеюсь, однако, что вы получили мое письмо, адресованное в Милан. На сей раз пишу тебе в Берн. Мое здоровье по-прежнему в порядке, и дела идут неплохо; что касается моего возвращения, то вы меня увидите, даст бог, *самое позднее через два месяца*, то есть между 20 и 25 августа, в Баден-Бадене. Это значит, что вы можете пожить еще в каком-нибудь уголке Швейцарии, где вам понравится и где ты сможешь возобновить игру на фортепиано, которую ты, я думаю, основательно забросила. Твое недомогание в Милане было весьма некстати; но все же я должен высказать тебе еще некоторые неприятные истины: нехорошо быть малодушной во время болезни, но еще противнее, если становишься угрюмой, а ты бываешь и той и другой. Раз я настроился делать замечания, напомню еще, что I am right [a] не пишется с w (*w*right). Надеюсь, что в конце концов ты останешься довольна своим путешествием и что оно доставит тебе много приятных впечатлений; до сих пор тебя как будто главным образом занимают комары, жара и скверные запахи.

Целую тебя от всего сердца и посылаю тысячу приветов г-же Иннис. Да хранит вас обеих бог в добром здоровии!

До свиданья через 2 месяца *непременно* — можешь мне поверить в этом.

Твой отец
И. Тургенев.

1209. **Полине Тургеневой** (с. 350)

С французского:

Спасское.
8/20 июля 1861.

Дорогая Полинетта, я только что возвратился с охоты, которая продолжалась около десяти дней [1], и берусь за перо, чтобы написать тебе несколько слов. Чувствую себя по-прежнему хорошо (между прочим, вы должны были получить уже давно телеграмму, которую я отправил из Орла через Париж, чтобы успокоить вас); я усердно работаю, дабы освободиться как можно скорее, и надеюсь, что смогу уехать из Спасского самое позднее через месяц, то есть к 8/20 августа [2]. Мы увидимся 1-го сентября. Но я начинаю думать, что вам нет надобности ожидать меня в Баден-Бадене, и лучше всего будет, если вы вернетесь в Париж к 1-му сентября; там придется поискать на зиму квартиру, где мы сможем с 1-го октября устроиться на постоянное жительство. Я полагаю даже, что это самое благоразумное из всего, что вы можете сделать; вероятно, до того момента, как мы найдем квартиру, м-ль Барлас согласится оказать вам гостеприимство, тем более что ее дом в это время будет свободен ввиду каникул.

Я напишу вам еще в Баден-Баден, до востребования; во всяком случае, вы должны быть проездом в этом городе, который очень красив.

---

[a] я права *(англ.)*.

Г-жа Иннис знает, что в случае нужды в деньгах ей стоит лишь обратиться к г-ну или г-же Виардо. В связи с этим я должен сказать тебе, что очень недоволен тем, что ты с начала своего путешествия не написала ни слова г-же Виардо. Ты продолжаешь проявлять неблагодарность — и даже если бы ты считала, что не имеешь никаких обязательств по отношению к ней, как же ты можешь не оказывать внимания человеку, которого твой отец любит и ценит больше всех других людей на свете!

Нежно жму руку г-же Иннис и целую тебя от всего сердца. Надеюсь, что Швейцария понравилась тебе и что ты хоть немного вернулась к своему фортепиано.

До скорого свиданья.

Твой отец
И. Тургенев.

1212. Полине Тургеневой (с. 353)

С французского:

Спасское.
16/28 июля 1861.

Для Полины.

Я пишу тебе отдельное письмо и даже запечатываю его, дорогая Полинетта, для того, чтобы без стеснения тебя выбранить. Я хорошо понимаю то беспокойство, которое ты должна была испытать, не получая от меня писем, и вовсе не это огорчает меня, хотя, немного поразмыслив, ты могла бы понять, что здесь могло и не быть моей вины, и не стала бы таить в себе всяческие малообоснованные подозрения; удручает меня то, что характер твой не меняется: всё то же сочетание лени и строптивости, недоверия и упрямства. Твой приступ ревности (о котором, между нами, г-жа Иннис не говорит ни слова) невероятен. Я уверен, что ты портишь ей жизнь и сама также не можешь быть счастливой. Ты готовишь себе мрачную будущность, но ведь твоя будущность пока еще всецело зависит от тебя. Для этого надо бы немного решительности и мужества *по отношению к самой себе*, чего как раз у тебя никогда не было. Я не теряю, однако, надежды увидеть, что ты сделаешь это столь желательное усилие, и уверен, что зима, которую мы проведем вместе в Париже, будет во всяком случае лучше предыдущей. Я очень рад, что ты занимаешься музыкой; надеюсь также, что путешествия принесут тебе пользу. Рекомендую тебе по возможности больше читать; с удовольствием вижу, что ты овладеваешь все более и более английским языком.

Я пишу г-же Иннис о времени и месте нашей встречи (я уже коснулся этого в последней записке). Она произойдет, si Dios quiere [a], *10 сент.* нов. ст. *в Париже*. Можешь быть в этом твердо уверена, что бы тебе ни говорили.

Графиня Ламберт здорова и г-жа Ольга С⟨омова⟩ также. С первой я состою в постоянной переписке.

Ну, до свидания через *6* недель с небольшим. Будь здорова и развлекайся. Целую тебя от всего сердца, потому что от всего сердца люблю тебя.

Твой отец
И. Тургенев.

---

[a] если бог даст *(исп.)*.

1227. Е. Е. Ламберт (с. 365)

С французского:

Милая графиня, вы сама доброта, и я вам очень благодарен [1]. Что же касается письма к графу Ш. [2], подождите до вечера: я вас увижу, и мы об этом поговорим.

Тысяча добрых пожеланий к 5-му сентября.

Совершенно вам преданный
И. Тургенев.

1230. Е. Е. Ламберт (с. 366)

С французского:

Милая графиня, вот друг, о котором я вам говорил [1].— Я не прибавлю больше ни слова, так как мне известна ваша доброта, и вы дали мне столько доказательств ее с тех пор, как началась наша дружба, которою я так дорожу.

Сердечно жму вашу руку.

Ваш
И. Тургенев.

7 сент. 1861.
С.-Петербург.

1231. Полине Тургеневой (с. 366)

С французского:

Моя дорогая Полинетта, пожалуйста, извинись за меня перед г-жой Иннис за то, что я не явился вчера вечером — меня задержали; сегодня я приду на улицу Берлин точно в полдень, а до того побываю на улице Риволи, чтобы убедиться, там ли кухарка; тогда вы сможете отправить ваш багаж, и я поеду с вами. Впрочем, вы можете его отправить и до двенадцати — в любом случае там будет привратник, чтобы его принять; я же приду к вам *в полдень*.

И. Тургенев.

1255. Виктору де Марсу (с. 383)

С французского:

Милостивый государь,

Вот корректура [1]. Вы увидите, что ошибки достаточно серьезные. Я убрал в одном месте «она опустила глаза», поскольку эти слова находятся несколькими строками ниже; заменил «несчастный» на «обездоленный», чтобы избежать повторений. Я сожалею, что вы убрали слова «перевод с русского В. Деложа» [2].

Кстати, прошу вас оказать мне любезность и сообщить, сколько вы платите моему переводчику за печатный лист. Он сейчас в Париже и пробудет здесь в течение 4—5 дней. Вы знаете, что он еще ничего не получил за «Где тонко, там и рвется» [3]. Я надеюсь также, что вы распорядитесь напечатать 5 экземпляров «Дневника лишнего человека» отдельно [4].

Примите, милостивый государь, уверение в моем глубочайшем уважении.

И. Тургенев.

P. S. Я прошу прощения за еще одно небольшое замечание. Мое имя пишется с орфографическим значком над первым «е». Что же касается двойного «f», то я считаю, что это излишество, принятое неизвестно почему в написании русских фамилий, которые должны были бы писаться с «v».

1258. **Фридриху Боденштедту** (с. 386)

С французского:

Париж,
10/22 декабря 1861.

Давно уже хотелось мне напомнить вам о себе, и если я не сделал этого до сих пор, то отнюдь не потому, что я об этом не думал! С тех пор как я имел удовольствие видеть вас [1], я провел около 7 месяцев в России, и вот уже 2 месяца как я возвратился сюда и устроился здесь на зиму [2]. Для меня оказалось невозможным вернуться через Мюнхен, как я предполагал вначале,— и только будущею весною мне удастся вновь посетить ваш красивый, приятный и гостеприимный город [3].

Надеюсь, вы давно уже получили экземпляр нового издания моих сочинений, посланный вам мною из Москвы [4]. Если вы действительно получили его, соблаговолите уведомить меня об этом, тогда я вышлю вам список наиболее грубых errata [a], коими издание это, к сожалению, изобилует.

В этом году я работал довольно мало,— иные занятия всецело поглощали мое время [5]; тем не менее, я окончил довольно большой роман, который будет печататься в начале будущего года [6]. Ну, а вы что поделывали и что печатали [7]? В Париже мало знают о том, что делается в Германии, особенно в литературном мире. Я был бы весьма благодарен вам, если бы вы сообщили мне в двух словах о том, что произошло за это время наиболее интересного.

Находится ли в Мюнхене семейство *Хилковых* [8]? Если они там, то вы много обяжете меня, передав им мой привет. Прошу вас также кланяться от меня *г-ну Гейзе* [9] и прочим моим мюнхенским знакомым.

Мне было бы весьма приятно получить от вас в ответ хотя бы несколько слов по следующему адресу: улица Риволи, 210. Само собою разумеется, что вы можете писать мне по-немецки; не понимаю, почему я сам не пишу вам на этом языке. Я не знаю вашего адреса, но вы, конечно, достаточно известны в Мюнхене [10]; всякая уважающая себя почта обязана знать адрес такого человека, как вы.

Дружески жму вам руку и шлю тысячу приветов.

И. Тургенев.

1262. **Валентине Делессер** (с. 391)

С французского:

Милостивая государыня,

Спешу послать вам пустячок, о котором вам говорил г-н Мериме [1], и одновременно прошу извинить меня за плохое состояние рукописи. Как вы легко обнаружите, это совершенно незначительная безделица, но поскольку вы любезно пожелали с нею ознако-

---

[a] ошибок *(лат.)*,

миться, я просил бы вас сообщить, не следует ли моему переводчику вовсе отказаться от издания своего труда; существуют некоторые соображения, заставляющие меня колебаться, и в этом, милостивая государыня, никто не сможет быть лучшим судьей, чем вы. Я был бы вам за это искренне благодарен.

Вы забываете, милостивая государыня, что я русский и что холода, стоящие сейчас в Париже, не могут меня испугать; но будь они во сто крат сильнее, все равно это не помешало бы мне прийти засвидетельствовать вам свое почтение. Я рассчитываю сделать это на этих днях, а пока примите уверение в моем самом глубоком уважении.

И. Тургенев.

25 дек. 61.
Улица Риволи, 210.

1263. Фридриху Боденштедту (с. 391)

С французского:

Париж.
29 дек. 1861.

Мой дорогой господин Боденштедт, позвольте мне начать это письмо изъявлением самой искренней моей благодарности: вы ответили мне так скоро [1] и так обстоятельно, что я готов закричать в сотый раз: Да здравствуют немцы! (Между тем я краснею за то, что пишу вам по-французски, но на бумаге мне положительно легче объясняться на этом языке.) [2] Чтобы доказать вам, как я умею ценить подобную аккуратность, отвечаю немедленно.

К сожалению, я не получил письма, адресованного вами в Спасское; я тогда уже выехал из деревни и не думаю даже, чтобы письмо дошло по назначению, иначе мне переслали бы его сюда [3].— Находясь проездом в Петербурге, я не увиделся с редакторами «Современника»: надобно вам сказать, что в этом году между нами случилось нечто вроде ссоры, отчасти вследствие расхождения в наших политических взглядах, отчасти по той причине, что я послал кое-что из моих сочинений в московский журнал («Русский вестник») [4], противоположного направления. Однако я уверен, что они приняли бы с радостью статью, написанную вами [5]; но у них множество хлопот: дело студентов, в котором они могут видеть плод своих идей [6], смерть одного из их главных сотрудников и критиков [7] и другие причины, перечислять которые было бы здесь слишком долго,— объясняют мне до некоторой степени их молчание. Но было бы весьма желательно, чтобы ваш труд появился как можно скорее, и я предлагаю вам следующее: я попрошу одного из моих приятелей зайти от моего имени в редакцию «Современника» [8] и справиться, получили ли они вашу статью и намерены ли печатать ее по 50 руб. сер. за лист (помимо вознаграждения за перевод); если они станут возражать, то мой приятель немедленно отнесет вашу статью в редакцию другого журнала «Время», с которым я нахожусь в наилучших отношениях и который, несмотря на то, что существует недавно, завоевал уже себе весьма видное положение в нашей печати. «Время» было бы весьма радо поместить на своих страницах вашу статью, и вы могли бы получить за нее деньги уже в начале будущего года. Так как я полагаюсь на ваше согласие, то напишу своему приятелю, не дожидаясь от вас ответа.

Меня весьма радует, что ваша литературная деятельность в самом разгаре, и я с нетерпением ожидаю присылки вашего пере-

вода сонетов Шекспира, о котором везде отзываются наилучшим образом и который, разумеется, должен быть превосходен, судя по переводам, уже сделанным вами [9]. Я весьма горжусь той честью, которую вы мне оказываете, переводя также и мои сочинения, и от души желаю, чтобы вас не упрекнули в том, что вы потратили свой талант на перевод оригинала, его недостойного [10]. Я позволю себе выслать вам переводы моих сочинений, которые будут изданы здесь [11].

Не откажите также в любезности поблагодарить от меня г-на Гейзе за лестное мнение, которое он сохранил обо мне. Я не получил также и его книги, но приобрету ее здесь у Клинксика или у Франка и заранее предвкушаю удовольствие от ознакомления с ней [12]. Надеюсь, что в семействе его все теперь здоровы.

Будьте столь любезны прислать мне адрес Хилковых, я желал бы возобновить с ними переписку. Княжна Ольга — прелестная и весьма образованная девушка, и я очень желал бы, чтобы она могла встретить человека, способного понять ее и составить ее счастье [13].

Мой новый роман появится не ранее марта месяца, я занят в настоящее время тем, что вношу в него весьма серьезные поправки. Кстати о поправках: я пришлю вам, дней через десять, список тех errata [a], о которых я уже говорил вам [14].

Прошу вас передать г-же Боденштедт уверение в совершенном моем почтении и моей признательности; жму вашу руку с чувством самой искренней преданности,

И. Тургенев.

Улица Риволи, 210.

P. S. Пришлите мне также ваш адрес и примите мои новогодние поздравления.

1267. Александру Биксио (с. 396)

С французского:

Сударь,

Вот небольшой рассказ, о котором шла речь[1]. Боюсь только, что это слишком уж незначительная вещь. Но вы мне об этом скажете, не так ли? Оригинал находится в первом томе моего сборника «Повести и рассказы» — под названием «Жид». Выведенный там генерал говорит на ломаном русском языке, типичном для прибалтийских немцев, но переводчик не сумел или не пожелал передать этот оттенок. Перевод, хотя в нем и встречаются грубые ошибки, весьма добросовестен, весьма педантичен и весьма тяжеловесен.

Очень прошу вас простить мою нескромность, но ваша доброта внушает мне смелость. До скорого свидания — и тысяча сердечных приветов.

И. Тургенев.

Четверг утром.

---

[a] ошибок *(лат.)*.

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

Четвертый том писем И. С. Тургенева содержит 522 письма за 1859—1861 годы и 3 документа, входящие в раздел «Официальные письма и деловые бумаги»,— всего 525 эпистолярных текстов, обращенных к 92 адресатам. 476 писем печатаются по автографам (либо фотокопиям), находящимся в различных советских и зарубежных архивохранилищах и частных собраниях, 15 из них — 9 к К. Н. Леонтьеву (№ 747, 780, 789, 958, 989, 1010, 1082, 1095, 1158), 5 к Н. Я. Макарову (№ 785, 1024, 1060, 1064, 1130) и письмо к Луи Виардо (№ 826)— воспроизводились ранее по первым публикациям (письмо к Луи Виардо известно было только в русском переводе); 49 писем, подлинники которых утрачены или пока не обнаружены, печатаются по первым публикациям или копиям.

Впервые включаются в данный том Полного собрания сочинений и писем И. С. Тургенева 19 эпистолярных текстов: 7 писем к Н. Я. Макарову (№ 823, 831, 885, 920, 1019, 1044, 1086), 9 писем к Полине Виардо (№ 756, 782, 801 — к Полине и Луи Виардо, 837, 841, 842, 852, 904, 1091), письмо к Виктору де Марсу (№ 1255) и письмо к Александру Биксио (№ 1267), которые были опубликованы в СССР и за рубежом (к иностранным корреспондентам) уже после выхода в свет первого издания, и письмо к Редактору «С.-Петербургских ведомостей» (№ 923), извлеченное из газетной публикации по поводу вопроса об инициаторе основания в России Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. В состав этого тома переведены также датированное более ограниченным периодом по сравнению с предшествующим изданием — см. Письма, т. 6 (№ 1892) — письмо к И. М. Толстому (№ 992) и письмо к Редактору «Revue Européenne» (№ 1151), которое публиковалось прежде в 15-м томе Сочинений.

Далеко не все письма Тургенева, которые по хронологии могли бы войти в этот том, дошли до наших дней. Среди несохранившихся или еще не разысканных писем, судя по переписке и мемуарным источникам, должны быть письма к П. В. Анненкову, И. П. Борисову, В. П. Боткину, А. И. Герцену, А. В. Дружинину, М. А. Маркович, А. Н. Плещееву, Е. М. Феоктистову, А. А. Фету, Полине Виардо, Анри Делаво, Просперу Мериме и др. (см.: *Т сб*, вып. 2, с. 347—353; вып. 3, с. 298—302).

Письма Тургенева, помещенные в настоящем томе, охватывают три года жизни писателя, в течение которых он длительное время находился на родине (начиная с июня 1858 г. по апрель 1859 г., с середины сентября 1859 г. по апрель 1860 г. и в мае — середине сентября 1861 г.), живя подолгу то в Петербурге, то в Спасском и по пути или наездами по нескольку дней в Москве, Орле, Туле и в имении Фета Степановке; из России во Францию и обратно он отправлялся обычно через Германию также с небольшими остановками; пребывая в Париже, неоднократно совершал поездки в имение Виардо Куртавнель и имение Трубецких Бельфонтен, лечился около

полутора месяцев на водах в Содене, посещая ряд немецких городов, где встречался со своими русскими и малороссийскими друзьями, трижды навещал Герцена в Лондоне и более полумесяца провел на острове Уайте в Вентноре, некоторое время вместе с П. В. Анненковым.

Это трехлетие один из наиболее значительных периодов творчества Тургенева, ознаменованный появлением «Дворянского гнезда» и работой над романами «Накануне» и «Отцы и дети». Оконченный в декабре 1858 г. роман «Дворянское гнездо» выходит в свет в январе 1859 г.; вслед за ним в феврале был опубликован очерк «Собственная господская контора» (отрывок из более раннего незавершенного и неизданного романа ⟨«Два поколения»⟩). Тогда же Тургенев получает, наконец, дозволение на второе издание «Записок охотника», первая и вторая книги которых появляются в апреле — мае 1859 г. Переписка Тургенева свидетельствует о большом успехе его последнего романа и широком резонансе его творчества в целом, что находит отражение, например, в «прелюбопытной» для писателя статье Ап. Григорьева «И. С. Тургенев и его деятельность. По поводу романа „Дворянское гнездо"» (*Рус сл*, 1859, № 4, 5, 6 и 8).

Созданный Тургеневым в 1859 г. роман «Накануне» обозначил поворот к иным, выдвигаемым ходом общественного развития, задачам, переход от героев рудинского типа к новым героям, «натурам сознательно-героическим»; вместе с тем неприятие Тургеневым истолкования этого романа Добролюбовым стало поводом к окончательному его разрыву с редакцией журнала «Современник», обусловившему кратковременное сотрудничество его в «Русском вестнике» Каткова. В этом же году Тургенев заканчивает статью «Гамлет и Дон-Кихот», которая была напечатана в январе 1860 г. еще в органе революционных демократов и прочитана дважды как речь в январе же в Петербурге и Москве в пользу Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Литературного фонда). Увидев в этих двух образах выражение «двух основных сил всего существующего», писатель прославляет Дон-Кихота как активного деятеля, посвятившего свою жизнь самоотверженному служению «идеалу», борьбе за «водворение истины и справедливости на земле», хотя и отмечает некоторую его односторонность и ограниченность, и в то же время, признавая ум и сочувствуя страданиям Гамлета, осуждает его как «скептика» и сосредоточенного на себе «эгоиста», бесполезного «массе», которую Гамлеты «никуда вести не могут, потому что сами никуда не идут». Концепция этой статьи определяет расстановку типов в романе «Накануне», находит ряд соответствий в размышлениях Шубина, в письме Елены и особенно в обрисовке героической фигуры Инсарова. Программная речь Тургенева, касавшаяся, в частности, важной проблемы положительного героя, оказывалась включенной, как и роман «Накануне», в современную ему острую общественно-политическую борьбу.

В январе — марте 1860 г. была написана повесть «Первая любовь», а в августе того же года в Вентноре был задуман роман «Отцы и дети», оконченный в Спасском в июле—августе 1861 г. Еще в рукописи роман был прочитан многими знакомыми и друзьями писателя, по замечаниям которых, главным образом Анненкова, сообщившего свои суждения письменно уже в Париж, Тургенев дорабатывает роман, вносит в него поправки (опубликован в 1862 г.). Главный герой романа Базаров, представитель «молодого поколения» шестидесятников, уже на этой стадии вызвал к себе противоречивое отношение. Как видно из писем Тургенева к Каткову, последний

воспринял Базарова как «апотеозу». Пожелания друзей-либералов нередко были обусловлены их позицией, однако Тургенев претворял их советы в собственном художественном ключе. Всё это было преддверием сложной и длительной борьбы, завязавшейся впоследствии вокруг романа. К поре «Накануне» и «Отцов и детей» относится и появление мемуарных очерков «Моя встреча с Белинским» и «Поездка в Альбано и Фраскати. (Воспоминания об А. А. Иванове)».

1859—1861 годы были временем подготовки и осуществления крестьянской реформы. И в России и за границей, по письмам и газетам, Тургенев внимательно следит за происходящим, стараясь уловить исторический смысл глубоко волновавшего его события и оценить его результаты, параллельно он как владелец Спасского заботится об устройстве своих материальных дел и «размежевании» с крестьянами на льготных для них основаниях, открытии для них школы. Откликается он и на другие явления русской жизни. Так, в 1859 г. он пытается в письме к Александру II заступиться за редактора выходящей в Петербурге польской газеты «Слово» Иосафата Огрызко, посаженного в Петропавловскую крепость за помещение статьи Иохима Лелевеля. Позднее, в 1860 г., он составляет «адрес» Александру II с просьбой о конституции и указанием ее главных положений, под которым Артур Бенни безуспешно пробовал собрать подписи (остался неотправленным). Как уже отмечалось, Тургенев активно участвует в делах Литературного фонда, являясь одним из его учредителей и затем членом его комитета. Значительный успех имели 2 лекции Тургенева о Пушкине, прочитанные в Петербурге в апреле 1860 г., на основании которых у него возник замысел статьи. Вместе с Анненковым и несколькими другими русскими за границей разрабатывает он и в письмах к своим знакомым усиленно пропагандирует проект Общества для распространения грамотности и первоначального образования, которое, однако, ввиду нараставших к концу 1861 г. волнений среди учащейся молодежи и правительственных репрессий не удалось организовать.

Тургенев по-прежнему поддерживает связь с Герценом, доставляет в «Колокол» и «Полярную звезду» материалы и корреспонденции, рекомендует ему тех или иных лиц, интересуется мнением Герцена о политических и литературных событиях и своих планах.

Кроме расхождения с Некрасовым, опубликовавшим несмотря на возражения Тургенева статью Добролюбова о «Накануне», особо следует упомянуть о третейском суде между Тургеневым и Гончаровым 29 марта 1860 г. (Гончаров явно несправедливо обвинил Тургенева в плагиате) и о происшедшей 27 мая 1861 г. ссоре Тургенева с Л. Толстым, едва не окончившейся дуэлью. Отношения Тургенева с Гончаровым и Толстым были прерваны на много лет.

В то же самое время продолжается дружеская и творческая переписка Тургенева с Фетом и Полонским, а также с Анненковым, Боткиным, Е. Я. Колбасиным и другими русскими литераторами. По-прежнему Тургенев иногда обменивается письмами с Островским, который сам читает ему «Грозу». Среди адресатов его в этот период появляется Достоевский, в конце 1861 г. Тургенев обещает ему для «Времени» начатую повесть «Призраки». Ряд писем Тургенева с критическими разборами и советами обращен к начинающему в ту пору поэту К. К. Случевскому и беллетристу К. Н. Леонтьеву. Частую и содержательную переписку ведет Тургенев с несколькими русскими женщинами, причем к давним корреспонденткам Е. Е. Ламберт и кн. Е. А. Черкасской присоединяются новые рус-

ско-украинские знакомые М. А. Маркович (Марко Вовчок) и В. Я. Карташевская. Через Маркович и Карташевскую, а также брата последней Н. Я. Макарова Тургенев сближается с кругом украинских литераторов, в том числе с Т. Шевченко, приобщается к украинской литературе: переводит на русский язык «Украинские народные рассказы Марка Вовчка» и повесть ее «Институтка».

В письмах к П. Виардо Тургенев делится своими впечатлениями о пребывании на родине, интересуясь, в свою очередь, музыкальной и театральной жизнью Франции, оперной деятельностью П. Виардо, ее гастролями зимой — весной 1859 г. в Англии и Ирландии и выступлениями в парижском Лирическом театре. Постоянную переписку поддерживает он и со своей дочерью Полиной, заботясь о ее жизни и воспитании в семействе Виардо и пансионе, который она кончает.

Живя за границей, Тургенев откликается на общественно-политические события в Европе. Горячее его сочувствие вызывает возглавляемая Гарибальди национально-освободительная борьба итальянского народа против австрийского владычества. Круг литературных знакомств Тургенева расширяется: в мае 1861 г. состоялась первая его встреча с поэтом, переводчиком и филологом Фр. Боденштедтом, с которым он переписывался с 1858 г., а несколько ранее, в апреле 1861 г., через посредство того же Боденштедта он познакомился с немецким писателем П. Гейзе. Тургенев является для них представителем русской литературы, способствуя их знакомству с нею, и в то же время помогает им найти путь к русскому читателю, рекомендуя, например, статью Боденштедта о немецкой литературе в «Современник».

В 1861 г. выходят на французском языке авторизованный перевод «Дворянского гнезда», выполненный В. А. Соллогубом и А. Калонном, а также комедия «Где тонко, там и рвется» и повесть «Дневник лишнего человека» в переводе Деложа, в письмах Тургенева этой поры содержатся сведения и о собственных его переводах, совместно с Луи Виардо («Рудина» и повестей), которые будут напечатаны позднее; тогда же появляется и немецкий перевод «Муму», осуществленный Матильдой Боденштедт и отредактированный Фр. Боденштедтом.

Тексты писем четвертого тома подготовили к печати и примечания к ним составили: *А. И. Батюто* (752, 753, 755, 809, 820, 825, 832, 838, 849, 854, 866, 867, 871, 901, 947, 956, 965, 982, 1014, 1015, 1023, 1025, 1029—1032, 1052, 1054, 1073, 1076, 1077, 1087, 1089, 1093, 1097, 1099, 1101, 1102, 1112, 1113, 1115, 1119, 1124, 1131—1133, 1138, 1140, 1147, 1181, 1187, 1188, 1194, 1205, 1215, 1222, 1233, 1235, 1252, 1265); *Ю. П. Благоволина* при участии *Г. А. Тиме* (831, 885, 920, 1019, 1044, 1086); *К. Ф. Бикбулатова* (768, 794, 851, 913, 925—928, 932, 933, 938, 960, 981, 1085, 1191, 1207, 1216, «Официальные письма и деловые бумаги» 23); *А. Звигильский* и *П. П. Генералова* (756, 782, 801, 837, 841, 842, 852, 904, 1091, 1255); *Т. П. Голованова* (757, 760, 775, 783, 785, 788, 850, 860, 872, 875, 877, 878, 880—883, 888, 889, 892, 894, 895, 897, 903, 906, 907, 909, 911, 915, 919, 924, 929, 934, 940, 942, 943, 946, 948, 949, 951, 952, 955, 959, 961, 966—969, 983, 985, 988, 990, 996, 998—1002, 1004, 1005, 1009, 1012, 1024, 1026, 1036, 1042, 1047, 1048, 1050, 1060, 1064, 1088, 1090, 1092, 1094, 1098, 1100, 1106, 1114, 1118, 1122, 1126, 1130, 1139, 1142, 1146, 1148, 1155, 1156, 1159, 1161, 1164, 1166, 1167, 1170, 1183,

1195, 1198, 1211, 1214, 1234, 1239, 1268); *Т. П. Ден* (754, 765, 776, 777, 790—793, 796, 804—806, 808, 813, 817, 819, 824, 827, 828, 834, 843—845, 847, 848, 853, 858, 859, 862, 864, 868—870, 873, 874, 876, 884, 886, 887, 890, 893, 896, 898, 908, 912, 914, 917, 930, 935, 939, 941, 950, 953, 954, 957, 962, 970, 974, 975, 977, 995, 1006, 1007, 1011, 1013, 1017, 1020, 1028, 1033, 1034, 1037—1039, 1041, 1042, 1046, 1051, 1058, 1059, 1062, 1063, 1067, 1070—1072, 1079, 1081, 1096, 1107, 1111, 1160, 1171—1173, 1175, 1179, 1192, 1193, 1199, 1209, 1212, 1227, 1230—1232); *Т. П. Ден* и *Г. Цигенгайст* (781); *Т. Н. Ден* и *Х. Раппих* (1258, 1263); *П. Р. Заборов* (1267); *П. Р. Заборов* и *М. Партюрье* (1169, 1262); *Н. В. Измайлов* (782, 826); *Е. И. Кийко* (748, 750, 759, 761, 764, 767, 769, 770, 772, 773, 778, 779, 784, 786, 787, 795, 798, 800, 810—812, 815, 818, 833, 835, 836, 846, 861, 863, 891, 899, 902, 916, 931, 935, 963, 964, 971, 972, 976, 979, 986, 991, 993, 994, 997, 1008, 1021, 1078, 1080, 1104, 1109, 1110, 1127, 1128, 1148, 1157, 1162—1164, 1168, 1174, 1185, 1200, 1201, 1219, 1238, 1242, «Официальные письма и деловые бумаги» 24, 25); *Ю. Д. Левин* (905); *Л. Н. Назарова* (747, 751, 763, 771, 774, 780, 789, 803, 814, 829, 839, 856, 857, 865, 879, 900, 922, 937, 945, 958, 973, 978, 980, 989, 1010, 1017, 1022, 1043, 1055, 1068, 1082, 1083, 1095, 1103, 1105, 1108, 1116, 1120, 1121, 1125, 1132, 1134, 1143, 1144, 1152, 1158, 1196, 1210, 1217, 1223, 1236, 1240, 1241, 1243, 1247, 1248, 1250, 1251, 1254, 1256, 1257, 1260, 1266); *Ф. Я. Прийма* при участии *Г. А. Тиме* (1151); *Г. А. Тиме* (923); *Е. М. Хмелевская* (797, 799, 802, 807, 816, 821, 822, 830, 840, 855, 910, 984, 987, 1003, 1016, 1027, 1035, 1039, 1049, 1053, 1056, 1057, 1061, 1065, 1066, 1069, 1074, 1075, 1084, 1117, 1123, 1129, 1135—1137, 1141, 1153, 1165, 1177, 1180, 1182, 1184, 1186, 1187, 1197, 1202—1204, 1206, 1208, 1213, 1218, 1220, 1221, 1224—1226, 1245, 1246, 1253, 1259, 1261); *Г. М. Фридлендер* (938, 1228, 1244, 1249, 1264); *Б. М. Эйхенбаум* (758, 762, 1145, 1150, 1154, 1176, 1178, 1189, 1190, 1237).

Аннотированный указатель имен и названий и указатель произведений Тургенева составлены *Е. М. Лобковской* и *Г. В. Степановой* при участии других составителей тома.

Французские тексты печатаются под наблюдением *П. Р. Заборова*; немецкие — *Р. Ю. Данилевского*.

В редактировании и подготовке тома к печати принимала участие *Г. А. Тиме*.

Редакторы тома: *И. А. Битюгова*, *С. А. Рейсер*.

Редакция выражает глубокую признательность парижской Национальной библиотеке, предоставившей в ее распоряжение фотокопии с подлинников писем Тургенева к Полине Виардо (см. наст. изд., т. 1, с. 447).

Полноте и достоверности издания содействовали советские ученые проф. *А. А. Гозенпуд* и *Н. М. Чернов*, а также французский тургеневед *А. Звигильский*.

Всем им редакция издания приносит свою благодарность.

1859

747. К. Н. Леонтьеву (с. 7)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ*, № 4855/14, л. 43—45.
Впервые опубликовано: *Рус Мысль*, 1886, № 12, с. 78—79.

[1] Речь идет о комедии в пяти действиях «Трудные дни», опубликованной в «Отечественных записках» (1858, № 9) за подписью «К. Н. Л-ъ». И. А. Гончаров в 1858 г. был членом театрально-литературного комитета, в котором читались и обсуждались новые пьесы. Из артистов состояли в этом комитете П. И. Григорьев, А. М. и П. А. Каратыгины, В. В. Самойлова, П. И. Орлова и др. (см.: Шуберт А. И. Моя жизнь. СПб., 1913, с. CXXI). По-видимому, на одном из заседаний театрально-литературного комитета Гончаров и предлагал артистам комедию К. Н. Леонтьева.

[2] Леонтьев жил в это время в Арзамасе.

[3] Тургенев, вероятно, имеет в виду повесть Леонтьева «Второй брак», опубликованную впоследствии в четвертой книжке «Библиотеки для чтения» за 1860 г.

[4] Речь идет о переговорах с М. Н. Катковым относительно сотрудничества Леонтьева в «Русском вестнике». Писал ли Тургенев об этом Каткову — неизвестно: в дошедших до нас письмах об этом не говорится. В Москве Тургенев был проездом из Спасского в Петербург около 10(22) ноября 1858 г. (см. письмо 734, примеч. 1).

[5] Имеется в виду роман «Дворянское гнездо».

748. В. П. Безобразову (с. 8)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 250, № 586.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС* и *П*, *Письма*, т. III, с. 260.
Письмо датируется по содержанию. Из письма к Кавелину (см. № 750), которое написано одновременно с настоящим письмом, следует, что речь идет о подписном листе для сбора средств в пользу отставленного от службы цензора Н. Ф. фон Крузе. По архивным данным устанавливается, что Крузе был уволен от должности цензора 12 декабря 1858 г. (см.: *ЦГИАЛ*, ф. 772, оп. 7, № 152058), а 5 января 1859 г. датировано письмо шефа жандармов кн. В. А. Долгорукова на имя министра народного просвещения Евгр. П. Ковалевского, в котором говорится: «До сведения государя императора дошло, что в пользу Крузе открыта подписка в Москве, С.-Петербурге, Казани и других городах, преимущественно университетских. Его величеству угодно, чтобы Ваше превосходительство сделали распоряжения о немедленном воспрещении подобной подписки по вверенному Вам ведомству» (там же, № 152087). Таким образом, письмо Тургенева к В. П. Безобразову не могло быть написано раньше 12 декабря ст. ст. 1858 г., т. е. раньше увольнения Крузе от должности цензора, и позже 5 января 1859 г., когда сбор пожертвований по подписным листам стал известен царю и был им запрещен. Ср. записи А. В. Никитенко в дневнике от 7 декабря

1858 г. и 6 января 1859 г. (*Никитенко*, т. 2, с. 48 и 54, и примечания, с. 571).

[1] См. письмо 750.

749. В. П. Безобразову (?) (с. 8)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 250, № 586.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. XIII, кн. 2, с. 200.

Адресат устанавливается предположительно на том основании, что автограф находится среди писем Тургенева к В. П. Безобразову. Датируется по возможной связи с письмом № 748.

750. К. Д. Кавелину (с. 8)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20717, л. 1.

Впервые опубликовано: *Рус Мысль*, 1892, № 10, с. 5—6.

Письмо датируется по связи с письмом к В. П. Безобразову (№ 748), написанным в один день с настоящим, непосредственно перед ним; см. в примечаниях к письму 748 обоснование датировки.

[1] В первопечатном тексте (опубликованном при жизни Н. Ф. фон Крузе) фамилия его заменена буквами ZZ.

[2] См. примечания к письму 748.

751. С. Т. Аксакову (с. 9)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 3, оп. 13, № 71, л. 1—2.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. III, с. 261.

[1] Это письмо С. Т. Аксакова к Тургеневу неизвестно.

[2] См. письмо 747, примеч. 4.

[3] Тургенев выехал из Петербурга в Москву 20 марта (1 апреля) 1859 г. и действительно виделся там с С. Т. Аксаковым (см. письмо к В. Я. Карташевской от 31 марта (12 апреля) 1859 г.— № 783).

[4] «Дворянское гнездо».

[5] «Парус» — еженедельная газета, издателем-редактором которой был И. С. Аксаков. В 1859 г. вышли первые два номера этой газеты, после чего она была закрыта. Тургенев имеет в виду передовую статью, напечатанную в «Парусе» (1859, № 1, 3 января) и носящую программный характер. В частности, автор ее (И. С. Аксаков) писал: «Разве не выгоднее для правительства знать искреннее мнение каждого и его отношения к себе? Гласность лучше всякой полиции, составляющей обыкновенно ошибочные и бестолковые донесения, объяснит правительству и настоящее положение дел, и его отношения к обществу, и в чем заключаются недостатки его распоряжений, и что предстоит ему совершить или исправить» (ср.: *Никитенко*, т. 2, с. 55—56, 57 и примеч. 60 на с. 572).

[6] См. письмо Тургенева к А. А. Фету от 7 (19) января 1859 г. (№ 752). Вместе с ним был отправлен оттиск «Дворянского гнезда» для передачи его после прочтения Аксаковым.

752. А. А. Фету (с. 10)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 32, л. 11.

Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 290, с пропусками.

[1] Т. е. романа «Дворянское гнездо».
[2] См. письмо 751.
[3] См. наст. изд. Письма, т. 3, письмо 742, примеч. 7.

753. А. А. Фету (с. 10)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 32, л. 13. Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 290.

Стр. 10. Будь здоров и люби меня *(лат.)*.

[1] См. наст. изд., Письма, т. 3, письмо 742, примеч. 7.
[2] «Дворянское гнездо».

754. Полине Тургеневой (с. 10 и 405)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 34—35.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 536—537. Перепечатано: *Séménoff*, p. 85—87.

[1] Тургенева очень беспокоили отношения между его дочерью и Полиной Виардо, становившиеся все более и более отчужденными.
[2] Тургенев в 1859 г. выехал за границу в конце апреля ст. ст., провел июнь на водах и около 6(18) июля прибыл в Куртавнель; в середине сентября ст. ст. он вернулся в Россию, в Спасское.
[3] Супруги Николай Иванович и Клара Тургеневы (см. также примеч. 2 к письму 828).
[4] Это письмо Тургенева к Н. И. Трубецкому неизвестно.
[5] Тургенев высылал Луи Виардо деньги на расходы, связанные с его дочерью (см. наст. изд., Письма, т. 3, письмо 735).

755. А. А. Фету (с. 11)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 32, л. 5—6.

Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 230—231, с пропусками и искажениями.

Авторская дата — 1858 — очевидная описка. Письмо датируется по содержанию 1859 г.; кроме того, в январе 1858 г. Тургенев жил в Италии.

Стр. 12. Лишнее слово в стихе *(франц.)*.
Стр. 13. сизый (*франц. Буквально*: голубиной шейки).
Стр. 13. «Прекрасная Венеция» *(итал.)*.

[1] Письмо Фета, на которое отвечает Тургенев, неизвестно,
[2] Тургенев разбирает переводы двух стихотворений Андре Шенье, сделанные Фетом,— «Лида» и «Супруг надменный коз...»,— присланные ему в рукописи, еще до напечатания, причем первое из них, очевидно, вторично, с исправлениями, внесенными в него после замечаний Тургенева (см. т. 3 Писем, № 742). С учетом критических замечаний Тургенева эти переводы были напечатаны в «Библиотеке для чтения» (1859, № 9, 10). Строки, отвергнутые Тургеневым, см. в издании: Фет А. А. Полн. собр. стихотв./ Под ред. Б. Я. Бухштаба. Л.: Сов. писатель, 1959, с. 705—706.
[3] Этот стих (в стихотворении «Лида») Фет переделал: «Где ты пасешь стада? В которой стороне?»
[4] Стих 15: «Прекрасное дитя, к тебе мечты манят» исправлен Фетом на: «...к тебе влекут мечты».

[5] Стихи 23—24: «А детских щек твоих небесный этот жар/ Единственно моих лобзаний будет дар» Фет исправил: «А детских щек твоих вот этот пышный цвет — Единственно моих лобзаний будет след». Стихи 38—39, где читалось: «...другая же ⟨рука⟩ спешит/ Ласкать шелковый пух младенческих ланит», переделаны: «...другая же рука/ Ласкает шелк кудрей младенческих слегка».

[6] Стих «Та, у которой мог таким ты народиться» изменен Фетом на: «Та, у которой мог красавец ты родиться».

[7] В стихе 61 «Из недра Мирры шел, одетого корою», слова «Из недра» заменены на «Из лона». Надпись на триумфальных воротах в Москве (1696), о которой идет речь, отличалась витиеватостью и напыщенностью.

[8] Слова, взятые в кавычки, Фет исправил так: «Поняв его недружелюбный вид» (см.: Фет А. А. Полн. собр. стихотв., с. 673).

[9] Я. П. Полонский и А. А. Григорьев, редактировавшие в это время журнал «Русское слово», посылали Фету корректуру его перевода трагедии Шекспира «Антоний и Клеопатра». Перевод появился в № 2 «Русского слова» за 1859 год.

[10] Здесь, возможно, ироническая перефразировка заглавия стихотворения Р. Бернса «К полевой маргаритке...» (см.: наст. изд., Письма, т. 3, № 419, примеч. 11).

[11] 15 января ст. ст. 1859 г. в № 11 газеты «Северная пчела» было помещено объявление о выходе № 1 «Библиотеки для чтения» с рассказом Л. Н. Толстого «Три смерти» (см.: Гусев Н. Н. Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого. М.; Л.: Гослитиздат, 1958, с. 196). Л. Н. Толстой приехал в Петербург 10 марта ст. ст. 1859 г. и пробыл там десять дней (см. там же, с. 198—199).

[12] Кто такой Блюменфельд — неизвестно. Возможно, Фет пошутил, или же Тургенев не разобрался в «каракулях» его письма.

[13] Н. Н. и Л. Н. Толстым и их сестре, М. Н. Толстой, которая в это время жила в своем имении Пирогово, расположенном в 40 км от Ясной Поляны.

[14] К слову «пуговки» примечание рукою А. А. Фета: «Выточенные мною».

[15] Жене — М. П. Фет, сестре — Н. А. Борисовой и ее мужу — И. П. Борисову.

[16] Очевидно, речь идет о «Воспитаннице» (*Б-ка Чт*, 1859, № 1).

[17] Е. Ф. Корш был редактором журнала «Атеней» (1858—1859).

[18] Речь идет о составе сотрудников «Атенея». Наряду с людьми «нашего поколения» (П. В. Анненков, И. С. Тургенев, М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. Х. Кетчер, К. Д. Кавелин) Е. Ф. Корш пригласил сотрудничать в своем журнале так называемых «молодых» — Б. Н. Чичерина, С. М. Соловьева, Ф. М. Дмитриева, И. К. Бабста, Н. С. Тихонравова и др. К моменту издания журнала почти все они имели репутацию талантливых ученых и уже были профессорами Московского университета. Характеристике сотрудников «Атенея» посвящено несколько страниц в «Современном обозрении» «Современника», написанном Чернышевским (*Совр*, 1857, декабрь, с. 285—288). См. также «Воспоминания Б. Н. Чичерина. Московский университет» (М., 1929, с. 8).

[19] В февральской книжке журнала «Русское слово» за 1859 год (ценз. разр. 25 февраля) Фет напечатал свою статью «О стихотворениях Ф. Тютчева», которая в целом явилась демонстративным апофеозом красоты и «чистого искусства». Поэтический талант Тютчева,

с присущей ему философичностью, получил в этой статье очень высокую оценку. Называя Тютчева «поэтом мысли», Фет добавляет, что, «кроме глубины, создания его отличаются неуловимой тонкостью и грацией, вернейшим доказательством силы». Далее Фет утверждал: «Кто не в состоянии броситься с седьмого этажа вниз головой, с непоколебимой верой в то, что он воспарит по воздуху, тот не лирик. Но рядом с подобной дерзостью в душе поэта должно неугасимо гореть чувство меры. Как ни громадна лирическая смелость,— скажу более,— дерзновенная отвага г. Тютчева — не менее сильно в нем и чувство меры». Восхищаясь «художественной прелестью» стихов Тютчева, Фет заключал: «...мы ⟨...⟩ твердо уверены, что яркому поэтическому огню г. Тютчева суждена завидная будущность не только освещать, но и согревать грядущие поколения» (*Рус Сл*, 1859, № 2, отд. «Критика», с. 75, 76, 83). Мнение Фета о Тютчеве было «любопытно» Тургеневу и потому, что ему предоставлялась возможность сравнить фетовское мнение со своим собственным, высказанным еще в 1854 г. в статье, посвященной характеристике своеобразия поэзии Тютчева (см. наст. изд., Сочинения, т. 4, с. 524—528).

[20] Упоминаемая здесь «фраза» явилась причиной размолвки между Я. П. Полонским и А. А. Григорьевым, редактировавшими журнал «Русское слово» в 1859 г. Много лет спустя Полонский вспоминал об этом в письме к Фету (в ноябре 1889 г.): «...он ⟨А. А. Григорьев⟩ ⟨. . .⟩ вытеснил меня из редакции за то, что я в одной из критических статей его сделал отметку такого места, которого ни я не мог понять, ни те, кому я читал это место. Это начало статьи о 2 томе „Русской истории“ Соловьева, которая начинается словами: „Русский народ переживает двойную формулу...“. Я отказался от редакции...» (А. А. Григорьев. Материалы для биографии / Под ред. Влад. Княжнина. Пг., 1917, с. 340). В статье А. Григорьева «Взгляд на историю России. Соч. С. Соловьева» (*Рус Сл*, 1859, январь) этой фразы уже нет.

[21] Речь идет о стихотворении А. А. Григорьева «Venezia la Bella. Дневник странствующего романтика (отрывок из книги: Одиссея о последнем романтике)», напечатанном в декабрьской книжке «Современника» за 1858 г. Неудобное для печати сравнение Тургенева в подлиннике письма дает уничтожающую характеристику этого произведения как вымученного и бесплодного во всех отношениях.

756. **Полине Виардо** (с. 13 и 406)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 422. Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

Впервые опубликовано: Т, *Lettres inéd*, р. 83—85.

[1] Возможно, Тургенев имеет в виду письмо от 15(27) декабря 1858 г., посланное из Петербурга (см. наст. изд., Письма, т. 3, № 740).

[2] П. Виардо уехала на гастроли в Англию в конце января 1859 г. и дала там за три месяца около 50 концертов в разных городах (см.: *Розанов*, с. 112—113). Лондонский журнал «Атенеум» («Athenaeum»), одним из корреспондентов которого был друг семьи Виардо Генри Чорли, уже 1-го января 1859 г. сообщил, что в Лондоне с нетерпением ожидают приезда г-жи Виардо (№ 1627, р. 24). П. Виардо с большим успехом выступила в партии Орсино в опере

Доницетти «Лукреция Борджиа», Церлины в «Дон-Жуане» Моцарта, леди Макбет в опере Верди «Макбет», в оратории Генри Лесли «Юдифь» и др. Текст оратории Г. Лесли, как сообщал «Athenaeum», был «оригинально аранжирован» Г. Чорли (1859, № 1636, March 5, р. 326). Выступления П. Виардо получили высокую оценку в английской прессе и не прошли незамеченными в России. Так, газета «С.-Петербургские ведомости» сообщала, что «единственным развлечением в общественной жизни Лондона» явились «концерты г-жи Виардо», причем эти концерты опровергли разнесшиеся было слухи о том, что певица утратила голос. «Первые же ноты пропетой ею арии Пачины из „Ниобы“,— отмечалось в корреспонденции,— успокоили и восхитили слушателей, доказав, что орган певицы не лишился прежнего своего блеска и свежести» (1859, № 40, 19 февраля). В той же корреспонденции приводилось мнение рецензента «Атенеума», назвавшего певицу «первой из первых в целой Европе». В отзыве «Athenaeum»'а говорилось, что выступление П. Виардо в партии леди Макбет «вызвало бурю» в публике, «и здесь,— писал рецензент,— вероятно, нет преувеличения, если вспомнить о непревзойденной силе Виардо как оперной актрисы в партиях Фидес и Рахили» (1859, № 1641, April 9, р. 493). Исполнение этой роли особенно интересовало Тургенева (см. письмо 782). Возможно, успех гастролей послужил одной из причин, по которой П. Виардо вскоре была приглашена директором парижского Лирического театра Л. Карвальо на роль Орфея в одноименной опере Глюка.

[3] Тургенев сообщал о гр. Ламберт в письме к Полине Виардо от 15(27) декабря 1858 г.

[4] Оценивая прошедший сезон, корреспондент «С.-Петербургских ведомостей» писал: «...мы прослушали опер более, нежели в какой-либо из предыдущих сезонов. Следовательно, нынешний сезон не лишен был разнообразия; но это разнообразие таково, что мы имели полное основание увольнять читателей от бесед о нем» (1859, № 14, 18 января). Как обычно, первое место среди оперных произведений, поставленных в Петербурге, принадлежало Верди. Опера немецкого композитора Флотова «Марта», которая до того уже была поставлена в Париже, к январю 1859 г. шла на петербургской сцене в 50-й раз. Разбирая парижскую постановку, рецензент «С.-Петербургских ведомостей» назвал оперу «прекрасным типом лакейской музыки», не отличающейся «ни благородством, ни глубоким чувством», однако признавал, что музыка «Марты» «не лишена тем не менее приятных качеств» (*СПб Вед*, 1858, № 59, 13 марта). Однако менее чем через год та же газета писала, что «„Марта“ такая прелестная вещица, что и на русской сцене, при исполнении не более как удовлетворительном, имеет огромный успех...» (*СПб Вед*, 1859, № 14, 18 января).

[5] Имеется в виду опера Моцарта, в которой партию Церлины исполняла А. Бозио. Эта партия была в репертуаре П. Виардо.

[6] Воксхолл (Waxhall) — театр-варьете в Лондоне; был закрыт в августе 1859 г. Оценивая закрытие этого «притона разврата и порока» как знаменательный факт, свидетельствующий о перемене к лучшему в английских нравах, корреспондент «С.-Петербургских ведомостей» отмечал, что само имя этого театра («Воксал») «стало нарицательным названием для гульбищ подобного рода» (1859, № 184, 26 августа).

[7] А. Е. Мартынов 30 января 1859 г. в свой бенефис выступил на сцене Александринского театра в пьесе И. Е. Чернышева «Не

в деньгах счастье». Как писали в газетах, Мартынов «еще раз доказал нам ⟨. . .⟩, что обладает не только огромным талантом, но и гениальностью; он создал большую, глубоко драматическую роль ⟨. . .⟩, которая одна могла бы составить славу актера, если б этого актера не звали Мартыновым». Интересно, что автор корреспонденции сравнил игру Мартынова с игрой негритянского трагика А. Олдриджа, незадолго до того гастролировавшего в Петербурге (см. отзывы Тургенева о выступлениях Олдриджа в письмах 739, примеч. 7 и 740 — наст. изд., Письма, т. 3). При этом рецензент подчеркивал, что «и Олдридж и Мартынов вышли на время из обычной своей сферы, не перестав быть великими актерами» (*СПб Вед*, 1859, № 31, 8 февраля).

[8] Возможно, что на Тургенева сильное впечатление произвело не только превосходное исполнение Мартыновым роли купца Боярышникова в пьесе Чернышева, но и содержание пьесы, особенно ее кульминация — объяснение Боярышникова с дочерью, о существовании которой ему становится известно много лет спустя, когда он узнает в лице девушки родные черты. Эта сцена не могла не напомнить Тургеневу первую встречу со своей дочерью Пелагеей, которую он описал в письме к П. Виардо (см.: наст. изд., Письма, т. 1, № 146).

[9] Любопытно сравнить это высказывание Тургенева с мнением Э. Делакруа, который записал в своем дневнике 3 января 1857 г.: «Пример Шекспира заставляет нас совершенно ошибочно думать, что комическое и трагическое могут соединяться в одном и том же произведении. У Шекспира ему лишь одному присущая художественная манера. Во многих современных французских романах эта смесь комического с трагическим невыносима» (Дневник Делакруа. М., 1950, с. 474). Не исключено, что запись Делакруа косвенно связана с мнением Тургенева, которое он мог высказывать и раньше в семье Виардо, где Делакруа был нередким гостем.

[10] См. об этом: наст. изд., Сочинения, т. 6, с. 402—409.

[11] Это намерение Тургенев не осуществил. Первый известный перевод на французский язык «Дворянского гнезда», выполненный В. А. Соллогубом и А. Калонном и авторизованный Тургеневым, вышел в свет в Париже в издательстве Дантю в 1861 г.

[12] См. письмо к П. Виардо от 15(27) декабря 1858 г. (наст. изд., Письма, т. 3, № 740).

[13] См. об этом подробнее в письмах 767, 841, 1082.

[14] Дядя Н. Неведомской, А. Ф. Львов, был известным композитором, скрипачом и дирижером. В январе 1845 г., в свой второй приезд в Петербург, П. Виардо исполнила в его опере «Бьянка и Гвальтьеро» роль Бьянки, однако опера не имела успеха и после трех представлений была снята с репертуара (см.: *Розанов*, с. 53; см. также: наст. изд., Письма, т. 1, с. 482).

[15] Существительное «une mûre» означает тутовую ягоду. Употребляемое здесь Тургеневым выражение, очевидно, означает «пору зрелости»; каламбур, о котором идет речь, вероятно, должен быть основан на значениях существительного и прилагательного, которые являются омонимами. Прилагательное «mûr» («зрелый», «перезрелый») во французском языке может употребляться в переносном смысле (ср.: «une fille mûre» — «перезрелая девица»). Пословица, аналогичная той, что употребляет Тургенев, имеется и во французском языке: «il faut attendre à cueillir la poire qu'elle soit mûre» — «надо подождать, пока придет время», буквально: «надо срывать грушу, когда она созреет».

757. Ег. П. Ковалевскому (с. 15)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 356 (Е. П. Ковалевского), № 347, л. 5.

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1884, № 5, с. 401—402. Перепечатано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 70.

Датируется по упоминанию обстоятельств, связанных с организацией Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Литературного фонда). Известно, что в понедельник 2(14) февраля 1859 г. состоялось собрание, на котором одиннадцать членов-учредителей — Ег. П. Ковалевский, И. С. Тургенев, П. В. Анненков, С. С. Дудышкин, Н. Г. Чернышевский, А. В. Дружинин, А. П. Заблоцкий, А. Д. Галахов, А. В. Никитенко, К. Д. Кавелин и А. А. Краевский — подписали проект устава Общества. Тогда же учредители Общества были намечены в качестве членов будущего комитета. Письмо помечено воскресеньем, следовательно, оно написано накануне собрания, 1(13) февраля.

Окончательные выборы членов комитета (закрытым голосованием) произошли лишь 8(20) ноября 1859 г. Тургенев был избран членом комитета заочно, так как находился в это время в с. Спасском (*ГПБ*, ф. 438, № 1).

758. Л. Н. Толстому (с. 16)

Печатается по подлиннику: *ГМТ*, архив Л. Н. Толстого, папка 114.

Впервые опубликовано: *Толстой и Т*, с. 51—52.

[1] Подразумевается роман «Семейное счастие». Толстой закончил его в марте 1859 г., а в апреле он появился в «Русском вестнике» (1859, апрель, кн. 1 и 2). В Петербург Толстой приехал в марте 1859 г. (см. письмо 755, примеч. 11).

[2] Записку Некрасова см.: *Некрасов*, т. 10, с. 396. Ответ Толстого на эту записку неизвестен. Ответное письмо Толстого к Тургеневу упоминается в письме последнего от 11(23) февраля 1859 г. (№ 762), но само оно не найдено.

[3] Речь идет об организации нового журнала «Русское слово», издателем которого был гр. Г. А. Кушелев, а редактором — Я. П. Полонский.

[4] Пьеса артиста и драматурга И. Е. Чернышева «Не в деньгах счастье» была поставлена на сцене Александринского театра 30 января 1859 г.; А. Е. Мартынов исполнял в ней главную роль — купца-хищника Боярышникова. См. также письма 756 и 761.

759. К. Д. Кавелину (с. 17)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. Г-О, IX, № 28; текст письма написан рукою И. К. Бабста, подписи — автографы.

Впервые опубликовано: Вольное слово, 1883, № 61, с. 7, без подписей. Перепечатано с пятью подписями: *Письма к Герцену*, с. 42.

Датировка письма определяется обстоятельствами его написания. Осенью 1858 г. Б. Н. Чичерин встречался в Лондоне с Герценом и вел с ним дискуссии на общественно-политические темы. В одном из писем к Герцену, написанном после возвращения в Россию, Чичерин упрекнул Герцена в том, что «Колокол» якобы дает искаженное представление о современном положении в России. Герцен

напечатал в «Колоколе» (1858, 1 ноября, л. 27) протест «Нас упрекают» (см.: *Герцен*, т. 13, с. 361). Чичерин послал в «Колокол» ответное письмо, где писал, что Герцен как издатель «Колокола» вредит общественному прогрессу в России, ибо, с точки зрения Чичерина, в настоящее время «нужно не раздувать пламя, не растравлять язвы, а успокаивать раздражение умов, чтобы вернее достичь цели». Письмо Чичерина Герцен напечатал, со своим ответом на него, в «Колоколе» (1858, 1 декабря, л. 29, с. 237; статья Герцена «Обвинительный акт» — там же, с. 236; см.: *Герцен*, т. 13, с. 404). Выступление Чичерина против Герцена было встречено с возмущением даже в либеральных кругах. К. Д. Кавелин послал Чичерину протестующее письмо. С ним были солидарны И. К. Бабст, Н. Н. Тютчев, А. Д. Галахов, П. В. Анненков, И. С. Тургенев, И. И. Маслов, А. И. Скребицкий. Написанное ими коллективное письмо было отправлено Чичерину вместе с письмом Кавелина (впервые опубликовано в кн.: *Барсуков*, *Погодин*. Т. 15, с. 261—268). Чичерин, получив в Ницце письмо Кавелина и коллективное письмо, отправил их Герцену 13(25) февраля 1859 г. (Вольное слово, 1883, № 61). Следовательно, коллективное письмо было написано незадолго до этого.

760. Ег. П. Ковалевскому (с. 17)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 356 (Е. П. Ковалевского), № 347, л. 6.

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1884, № 5, с. 401. Перепечатано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 69.

Датируется по содержанию. Обед основателей Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым состоялся на квартире у Тургенева в понедельник 9(21) февраля 1859 г. (см.: *Никитенко*, т. 2, с. 61). В этот день были подписаны проект Общества и просьба министру народного просвещения Евгр. П. Ковалевскому об его утверждении. Ег. П. Ковалевский, «брат министра, взялся представить их ему» (там же, с. 62). Этим объясняется важность присутствия Ег. П. Ковалевского на обеде и настойчивое приглашение Тургенева.

761. В. П. Боткину (с. 17)

Печатается по подлиннику: *ГМТ*, архив В. П. Боткина, № 60935.

Впервые опубликовано: *Боткин и Т*, с. 149—151.

[1] Тургенев чутко уловил не свойственную русскому языку форму употребления этого слова (см.: Д р а г а н о в П. Д. О германизме «выглядит» в русском языке.— Изв. ОРЯС, 1909, кн. 1, с. 172—200).

[2] Тургенев подал прошение о дозволении выпустить второе издание «Записок охотника» в Петербургский цензурный комитет 30 марта 1856 г. Дело было передано в Главное управление цензуры. Разрешение на второе издание было получено Тургеневым только 5 февраля 1859 г., по докладу члена Главного управления А. Г. Тройницкого, составленному на основании докладной записки, написанной И. А. Гончаровым (см.: О к с м а н Ю. Г. От «Капитанской дочки» к «Запискам охотника». Саратов, 1959, с. 281—285). Второе издание «Записок охотника» было разрешено

при условии изъятия из рассказов «Контора» и «Чертопханов и Недопюскин» издания 1852 г. отдельных выражений и фраз (*ЦГИАЛ*, Дело о разрешении нового издания книги «Записки охотника», ф. 772, оп. 6, № 151190, л. 23; см. наст. изд., Сочинения, т. 3, с. 471, 505).

[3] Речь идет о пьесе И. Е. Чернышева «Не в деньгах счастье» (см. письмо 758, примеч. 4).

762. Л. Н. Толстому (с. 18)

Печатается по подлиннику: *ГМТ*, архив Л. Н. Толстого, папка 114.

Впервые опубликовано: *Толстой и Т*, с. 53.

[1] Письмо Толстого, на которое отвечает Тургенев, неизвестно.

[2] Толстой работал в это время над романом «Семейное счастие».

[3] Рассказ Толстого «Три смерти» только что появился в «Библиотеке для чтения» (1859, № 1).

[4] Речь идет об Александре Андреевне Толстой, двоюродной тетке Л. Н. Толстого.

[5] По-видимому, Е. Е. Ламберт, В. Я. Карташевская, М. А. Маркович.

[6] Графиня М. Н. Толстая.

763. М. Н. Каткову (с. 19)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 120, картон 11, № 21/3. Края письма внизу обгорели, текст поврежден.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 37.

Датируется первой половиной февраля ст. ст. 1859 г., так как в письме есть упоминание о статье С. С. Громеки, напечатанной во второй январской книжке «Русского вестника» (под текстом статьи дата написания — 22 января 1859 г.).

[1] Граф А. А. Ржевусский напечатал в газете «Русский инвалид» (1858, № 281, 24 декабря) статью под названием «Армеец неармейцу», посвященную критике анонимной статьи «Пять месяцев в *** полку», помещенной в приложении к «Русскому инвалиду» — «Военном сборнике» (1858, № 7). Ржевусский протестовал против раскрытия в печати тех злоупотреблений, которые существовали в армии и описывались в статье. С возражением Ржевусскому выступил С. С. Громека в «Русском вестнике» (1859, январь, кн. 2, «Современная летопись», с. 108—112). Громека защищал свободу мнений в журналистике и ставил вопрос о том, следует ли понимать статью Ржевусского как «дружеский» совет или же как официальный выговор.

[2] Евгр. П. Ковалевский, назначенный 23 марта ст. ст. 1858 г. министром народного просвещения, действительно имел намерение сделать своим «помощником» (т. е. товарищем министра) К. Д. Кавелина. Однако осуществить это ему не удалось, так как Кавелиным был недоволен Александр II за статью «О новых условиях сельского быта», напечатанную в «Современнике» (1858, № 4), где были приведены цитаты из распространявшейся в рукописи «Записки» Кавелина об освобождении крестьян (см. наст. изд., Письма, т. 3, письмо Тургенева к Герцену, № 700). Под «начальством» Тургенев разумеет, вероятно, самого Александра II.

³ Речь идет о недавно (в декабре 1858 г.) образованном «Комитете по делам книгопечатания»; это была попытка создать верховный орган для контроля за печатью (см. также письмо 764 и примеч. 8 к нему).

764. И. В. Павлову (с. 19)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 72, л. 2—3.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. III, с. 272—273.

Стр. 20. воспаление седалищного нерва *(лат.)*.

¹ Эти письма И. В. Павлова к Тургеневу неизвестны.

² Павлов принимал активное участие в «Московском вестнике» на всем протяжении его издания (1859—1861).

³ Рассказ Павлова «Из записок деревенского врача. Клехатуха» был напечатан в «Московском вестнике» (1859, № 2; ценз. разр. 18 февраля), с посвящением И. С. Тургеневу, за подписью Л. Оптухин.

⁴ Поместье Павлова находилось в Мценском уезде Орловской губернии.

⁵ В «Московском вестнике» (1859, № 1, «Отдел литературы») напечатан очерк Тургенева, извлеченный из романа «Два поколения»,— «Собственная господская контора. (Отрывок из неизданного романа)» (см.: наст. изд., Сочинения, т. 5).

⁶ Подробно об обстоятельствах знакомства с Т. Г. Шевченко см. «Воспоминания о Шевченке» Тургенева (наст. изд., Сочинения, т. 11).

⁷ «Институтка» — украинская повесть М. А. Маркович (Марко Вовчок), написанная в 1859 г. Намерение перевести повесть было осуществлено Тургеневым в сотрудничестве с П. А. Кулишом (подробнее см. письмо 783, примеч. 3). Перевод «Институтки» был напечатан в первом номере «Отечественных записок» за 1860 г.

⁸ Речь идет о «Комитете наблюдения над печатью» или «по делам книгопечатания», который просуществовал с декабря 1858 до конца 1859 года (см. наст. изд., Письма, т. 3, № 740).

765. Е. Е. Ламберт (с. 21)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 118.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 189.

Датируется предположительно зимой 1858/59 г. на основании слов Тургенева в письме к Л. Н. Толстому от 2(14) февраля 1859 г.: «...чаще всего я бываю у графини Ламберт» (№ 758). В это время сын Е. Е. Ламберт, Яков, был еще подростком. Отнести записку к более ранним годам нельзя, так как зимы 1856/57 и 1857/58 гг. Тургенев проводил не в Петербурге. Зимою же 1857/58 г. Тургенев познакомился в Риме с вел. кн. Еленой Павловной, поэтому и приглашение к ней наиболее возможно в ближайший после их римских встреч приезд Тургенева в Петербург. В книге Гранжара записка помещена в числе недатированных (*Granjard*, p. 200, T. № 109).

766. А. И. Свечиной (с. 21)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 2, № 18.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. XIII, кн. 2, с. 200. Год устанавливается по содержанию, в соответствии с датой и указанным адресом.

[1] Речь может идти об одной из двух фотографий Тургенева 1856 г.: С. Л. Левицкого или А. Бергнера (см.: *ПД*, *Описание*, № 449, 450).
[2] См. наст. изд., Письма, т. 2, № 313 и 316.

767. Д. В. Стасову и др. (с. 22)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 294, оп. 4, № 274.
Впервые опубликовано: Анатолий Федорович Кони (1844—1924). Юбилейный сборник // Атеней, 1925, т. 1, с. 193.
Время написания устанавливается по дате, проставленной в рукописи Д. В. Стасовым,— «3 марта 1859, С.-Петер⟨бург⟩».
На втором листе этой записки помета Стасова: «Обедали у Верй Авдеев, В. П. Боткин, Погуляев, Половцов ⟨очевидно, Александр Александрович.— *Ред.*⟩ и Д. Стасов и послали звать Тургенева или придти к нему. Обед назначено было дать Мартынову за его роль „Не в деньгах счастье“ и поднести альбом с портретами».
Ресторан Верй находился в том же доме Вебера (на Большой Конюшенной), в котором в это время Тургенев снимал квартиру (№ 34). Об игре А. Е. Мартынова в пьесе И. Е. Чернышева «Не в деньгах счастье» см. письма 758 и 761.

[1] Обед, данный петербургскими литераторами А. Е. Мартынову, состоялся 10(22) марта 1859 г. (см. письмо 769). Деньер (Deniers) — петербургский фотограф, у которого участники предстоявшего обеда в честь Мартынова должны были сняться для подносимого ему альбома. А. В. Никитенко 10 марта записал в дневнике: «Мартынову поднесли письмо, подписанное всеми присутствовавшими (на обеде), и портреты их в прекрасно переплетенном альбоме» (*Никитенко*, т. 2, с. 70).

768. И. И. Панаеву (с. 22)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 3926, л. 41.
Впервые опубликовано: *Панаев*, 1888, т. 6, с. 410.
Датируется по содержанию. Журнал «Московский вестник» стал выходить с февраля 1859 г. Цензурное разрешение на третьем (последнем из присланных Тургеневым) номере помечено 27 февраля. Следовательно, письмо могло быть написано в первую же среду марта, которая приходилась на 4(16) марта (см.: *Т и круг Совр*, с. 110).

[1] Тургенев с большим вниманием и заинтересованностью относился к новому журналу и сам хлопотал о его разрешении (см. письма 721, 743, 745). Панаев исполнил просьбу Тургенева: в 3-м номере «Современника» за 1859 г. (с. 203—204) в «Заметках Нового поэта» он одобрительно отзывается о первых номерах «Московского вестника» и настоятельно рекомендует его читателям.

769. А. Е. Мартынову (с. 22)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 231, № 288.

Впервые опубликовано: Альтшуллер А. Александр Евстафьевич Мартынов. 1816—1860. Л.; М.: Искусство, 1959, с. 187, без даты. Датируется на основании того, что обед в честь А. Е. Мартынова (см. ниже), приглашением на который является, очевидно, комментируемая записка, состоялся во вторник 10(22) марта 1859 г. (ср. письмо 767).

[1] Обед, о котором идет речь, дали петербургские литераторы в честь Мартынова, тяжело заболевшего и вынужденного ехать для лечения за границу. Организация чествования была поручена Тургеневу, Гончарову, Григоровичу и Дружинину. На обеде присутствовало 40 человек, в том числе Шевченко, Островский, произнесший речь от драматических писателей, Некрасов, прочитавший стихи «Со славою прошел ты полдороги...», Чернышевский, Писемский и др. См.: *Никитенко*, т. 2, с. 70.

[2] О Чернышеве и его пьесе «Не в деньгах счастье», в которой главную роль играл Мартынов, см. письма 756, 758 и 761.

[3] Вероятно, речь идет о желании Тургенева получить ложу на концерт Антона Рубинштейна, который состоялся 11(23) марта 1859 г. в Большом театре. В воскресенье 8(20) марта 1859 г. благодаря содействию Мартынова Тургенев, по-видимому, был на концерте Вагнера, состоявшемся тоже в помещении Большого театра.

770. П. А. Плетневу (с. 23)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 234, оп. 3, № 665, л. 1.

Впервые опубликовано: *Лит Арх*, т. 3, с. 187—188.

На письме рукой Плетнева написано: «П⟨олучено⟩ 12 марта 1859». Письмо датируется 11 марта ст. ст. 1859 г. на том основании, что ближайшая ко дню получения письма среда приходилась на это число.

[1] Речь идет о В. П. Безобразове.

771. К. С. Аксакову (с. 23)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, *ГАИС*. III, I, № 32/1.

Впервые опубликовано: *Труды ГБЛ*, т. 4, с. 222—223.

[1] Это письмо К. С. Аксакова к Тургеневу неизвестно.

[2] Имеется в виду статья о книге «Разные сочинения С. Аксакова. Москва. 1858», напечатанная в «Современнике» (1859, № 2, с. 237—249). Автором ее был Н. А. Добролюбов, который резко критиковал книгу С. Т. Аксакова, содержавшую его литературные и театральные воспоминания, биографию М. Н. Загоскина и разные другие мелкие статьи и заметки.

[3] Тургенев напечатал в «Современнике» (1860, № 1) статью «Гамлет и Дон-Кихот», давно обещанную журналу, но она была последним его произведением, появившимся в органе революционных демократов.

[4] О запрещении польской газеты «Слово» и заключении в Петропавловскую крепость ее редактора И. Огрызко см. письмо Тургенева к Александру II (Офиц. письма и делов. бумаги, № 23).

[5] В связи с этим письмом Тургенева к Александру II московский генерал-губернатор А. А. Закревский писал А. Ф. Орлову 17(29) марта 1859 г.: «Здесь ⟨в Москве.— *Ред.*⟩ ходит по рукам письмо Тургенева к государю по поводу ареста *Огрызко* и запрещения издававшегося им в Петербурге польского журнала ⟨. . .⟩ Говорят, что государю писали о том же Жемчужников и другие литераторы» (*Гол Мин*, 1913, № 8, с. 268).

[6] Сроки пребывания Тургенева в Москве несколько сдвинулись: он выехал из Петербурга 20 марта (1 апреля), а 25 марта (6 апреля) 1859 г. отправился в Спасское (см. письма 773, примеч. 1 и 777).

772. **Н. А. Основскому** (с. 24)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. II, оп. 1, № 446, л. 3.
Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 60.

[1] Ср. письма 773 и 777.

773. **П. А. Плетневу** (с. 24)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 234, оп. 3, № 665, л. 3.
Впервые опубликовано: *Лит Арх*, т. 3, с. 188—189.
Датируется на основании надписи Плетнева: «П⟨олучено⟩ 16 марта 1859 г.». 16 марта ст. ст. 1859 г. приходилось на понедельник.

[1] В письме к Н. А. Основскому (№ 772) от 16(28) марта 1859 г. Тургенев сообщал, что собирается выехать из Петербурга в Москву в ближайший четверг, т. е. 19(31) марта; в действительности же он уехал, как и пишет в данном письме, в пятницу, 20 марта (1 апреля) 1859 г.

774. **К. И. Вульфу** (с. 25)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 7151, л. 1.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. III, с. 278.

[1] Речь идет о втором издании «Записок охотника», цензурное разрешение на которое было получено 7 февраля 1859 г. Наблюдение за печатанием его осуществлял Н. Ф. Щербина, которому Тургенев поручил издание, желая облегчить его тяжелое материальное положение (см. письмо 788).

775. **Ег. П. Ковалевскому** (с. 25)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 356 (Е. П. Ковалевского), № 347, л. 7.
Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1884, № 5, с. 401. Перепечатано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 69.
Датируется февралем-мартом (не позднее 19 марта ст. ст.) 1859 г., когда Анненков и Некрасов, упоминаемые в письме, находились в Петербурге одновременно с Тургеневым. Переписка между Тургеневым и Ег. П. Ковалевским началась в сентябре 1858 г. В первые месяцы 1859 г., до своего отъезда в Москву 20 марта ст. ст., Тургенев часто встречался с Ег. П. Ковалевским. Встречи их продолжались и в более поздние годы, но настоящая записка не могла быть написана после разрыва между Тургеневым и Некрасовым (1860 г.).

Таким образом, комментируемое письмо могло быть написано только в 1858 или 1859 г. За это время в печати появилась лишь одна статья Ег. П. Ковалевского — «Путевые записки о славянских землях»,— напечатанная в «Русской беседе» (1858, № 1, ценз. разр. 26 февраля 1858 г.; продолжение: 1859, № 5, ценз. разр. 29 сентября 1859 г.). По всей вероятности, Тургенев имеет в виду вторую часть статьи Ковалевского, в период подготовки ее к печати. В тексте этой статьи есть указание на то, что автор обсуждал ее содержание с друзьями-писателями, в том числе, возможно, и с Тургеневым: «...случалось мне рассказывать двум-трем приятелям некоторые события ⟨. . .⟩ Один из них так увлекся, что обещал включить их в какой-нибудь из своих рассказов,— тогда, я уверен, под его творческим пером восстанут эти живые образы...» (*Рус беседа*, 1859, № 5, смесь, с. 38).

776. **Полине Тургеневой** (с. 26 и 407)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 36.
Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 539. Перепечатано: *Séménoff*, p. 89—90.

[1] Тургенев приехал в Париж около 10(22) мая 1859 г. (см. письмо 797).

777. **Е. Е. Ламберт** (с. 28)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 36.
Впервые опубликовано: в отрывках — *Гол Мин*, 1914, № 10, с. 205—206; полностью — *Письма к Ламберт*, с. 25—27.

[1] Видимо, речь идет о смерти Павла Андреева.

[2] Речь идет об Орловском губернском комитете для составления проекта улучшения быта помещичьих крестьян, образованном летом 1858 г. Тургенев в Орловский комитет не вошел (см. письмо к В. А. Черкасскому, № 712).

[3] Новая повесть — роман «Накануне», обдумывавшийся Тургеневым с января 1859 г. Писать его он начал значительно позже, уже за границей, согласно помете на черновой рукописи *(ГПБ)*. По свидетельству П. В. Анненкова, «Тургенев обладал способностью в частых и продолжительных своих переездах обдумывать нити будущих рассказов, так же точно, как создавать сцены и намечать подробности описаний, не прерывая горячих бесед вокруг себя и часто участвуя в них весьма деятельно» (*Анненков*, с. 424).

[4] Анненков отмечает скромность и сдержанность писателя в период общественного успеха «Дворянского гнезда»: «Он не позволил отуманить себя общественными похвалами, а, напротив, под говор их взгляд его на самого себя приобретал особенную трезвость и ясность. Едва напечатав „Дворянское гнездо“, он принялся за новое произведение ⟨. . .⟩ повесть „Накануне“, которая была совершенной противоположностью с романом, имевшим такой колоссальный успех» (*Анненков*, с. 426).

[5] Е. Е. Ламберт, будучи помощницей попечительницы Николаевского сиротского приюта в С.-Петербурге, собирала пожертвования на благотворительные цели.

778. И. В. Павлову (с. 29)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, он. 1, № 72, л. 4.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. III, с. 282—283.

Стр. 29. «Хорошие люди умирают молодыми» *(нем.)*.

[1] Тургенев собирался присутствовать в Орле на заседаниях губернского комитета по крестьянскому делу (см. письмо 777, примеч. 2).

[2] Эти письма И. В. Павлова к Тургеневу неизвестны.

[3] О смерти В. В. Каратеева см. письмо к Е. Е. Ламберт от 27 марта (8 апреля) 1859 г. (№ 777).

779. В. П. Боткину (с. 30)

Печатается по подлиннику: *ГМТ*, архив В. П. Боткина, № 60936.

Впервые опубликовано: *Боткин и Т*, с. 151.

Стр. 30. мне нечего ей сказать *(франц.)*.

[1] Поездка Тургенева в Орел на заседание губернского дворянского комитета не состоялась, по-видимому, из-за наступившей распутицы (см. письмо 787).

[2] Тургенев выехал из Спасского в Москву 20 апреля (2 мая) 1859 г.

780. К. Н. Леонтьеву (с. 30)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ*, № 4855/15, л. 46—48.
Впервые опубликовано: *Рус Мысль*, 1886, № 12, с. 79—80.

Стр. 30. минимум *(лат.)*.

[1] Тургенев приехал в Петербург не 23, а 24 апреля (6 мая) и остался там до 29 апреля (11 мая) (*Клеман*, *Летопись*, с. 105).

[2] Повесть К. Н. Леонтьева «Подлипки» была значительно позднее напечатана в «Отечественных записках» (1861, № 9—11).

[3] Роман «Дворянское гнездо».

[4] Роман «Накануне».

[5] С «обществом», о котором сообщал Леонтьев в не дошедших до нас письмах, Тургенев познакомился, находясь в Москве 21—23 марта (2—4 апреля) 1859 г.

781. Морицу Гартману (с. 31 и 408)

Печатается по подлиннику: Венская городская библиотека (Wiener Stadtbibliothek), № 48759. Фотокопия — в *ИРЛИ*.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС* и *П*, *Письма*, т. III, с. 284—285.

Возможно, что настоящее письмо было послано вместе с письмом к П. Виардо от 31 марта (12 апреля) 1859 г. (№ 782). На это указывает надпись Тургенева в заголовке письма: «Pour Hartmann» («Для Гартмана»).

[1] Тургенев имеет в виду большое письмо М. Гартмана к нему от 4(16) сентября 1858 г., в котором выражается чувство дружбы и уважения к русскому писателю *(Bibl Nat)*.

[2] Комета Донати наблюдалась в 1858 г. в Европейской России с 2 июля по 22 октября ст. ст. (Б р е д и х и н Ф. О хвостах комет. М., 1862, с. 10—12, 28).

[3] Роман «Дворянское гнездо».

[4] В феврале 1859 г. Тургенев познакомился с М. А. Маркович и В. Я. Карташевской, а через них — с А. В. Марковичем, В. М. Белозерским и рядом других украинских общественно-литературных деятелей, которые были с ними связаны. См. письмо к В. Я. Карташевской (№ 783).

[5] Сравнение Петербурга с сирийским городом Пальмирой, знаменитым в древности (в I—III вв. н. э.) своей красотой, было распространено с конца XVIII в. в русской, особенно одической, поэзии; Тургенев иронически применил его в XXII главе рассказа «Призраки», оконченного в 1863 г.

[6] Встреча Тургенева и Гартмана в 1859 г. в Париже не состоялась. Е. Н. Орлова в неопубликованном письме из Парижа от 13(25) мая 1859 г. писала Гартману: «Здесь Тургенев. Он справлялся, где находитесь Вы, как Ваше здоровье и не написали ли Вы что-нибудь новое и т. д.» (*Венская городская библиотека*, № 54383/35).

782. Полине Виардо (с. 32 и 408)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 422. Подлинник хранится в *Bibl Nat*. На первой странице письма (в левом верхнем углу) помета рукой П. Виардо: «autorisée» («разрешено» — *франц.*).

Впервые опубликовано в русском переводе (не полностью): *Н Вр*, 1906, № 10879, иллюстрированное приложение; во французском оригинале — *T*, *Lettres inéd*, p. 121—123.

[1] Имеется в виду ряд сатирических выпадов в комедиях Мольера («Лекарь поневоле», «Ученые женщины», «Господин де Пурсоньяк», «Мнимый больной» и др.) против невежества и бессилия врачей.

[2] Сосед — В. В. Каратеев.

[3] Лелия — героиня одноименного романа Ж. Санд (1833 г., вторая редакция — 1839 г.). В образе разочаровавшейся в жизни, философствующей и проповедующей скепсис Лелии частично отразились настроения писательницы после поражения революции 1830 г. Характеризуя героиню романа, один из его персонажей говорит: «Вы... с вашей скукой и скептицизмом олицетворяете чрезмерную скорбь, которая рождается от злоупотребления мыслью» (S a n d G. Lélia. P., 1960, p. 117—118).

[4] Тургенев имеет в виду исполнение П. Виардо партии леди Макбет в опере Верди «Макбет» («Macbeth») во время гастролей певицы в Англии и Ирландии весной 1859 г. (см. письмо 756, примеч. 2).

[5] Цитата, приведенная Тургеневым, очевидно, по памяти, взята из II действия трагедии Шекспира «Юлий Цезарь». Эти слова произносит Юлий Цезарь, обращаясь к Кальпурнии (2-я сцена).

[6] Тень убитого по приказанию Макбета его соперника Банко безмолвно появляется в 4-й сцене действия III и в 1-й сцене действия IV трагедии Шекспира «Макбет».

[7] Роман — «Накануне».

783. В. Я. Карташевской (с. 34)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 1—2.

Впервые опубликовано: *Гол Мин*, 1919, № 1—4, с. 211—212.

[1] В. Я. Карташевская и ее муж В. Г. Карташевский, урожен-

цы Черниговской губернии, в начале 1850-х годов переехали с Украины в Петербург. В Петербурге в это время жил и Н. Я. Макаров, родной брат Карташевской, писатель с ярко выраженным интересом к украинской культуре, в начале 1850-х годов сотрудничавший в «Современнике». Макаров находился в приятельских отношениях с проживавшими в Петербурге украинскими писателями В. М. Белозерским, П. А. Кулишом, Н. И. Костомаровым, которые составляли спаянную общими интересами группу. В 1858 г. к ним присоединился Т. Г. Шевченко, в 1859 г.— М. А. Маркович (Марко Вовчок). Дружеский контакт установился у этой группы с представителями русской культуры — И. С. Тургеневым, Н. А. Некрасовым, П. В. Анненковым, А. Ф. Писемским, Львом и Алексеем Жемчужниковыми. В доме Карташевских на Малой Московской улице часто устраивались музыкальные и литературные вечера, где и собирался тот «малороссийский мирок», о котором упоминает в своем письме Тургенев (см.: Переселенков С. Из переписки Тургенева с В. Я. Карташевской // *Гол Мин*, 1919, № 1—4, с. 210).

[2] В воспоминаниях Тургенева о первой встрече с Шевченко в Академии художеств (в феврале 1859 г.) сообщается, что при этом присутствовали В. Я. Карташевская и М. А. Маркович; следовательно, как представлялось Тургеневу в 1875 г., когда были написаны воспоминания, знакомство названных женщин состоялось уже до этого. Фраза в настоящем письме Тургенева противоречит воспоминаниям, написанным много позднее. Но из следующего дошедшего до нас письма Тургенева к Карташевской (№ 850) явствует, что личные отношения между Карташевской и Маркович к октябрю 1859 г. уже установились.

[3] Перевод «Институтки», украинской повести М. А. Маркович (ср. письмо 764) делался Тургеневым по подстрочнику П. А. Кулиша и частично Д. С. Каменецкого. Сохранилась рукопись этого подстрочного перевода с правкой рукой Тургенева в VIII, IX и X главах повести (см.: Дорошкевич О. К. Українська проза Марка Вовчка. Київ, 1943, с. 324—332, неопубл. дис. . . . д-ра филол. наук; ср.: Сиваченко М. Е. До питання про канонічний текст «Народних оповідань» Марка Вовчка // Марко Вовчок. Статті і дослідження. Київ, 1957, с. 113). В настоящем письме (ср. также письмо к Н. Я. Макарову, № 785) упоминается не только о подстрочнике, но и об украинском оригинале повести, без которого писатель не представлял себе творческой работы над переводом. О публикации перевода см. письмо 802, примеч. 2.

[4] Речь идет о Сергее Тимофеевиче Аксакове и его старшем сыне Константине Сергеевиче. С. Т. Аксаков умер в Москве 30 апреля 1859 г. после тяжелой и мучительной болезни, приведшей к потере зрения. Первые признаки недуга обнаружились еще за 12 лет до смерти, но особенно опасный характер болезнь приняла, по воспоминаниям М. Н. Лонгинова, весной 1858 г. (*Рус Вестн*, 1859, № 4, кн. 2, с. 340).

[5] Речь идет о романе «Накануне», который был опубликован (*Рус Вестн*, 1860, январь, кн. 1-2) без посвящения Каратееву.

[6] Черты Каратеева запечатлены Тургеневым в образе Павла Шубина в романе «Накануне» (см. наст. изд., Сочинения, т. 6, с. 430—431). О сочувственном чтении Тургеневым в дружеском кругу по вечерам зимой 1858/59 г. отрывков «из скомканной, неумелой, плохой рукописной повести» Каратеева, которая послужила первоосновой развития замысла романа «Накануне», см.: *Анненков*, с. 427—428.

[7] П. В. Анненков, познакомившийся с Карташевскими приблизительно в то же время, что и Тургенев (в 1859 г.), вскоре стал близким человеком в семье, с которой он был связан не только дружескими, но и семейными узами: П. В. Анненков женился на Г. А. Ракович, родственнице В. Я. Карташевской.

[8] Т. Г. Шевченко был другом Карташевской и частым гостем в ее доме (см.: Карташевская В. Я. Из воспоминаний о Т. Шевченко // Киевская старина, 1900, № 2, с. 61—63).

[9] Н. Я. Макаров.

[10] В. Г. Карташевский.

784. И. А. Гончарову (с. 36)

Печатается по копии (*ИРЛИ*, архив А. Ф. Кони, ф. 134, оп. 8, № 76, л. 9), послужившей источником для первой публикации этого письма в «Русской старине» (1900, № 1, с. 18—19).

Подлинник неизвестен.

Стр. 36. плагиатор *(франц.)*.
Стр. 36. до бесконечности! *(лат.)*.
Стр. 36. И отлично! *(итал.)*.

[1] Настоящее письмо является ответом на письмо И. А. Гончарова, известное в отрывке по публикации Л. Майкова и статье «Ссора между И. А. Гончаровым и И. С. Тургеневым» (*Рус Ст*, 1900, № 1, с. 13—17; см. также: *Гончаров и Т*, с. 29—35). Письмо Тургенева относится к первому этапу ссоры между ним и Гончаровым. Причиной ссоры была болезненная уверенность Гончарова в том, что Тургенев сознательно основывал свои произведения — и «Дворянское гнездо», и в особенности «Накануне» — на планах и набросках задуманного Гончаровым романа «Обрыв», с которыми Тургенев был знаком (см.: «Необыкновенная история». Неизданная рукопись И. А. Гончарова // *Сб РПБ*, 1924, т. 2). После выхода в свет в феврале 1860 г. романа Тургенева «Накануне» Гончаров написал Тургеневу письмо, в котором указывал на заимствования. «Вслед за письмом,— пишет Анненков,— стали распространяться и расти в Петербурге слухи, что оба романа Тургенева суть не более как плагиат неизданной повести Ивана Александровича» (*Анненков*, с. 442). Тургенев для разрешения конфликта потребовал третейского суда. 29 марта 1860 г. третейский суд в составе С. С. Дудышкина, А. В. Дружинина и П. В. Анненкова вынес решение, которое гласило: «Произведения Тургенева и Гончарова как возникшие на одной и той же русской почве должны были тем самым иметь несколько схожих положений, случайно совпадать в некоторых мыслях и выражениях, что оправдывает и извиняет обе стороны» (там же, с. 442).

[2] Тургенев имеет в виду следующее место из письма Гончарова: «...вот мнение одного господина, на днях высказанное в одном обществе. Этот господин был под обаянием впечатления и между прочим сказал, что когда впечатление минует, в памяти остается мало; между лицами нет органической связи, многие из них лишние, не знаешь, зачем рассказывается история барыни (Варвары Павловны), потому что, очевидно, автора занимает не она, а картинки, силуэты, мелькающие очерки, исполненные жизни, а не сущность, не связь и не целость взятого круга жизни; но что гимн любви, сыгранный немцем, ночь в коляске и у кареты и ночная беседа двух приятелей — совершенство, и они-то придают весь интерес и держат под обаянием, но ведь они могли бы быть и не в такой большой

рамке, а в очерке и действовали бы живее, не охлаждая промежутками ⟨. . .⟩ Сообщаю вам эту рецензию учителя (он — учитель) не потому, чтоб она была безусловная правда, а потому, что она хоть отчасти подтверждает мой взгляд на ваши произведения» (*Гончаров и Т*, с. 31).

[3] 29 апреля (11 мая) 1859 г. Тургенев выехал из Петербурга через Ковно в Берлин.

[4] Гончаров писал впоследствии: «В 1857 году я поехал за границу, в Мариенбад, и там взял курс вод *и написал в течение семи недель почти все три последние тома „Обломова“*, кроме трех или четырех глав. (Первая часть была у меня написана прежде.)» (*Сб РПБ*, т. 2, с. 17).

[5] Речь идет о Е. П. Майковой.

[6] Это письмо Тургенева к гр. Г. А. Кушелеву неизвестно.

785. **Н. Я. Макарову** (с. 37)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 637, картон 1, № 6.

Впервые опубликовано: Книга и революция, 1920, № 3-4, с. 94.

[1] Публикация об отъезде за границу И. С. Тургенева (и в тот же день — М. А. Маркович) появилась в газете «С.-Петербургские ведомости» (1859, № 80, 15 апреля). Перед этим, в № 67, 71 и 76 той же газеты, печатались сообщения об отъезде за границу П. А. Кулиша, А. Я. Панаевой и П. А. Плетнева с семьей.

[2] О переводе «Институтки», украинской повести М. А. Маркович, см. в письме Тургенева к В. Я. Карташевской (№ 783).

[3] Речь идет о втором издании «Записок охотника» (см. письма Тургенева к К. И. Вульфу, № 774, и к Н. Ф. Щербине, № 788).

[4] Имеется в виду письмо Тургенева к В. Я. Карташевской (№ 783).

786. **В. П. Боткину** (с. 38)

Печатается по подлиннику: *ГМТ*, архив В. П. Боткина, № 60937.

Впервые опубликовано: *Боткин и Т*, с. 155—156.

Стр. 38. Прощай, жизнь *(итал.)*.
Стр. 38. Фет философ и пышноцветный чудак *(лат. и русские слова в латинской форме)*.
Стр. 38. и обратно *(лат.)*.

[1] Письмо Боткина от 6(18) апреля 1859 г. (см.: *Боткин и Т*, с. 152—155).

[2] Это письмо Тургенева к Делаво неизвестно.

[3] Как следует из письма Боткина к Тургеневу (см.: *Боткин и Т*, с. 154), Делаво намеревался перевести для «Revue des Deux Mondes» «Дворянское гнездо» и просил Тургенева дать согласие на опубликование этого перевода. В 1859, 1860 и 1861 гг. перевод «Дворянского гнезда» в «Revue des Deux Mondes» помещен не был. В 1861 г. «Дворянское гнездо» во французском переводе В. А. Соллогуба и А. Калонна, авторизованном Тургеневым, вышло отдельным изданием (см. письмо 803, примеч. 1).

[4] Позднее расхождения между Тургеневым и Л. Толстым обозначились еще острее (см. письмо 861, примеч. 5).

787. И. В. Павлову (с. 39)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 72, л. 5—6.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС* и *П*, *Письма*, т. III, с. 293—294.

Стр. 39. эпидермис (поверхностный слой кожи — *греч.*).

[1] И. В. Павлов посетил Тургенева между 13(25) и 17(29) апреля 1859 г., о чем он сообщил Н. А. Основскому в письме от 17(29) апреля (*ГПБ*, Собрание русских автографов, К. 19, Павлов И. В.).

[2] Статья Павлова о «Дворянском гнезде» в печати не появлялась. Его мнение о романе, помимо не дошедшего до нас письма к Тургеневу, изложено также в письме к Основскому от 10(22) марта 1859 г., где он писал: «Роман, несмотря на великолепнейшие подробности, в целом есть *фальшивый* аккорд. Доказательства мои просты, ясны, жестоки и неотразимы! Героиня *не* русская, *не* христианка и даже *не* девушка, а член „кружка“ 40-вых годов...» (*ГПБ*, Собрание русских автографов, К. 19); см. также: Мостовская Н. Н. И. В. Павлов — корреспондент Тургенева//И. С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества. Л.: «Наука», 1982. С. 149.

788. Н. Ф. Щербине (с. 39)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 7151, л. 3—5.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. III, с. 294.

[1] Письмом к К. И. Вульфу от 18(30) марта 1859 г. (см. № 774) Тургенев уполномочил Н. Ф. Щербину вести все дела по второму изданию «Записок охотника» — корректуры, обеспечение бумагой и т. д. Эти хлопоты Щербины и имеются в виду в данном письме.

[2] Речь идет о втором издании «Записок охотника», первый том которого вышел в это время в Петербурге, в типографии Вульфа (ценз. разр. 7-го февраля 1859 г.).

[3] Переговоры Тургенева с московским книгопродавцем И. В. Базуновым касались, очевидно, условий продажи «Записок охотника» в Москве.

[4] Второй том «Записок охотника» вышел из печати в начале мая 1859 г. Известие о выходе всего издания в 2-х частях см.: *Сев Пчела*, 1859, № 99, 9 мая.

789. К. Н. Леонтьеву (с. 40)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ*, № 4855/16, л. 49—50.

Впервые опубликовано: *Рус Мысль*, 1886, № 12, с. 80—81.

[1] Речь идет о повести «Подлипки». Некрасов и Дружинин упомянуты здесь как редакторы «Современника» и «Библиотеки для чтения». По-видимому, Тургенев собирался рекомендовать повесть Леонтьева в эти журналы. Однако «Подлипки» были напечатаны в «Отечественных записках» (1861, № 9—11).

790. Е. Е. Ламберт (с. 40)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 37.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 28.

[1] Задержка Тургенева в Москве, по-видимому, связана с пере-

говорами с М. Н. Катковым относительно помещения нового романа («Накануне») в «Русском вестнике» (см. письма 829 и 839).

[2] См. письмо 777.

[3] Это письмо неизвестно.

791. Е. Е. Ламберт (с. 41 и 410)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 95.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 185.

Записка датируется 26 апреля (8 мая) 1859 г.; она написана перед выездом Тургенева за границу, по-видимому утром, в тот же день, что и следующая записка, помеченная «воскресенье вечером». Обе записки написаны по-французски и связаны с желанием Тургенева разменять для путешествия русские бумажные деньги на золотую валюту, в чем ему оказала содействие Е. Е. Ламберт, имевшая — как дочь бывшего известного министра финансов Е. Ф. Канкрина — большие связи в финансовых кругах; она помогла Тургеневу через министра финансов А. М. Княжевича, много лет служившего при Канкрине. Об этой помощи Е. Е. Ламберт Тургенев вспоминал по такому же случаю в письме к ней, написанном через год — 24 апреля (6 мая) 1860 г.

792. Е. Е. Ламберт (с. 41 и 410)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 39.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 30.

Записка, помеченная «воскресенье вечером», датируется по связи с предыдущей (№ 791), написанной в тот же день. За время краткого пребывания Тургенева в Петербурге (24—29 апреля ст. ст.) было лишь одно воскресенье — 26 апреля (8 мая).

[1] См. примечания к предыдущей записке (№ 791).

[2] Тургенев выехал из Петербурга за границу в ночь с 29 на 30 апреля (с 11 на 12 мая) 1859 г. (см. письмо 795).

793. Е. Е. Ламберт (с. 41 и 410)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 38.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 29.

Письмо датируется предположительно 27 или 28 апреля ст. ст. 1859 г., так как по своему французскому языку и стилю примыкает к двум запискам к Ламберт, написанным Тургеневым 26 апреля (8 мая) 1859 г. (№ 791 и 792) в период его кратковременного пребывания, с 24 по 29 апреля ст. ст., в Петербурге. Так же, но без мотивировки, датирует эту записку и предыдущую (№ 792) А. Гранжар (см.: *Granjard*, p. 44, T. № 12, 13).

[1] Сиреной назвала Тургенева Е. Е. Ламберт, например, в позднейшем письме к нему от 14(26) февраля 1860 г. (см.: *Granjard*, p. 83, L. № 12).

794. Н. А. Некрасову (с. 42)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 134, оп. 11, № 25, л. 13.

Впервые опубликовано: *Т и круг Совр*, с. 125.

По содержанию может быть отнесено к одному из вторников января — марта (до 20 марта (1 апреля)) или к 28 апреля (10 мая)

1859 г., так как в другое время первой половины этого года Тургенева не было в Петербурге, а в июле 1859 г. повесть Н. Смирнова «Очерки Кавказской военной жизни» уже появилась на страницах «Современника» (№ 7) с подписью «Н. С — в». Повесть была первым произведением начинающего писателя, напечатанным в этом журнале, что и определяет год письма Тургенева.

795. **Д. Я. Колбасину** (с. 42)

Печатается по подлиннику: Научная библиотека МГУ, отдел редкой книги, инв. № 264.

Впервые опубликовано: *Н Вр*, 1894, 8(20) ноября, № 6716, без приписки.

1 Тургенев выехал из Петербурга в дилижансе через Ковно в Берлин в ночь с 29 на 30 апреля (с 11 на 12 мая) 1859 г. и прибыл в Париж около 10(22) мая (см. письмо к М. А. Маркович, № 797); 20 мая (1 июня) он выехал из Парижа в Лондон вместе с Е. Я. Колбасиным, о котором здесь идет речь. Об этой поездке см. в письме к М. А. Маркович, № 799, примеч. 4.

796. **Е. Е. Ламберт** (с. 42)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 40.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 31—32.

1 Тургенев выехал из Петербурга сухим путем, через Ковно, вместе с М. А. Маркович и ее сыном (см. письма 795 и 797).

2 Имеются в виду друзья и сослуживцы мужа Е. Е. Ламберт — влиятельные военные чины.

3 А. В. Маркович.

797. **М. А. Маркович** (с. 44)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 1.

Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 72.

1 Тургенев вместе с М. А. Маркович и ее сыном Богданом доехали из Петербурга до Берлина, откуда Тургенев проводил Маркович в Дрезден, а сам поехал в Париж.

2 «Берлинец» и «К» (см. ниже) — П. А. Кулиш.

798. **Н. Н. Тургеневу** (с. 44)

Печатается по фотокопии: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 90.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 61—62. Местонахождение подлинника теперь неизвестно.

1 Тургенев приехал из Парижа в Виши 6 или 7 (18 или 19) июня 1859 г. (см. письма 802, 804, 805).

2 «Фермой» Тургенев называет свое помещичье хозяйство, переведенное с барщинного труда крепостных на вольнонаемный труд тех же крестьян. Ср. тот же термин в «Отцах и детях» в применении к хозяйству Николая Петровича Кирсанова.

3 Ася — побочная дочь Н. Н. Тургенева от крепостной (см. о ней в письмах Тургенева к П. Виардо 1850 г.— наст. изд., Письма, т. 2, № 149 и 164). Брак ее с поваром Степаном вскоре состоялся.

799. М. А. Маркович (с. 45)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 3—4.
Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 73—74.

[1] Вероятно, речь идет о двух письмах М. А. Маркович из Дрездена (см.: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 267—268).

[2] А. В. Маркович задержался в России из-за хлопот в связи с получением заграничного паспорта.

[3] П. А. Кулиш. Маркович писала о нем: «К⟨улиш⟩ словно в воду канул — ни слуху, ни духу» (там же, с. 268).

[4] Тургенев ездил в Лондон вместе с Е. Я. Колбасиным. Он выехал из Парижа 20 мая (1 июня), пробыл в Лондоне неделю, вернулся в Париж и 6 или 7 (18 или 19) июня 1859 г. поехал в Виши (см. письмо 798, примеч. 1; в письме к Н. Н. Тургеневу, № 798, о поездке в Лондон намеренно умалчивается, так как о Герцене нельзя было писать в Россию из опасения перлюстрации).

[5] В связи с сообщением о том, что Полонский упал с дрожек и ушиб ногу, Маркович писала: «Только бы добрый человек, сейчас какое-нибудь лихо ему готово» (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 268).

[6] «Украинские народные рассказы Марка Вовчка. Перевод И. С. Тургенева. С.-Петербург. Издание книгопродавца Д. Е. Кожанчикова. 1859» (ценз. разр. 9 февраля 1859 г.). Перед текстом — предисловие Тургенева «От переводчика», подписанное: «И. Т.».

[7] Возможно, имеется в виду деятельность «Редакционных комиссий», организованных в начале 1859 г. при Главном комитете по крестьянскому делу под председательством Я. И. Ростовцева (см.: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 267, 268).

800. Н. Н. Тургеневу (с. 46)

Печатается по фотокопии: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 90, л. 7.
Впервые опубликовано: *Центрархив*, *Документы*, с. 53.
Местонахождение подлинника теперь неизвестно.

[1] Тургенев имеет в виду события австро-итало-французской войны, т. е. победы французских и итальянских (сардинско-пьемонтских) войск над австрийскими 8(20) мая при Монтебелло и 23 мая (4 июня) при Мадженте. Война была связана с борьбой итальянского народа за освобождение от австрийского господства и за воссоединение Италии; симпатии Тургенева были всецело на стороне итальянского народа (см. письмо 803, примеч. 2). Россия могла быть втянута в войну на стороне своей союзницы Австрии; положение расценивалось как благоприятное для реванша после Крымского поражения. Тургенев опасался, что если это случится, то война задержит подготовку крестьянской реформы («другие заботы»).

801. Полине и Луи Виардо (с. 46 и 410)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 422. Подлинник хранится в *Bibl Nat*.
Впервые опубликовано: во французском оригинале — *T*, *Lettres inéd*, p. 85—87; в русском переводе — Иностранная литература, 1971, № 1, с. 183—184.

[1] Что имеет в виду Тургенев, говоря об улице Ним, неясно.

[2] В книжном собрании А. Ф. Онегина, хранящемся в библиотеке *ИРЛИ* (Пушкинский Дом) АН СССР, находится экземпляр «Мыслей» Паскаля, принадлежавший И. С. Тургеневу (шифр 82 $\frac{2}{28}$). Это одна из трех, обнаруженных к настоящему времени, книг из парижской библиотеки писателя (см.: *Cahiers*, № 8, p. 112—113). Книга издана в Париже в 1854 г. Ш. Луандром в издательстве Шарпантье; ее полное название: Pensées de Pascal, édition variorum d'après le texte du manuscrit autographe contenant les lettres et opuscules, l'histoire des éditions des Pensées, La vie de Pascal par sa sœur, des notes choisies et inédites et un index complet par Charles Louandre. На корешке переплета инициалы Тургенева (J. T.), на форзаце рукой А. Ф. Онегина сделана следующая надпись: «Из книг А. Ф. Онегина. Paris. По буквам на переплете J. T. экз⟨емпляр⟩ Ив. С. *Тургенева* (куплено по смерти его у букиниста на набережн⟨ой⟩ Сены). Mme Viardot распродала его книги: русские в Leipzig'е, французские и другие в Париже». Можно предположить, что Тургенев взял с собой в Виши именно это издание «Мыслей» Паскаля, хотя цитируемые им отрывки в книге не отмечены.

[3] Сочинение Блеза Паскаля, условно озаглавленное «Мыслями» (в первом посмертном издании 1669 г., подготовленном янсенистами, оно называлось «Pensées de M. Pascal sur la religion et sur quelques autres sujets, qui ont été trouvées après sa mort parmi ses papiers». P., MDCLXIX ⟨«Мысли г. Паскаля о религии и о некоторых других вопросах, найденные среди его бумаг после смерти»⟩), это собрание наблюдений и умозаключений знаменитого французского ученого и мыслителя, которые он собирался положить в основу задуманного, но не осуществленного им труда «Апология христианской религии». Отзвуки «Мыслей» Паскаля можно обнаружить во многих произведениях Тютчева, Л. Толстого, Достоевского и других русских писателей. Большое впечатление произвело это сочинение и на Тургенева (об отношении Тургенева к философии Паскаля см.: Батюто А. И. И. Тургенев и Б. Паскаль // *Рус лит*, 1964, № 1; его же: Тургенев-романист. Л., 1972, с. 89, 94—108).

[4] Очевидно, Тургенев имеет в виду главу XI, где Паскаль, ссылаясь на Послания апостола Павла, провозглашает отказ от разума и смирение в качестве единственного пути к спасению. Употребленное Паскалем в положительном значении слово «abêtir» (отуплять, оглуплять) вызвало возражение не только Тургенева, но и одного из комментаторов и инициатора первого научного издания «Мыслей» французского философа В. Кузена, с мнением которого Тургенев мог познакомиться по комментариям к изданию 1854 г. «Какой язык! — писал Кузен.— Неужели это последнее слово человеческой мудрости? И неужели разум дан человеку, чтобы принести его в жертву, неужели единственный способ вернуть в высшую мудрость (Suprême Intelligence), как того хочет и как это утверждает Паскаль, это отупеть. Ужасная сентенция...» (p. 232—233). Однако, как справедливо отметил редактор упомянутого издания Ш. Луандр, Кузен понял слово «abêtir» в его буквальном значении, тогда как это, по мнению Сент-Бева, не слишком удачное выражение следует понимать в христианском смысле, в каком апостол Павел употреблял слово «stultitia» («безумие»): «Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед богом...» (1-е послание Павла к коринфянам, III, 18, 19). Действительно, несколькими страницами ранее Паскаль

пишет: «Кто же упрекнет христиан за то, что они не могут обосновать рассудком свою веру,— упрекнет тех, кто исповедует религию, которую рассудок обосновать не может? Они заявляют, что в мирском смысле это глупость, stultitia (безумие — *лат.*), а вы жалуетесь, что они вам этого не доказывают!» (там же, p. 229). При этом Паскаль прямо ссылается на ап. Павла.

[5] См.: *Pascal*, p. 413. Паскаль приводит слова Горация из 2-го действия одноименной трагедии П. Корнеля. Цитата дается в переводе Н. Рыковой (см.: Корнель Пьер. Трагедии. М., 1956, с. 93). На этой странице отчеркнуты карандашом волнистой линией, возможно, рукой Тургенева, две мысли Паскаля: LXIX. «Il n'y a que deux sortes d'hommes: les uns justes qui se croient pécheurs; les autres pécheurs, qui se croient justes» («Существует лишь две породы людей: одни — праведники, считающие себя грешниками; другие — грешники, мнящие себя праведниками») и LXX. «Il n'est pas bon d'être trop libre. Il n'est pas bon d'avoir tout le nécessaire» («Нехорошо быть слишком свободным. Нехорошо ни в чем не знать нужды»).

[6] *Pascal*, p. 124. Отрывки из сочинений Паскаля в переводе Э. Линецкой приводятся по изданию: Ларошфуко Франсуа де. Максимы. Паскаль Блез. Мысли. Лабрюйер Жан де. Характеры. М., 1974; сокращенно: *Паскаль* с указанием страницы. Здесь: с. 124—125.

[7] Ср. с высказыванием В. Кузена (примеч. 4 к наст. письму).

[8] *Pascal*, p. 377. *Паскаль*, с. 151. Выделено Тургеневым.

[9] *Pascal*, p. 414. Возможно, это высказывание Паскаля нашло отражение в «Отцах и детях». «Но вы отличное выбрали место и прекрасному предаетесь занятию. Лежа на „земле", глядеть в „небо"... Знаете ли — в этом есть какое-то особое значение!» — восклицает Василий Иванович Базаров, обнаружив Аркадия и Евгения лежащими под стогом сена. «Я гляжу в небо только тогда, когда хочу чихнуть»,— прерывает Евгений философствования отца (наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 123). Ср. почти прямую цитату в «Довольно»: «Сиди в грязи, любезный, и тянись к небу!» (наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 230).

[10] *Pascal*, p. 163, note 1. *Паскаль*, с. 144. Во французском издании указано, что эти слова являются пометой Паскаля на полях.

[11] Перефразированный текст из послания апостола Павла к римлянам (III, 14). Во французском переводе: «Leur bouche est pleine de malédiction et d'amertume» («Уста их полны горечи и злословия»).

[12] В Виши Тургенев начал работать над романом «Накануне».

[13] Тургенев имеет в виду перевод повести «Ася», выполненный И. Делаво и опубликованный в «Revue des Deux Mondes» (1858, livr. du 1 octobre) под заглавием «Anouchka, souvenirs des bords du Rhein».

[14] Вероятно, Тургенев хотел познакомить Виардо с только что осуществленным В. А. Соллогубом для «Revue contemporaine» переводом «Дворянского гнезда» (см. наст. изд., Письма, т. 3, письмо 720, примеч. 1).

[15] Этот замысел был осуществлен несколько позже Тургеневым и Л. Виардо: Poèmes dramatiques d'Alexandre Pouchkine, traduits du russe par Ivan Tourguéneff et Louis Viardot. Paris, 1862. Подробнее о переводах Тургеневым произведений Пушкина см.: Измайлов Н. В. Тургенев — переводчик Пушкина на французский язык.— Пушкин. Исследования и материалы. Л., 1974, с. 179—186.

802. М. А. Маркович (с. 48)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 5—6.

Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 74—75.

[1] Присланная книга — «Украинские народные рассказы Марка Вовчка» в переводе Тургенева, которую он просил прислать в письме № 799 (см. примеч. 6). Письмо Маркович см.: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 269.

[2] Над этим переводом Тургенев работал до конца года. Перевод был напечатан под заглавием: «Институтка. Повесть Марко Вовчка. Перевод с малороссийского И. С. Тургенева. (Посвящается Т. Г. Шевченко)» (*Отеч Зап*, 1860, т. 128, № 1, отд. 1, с. 1—44). О переводе см. письмо 783, примеч. 3.

[3] О поездке Тургенева в Лондон к Герцену см. письмо 799, примеч. 4. Герцен писал об этом сыну 31 мая (12 июня) 1859 г.: «Был здесь Тургенев, который поседел еще, но всё так же умен и ужасно тешил нас рассказами» (*Герцен*, т. 26, с. 273).

[4] Возможно, что впечатление от встречи с А. Е. Тимашевым послужило отчасти материалом для описания «молодых генералов» в главе X романа «Дым».

803. П. В. Анненкову (с. 50)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № 3, с. 27—28 (это — отрывок письма).

Подлинник и полный текст неизвестны.

Стр. 50. лавочниками *(франц.)*.
Стр. 50. остроумцами *(франц.)*.
Стр. 50. общим столом *(франц.)*.
Стр. 50. для сераля Великого Хана татар, сударь! *(франц.)*.
Стр. 50. Ах, сударь, что за гнусная вещь религия Магомета! *(франц.)*.
Стр. 50. «Чертовский парень, ⟨нализавшийся⟩ анисовой водки» *(франц.)*.
Стр. 50. Да здравствует Италия! Да здравствует Гарибальди! *(итал.)*.
Стр. 50. Да здравствует Наполеон! *(итал.)*.

[1] Впоследствии перевод «Дворянского гнезда», осуществленный В. А. Соллогубом, вышел отдельным изданием: Une nichée de gentilshommes, mœurs de la vie de province en Russie (Dvorianskoé gnêzdo, 1859). Traduction française (par le comte Sollohoub et A. de Calonne) autorisée par l'auteur. Paris, 1861 (см.: Boutchik V. Bibliographie des œuvres littéraires russes traduites en français. Tourguénev. Dostoevski. Léon Tolstoï. Paris, 1949, p. 14).

[2] Возгласы «Evviva...» относятся к итальянским событиям — войне Франции и Сардинии против Австрии, где в ряде крупных сражений австрийцы были разбиты. Отрицательно относясь к Наполеону III и его империи, Тургенев приветствовал его, тем не менее, как пособника освобождения Италии. Ср. письмо 800, примеч. 1.

804. Полине Тургеневой (с. 50 и 412)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 37.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 541—542. Перепечатано: *Séménoff*, p. 93.

[1] Тургенев приехал в Куртавнель лишь через неделю после возвращения из Виши в Париж.

[2] Священник русской посольской церкви в Париже И. В. Васильев давал Полине уроки «закона божьего» по правилам православной церкви, так как Тургенев решительно не хотел, чтобы его дочь стала католичкой (см.: наст. изд., Письма, т. 2, № 164, примеч. 2).

805. **Е. Е. Ламберт** (с. 51)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 41.

Впервые опубликовано в отрывках: *Гол Мин*, 1914, № 10, с. 206—207; полностью: *Письма к Ламберт*, с. 33—35.

Стр. 52. вот поэтому-то ваша дочь и нема *(франц.)*.

[1] Эти письма Е. Е. Ламберт к Тургеневу неизвестны.

[2] См. письмо 796.

[3] В 1859 г. Е. Е. Ламберт проводила лето на балтийском побережье в Гапсале.

[4] Тургенев, живя в Виши, приступил к работе над романом «Накануне»: черновая рукопись романа *(ГПБ)* помечена 16(28) июня (см. наст. изд., Сочинения, т. 6, с. 434).

[5] Тургенев имел в виду борьбу итальянского народа, возглавлявшуюся Гарибальди, против австрийского владычества.

[6] «Телега жизни» — стихотворение Пушкина (1823).

[7] Неточная цитата из комедии Мольера «Лекарь поневоле» («Le médecin malgré lui», акт II, сцена VI). Сганарель на вопрос Жеронта, почему его дочь онемела, отвечает, что она нема, потому что потеряла дар речи.

[8] Полина Тургенева покинула пансион в конце июля 1860 г. (см. письмо к ней от 2(14) июня 1860 г.— № 1032), т. е. годом позже, чем предполагал Тургенев (см. письмо 995, примеч. 1).

[9] Возможно, что Тургенев имел тогда в виду семейство Н. И. Тургенева (декабриста).

[10] Этот план не осуществился.

806. **Полине Тургеневой** (с. 53 и 412)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 38.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 542—543. Перепечатано: *Séménoff*, p. 94—95.

807. **М. А. Маркович** (с. 54)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 7—8.

Впервые опубликовано: *Твори Марка Вовчка*, т. 4, с. 348—350.

[1] В этом письме М. А. Маркович писала: «P. S. Может быть, вы пишете мне потому, чтоб не отступать от принятого правила отвечать на полученное письмо. Пожалуйста, не принуждайте себя, когда не хочется отвечать» (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 272).

[2] Фамилии Шевченко, Кулиша, Костомарова раскрыты в подлиннике в подстрочном примечании, написанном неизвестной рукой. По-видимому, Костомаров упомянут здесь ошибочно, на самом деле

имеется в виду не он, а Н. Я. Макаров, с которым Маркович действительно была близко знакома и общалась в то время довольно часто, тогда как знакомство ее с Костомаровым, судя по документальным источникам, относится к более позднему времени (см.: Лобач-Жученко Б. Б. Марко Вовчок и И. С. Тургенев: О некоторых живучих ошибках и неизвестных биографических фактах // *Рус лит*, 1983, № 2, с. 143—147). Тургенев поддразнивает Маркович, намекая этим перечислением на большое количество ее поклонников.

[3] Цитата из «Евгения Онегина» (глава шестая, строфа XXI).

[4] К имени Богдан в подлиннике над текстом сделано примечание неизвестной рукой: «Сын Маркович М. А.». Вспоминая свое путешествие с Маркович и ее сыном, «Тургенев с уморительным юмором рассказывал потом, как резвый мальчик сидел у него всю дорогу на руках, на ногах и спал на шее. В Париже он поместил мальчика в пансион» (*Анненков*, с. 445).

[5] Тургенев пишет о своей работе над романом «Накануне.»

808. **Полине Тургеневой** (с. 55 и 413)

Печатается по тексту первой публикации: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 543—544. Перепечатано: *Séménoff*, p. 95—96.

Подлинник неизвестен.

[1] Мулен (Moulins) — главный город департамента Аллье, в котором находится и Виши.

[2] Ср. предыдущее письмо к Полине Тургеневой (№ 806): переписка между Тургеневым и Полиной Виардо была прервана, что, очевидно, очень волновало писателя.

809. **А. А. Фету** (с. 56)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 32, л. 15—16.
Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 301—303, с пропусками.

Стр. 56. Как тает столб дыма,
Так исчезает всякая земная жизнь,
Только — кулики, зайцы, тетерки, куропатки, рябчики и другие птицы, зайцы, утки, бекасы, дупеля и вальдшнепы —
пребывают всегда *(нем.)*.

[1] Речь идет о работе над романом «Накануне».

[2] Подразумеваются охотничьи поездки и постоянные споры по вопросам литературным и общественным, характерные для многолетних взаимоотношений Тургенева и Фета, вследствие глубоких различий в их убеждениях.

[3] Фет перевел трагедии Шекспира «Антоний и Клеопатра» и «Юлий Цезарь».

[4] «Всё земное идет мимо» — заключительный стих из стихотворения Шиллера «Das Siegesfest» в переводе Ф. И. Тютчева («Поминки», 1851).

[5] Тургенев цитирует — очевидно, по памяти и поэтому неточно — последнюю строку того же стихотворения Шиллера «Das Siegesfest», пародийно вставляя в стих «Nur die Götter bleiben stet»

(«Только боги остаются всегда») вместо слова «Götter» («боги») — названия всевозможной дичи.

[6] Вопросы Тургенева имеют полушутливый, полусерьезный характер: так, вопрос о «Современнике» и «Временнике» намекает на слух, проникший в печать, о том, что вследствие разногласий с П. А. Плетневым относительно условий аренды «Современника» издатели его — Некрасов и Панаев — отказываются от аренды и будут с 1860 г. издавать новый журнал — «Временник». Некрасов принужден был поместить в «Современнике» (1859, № 7) специальное опровержение этого слуха (см.: *Некрасов*, т. 10, с. 397—403 и т. 12, с. 196). Некоторые вопросы, понятные для Фета (напр., об «Аллилуе», Дрейлинге и «свекловице»), не поддаются объяснению. Другие более или менее понятны. Так, шутливое упоминание о «брюхе» Порфирия, в прошлом крепостного слуги и «дядьки» писателя, означает, что Порфирий, человек добродушный, общительный и физически громоздкий, был симпатичен всем без исключения друзьям и приятелям Тургенева. То же самое следует сказать о Н. Н. Толстом. Тургенев называет его мудрецом за нелюбовь к многословию, за добродушие, за ум, за тонкое эстетическое чувство, а перипатетиком (от греч. peripatetikos — прогуливающийся) не столько за философию вообще, сколько за совместные с Фетом прогулки, приятные для ума и сердца. Под счетами с Некрасовым подразумевается едва ли не злостный выпад против Фета (да и Тургенева тоже) на страницах редактируемого Некрасовым журнала «Современник». Выпад этот привел Фета и Тургенева в состояние крайнего раздражения (см. письмо 832, примеч. 4).

Засухи, которой, по-видимому, опасался Фет, в 1859 г. не было.

[7] Речь идет о Н. Н. Тургеневе и его многочисленном семействе, а также о брате писателя, Н. С. Тургеневе, с женой.

[8] Тургеневу удалось приехать в Россию в середине сентября ст. ст. 1859 г., а в Спасское он попал числа 18—20 сентября.— См. его письмо к М. А. Маркович от 6—8 (18—20) сентября 1859 г. (№ 840).

[9] Вероятно, речь идет о публиковавшейся в это время в «Русском слове» по частям статье Ап. Григорьева, посвященной «Дворянскому гнезду». По-видимому, Фет сообщил об этом факте Тургеневу и тот, не имея «Русского слова» за границей (см. письмо 829, примеч. 7), просил Фета о более подробной информации.

810. **Е. Я. Колбасину** (с. 57)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2303, оп. 1, № 73.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 62—63, с неверной датировкой — 23 мая 1859 г., которая исправляется по подлиннику. Правильность чтения даты письма как 4 июля *нового стиля* подтверждается тем, что именно в июле по новому стилю понедельник приходился на 4 число.

[1] Это письмо Е. Я. Колбасина неизвестно.

811. **Е. Я. Колбасину** (с. 58)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2303, оп. 1, № 73.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 63, с неверной датировкой — 26 мая 1859 г., которая исправляется по

подлиннику; правильность чтения — 7 июля (а не июня) н. ст. 1859 г.— подтверждается связью настоящего письма с другими письмами к Колбасину.

812. Е. Я. Колбасину (с. 59)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2303, оп. 1, № 73.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 64, с неверной датировкой — 30 мая 1859 г., которая исправляется по подлиннику; правильность чтения — 11 июля н. ст. 1859 г.— подтверждается тем, что 11 июля нового стиля 1859 г., как и указывает Тургенев, было в понедельник.

813. Полине Тургеневой (с. 59 и 414)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 39.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 544—545. Перепечатано: *Séménoff*, p. 96—97.

[1] Настоящее письмо является четвертым по счету из Виши (см. письма 804, 806, 808).

[2] Упоминаемое здесь письмо Полины Виардо к Тургеневу неизвестно. В нем содержалось, по-видимому, приглашение приехать в Куртавнель. В единственном дошедшем до нас письме к П. Виардо из Виши Тургенев просил (в приписке к Л. Виардо) разрешения приехать в Куртавнель (см. № 801). Тургенев выехал из Виши в Париж в среду 1(13) июля 1859 г. (см. письмо 812).

[3] В Брюсселе проживала племянница Хоакины Гарсиа и двоюродная сестра Полины Виардо — Антония Леонар.

814. М. Н. Каткову (с. 60)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 120, картон 11, № 21/4.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 37—38.

[1] Речь идет о романе «Накануне». См. письмо к В. Я. Карташевской от 7(19) ноября 1859 г. (№ 860).

[2] Намерение наблюдать самому за печатанием «Накануне» Тургенев осуществил, приехав с этой целью в Москву (см. его письмо к П. В. Анненкову от 16(28) января 1860 г. — № 922).

815. Е. Я. Колбасину (с. 61)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2303, оп. 1, № 73.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 64—65.

816. М. А. Маркович (с. 62)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 9—10.

Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 75—77.

[1] Тургенев жил тогда в Куртавнеле у Л. и П. Виардо.

[2] Поездка на берега Рейна с дочерью не состоялась из-за недостатка денег (см. письмо к М. А. Маркович, № 822).

[3] См. письма Маркович № 6—8 (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 272—274).

[4] Изобретение Николая Рутцена заключалось в особом способе перевозки грузов по льду и снегу при помощи специальной паровой машины. Передвижение должно было производиться крайне медленно, «от одной до трех верст в час» (Журнал мануфактур и торговли, 1859, кн. 12, отд. II, с. CXCI — CXCIV). Никакого практического применения это дилетантское изобретение, конечно, не получило, что и предвидел Тургенев. О машине Рутцена см. письмо Маркович (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 273).

[5] Вероятно, речь идет о рукописи сборника «Рассказы из народного русского быта Марка Вовчка», издававшегося К. Солдатенковым и Н. Щепкиным на русском языке (ценз. разр. книги — 8 ноября 1859 г.).

[6] Имеется в виду совместная поездка из Петербурга за границу в конце апреля — мае 1859 г.

[7] Т. Г. Шевченко в конце мая ст. ст. 1859 г. выехал из Петербурга через Москву на Украину с намерением пробыть там пять месяцев и посетить Киевскую, Черниговскую и Полтавскую губернии,— места, в которых он не был с 1847 г. Он посетил ряд сел и городов, и за всё время его путешествия за ним продолжался негласный полицейский надзор. 15 июля в селе Пекари Шевченко был арестован и 31 июля доставлен в Киев. Только 12 августа он был освобожден с обязательством вернуться в Петербург и 14 августа выехал из Киева. Вернулся в Петербург 7 сентября 1859 г. (см.: Косарик Дмитро. Життя і діяльность Т. Шевченка. Київ, 1955, с. 202—216).

817. Е. Е. Ламберт (с. 63)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 42. Впервые опубликовано: *Гол Мин*, 1914, № 10, с. 207—209. Перепечатано: *Письма к Ламберт*, с. 36—38.

Датируется серединой июля ст. ст. 1859 г. по содержанию: после лечения в Виши Тургенев приехал из Парижа в Куртавнель 6 или 8(18 или 20) июля 1859 г. (см. письма к Е. Я. Колбасину, № 815, и к М. А. Маркович, № 816) и пробыл там до 19(31) июля (см. письмо к М. А. Маркович, № 822).

[1] Тургенев в беседах с Е. Е. Ламберт, по-видимому, говорил откровенно о своих отношениях с П. Виардо.

[2] Прозвище «сирены» было дано Тургеневу Е. Е. Ламберт (см. письмо к ней, № 793); «тигр» и «белый медведь» — тоже, по-видимому, прозвища Тургенева, данные ему, вероятно, в кружке П. Виардо еще в раннюю пору их знакомства.

[3] Е. Е. Ламберт познакомилась с Полиной Тургеневой лишь через год, в августе 1860 г. (см. письмо 1062 и примеч. 2 к нему).

[4] Тургенев говорит о работе над романом «Накануне».

818. Е. Я. Колбасину (с. 65)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2303, оп. 1, № 73 Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 65—66.

[1] Аниер (Asnières) — пригород Парижа на берегу Сены, где, по-видимому, жил Е. Я. Колбасин.

[2] Д. Я. Колбасин.

[3] Белокопытова.

819. Полине Тургеневой (с. 66 и 414)

Печатается по тексту первой публикации: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 545. Перепечатано: *Séménoff*, p. 98.

Подлинник неизвестен.

Датируется 1859 г. на основании даты «28 июля, четверг»; четверг приходился на 28 июля по н. ст. в 1859 г.

[1] Полина готовилась в это время к переходным экзаменам.

820. А. А. Фету (с. 66)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 32, л. 17—18.

Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 304—305, с пропусками и искажениями.

[1] Это письмо Фета, посланное из Ясной Поляны, неизвестно.

[2] В сентябре 1856 г. Фет приезжал к Тургеневу в Куртавнель (см. наст. изд., Письма, т. 3, письмо № 525). Характеризуя споры с Тургеневым в Куртавнеле, Фет писал в своих воспоминаниях: «...дамы в Куртавнеле, поневоле слыша наш оглушительный гам на непонятном и гортанном языке, наперерыв восклицали: „Боже мой! они убьют друг друга!“ И когда Тургенев, воздевши руки и внезапно воскликнув: „Батюшка! Христа ради не говорите этого!“,— повалился мне в ноги, и вдруг наступило взаимное молчание, дамы воскликнули: „вот они убили друг друга!“» (*Фет*, ч. 1, с. 161; ср. письмо 545 — наст. изд., Письма, т. 3).

[3] Дети П. Виардо и Полина, дочь Тургенева.

[4] Письмо к Фету от 18(30) июня 1859 г. (№ 809).

[5] В четырех последних стихах Тургенев, по-видимому, напоминает Фету свою недавнюю пародию на его стихи: «Брыкни, коль мог, большо́го пожелав...» (см. письмо к А. В. Дружинину — наст. изд., т. 3, № 717).

[6] П. Виардо.

821. М. А. Маркович (с. 68)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 11.

Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 77.

[1] Письмо М. А. Маркович к Тургеневу из Швальбаха (см.: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 274).

[2] См. ответное письмо Маркович (там же, с. 275).

[3] А. В. Марковичу.

822. М. А. Маркович (с. 68)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 12.

Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 77—78.

[1] Это письмо Тургенева к М. Н. Каткову неизвестно. О высылке тысячи рублей серебром в качестве аванса за «Накануне» Тургенев уже писал Каткову 5(17) июля из Парижа (письмо 814). Очевидно, Катков на эту просьбу не отозвался, что и расстроило планы Тургенева.

[2] См. письмо 823.

823. **Н. Я. Макарову** (с. 69)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 637, картон 1, № 6.
Впервые опубликовано: *ГБЛ*, *Записки*, вып. 34, с. 199.

[1] См. письмо И. С. Тургенева к М. А. Маркович от 18(30) июля 1859 г. (№ 807).
[2] О том, что Н. Я. Макаров в Аахене, М. А. Маркович писала Тургеневу 15(27) июля 1859 г. (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 274).
[3] См. письмо к М. А. Маркович от 20 июля (1 августа) 1859 г. (№ 822).
[4] Тургенев вернулся в Россию в середине сентября 1859 г., но проехал сразу в Спасское. Говоря о ноябре, он, возможно, имел в виду возвращение в Петербург на зиму. Из Спасского он вернулся в столицу 25 ноября (6 декабря) 1859 г.
[5] В. Я. Карташевская.
[6] Г. А. Ракович.

824. **Полине Тургеневой** (с. 70 и 415)

Печатается по тексту первой публикации: Mercure de France, 1832, № 807, 1 février, p. 545. Перепечатано: *Séménoff*, p. 98.
Подлинник неизвестен.

[1] Речь идет о расчетах с директрисой и преподавателями пансиона, где училась Полина Тургенева, вероятно, ввиду окончания учебного года.

825. **А. А. Фету** (с. 70)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 32, л. 20—21.
Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 305—307, с искажениями и пропусками.

Стр. 71. пресыщенного человека *(франц.)*.

[1] Из трех писем Тургенева к Фету, посланных из-за границы до 22 июля (3 августа) 1859 г., известны только два — от 18(30) июня (№ 809) и от 16(28) июля (№ 820).
[2] См. письмо 820.
[3] Работа над романом «Накануне» была завершена вчерне в конце октября ст. ст. 1859 г. На черновой рукописи романа (в *ГПБ*) сделана помета: «...Кончена в Спасском, в воскресение 25-го окт./6 ноябр. 1859-го г.». В начале ноября ст. ст. роман был переписан (см. письмо к В. Я. Карташевской от 7(19) ноября 1859 г. (№ 860), а также: наст. изд., Сочинения, т. 6, с. 434—440).
[4] Письмо Фета, на которое отвечает Тургенев, неизвестно.
[5] Роман «Накануне».
[6] Тургенев говорит о стихотворении Фета, начинающемся стихом: «По ветви нижние леса...». В нем третье четверостишие читается:

И *негой* истомленных птиц
Смолкают песни по кустам,
И *всеобъемлющих* зарниц
Мелькают лики по ночам.

Стихотворение не было напечатано при жизни Фета и вошло лишь в «Полное собрание стихотворений» 1901 г. (ср.: Фет А. А.,

Полное собрание стихотворений / Вступит. статья, подготовка текста и примечания Б. Я. Бухштаба. Л., 1959, с. 477, 803).

[7] Речь идет о книге «H a f i s. Eine Sammlung persischer Gedichte. Nebst poetischen Zugaben aus verschiedenen Völkern und Ländern. Von G. Fr. Daumer. Hamburg, bei Hoffman und Camp. 1856» (первое издание было в 1852 г.). Эту книгу Тургенев подарил Фету (см. письмо 849, примеч. 4).

[8] Письмо от 10(22) июня 1859 г. (№ 803).

826. **Луи Виардо** (с. 71 и 415)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании М. и А. Ле Сен (Париж).

Впервые опубликовано: во французском оригинале — *Т*, *Nouv corr inéd*, t. 2, p. 16—17; в русском переводе (с некоторыми неточностями) — *BE*, 1911, № 9, с. 228.

[1] Речь идет об усадьбе Н. И. и А. А. Трубецких Бельфонтен, в окрестностях Парижа, близ Фонтенбло.

[2] Каламбур, основанный на том, что Куртавнель расположен в области Бри (Brie), известной производством сыра под тем же названием.

[3] В это время в Швальбахе находилась М. А. Маркович с семьей (см. письмо 821).

[4] Н. И. и А. А. Трубецкие.

[5] Французский фразеологизм, означающий «во что бы то ни стало» (букв.: «трубя в рог и крича»). Вопрос Тургенева связан с одинаковым произношением слов cor (рог) и corps (тело).

[6] Вероятно, прозвище сына Виардо, Поля, которому только что исполнилось два года.

827. **Е. Е. Ламберт** (с. 72)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 43.

Впервые опубликовано: *Гол Мин*, 1914, № 10, с. 209—210. Перепечатано: *Письма к Ламберт*, с. 39—40.

[1] Это письмо Е. Е. Ламберт к Тургеневу неизвестно.

[2] Новый роман — «Накануне».

[3] Тургенев выехал в Россию несколькими днями позднее (см. письмо 840).

828. **Кларе Тургеневой** (с. 73 и 415)

Печатается по тексту первой публикации: *Т и его время*, с. 212—213.

Подлинник неизвестен.

[1] Тургенев между двумя периодами пребывания в Куртавнеле провел в Париже два дня (31 июля и 1 августа н. ст.), затем отправился к Трубецким в Бельфонтен и на обратном пути вновь провел в Париже три или четыре дня, между 7 и 10 августа, после чего вернулся в Куртавнель. Вер-Буа (Vert-Bois), т. е. «Зеленая Роща» — имение Н. И. Тургенева под Парижем вблизи Буживаля.

[2] Тургенев познакомил свою дочь с семейством Н. И. Тургенева, по-видимому, в 1858 г. (см. письмо к Н. И. Тургеневу, № 698). Полина часто бывала в этой семье. Клара Тургенева про-

являла интерес к ее воспитанию и настаивала на том, чтобы дочь писателя воспитывалась в традициях русской культуры и православия; есть основания думать, что Тургенев предполагал поместить свою дочь, по окончании пансиона, в это семейство (см. письмо к Е. Е. Ламберт, № 805, примеч. 9).

[3] Н. И. Тургенев и его старший сын Альберт в августе 1859 г. находились в России, как это видно из неизданного письма Н. И. Тургенева к В. М. Буткевич от 11(23) августа 1859 г. из Петербурга — см.: Описание рукописных материалов по истории движения декабристов (Гос. Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, труды Отдела рукописей). Л., 1954, с. 90—91.

829. **П. В. Анненкову** (с. 74)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № **3**, с. 29—30.

Подлинник неизвестен.

Стр. 74. Воинам *(лат.)*.
Стр. 74. Можно найти величайшее сходство между Галлией (Францией) нынешнего времени и Римом Траяна, а также Каракаллы и прочих Гелиогабалов *(лат.)*.
Стр. 75. мне отвратительно *(нем.)*.
Стр. 75. полицейские *(франц.)*.
Стр. 75. знакомо, знакомо! *(франц.)*.
Стр. 75. да здравствует Гарибальди! *(итал.)*.
Стр. 75. долой *(итал.)*.
Стр. 75. Довольно! *(лат.)*.
Стр. 75. К черту многое такое, о чем неудобно упоминать. Будь здоров и люби меня. И. Тургенев *(лат.)*.

[1] Известно лишь одно письмо Анненкова к Тургеневу этого периода — от 9(21) июля 1859 г. (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 81—84).

[2] «Накануне».

[3] Тургенев имеет в виду празднества в Париже по случаю окончания войны Франции и Италии с Австрией, подписания Наполеоном III предварительных условий мирного договора (в Виллафранке, 11 июля 1859 г.) и вступления в Париж победоносной армии. Военная победа, как и рассчитывал Наполеон III и что хорошо понимал Тургенев, укрепляла императорский режим и, следовательно, европейскую реакцию. Тургенев не случайно сравнивает Францию Наполеона III с Римом времен императоров Траяна, Каракаллы и Гелиогабала, придавая сопоставлению этих имен иронический смысл: Траян считался идеалом монарха, прославленным как в военном, так и в гражданском отношении, Каракалла и в особенности Гелиогабал, наоборот, известны как жестокие и развратные деспоты.

[4] Речь идет о книге В. Г. Риля «Land und Leute» («Страна и люди». Штутгарт, 1853). Это сочинение Риля, вместе с тремя другими, составило впоследствии книгу: «Naturgeschichte des Volkes als Grundlage einer deutschen Socialpolitik».

[5] Анненков в письме от 9(21) июля 1859 г. советовал Тургеневу прочитать книгу: «Ulrich von Hutten. Von D. F. Strauss» (т. е. «Ульрих фон Гуттен» Д. Ф. Штрауса), вышедшую в Лейпциге в 1858 г.

[6] Три письма В. П. Боткина к Тургеневу с о. Уайта (у южного побережья Англии) — от 23 и 30 августа и 6 сентября н. ст.

1859 г. — см.: *Боткин и Т*, с. 156—160. Боткин, по его словам, не знал о том, что Тургенев во Франции, и не имел его адреса, получив его от Делаво лишь 22 августа н. ст. 1859 г.

[7] Имеются в виду статьи А. А. Григорьева «И. С. Тургенев и его деятельность. По поводу романа: „Дворянское гнездо“» («Современник», 1859, № 1), которые были напечатаны в «Русском слове» (1859, № 4, 5, 6 и 8). В статье второй критик отмечал, что «анализ деятельности Тургенева есть 〈. . .〉 анализ целой нашей эпохи со множеством ее процессов» (*Рус Сл*, 1859, № 5, отд. II, с. 31). В связи с этим Григорьев анализировал не только «Дворянское гнездо», касаясь попутно творчества Тургенева в целом, но и произведения писателей-современников (Писемского, Островского, Григоровича, Гончарова и др.).

[8] Гарибальди был возмущен Виллафранкским миром (см. примеч. 3), выгодным для французского императора и сардинского короля, но не для итальянского народа, и готов был встать во главе экспедиции, которая должна была овладеть Римом. Король Сардинии, Виктор-Эммануил, приостановил эту экспедицию, опасаясь, что она может возобновить войну с Австрией и уничтожить союз с Наполеоном III. Сочувствие Гарибальди должно было, в таких условиях, вызвать репрессии с трех сторон: Франции, Сардинии и Австрии.

[9] В этой латинской фразе Тургенева — намек на цензурные строгости, введенные правительством Второй империи.

830. М. А. Маркович (с. 76)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 13.
Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 78.

[1] Из 48 известных в настоящее время писем Маркович к Тургеневу только в трех указаны полные даты и в десяти — не проставлены года.

[2] М. А. Маркович 15(27) июля писала Тургеневу о своем возможном возвращении в Россию.

[3] См. ответные письма Маркович от 11(23) и 16(28) августа 1859 г. (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 276—277).

831. Н. Я. Макарову (с. 76)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 637, картон 1, № 6.
Впервые опубликовано: *ГБЛ*, *Записки*, вып. 34, с. 200.

[1] См. письмо Тургенева к М. А. Маркович от 1(13) августа 1859 г. (№ 830).

[2] Это письмо М. А. Маркович неизвестно.

[3] В. П. Боткин познакомился с Макаровым в июле 1859 г., по пути за границу. 23 августа 1859 г. он писал Тургеневу: «Дорогой я познакомился с Ник. Як. Макаровым, кажется, родственником Марко Вовчка — и нашел в нем прекраснейшего человека. Он теперь в Аахене» (*Боткин и Т*, с. 82). Разъехавшись за границей по разным курортам, Боткин и Макаров обменивались письмами.

[4] 30 июля 1859 г. Боткин писал Макарову: «О Тургеневе ничего не знаю, где он и что он? На удачу адресую ему в Paris, poste restante» (*ГБЛ*, ф. 637, б. ш.).

[5] В августе 1859 г. Боткин действительно отдыхал на о. Уайте.

[6] В. Я. Карташевская.

[7] Тургенев имеет в виду, вероятно, сепаратное Виллафранкское соглашение между Францией и Австрией от 11 июля 1859 г., заключенное без согласия Италии, по инициативе ее союзника в итало-франко-австрийской войне Наполеона III в момент наивысших достижений в борьбе Италии против Австрии. Это соглашение явилось серьезным препятствием в борьбе итальянских патриотов за объединение страны (об этом см. также № 829, примеч. 3).

832. **А. А. Фету** (с. 77)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 32, л. 19. Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 307—308.

[1] См. письмо 825, примеч. 4.

[2] Никитин день — 14(26) сентября — престольный праздник в с. Спасском (см. письмо 829). Тургенев, однако, выехав из Парижа 6—8 (18—20) сентября (см. № 840), приехал в Спасское 18(30) сентября (см. письмо 843).

[3] Письмо Фета к Тургеневу с описанием охоты в Щигровке неизвестно.

[4] Трагедия Шекспира «Юлий Цезарь» в переводе Фета была напечатана в «Библиотеке для чтения» (1859, № 3). В июньской книжке «Современника» за 1859 г. этому переводу была посвящена критическая статья М. Лавренского (псевдоним Д. Л. Михаловского) «Шекспир в переводе Фета». Статья отличалась чрезмерно развязным тоном (рецензент привел дружескую пародию Тургенева на переводы Фета «Брыкни, коль мог...»). Слова «Она умерла» намекают (по объяснению Фета) на случай, когда Некрасов, наскучив чьей-то длинной повестью, печатавшейся в «Современнике», будто бы оборвал ее «на самом патетическом месте» этой фразой (см.: *Фет*, ч. 1, с. 307). См. также письма 717, примеч. 6 и 820, примеч. 5.

833. **Е. Я. Колбасину** (с. 78)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2303, оп. 1, № 73. Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 66—68.

[1] В конце июля ст. ст. (между 7 и 10 августа н. ст.) Тургенев приехал из Бельфонтена в Париж за дочерью Полиной и вместе с ней 29 июля (10 августа) выехал в Куртавнель.

[2] Тургенев выехал из Парижа в Россию около 8(20) сентября 1859 г. (см. письмо к М. А. Маркович, № 840).

[3] «Фиф ламперер» — иронически русифицированный возглас «Vive l'empereur!» — «Да здравствует император!» (ср. письмо к П. В. Анненкову, № 829).

[4] Адрес Е. Я. Колбасина, который жил вместе с Шеншиными: Asnières près Paris, 4, Boulevard de la Comète.

834. **Кларе Тургеневой** (с. 79 и 416)

Печатается по тексту первой публикации: *Т и его время*, с. 213. Подлинник неизвестен.

[1] См. письмо 833.

[2] «Дорогие путешественники» — отец и сын, Н. И. и А. Н. Тургеневы.

[3] Маленький Пьер — младший сын Тургеневых, Петр Николаевич Тургенев.

[4] Фанни — дочь Тургеневых.

835. **В. П. Боткину** (с. 79)

Печатается по подлиннику: *ГМТ*, архив В. П. Боткина, № 60938.

Впервые опубликовано: *Боткин и Т*, с. 160—161.

[1] Письмо Боткина от 25 августа (6 сентября) 1859 г. см.: *Боткин и Т*, с. 159—160.

[2] В своем письме Боткин писал, что Катков, находившийся вместе с ним в Вентноре на о. Уайте, не верит в исполнение намерения Тургенева — отдать свой новый роман (т. е. «Накануне») в «Русский вестник», так как он может склониться «на умильные просьбы» Некрасова отдать свое произведение в «Современник»,— и считает, что если он выдаст Тургеневу аванс, то тем самым свяжет его определенным обязательством. Вексель Тургеневу был выслан П. М. Леонтьевым в Париж к банкиру Гомбергу. Боткин просил Тургенева, если ему эти деньги не нужны, возвратить их Каткову (см.: *Боткин и Т*, с. 158 и 159).

[3] В том же письме от 6 сентября н. ст. Боткин рекомендовал Тургеневу посетить Н. Ф. фон Крузе, который, по его словам, «прожил недаром и заслужил свои гражданские шпоры» (*Боткин и Т*, с. 160).

[4] Речь идет о части романа «Обрыв», которая была напечатана в «Современнике» (1860, № 2), под заглавием «Софья Николаевна Беловодова (5 глав из романа: Эпизоды из жизни Райского)».

836. **Е. Я. Колбасину** (с. 80)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2303, оп. 1, № 73.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 68.

[1] В письме к Тургеневу от 16(28) августа 1859 г. Е. Я. Колбасин писал: «Что с Вами, Ив. Сергеевич, здоровы ли Вы и где Вы теперь? Я от Вас ничего больше не хочу, кроме одного слова: „Здоров“, порадуйте, напишите мне это слово» (*ИРЛИ*, № 5800).

[2] Тургенев уехал из Парижа в Россию на самом деле не 5 или 6 (17 или 18) сентября, а 8(20) сентября 1859 г. (см. письмо 840).

837. **Полине Виардо** (с. 80 и 416)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 422. Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

Впервые опубликовано: *Т*, *Lettres inéd*, p. 88.

[1] Эти письма Полины Виардо неизвестны.

[2] По-видимому, речь идет о письме М. А. Маркович от 27 августа (8 сентября) 1859 г., в котором содержалось предложение приехать в Остенде (см.: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 278).

[3] Эта поездка, как свидетельствует письмо к М. А. Маркович от 6—8 (18—20) сентября (дата предположительная), не состоялась. По неизвестным причинам Тургенев должен был на 2—3 дня задержаться в Париже или в Берлине (см. письмо 840 и примеч. к нему).

[4] Брат Полины Виардо — Мануэль Гарсиа.

[5] Речь идет о первой редакции пятиактной оперы Ш. Гуно, в которой, в отличие от второй редакции, осуществленной композитором в середине 1860-х годов, вместо речитативов наличествовали разговорные диалоги. Впервые опера Гуно «Фауст» была поставлена в «Лирическом театре» в Париже 19 марта 1859 г. и имела большой успех, хотя до этого некоторые критики высказывали сомнения относительно возможности создания оперы на этот сюжет. Так, лондонский «Athenaeum» сообщал (статья, вероятно, принадлежала Чорли), что при таком обилии различных переделок великого творения Гёте «нет ничего удивительного» в том, что и Гуно попал в этот «заколдованный круг и решился испытать свои силы там, где потерпели неудачу столь многие из его предшественников» (1859, № 1630, January 22, p. 122). Комментируя постановку «Фауста» на парижской сцене, русская печать писала о несомненных достоинствах оперы, отмечая и некоторые ее недостатки, в частности несоответствие некоторых частей оперы глубине философского замысла Гёте. Но «можно ли упрекать в том смелого бойца», спрашивал рецензент, если он «не всегда идет постоянно в уровень с германским поэтом» (*СПб Вед*, 1859, № 72, 2 апреля). Тургенев, даже в период охлаждения отношений с Ш. Гуно, продолжал высоко ценить его творчество, поэтому интерес его к новому произведению композитора был вполне закономерным.

[6] Вспоминая первую постановку оперы, Ш. Гуно писал об исполнении г-жой Карвальо (женой директора «Лирического театра») роли Маргариты: «Госпожа Карвальо, понятно, и до роли Маргариты выказала свои замечательные качества исполнительницы высокого стиля, что и поставило ее в ряды первых певиц нашего времени. Но ни одна роль не давала ей возможности раскрыть все необыкновенные стороны ее таланта, такого утонченного и уверенного, в особенности его лирическую и патетическую стороны. Все это обнаружила роль Маргариты, которая окончательно установила репутацию артистки. В этой партии, одной из самых славных в ее блестящей карьере, госпожа Карвальо производила неизгладимое впечатление» (Г у н о Ш. Воспоминания артиста. М., 1962, с. 106—107).

[7] Еще в ноябре 1858 г. стало известно, что в роли Фауста будет дебютировать новый тенор Гварди, но, как сообщали газеты, директор театра «держит его в величайшем секрете, так что певец тайком приезжает на репетиции» (*СПб Вед*, 1858, № 212, 5 ноября). Однако, как вспоминал Гуно, «ответственная и большая партия Фауста оказалась не под силу тенору, которому она была поручена, хотя он и обладал очаровательным голосом и приятной внешностью. За несколько дней до первого представления пришлось искать заместителя, обратились к Барбо ⟨. . .⟩ который за месяц выучил партию ⟨. . .⟩» (там же, с. 105). Гварди выступил в этой роли всего 4 раза с 10 по 25 сентября 1859 г. и был заменен впоследствии тенором Мишо.

[8] Имеется в виду опера Моцарта «Похищение из сераля».

[9] Упоминаемая Тургеневым записка к известному политическому деятелю Жюлю Симону до нас не дошла, однако рассказанный им эпизод позволяет отодвинуть время его знакомства с Ж. Симоном более чем на 10 лет ранее, чем представлялось прежде. Это знакомство могло состояться через семью Виардо.

[10] Тургенев не совсем точен. Существовало несколько путеводителей по Эрмитажу: первый печатный каталог был выпущен еще в 1774 г. Затем, в первой половине XIX века, было издано несколько

описаний эрмитажной коллекции картин (см. об этом: Левинсон-Лессинг В. Ф. История картинной галереи Эрмитажа (1764—1917). Л., 1985, с. 163—165, 290—291). Говоря о готовящемся издании, Тургенев, возможно, имеет в виду краткий путеводитель, составленный будущим хранителем Эрмитажа А. И. Сомовым: «Картины Императорского Эрмитажа для посетителей этой галереи». СПб., 1859; однако более вероятно, что ему было известно о готовящемся Н. А. Лукашевичем и Симоном, под редакцией директора галереи Берлинского музея Г. Ф. Вагена, трехтомном путеводителе по Эрмитажу, который вышел в свет в 1863 г. одновременно на русском и французском языках (см.: Левинсон-Лессинг В. Ф. Цит. соч., с. 193—200).

[11] Вероятно, речь идет об объемистом и устаревшем к тому времени описании картин Эрмитажа, изданном Ф. И. Лабенским одновременно на русском и французском языках: «Эрмитажная Галерея, гравированная штрихами с лучших картин, оную составляющих...» (СПб., 1805—1809). Из задуманных трех томов вышли в свет два тома на русском и франц. языках, каждый из которых состоял из трех выпусков по две тетради (подробнее см.: Левинсон-Лессинг В. Ф. Цит. соч., с. 162—163, 290—291). Просьба Луи Виардо, на которую откликнулся Тургенев, была связана с тем, что в это время Л. Виардо готовил 3-е издание своей серии путеводителей по музеям мира (в 5 книгах). Краткое описание картинной галереи Эрмитажа содержалось в издании: Viardot L. Les musées d'Angleterre, de Belgique; de Hollande et de Russie. Paris, 1860. Эта книга, как отмечает современный исследователь, несмотря на ее поверхностный характер, долгое время служила для иностранных специалистов единственным источником сведений о картинах Эрмитажа (Левинсон-Лессинг В. Ф. Цит. соч., с. 194).

[12] Речь идет о Кларе Тургеневой (см. письмо 805 и примеч. 2 к нему).

[13] И. В. Васильев — настоятель русской церкви в Париже. См. письмо 804, примеч. 2.

[14] Тургенев обыгрывает слова Тома Диафуаруса из 2-го действия комедии Мольера «Мнимый больной», которые он произносит по поводу пульса Аргона: «...il est duriuscule pour ne pas dire dure» («...он жестковатенький, чтобы не сказать жесткий» — сцена VI, перевод Т. Л. Щепкиной-Куперник).

[15] Это письмо Тургенева к дочери неизвестно. Возможно, именно после него наступил перерыв в их переписке, о котором Тургенев упомянул в письме от 7(19) октября (№ 847).

[16] В это время Полина Виардо, несмотря на предстоявший дебют в «Орфее» Глюка, по-видимому, всерьез подумывала покинуть большую сцену и заняться композиторской деятельностью. Очевидно по этой причине она и попросила Тургенева написать сценарий для оперетты, музыку к которой собиралась написать сама. Партитура оперетты, написанная рукой П. Виардо, хранится в собрании М. и А. Ле Сен (Париж). «Кракамиш» («Cracamiche»), или, в окончательном варианте, «Последний колдун» («Le dernier Sorcier») был поставлен впервые лишь осенью 1867 г. в Баден-Бадене (см. текст сценария: наст. изд., Сочинения, т. 12); о работе Тургенева над либретто оперетты см.: *Лит Насл*, т. 73, кн. 1 и наст. изд., Сочинения, т. 12. Весной 1859 г. П. Виардо заказала Ж. Санд либретто на сюжет «Маленькой Фадетты» («La petite Fadette»), но последняя, как явствует из ее писем, предложила в качестве темы «Чертово

болото» («La Mare au Diable») (см.: *Sand*, *Corr*, t. 15, p. 429—430, 431, 459, 493 и др.), причем выразила уверенность, что П. Виардо сумеет создать нечто весьма значительное в этой области.

838. **А. И. Герцену** (с. 82)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 110, л. 27—28.

Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, с. 118—119, без адреса Герцена.

[1] См. письмо 840.

[2] Чернышевский тайно приезжал в Лондон во второй половине июня и уехал оттуда в начале июля ст. ст. 1859 г. Эта поездка была связана с появлением в листе 44 «Колокола» за 1859 г. статьи Герцена «Very dangerous!!!», направленной против нового курса журнала «Современник», руководимого революционными разночинцами, с которыми Герцен во многом расходился, и в особенности против Добролюбова и его статьи «Что такое обломовщина?». Взаимопонимание между Герценом и Чернышевским достигнуто не было. О поездке Чернышевского в Лондон см. в изданиях: *Герцен*, *Лемке*, т. 10, с. 19—20; *Герцен*, т. 14, с. 495—496; *Чернышевский*, т. 14, с. 379, 818; Козьмин Б. П. Поездка Н. Г. Чернышевского в Лондон в 1859 г. и его переговоры с А. И. Герценом // Изв. АН СССР, Отд. литературы и языка, 1953, вып. 2; Козьмин Б. П. К вопросу о целях и результатах поездки Н. Г. Чернышевского к А. И. Герцену в 1859 г. // Там же, 1955, вып. 2.

[3] Подразумеваются Е. Я. Колбасин и А. А. Шеншин. Письмо Герцена к этим лицам неизвестно. Скорее всего оно и не было написано: визит Чернышевского был настолько важным политическим актом и обставлен так конспиративно, что Герцен вряд ли стал бы об этом писать таким далеким от него и вообще от политики людям, как Колбасин и Шеншин.

[4] Привез ли А. И. Вегелин эти рукописи Герцену и что это были за рукописи — неизвестно.

[5] Н. А. Тучковой-Огаревой.

839. **М. Н. Каткову** (с. 82)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 4752, л. 1.

Впервые опубликовано: *Т сб (Кони)*, с. 203—204.

[1] Это письмо Каткова к Тургеневу неизвестно.

[2] Из письма к М. А. Маркович (№ 840) видно, что Тургенев отложил свой отъезд из Парижа на 2—3 дня и в Остенде не поехал.

[3] Роман «Накануне» был напечатан в первой и второй январских книжках «Русского вестника» 1860 г.

[4] О переговорах между Тургеневым и Катковым по поводу «Накануне», которые велись через В. П. Боткина, и выданного Тургеневу аванса см.: *Боткин и Т*, с. 158—162; см. также письмо Тургенева к Боткину, № 835.

840. **М. А. Маркович** (с. 83)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 14.

Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 78—79.

Письмо датируется по содержанию. Тургенев собирался выехать в субботу 5(17) сентября из Парижа в Россию через Остенде

(см. письмо к М. Н. Каткову, № 839), но, как видно из настоящего письма, этот план изменился и отъезд был отложен на несколько дней. Четверг, когда отходил пароход из Штеттина, приходился на 10 (22) сентября. Чтобы поспеть на него, Тургенев должен был выехать из Парижа не позднее 8 (20) сентября. Следовательно, письмо нужно датировать 6—8 (18—20) сентября 1859 г.

¹ Письмо Тургенева — ответ на приглашение Маркович приехать к ней в Остенде (см.: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 277—278).

² Два письма, по предположению Тургенева, ожидавших его в Остенде, были — одно от М. Н. Каткова, другое, возможно, от В. П. Боткина. Оба они неизвестны. В ответном письме Маркович писала: «Письмо из Парижа я Вам послала в тот же день, как его получила» (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 278).

841. **Полине Виардо** (с. 84 и 417)

Печается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании М. и А. Ле Сен (Париж).

Впервые опубликовано: *T*, *Nouv corr inéd*, t. 1, p. 95—96.

¹ Тургенев выехал из Парижа в Россию около 8 (20) сентября 1859 г. (см. письмо 840 и примеч. к нему).

² Дни осеннего и весеннего равноденствия отличаются значительным усилением морских приливов и отливов, вследствие чего возможна сильная качка на корабле.

³ 2 (14) февраля 1857 г. Александр II и король Пруссии подписали конвенцию о соединении Санкт-Петербургско-Варшавской железной дороги с Берлинско-Кенигсбергской, причем Россия обязалась выполнить строительные работы от С.-Петербурга через Ковно до прусской границы, а Пруссия — от русской границы до Кенигсберга (*Сев Пчела*, 1857, № 147, 8 июля).

⁴ См. письмо 842, примеч. 1.

⁵ Летом 1859 г. отношения между Полинеттой и Полиной Виардо заметно осложнились. Полинетта жаловалась в письмах к отцу на несправедливость той, кого Тургенев так уважал и ценил. По-видимому, П. Виардо, со своей стороны, тоже писала ему о разногласиях, возникших между нею и дочерью писателя. Этим можно объяснить длительную задержку того «большого» письма, которое Тургенев обещал написать дочери. Оно было написано лишь 10 (22) ноября 1859 г. и содержало немало упреков и наставлений по поводу характера и поведения Полинетты (см. № 862).

⁶ Источник цитаты не установлен.

⁷ Имеется в виду басня Лафонтена «Le Chameau et les Bâtons flottants» («Верблюд и поплавки»), по-видимому ее вторая часть, в которой речь идет о предметах, издали казавшихся большим кораблем, но все уменьшавшихся и уменьшавшихся по мере приближения — сначала до размеров челнока, потом ящика; наконец стало ясно, что это всего лишь поплавки. В заключение следовала мораль: «Я знаю многое, к чему эта история хорошо подходит и что издали представляет из себя нечто, а вблизи оказывается ничем» («De loin c'est quelque chose, et de près ce n'est rien»).

⁸ 18 ноября 1859 г. Полина Виардо с большим успехом дебютировала в «Орфее» Глюка в контральтовой партии Орфея. Опера Глюка была поставлена в Париже в Лирическом театре, в новой редакции Г. Берлиоза. Эта редакция была основана на сочетании двух авторских редакций — «венской» (1762) и «парижской» (1774) и описана

Берлиозом в статье «„Орфей“ Глюка в Лирическом театре» (см.: Берлиоз Г. Избранные статьи. М., 1956). В статье Берлиоз чрезвычайно высоко оценил искусство П. Виардо. «Ее талант так совершенен,— писал композитор,— так многогранен ⟨. . .⟩ в нем объединены глубокие познания с такой увлекательной непосредственностью, что вызывает одновременно изумление и волнение; он поражает и трогает; он захватывает и убеждает» (там же, с. 245). Несмотря на некоторые незначительные искажения текста, которые придирчивый композитор отметил в исполнении певицей своей партии, в целом он считал, что успех постановки был во многом определен участием в ней П. Виардо. Отзывы Берлиоза о постановке «Орфея» см.: Берлиоз Г. Избранные письма. Л., 1982, т. 2, с. 157—163. В отклике лондонского «Athenaeum»'а отмечалось, что это событие столь важное, что требует подробного разбора, исполнение же партии Орфея П. Виардо оценивалось как «превзошедшее все ожидания». Особенно рецензент выделил заключительную арию 1-го акта, которую певица исполнила столь восхитительно, что «зал чуть не обрушился» от аплодисментов. «Нигде на сегодняшний день,— заключал критик (вероятно, Г. Чорли),— нельзя услышать ничего подобного» (1859, № 1674, November 26, p. 711). Долгое время считалось, что эта ария не принадлежит Глюку, так как ее не было в «венской» редакции, и стиль ее резко отличается от остальной оперы; на включении ее в оперу настояла сама П. Виардо (см. письмо Г. Берлиоза к П. Виардо, помеченное сентябрем 1859 г.— Берлиоз Г. Избранные письма, т. 2, с. 154). Позднее Тургенев просил Е. Е. Ламберт выслать ему номера газет с отзывами об этой постановке (см. письмо 869, примеч. 1).

842. **Полине Виардо** (с. 85 и 418)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании М. и А. Ле Сен (Париж).

Впервые опубликовано: во французском оригинале — *T*, *Nouv corr inéd*, t. 1, p. 96—97; в русском переводе (частично) — Литературная газета, 1972, № 17, 26 апреля.

[1] Речь идет о романе «Накануне», который был завершен в Спасском 25 октября (6 ноября) 1859 г. (см.: наст. изд., Сочинения, т. 6, с. 434).

[2] Источник цитаты не установлен.

[3] Фет был лично знаком с П. Виардо и хранил самые теплые воспоминания о своем пребывании в Куртавнеле (см.: *Фет*, ч. 1, с. 149—162).

[4] Название и первая строка баллады Р. Бернса.

[5] См. письмо 841, примеч. 5.

[6] См. письмо 837, примеч. 16.

[7] По-видимому, Тургенев уехал из Куртавнеля 5 (17) сентября. См. письмо 837, примеч. 2 и 3.

[8] Премьера оперы Глюка «Орфей» состоялась 18 ноября 1859 г. По общему признанию, исполнение партии Орфея явилось новым триумфом певицы на сцене Итальянской оперы в Париже, куда она так долго и безуспешно стремилась попасть (см.: *Розанов*, с. 113—114). В письме от 10 декабря 1859 г. Э. Делакруа настойчиво советовал Ж. Санд поехать в Париж, чтобы услышать Виардо в «поистине воскрешенном ею шедевре» (Delacroix E. Correspondance générale, t. 4, p. 138). «Дорогая Полина,— писала Ж. Санд,— все

дни, с тех пор, как вы поете Орфея, я хочу поехать в Париж только для того, чтобы видеть и слышать вас» (*Sand*, *Corr*, t. 15, p. 708). Ж. Санд несколько раз слушала Виардо в этой партии (о ее впечатлениях см.: Ibid., p. 725). Музыкальное руководство оперой было поручено Г. Берлиозу.

[9] Речь идет об опере Ш. Гуно «Фауст».

843. **Е. Е. Ламберт** (с. 86)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 44.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 41.

[1] Вероятно, Е. Е. Ламберт сообщала о написанном ранее и затерянном ею «листке» в письме, которое нам неизвестно.

844. **Е. Е. Ламберт** (с. 87)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 45.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 42—43.

[1] О хлопотах за молодого офицера, соседа Тургенева по имению — Беленкова, см. письма Тургенева к Ламберт от 30 апреля (12 мая) (№ 796) и 12(24) июня (№ 805).

845. **Е. Е. Ламберт** (с. 88)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 46.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 44—46.

Стр. 88. «Чтоб доставить вам удовольствие видом моего почерка» *(франц.)*.
Стр. 88. ввести меня в заблуждение *(франц.)*.
Стр. 89. немного вреден для вас *(франц.)*.

[1] Письмо Е. Е. Ламберт, на которое отвечает Тургенев, неизвестно.
[2] «Накануне».
[3] Тургенев, очевидно, имеет в виду П. Виардо.
[4] Это письмо от Е. Е. Ламберт также неизвестно.
[5] Тургенев цитирует первую строку стихотворения Лермонтова «Благодарность» (1840).
[6] См. письмо к Е. Е. Ламберт от 26 сентября (8 октября) 1859 г. (№ 844).
[7] Банк (или штос) — вид азартной игры; пользуясь терминами ее, Тургенев хочет сказать, что в «игре» с Е. Е. Ламберт он в обоих случаях остается в выигрыше.

846. **Н. А. Основскому** (с. 89)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. П., оп. 1, № 446, л. 5.
Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 68—69.

[1] Речь идет о «Накануне».
[2] См. письмо 743. Очевидно, взамен ненаписанной статьи о русском дворянстве, в № 3 «Московского вестника» от 23 января 1860 г. были напечатаны воспоминания Тургенева о Белинском: «Встреча моя с Белинским (письмо к Н. А. Основскому)».
[3] В издании *Т*, *Первое собрание писем* — опечатка: Базунов-

ского издания. Речь идет об отдельном издании: «Дворянское гнездо». Роман И. С. Тургенева. М., изд. А. И. Глазунов, 1859.

[4] О какой книге идет речь — установить не удалось.

[5] Воронцов — редактор «Московского вестника» Н. Н. Воронцов-Вельяминов.

847. **Полине Тургеневой** (с. 90 и 419)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 40—41.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 546. Перепечатано: *Séménoff*, p. 99—100.

[1] Тургенев вспоминает широко известный эпизод сражения при Фонтенуа 11 мая 1745 г. (во время войны за австрийское наследство) между французской и англо-австрийской армиями: при начале сражения французский и английский генералы обменялись любезностями, уступая друг другу честь открытия огня. Наконец, на заявление французского генерала: «После вас, господа англичане!» — последние открыли огонь. Французы тем не менее выиграли сражение, но их любезность стоила им тяжелых потерь. Возглас «После вас, господа англичане!» вошел в поговорку.

[2] Тургенев приехал в Спасское около 20 сентября ст. ст. 1859 г. (см. письмо к М. А. Маркович, № 855).

[3] Роман «Накануне», начатый еще в Виши.

848. **Е. Е. Ламберт** (с. 91)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 47.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 47—48.

[1] См. письмо 845.

[2] О каких именно письмах идет речь — неизвестно; по-видимому, они утеряны.

[3] Роман «Накануне» был опубликован в «Русском вестнике» без посвящения Е. Е. Ламберт (см. об этом письмо 873, примеч. 3).

849. **А. А. Фету** (с. 92)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 32, л. 22—23.

Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 310—311, с пропуском нескольких слов.

[1] Это письмо Тургенева к Фету неизвестно.

[2] В этом неизвестном нам письме Фет, очевидно, сообщал Тургеневу о тяжелой психической болезни своей сестры Надежды Афанасьевны, жены И. П. Борисова.

[3] И. П. Борисову.

[4] Разумеется собрание стихотворений Гафиза в вольном переводе на немецкий язык Г. Ф. Даумера, привезенное Фету Тургеневым (см. письмо 825, примеч. 7).

[5] Речь идет о работе Фета над переводами трагедий Шекспира «Антоний и Клеопатра» и «Юлий Цезарь». Характеристику перевода этих трагедий Тургенев дал в письме к Дружинину 25 августа (6 сентября) 1858 г. (№ 717).

[6] Речь идет о стихотворении «В доброй вести, нежный друг, не откажи». Эту строку («В леденцах румяных уст, чтобы мой взор») Фет не исправил (см.: *Рус Сл*, 1860, № 2, с. 35, XX).

[7] Слова из того же стихотворения. В одном из последующих писем к Фету (см. письмо 901, примеч. 3) Тургенев снова процитировал это не понравившееся ему выражение. Тогда Фет написал Дружинину, который вместе с Тургеневым редактировал для печати переводы Фета из Гафиза: «Тургенев прислал мне выписки тому, что одобрено и что надо исправить. По крайнему разумению, я сделал поправки, где счел их нужными, и оставил *карамели* и *кофе*, не видя никакой причины их изгонять» (*Письма к Дружинину*, с. 345). Однако после того, как переводы были подвергнуты основательной критике Тургеневым, Дружининым и Анненковым и не приняты в «Библиотеку для чтения» (см. ниже), Фет выбросил слова «До кофе» (см.: *Рус Сл*, 1860, № 2, с. 35, XX).

[8] Речь идет о неудачном обороте, предложенном Фетом при обсуждении, вместе с Тургеневым, трудного места в переводе трагедии Шекспира «Антоний и Клеопатра». Подробный рассказ об этом см.: *Фет*, ч. 1, с. 275.

[9] Эту строку Фет исправил (см. *Рус Сл*, 1860, № 2, с. 35, XX, предпоследняя строфа).

[10] В дальнейшем исправлено по совету Тургенева (см.: *Рус Сл*, 1860, № 2, с. 35, XXI, первое четверостишие).

[11] Фет приготовил перевод тридцати пяти персидских стихотворений из Гафиза (пользуясь переводом Даумера) и предполагал их напечатать в «Библиотеке для чтения». Тринадцать из этих стихотворений были категорически отвергнуты Тургеневым, Дружининым и Анненковым, а девять подвергнуты суровой критике (см. письма 871 и 901). Фет согласился с рядом критических замечаний своих редакторов и исключил отвергнутые стихотворения, но после этого он не смог договориться с Дружининым о гонораре, и переводы появились не в «Библиотеке для чтения», а в «Русском слове» (1860, № 2).

[12] И. П. Борисов срочно выехал в Москву в связи с болезнью жены (см. выше).

[13] Подразумевается работа над романом «Накануне».

[14] «Дамы наши» — по-видимому, Е. С. Тургенева, жена Н. Н. Тургенева, ее сестра А. С. Белокопытова и Д. И. Яздовская.

[15] В этот же день Л. Толстой писал Дружинину о Тургеневе: «...в нынешний его приезд я окончательно убедился, что он и умный и даровитый человек, но один из самых несноснейших в мире. А с тех пор как я получил эту новую точку зрения на него, мне с ним легко стало» (*Толстой*, т. 60, с. 308—309).

[16] Речь идет о болезни сестры Фета, Н. А. Борисовой.

850. **В. Я. Карташевской** (с. 94)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 5.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. III, с. 350—351. Краткое изложение напечатано: *Гол Мин*, 1919, № 1-4, с. 212.

[1] Среди сохранившихся писем Тургенева к Карташевской нет такого, где бы шла речь о высылке перевода повести Марко Вовчка «Институтка» (см. о нем письмо 802, примеч. 2).

[2] Речь идет о романе «Накануне».

[3] Н. Я. Макарову.

[4] По свидетельству Карташевской, между ней и Шевченко с первого знакомства, состоявшегося 14 апреля 1858 г., установились дружеские отношения (см.: Карташевская В. Я. Из воспоминаний о Т. Г. Шевченко//Киевская старина, 1900, № 2, с. 62).

[5] Кузина — вероятно, Г. А. Ракович, родственница В. Я. Карташевской со стороны матери, впоследствии жена П. В. Анненкова.

851. **Д. И. Яздовской** (с. 94)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 100, л. 1. Письмо написано в форме спирали.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. III, с. 352.

[1] Тургенев в письмах к Д. И. Яздовской всегда поддерживал юмористический тон, пародируя любовно-мещанский стиль.

[2] Речь идет об Е. Я. Колбасине.

852. **Полине Виардо** (с. 95 и 419)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании М. и А. Ле Сен (Париж).

Впервые опубликовано: во французском оригинале — *Т*, *Nouv corr inéd*, t. 1, p. 98—99; в русском переводе (не полностью) — Литературная газета, 1972, № 17, 26 апреля.

[1] Это письмо П. Виардо неизвестно.

[2] Полина Виардо поддерживала в это время тесные дружеские и творческие связи с Г. Берлиозом, готовившим музыкальную часть в постановке «Орфея» Глюка в Лирическом театре в Париже. В письме к сыну от 23 сентября 1859 года Берлиоз сообщал, что «ездил погостить дня на два к госпоже Виардо в Куртавнель» (Берлиоз Г. Избранные письма. Л., 1982. Т. 2, с. 152—153). Сохранилось несколько писем Берлиоза к П. Виардо этого времени (там же, с. 148, 151, 154, 159 и др.). Во время визита в Куртавнель, где П. Виардо и Берлиоз вместе работали над новой редакцией оперы Глюка, композитор заболел, о чем, по-видимому, П. Виардо сообщила Тургеневу. Физические страдания композитора, болевшего тяжелым нервным расстройством, усугублялись трудностями творческой судьбы его произведений, непониманием и неприятием широкой публикой его музыки. Это побуждало Берлиоза выступать в качестве музыкального критика, хотя, как сам композитор с горечью писал Р. Вагнеру, он и не верил «в возможность воспитания публики посредством критики» и не надеялся, что его статьи принесут «хоть малейшую пользу» (там же, с. 166). Г. Дюлон считает, что слова Тургенева о «жалости», которую ему внушает «бедный Берлиоз», могли быть вызваны тем, что П. Виардо сообщила ему (как и Ю. Рицу) о том, что неожиданно для нее Берлиоз был увлечен ею (см.: *Cahiers*, № 9, p. 86).

[3] Речь идет о трехактной опере «Троянцы», над которой в это время работал Г. Берлиоз; им же было написано и либретто оперы (переложение Вергилия). Впервые опера была поставлена в Лирическом театре 4 ноября 1861 г. в сокращенном виде (см. об этой постановке: Берлиоз Г. Избранные письма, т. 2, с. 190—196).

[4] Каламбур Тургенева основывается на почти одинаковом звучании во французском языке слов «lèse-art» («против искусства») и «lézard» («ящерица»). Очевидно, здесь подразумевается, что ящерица, как и змея, меняет кожу. Рассуждение Тургенева связано,

по-видимому, с тем, что в неизвестном письме П. Виардо сообщила ему о своем намерении спеть в опере Берлиоза одновременно две партии — Кассандры и Дидоны. «Госпожа Виардо,— писал Берлиоз сыну от 23 сентября 1859 г.,— предлагает мне поочередно сыграть обе роли и, таким образом, предстать Кассандрой в первых двух актах и Дидоной в трех последних. Что до публики, то она перенесет подобную эксцентричность ⟨. . .⟩ А две роли будут сыграны этой великой артисткой самым героическим образом» (там же, с. 153). Намерение П. Виардо, однако, не осуществилось. На премьере «Троянцев» партию Дидоны исполнила другая певица — А. А. Шертон-Демер, а партия Кассандры вообще была исключена композитором из постановки — опера шла под названием «Троянцы в Карфагене», без первых двух актов («Взятие Трои»), в частности, из-за того, что Берлиоз не нашел подходящей певицы для исполнения партии Кассандры (см. об этом там же, с. 192—194). Как следует из писем Берлиоза, П. Виардо принимала большое участие в создании оперы и даже внесла некоторую правку в партитуру. Во время совместного с Берлиозом пребывания ее в Баден-Бадене на музыкальном фестивале П. Виардо исполнила вместе с Жюлем Лефором дуэт Дидоны и Энея из оперы «Троянцы» (см. об этих концертах там же, с. 149—150). Откликаясь на это событие, газета «С.-Петербургские ведомости» сообщала 10 сентября 1859 г., что на концерте Берлиоза в пользу баденских госпиталей «оркестр и хоры ⟨. . .⟩ превосходно исполнили симфонию „Ромео и Джульетта", а также большую сцену и дуэт из оперы Берлиоза „Троянцы". Эти два последние нумера переданы были Полиною Виардо и тенором Жюлем Лефором с неподражаемым совершенством» (№ 195, с. 844). Еще в декабре 1859 г. П. Виардо продолжала работать над партией в «Троянцах» (см. письмо Берлиоза к П. Виардо от 26 декабря 1859 г.— Берлиоз Г. Избранные письма, т. 2, с. 162).

5 Речь идет о романе «Накануне».

6 Имеются в виду отрывки из дневника Елены, которыми открывается XVI глава романа (см.: наст. изд., Сочинения, т. 6, с. 224—228).

7 Незадолго до премьеры сын П. Виардо Поль, которому было тогда всего два года, тяжело заболел воспалением легких. Премьеру отложить не удалось, и певица пела партию, обливаясь слезами (см.: *Sand*, *Corr*, t. 15, p. 842, а также: *Розанов*, с. 114).

8 Очевидно, П. Виардо писала Тургеневу об успешных репетициях «Орфея» с Г. Берлиозом и о работе над «Троянцами». «У меня есть друзья, сердца, преданные мне,— писал композитор сыну под впечатлением от своей поездки в Куртавнель и общения с семьей Виардо.— ⟨. . .⟩ Госпожа Виардо ко всему еще великая пианистка; пока я находился у нее, она посмотрела мои первые два акта и сказала: „Какое счастье, что это так прекрасно! О! Если б я могла уже сейчас сыграть вместо Орфея Кассандру!"» (Берлиоз Г. Избранные письма, т. 2, с. 153).

9 См. письмо 837, примеч. 17.

853. Е. Е. Ламберт (с. 97)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 48.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 49—51.

1 Письмо Е. Е. Ламберт, на которое отвечает Тургенев, неизвестно.

[2] Под «эклогой» (идиллически-сентиментальным стихотворением) Тургенев, вероятно, разумеет свое письмо к Е. Е. Ламберт от 3 (15) октября 1859 г. (№ 845).

854. **А. А. Краевскому** (с. 98)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 391 (А. А. Краевского), л. 185—186.

Впервые опубликовано: *Письма к Краевскому*, с. 34—35.

[1] Это письмо А. А. Краевского к Тургеневу неизвестно.

[2] «Панночка» — первоначальное название «Институтки», повести М. А. Маркович (Марко Вовчка), которую в июне 1859 г. Тургенев начал переводить на русский язык (см. письмо 802, примеч. 2).

[3] Роман «Накануне» к этому времени был окончен, вероятно, только вчерне или близился к окончанию (см. письмо 825, примеч. 3).

[4] В не дошедшем до нас письме Краевский, вероятно, просил Тургенева дать в «Отечественные записки», кроме перевода, какую-либо собственную повесть.

855. **М. А. Маркович** (с. 99)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 15—16.

Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 79—80.

[1] Письмо М. А. Маркович к Тургеневу (см.: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 278).

[2] Речь идет о романе «Накануне».

[3] Тургенев очень задержал перевод повести Марка Вовчка «Институтка» (в первоначальной редакции «Панночка»), которая была доставлена, как и предполагалось в этом письме, к январскому номеру «Отечественных записок» 1860 г. Фиваида — пустыня в Верхнем Египте, где «спасались» отшельники первых веков христианства.

[4] Дрезденская Мадонна — это «Сикстинская мадонна» Рафаэля (Дрезденская картинная галерея); М. А. Маркович с мужем и сыном в это время находились в Дрездене.

856. **И. С. Аксакову** (с. 100)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 3, оп. 4, № 625, л. 7—8.

Впервые опубликовано: *Н Вр*, 1900, № 8626, 3 (16) марта, с. 2.

[1] Тургенев проезжал через Москву после возвращения из-за границы, по дороге из Петербурга в Спасское, около 16 (28) сентября 1859 г. Об этом его пребывании в Москве, видимо, очень кратком, сведений не сохранилось.

[2] О том, что Тургенев проездом из Петербурга в Спасское во второй половине марта ст. ст. 1859 г. виделся в Москве с С. Т. Аксаковым, известно также из его письма к В. Я. Карташевской от 31 марта ст. ст. 1859 г. (№ 783). С. Т. Аксаков умер 30 апреля (12 мая) 1859 г.

[3] Имеется в виду журнал московских славянофилов «Русская беседа»; редакцией его в 1859 г. негласно заведовал И. С. Аксаков.

[4] Отвечая Тургеневу на это письмо 26 октября (7 ноября) 1859 г., И. С. Аксаков, между прочим, сообщал: «Ни Хомякова, ни Елагиных нет еще в Москве, равно как и Каткова» (*Рус Обозр*, 1894, № 12, с. 597).

857. П. В. Анненкову (с. 102)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № 3, с. 33—34, где приведены только отрывки письма.
Подлинник неизвестен.

Стр. 102. и на этом точка *(нем.)*.

[1] Здесь впервые в письмах Тургенева появляется название его нового романа, установленное, по-видимому, на последнем этапе работы.

[2] В третьей книжке «Библиотеки для чтения» за 1860 г. появилась повесть «Первая любовь», писавшаяся в январе — феврале и оконченная 10 марта этого года.

[3] В «Современнике» (1860, № 1) Тургенев, исполняя давнее обещание, напечатал статью-речь «Гамлет и Дон-Кихот», задуманную им еще в начале 1850-х годов (см. письмо 701, примеч. 2). Вскоре, после напечатания в третьей книжке «Современника» за 1860 г. статьи Добролюбова о романе «Накануне» («Когда же придет настоящий день?»), окончательно определился разрыв между Тургеневым и редакцией журнала.

[4] 8 (20) ноября 1859 г. в Петербурге состоялось первое собрание Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. Тургенев не мог быть на этом собрании и не участвовал в выборах, но в качестве одного из учредителей был избран членом Комитета (см.: Юбилейный сборник Литературного фонда 1859—1909. СПб., 1909, с. 5—7).

[5] Вероятно, Тургенев имеет в виду «Episode de Velléda» из 9-й книги поэмы в прозе Шатобриана «Les martyrs ou le triomphe de la religion chrétienne» («Мученики, или Торжество христианской религии»).

[6] Об отношениях Тургенева к крестьянам см. в письме к И. С. Аксакову, написанном накануне настоящего (№ 856). Анненков 30 октября ст. ст. 1859 г., отвечая Тургеневу, писал: «А вы положили оброк по 3 р. с десятины — не спросясь хозяина. Настоящий наш хозяин — Редакционная комиссия — назначила 8 р. сер. оброка с $4^1/_2$ десятин — стало быть, каждая десятина обложена повинностью около 1 р. 75 к. Исправьте-ка это» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 88).

[7] Ср. отзывы друг о друге Тургенева и Толстого в письме Тургенева к Фету от 9 (21) октября 1859 г. (№ 849) и в примеч. 15 к нему.

858. Е. Е. Ламберт (с. 103)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 49.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 52—53.

[1] Эти два письма Е. Е. Ламберт к Тургеневу неизвестны.

859. Е. Е. Ламберт (с. 104)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 50.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 54.

[1] Вследствие возобновившейся болезни Тургеневу пришлось отложить отъезд; он приехал из Спасского в Москву 23 ноября, а в Петербург — 25 ноября ст. ст. 1859 г.

[2] Полковник А.— Владимир Дмитриевич Ахшарумов.

[3] См. письмо 844, примеч. 1.

860. **В. Я. Карташевской** (с. 104)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 7—8.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. III, с. 361—362. Краткое изложение напечатано: *Гол Мин*, 1919, № 1—4, с. 212—213.

[1] Это письмо В. М. Белозерского к Тургеневу неизвестно, так же как и ответное письмо Тургенева.

[2] Об украинских вечерах В. Я. Карташевской см. письмо 783, примеч. 1.

[3] Речь идет о письме П. В. Анненкова к Тургеневу от 30 октября ст. ст. 1859 г. (см.: *Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 87), где Анненков приводит совет В. Я. Карташевской лечиться от кашля грушами «бергамотами».

[4] Имеется в виду роман «Накануне».

861. **М. Н. Толстой** (с. 105)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 153.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 115—116.

Стр. 106. вынужденными досугами *(франц.)*.

[1] Это письмо М. Н. Толстой к Тургеневу неизвестно.

[2] Тургенев имеет в виду семейные неурядицы, закончившиеся разводом (в 1858 г.) М. Н. Толстой с В. П. Толстым. После развода М. Н. Толстая поселилась у Л. Н. Толстого. В октябре 1859 г. она закончила постройку дома и уехала с детьми в собственное имение Пирогово (см.: *Толстой*, т. 48—49, с. 21), находившееся в 40 верстах от Ясной Поляны.

[3] «Здешние барыни» — очевидно, жена Н. Н. Тургенева Елизавета Семеновна и ее сестра Анна Семеновна Белокопытова, близко знакомые с М. Н. Толстой.

[4] Речь идет о «Накануне».

[5] Несходство характеров, взглядов и убеждений Тургенева и Л. Толстого стало ясно ощущаться обоими именно в этот приезд Тургенева в Спасское, о чем оба неоднократно сообщали своим корреспондентам. См., например, письма Тургенева к Фету от 9 (21) октября (№ 849), к Анненкову от 23 октября (4 ноября) (№ 857), письмо Толстого к Дружинину от 9 (21) октября 1859 г. (см.: *Толстой*, т. 60, с. 308—309) и др.

[6] Тургенев имеет в виду старшую дочь М. Н. Толстой, Варю.

862. **Полине Тургеневой** (с. 106 и 421)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 42—43.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 546—548. Перепечатано: *Séménoff*, p. 100—102.

[1] Диди — вторая дочь Виардо, Клоди.

863. **И. В. Павлову** (с. 108)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 72, л. 6.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. III, с. 366—367.

[1] И. В. Павлов посетил Спасское в начале октября 1859 г. (см. неизданное письмо И. В. Павлова к Н. А. Основскому от 24 октября (5 ноября) 1859 г.: *ГПБ*, собр. русских автографов, К. 19, Павлов И. В.).

[2] Павлов был по образованию врач.

[3] Речь идет о романе «Накануне». Позднее Павловым были написаны две рецензии в защиту романа от критиков «Нашего времени» (см. письмо 1008, примеч. 3).

864. **Е. Е. Ламберт** (с. 109)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 51,
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 55.

[1] Это «двойное» письмо к Тургеневу — от Е. Е. Ламберт и, по-видимому, от ее петербургского доктора с указаниями по поводу болезни — неизвестно.

865. **И. С. Аксакову** (с. 109)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 3, оп. 4, № 625, л. 9—10.
Впервые опубликовано: *Н Вр*, 1900, № 8626, 3 (16) марта, с. 2.

[1] Тургенев имеет в виду письмо к нему И. С. Аксакова от 26 октября ст. ст. 1859 г. (*Рус Обозр*, 1894, № 12, с. 596—598).

[2] В своем письме И. С. Аксаков выражал удивление по поводу того, что Тургенев не получает «Русской беседы», и спрашивал: «Хотите — я вам ее пришлю?» (там же, с. 597).

[3] Речь идет о «Накануне».

[4] В том же письме от 26 октября ст. ст. 1859 г. И. С. Аксаков сообщал Тургеневу о страстной привязанности, какую имел к С. Т. Аксакову его старший сын: «...брата кончина батюшки совершенно перевернула. Вы его не узнаете — так он переменился. Он как будто продолжает держать за руку покойного ⟨. . .⟩ так сказать, находится в постоянном с ним общении» (там же, с. 596). После долгой болезни К. С. Аксаков скончался 7 декабря 1860 г.

[5] Под «живой водой» Тургенев подразумевает, очевидно, народные силы, «запечатанные» вследствие закрепощенного положения народа; под «мертвой водой» — с точки зрения славянофилов — современную западноевропейскую культуру. «Русский Тоггенбург» — те же славянофилы. В свете этих мыслей Тургенева понятно и его замечание о том, что «сознательно героические натуры» (типа Инсарова) не могут (в настоящее время) формироваться в народе. Далее Тургенев намекает на стихи в балладе Шиллера, переведенной В. А. Жуковским, «Рыцарь Тоггенбург», где герой посвящает жизнь ежедневному ожиданию того,

... чтоб у милой
Стукнуло окно,
Чтоб прекрасная явилась,
Чтоб от вышины
В тихий дол лицом склонилась,
Ангел тишины.

[6] В цитированном письме И. С. Аксаков сообщал Тургеневу о том, что он просил разрешения издавать газету под названием «Дума», но, пишет Аксаков, «вчера получил от Главного управления цензуры отказ на том основании, что вы-де не оправдали доверия

правительства при издании газеты „Парус“» (*Рус Обозр*, 1894, № 12, с. 597).

[7] Это — ответ на следующие слова И. С. Аксакова: «В последний год жизни моего отца критика была не только несправедлива к нему, но жестка, груба и озлоблена. Кроме „Русской беседы“, „Русского вестника“ и „Русского дневника“, прочие журналы почти и не упомянули о кончине» (там же, с. 597).

[8] Намерения написать в «Русскую беседу» письмо о «грамматических сомнениях и вопросах» Тургенев не выполнил. Выбор формы статьи — письмо к К. С. Аксакову — объясняется тем, что К. С. Аксаков был автором статьи «О грамматике вообще (по поводу грамматики г. Белинского)», напечатанной еще в 1839 г. в «Московском наблюдателе» (№ 1, ч. 1, отд. III, с. 1—26), и книги «О русских глаголах», вышедшей в Москве в 1855 г. Книга К. С. Аксакова «Опыт русской грамматики» (ч. 1, вып. 1) была опубликована в Москве в 1860 г.

866. **А. А. Фету** (с. 111)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 32, л. 24.
Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 311—312.

[1] Это письмо Фета к Тургеневу (из Москвы) неизвестно.

[2] Речь идет о психической болезни сестры Фета — Н. А. Борисовой.

[3] Стихотворение Фета «Тополь», напечатанное позднее в «Русском слове» (1860, № 4, с. 67).

[4] Тургенев имеет в виду следующее четверостишие из стихотворения «Тополь»:

Лишь ты один, со смертью общей споря,
Темно-зеленый тополь, не увял
И, трепеща по-прежнему листами,
О вешних днях лепечешь мне, как друг.

[5] Эта предложенная Тургеневым пародийная замена, соединяющая стихи из двух строф, не повлияла на Фета, и четверостишие было напечатано в «Русском слове» в своем первоначальном виде (см. выше); однако много лет спустя Фет всё же переделал первые две строки так:

Лишь ты один над мертвыми степями
Таишь, мой тополь, смертный свой недуг

(см.: «Вечерние огни», собр. неизданных стихотворений А. Фета. М., 1883, с. 85).

[6] Строка из XVII стихотворения, переведенного Фетом из Гафиза; печатая его позднее (*Рус Сл*, 1860, № 2, с. 34), Фет оставил эту строку без изменений.

[7] Возможно, Тургенев имеет в виду первоначальную редакцию строки из другого стихотворения Фета, переведенного из Гафиза. В печатном тексте этого стихотворения (там же, с. 28, № IV) есть такое двустишие:

Не давай мне горьких пить лекарств:
Не терплю я этих чертовщин.

По всей вероятности, вместо последних двух слов этого четверостишия первоначально стояли слова, не понравившиеся Тургене-

ву («ваших медицин»). Если бы это было не так, то Тургенев уже в этом письме обратил бы внимание на не совсем грамматически правильную строчку: «Не терплю я этих чертовщин». Но он это сделал несколько позднее — после того, как Фет прислал ему на просмотр свои поправки (см. письмо 901).

[8] См. наст. изд., т. 3, письмо 742, примеч. 3. Выпавший стих потом был переработан Фетом и вошел в последующие издания его сочинений в таком виде:

Иль тот, кто зарожден пленять богинь собою.

[9] «Ученая нота» — подстрочное примечание Фета: «Мирра, дочь ассирийского царя Цинира, превращенная в благовонное дерево. Плиний говорит, что кору этого дерева разрезáли сверху донизу, добывая благовоние. Цинир прижил с Миррою Адониса».

867. А. А. **Фету** (с. 112)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 32, л. 92.
Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 312, с пропусками.
Год написания устанавливается по сопоставлению этого письма с предшествующим письмом к Фету, от 13(25) ноября 1859 г. (№ 866); кроме того, 23 ноября по ст. ст. падает на понедельник в 1859 г.

[1] Просьба к Фету — съездить к Феоктистову или Каткову — была связана, очевидно, с предстоящим печатанием в «Русском вестнике» романа «Накануне». Е. М. Феоктистов был близок к редакции этого журнала. Какое поручение хотел дать Тургенев Фету к И. С. Аксакову — затруднительно сказать, тем более что никакого участия в его изданиях Тургенев так и не принял.

868. **Полине Тургеневой** (с. 112 и 422)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 44.
Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 548—550. Перепечатано: *Séménoff*, p. 103—104.
Во второй — петербургской — дате письма число по ст. ст. (26 ноября) не соответствует числу по н. ст. (6 декабря). Ошибка, вероятно, в новом стиле, вместо 8 декабря,— соответственно чему исправляется датировка.

[1] См. письмо 862.

869. Е. Е. **Ламберт** (с. 113)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон, 2, № 52.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 56.
Письмо датируется по содержанию. Опера Глюка «Орфей» была поставлена в Париже 6 (18) ноября 1859 г. (см. ниже). Месяц и число определяются тем, что Тургенев, выехав из Москвы 24 ноября ст. ст., приехал в Петербург 25 ноября (см. письмо к Фету, № 867), письмо же к Ламберт написано на следующий день. Это — первая в ряду городских записок, которыми обменивался Тургенев с Е. Е. Ламберт, В. Я. Карташевской, Е. А. Черкасской в свое пребывание в Петербурге зимой 1859/60 г.

[1] О постановке «Орфея» см. письмо 841, примеч. 8. Заметки об этой постановке были помещены в газетах, о которых спрашивает

Тургенев: «Le Nord», издававшейся в Брюсселе как негласный орган русского правительства, от 24 ноября н. ст. 1859 г., и «L'Indépendance Belge», издававшейся также в Брюсселе, от 21 ноября н. ст. 1859 г.

870. Е. Е. Ламберт (с. 114)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 53.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 57.

Письмо датируется по связи его с предыдущим (№ 869) и соответственно помете «Суббота вечером», так как ближайшая к приезду Тургенева в Петербург суббота приходилась на 28 ноября (10 декабря) 1859 г.

[1] Роман «Накануне».

[2] Ответом на эту записку является письмо Е. Е. Ламберт (на французском языке), помеченное «Dimanche», т. е. воскресеньем 29 ноября (11 декабря) 1859 г. (*Granjard*, p. 60—61, L. № 2).

871. А. А. Фету (с. 114)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 32, л. 26—27.

Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 313, с большими пропусками и искажениями.

Стр. 114. коренным образом *(франц.)*.
Стр. 115. Я всё отбросил! *(нем.)*.
Стр. 115. И это право же не ошибка *(нем.)*.
Стр. 115. справедливо или нет *(франц.)*.

[1] См. письмо 849, примеч. 11.

[2] Вместо слова «властелинка» Фет, печатая стихотворение в «Русском слове», поставил слово «воцарившись» (см.: *Рус Сл*, 1860, № 2, с. 34, XVI).

[3] Два последних слова Фет заменил словами: «радостью эфирной» (там же, с. 34, XVII).

[4] О каком именно стихотворении идет речь, определить невозможно, так как оно, по-видимому, не было напечатано или для печати было коренным образом переработано.

[5] См. письмо 849, примеч. 7.

[6] См. примеч. 4 к наст. письму.

[7] Очевидно, цитата из первоначальной редакции стихотворения «Пусть, насколько хватит сил». В результате исправления двустишие получило такой вид:

Сварит солнце для тебя
Райских этих вод.

(*Рус Сл*, 1860, № 2, с. 32, XIII).

[8] См. примеч. 4.

[9] Двустишие переработано Фетом следующим образом:

Чтоб любовь дотла моих костей
Не сожгла,— она сильна,— приди.

(*Рус Сл*, 1860, № 2. с. 33, XIV).

[10] Раздраженный этим советом Тургенева, Фет писал Дружинину 5 (17) декабря 1859 г.: «Публику надо учить, а не у нее учиться» (*Письма к Дружинину*, с. 345).

[11] В том же письме к Дружинину Фет писал: «Философских стихотворений я обегáл, потому что их никакая цензура не пропустит».

[12] Намек на неоднократные жалобы Фета на то, что он человек бедный, что у него нет свободных денег, что он никак не может уступить свои стихотворения Дружинину (в «Библиотеку для чтения») по цене, предложенной последним, и т. д. Так, например, в письме к Дружинину от 27 ноября ст. ст. 1859 г. Фет восклицал: «Клянусь, не отдам другому 35 стихот⟨ворений⟩ за 300 руб.— пусть лучше лежат» (*Письма к Дружинину*, с. 345).

[13] Первая строка стихотворения IX из Гафиза (см.: *Рус Сл*, 1860, № 2, с. 30).

[14] Это письмо Фета к Тургеневу неизвестно.

[15] Драма «Гроза» уже была поставлена на сцене московского Малого театра (впервые — 16 (28) ноября 1859 г.) и готовилась к постановке в Александринском театре в Петербурге (впервые — 2 (14) декабря 1859 г.), что и вызвало приезд в Петербург А. Н. Островского. Напечатана она была позднее в «Библиотеке для чтения» (1860, № 1); Тургенев, таким образом, слушал чтение Островского по рукописи или по корректурному экземпляру.

[16] Ошибка Тургенева скорее всего — в числе, а не в дне недели. Воскресенье было не 30, а 29 ноября ст. ст. 1859 г.

872. **В. Я. Карташевской** (с. 116)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 94.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. III, с. 376.

Записка датируется по следующим соображениям. Наиболее интенсивная переписка Тургенева с В. Я. Карташевской относится к концу ноября и декабрю 1859 г., когда писатель был болен и, не имея возможности выходить из дома, обменивался со своими городскими корреспондентами записками. Сведения, аналогичные тем, которые содержатся в комментируемой записке (о кратковременном улучшении здоровья, о намерении познакомить свою корреспондентку с только что законченной «повестью», т. е. романом «Накануне»), имеются и в письме к Е. Е. Ламберт от 28 ноября ст. ст. (№ 870), а через день, 30 ноября (12 декабря), посылая повесть гр. Ламберт, Тургенев писал о новом приступе болезни (письмо 873). Очевидно, между двумя днями, когда написаны письма к Ламберт, т. е. 29 ноября (11 декабря), Тургенев написал записку к В. Я. Карташевской, предполагая познакомить и ее со своей новой повестью. Однако это намерение было осуществлено только в начале декабря, после того как роман был прочитан Е. Е. Ламберт.

873. **Е. Е. Ламберт** (с. 116)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 54.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 58.

Датируется по соотношению с другими письмами и записками к Ламберт этого времени и в связи с упоминанием о предполагавшемся чтении «Накануне», а также на основании фразы: «Я приеду к Вам завтра вечером, во вторник»,— показывающей, что письмо написано в понедельник, т. е. 30 ноября ст. ст.

[1] Речь идет о письме Тургенева к Е. Е. Ламберт, написанном вечером в субботу 28 ноября ст. ст. (№ 870), где было сказано: «поч-

тительно целую Ваши милые руки». Это выражение («почтительно») огорчило гр. Ламберт и вызвало упреки в ее ответном письме, написанном в воскресенье, 29 ноября ст. ст., в час утра (*Granjard*, p. 60—61, L. № 2).

[2] Тургенев давно дал обещание Е. Е. Ламберт лично прочесть ей роман «Накануне». О ее впечатлениях от романа см. в письме Тургенева к П. В. Анненкову (№ 879), а также в позднейшем письме ее к Тургеневу (см.: *Granjard*, p. 89, L. № 14).

[3] XXVIII глава романа «Накануне» содержит сцену посещения Еленой Инсарова и ее «падения», что в особенности должно было задеть строгую моралистку гр. Ламберт. Роман был ею сурово раскритикован, и вопрос о посвящении сам собою отпал (см. письмо 879).

[4] Понедельник был приемным днем у гр. И. К. Ламберта, и его жена должна была присутствовать на приеме (см.: *Granjard*, p. 60, L. № 2).

[5] Неясно, о чем здесь идет речь. Возможно, что Тургенев говорит о чешском переводе рассказа «Бирюк» («Birjuk», I. Tomiček. «Obrazy Života», 1859). Корреспондентом Е. Е. Ламберт мог быть кто-либо из западнославянских деятелей или русских славянофилов.

874. Е. Е. Ламберт (с. 117)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 55.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 59.

Записка датируется по связи ее содержания с предшествующими письмами и записками к Е. Е. Ламберт: в письме от 30 ноября ст. ст. (№ 873) Тургенев обещал быть у нее на другой день, т. е. во вторник 1 (13) декабря. Из комментируемой записки, кроме того, можно понять, что Тургенев и гр. Ламберт еще ни разу не виделись с его приезда в Петербург, т. е. что записка написана до 3 (15) декабря.

875. В. Я. Карташевской (с. 117)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 82.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. III, с. 377—378.

Датируется по сопоставлению содержания с предшествующими письмами и записками к Ламберт и к Карташевской, а также с письмом к Карташевской от 5 (17) декабря (№ 882). Пьеса Островского «Гроза» в Александринском театре шла в декабре 1859 г. всего два раза — 2-го (премьера) и 9-го по ст. ст. В настоящем письме Тургенев пишет о первом из этих спектаклей, в письме от 5 декабря — о втором, что устанавливается на основании последовательности помет «Середа» и «Суббота». В настоящей записке Тургенев обещает прислать В. Я. Карташевской для прочтения рукопись своей повести (т. е. романа «Накануне») на другой день, т. е. 3 (15) декабря — очевидно, после возвращения ее от гр. Ламберт, что и было им выполнено (см. письмо 881); в письме от 5 (17) декабря он просит уже вернуть ему рукопись (см. письмо 882).

876. Е. Е. Ламберт (с. 117)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 57.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 60.

Записка датируется по связи с предшествующими и последующими письмами: к гр. Ламберт (№ 873, 874), В. Я. Карташевской

(№ 875, 880) и П. В. Анненкову (№ 879). Она является ответом на неизвестное письмо Е. Е. Ламберт, вызванное, в свою очередь, письмом Тургенева к ней от 1 (13) декабря (№ 874).

[1] Тургенев перефразирует известную поговорку: «Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе». Речь идет об обещании Е. Е. Ламберт посетить Тургенева, чтобы высказать ему свое мнение о «Накануне».

877. **Е. А. Черкасской** (с. 117)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. III, оп. 2, № 1926.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. III, с. 378.
Датируется 3 (15) декабря 1859 г. по аналогии с письмом Тургенева к В. Я. Карташевской (№ 880), содержащим сходные упоминания о выезде, о расстроившемся здоровье и мушках, а также с письмом к Е. Е. Ламберт от 1 (13) декабря (№ 874), где, как и в письме к Черкасской, говорится о повредившем здоровью Тургенева выезде.

878. **Я. П. Полонскому** (с. 118)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 11813, л. 11.
Впервые опубликовано: *Звенья*, т. 8, с. 157, без пометы «четверг вечером» и с расширительной датировкой — 1859 г.
Датируется 3 (15) декабря 1859 г. по следующим соображениям. Я. П. Полонский в марте 1860 г. поступил на службу в комитет иностранной цензуры, председателем которого был в то время Ф. И. Тютчев, находившийся в дружеских отношениях с Тургеневым (*Моск Вед*, 1898, № 289). О хлопотах Тургенева по устройству Полонского в комитет цензуры и идет речь в письме. В интересующий нас период Тургенев, Полонский и Тютчев одновременно находились в Петербурге с ноября 1859 г. до 24 апреля 1860 г. Слова Тургенева: «вот уже неделя, как я здесь» — относятся к его возвращению в Петербург 25 ноября ст. ст. 1859 г. (день этот приходится на среду). Письмо помечено четвергом через неделю после возвращения, таким образом, оно должно было быть написано 3 (15) декабря 1859 г. Упоминаемая болезнь Полонского — последствие ушиба ноги в июне 1859 г. Письмо написано, вероятно, до прихода к Тургеневу Е. Е. Ламберт и ее мужа, в тот же вечер 3 (15) декабря (см. письмо 879).

[1] Письмо Я. П. Полонского к И. С. Тургеневу неизвестно.
[2] По всей вероятности, речь идет о П. В. Анненкове, А. В. Никитенко или А. Н. Майкове, которые встречались в указанный период с Тургеневым и с Тютчевым.
[3] Первая жена Я. П. Полонского — Елена Васильевна.

879. **П. В. Анненкову** (с. 118)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № 3, с. 31. Подлинник неизвестен.
Датируется по связи с письмами и записками к Е. Е. Ламберт (№ 873, 874, 876) и на основании пометы Тургенева «Четверг, вечером»; четверг приходился на 3 декабря ст. ст.; рукопись романа была послана Тургеневым Е. Е. Ламберт одновременно с письмом от 30 ноября (12 декабря) 1859 г. (№ 873).

[1] Письменные замечания Е. Е. Ламберт на роман «Накануне» неизвестны; можно думать, что они носили консервативно-моралистический характер. Свое мнение о романе — вероятно, значительно смягченное — она изложила и в позднейшем письме к Тургеневу, написанном в ответ на его письмо от 16 (28) февраля 1860 г. В частности, Ламберт писала: «В этой повести есть *Ваши* слезы.— Вы мне это сказали,— как же они не выразились, не отпечатались на ней — и всё потому, что в Елене мало женственности,— бойкая барышня — повторяю. Мы привыкли к той мысли, что добродетель должна быть угнетена, или по крайней мере скромна и застенчива... Читатель любит покровительствовать, плакать, сожалеть о героях — он желал бы им помочь и вывести из беды, а если нельзя, по всемогущей воле автора, читателю приятно потужить о них.— В Вашей повести героиня выполняет роль читателя (особенной услужливостью), а героиня сама такого характера, что за себя постоит,— и благо живете — умирайте, нам какое дело» (см.: *Granjard*, p. 89—90, L. № 14). Свидание и беседа с Анненковым, назначаемые Тургеневым на три часа, состоялись, очевидно, в пятницу, 4 (16) декабря.

880. **В. Я. Карташевской** (с. 119)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 96.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. III, с. 380.

Записка датируется по содержанию: она должна быть написана 4 декабря ст. ст. 1859 г., так как именины, с которыми поздравляет Тургенев Карташевскую, приходятся на это число. 1859 год подтверждается тем, что именно в этот свой приезд в Петербург Тургенев чаще всего виделся и переписывался с Карташевской. Кроме того, письма этого периода к другим лицам содержат аналогичные жалобы на непрекращающуюся болезнь (ср. письма 874, 875, 877 и др.).

881. **В. Я. Карташевской** (с. 119)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 86.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. III, с. 380.

Записка датируется по содержанию. Это — сопроводительная записка к рукописи повести «Накануне», о которой шла речь в записке от 2 (14) декабря, где говорилось: «Завтра 〈. . .〉 пришлю Вам повесть» (письмо 875). Но 3(15) декабря Тургенев едва ли мог послать свою рукопись Карташевской, так как лишь вечером в этот день получил ее от Е. Е. Ламберт, после чего написал Анненкову, назначив ему свидание на три часа дня 4 (16) декабря (см. письмо 879). Только после обсуждения повести с Анненковым он послал ее рукопись Карташевской — очевидно, после поздравительной записки к ней, написанной утром (№ 880). 5 (17) декабря он уже просит Карташевскую вернуть ему рукопись (письмо 882). Быстрая посылка рукописи Карташевской могла быть вызвана тем, что Анненков «через полчаса размышления сообща» внушил Тургеневу иное, чем вызванное замечаниями гр. Ламберт, отношение к своему труду (см.: *Анненков*, с. 433. 434), и возможно, что, желая иметь как можно больше отзывов. Тургенев тут же отправил рукопись В. Я. Карташевской, как отправлял ей впоследствии для совета и другие произведения — «Первая любовь», «Отцы и дети», «Призраки», «Дым» и пр.

882. **В. Я. Карташевской** (с. 119)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 85.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. III, с. 381.
Дата записки определяется содержанием и связью с предшествующими записками. В среду 2 (14) декабря Тургенев в первый раз в записке к Карташевской упоминает о ложе на премьеру «Грозы» Островского в Александринском театре (премьера состоялась 2 (14) декабря 1859 г.) и о намерении послать Карташевской рукопись «Накануне» (см. № 875). 4 (16) декабря, в пятницу, Тургенев послал ей эту рукопись с сопроводительной запиской, в которой просит вернуть ее дня через два (см. № 881). Комментируемая записка, по всей вероятности, написана вслед за № 875 и 881, так как в ней идет речь о втором представлении «Грозы», состоявшемся 9 декабря (больше в декабре «Гроза» не шла). В записке повторяются жалобы на плохое состояние здоровья и содержится просьба о немедленном — и, видимо, прежде условленного срока — возвращении рукописи. Записка помечена субботой; ближайшая перед 9 декабря (представлением «Грозы») суббота приходилась на 5 (17) декабря.

883. **Н. И. Тургеневу** (с. 120 и 423)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4711, л. 1—2.
Впервые опубликовано: *Т и его время*, с. 214.

[1] Я. И. Ростовцев был известен как сторонник проведения крестьянской реформы на либеральных основаниях и пользовался, действительно, полным доверием Александра II. 6 февраля 1860 г. он умер, не успев завершить подготовку реформы, хотя главнейшие части проекта «Положения о крестьянах» были им уже выработаны. Его смерть задержала подготовку реформы, и «указ», о котором пишет Тургенев, был подписан лишь через год — 19 февраля 1861 г., а распубликован 6 марта.

[2] Судебная реформа была проведена лишь через пять лет — 20 ноября 1864 г., но еще до 1860 г. были подготовлены отдельные ее части: проекты уставов гражданского и уголовного судопроизводства, устав судоустройства и положение о присяжных поверенных,— что, очевидно, и имеет в виду Тургенев.

884. **Полине Тургеневой** (с. 121 и 423)

Печатается по тексту первой публикации: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 550—551. Перепечатано: *Séménoff*, p. 105. Подлинник неизвестен.

[1] См. письмо 883.

885. **Н. Я. Макарову** (с. 121)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 637, картон 1, № 6.
Впервые опубликовано: *ГБЛ*, *Записки*, вып. 34, с. 202.
Датируется условно, по упоминанию о рукописи, которую Тургенев должен был послать в Москву *завтра*. В конце ноября 1859 г. Тургенев привез в Петербург рукопись только что законченного романа «Накануне», который он давал читать многим знакомым: Е. Е. Ламберт, П. В. Анненкову, В. Я. Карташевской, Н. Я. Макарову. В январе 1860 г. он выехал в Москву, чтобы на-

блюдать за печатанием романа в «Русском вестнике», а 16 (28) января 1860 г. писал из Москвы П. В. Анненкову: «Оказывается, что я мог еще с неделю оставаться в Петербурге, потому что г-н редактор „Русского вестника“, вытребовавший мою повесть 6-ть недель тому назад ⟨. . .⟩ — велел мне вчера сказать, что моя рукопись только в будущую середу поступит ко мне в корректуре» (№ 922).

Из этого следует, что Катков «вытребовал» рукопись романа где-то в начале декабря ст. ст. Это подтверждается косвенно и еще одним свидетельством: 5 (17) декабря 1859 г., в субботу, Тургенев писал В. Я. Карташевской: «...Вас прошу, буде возможно, возвратить мне ⟨. . .⟩ мою рукопись, в которой оказалась мне внезапная нужда» (№ 882). Записка эта вызвана, вероятно, требованием Каткова немедленно прислать рукопись в Москву. Можно предположить, что Карташевская просила разрешения передать эту рукопись на день Макарову, а тот, в свою очередь, в воскресенье просил оставить ее до понедельника. Свидетельство о том, что Макаров в Петербурге читал повесть Тургенева в рукописи, см. в письме Макарова к М. А. Маркович от 14 января 1860 г. (*ИРЛИ*, ф. 9572, л. 83). Записка Тургенева к Карташевской, условно датируемая по помете «суббота» 12 (24) декабря 1859 г. (№ 889), является, очевидно, повторной просьбой вернуть рукопись и послана, скорее всего, в ту же субботу, что и первая, т. е. 5 (17) декабря.

[1] О чем идет речь, установить не удалось.

886. Е. Е. Ламберт (с. 122)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 56.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 61.

Записка датируется по связи с другими письмами и записками конца 1859 г. к Е. Е. Ламберт, В. Я. Карташевской, Е. А. Черкасской, а также по помете: «Середа». Она написана тогда, когда Тургенев, больной со дня приезда в Петербург, еще ни разу не был у гр. Ламберт, но попробовал выехать на концерт, о чем упоминается и в письме к О. С. Одоевской (№ 894); это был, по-видимому, концерт в понедельник 7 (19) декабря 1859 г. (см. ниже); среда, ближайшая к понедельнику, когда был концерт («третьего дня»), приходится на 9 (21) декабря.

Стр. 122. крепко сдерживаться *(франц.)*.

[1] Концерты Русского музыкального общества в сезон 1859/60 г. происходили по понедельникам: 7 (19) декабря (третий концерт) и 14 (26) декабря (четвертый концерт). Здесь речь идет о концерте 7 (19) декабря, посвященном западноевропейской музыке. См. о нем статью: Серов А. Третий и четвертый вечер (7—14 декабря) Русского музыкального общества // Театральный и музыкальный вестник, 1859, № 50, 20 декабря, с. 498—500.

887. Е. Е. Ламберт (с. 122)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 58.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 62.

Записка датируется по содержанию, связанному с предшествующими письмами и записками Тургенева к гр. Ламберт, и по помете «Четверг вечером». Тургенев отвечает на письмо Е. Е. Ламберт, написанное по-русски, очевидно, тотчас после получения предыду-

щей его записки (№ 886), см.: *Granjard*, p. 64—65, L. № 3. Четверги в конце 1859 г. приходились на 26 ноября, 3 и 10 декабря ст. ст.: ни 26 ноября, ни 3 декабря настоящее письмо нельзя датировать (см. письма 869 и 876); едва ли оно может относиться и к более позднему времени — 17 или 24 декабря (см. письма 893, 896, 898).

888. **Е. А. Черкасской** (с. 122)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 327 (Черкасских), раздел II, папка 14, № 94, л. 69.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 225.

Датируется по содержанию и по связи с другими письмами и записками конца 1859 г.— особенно с запиской к Е. Е. Ламберт (№ 886), где повторяются те же выражения («сожигание на медленном огоньке» и т. д.). Записка помечена четвергом. Из всех декабрьских четвергов, приходившихся на 3, 10 и 24 декабря, день 10 (22) декабря представляется наиболее вероятной датой ее написания.

[1] В Михайловском дворце жила вел. кн. Елена Павловна, с которой Тургенев и Черкасские часто встречались зимой 1857/58 г. в Риме. После возвращения из-за границы Елена Павловна предложила Черкасским квартиру в своем дворце и, постоянно встречаясь с ними и с Н. А. Милютиным, следила за ходом подготовки крестьянской реформы. Вокруг Елены Павловны группировался кружок либерально-аристократического направления, который Тургенев и имеет в виду в своем письме.

889. **В. Я. Карташевской** (с. 123)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 102.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П*, *Письма*, т. III, с. 385.

Записка датируется по содержанию (просьба о возвращении рукописи «Накануне», сообщение об улучшении здоровья); всего вероятнее, она написана в следующую после 5 декабря (см. письмо 882) субботу, т. е. 12 (24) декабря. Возможно, что, взяв рукопись у Карташевской 5 декабря для пересмотра или показа литературным друзьям, Тургенев вновь послал ее Карташевской для окончания чтения; иначе трудно объяснить две просьбы о возвращении рукописи, разделенные неделей.

890. **Е. Е. Ламберт** (с. 123)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 59.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 63—64.

Письмо датируется по связи с другими письмами и записками Тургенева к гр. Ламберт, написанными в декабре 1859 г. Оно является ответом на письмо Е. Е. Ламберт, помеченное «Четверг» и содержащее искреннюю исповедь ее душевного состояния, соединенную с рассказом о посещении ею епископа Агафангела и с религиозно-нравственными рассуждениями (см.: *Granjard*, p. 66—68, L. № 4). Этим устанавливается связь этого письма Е. Е. Ламберт с ее же предшествующим (см.: *Granjard*, p. 64—65, L. № 3), ответом на которое служит письмо Тургенева № 887. Кроме того, вопрос о последнем номере журнала «Revue des deux Mondes» (см. ниже) указывает на первую половину декабря, так как этот номер (от 1 декабря н. ст.) мог быть получен в Петербурге в начале декабря.

Стр. 123. домашнего очага *(англ.)*.
Стр. 124. впредь до нового распоряжения *(франц.)*.

[1] Письмо Ламберт к Тургеневу, которое можно датировать 10 (22) декабря (согласно помете: «Четверг»), см.: *Granjard*, p. 66—68, L. № 4.

[2] По-видимому, подразумевается речь-статья «Гамлет и Дон-Кихот», которую Тургенев обещал отдать в «Современник», а предварительно должен был прочитать в пользу Литературного фонда. Работа была закончена 28 декабря ст. ст. 1859 г. (см. наст. изд., Сочинения, т. 5, с. 509).

[3] Образ «заповедных, зеленых лугов», возможно, подсказан мыслью об «Орфее» Глюка, где изображены Елисейские поля; постановка этой оперы в Париже очень занимала Тургенева (см. ниже, а также письмо 869, примеч. 1).

[4] Сходная мысль о русском языке как выражении скрытых пока качеств народа высказана Тургеневым в стихотворении в прозе «Русский язык», написанном много лет спустя, в июле 1882 г.

[5] В «Отцах и детях» (глава XXI) Аркадий говорит: «...надо бы так устроить жизнь, чтобы каждое мгновение в ней было значительно».— «Кто говорит! (иронически отвечает Базаров). Значительное, хоть и ложно бывает, да сладко...»

[6] В «Revue des Deux Mondes» (1859, 1 décembre, p. 719—729) была напечатана статья: S c u d o P. L'Orphée de Gluck. В ней давался восторженный отзыв об исполнении Полиной Виардо партии Орфея, блестящем как в вокальном, так и в драматическом отношениях (ср. письмо 869, в котором Тургенев интересовался прессой, откликнувшейся на выступление Виардо).

891. **П. А. Плетневу** (с. 124)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 234, оп. 3, № 665, л. 5.
Впервые опубликовано: *Лит Арх*, т. 3, с. 189.
Датируется на основании карандашной надписи на подлиннике рукою Плетнева: «П⟨олучено⟩ 13 дек⟨абря⟩ 1859. В тот же день видел лично». 13 (25) декабря 1859 г. было воскресенье, воскресеньем же помечено и письмо Тургенева.

[1] Один из выездов Тургенева — в концерт, 7 (19) декабря (см. письмо 886, примеч. 1). Получив это письмо, Плетнев, очевидно, сам приехал днем к Тургеневу.

[2] Речь идет об А. В. Плетневой, которая весною и летом 1859 г. была тяжело больна.

892. **В. Я. Карташевской** (с. 125)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 88.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. III, с. 387.
Датируется по содержанию. А. Ф. Писемский читал свою драму «Горькая судьбина» в четверг 24 декабря ст. ст. 1859 г. у П. А. Вяземского (см. письма 899 и 900). Такое же чтение могло быть неделей раньше и у В. Я. Карташевской. С. А. Переселенков, располагавший личным архивом Карташевской, рассказывает: «...когда Писемский написал „Горькую судьбину“, ⟨Тургенев⟩ счел необходимым пригласить ее ⟨Карташевскую⟩ на первое чтение этой драмы, очевидно затем, чтобы она о ней высказалась» (*Гол Мин*, 1919, № 1—4, с. 211). В этом сообщении есть неточность: драма Писемского была

не только написана, но и напечатана, когда Тургенев хотел устроить ее чтение в присутствии В. Я. Карташевской, притом он хотел не «пригласить ее», а устроить чтение у нее в доме. Само по себе это чтение пьесы автором могло быть и первым.

Стр. 125. соответственно *(франц.)*.

893. **Е. Е. Ламберт** (с. 125)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 60.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 65.

Датируется по связи с предшествующими письмами Тургенева и гр. Ламберт. Получив письмо Тургенева (№ 890) в воскресенье 13 (25) декабря вечером, Е. Е. Ламберт ответила ему письмом, помеченным «Вторник вечером», т. е. 15 (27) декабря (см.: *Granjard*, p. 70—71, L. № 5). Откликом на это письмо и является записка Тургенева, помеченная «Середа веч.». Ср. следующее письмо к Ламберт (№ 896).

[1] На «завтра», т. е. 17 (29) декабря, было назначено, как можно предположить, чтение Писемским «Горькой судьбины» у В. Я. Карташевской (см. письмо 892).

894. **О. С. Одоевской** (с. 125)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 539 (В. Ф. Одоевского), оп. 2, № 1411, л. 2.

Впервые опубликовано: *Сб ГПБ*, вып. 3, с. 72.

Стр. 126. поверенным в делах *(франц.)*.

[1] 16 (28) декабря 1859 г. исполнилось три недели со дня приезда Тургенева из Москвы в Петербург (25 ноября ст. ст.).

[2] Речь идет о концерте Русского музыкального общества 7(19) декабря, о котором Тургенев упоминает в записке к Е. Е. Ламберт (№ 886, примеч. 1). В. Ф. Одоевский принимал близкое участие в устройстве этих концертов. Слова Тургенева, что он «с тех пор» нездоров, «а то бы давно уже был» у О. С. Одоевской, подтверждают тот факт, что он присутствовал на концерте 7 (19), а не 14 (28) декабря.

895. **В. Н. Кашперову** (с. 126)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 24.

Впервые опубликовано: *Рус Обозр*, 1893, № 11, с. 535.

[1] Письмо В. Н. Кашперова к Тургеневу, переданное через его шурина, цензора В. Н. Бекетова, неизвестно. (Сохранившиеся письма Кашперова к Тургеневу см.: *Т сб*, вып. 1, с. 382—406.) Кашперов жил тогда в Италии.

[2] Речь идет о первом представлении оперы Кашперова «Мария Тюдор», поставленной в театре Каркано в Милане. О большом успехе этой оперы в Милане сообщал Н. П. Огарев в письме к П. В. Анненкову (*Звенья*, т. 3-4, с. 409). Позднее она исполнялась в Ницце и в Одессе. Кашперовым написаны, кроме того, оперы «Риенци» (1863), «Консуэло» (1865), «Гроза» (1867), «Боярин Орша» (1880), «Тарас Бульба» (1887), но они не имели успеха и — так же, впрочем, как и «Мария Тюдор» — вскоре сошли со сцены.

[3] В письме к А. А. Краевскому от 12 (24) февраля 1860 г. (№ 947) Тургенев обещал доставить ему на следующий день статью о Кашперове. Эта статья была включена в музыкальный обзор, напечатанный под рубрикой «Искусство» в газете «С.-Петербургские ведомости» (1860, № 38, 19 февраля; наст. изд., Сочинения, т. 10, с. 308).

[4] Одна из упомянутых статей Кашперова «Об операх Верди» напечатана в «С.-Петербургских ведомостях» (см.: *Рус Обозр*, 1893, № 11, с. 535).

[5] Тургенев выехал из Петербурга за границу в апреле 1860 г. Он провел около года в Германии, Франции и Англии. Сведений о встрече с Кашперовым во время этой поездки не имеется.

[6] С женой В. Н. Кашперова, Аделью (Аглаидой) Николаевной, Тургенев встретился в Берлине в 1856 г. на квартире у больного М. И. Глинки (см. примеч. 1 к наст. письму).

896. **Е. Е. Ламберт** (с. 127)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 61.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 66.

Датируется 1859 г. на основании пометы: 17 декабря ст. ст. приходилось на четверг в 1859 г.

[1] 18 декабря ст. ст. был день рождения Е. Е. Ламберт, с которым и поздравлял ее Тургенев. Лично быть у нее мог помешать ему очередной приступ болезни.

897. **Е. А. Черкасской** (с. 127)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 327 (Черкасских), раздел II, папка 14, № 94.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 225,— где датировано декабрем 1859 г. по содержанию. Эту дату можно уточнить. Записка помечена пятницей. Из четырех пятниц в декабре 1859 г., приходившихся на 4, 11, 18 и 25 декабря ст. ст., наиболее вероятной датой написания этого письма представляется 18 (30) декабря, так как содержание других писем Тургенева, написанных в названные числа или в ближайшие к ним дни, исключает возможность встречи Тургенева с Черкасской (состояние здоровья, встречи с другими лицами).

898. **Е. Е. Ламберт** (с. 127)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 62.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 67.

Датируется по связи с предыдущими письмами и записками Тургенева к гр. Ламберт. О присылке ему книжки «Revue des Deux Mondes» со статьей о постановке в Париже «Орфея» Глюка с участием Полины Виардо Тургенев просил Е. Е. Ламберт в письме, датируемом 12 (24) декабря (№ 890). Посылая через неделю журнал, Е. Е. Ламберт просила вернуть его в тот же день к двум часам, чтобы И. К. Ламберт мог отнести его туда, откуда получил, «до обеденного часа в Яхт-клубе» (см. *Granjard*, p. 72, L. № 6).

[1] Вопрос Тургенева является откликом на слова Е. Е. Ламберт в указанном выше письме (перевод с французского): «Если бы я не

восхищалась талантом и умом г-жи В⟨пардо⟩, я бы ненавидела ее, потому что она заставляет Вас говорить злые вещи таким резким голосом» (*Granjard*, p. 72, L. № 6).

899. А. М. Веневитиновой (с. 128)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 48 (Веневитинова), папка 46, № 9.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 15, с ошибочной датировкой 30 декабря 1858 г.

Датируется по упоминанию «Горькой судьбины» Писемского (1859) и письма Тургенева к П. А. Вяземскому от 24 декабря ст. ст. 1859 г. (четверг) (см. № 900), с извещением, что Писемский дал согласие читать свою драму у Вяземского в этот же день в 10 ч. вечера. Письмо к А. М. Веневитиновой написано было, очевидно, в ближайший перед тем понедельник, т. е. 21 декабря 1859 г. (2 января 1860 г.).

900. П. А. Вяземскому (с. 128)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 195, оп. 1, № 2884, л. 2.

Впервые опубликовано: *Центрархив, Документы*, с. 25.

[1] А. Ф. Писемский был прекрасным чтецом. Неудивительно поэтому, что Вяземский просил его прочитать «Горькую судьбину», к тому времени уже опубликованную в «Библиотеке для чтения» (1859, № 11, отд. 1, с. 1—70) с авторской датировкой: «19 августа 1859 года» и вышедшую отдельным изданием, поступившим в продажу 19 декабря 1859 г. (см.: *СПб Вед*, № 277). См. также письма к А. М. Веневитиновой (№ 899) об этом чтении у Вяземского и к В. Я. Карташевской (№ 892) о чтении драмы автором в ее доме.

901. А. А. Фету (с. 128)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20293, л. 3—4.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 422—424.

Датируется на следующих основаниях. 1) Письмо хронологически близко к предыдущему письму к Фету, от 28—29 ноября ст. ст. 1859 г. (№ 871), так как в обоих письмах идет речь об одних и тех же переводах Фета из Гафиза, разделенных Тургеневым на «категории» (или «разряды»). 2) В настоящем письме Тургенев выписывает для Фета начальные слова «стихотворений 1-й категории». Как видно из письма Фета к Дружинину от 5 декабря ст. ст. 1859 г., Тургенев сделал это по просьбе Фета («Я просил Тургенева выписать мне начальные слова избранных пьес и одобренные варьянты...» — см.: *Письма к Дружинину*, с. 348). 3) Из письма Дружинина к Л. Н. Толстому от 31 декабря 1859 г. известно, что незадолго до этого Фет приезжал в Петербург «со своим Гафизом» (Чуковский К. Люди и книги шестидесятых годов. Л., 1934, с. 271). Все эти данные позволяют датировать настоящее письмо декабрем 1859 г., не ранее 7 числа ст. ст. и не позднее 25 числа ст. ст. этого месяца.

Стр. 129. И это, конечно, не ошибка *(нем.)*.
Стр. 130. танец с яйцами *(нем.)*.

[1] Эти три письма Фета неизвестны.
[2] См. письмо 871, примеч. 10.

[3] См. письмо 849, примеч. 7.

[4] Стихотворение Фета «Море и звезды» было напечатано в «Русском слове» (1860, № 4, с. 66); слова «бросаясь навстречу» Фет заменил словами: «любуясь раздольем».

[5] Это стихотворение Фет напечатал только в 1883 г. («Вечерние огни», собрание неизданных стихотворений А. Фета. М., 1883).

[6] Среди фетовских переводов из Гафиза, напечатанных в «Русском слове» (1860, № 2), этого стихотворения нет.

[7] См. письмо 871.

[8] Во 2-ю «категорию», или «разряд» 2-й, Тургенев включал стихи Фета, нуждавшиеся, с его точки зрения, в исправлениях (см. письмо 871). Фет послал Тургеневу поправки в связи с его замечаниями (см.: *Письма к Дружинину*, с. 346), но и эти поправки, как видно из настоящего письма, показались Тургеневу «большей частью неудачны».

[9] См. письмо 871 и примеч. 3 к нему.

[10] Это стихотворение, признанное Тургеневым в предшествующем письме подлежащим коренной переделке, Фет в «Русском слове» (1860, № 2) не напечатал.

[11] См.: *Рус Сл*, 1860, № 2, с. 29, V. Фет исправил последние три строки согласно замечанию Тургенева.

[12] Баваруаз (от фр. bavaroise) — сладкое питье.

[13] См. письмо 866, примеч. 7.

[14] Имеется в виду восклицание из не дошедшего до нас письма Фета к Тургеневу. От слова «балдахин» Фет отказался.

[15] См. письмо 871, примеч. 7.

[16] См. письмо 871, примеч. 9.

902. **П. А. Плетневу** (с. 130)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 234, оп. 3, № 665, л. 7.

Впервые опубликовано: *Лит Арх*, т. 3, с. 190.

Год устанавливается на основании пометы на подлиннике рукою Плетнева: «П⟨олучено⟩ 25 дек⟨абря⟩ 1859».

[1] Грот — Яков Карлович.

[2] Речь идет о билетах на первое публичное чтение в пользу Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, которое состоялось в Петербурге 10 (22) января 1860 г. Тургенев выступил на нем с речью «Гамлет и Дон-Кихот» (см. письмо 914). О большом успехе литературных чтений писал Л. Пантелеев: «В первое время добыть билет на них было очень трудно, так как зал Пассажа, где они происходили, был невелик, а желающих попасть на чтение было видимо-невидимо, несмотря на довольно высокую, по тогдашнему времени, цену; мест дешевле рубля не было, и то в галлерее» (Юбилейный сборник Литературного фонда. 1859—1909. СПб., 1909, с. 85—86).

903. **Я. П. Полонскому** (с. 131)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 156. Подлинник находится в Британском музее (Лондон).

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. III, с. 394—395.

[1] Речь идет о первом литературном чтении, организованном Обществом для пособия нуждающимся литераторам и ученым 10 (22) января 1860 г. (см. письмо к П. А. Плетневу, № 902).

[2] Т. е. в здании Министерства народного образования, на Чернышевой площади (ныне площадь Ломоносова).

[3] Полонский прочел на литературном вечере стихотворения «Зима» и «Наяды» (см. письмо Ег. П. Ковалевскому, № 909).

[4] Полонский просил Тургенева похлопотать за него перед комитетом иностранной цензуры, возглавлявшимся Ф. И. Тютчевым, об устройстве на должность цензора (см. письмо 878).

904. Полине Виардо (с. 131 и 424)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 422. Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

Впервые опубликовано: *Т*, *Lettres inéd*, р. 89—91.

[1] Успех в опере «Орфей» Глюка открыл перед П. Виардо путь на парижскую сцену, однако голос певицы к этому времени уже претерпел неизбежные изменения и вскоре она должна была навсегда проститься с большой сценой. Одной из ее последних ролей была партия Леоноры в опере Бетховена «Фиделио», исполнявшаяся ею с неизменным успехом, хотя сама постановка не отличалась достоинствами (см. об этом: *Розанов*, с. 114—115). Г. Берлиоз посвятил разбору оперы статьи, в которых, однако, не остановился на партии Виардо (см.: Берлиоз Г. Избранные статьи. М., 1956, с. 209—226).

[2] Сведений об участии П. Виардо в опере Глюка «Армида» обнаружить не удалось. Возможно, Тургенев имеет в виду предполагавшееся участие певицы в опере Глюка «Альцеста», которая тоже была поставлена под редакцией Г. Берлиоза. Первое представление «Альцесты» состоялось 21 октября 1861 г., причем после долгих переговоров с Лирическим театром Берлиоз согласился транспонировать специально для П. Виардо музыкальный текст оперы. О постановке этой оперы Берлиоз написал 3 статьи (см.: Берлиоз Г. Избранные статьи, с. 250—258, 381); в одной из них он писал об изменениях, которые претерпел голос певицы.

[3] В этот сезон певица действительно выступала очень много, достаточно сказать, что «Орфей» за сезоны 1859/60 и 1860/61 гг. был поставлен 150 раз (см.: *Розанов*, с. 114).

[4] Имеется в виду роман «Накануне», опубликованный в январском выпуске журнала «Русский вестник» за 1860 г. (кн. 1—2).

[5] К этому времени наметились расхождения писателя с редакцией «Современника», редактором которого был Н. А. Некрасов; поэтому роман «Накануне» был обещан Тургеневым «Русскому вестнику», где он и появился.

[6] Над статьей «Гамлет и Дон-Кихот» Тургенев работал несколько лет (см.: наст. изд., Сочинения, т. 5, с. 507—509). Статья была завершена 28 декабря 1859 г.

[7] Тургенев имеет в виду публичное чтение, организованное Обществом для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Литературным фондом), которое состоялось 10 (22) января в Петербурге в зале Пассажа (см. также письмо к Полине Тургеневой от 11(23) января 1860 г., № 914 и др.). Отзывы об этих чтениях приводятся в комментариях к статье «Гамлет и Дон-Кихот» (наст. изд., Сочинения, т. 5, с. 509—510).

[8] Перевод статьи «Гамлет и Дон-Кихот» появился в «Journal de St.-Pétersbourg» в феврале 1860 г. (№ 27, 28, 3 (15) и 4 (16) февраля). Тургенев здесь, очевидно, имеет в виду перевод с листа.

[9] Это важное высказывание Тургенева еще раз подчеркивает его трактовку образа Дон-Кихота как воплощения идеи служения истине и справедливости и имеет отношение к спорам, которые возникли в русской критике по поводу статьи и выступления писателя (см. об этом, а также о связи образов Дон-Кихота и героя романа «Накануне» Инсарова: наст. изд., Сочинения, т. 5, с. 506—524).

[10] Сведений о встречах в этот период П. Виардо с Ш. Гуно нет.

[11] Действительно, это была пора самых активных и плодотворных контактов между певицей и Г. Берлиозом, поскольку в период своих триумфальных выступлений в партии Орфея П. Виардо продолжала разучивать партии Дидоны и Кассандры в новой опере Берлиоза, а также работала вместе с ним над партитурой оперы (см.: Берлиоз Г. Избранные письма. Л., 1982. Т. 2, с. 162—164).

[12] Тургенев выехал из Петербурга в Москву, для того чтобы проследить за печатанием романа «Накануне» в «Русском вестнике», 14 (26) января, вернулся в Петербург лишь 9 (21) февраля 1860 г. В Москве он выступил еще раз с речью «Гамлет и Дон-Кихот» в пользу Общества пособия нуждающимся литераторам и ученым, а также работал над корректурными листами романа «Накануне» (о поездке в Москву см. письмо к Е. Я. Колбасину от 5 (17) февраля 1860 г., № 935).

[13] Это письмо Тургенева к Луи Виардо неизвестно.

905. **М. Л. Михайлову** (с. 133)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 1111 (М. Л. Михайлова), оп. 2, № 45, л. 1.

Впервые опубликовано: *Орл сб*, *1960*, с. 216.

[1] М. Л. Михайлов и жившие вместе с ним Н. В. и Л. П. Шелгуновы были знакомы с Н. А. Северцовым; последний часто у них бывал в конце 1859 г. (см.: Шелгунова Л. П. Из далекого прошлого. СПб., 1901, с. 108—109). Возможно, что Михайлова с Северцовым связывал общий интерес к положению прикаспийских районов России. Михайлов путешествовал по р. Уралу и Оренбургской губернии в 1856—1857 гг. по поручению Морского министерства для исследования быта жителей, занимающихся морским делом и рыболовством (см.: Мещерский Н. Михаил Ларионович Михайлов и его литературная командировка в Оренбургский край // Степные огни, 1941, Чкаловиздат, № 4, с. 152—181). Северцов в 1857—1858 гг. проводил зоологическое, зоогеографическое и геологическое исследование «киргизских» (т. е. казахских) степей. Впоследствии, помимо трудов по зоологии, Северцов опубликовал статью «Заметки об усовершенствовании путей сообщения в Оренбургском крае» (Век, 1861, № 24, с. 766—774, № 25, с. 788—792).

[2] Л. П. Шелгунова.

906. **О. С. Одоевской** (с. 133)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 539 (В. Ф. Одоевского), оп. 2, № 1411, л. 3.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. III, с. 396.

Датируется предположительно второй половиной декабря ст. ст. 1859 г. Письма Тургенева к другим адресатам, относящиеся к этому периоду, содержат аналогичные жалобы на здоровье и на вынужденное затворничество.

[1] О каком концерте идет речь — неизвестно.

907. Е. А. Черкасской (с. 134)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 327 (Черкасских), разд. II, п. 14, № 94.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 225.

В первой публикации датировано 30 ноября 1859 г. на том основании, что эта записка к Черкасской — первая после приезда Тургенева в Петербург 25 ноября 1859 г. Датировка эта ошибочна. Датируется предположительно второй половиной декабря ст. ст. 1859 г. по сходству содержания письма с другими письмами этого периода.

908. Е. Е. Ламберт (с. 134)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 141.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 186.

Записка датируется по связи с письмами и записками Тургенева к Е. Е. Ламберт, писавшимися в конце 1859 г.; относится к тому времени, когда Тургенев поправился и мог выходить, т. е. к концу декабря ст. ст.

1860

909. Ег. П. Ковалевскому (с. 135)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 356 (Е. П. Ковалевского), № 347, л. 8—9.

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1884, № 5, с. 400—401, без программы первого литературного чтения. Перепечатано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 60—61.

Датируется 1 (13) января 1860 г. на следующем основании: 17 (29) декабря 1859 г. Комитет Литературного фонда поручил Тургеневу организацию литературных чтений. Первое чтение состоялось в воскресенье 10 (22) января 1860 г. О подготовке к этому чтению и идет речь в письме.

Письмо не могло быть написано ранее 27 декабря 1859 г. (8 января 1860 г.), так как в этот день Тургенев еще не знал полной программы предстоящего чтения (см. письмо 903). Письмо не могло быть также написано позднее 8 (20) января, так как на этот день приходилась последняя пятница перед 10 (22) января (письмо помечено пятницей). Из двух пятниц (1 и 8 января ст. ст.), когда могло быть написано комментируемое письмо, наиболее вероятна первая, предшествовавшая хлопотам о цензурном разрешении программы и репетициям перед публичным выступлением.

Стр. 135. я ловлю вас на слове *(франц.)*.

[1] Ег. П. Ковалевский в 1856—1861 гг. был директором Азиатского департамента Министерства иностранных дел.

[2] Это письмо Тургенева неизвестно.

[3] Речь идет о Д. А. Кира-Динжане.

[4] А. Н. Майков.

[5] Б. М. Маркевич.

[6] Намеченная Тургеневым программа чтения осуществилась с небольшим изменением: вместо «Филантропа» Некрасов прочитал стихотворение «Блажен незлобивый поэт...» В воспоминаниях Л. Ф. Пантелеева ошибочно сообщается о чтении «Филантропа»,

Переписка Некрасова с В. Ф. Одоевским показывает, что Некрасов отказался от чтения «Филантропа», чтобы не обижать Одоевского, узнавшего себя в этом стихотворении в образе «сиятельного лица» (см.: *Штакеншнейдер*, *Дневник*, с. 247; *Некрасов*, т. 10, с. 412—413; Пантелеев Л. Ф. Воспоминания. М.: Гослитиздат, 1958, с. 223; Одоевский В. Ф. Текущая хроника и особые происшествия // *Лит Насл*, т. 22—24, с. 103).

910. М. А. Маркович (с. 135)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 17—18.
Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 80—81.

[1] Это письмо Маркович неизвестно.

[2] Тургенев говорит о вмешательстве цензора И. М. Снегирева в текст повести Маркович «Институтка». Повесть была напечатана в «Отечественных записках» (1860, № 1, с. 1—44).

[3] Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Литературный фонд) (см.: *Сб Лит фонда*, 25, с. 2—3).

[4] Статья была опубликована в «Современнике» (1860, № 1, с. 239—258) под заглавием «Гамлет и Дон-Кихот. (Речь, произнесенная 10 января 1860 года на публичном чтении в пользу Общества для вспомоществования нуждающимся литераторам и ученым)».

[5] Тургенев имеет в виду «Накануне».

[6] Вероятно, об этом произведении Тургенев позднее писал в «Воспоминаниях о Шевченке»: «Во время своего пребывания в Петербурге он додумался до того, что не шутя стал носиться с мыслью создать нечто новое, небывалое, ему одному возможное,— а именно: поэму на таком языке, который был бы одинаково понятен русскому и малороссу; он даже принялся за эту поэму и читал мне ее начало. Нечего говорить, что попытка Шевченка не удалась, и именно эти стихи его вышли самые слабые и вялые из всех, написанных им: бесцветное подражание Пушкину» (см.: наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 189). Замысел этой поэмы возник у Шевченко еще в 1857 г. 19 июля он записал в своем дневнике: «. . .я ⟨. . .⟩ построил каркас поэмы вроде „Анджело“ Пушкина, перенеся место действия на Восток, и назвал ее „Сатрап и Дервиш“. При лучших обстоятельствах я непременно исполню этот удачно проектированный план. Жаль, что я плохо владею русским стихом, а эту оригинальную поэму нужно непременно написать по-русски». Об этом своем замысле Шевченко писал еще 8 и 13 декабря 1857 г. (Шевченко Т. Собр. соч. В 5 т. М.: Гослитиздат, 1956. Т. 5, с. 79, 172, 174). Шевченко написал только начало поэмы, известное под названием «Юродивый», которое и читал впоследствии Тургеневу.

911. И. И. Маслову (с. 137)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. II, оп. 1, № 445, л. 1.
Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 70.

[1] Тургенев выехал в Москву в четверг 14 (26) января и возвратился в Петербург во вторник 9 (21) февраля 1860 г.

[2] Об участии Тургенева см. в письме 910, примеч. 4.

[3] Ответное письмо Маслова неизвестно.

[4] О каком несчастном случае идет речь, сведений нет.

912. Э. Ф. Раден (с. 137 и 425)

Печатается по подлиннику: *ЦГИА*, ф. 698, оп. 1, № 206.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 10.
Письмо датировано средой 6 (18) января: это могло быть в 1860, 1865 и 1871 гг. В Петербурге (в письме упоминается дворец, в котором жила вел. кн. Елена Павловна) Тургенев в январе находился только в 1860 г.

[1] Тургенев имеет в виду назначенную ему в Михайловском дворце аудиенцию у вел. кн. Елены Павловны: Э. Ф. Раден состояла в ее свите.

913. Н. А. Некрасову (с. 138)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 134, оп. 11, № 25, л. 15.
Впервые опубликовано: *Т* и *круг Совр*, с. 126.
Датируется по содержанию: в письме речь идет о первом вечере в пользу Литературного фонда, состоявшемся 10 (22) января 1860 г. (см. письмо 909 и примечания к нему).

[1] Некрасов прочитал на вечере «Блажен незлобивый поэт...» и «Еду ли ночью по улице темной...» (см. письмо 909, примеч. 6).
[2] В. Н. Бекетов в качестве цензора должен был утвердить программу вечера.
[3] Речь идет об артистке В. В. Самойловой.

914. Полине Тургеневой (с. 138 и 426)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 45—46.
Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 551—552. Перепечатано: *Séménoff*, p. 106—108.

[1] На Авеню де Терн (Avenue des Thernes) находилась квартира матери П. Виардо — Х. Гарсиа (*Séménoff*, p. 106).
[2] В 1860 г. Тургенев приехал в Париж в первых числах мая ст. ст. (см. письмо 1014).
[3] См. письмо 910, примеч. 4.
[4] Полина Тургенева изучала в пансионе английский, итальянский и французский языки.
[5] 14 (26) января Тургенев выехал в Москву следить за печатанием в «Русском вестнике» романа «Накануне» (см. письма 919 и 922) и в Петербург вернулся только 9 (21) февраля (см. письма 938, 939).

915. В. Я. Карташевской (с. 139)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 66.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 13.
Из содержания записки следует, что она написана 12 (24) января 1860 г.
Поездка в Москву в период, когда Тургенев и В. Я. Карташевская переписывались почти ежедневно, т. е. в конце 1859 — начале 1860 г., была только одна — между 14 января и 9 февраля ст. ст. 1860 г. Записка помечена вторником перед отъездом в Москву: этот день приходился на 12 января ст. ст. 1860 г.

[1] Имеется в виду ожидавшийся выход очередного тома собрания сочинений А. С. Пушкина в издании Я. А. Исакова, которое приобреталось по билетам. 5 томов этого издания вышли в 1859 г., 1-й том — в январе 1860 г. (сведения о датах выпуска см.: *ЦГИАЛ*, ф. 777, оп. 27, № 291), а дополнительный том издания, содержавший библиографический список произведений Пушкина, дополнения текста и черновые отрывки, не вошедшие в анненковское издание сочинений Пушкина 1855—1857 гг., вышел в феврале 1860 г. О нем и говорится в записке.

916. П. А. Плетневу (с. 140)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 234, оп. 3, № 665, л. 9. На подлиннике помета Плетнева: «П⟨олучено⟩ и о⟨твечено⟩ 12 янв⟨аря⟩ 1860».

Впервые опубликовано: *Лит Арх*, т. 3, с. 191.

[1] Тургенев обращался к Плетневу как к ректору Петербургского университета. М. Пинто по рекомендации Тургенева в середине февраля 1860 г. был зачислен на должность лектора итальянского языка и литературы С.-Петербургского университета (Григорьев В. В. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870, с. 146—147). Вступительная лекция Пинто — «О характере итальянской литературы»,— прочитанная 1 (13) марта 1860 г., напечатана в русском переводе в «С.-Петербургских ведомостях» (1860, № 80, 14 апреля; см. об этом также: *Лит Арх*, № 3, с. 191—193). Тургенев продолжал покровительствовать Пинто и впоследствии, в частности, помогал ему в поисках дополнительного заработка: см. письмо 970.

[2] О поездке Тургенева в Москву см. письмо 914, примеч. 5.

917. Е. Е. Ламберт (с. 140)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 64.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 69.

[1] О поездке в Москву см. письмо 914, примеч. 5.

[2] Неясно, какую книгу Тургенев предполагал читать с Е. Е. Ламберт; возможно, что речь шла о «Записках о галльской войне» Цезаря; однако не исключена также возможность, что предполагалось читать «Юлия Цезаря» Шекспира, в подлиннике или в переводе.

[3] О каком деле Змеевой идет речь — не установлено.

918. Н. А. Некрасову (с. 140)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 134, оп. 11, № 34.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XIII, кн. 2, с. 201.

[1] Речь идет о статье «Гамлет и Дон-Кихот», напечатанной в «Современнике» (1860, № 1). Перевод ее на французский язык был опубликован в «Journal de St.-Pétersbourg» (1860, № 27, 28, 3 (15) и 4 (16) февраля).

[2] Повесть Л. Ф. де Роберти «Трое», напечатанная в первой книжке «Современника» за 1860 г. (подписана псевдонимом «П. Волгон-

ский»), поступила в редакцию «Современника», как это видно из письма де Роберти к Некрасову от 29 декабря 1859 г. (10 января 1860 г.), через Тургенева (*Лит Насл*, т. 51—52, с. 479).

919. И. И. Маслову (с. 141)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. II, оп. 1, № 445, л. 4.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 71, с ошибочной датой — 12 января.

[1] Это письмо Маслова неизвестно.

920. Н. Я. Макарову (с. 141)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 637, картон 1, ед. хр. 6.

Впервые опубликовано: *ГБЛ*, *Записки*, вып. 34, с. 203.

Датируется условно. Из контекста ясно только, что с просьбой о деньгах Тургенев обращается к Макарову в Петербурге, в день отъезда в Москву («Я Вам *завтра* же вышлю из Москвы — а то *здесь* у меня все деньги подобрались»). Возможны три даты письма: 14 (26) января 1860 г., 5 (17) мая 1861 г. и 2 (14) июля 1862 г. В эти дни Тургенев выезжал из Петербурга в Москву, а Макаров был в Петербурге, сохраняя еще приятельские отношения с Тургеневым. В пользу первой даты говорит только указание на то, что деньги истрачены как будто бы именно в Петербурге («*здесь*... подобрались»), что, в свою очередь, заставляет предположить, что Тургенев прожил в Петербурге перед отъездом в Москву довольно долго. А это имело место только зимой 1859/60 г.: Тургенев приехал в Петербург 25 ноября (6 декабря) 1859 г. и выехал в Москву 14 (26) января 1860 г. В мае же 1861 г. и в июле 1862 г. Тургенев пребывал в Петербурге проездом из-за границы всего несколько дней.

921. М. Н. Каткову (с. 141)

Печатается по подлиннику: *ЦГАДА*, ф. 186 (Бюлера), № 461.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. XIII, кн. 2, с. 201.

Датируется по связи с письмами к И. И. Маслову и к П. В. Анненкову (№ 919, 922).

[1] Повесть «Накануне», печатавшаяся в «Русском вестнике» (1860, № 1).

922. П. В. Анненкову (с. 142)

Печатается по тексту первой публикации: *BE*, 1885, № 3, с. 6, с ошибочной датой — 1856 г. Окончание письма отсутствует.

Подлинник неизвестен.

Датируется 16 (28) января 1860 г. по содержанию — в письме говорится о печатании романа «Накануне».

[1] Речь идет о М. Н. Каткове и «Накануне».

[2] Вероятно, имеется в виду декабрьское (1859 г.) письмо Тургенева к М. Н. Каткову; оно неизвестно.

[3] Тургенев пишет о Некрасове и Краевском, имея в виду деятельность первого в качестве редактора «Современника», а второго — «Отечественных записок».

923. Редактору «С.-Петербургских ведомостей» (с. 142)

Печатается по тексту первой публикации: *СПб Вед*, 1860, № 15, 17 января, с. 1, без подписи.

Композиция письма восстанавливается логически; в «С.-Петербургских ведомостях» цитата, приводимая Тургеневым. напечатана ранее его собственного текста, который, в свою очередь, является составной частью статьи-обзора событий культурной и общественной жизни.

Автограф не сохранился.

Датируется периодом времени, прошедшим между появлением в печати фельетона в «Северной пчеле» и публикацией письма Тургенева в «С.-Петербургских ведомостях».

[1] Статья «Несколько предположений по устройству русского Литературного фонда для пособия нуждающимся лицам ученого и литературного круга» была напечатана в «Библиотеке для чтения» уже в 1857 г. (№ 6, отд. III—IV, с. 1—28). В ней упоминалось об английском происхождении подобной идеи и самого названия «литературный фонд», указывалось на его насущную необходимость в русской культурной жизни, подробно обсуждались различные возможности его создания в России.

924. Н. В. Сушкову (с. 143)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 297 (Сушкова), М. 1363, № 21/1.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 98—99.

Датируется 20 января (1 февраля) 1860 г. по содержанию. «Гроза» А. Н. Островского шла на сцене Малого театра в Москве (за то время, когда там находился Тургенев, т. е. с 15 января по 8 февраля ст. ст. 1860 г., и пока он был здоров, т. е. до 21 января ст. ст.) лишь 20 января ст. ст. 1860 г. Этот день приходился на среду. Средой и помечено письмо, написанное в день посещения театра.

925. О. А. Киреевой (с. 143)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 345, оп. 1, № 776, л. 7.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 16.

Датируется по связи с письмами тому же адресату (№ 926—928, 932, 933) и с письмом к Н. В. Сушкову (№ 924), в котором упоминается визит к Киреевой. При письме имеется конверт, адресованный О. А. Киреевой, что подтверждает датировку, так как в середине 1860 г. она вышла замуж за И. П. Новикова и переменила фамилию. В письмах к Киреевой идет речь о приезде Тургенева в Москву и пребывании его там с 15 (27) января по 8 (20) февраля 1860 г., многочисленных разъездах (ср. письмо 935), о болезни Тургенева, которая помешала ему своевременно выехать из Москвы (см. письма 927, 928) и о которой говорится также в датированных самим Тургеневым письмах к П. В. Анненкову, Е. Я. Колбасину, Е. Е. Ламберт (№ 922, 935, 936).

Данная записка могла быть написана только в пятницу 22 января (3 февраля), так как предыдущая пятница 15 (27) января была днем приезда Тургенева в Москву, в следующую пятницу 29 января (10 февраля) он был болен и никуда не выезжал (см. письмо 930) и,

наконец, в пятницу 5 (17) февраля Тургенев не мог писать о том, что принимает приглашение на вторник, так как в воскресенье он уже должен был выехать из Москвы (см. письмо 933).

926. О. А. Киреевой (с. 144)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 345, оп. 1, № 776, л. 25.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 16.

Датируется по связи с письмами 925, 927, 928, 929, 932, 933. Обоснование датировки см. в комментарии к письму 925. Это письмо могло быть написано в воскресенье 24 января (5 февраля) 1860 г., так как в воскресенье 31 января (12 февраля) Тургенев был болен и никуда не выезжал (см. письмо 930), а 7 (19) февраля не мог писать о завтрашнем визите, так как 8 (20) февраля уехал из Москвы. Письмо не датируется воскресеньем 17 (29) января, так как оно связано с письмом 927, которое не могло быть написано ранее 25 января (6 февраля) 1860 г.

Стр. 144. «цветистого стиля» *(франц.)*.

[1] Ср. письмо 927.

[2] Это письмо было написано до болезни Тургенева, когда он не предполагал задержаться в Москве.

927. О. А. Киреевой (с. 144)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 345, оп. 1, № 776, л. 20.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 17.

Датируется по связи с письмами 925, 926, 928, 929, 932, 933. Обоснование датировки см. в комментарии к письму 925. Это письмо могло быть написано во вторник 26 января (7 февраля) 1860 г., так как в нем идет речь о несостоявшемся визите к Бреверн (ср. письмо 926) и начавшейся в это время (с понедельника 25 декабря ст. ст.) болезни (см. письма 929 и 930).

[1] Имеется в виду несохранившийся наборный экземпляр статьи «Гамлет и Дон-Кихот», по которому, вероятно, Тургенев читал ее, выступая 25 января (6 февраля) 1860 г. на вечере в пользу Литературного фонда. По-видимому, Киреева не присутствовала на этом чтении (ср. письмо 933, примеч. 1).

[2] См. письма 922, 928, 929, 930.

928. О. А. Киреевой (с. 144)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 345, оп. 1, № 776, л. 22.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 17.

Датируется по упоминанию пребывания Тургенева в Москве и его болезни (см. обоснование датировки в примечании к письму 925). Тургенев выехал из Москвы 8 (20) февраля; ближайшая пятница перед этим — 29 января (10 февраля) 1860 г.

[1] Н. Д. Хвощинская, жившая в то время в Рязани, находилась в крайне стесненном материальном положении. Возможно, Тургенев предпринял попытки оказать ей помощь через Литературный фонд (известно, что Хвощинская неоднократно пользовалась поддержкой Литературного фонда,— см.: *ВЕ*, 1909, № 11, с. 379), а Киреева, занимавшаяся благотворительностью, в свою очередь попыталась

установить связь с писательницей через ее московских родственников.

[2] Тургенев пробыл в Москве до 8 (20) февраля 1860 г.

929. **Н. В. Сушкову** (с. 145)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 297 (Сушкова), М. 1363, № 21/2.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 99.

Датируется 31 января (12 февраля) 1860 г. по содержанию. Письмо помечено воскресеньем за неделю до отъезда из Москвы. Тургенев уехал в Петербург 8 февраля ст. ст. 1860 г., в понедельник. Воскресенье за неделю до отъезда приходилось на 31 января.

[1] Сведений об этой встрече нет.

930. **Е. Е. Ламберт** (с. 145)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 65.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 70—71.

Стр. 146. опекаемый *(франц.)*.

[1] Речь может идти о недатированных письмах Ламберт, которые, по предположению их публикатора А. Гранжара, были написаны и посланы Тургеневу в декабре 1859 г. (см.: *Granjard*, p. 70—71, 72, L. № 5, L. № 6).

[2] Тургенев имеет в виду корректуру романа «Накануне», для правки которой он выехал в Москву. Роман появился в печати в начале февраля, был напечатан в первой книге «Русского вестника» за 1860 г.

[3] 25 января (6 февраля) 1860 г. Тургенев выступил в Москве в пользу Литературного фонда с речью «Гамлет и Дон-Кихот» (см.: *Моск Вед*, 1860, № 18 и 24, 23 и 30 января). Это чтение было повторением его речи на вечере в Петербурге 10 (22) января (см. письмо 910).

[4] См. письмо 911, примеч. 1.

[5] В письме от 28 января ст. ст. 1860 г. Ламберт просила Тургенева устроить преподавателем французского языка или же переводчиком некоего Франсуа Буле (см.: *Granjard*, p. 74—75, L. № 7).

[6] Племянница графини — Олимпия. В письме от 28 января ст. ст. 1860 г. Ламберт упоминает о ней как невесте гусара Саломко (см.: *Granjard*, p. 74—75, L. № 7).

931. **И. Ф. Миницкому** (с. 146)

Письмо (без двух последних абзацев) печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1909, № 8, с. 637—638; два последних абзаца — по подлиннику: Одесская публичная библиотека, № 121298.

Подлинник письма не сохранился, за исключением отрывка (от слов «Я лето намерен прожить в деревне» до конца).

[1] Это письмо Миницкого к Тургеневу неизвестно.

[2] В студенческие годы Миницкий прибегал к материальной помощи Тургенева. Очевидно, он вернул долг, и эти деньги Тургенев опять дал взаймы какому-то студенту.

[3] Речь идет о «Накануне».

[4] См. письмо 911, примеч. 1.

[5] Речь идет о литературном чтении в Москве, устроенном Литературным фондом, на котором Тургенев читал речь «Гамлет и Дон-Кихот» (см. письмо 930, примеч. 3), а Островский — отрывок из комедии «Свои люди — сочтемся» (см.: *Анненков*, с. 436).

[6] В этот приезд в Петербург Тургенев встречался с Е. Я. Колбасиным (см. письмо к нему, № 935).

[7] Намерение Тургенева не осуществилось, 24 апреля (6 мая) 1860 г. он выехал за границу, где пробыл до 30 апреля (12 мая) 1861 г.

932. **О. А. Киреевой** (с. 147)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 345, оп. 1, № 776, л. 24.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 21.

Датируется по связи с письмом 928. Первый четверг после этого письма и последний за время пребывания Тургенева в Москве приходится именно на 4 (16) февраля 1860 г.

[1] См. письмо 928, примеч. 1.

933. **О. А. Киреевой** (с. 147)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 345, оп. 1, № 776, л. 21.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 21.

Датируется по связи с письмами 925, 926, 927, 928, 929, 932. Обоснование датировки см. в примечании к письму 925. Это письмо написано в последнее воскресенье перед отъездом Тургенева из Москвы, которое приходилось на 4 (16) февраля 1860 г.

[1] Речь идет о наборной рукописи речи «Гамлет и Дон-Кихот», которую Тургенев посылал Киреевой по ее просьбе (см. письмо 927). По-видимому, Киреева, не присутствовавшая на чтении этой речи 25 января (6 февраля) 1860 г., интересовалась, не будет ли оно повторено.

[2] См. письма 934, 935, 936, 937. Тургенев задержался на день и выехал из Москвы в понедельник 8 (20) февраля 1860 г.

934. **В. Я. Карташевской** (с. 148)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 9.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 22.

Краткое изложение напечатано: *Гол Мин*, 1919, № 1-4, с. 213.

[1] См. письмо 911, примеч. 1. В Петербурге Тургенев жил на Б. Конюшенной улице, в доме Вебера.

[2] П. В. Анненков.

[3] Речь идет о Н. Я. Макарове.

[4] Г. А. Ракович.

[5] О дружеских связях В. Я. Карташевской см. письмо 783, примеч. 1.

935. **Е. Я. Колбасину** (с. 148)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2303, оп. 1, № 73, л. 22.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 71—72.

[1] Речь идет об А. С. Уварове, известном археологе, сыне министра народного просвещения и президента Академии наук С. С. Ува-

рова. М. Н. Лонгинов после смерти С. С. Уварова (4 сентября ст. ст. 1855 г.) поместил в «Современнике» воспоминания о нем (1855, № 10, отд. II, с. 119—124); намерение М. Н. Лонгинова написать биографию С. С. Уварова осталось неосуществленным.

[2] Тургенев имеет в виду «Накануне».

[3] Е. Я. Колбасин пролежал в больнице до конца марта 1860 г.

[4] См. письмо 911, примеч. 1.

936. **Е. Е. Ламберт** (с. 149)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 66.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 72—73.

Стр. 150. кто извиняется, тот сам себя обвиняет *(франц.)*.

[1] Тургенев, по-видимому, имеет в виду письмо Ламберт, написанное 3 февраля ст. ст. 1860 г. (см.: *Granjard*, p. 77, L. № 8).

[2] См. примеч. 1 к письму 930, а также письмо Ламберт от 28 января (9 февраля) (*Granjard*, p. 74—75, L. № 7).

[3] Тургенев имеет в виду Саломко, жениха племянницы Ламберт Олимпии (см. письмо 930, примеч. 6).

937. **А. Н. Островскому** (с. 150)

Печатается по подлиннику: *ГЦТМ*, ф. А. Н. Островского, № 20014.

Впервые опубликовано: *Из архива Островского*, с. 589, с предположительной датой — 1860 г.

Датируется 5 (17) февраля 1860 г. по сопоставлению с письмом Тургенева к Е. Е. Ламберт от 5 (17) февраля 1860 г. (№ 936).

938. **Ф. М. Достоевскому** (с. 150)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 212, оп. 1, № 97, л. 1.
Впервые опубликовано: *Из архива Достоевского*, с. 112.
Письмо датировано Тургеневым ошибочно, вторник приходился на 9 (21) февраля 1860 г.

[1] Н. А. Основский в конце 1859 г. приобрел у Достоевского право на издание двухтомного собрания его сочинений, которое вышло в 1860 г. Деньги, привезенные Тургеневым Достоевскому от Основского, были связаны с расчетами за это издание.

939. **Е. Е. Ламберт** (с. 151)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 67.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 74.
Письмо датировано Тургеневым ошибочно. Тургенев приехал в Петербург во вторник 9, а не 10 февраля ст. ст. (см. письмо 940).

940. **В. Я. Карташевской** (с. 151)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 11.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. IV, с. 26.

[1] Н. Я. Макаров.

941. Полине Тургеневой (с. 152 и 427)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 47.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 552—554. Перепечатано: *Séménoff*, p. 108—110.

[1] О поездке в Москву см. письмо 914, примеч. 5.

[2] Русские друзья Тургенева, в том числе Е. Е. Ламберт и С. Я. Веригина, поднимали вопрос об изучении Полиной Тургеневой русского языка. Тургенев, который не считал возможным для своей дочери возвращение в Россию, по необходимости относился к этому вопросу отрицательно (см. письмо 1062), хотя и удивлялся тому, как она могла забыть родной язык. А. А. Фет рассказывал о встрече с Тургеневым в конце 1850-х годов в Куртавнеле, в семье Виардо. Тургенев познакомил Фета со своей дочерью Полиной — пятнадцатилетней девушкой. «Полина! — спросил Тургенев девушку,— неужели ты ни слова русского не помнишь? Ну, как по-русски „вода“? — Не помню.— А „хлеб“? — Не знаю.— Это удивительно! — восклицал Тургенев» (*Фет*, ч. 1, с. 157). Н. В. Щербань в воспоминаниях о встрече с ней в 1860 г. цитирует ее признание в неумении говорить по-русски: «Но я не говорю по-русски: сколько ни учили, я только коверкаю слова» (*Рус Вести*, 1890, № 7, перевод с французского).

[3] См. письмо 914, примеч. 1.

[4] В сохранившихся предыдущих письмах Тургенева к Полине Тургеневой отсутствуют вопросы относительно адреса Н. И. Тургенева.

[5] Л. Виардо являлся в отсутствие Тургенева опекуном Полины Тургеневой.

942. Н. И. Тургеневу (с. 153)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4711.

Впервые опубликовано: *Т и его время*, с. 215—216.

На конверте рукой Полины Тургеневой надписан парижский адрес Н. И. Тургенева, на почтовом штемпеле указана дата «2 марта 1860».

[1] Имеются в виду хлопоты о возобновлении уроков закона божьего, которые давал Полине Тургеневой священник посольской церкви в Париже И. В. Васильев, уроженец Орловской губернии, видный деятель религиозного просвещения (см. о нем в кн.: Парижские письма протоиерея Иосифа Васильевича Васильева к обер-прокурорам святейшего синода и другим лицам с 1846 по 1867 г. Пг., 1915; ср. письмо 883).

[2] Председатель редакционных комиссий при Главном комитете по крестьянскому делу Я. И. Ростовцев умер 6 (18) февраля 1860 г. На его место был назначен гр. В. Н. Панин.

[3] По всей вероятности, речь идет о брошюрах Н. И. Тургенева «О суде крестьян и о судебной полиции» (1860) и «Un dernier mot sur l'émancipation des serfs» (1860) (см.: Т у р г е н е в И. С. Некролог «Николай Иванович Тургенев», 1871.— Наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 175—184). Доступ в Россию зарубежной политической литературы, тем более книг, принадлежавших перу политического эмигранта Н. И. Тургенева, был затруднен.

943. А. Н. Майкову (с. 154)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 16955.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 30.

Датируется 11 (23) февраля 1860 г. по следующим соображениям: письмо написано между 9 февраля ст. ст., когда Тургенев вернулся из Москвы, и 23 февраля ст. ст.— днем, когда в зале Пассажа состоялось третье чтение в пользу Литературного фонда. Упоминание о блинах и о предстоящем посте говорит о том, что письмо написано до 15 февраля ст. ст., когда в 1860 г. начался пост. Записка помечена четвергом. Между 9 и 15 февраля четверг приходился на 11 февраля. Упоминание Тургенева о болезни и запрещении доктора выезжать подтверждает датировку письма: см. письма к Е. Е. Ламберт (№ 939), В. Я. Карташевской (№ 940), А. А. Фету (№ 956).

[1] Речь идет о Комитете Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Литературного фонда). Тургенев был организатором первых литературных чтений в пользу Литературного фонда (см. письмо 910). На третьем чтении, 23 февраля ст. ст., А. Н. Островский прочел (с небольшими купюрами) «Свои люди — сочтемся», А. Ф. Писемский — «Старую барыню» и А. Н. Майков — стихотворение «Последние язычники» (см.: Бирюч петербургских театров, 1919, № 13-14, с. 152).

[2] Выступление А. Н. Майкова перед публикой на первом чтении, 10-го января ст. ст., прошло с большим успехом. Е. А. Штакеншнейдер говорит в своем «Дневнике»: «. . .читал Майков „Приговор“. Майков читает хорошо, умно 〈. . .〉 В средине чтения Майкова прорвался неожиданный, но общий аплодисмент на слове „свобода“» (*Штакеншнейдер*, *Дневник*, с. 246).

944. Н. А. Некрасову (с. 155)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 2486, л. 25.

Впервые опубликовано: *Рус Мысль*, 1902, № 1, с. 126.

Датируется на основании следующих фактов: 1) в письме говорится о стихотворениях К. К. Случевского, напечатанных в февральском номере «Современника» за 1860 г.; 2) в феврале 1860 г. четверги приходились на 4, 11, 18, 25; цензурное разрешение № 2 «Современника» последовало 22 февраля (выпущен в свет 26 февраля); учитывая срок, необходимый для набора стихотворений, наиболее вероятно, что письмо было написано 11 февраля ст. ст.: раньше оно не могло быть написано, так как до 9 февраля Тургенева не было в Петербурге.

[1] Речь идет о стихотворениях «Ночь весны», «Снега» и «Вечер на Лемане», помещенных в № 2 «Современника» за 1860 г.

[2] Стихотворение «Бандурист» также было помещено в № 2 «Современника» за 1860 г.

945. А. Н. Островскому (с. 155)

Печатается по подлиннику: *ГЦТМ*, ф. А. Н. Островского, № 20013.

Впервые опубликовано: *Из архива Островского*, с. 588, с приблизительной датой — февраль 1860 г.

Датируется 11 (23) февраля 1860 г. на основании следующих соображений: 1) Островский выступил в зале Пассажа с чтением комедии «Свои люди — сочтемся» в пользу Литературного фонда 23 февраля (6 марта) 1860 г., а разрешение на это чтение, подписанное И. Д. Деляновым, датировано 16 (28) февраля и поступило в Литературный фонд 19 февраля ст. ст. (см.: *ИРЛИ*, архив Литературного фонда, 1859—1860, л. 43 об.); 2) письмо Тургенева, как это видно из его содержания, написано до разрешения чтения комедии Островского; 3) письмо помечено четвергом, а ближайший перед 16 (28) февраля четверг приходился в 1860 г. на 11 (23) февраля.

[1] В Москве Островский читал комедию «Свои люди — сочтемся» 25 января (6 февраля) 1860 г. в зале Практической академии коммерческих наук также в пользу Литературного фонда. В московском чтении участвовали Фет, Майков и Тургенев; по ходатайству последнего Островскому и было разрешено прочитать отрывок именно из этой комедии (см.: *Анненков*, с. 436).

[2] Имеется в виду вторая неделя Великого поста.

946. В. Я. Карташевской (с. 155)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 13.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 31.

947. А. А. Краевскому (с. 156)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 391 (А. А. Краевского), л. 188.

Впервые опубликовано: *Письма к Краевскому*, с. 36.

[1] Имеется в виду статья о композиторе В. Н. Кашперове и виолончелисте К. Ю. Давидове, включенная в музыкальный обзор, напечатанный: *СПб Вед*, 1860, № 38, 19 февраля (см. письмо 895, примеч. 3).

[2] Речь идет о статье В. К. Ржевского «Взгляд на теорию бюрократической администрации» (*Рус Вестн*, 1860, № 10, кн. 1).

[3] Намеки на «современные обстоятельства», о которых Ржевский писал Тургеневу, были в косвенной критике высшей русской чиновной бюрократии, до тонкостей постигшей все тайны «письмоводства», но неспособной успешно управлять страной из-за полного отсутствия практически полезных знаний о жизни народа, его повседневных нуждах и потребностях. Одна из мер, предлагавшихся Ржевским для пресечения этого зла, предусматривала отказ от системы назначения столичных чиновников-бюрократов, незнакомых с «местными» условиями, на руководящие административно-хозяйственные посты в провинциях.

[4] Тургенев мог иметь в виду следующие статьи Ржевского в «Русском вестнике»: «Миллиард вознаграждения эмигрантам» (1858, сентябрь, кн. 2), «Опыт разрешения вопроса о выкупе земли» (1858, июнь, кн. 2), «Способ собирания прямых налогов во Франции» (1859, май, кн. 2), «О мерах, содействующих развитию пролетариата» (1860, май, кн. 1 и 2) и ряд др.

948. В. А. Черкасскому (с. 156)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 327 (Черкасских), разд. II, п. 14, № 95, л. 70.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 222, где датировано январем-февралем 1858 г. на основании пометы «Рим 1858», сделанной неизвестной рукой на листе, к которому прикреплено письмо. Эта помета привела публикатора к заключению, что в записке речь идет о повести Тургенева «Ася», которая была закончена им в Риме в 1858 г. и широко обсуждалась друзьями. Однако ни в печати, ни в дружеских отзывах «Ася» не вызвала обвинений автора в безнравственности; эти обвинения прозвучали по адресу писателя в 1860 г., когда был напечатан роман «Накауне» (см.: Наше время, 1860, № 9, 13, 17, 18, статьи М. Дарагана, Н. Павлова, «Русской женщины» (Н. П. Грот) и др.). В начале 1860 г. и Тургенев и Черкасские находились в Петербурге (см. письма 951 и 968). Первый номер журнала «Русский вестник», в котором был напечатан роман «Накануне», вышел с опозданием, в начале февраля 1860 г. В письме к Е. Я. Колбасину от 5 (17) февраля 1860 г. (№ 935) Тургенев сообщает, что получил отдельные оттиски романа и что один экземпляр он отправил в Петербург Тютчевым. Остальные экземпляры писатель, очевидно, привез в Петербург сам (он вернулся из Москвы 9 февраля). 11 (23) февраля Тургенев был на костюмированном балу у вел. кн. Елены Павловны, где встретился с Черкасскими, об этом упоминается в дневнике Е. А. Черкасской (см.: Трубецкая О. Кн. В. А. Черкасский и его участие в разрешении крестьянского вопроса. Материалы для биографии. М., 1904. Т. 1, кн. 2, с. 148). Очевидно, там писатель и говорил с Черкасским о романе «Накануне», пообещав дать оттиск для прочтения, а также дал согласие посетить Черкасских 13 (25) февраля (см. письмо 951). Настоящая записка написана, очевидно, на следующий день после бала 11 (23) февраля. Она помечена пятницей, приходившейся на 12 (24) февраля 1860 г.

949. В. Я. Карташевской (с. 156)

Печатается по копии, сделанной неизвестной рукой: *ИРЛИ*, № 14626, л. 78.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС* и *П*, *Письма*, т. IV, с. 32. Подлинник неизвестен.

Датируется предположительно, по аналогии с другими письмами Тургенева сходного содержания (жалобы на запрещение врача выезжать) в период почти ежедневного общения писателя с семьей Карташевских в 1860 г., по упоминанию о болезни самой Карташевской (в начале 1860 г.), первой субботой после возвращения Тургенева из Москвы в феврале 1860 г. Этот день приходился на 13 февраля ст. ст.

950. Э. Ф. Раден (с. 157 и 427)

Печатается по подлиннику: *ЦГИА*, ф. 698, оп. 1, № 206.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 33.

Датируется предположительно 13 (25) февраля 1860 г. на основании следующих соображений: 1) в тексте письма упоминается новый роман Тургенева, «осуждения» которого со стороны адресата он опасается; по-видимому, имеется в виду роман «Накануне» (*Рус Вестн*, 1860, № 1), который многим друзьям автора не понравился;

2) Тургенев мог обещать Раден свой новый роман, и Раден в своей записке, упоминаемой в письме, вероятно, напомнила об обещании. Лично передать роман писатель, заболевший 12 (24) февраля, не мог; 3) 13 (25) февраля приходилось на субботу, которой помечено письмо.

951. **В. А. Черкасскому** (с. 157)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 327 (Черкасских), разд. II, п. 14, № 95, л. 71.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 225,— где убедительно датировано 13 (25) февраля 1860 г. по содержанию (по соответствию указанного дня недели с упоминаемым началом поста).

[1] 11 (23) февраля 1860 г. больной Тургенев выехал на бал к вел. кн. Елене Павловне, после чего состояние его здоровья резко ухудшилось.

[2] Первая неделя поста в 1860 г. началась 15 (27) февраля.

952. **В. Я. Карташевской** (с. 157)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 76.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. IV, с. 34.

Упоминаемый в тексте последний день масленицы (воскресенье) позволяет датировать записку 14 (26) февраля 1860 г.

[1] Брат В. Я. Карташевской — Н. Я. Макаров.

953. **Е. Е. Ламберт** (с. 158)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 68.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 75.

Письмо датируется 14 (26) февраля 1860 г., так как оно было, очевидно, написано в первое воскресенье после вторника 9 (21) февраля, когда Тургенев послал письмо к Ламберт с просьбой пригласить к нему врача Н. Ф. Здекауера (см. письмо 939).

Стр. 158. Я собираюсь принять вид интересного чахоточного *(франц.)*.

[1] Ламберт в письме от 12 (24) февраля 1860 г. бранила Тургенева за его «неблагоразумный выезд» (см.: *Granjard*, p. 81, L. № 11; ср. письмо 951, примеч. 1).

954. **Е. Е. Ламберт** (с. 158)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 69.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 76.

Письмо написано вечером в тот же день, что и предыдущее: воскресенье на масленице («последний вечер карнавала») приходилось в 1860 г. на 14 февраля ст. ст.

955. **В. Я. Карташевской** (с. 159)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 90.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. IV, с. 35—36. Содержание кратко изложено: *Гол Мин*, 1919, № 1-4, с. 211, с неверной датировкой — до 20 марта 1859 г.

По содержанию записка датируется понедельником 15 (27) февраля 1860 г. В письме к Фету от 15 (27) февраля 1860 г. (№ 956) повторяются те же фразы, что и в комментируемой записке.

Стр. 159. что я хворый *(франц.)*.

[1] См. письмо 951, примеч. 1.

[2] В понедельник 15 (27) февраля 1860 г. начинался Великий пост, сопровождавшийся православным обычаем говения и исповеди.

956. А. А. Фету (с. 159)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 32, л. 30—31.

Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 315—316.

[1] См. письмо 911, примеч. 1.

[2] В «Современнике» (1860, № 2) были напечатаны четыре стихотворения К. К. Случевского: «Бандурист», «Ночь весны», «Снега» и «Вечер на Лемане». Какое из этих стихотворений Тургенев называет «великолепным», определить трудно, так как письма Случевского к Тургеневу неизвестны, а в более поздних письмах Тургенева к Случевскому об этом стихотворении ничего не говорится. В письме к Некрасову от 11 (23) февраля 1860 г. по поводу трех из этих стихотворений Тургенев отмечает два «решительно отличных» (письмо 944).

[3] Мнение Некрасова о «Накануне» неизвестно. В письме Тургенева к Анненкову от 3 (15) декабря 1859 г. говорится, что отрицательный отзыв о «Накануне» был дан Е. Е. Ламберт (см. № 879). Несколько позднее довольно резко отзывались о «Накануне» (в письмах к Фету) Л. Н. Толстой и В. П. Боткин (см.: *Фет*, ч. 1, с. 317, 323). О неблагоприятных слухах относительно «Накануне» см. также в письме к Анненкову от 16 (28) января 1860 г. (№ 922). Оценивая мнение русской читающей публики о романе, Анненков отметил, что «светская часть» ее «была встревожена ⟨. . .⟩ ужаснулась настроению автора» и отнеслась к его роману в общем отрицательно (см.: *Анненков*, с. 432).

[4] Речь идет о третьем публичном чтении в пользу Литературного фонда, состоявшемся 23 февраля ст. ст. 1860 г. (см.: *Сб Лит фонда*, 25, с. 5).

[5] Сердобинка — г-жа Сердобинская, владелица дома в Москве, в котором Фет жил три зимы (*Фет*, ч. 1, с. 316). Зиму 1860/61 г. Фет провел также в Москве, но не в доме Сердобинской, а на квартире «женниной сестры Никулиной» (там же, с. 353, 357).

[6] «Снобс» — кличка собаки (см.: *Фет*, ч. 1, с. 286—287).

[7] Фет сделал примечание: «Петя Борисов, с большой головой» (*Фет*, ч. 1, с. 316). В другом месте своих воспоминаний Фет отметил: «В Новоселках встретили мы нового жильца: маленького Петрушу Борисова, отличавшегося необыкновенным размером головы для такого малого ребенка» (там же, с. 295).

[8] О каком стихотворении идет речь — неизвестно. Те стихотворения Фета из Гафиза, которые были забракованы Тургеневым (см. письмо 871) или запрещены цензурой, до нас не дошли (см.: Фет А. А. Полн. собр. стихотв. М.: Сов. писатель, 1937, с. 756).

957. Е. Е. Ламберт (с. 160)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 70.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 77—79.

Датируется 16 (28) февраля 1860 г. на основании письма к Ламберт от 14 (26) февраля 1860 г. (№ 953), где посещение доктора Здекауера было назначено на ближайший вторник, который приходился на 16 (28) февраля.

Стр. 161. хворый *(франц.)*.

[1] Ламберт в письме к Тургеневу от 14 (26) февраля 1860 г. сообщала с большими подробностями свой сон. Ей привиделось, будто она «ходила по залам огромного Госпиталя, и все ⟨. . .⟩ были эти страдальцы знакомы — не то — близкие, дорогие». Сон закончился ее беседой с воображаемым «доктором Штейном». Тургеневу, вероятно, понравилась образная реальность сна и возникающая в нем аллегория: «...я понимала, что какое-то ужасное разочарование получила я в борьбе с жизнью — и всё мне она еще казалась дорога и прелестна» (см.: *Granjard*, p. 82—85, L. № 12).

[2] См. письмо 951, примеч. 1.

[3] Речь идет о М. Н. Зубовой. В 1860 г. Тургенев давал ей уроки русского языка (см.: Нарышкина Е. А. Мои воспоминания. СПб., 1906, с. 182, 219—221, 311).

[4] Со стихами К. К. Случевского Тургенев познакомился в конце 1859 г. при посредстве Ап. Григорьева и способствовал напечатанию некоторых из них в «Современнике» за 1860 г. (см. письмо его к Н. А. Некрасову от 11 (23) февраля 1860 г. (№ 944) и примеч. 1 и 2 к нему, а также: Случевский К. К. Новые повести. СПб.: изд. Сойкина, ⟨1914,⟩ с. 95—107).

958. К. Н. Леонтьеву (с. 162)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ*, № 4855/17, л. 51—53.
Впервые опубликовано: *Рус Мысль*, 1886, № 12, с. 82—83.

[1] Речь идет о повести Леонтьева «Второй брак», которая была опубликована в «Библиотеке для чтения» (1860, № 4).

[2] Этот совет Тургенева был учтен Леонтьевым. Именно в 1860-е годы началась его литературно-критическая и публицистическая деятельность. В частности, в пятой книжке «Отечественных записок» за 1860 г. появилась статья Леонтьева «Письмо провинциала к г. Тургеневу», по поводу романа «Накануне». В 1861 г. другая статья его («По поводу рассказов Марка Вовчка») была напечатана в третьей книжке того же журнала.

[3] Леонтьев жил в это время в имении Д. Г. Розена (Нижегородская губ., Арзамасский у.) в качестве домашнего врача.

959. Л. А. Мею (с. 163)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 213, оп. 1, № 36.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 40—41.

Датируется 16 (28) февраля 1860 г. по сходству содержания этой записки с письмами Тургенева к В. Я. Карташевской и А. А. Фету от 15 (27) февраля 1860 г. (№ 955, 956).

960. Н. А. Некрасову (с. 163)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 21173, л. 25.
Впервые опубликовано: *Гол Мин*, 1916, № 10, с. 101.

Датируется по содержанию. Речь идет о статье Н. А. Добролюбова о романе Тургенева «Накануне», которая в своем первоначальном виде была показана Тургеневу цензором В. Н. Бекетовым или самим Некрасовым (см.: *Добролюбов*, т. 2, с. 684). Записка Бекетова к Добролюбову относительно этой статьи датирована 19 февраля (см.: Заветы, 1913, № 2, с. 96) — как раз в эти дни и решалась ее судьба. Статья Добролюбова была напечатана в № 3 «Современника» за 1860 г. под названием «Новая повесть г. Тургенева»; подлинное заглавие — «Когда же придет настоящий день?» — не было пропущено цензурой, оно восстановлено Н. Г. Чернышевским уже после смерти автора. По сравнению с корректурой, которую читал Тургенев, в статье по цензурным причинам был сделан ряд сокращений и изменений (см. записку Некрасова к Чернышевскому, посланную около 19 февраля 1860 г.: *Некрасов*, т. 10, с. 413—414).

Письмо Тургенева является важнейшим документом, отражающим назревавший в редакции «Современника» конфликт между сторонниками революционно-демократического и либерального направлений, определившихся в журнале (см.: Евгеньев-Максимов В. Е: 1) «Современник» при Чернышевском и Добролюбове. Л., 1936, с. 402—420; 2) Жизнь и деятельность Н. А. Некрасова. Л., 1952. Т. 3, с. 50—57).

961. Ег. П. Ковалевскому (с. 164)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 356 (Е. П. Ковалевского), № 347, л. 11.

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1884, № 5, с. 400, с неверной датой — 1861 г. (вместо 1860 г., указанного самим Тургеневым). Перепечатано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 88, с той же ошибкой в дате и с неточностями в тексте.

[1] Ближайшее к дате письма литературное чтение состоялось 23 февраля (6 марта) 1860 г. — на этом чтении Некрасов не выступал (см.: *Сб Лит фонда*, 50, с. 86).

962. Е. Е. Ламберт (с. 164)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 74.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 81.

Датируется 1860 г. на основании письма Ламберт от 28 января ст. ст. 1860 г., в котором она рекомендовала Тургеневу Франсуа Буле в качестве переводчика (см.: *Granjard*, p. 74—75, L. № 7). 19 февраля (2 марта) датируется потому, что именно в этот день, в пятницу, Тургенев совместно с Некрасовым, а потом с Ег. П. Ковалевским составлял программу чтения Литературного фонда (см. письмо 961).

Стр. 164. так называемыми *(франц.)*.

[1] Очевидно, имеются в виду Ег. П. Ковалевский и Н. А. Некрасов. Отношения Тургенева с первым из них никогда не были близкими, в отношениях со вторым в это время наступило заметное ох-

лаждение в связи с печатавшейся в «Современнике» статьей Н. А. Добролюбова о романе Тургенева «Накануне» (см. письмо 960).

[2] Вероятно, речь идет о Ф. Буле.

963. Е. Я. Колбасину (с. 164)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 17, л. 10

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 42.

Датируется на основании следующих данных: 1) из письма Некрасова к Добролюбову видно, что в конце 1859 или в начале 1860 г. между Е. Я. Колбасиным и Некрасовым были недоразумения (см.: *Некрасов*, т. 10, с. 417), о них, вероятно, идет речь и в настоящем письме; 2) из письма Тургенева к Е. Я. Колбасину из Москвы от 5 (17) февраля 1860 г. (№ 935) известно, что Е. Я. Колбасин в это время был болен и лежал в больнице. Сопоставление этих фактов с содержанием письма позволяет сделать вывод, что оно написано в феврале 1860 г. Более точная дата устанавливается путем сопоставления: Тургенев приехал из Москвы в Петербург во вторник 9 (21) февраля 1860 г., а в понедельник 15 (27) февраля 1860 г. писал Фету о том, что доктор запретил ему выезжать (см. № 956), о том же свидетельствует письмо Ег. П. Ковалевскому от 19 февраля (2 марта) (см. № 961), а 22 февраля (5 марта) 1860 г. Тургенев уже выходил и даже обедал у В. А. Черкасского (см.: Трубецкая О. Кн. В. А. Черкасский и его участие в разрешении крестьянского вопроса. М., 1904. Т. 1, кн. 2, с. 150). Публикуемое письмо написано в субботу утром, в то время, когда Тургенев не выходил из дома, следовательно, оно датируется 13 (25) февраля или 20 февраля (3 марта) 1860 г.

964. Д. Я. Колбасину (с. 165)

Печатается по подлиннику: Научная библиотека МГУ, Отдел редкой книги, инв. № 264.

Впервые опубликовано: *Н Вр*, 1894, № 6716, 8 (20) ноября.

965. А. А. Фету и И. П. Борисову (с. 165)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 32, л. 32—33.

Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 320—321.

[1] Письмо Фета и Борисова к Тургеневу до нас не дошло.

[2] Кальна — «отдельная дача при тургеневском Спасском» (*Фет*, ч. 1, с. 326), которую Фет собирался купить у Тургенева. 6 марта ст. ст. 1860 г. В. П. Боткин писал Фету: «. . .хочу похвалить тебя за твою мысль купить земли у Тургенева и выстроить себе Эрмитаж. Мысль во всех отношениях отличная, только не забудь, что Эрмитаж без реки никуда не годится, а сколько мне помнится, у Тургенева реки нигде нет. Это непременно прими к соображению» (*Фет*, ч. 1, с. 319).

[3] Это письмо Н. Н. Тургенева до нас не дошло.

[4] Намерение Тургенева провести апрель в Спасском осталось невыполненным; 24 апреля ст. ст. 1860 г. он выехал в Париж (см. письмо 1010).

[5] Первый вариант строки стихотворения «Из Гафиза» («Терзают грудь земли и, посмотри, она...»), имеющей в окончательном

тексте такой вид: «Ты ль, человек, неблагородней хочешь быть...» (Стихотворение не издано. Автограф хранится в *ГБЛ*. Указано Б. Я. Бухштабом).

[6] Отрывок из романа И. А. Гончарова «Обрыв» «Софья Николаевна Беловодова» был напечатан в «Современнике» (1860, № 2); в «Отечественных записках» (1861, № 1 и 2) были напечатаны еще два отрывка из «Обрыва» — «Бабушка» и «Портрет». Тургенев имеет в виду один из этих отрывков.

[7] Речь идет о «Накануне».

[8] Тургенев удивляется решению Толстого забросить литературу ради школы и хозяйственной деятельности.

966. **В. Я. Карташевской** (с. 166)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 80.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС* и *П*, *Письма*, т. IV, с. 45.

Упоминание о говении и указание на вторник позволяет предполагать, что речь идет об одном из вторников поста 1860 г., т. е. о времени между 16 февраля и 29 марта ст. ст. Вероятнее всего, записка писалась во второй половине февраля 1860 г. (упоминание о состоянии здоровья Тургенева и намек на начавшуюся болезнь Карташевской).

967. **Я. П. Полонскому** (с. 166)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 11813, л. 13.

Впервые опубликовано: *Звенья*, т. 8, с. 158, с добавлением отсутствующих в автографе помет «Четверг вечером» и «Карлсбад, Hôtel prince Max», ошибочно перенесенных из другого письма.

Датируется январем — февралем 1860 г. по содержанию. Записка не могла быть написана ранее января 1860 г., так как для первого литературного чтения в пользу Литературного фонда, состоявшегося 10 января ст. ст. 1860 г., Полонский готовил стихотворения «Зима» и «Наяды» (см. письмо 903, примеч. 3); не могла быть написана данная записка и позднее февраля, так как стихотворение «Для немногих» («Мне не дал бог бича сатиры»), напечатанное в первом номере журнала «Русское слово» за 1860 г., было прочитано Полонским на одном из литературных чтений в зале Петербургского университета до 28 февраля 1860 г. (см.: *Штакеншнейдер*, *Дневник*, с. 248).

968. **В. А. Черкасскому** (с. 167 и 428)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 327 (Черкасских), разд. II, п. 14, № 95, л. 73.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 226.

[1] См. письмо 916, примеч. 1.

969. **А. А. Оболонскому** (с. 167)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Ст*, 1891, № 2, с. 406; редакция располагала автографом, полученным от Н. А. Оболонского. В настоящее время подлинник неизвестен.

Перепечатано: Киевская старина, 1892, кн. 2, с. 320.

[1] Решение Комитета Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым ходатайствовать об освобождении родственников Т. Г. Шевченко от крепостной зависимости было оформлено только на заседании 21 марта ст. ст. 1860 г. Вопрос об этом ходатайстве был поднят, по-видимому, раньше, но в протоколах Комитета он не нашел отражения. Сведения о родственниках Шевченко стали широко известны после появления в печати его письма к редактору «Народного чтения» (1860, кн. 2, с. 229—236), где поэт с большой горечью сообщает о судьбе своих двух братьев Иосифа и Никиты и сестры Ирины, находившихся во владении помещика Киевской губернии В. Э. Флиорковского. На заседании 21 марта было принято решение обратиться к В. Э. Флиорковскому с коллективным письмом от имени литераторов и общественных деятелей, входивших в Комитет Общества. В летописи Общества, составленной Г. К. Репинским и А. М. Скабичевским в 1884 г., об этом рассказывается следующее: «Самым же крупным ⟨. . .⟩ делом Комитета было ходатайство, по предложению И. С. Тургенева, об отпуске на волю родных братьев и сестры известного поэта. Хотя подобное ходатайство и не входило собственно в круг действий Общества, исчисленных в уставе, но так как оно, по выражению Комитета, будучи самым человеколюбивым и просвещенным, имело притом целью доставить истинное утешение литератору, приобревшему своим талантом видное место в современной литературе, то Комитет положил написать от имени всех своих членов письмо к помещику В. Э. Флиорковскому и просить его об увольнении родных означенного писателя из уважения к его литературным заслугам и вообще к литературе...» (*Сб Лит фонда*, 25, с. 10. 11). 29 марта ст. ст. 1860 г. письмо было отправлено В. Э. Флиорковскому. Результатом его было освобождение 10 июля ст. ст. 1860 г. родственников Шевченко от крепостной зависимости, но без земли. Шевченко был недоволен исходом дела и сам обратился к помещику с письмом, в котором настаивал на необходимости освобождения родных с земельными наделами, хотя бы за определенную плату. Но обращение это не имело успеха. Переписка Комитета и Т. Г. Шевченко с помещиком В. Э. Флиорковским по вопросу об освобождении сестры и братьев поэта была опубликована еще при жизни поэта в журнале «Народное чтение» (1860, кн. 5, с. 170—175).

970. Е. Е. Ламберт (с. 167)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 71.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 192.

Датируется началом марта ст. ст. 1860 г. по аналогии с письмом к В. А. Черкасскому от 2 (14) марта 1860 г. (№ 968), в котором Тургенев также просит помочь Пинто.

Стр. 168. в высшей степени честный и надежный *(франц.)*.

971. Е. Я. Колбасину (с. 168)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2303, оп. 1, № 73, л. 47.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 57—58, с предположительной датой — лето 1858 г.

Сопоставление этого письма с запиской Е. Я. Колбасину (№ 963) позволяет сделать вывод, что оно написано вскоре после нее. Из письма Н. А. Некрасова к Н. А. Добролюбову (октябрь

1859 — середина мая 1860 г.: *Некрасов*, т. 10, с. 417) видно, что Е. Я. Колбасин был приглашен участвовать в библиографическом отделе «Современника». И в записке (№ 963), и в настоящем письме речь идет о недоразумениях, возникших у Е. Я. Колбасина с редакцией «Современника», причем в записке Тургенев только «догадывался» о них, а в письме он говорит уже о том, что защищал перед Некрасовым интересы Е. Я. Колбасина. И в записке и в письме Тургенев беспокоится о здоровье Е. Я. Колбасина. Таким образом, настоящее письмо могло быть написано в конце февраля или начале марта ст. ст. 1860 г.

[1] Оттиск «Накануне».

972. **П. А. Плетневу** (с. 168)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 234, оп. 3, № 665, л. 11. На подлиннике помета Плетнева: «П⟨олучено⟩ 8 марта 1860».

Впервые опубликовано: *Лит Арх*, т. 3, с. 193.

[1] Очевидно, речь идет о билетах на 5-е публичное чтение в пользу Литературного фонда, которое должно было состояться в середине марта, но было отменено по решению Комитета, о чем Тургенев сообщал в письмах от 15 (27) марта 1860 г. М. В. Авдееву и А. Н. Островскому (№ 979, 980). Билеты на предполагавшееся чтение были вручены П. А. Плетневу 11 (23) марта 1860 г. (см. письмо 976).

973. **А. Н. Островскому** (с. 169)

Печатается по подлиннику: *ГЦТМ*, ф. А. Н. Островского, № 20015.

Впервые опубликовано: *Из архива Островского*, с. 589, с предположительной датой — март 1860 г.

Датируется 9 (21) марта 1860 г. по сопоставлению с письмом П. А. Гайдебурова к А. Н. Островскому от 9 (21) марта 1860 г., в котором содержится просьба к драматургу о выступлении его 16 (28) марта 1860 г. «в зале Университета» на литературном вечере «в пользу бедных студентов», совместно с И. С. Тургеневым, Н. А. Некрасовым и А. Н. Майковым (см.: *Из архива Островского*, с. 57—58).

[1] См. письмо 983, примеч. 1.

974. **Э. Ф. Раден** (с. 169 и 428)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 58.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. IV, с. 49.

Датируется предположительно средой 9 (21) марта 1860 г. по следующим соображениям: 1) Пинто был утвержден лектором Петербургского университета в середине февраля 1860 г.; первая лекция была назначена на 1 (13) марта 1860 г.; 2) проектируемая встреча с Э. Ф. Раден в субботу могла произойти на вечере у кн. Львовой (фрейлины Елены Павловны) в субботу 12 (24) марта, на котором Тургенев присутствовал (см.: Трубецкая О. Кн. В. А. Черкасский. М., 1904. Т. 1, кн. 2, с. 155).

[1] См. письмо 916, примеч. 1.

[2] Тургенев часто «просиживал» вечера у Э. Ф. Раден, встречаясь у нее с Н. А. Милютиным, В. А. Черкасским, Ю. Ф. Самариным, И. С. Аксаковым, Б. Н. Чичериным, К. Д. Кавелиным (см.: Кони А. Ф. Очерки и воспоминания. СПб., 1906, с. 491).

[3] Тургенев познакомился с М. Пинто в конце 1856 г. (см. письмо Герцена к Тургеневу от 8 ноября н. ст. 1856 г.— *Герцен*, т. 26, с. 47).

975. Е. Е. Ламберт (с. 170)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 72.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 188.

Датируется 10 (22) марта 1860 г.: в этот день Тургеневым была закончена повесть «Первая любовь», о которой идет речь в данной записке (см.: наст. изд., Сочинения, т. 6, с. 478—479).

[1] Письмо Тургенева к С. К. Ваксель неизвестно.

976. П. А. Плетневу (с. 170)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 234, оп. 3, № 665, л. 13. На подлиннике помета Плетнева: «Получено 11 марта 1860».

Впервые опубликовано: *Лит Арх*, т. 3, с. 194.

Датируется на основании пометы Плетнева.

[1] См. письмо 972 и примеч. 1 к нему.

977. Полине Тургеневой (с. 170 и 429)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 48—49.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 554—555. Перепечатано: *Séménoff*, p. 111—112.

[1] 26 апреля 1860 г. Полине Тургеневой исполнилось 18 лет. Тургенева беспокоила мысль о судьбе дочери по выходе ее из пансиона.

[2] Тургенев вернулся в Париж в начале мая ст. ст. (см. письмо 1014).

[3] В Париже Тургенев пробыл до 21 апреля (3 мая) 1861 г.

[4] Тургенев иронизирует по поводу названия сладкого блюда (сбитые сливки с бисквитами), которое во Франции приписывали русской кухне.

978. А. Н. Островскому (с. 171)

Печатается по подлиннику: *ГЦТМ*, ф. А. Н. Островского, № 20012.

Впервые опубликовано: *Из архива Островского*, с. 590, с предположительной датой — 1860 г.

Датируется 1860 г. на основании содержания: в письме речь идет о газете «Мирское слово», которую Л. А. Мей собирался издавать именно в это время. Последнее обстоятельство подтверждается и более поздним письмом Мея к В. П. Гаевскому от 23 октября ст. ст. 1860 г., в котором поэт рекомендовал ему А. Д. Масалова в качестве издателя (см.: *ГПБ*, ф. В. П. Гаевского, № 182, письмо № 3). Данное письмо Тургенева к Островскому не могло быть на-

писано ранее 15(27) февраля 1860 г., так как Тургенев приехал в Петербург лишь 9(21) февраля 1860 г. Первый из понедельников после приезда его в столицу приходился именно на 15(27) февраля. Письмо не может быть датировано временем позднее 14(26) марта 1860 г., так как это — последний понедельник, который Островский провел в Петербурге; 18(30) марта 1860 г. он уже возвратился в Москву (см.: Коган Л. Р. Летопись жизни и творчества А. Н. Островского. М., 1953, с. 102). На самом деле газета начала издаваться А. Д. Масаловым только в 1863 г.

[1] Эта записка Тургенева к Мею неизвестна.

[2] По-видимому, Л. А. Мей первоначально действительно предполагал выпускать это издание с помощью кого-то из Демидовых. Однако, как свидетельствует А. Г. Полянская в статье «К биографии Л. А. Мея», «для первоначальных издержек» по изданию «Мирского слова» «требовалось 3000 рублей, которые гр. Кушелев ⟨Безбородко⟩ давал ему ⟨Мею⟩» (*Рус Ст*, 1911, № 10, с. 73). См. также статью: Рейсер С. А. Л. А. Мей // Мей Л. А. Стихотворения и драмы. М.; Л., 1947, с. XIII—XIV.

979. **М. В. Авдееву** (с. 172)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Ст*, 1902, № 8, с. 280.

Подлинник неизвестен.

[1] Речь идет о намеченном на конец марта 1860 г., но не состоявшемся чтении Литературного фонда. В протоколе заседания Комитета от 14(26) марта 1860 г., о котором пишет Тургенев, ничего не сказано о причине отмены намеченного ранее литературного чтения (см.: *ГПБ*, архив «Литературного фонда», журнал № 1, протокол 15-го заседания комитета).

980. **А. Н. Островскому** (с. 172)

Печатается по подлиннику: *ГЦТМ*, ф. А. Н. Островского, № 20016.

Впервые опубликовано: *Из архива Островского*, с. 588—589.

[1] См. примеч. к письму 979.

[2] См. письмо 973.

981. **Н. А. Некрасову** (с. 172)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 134, оп. 11, № 25, л. 17.

Впервые опубликовано: *Т и круг Совр*, с. 127.

Датируется предположительно.

Со времени основания Литературного фонда в конце 1859 г. Тургенев принимал самое активное участие в организации литературных чтений. Судя по словам «привози свою вещь», Некрасов должен был выступить с каким-то одним произведением: скорее всего, речь идет о поэме «Саша», о которой Тургенев писал 19 февраля (2 марта) Ег. П. Ковалевскому, что ее «целиком оставили до другого чтения» (письмо 961). Возможно, что чтение «Саши» было намечено на вечер, который был отменен решением Комитета Литературного фонда 14 марта (см. письма 979 и 980). Быть может, речь идет о 16 марта: в этот день Некрасов выступил на литературном

вечере в пользу бедных студентов в университете (*СПб Вед*, 1860, № 63, 20 марта, с. 307); в подготовке этого вечера Тургенев также принимал некоторое участие (см. письмо П. А. Гайдебурова к А. Н. Островскому от 9 марта 1860 г.— *Из архива Островского*, с. 57—58).

982. **А. А. Фету** (с. 173)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 32, л. 34—35.

Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 321—322, с пропуском даты в конце письма.

Стр. 173. дражайший Фет *(лат.)*.

1 Намек на довольно резкое высказывание Фета о «публике», известное Тургеневу по одному из писем Фета к Дружинину (см. письмо 871, примеч. 10).

2 В данном случае Тургенев намекает на отрицательный отзыв Л. Н. Толстого о «Накануне», изложенный незадолго перед этим в письме Л. Н. Толстого к Фету (см.: *Фет*, ч. 1, с. 317—318).

3 6 марта ст. ст. 1860 г. В. П. Боткин писал Фету: «Из письма Тургенева я с радостью узнал, что Лев Толстой опять принялся за свой кавказский роман» (*Фет*, ч. 1, с. 320). Толстой в это время возобновил работу над «Казаками» (см.: *Толстой*, т. 48, с. 23, 24). Упоминаемое Боткиным письмо Тургенева к нему до нас не дошло.

4 См. письмо 965, примеч. 4.

5 Там же, примеч. 2.

983. **В. Я. Карташевской** (с. 174)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 83.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. IV, с. 55.

По содержанию устанавливается, что записка написана в среду 16(28) марта 1860 г., когда в университете состоялось литературное чтение в пользу бедных студентов. Тургенев принял участие в этом литературном вечере.

1 В «С.-Петербургских ведомостях» от 20 марта 1860 г. (№ 63) был помещен следующий отчет: «В прошлую среду был ⟨. . .⟩ литературный вечер в пользу нуждающихся студентов Петербургского университета, в котором приняли участие: г. Тургенев, прочитавший свой первый рассказ из „Записок охотника“ — „Хорь и Калиныч“, г. Островский, читавший „Семейную картину“ и сцены из комедии „Свои люди — сочтемся“, гг. Некрасов, Майков и Полонский, которые прочли свои стихотворения. Вечер этот, бывший в зале университета, собрал довольно многочисленную публику» (ср. в письме П. А. Гайдебурова к А. Н. Островскому от 9(21) марта 1860 г.— *Из архива Островского*, с. 57).

984. **Е. Е. Ламберт** (с. 174)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 75.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 185.

Датируется на основании упоминания в записке о повести «Поездка в Полесье», которая могла Тургеневу понадобиться в связи с выбором своих произведений для литературного чтения в пользу нуждающихся студентов Петербургского университета. Очевидно,

после некоторых колебаний Тургенев остановился все же на «Хоре и Калиныче» (см. письмо 983, примеч. 1). Этим и объясняется, что «Поездка в Полесье» понадобилась Тургеневу только на один день.

[1] «Поездка в Полесье» была опубликована в «Библиотеке для чтения» (1857, № 10).

985. **Я. П. Полонскому** (с. 174)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 403, оп. 1, № 73, л. 3.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 55—56.

Письмо датируется по содержанию. Диспут М. П. Погодина с Н. И. Костомаровым о происхождении Руси состоялся в Петербургском университете в субботу 19(31) марта 1860 г. Письмо Тургенева написано накануне этого события и помечено пятницей, которая приходилась на 18(30) марта 1860 г.

986. **Д. Я. Колбасину** (с. 175)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2303, оп. 1, № 73, л. 24.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 72—73.

[1] Письма Д. Я. Колбасина к Тургеневу за 1860 г. неизвестны.

[2] Перефразировка двух строк из стихотворения Е. А. Баратынского «Разуверение» (1821):

Разочарованному чужды
Все обольщенья прежних дней.

[3] Тургенев выехал из Петербурга за границу в воскресенье 24 апреля (6 мая) 1860 г.

[4] Речь идет о Е. Я. Колбасине, находившемся в это время в больнице.

[5] Это письмо Тургенева к А. Н. Островскому неизвестно.

987. **М. А. Маркович** (с. 176)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 19—20.

Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 81—82.

[1] Это письмо Маркович, посланное из Гейдельберга, неизвестно.

[2] В. Д. Писарева. Писаревы были дальними родственниками Маркович.

[3] Д. И. Писарев в это время страдал тяжелым нервным расстройством.

[4] Повесть Марка Вовчка «Червонный король», с посвящением Т. П. Пассек, была напечатана в «Русском вестнике» (1860, № 3, кн. 1, с. 132—155).

[5] Повесть Марка Вовчка «Чары» не вошла в сборник «Народні оповідання» (1857) и была опубликована Кулишом в альманахе «Хата» (1860).

[6] Вокруг «Накануне» возникла оживленная полемика (см. письмо 1029, примеч. 5).

[7] «Первая любовь», с посвящением П. В. Анненкову, была опубликована в «Библиотеке для чтения» (1860, № 3, с. 1—76).

988. В. Я. Карташевской (с. 177)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 72.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 58.

Датируется по содержанию и помете «Вторник». Упоминание о «репетиции чтения» позволяет отнести письмо к периоду подготовки двух любительских спектаклей Литературного фонда, состоявшихся 14(26) и 18(30) апреля 1860 г. (см. письмо 996, примечания). Эти спектакли сами участники называли «чтениями», по аналогии с другими чтениями Литературного фонда, но, в отличие от последних, спектаклям предшествовали репетиции. На апрель 1860 г. (до спектаклей) приходилось два вторника — 5-го и 12-го числа ст. ст. Но в литературе о Тургеневе нет упоминания о каких-либо обедах в этот период, тогда как в комментируемом письме говорится о «роскошном обеде». Подготовка к спектаклям началась в середине марта 1860 г., когда Тургеневу и А. В. Дружинину были даны для этого Литературным фондом необходимые полномочия (*ГПБ*, ф. 438, № 9, справка Комитета Литературного фонда от 21 марта 1860 г.). Именно к этому времени относится упоминание в дневнике А. В. Никитенко об обеде у Тургенева, состоявшемся «на днях», как сказано в записи от 29 марта (см.: *Никитенко*, т. 2, с. 115). Ближайший к этому дню вторник приходился на 22 марта ст. ст. В этот день и было написано письмо, а речь в нем шла об обеде, назначенном на 23 марта ст. ст. и, очевидно, приуроченном к выходу в свет повести Тургенева «Первая любовь».

989. К. Н. Леонтьеву (с. 177)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ*, № 4855/18, л. 54—55.

Впервые опубликовано: *Рус Мысль*, 1886, № 12, с. 81.

[1] Речь идет о повести Леонтьева «Второй брак» (*Б-ка Чт*, 1860, № 4).

[2] См. письмо 986, примеч. 3.

[3] Тургенев имеет в виду роман Леонтьева «Подлипки», который появился в «Отечественных записках» (1861, № 9—11).

[4] А. Ф. Писемский с осени 1857 г. заведовал литературным отделом «Библиотеки для чтения», а с ноября 1860 г. стал единоличным редактором этого журнала (см.: *Писемский*, с. 110, 622).

990. В. Я. Карташевской (с. 178)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 64.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 59—60.

Датируется предположительно, по сопоставлению с другими письмами Тургенева к В. Я. Карташевской. Упоминаемый в письме «экземпляр» — вероятно, оттиск повести «Первая любовь» (*Б-ка Чт*, 1860, № 3). Последняя суббота в марте приходится на 26-е (7 апреля). Тургенев в это время часто встречался с Карташевской и неизменно дарил ей свои новые произведения (см.: *Гол Мин*, 1919, № 1—4, с. 217—220).

[1] Г. А. Ракович.

991. И. Р. Родионову (с. 178)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 13890.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 60.

[1] Тургенев помогал Родионову в устройстве его стихов в печать, а также деньгами. В письме к Тургеневу от 13(25) марта 1861 г. Родионов писал: «Приношу Вам, добрый Иван Сергеевич, позднюю благодарность за те 50 руб., которые я получил от П. В. Анненкова» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 146). В другом письме, от 8(20) июня 1863 г., Родионов просит Тургенева ходатайствовать о предоставлении ему места учителя в провинции (см. там же).

992. И. М. Толстому (с. 179)

Печатается по подлиннику: *ЦГИАЛ*, ф. 696, оп. 1, № 43, л. 3.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VI, с. 305.
Датируется на основании следующих фактов. Соответственно «Табели о рангах» И. М. Толстой не мог быть титулован «превосходительством» ранее 1844 г., когда он получил чин действительного статского советника. Однако такая форма обращения была возможна лишь до апреля 1860 г., т. е. до получения Толстым придворного чина обер-гофмейстера, требовавшего титула «ваше высокопревосходительство» (см.: Рейсер С. А. Палеография и текстология нового времени. М., 1970, с. 209—211). Место написания не установлено.

993. Е. Я. Колбасину (с. 179)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2303, оп. 1, № 73, л. 25.
Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 73.

[1] Зимой 1860 г. Е. Я. Колбасин долгое время находился в больнице (см. письмо 935, примеч. 3).

994. А. И. Гирс (с. 179)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 22597.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 61.

[1] У А. И. Гирс, урожденной Буниной, было две сестры: Надежда и Вера. Какую из них имеет в виду Тургенев — неясно.

[2] Фет впоследствии вспоминал о вечере, проведенном у А. И. Гирс: «Зная мою страсть к романсам, и романсам Глинки в особенности, Тургенев однажды вечером повез меня к певице, мужу которой не без основания предсказывал блестящую будущность на дипломатическом поприще. Я был представлен трем сестрам певицам, из которых две случайно в этот вечер встретились в салоне старшей их сестры, хозяйки дома... Спровадив более или менее формальных гостей, хозяйка сумела увести своих сестер и нас с Тургеневым в залу к роялю, и тут началось прелестнейшее трио. Но вот сестры хозяйки, вынужденные возвратиться домой, ушли одна за другою, и мы остались с Тургеневым у рояля, за которым хозяйка приступила к специальному исполнению романсов Глинки. Во всю жизнь я не мог забыть этого изящного и вдохновенного пения. Восторг, окрылявший певицу, сообщал обращенному к нам лицу ее духовную красоту, перед которой должна бы померкнуть

заурядная, хотя бы и несомненная красота... Я никогда уже не слыхивал такого исполнения Глинки» (*Фет*, ч. 1, с. 130). Как свидетельствует публикуемое письмо, Фет ошибочно датировал первую встречу с Гирс 1856 г. вместо 1860 г.

[3] Тургенев ошибся: 2(14) апреля 1860 г. была суббота.

995. **Полине Тургеневой** (с. 180 и 430)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 50.
Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 556. Перепечатано: *Séménoff*, p. 112—113.

[1] Полине надо было сшить белое платье для выпускного вечера. Осенью 1860 г. она окончила пансион.

996. **Ег. П. Ковалевскому** (с. 180)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 356 (Е. П. Ковалевского), № 347, л. 10.
Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1884, № 5, с. 401, без даты. Перепечатано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 61, с ошибочной датой — 1859.
Датируется по содержанию и помете «Пятница». Упоминаемое первое представление — это спектакль «Ревизор», поставленный силами писателей — членов Литературного фонда — Писемского, Достоевского, Тургенева (исполнял роль купца), Майкова, Григоровича, Дружинина, Краевского и др., в Петербурге, в зале Руадзе, 14(26) апреля 1860 г. (см.: Пантелеев Л. Ф. Воспоминания. М.: Гослитиздат, 1958, с. 229—231; Вейнберг П. И. Литературные спектакли // Ежегодник императорских театров. Сезон 1893—1894, Приложение, кн. 3. СПб., 1895, с. 96—98). Письмо написано, по всей вероятности, в ближайшую пятницу перед спектаклем, т. е. 8(20) апреля. 18(30) апреля был поставлен второй спектакль — «Провинциалка» Тургенева и «Женитьба» Гоголя. Инициаторами этих спектаклей были П. И. Вейнберг и А. Ф. Писемский (см. письмо 998 и примеч. к нему).

[1] Тургенев называет предположительный день, фактически спектакль состоялся в четверг.

997. **Е. Я. Колбасину** (с. 181)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 17, л. 6.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 63.
В записке Тургенев пишет о полученном приглашении обедать у Е. Е. Ламберт, с которой он регулярнее всего общался в Петербурге именно в свой приезд в Россию в 1860 г. Е. Я. Колбасин, продолжительное время болевший, выздоровел и вышел из больницы в конце марта ст. ст. 1860 г. (см. письмо 993) и в апреле ст. ст. 1860 г., до отъезда Тургенева за границу, часто с ним виделся. В приезд Тургенева в Россию в зиму 1858/59 г. Е. Я. Колбасин был за границей. В начале 1860-х гг., во время пребывания в Петербурге, Тургенев часто встречался с Е. Е. Ламберт, а к концу 1860-х гг. их встречи прекратились. Таким образом, наиболее вероятная дата этой записки — пятница 8 (20) или 15 (27) апреля 1860 г., так как Тургенев уехал за границу в воскресенье 24 апреля (6 мая) 1860 г. и вряд ли на этот день мог пригласить к себе гостя.

998. В. Я. Карташевской (с. 181)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 100.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 63.

Датируется по содержанию серединой апреля 1860 г. Упоминаемая лекция — это, по всей вероятности, лекция Тургенева «О Пушкине и о влиянии его на нашу литературу и общество». Как сообщала в своем «Петербургском обозрении» газета «Северная пчела» от 30 апреля 1860 г. (№ 97), Тургенев прочел две лекции на эту тему — 19 и 22 апреля ст. ст. Записка Тургенева написана до 19 апреля, так как текст лекции еще не был готов. Упоминание о репетиции «Женитьбы» также подтверждает предположительную датировку. «Женитьба» Гоголя была исполнена одновременно с «Провинциалкой» Тургенева на любительском спектакле в пользу Литературного фонда 18 апреля ст. ст. 1860 г. Подробнее об этом спектакле см.: *Сб Лит фонда*, 25, с. 432.

999. В. Я. Карташевской (с. 181)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 98.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 63.

Записка датируется предположительно январем — апрелем 1860 г., не позднее 16(28) апреля — последней субботы перед отъездом писателя за границу 24 апреля (6 мая). Тургенев как член Комитета Литературного фонда распоряжался билетами на литературные чтения, организованные в 1860 г., начиная с января.

1000. В. Я. Карташевской (с. 181)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 74.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 64.

Записка датируется по содержанию 1860 г., не позднее 16(28) апреля — последней субботы перед отъездом писателя за границу. Тургенев бывал на вечерах в доме Карташевских в 1859 г. и в начале 1860 г. (см. письмо 783). Упоминание о болезни Карташевской позволяет считать наиболее вероятным 1860 г. Весной 1860 г., вскоре после отъезда Тургенева, Карташевская уехала лечиться в Германию.

1001. Т. Г. Шевченко (с. 182)

Печатается по подлиннику: Институт литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР, архив М. К. Чалого, ф. 92, № 315. Факсимиле в кн.: Шаблиовский Е. С. Т. Г. Шевченко и русские революционные демократы. М.: Гослитиздат, 1962, между с. 96 и 97.

Впервые опубликовано: Чалый М. К. Жизнь и произведения Тараса Шевченка. Киев, 1882, с. 131.

Датируется по содержанию мартом—апрелем 1860 г., не позднее 17(29) апреля — последнего воскресенья перед отъездом Тургенева за границу 24 апреля (6 мая). В это время петрашевец Н. А. Спешнев вернулся из Иркутской губернии, где он отбывал ссылку, в Петербург и мог встретиться с Шевченко и Тургеневым.

Об отношениях Тургенева и Шевченко в последние годы жизни поэта говорится в «Воспоминаниях о Шевченке» Тургенева (1875), в его письмах к А. И. Герцену, М. А. Маркович и В. Я. Карташевской 1859—1861 гг., а также в специальной литературе: Ни-

кольский Ю. Тургенев и писатели Украины // *Рус Мысль*, 1914, № 7, отд. II, с. 99—108; Айзеншток И. Я. Тургенев і Шевченко // Червоний шлях, 1926, № 2, с. 139—148; Прийма Ф. Я. Шевченко и русская литература XIX века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961, с. 302—309; Неупокоева И. Неизвестные автографы писем И. С. Тургенева // *Вопр лит*, 1961, № 1, с. 206.

1002. Е. А. Черкасской (?) (с. 182)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 103, л. 3.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. XIII, кн. 2, с. 201.

Адресат устанавливается предположительно, судя по дружескому тону записки и содержащемуся в ней обращению («любезнейшая княгиня»). Написана она, вероятно, накануне любительского спектакля в пользу Литературного фонда, состоявшегося 18(30) апреля 1860 г. («завтрашнее представление») и за два дня до первой лекции о Пушкине («чтение мое»), которую Тургенев читал во вторник 19 апреля (2 мая) 1860 г. в зале Бенардаки (подробнее об этом см. письма 998 и 1005 и примечания к ним).

1003. Е. Е. Ламберт (с. 183)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 77.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 187.

Письмо датируется 1860 г. на основании упоминания в нем о Н. Р. Цебрикове, о котором Тургенев еще раз напомнил Е. Е. Ламберт в письме от 21 сентября (3 октября) 1860 г. (№ 1081). Написано оно в Петербурге, что подтверждается текстом письма (Ламберт в это время жила в Петербурге). Поэтому период написания письма ограничивается временем пребывания Тургенева в Петербурге в 1860 г., т. е. не ранее 9(21) февраля и не позднее 18(30) апреля, последнего понедельника перед его отъездом из Петербурга 24 апреля (6 мая) 1860 г.

[1] Характеристика Н. Р. Цебрикова, данная Тургеневым, подтверждается словами из некролога Цебрикова, напечатанного позднее в «Колоколе»: «...знакомые Цебрикова говорят, что он сохранил — и это черта общая декабристам — необыкновенную молодость и свежесть убеждений. „Несмотря на свои седые волосы, пишут нам, он остался юношей между благоразумной молодежью, которая не хочет *гибнуть даром*“. На просьбу родственников, чтоб он остерегался шпионов, Цебриков отвечал всегда, что смешно в шестьдесят лет щадить остаток жизни, когда он не щадил ее в двадцать пять» (Колокол, 1862, 3(15) октября, л. 147, с. 1216).

[2] О каком Раевском идет речь — не установлено.

1004. В. Я. Карташевской (с. 183)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 92.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 65.

Датируется по содержанию: в конце 1859 — начале 1860 г. Тургенев был частым посетителем дома Карташевских. Предельная дата письма — 18 апреля ст. ст., последний понедельник перед отъездом писателя за границу.

1005. В. Я. Карташевской (с. 183)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 3.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 65—66.

На обороте листа неизвестной рукой сделана помета: «St.-Pétersbourg 2/14 Avril 1860». Однако дата эта не точна: в 1860 г. 2(14) апреля не совпадало со вторником (день, которым помечена записка самим Тургеневым).

Судя по содержанию, записка написана 19 апреля (1 мая) 1860 г., когда состоялась первая из двух лекций Тургенева о Пушкине (см.: *Сев Пчела*, 1860, № 97, 30 апреля). Лекции эти пользовались большим успехом, как сообщалось в обзоре, помещенном в «Современнике» (1860, № 5, отд. III, с. 113). В переписке Тургенева с Карташевской неоднократно упоминалось о пушкинских лекциях писателя, а затем и о статье, возникшей на этой основе. Сопоставление хронологических данных, содержащихся в этих письмах, с сообщением «Северной пчелы» о том, что лекции читались Тургеневым во второй половине апреля (24 апреля он уже уехал из Петербурга), дает возможность установить дату обеих лекций — 19 и 22 апреля ст. ст. 1860 г.

1006. Е. Е. Ламберт (с. 183)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 76.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 82.

Датируется на основании ответного письма Ламберт от 20 апреля (2 мая) 1860 г. Ламберт писала: «Кстати о золотых, по предъявлению паспорта имеете полное право на получение шестидесяти полуимпериалов» (*Granjard*, p. 97, L. № 20). Датировка подтверждается и тем, что 20 апреля (2 мая) 1860 г. приходилось на среду.

[1] О чем идет речь — не установлено.

[2] См. письмо 791.

1007. Е. Е. Ламберт (с. 184)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 63.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 68.

Письмо Тургенева, по-видимому, написано в 1860 г., не позднее 20 апреля ст. ст.— последней среды перед его отъездом за границу, поскольку в этот период писатель часто встречался с Ламберт. Датировать это письмо предположительно 1859 г., как это делает А. Гранжар (см.: *Granjard*, p. 73, L. № 37), нет оснований.

Стр. 184. «милостивый государь» *(франц.)*.
Стр. 184. «настоящий друг» *(франц.)*.

[1] Письмо Ламберт на французском языке, цитируемое Тургеневым, неизвестно.

[2] См. беседу Гамлета с Полонием («Гамлет», акт II, сцена 2).

1008. И. В. Павлову (184)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 72, л. 7.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 67.

Стр. 185. кто выпил, тот будет пить *(франц.)*.

[1] См. письмо 987, примеч. 7.

[2] Письмо Павлова к Тургеневу неизвестно.

[3] Речь идет о статье И. В. Павлова «„Накануне" и „Наше время"», напечатанной в «Московском вестнике» (1860, № 12, 25 марта) за подписью Л. Оптухин. Статья Павлова была ответом на разбор романа Тургенева «Накануне» в газете «Наше время» (ред. Н. Ф. Павлов) М. И. Дараганом, Н. Ф. Павловым и Н. П. Грот (Русской женщины) — см. примеч. к письму 948. Один из авторов, М. И. Дараган, писал, что новый роман Тургенева «никому не понравился», что Инсаров схематичен, а Елена — «пустая, пошлая, холодная девочка», которая нарушает приличия света, закон женской стыдливости и, по мнению автора, является Дон-Кихотом в юбке. Упрекая Тургенева в тенденциозности, автор разбора делал вывод: «Название „Накануне" указывает на какое-то глубокое значение этой повести, которого однако ж она не имеет». Опровергая эту точку зрения, И. В. Павлов писал: «Как же было не рассвирепеть нашим гамлетикам, когда их величают и мелюзгой, и грызунами, и т. п. названиями? Рассвирепели не одни гамлетики, но и приятели их, и родные, и кумовья, считающие гамлетиков за фениксов... За что этот добряк-чиновник грозится разорвать „Накануне"? ведь он никогда не сидел над вторым томом Гогенштауфенов, да и по-немецки-то совсем не знает и к „предметам глубоким" никакой наклонности не оказывает? А у него, видите ли, был приятель, который удивительно говорил об абсолютном! И этого приятеля считали в „кружке" великим деятелем: так как же тут не обидеться... Ну, а вон тот пузатенький акционер, с туго набитыми карманами — отчего он так злится на тургеневскую повесть? А потому, что у него был тоже свой кумирчик (да еще родственник!), который по немецким *новейшим* книжкам написал диссертацию „О сандалиях Псаметиха"... Одним словом целая *среда* восстала на Тургенева и сбила с толку двух почтенных литераторов, г.г. Павлова и Дарагана». Отвечая на упрек Дарагана в том, что роман Тургенева тенденциозен, Павлов писал: «ежели писатель есть художник по натуре своей, то он не перестает быть художником и в самом обличении». После этого письма Тургенева И. В. Павлов, продолжая полемику о «Накануне», опубликовал вторую статью «Опять о „Нашем времени"» (*Моск Вестн*, 1860, № 15, 22 апреля).

[4] Тургенев намеревался написать для «Московского вестника» статью о призвании и значении русского дворянства (см. письмо А. Н. Плещеева к Е. И. Барановскому от 20 октября ст. ст. 1859 г. в сб.: Шестидесятые годы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940, с. 453). Замысел Тургенева остался неосуществленным. Набросок см.: наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 282—285.

1009. В. Я. Карташевской (с. 185)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 70.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 68.

Датируется по содержанию: записка написана накануне второй лекции о Пушкине, состоявшейся 22 апреля ст. ст. 1860 г. (см. письмо 1005, примечание).

[1] См. письмо 986, примеч. 3.

[2] Имеется в виду первая лекция о Пушкине, прочитанная 19 апреля ст. ст. 1860 г. Отрывки из лекций о Пушкине Тургенев включил впоследствии в «Воспоминания о Белинском» (см. наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 34—37, 347).

1010. К. Н. Леонтьеву (с. 185)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ*, № 4855/19, л. 56—57. Впервые опубликовано: *Рус Мысль*, 1886, № 12, с. 82.

[1] См. письмо 989, примеч. 1.

[2] Редакция «Современника» отказалась напечатать статью Леонтьева о «Накануне» в связи с тем, что в третьей книжке этого журнала за 1860 г. уже была опубликована (без подписи) статья Добролюбова «Новая повесть г. Тургенева». Тургеневу, отрицательно относившемуся к этой статье, очевидно, хотелось, чтобы «Современник» напечатал в противовес ей и другую статью — К. Н. Леонтьева.

[3] С. С. Дудышкин являлся членом редакции «Отечественных записок», в которых и была опубликована статья Леонтьева «Письмо провинциала к г. Тургеневу», по поводу романа «Накануне» (1860, № 5).

[4] Тургенев действительно весьма положительно относился к ранним произведениям Леонтьева и много хлопотал об устройстве их в печать, что видно из его писем (1852—1855 гг.) к этому адресату. Сам Леонтьев впоследствии вспоминал: «...похвалы Тургенева, нескрываемое удивление многих близких людей, когда я рассказывал им о моих разговорах с этим писателем, хотя тогда еще и не прославленным, но все-таки уже достаточно известным,— все это возвысило меня в моих собственных глазах...» (Л е о н т ь е в К. Страницы воспоминаний. Пг., 1922, с. 22). Повесть «Второй брак» прошла незамеченной — во всяком случае печатных рецензий она не вызвала.

1011. Е. Е. Ламберт (с. 186)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 73. Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 80.

Датируется одной из пятниц апреля 1860 г., не позднее 22 апреля (4 мая) — последней пятницы перед отъездом Тургенева за границу. О старушке Марии Ивановне встречаются упоминания в письмах Ламберт к Тургеневу, написанных в апреле и 5 (17) мая 1860 г. (см.: *Granjard*, p. 91 и 99, L. № 15, 16 и 21). Пятницы в апреле 1860 г. приходились на 1, 8, 15 и 22 ст. ст. Предельная дата — 22 апреля (4 мая), так как 24 апреля (6 мая) Тургенев уехал за границу.

[1] Ламберт не удалось устроить «старушку» в Петербургских богадельнях на бесплатное место. Так как последняя категорически отказалась от того, чтобы за нее платил Тургенев, ей пришлось уехать в Москву (см.: *Granjard*, L. № 21, p. 99).

1012. Ег. П. Ковалевскому (с. 186)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 356 (Е. П. Ковалевского), № 347, л. 3.

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1884, № 5, с. 399—400, без даты. С неправильной датировкой «осень 1858 г.» включено в описание рукописей Тургенева в *ГПБ* (см.: *ГПБ*, *Описание*. с. 59).

Датируется началом 1860 г. на том основании, что М. П. Щербинин был назначен председателем Московского цензурного комитета в начале 1860 г. в связи с преобразованием Главного управления цензуры (14 января ст. ст. 1860 г.). Тогда же, в начале 1860 г.,

приступил к исполнению обязанностей цензора Петербургского цензурного комитета Ф. И. Рахманинов, до 1860 г. служивший чиновником министерства юстиции. 24 апреля ст. ст. 1860 г. Тургенев уехал за границу и вернулся только через год, когда газета «Московский вестник», упоминаемая в письме, перестала существовать как отдельное издание и слилась с «Русской речью». Следовательно, письмо могло быть написано не ранее середины января и не позднее 24 апреля (6 мая) 1860 г.

[1] Евграф Петрович Ковалевский.

1013. Е. Е. Ламберт (с. 187)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 78. Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 83—84.

[1] Ламберт в ответном письме 5 мая ст. ст. 1860 г. благодарит Тургенева за «ласковое письмо» и сообщает, что не имеет возможности определить в институт племянницу Колбасина, так как она «мала» (*Granjard*, p. 99—100, L. № 21).

[2] Тургенев навестил Ламберт в Эмсе 24 июня (6 июля) 1860 г. (см. письмо 1043).

1014. А. А. Фету (с. 188)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 32, л. 36—37. Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 327—328.

Стр. 188. исторический факт *(франц.)*.

[1] В Содене Тургенев пробыл с 25 мая (6 июня) по 6 (18) июля 1860 г. (см. письма 1026 и 1051).

[2] Фет собирался купить имение возле Серпухова (см.: *Фет*, ч. 1, с. 326).

[3] Н. Н. Толстой вместе с братом С. Н. Толстым уехал в Соден в конце апреля или в начале мая ст. ст. 1860 г. (см.: *Толстой*, т. 60, с. 338). Вскоре в Германию вместе с Л. Н. Толстым отправилась и М. Н. Толстая (там же, с. 345—346). С Н. Н. Толстым Тургенев встречался в Содене.

[4] Это письмо И. П. Борисова к Тургеневу неизвестно.

[5] Тургенев пробыл в Париже почти весь май 1860 г., но, по-видимому, ничего не писал Фету в этот период.

[6] Это письмо неизвестно.

1015. А. И. Герцену (с. 189)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 110, л. 29.

Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, с. 119.

Стр. 189. «великолепно» *(англ.)*.

[1] В письме от 6 (18) мая 1860 г. Герцен писал Тургеневу: «Если тебе все равно, отложи на несколько дней поездку — у нас страшные хлопоты». В этом же письме Герцен сообщал Тургеневу свой новый адрес: 10, Alpha road, Regent's park (см.: *Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 49). Очевидно, в связи с этим адресом Тургенев и употребляет в шутку выражение «в твою греческую улицу». Тургенев приехал в Лондон к Герцену значительно позднее; 7 августа н. ст.

1860 г. Герцен писал своей дочери: «Тургенев завтра приедет» (*Герцен*, т. 10, с. 85).

[2] П. В. Анненкова в это время в Лондоне не было. В письме от 12 (24) мая 1860 г. Герцен сообщал Тургеневу, что Анненков «не только не здесь, но и не будет скоро; по последнему письму, он едет в Северную Италию...» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 52).

[3] Тургенев имеет в виду следующее место из статьи Герцена «„Библиотека" — дочь Сенковского», напечатанной в л. 71 «Колокола» от 3 (15) мая 1860 г.: «Рассказы эти, попавшиеся нам в руки (речь идет о рассказах Марка Вовчка, переведенных Тургеневым.— *Ред.*) с другими книгами, вовсе нам неизвестными, остановили нас именем переводчика. Прочитавши, мы поняли, почему величайший современный русский художник И. Тургенев перевел их».

1016. **М. А. Маркович** (с. 189)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 21.
Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 82.

[1] Письмо Маркович от 3(15) мая 1860 г. из Лозанны (см.: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 278).

[2] Поездка в Лондон была осуществлена в августе 1860 г. (см. письмо 1023, примеч. 3).

1017. **П. В. Анненкову** (с. 190)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № 4, с. 465—466. Начало и конец письма отсутствуют.
Подлинник неизвестен.

Стр. 190. уловка *(нем.)*.

[1] Ответ на письмо Анненкова Тургеневу от 19 мая 1860 г., в котором тот сообщал: «Мы очень благополучно сделали переезд 〈. . .〉 и 15 мая были уже в Берлине 〈. . .〉 я послезавтра еду в Женеву 〈. . .〉 После Женевы я кинусь в Северную Италию и только в августе прибуду на Вайт...» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 88, 89).

[2] Анненков, комментируя это место письма Тургенева, сообщает: «Но в Женеву Тургенев и не думал ехать, и я, проживши понапрасну, в ожидании его каждый день, целых две недели в скучном городе, выехал из него, наконец, в Милан» (*ВЕ*, 1885, № 4, с. 466).

1018. **Е. Е. Ламберт** (с. 190)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 79.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 85—86.

Стр. 192. опекаемых *(франц.)*.
Стр. 192. улица Берлин, пансион м-ль Мерижо *(франц.)*.

[1] См. письмо 1013, примеч. 2.
[2] См. письмо 1014, примеч. 1.
[3] Тургенев часто обращался к Ламберт с просьбами об оказании помощи разным лицам.
[4] Ламберт познакомилась с дочерью Тургенева летом 1860 г. (см. письмо 1062, примеч. 2).

1019. Н. Я. Макарову (с. 192)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 637, картон 1, № 6.
Впервые опубликовано: *ГБЛ*, *Записки*, вып. 34, с. 203.

[1] См. письмо 1024, примеч. 6.

[2] Тургенев выехал из Парижа в Соден 23 мая (4 июня) 1860 г.

[3] В письме от 11(23) мая 1860 г. М. А. Маркович писала Тургеневу: «Я ⟨на?⟩ неделю опоздала в Париж и приеду позже. Думаю выехать в воскресенье (сегодня середа). Я пробуду в Париже несколько дней. Едва ли я Вас застану, если Вы едете в Лондон 29-го, как пишете» (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 279). Она приехала в Париж 16(28) мая и виделась с Тургеневым, который 22 мая (4 июня) 1860 г. писал Макарову из Парижа: «Вы уже из писем Марьи Александровны знаете, что она здесь: живет у Станкевичевых, так же симпатична и мила» (см. письмо 926).

[4] См. письмо 1016.

[5] В. Г. Карташевский.

[6] 7(19) мая 1860 г. Анненков писал: «Всего неожиданнее, что и Варвара Яковлевна, при самом отъезде, решилась ехать с мужем за границу и через неделю поплетется с ним в Берлин» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 88).

[7] См. письмо 1014, примеч. 1.

1020. Полине Тургеневой (с. 193 и 430)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 39б.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 75.

Датируется по содержанию и помете «Понедельник» на следующих основаниях: 1) записка, по-видимому, связана с уходом из пансиона, в котором училась Полина Тургенева, преподавательницы музыки Торра-Морель; 2) уже во второй половине мая ст. ст. на ее место был приглашен новый преподаватель, Делиу (см. письмо 1028), следовательно Торра-Морель покинула пансион в первой половине мая ст. ст.; 3) в 1860 г. Тургенев приехал в Париж из Берлина в первых числах мая ст. ст. и поэтому не мог написать записку в первый же понедельник, приходившийся на 2(14) мая; 4) остальные понедельники в первой половине мая 1860 г. приходились на 9(21) и 16(28); очевидно, в один из этих дней и была написана записка.

[1] Тургенев, относившийся с большим вниманием к урокам музыки, которые брала его дочь (см. письма 1198, 1212 и др.), в не дошедшем до нас письме к Торра-Морель, по-видимому, выражал сожаление об ее уходе и благодарил за внимание к его дочери.

1021. Н. Ф. Крузе (с. 193)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 26242.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 76.

Датируется на основании следующих данных: повесть Тургенева «Первая любовь» вышла в свет в конце марта ст. ст. 1860 г. В это время Крузе был за границей. 24 апреля (6 мая) 1860 г. Тургенев выехал из Петербурга в Париж, куда приехал в первых числах

мая ст. ст. 1860 г. В письме от 22 мая (3 июня) 1860 г. Н. Я. Макарову (см. № 1024) Тургенев сообщал о приезде в Париж В. П. Боткина, а в письме от того же числа П. В. Анненкову (см. № 1022) — о том, что встречается в Париже с Н. Ф. Крузе. Кроме того, в публикуемом письме к Н. Ф. Крузе Тургенев пишет о своем скором отъезде. Сопоставляя эти факты, следует сделать вывод, что данное письмо написано около 22 мая (3 июня) 1860 г. Ближайшие пятницы к этому числу 20 мая (1 июня) и 27 мая (8 июня). Письмо могло быть написано только 20 мая (1 июня) 1860 г., так как 27 мая (8 июня) Тургенев уже был в Содене.

1022. П. В. Анненкову (с. 193)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № 4, с. 466—467, с датировкой П. В. Анненкова, принятой и в настоящем издании. Начало письма отсутствует.

Подлинник неизвестен.

Стр. 194. с насмешливой улыбкой: но ведь это гнусность, сударь (*англ.* и *франц.*).

[1] См. письмо 1026.

[2] Анненков в ответном письме от 28 мая (9 июня) 1860 г. сообщал: «...в первых числах июля буду опять здесь в Женеве... Вот тогда приезжайте пожить сюда недели на две, если вам это улыбается. А какие места!» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 89). План совместного путешествия Тургенева и Анненкова не осуществился; на о. Уайте они встретились в августе 1860 г. (см. письмо 1023, примеч. 3).

[3] Н. Н. Толстой.

[4] М. А. Маркович в августе 1860 г. на о. Уайт не приезжала.

[5] Имеется в виду своеобразие стиля произведений Н. С. Сохаиской (Кохановской), достигавшееся использованием фольклорных и диалектных форм языка.

[6] В первой апрельской книжке «Русского вестника» Е. В. Салиас де Турнемир (Евгения Тур) опубликовала статью под названием «Госпожа Свечина», где критически нарисовала образ популярной в Париже католической деятельницы, подчеркнув ее «неразвитый вкус, блуждающий ум, неопределившееся воззрение и незрелость мысли» (с. 371). Одновременно редакция журнала там же поместила заметку, в которой упрекала автора статьи в предвзятости суждений, недостаточной компетентности и отсутствии должного уважения к религиозным чувствам. В ответ на это Евгения Тур послала в «Русский вестник» письмо; за ним последовал весьма грубый ответ редакции. В связи с этим в «Московских ведомостях» был опубликован фельетон за подписью И. Май «Краткое сказание о последних деяниях „Русского вестника“», в котором говорилось: «С тех пор, как в „Русском вестнике“ появился Байборода, журнал этот прослыл настоящею гидрою. Беда тому, на кого она набросится! Он *уничтожает* всех и каждого... Принимаясь *уничтожать* г-жу Евгению Тур, редакция „Русского вестника“, ободренная примером и достопамятными подвигами Байбороды, пустилась подражать ему сама» (1860, № 109, 19 мая, с. 861). Под псевдонимом Байборода выступали в «Русском вестнике» в 1856—1858 гг. М. Н. Катков, Ф. М. Дмитриев и П. М. Леонтьев.

1023. А. И. Герцену (с. 194)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 110, л. 30.

Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, с. 120.

Стр. 194. с распростертыми объятиями (франц.).

[1] «Hahnenkopf» («петушиная голова» — *нем.*) — так называла П. В. Анненкова квартирная хозяйка в Германии.

[2] См. письмо 1014, примеч. 1. 3 июня н. ст. 1860 г. Тургенев еще не «уехал в Соден», а только собирался (см. письмо 1026).

[3] Тургенев прожил на Уайте, в Вентноре, с 31 июля по 21 августа ст. ст. 1860 г. П. В. Анненков приехал в Вентнор 9(21) августа 1860 г. и несколько дней гостил у Тургенева (см. письмо 1064). Герцен в течение этого времени в Вентнор не приезжал. Под конец своего пребывания на Уайте Тургенев совершил кратковременную поездку в Лондон к Герцену (см. письмо 1067, примеч. 1).

[4] Известны два письма Тургенева к Герцену, написанные в Содене (№ 1030 и 1032).

[5] Речь идет о каких-то разоблачительных документах, которые Тургенев пересылал Герцену для публикации в «Колоколе» (см. письмо 1025).

1024. Н. Я. Макарову (с. 195)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 637, картон 1, № 6.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 73—74.

[1] См. письмо 1014, примеч. 1.

[2] Об этом сообщается в письме М. А. Маркович к Н. Я. Макарову, написанном в конце мая 1860 г. (см.: *Марко Вовчок*, *Твори*, т. 6, с. 384). О пребывании писательницы у Е. К. и А. В. Станкевичей см. также в письме П. В. Анненкова к Тургеневу от 28 мая н. ст. 1860 г. (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 90).

[3] М. А. Маркович находилась в Швальбахе вторую половину июня и часть июля 1860 г. (см. письма М. А. Маркович к Станкевичам и Я. П. Полонскому: *Марко Вовчок*, *Твори*, т. 6, с. 384—390).

[4] П. В. Анненков находился в Италии с конца мая до начала июля 1860 г. (см. письма Анненкова к Тургеневу от 28 мая и 4 июля н. ст. 1860 г., где описываются его итальянские впечатления: *Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 89—92).

[5] Речь идет о В. Я. Карташевской и ее муже В. Г. Карташевском. С мая до сентября 1860 г. они лечились за границей — в Бонне и в Аахене.

[6] Hungercur («лечение голодом» — *нем.*) было прописано Н. Я. Макарову берлинскими врачами. П. В. Анненков в письме к Тургеневу из Берлина 19 мая н. ст. 1860 г. сообщал: «Драгоценный, в полном смысле слова, сопутник мой Н. Я. Макаров, по совету доктора, вдруг переменил весь план вояжа и остается здесь на 4 недели: доктор обещает или уморить его голодом... или вылечить» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 88). Тургенева, очевидно, чем-то заинтересовало это лечение. Он повторно (вероятно, в письме от 11(23) мая 1860 г., из которого сохранился только отрывок — см. письмо 1017 и примеч. к нему) спрашивает о нем у Анненкова, и последний в письме от 28 мая н. ст. 1860 г. отвечает: «А что делают с Макаровым в Берлине? Дадут корочку хлеба на целый день, да положат

в постель на полсутки, прикроют четырьмя пуховиками, пятью шерстяными войлоками, десятью байковыми одеялами, да одним пледом — ей-богу. Он визжит от испарины и просил уже пистолета, но все острые орудия отобраны. Лишь бы помогло, а человек это чудный» (там же, с. 90).

[7] См. письмо 1026.

1025. А. И. Герцену (с. 196)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 110, л. 31.

Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, с. 120—121.

[1] См. письмо 1023, примеч. 5.

[2] В письме к Тургеневу от 11(23) июня 1860 г. Герцен сообщил: «Жемчужников здесь» (*Герцен*, т. 17, кн. 1, с. 72).

[3] См. письмо 1023, примеч. 3.

[4] См. письмо 1014, примеч 1.

[5] См. письмо 1030.

1026. Н. Я. Макарову (с. 196)

Печатается по типографскому оригиналу первого собрания писем: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1757, л. 68в.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 74—75, с ошибкой в дате: 25 мая вместо 26 мая.

Подлинник неизвестен. По сообщению самого Н. Я. Макарова, это письмо было отдано им М. Р. Кантакузину, графу Сперанскому (*ГБЛ*, *Записки*, вып. 34, с. 195).

[1] Макаров переезжал из Берлина в Аахен для продолжения лечения (см. письмо 1024 и неопубликованное письмо И. И. Страдецкого к Н. Я. Макарову — *ИРЛИ*, архив Н. Я. Макарова, ф. 170, оп. 2, № 18). В письме Тургенева к П. В. Анненкову от 26 июня (8 июля) 1860 г. сообщается, что Н. Я. Макаров с сестрой В. Я. Карташевской навестили Тургенева в Содене (см. письмо 1043).

[2] О пребывании Карташевских в Германии см. в письме к Н. Я. Макарову (№ 1024).

[3] О письме Макарова к М. А. Маркович и о ее поездке в Лозанну говорится в письме М. А. Маркович к Н. Я. Макарову, датированном концом мая 1860 г. (см.: *Марко Вовчок*, *Твори*, т. 6, с. 384).

1027. М. А. Маркович (с. 197)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 22.

Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 82—83.

[1] Об этой встрече и о впечатлении, которое произвела на Тургенева Маркович, см. в его письме к П. В. Анненкову от 22 мая (3 июня) (№ 1022).

1028. Полине Тургеневой (с. 197 и 430)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 51.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 556—557. Перепечатано: *Séménoff*, p. 113.

[1] Тургенев ошибочно называет учителя музыки Делиу (Delioux) — де Люкс (de Lux).

[2] В это время Тургенев готовил к изданию свои сочинения (см. письмо 1032 и примеч. 2 к нему).

1029. А. А. Фету (с. 198)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 515, оп. 1, № 34, л. 3—4.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 425—426.

Стр. 198. И ты, Фет! *(лат.)*.
Стр. 198. Тургенев с твердым Т. *(нем.)*.
Стр. 198. Ничего нет! *(нем.)*.
Стр. 199. Уголки отдыха *(нем.)*.
Стр. 199. Закат солнца;

Черные тучи несутся,
О, как тяжко и страшно
Проносятся ветры!

По бурному небу
Мчатся бледные молнии,
Их мимолетные отражения
Мелькают на поверхности пруда.

Словно в грозовой ясности
Видишься ты мне,
И длинные твои волосы
Развеваются на бурном ветру! *(нем.)*.

[1] Тургенев перефразирует слова Юлия Цезаря «Et tu, Brute?» («И ты, Брут?»), произнесенные им, когда он увидел Брута в числе своих убийц.

[2] См. письмо 1031, примеч. 1.

[3] Тургенев выехал из Содена 6(18) июля 1860 г. (см. письмо 1051).

[4] Тургенев говорит о повести «Первая любовь».

[5] К этому времени Тургенев уже был утомлен разноречивыми, а подчас и прямо противоположными критическими отзывами о своем романе. Содержание и тон некоторых из этих отзывов были крайне несправедливы и резки. Так, например, в газете «Наше время» Елена была охарактеризована как циничная, безнравственная женщина, разрушающая «законы семейной жизни и... истинной любви». К концу мая ст. ст. 1860 г. о романе «Накануне» были напечатаны следующие статьи: Хитров А. «Накануне» // *Сын Отеч*, 1860, № 10, 6 марта; Дараган М. И. «Накануне»... // Наше время, 1860, № 9, 13 марта; Оптухин Л. ⟨И. В. Павлов⟩. «Накануне» и «Наше время» // *Моск Вестн*, 1860, № 12, 25 марта; Елена Николаевна Стахова // Наше время, 1860, № 13, 10 апреля (подпись: Русская женщина); Тур Евгения. Несколько слов по поводу статьи «Русской женщины» // *Моск Вед*, 1860, № 85, 17 апреля; Добролюбов Н. А. Новая повесть г. Тургенева // *Совр*, 1860, № 3; Чибисов В. «Накануне», повесть И. С. Тургенева // Одесский вестник, 1860, № 41, 19 апреля; Опять о «Нашем времени» // *Моск Вестн*, 1860, № 15, 22 апреля (без подписи); Соколовский Н. «Накануне», повесть Тургенева... // Светоч, 1860, № 4; Павлов Н. Ф. «Письмо из

Петербурга» от 23 апреля // Наше время, 1860, № 17, 8 мая; Ответ Русской женщины госпоже Евгении Тур // Наше время, 1860, № 18, 15 мая (подпись: Русская женщина); Басистов П. Толки о том, что нового в новом романе г. Тургенева «Накануне» // *Отеч Зап*, 1860, № 5; К-ий Н. ⟨Н. Н. Булич⟩. Две повести Тургенева: «Накануне» и «Первая любовь» // *Рус Сл*, 1860, № 5; анонимные статьи в «С.-Петербургских ведомостях» (1860, № 48, 3 марта, Литературная летопись); в журнале «для взрослых девиц» — Рассвет (1860, № 3); см. также письма 1008, примеч. 3, 1010, примеч. 2, 3 и наст. изд., Сочинения, т. 6, с. 452—468.

[6] По всей вероятности, Тургенев читал «Physiologische Briefe» («Физиологические письма») немецкого вульгарного материалиста К. Фогта. Названное произведение уже в 1845—1846 гг. вышло третьим изданием.

[7] В мае ст. ст. 1860 г. Гарибальди во главе своей «тысячи» отправился на помощь повстанцам Сицилии; 27 мая ст. ст. он занял Палермо, а вскоре освободил и весь остров от владычества неаполитанских Бурбонов.

[8] «Буря на небе вечернем» — стихотворение Фета; стихотворение Н. Ленау, из цикла «Schilflieder», Тургенев привел полностью.

1030. А. И. Герцену (с. 199)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 110, л. 32—33.

Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, с. 121—122.

[1] См. письмо 1014, примеч. 1.

[2] В письме от 23 июня н. ст. 1860 г. Герцен спрашивал Тургенева: «Кто генерал, о котором ты пишешь?» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 72).

[3] См. письмо 1023, примеч. 3.

[4] И В. П. Боткин и Н. М. Жемчужников в это время были в Лондоне и встречались с Герценом (см.: *Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 72).

[5] Речь идет о Георге V, короле ганноверском с 1851 по 1866 г., и его отце Эрнсте Августе, короле ганноверском с 1837 по 1851 г. В 1837 г. Эрнст Август отменил относительно либеральную конституцию 1833 г., а в дальнейшем противился объединению Германии. В 1866 г. Ганновер был присоединен к Пруссии. Памятник Эрнсту Августу поставлен в Ганновере.

[6] Тургенев, по всей вероятности, намекает на следующее обстоятельство: 1 мая 1860 г. н. ст. Боррис, занимавший пост министра внутренних дел при короле Георге V, заявил на заседании палаты депутатов, что противодействие национальному объединению Германии приведет к союзам отдельных князей с другими государствами, которые будут рады вмешаться в немецкие дела. Заявление Борриса вызвало негодование в палате депутатов и милость короля Георга V, даровавшего ему графское достоинство.

[7] Герцен ответил Тургеневу 14 июня н. ст. 1860 г. (см.: *Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 64—65); тургеневский ответ на это письмо Герцена неизвестен (возможно, он и не был написан).

[8] 24 мая н. ст. 1860 г. Герцен писал Тургеневу: «В следующ⟨ем⟩ „Кол⟨околе⟩“ (т. е. 15 июня) хочу угостить Краев⟨ского⟩ и Петер⟨бургские⟩ ведом⟨ости⟩» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 52). В № 73 и 74 «Колокола» от 15 июня 1860 г. Герцен напечатал свою статью «Религиозное значение „СПб. ведомостей“», едко высмеивающую из-

дателя этой газеты А. А. Краевского за помещение в ней хвалебных суждений о «палаче июньских дней» генерале Ламорисьере и за статьи на религиозные темы. «Пора подумать и о том,— писал Герцен,— что при дикой нетерпимости в делах религии, защищаемой синодом, сенатом, цензурой, квартальными и попами, в светском журнале не следует помещать богословских статей. Не только эти безответные статьи не деликатны, но они не нужны, их никто не просит, и еще больше, их никто не читает». Говоря об издателе «СПб. ведомостей» Краевском, Герцен иронически отмечал, «что если он сидит дворником при современности с метлой в руках, то это для того, чтоб отгонять грязь и сор, а не загонять их в „ледактурскую“ яму» (см.: *Герцен*, т. 14, с. 281, 283).

1031. А. А. Фету (с. 200)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 32, л. 38—39.
Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 328—329.

Стр. 201. рыцарь-разбойник *(нем.)*.
Стр. 201. «Словно подхлестываемые незримыми духами, неудержимо мчат солнечные кони времени легкую колесницу нашей судьбы, и нам остается только крепко держать вожжи и, дергая тут влево, там вправо, направлять колеса прочь от камня, от обрыва. Куда летим,— кто знает? И едва ли кто вспомнит, откуда» *(нем.)*.
Стр. 201. «И если дело должно идти к смерти» *(нем.)*.

[1] Это письмо Фета неизвестно.

[2] Н. Н. Толстой уехал за границу 28 мая ст. ст. 1860 г. (см.: Гусев Н. Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого. М.: Academia, 1936, с. 120); 12(24) июня он приехал в Соден, а 17(29) августа уехал в Гиер (Южная Франция), где и умер 20 сентября (2 октября) 1860 г. на руках Л. Н. Толстого (см.: *Толстой*, т. 60, с. 352).

[3] Цитата из трагедии Гёте «Эгмонт» (см. д. 2, сц. «Дом Эгмонта»).

[4] В своих воспоминаниях Фет приводит диалог братьев Тургеневых о поэзии, свидетельствующий о том, что Н. С. Тургенев действительно был «большой юморист» (*Фет*, ч. 1, с. 271).

[5] Речь идет о Л. Н. и Н. Н. Толстых. В первой половине апреля ст. ст. 1860 г., проездом из Москвы в Новоселки, Фет гостил два дня в Ясной Поляне (см.: *Фет*, ч. 1, с. 325; *Толстой*, т. 60, с. 337). Очевидно, именно в эти дни Фет и слышал от братьев Толстых положительные отзывы о «Первой любви». В дневниках и письмах Л. Н. Толстого, а также в известных нам письмах Н. Н. Толстого, относящихся к соответствующему периоду, об этой повести упоминаний нет.

[6] В самом конце повести «Первая любовь» умирающая «старушка» шепчет: «Господи, отпусти мне грехи мои...». Что касается «криков на безнравственность», то Тургенев имеет в виду суждения о «Первой любви», высказанные как в печати, так и в переписке с ним (см.: Власьев М. «Первая любовь». (Повесть г. Тургенева) // Наше время, 1860, № 16, 1 мая, с. 254). См. также отзывы о повести Л. Виардо и «г-на Г.», о которых Тургенев упоминает в письме к Е. Е. Ламберт от 16, 18 февраля (28 февраля, 2 марта) 1861 г. (№ 1136).

[7] Речь идет о приписке И. П. Борисова к не дошедшему до нас письму Фета к Тургеневу.

1032. А. И. Герцену (с. 202)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 110, л. 34.

Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, с. 122—123.

[1] См. письмо 984, примеч. 1.

[2] Речь идет о Сочинениях И. С. Тургенева в 4-х томах (М., 1860), изданных Н. А. Основским (ценз. разр. 30 сентября (12 октября) 1860 г.).

[3] 23 июня н. ст. 1860 г. Герцен отвечал Тургеневу: «...нет „Асп“ да и только ⟨. . .⟩ „Полесье“ (одна из самых изящных проделок твоих) я отослал» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 71—72).

[4] В л. 72 «Колокола» за 1860 г., от 1 июня н. ст., Герцен поместил свое предисловие «За пять лет», в котором дал более чем скептическую оценку первого пятилетия царствования Александра II. Герцен писал: «...мы выходим беднее из пятилетия *добрых надежд* ⟨. . .⟩ Мы думали, что самодержавие может еще в России совершить подвиг *освобождения крестьян с землею* ⟨. . .⟩ Что же вышло? Самодержавие, никогда не задумывавшееся ни над чем, проливавшее кровь и слезы с бездушием локомотива, встречающего препятствия, застенчиво остановилось, произнеся слово *освобождение с землею*, и стало советоваться с генералами и бюрократами, с молодыми учеными и „ветхими“ невежеством стариками. Этого было мало, оно созвало каких-то нотаблей и велело им *молчать* свой совет...». В том же листе «Колокола», в разделе «Смесь», Герцен писал об А. Е. Тимашеве — начальнике корпуса жандармов и управляющем Третьим отделением: «Что же Тимашева не делают графом? Поскорей бы... ему смертельно хочется, у него *бешенство карьеры* открылось, дать ему графа, он года на два уймется, и не будет из кожи лезть, открывая лужинские заговоры, и не будет с озабоченным видом говорить: „Je tiens dans mes mains les fils d'une conspiration immense“ («Я держу в руках нити огромного заговора»,— *франц.*)». «Лужинские заговоры» — намек на дело о харьковских студентах, бездоказательно обвиненных харьковским губернатором Лужиным в организации тайного заговора против самодержавия. Во время допроса студентов Лужин вел себя самым недостойным образом (бранился, дрался и т. д.); по его приказу полиция устраивала налеты на квартиры студентов, повальные обыски в ночное время и т. п. (см. статью «Грязь и Лужин» // *Герцен*, т. 14, с. 383, 608).

[5] Ж. и Б.— Н. М. Жемчужников и В. П. Боткин, о которых Тургенев спрашивал Герцена (см. письмо 1030, примеч. 4). В письме от 23 июня н. ст. 1860 г. Герцен писал Тургеневу: «Жемчужников здесь... Боткин необыкновенно важен, бывает редко...» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 72). Какая фамилия подразумевается под буквой Т.— неясно.

1033. Полине Тургеневой (с. 203 и 431)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 52—53.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 557—559. Перепечатано: *Séménoff*, p. 113—116.

[1] М-ль Клара, по всей вероятности, ученица П. Виардо.

1034. Е. Е. Ламберт (с. 204)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 80. Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 87—88.

[1] К. К. Ламберт.

1035. М. А. Маркович (с. 205)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 23.
Впервые опубликовано: *Марко Вовчок*, *Твори*, т. 4, с. 359—360, с ошибочной датой — 18 июля.

[1] Письмо Маркович, цитируемое Тургеневым, неизвестно.
[2] Маркович приехала в Соден 14(26) июня, и Тургенев проводил ее до Швальбаха (см.: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 279—280 и письмо 1038, примеч. 1).

1036. В. Я. Карташевской (с. 206)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 15.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 92.

[1] Вслед за Тургеневым, в мае 1860 г., отправилась за границу В. Я. Карташевская с мужем — В. Г. Карташевским, восьмилетней дочерью Надей и братом — Н. Я. Макаровым.

1037. Полине Тургеневой (с. 206 и 432)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 54.
Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 559. Перепечатано: *Séménoff*, p. 116.

[1] У П. Виардо было четверо детей — Луиза, Клоди, Марианна и Поль.

1038. Е. Е. Ламберт (с. 207)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 82.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 89—90.

[1] С Н. Н. Толстым Тургенев ранее встречался в Москве в начале февраля 1860 г. О приезде его в Соден см. письмо 1031, примеч. 2.
[2] В Швальбах Тургенев провожал М. А. Маркович (см. также письма 1039 и 1040).

1039. Е. Е. Ламберт (с. 208)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 83.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 91.

Стр. 208. Сударыня, это уже сделано (*франц.*).

[1] Тургенев имеет в виду ответ государственного деятеля Калонна жене Людовика XVI, Марии Антуанетте: «Madame, si c'est possible, c'est fait, si c'est impossible, cela se faira» («Сударыня, если это возможно, то уже сделано; если это невозможно, то будет сделано»).

[2] Тургенев выехал в Эмс 24 июня (6 июля) 1860 г. и в тот же день встретился там с Е. Е. Ламберт (см. письма 1041, 1043).

[3] «Больной Толстой» — Н. Н. Толстой, «брат, выведенный автором под именем Владимира» в «Детстве» и «Отрочестве» — С. Н. Толстой.

1040. М. А. Маркович (с. 209)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 24—25.

Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 83.

[1] Поездка, о которой пишет Тургенев, состоялась 14(26) июня 1860 г. из Содена в Швальбах.

[2] Возможно, что речь идет о молодой девушке, упоминаемой в письмах к Е. Е. Ламберт (см. № 1034 и 1038).

[3] Н. Н. Толстой был болен туберкулезом горла.

[4] Анна — младшая дочь Н. И. Тургенева (см.: *Séménoff*, p. 117).

[5] См. примеч. к письму 1041.

1041. Е. Е. Ламберт (с. 210)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 85.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 189.

Письмо датируется 20 июня (2 июля) 1860 г., т. е. ближайшим понедельником перед поездкой Тургенева в Эмс. Судя по письму к П. В. Анненкову от 26 июня (8 июля) 1860 г. (№ 1043), в котором Тургенев пишет, что «третьего дня» ехал из Эмса в Швальбах, поездка в Эмс состоялась не в среду 22 июня (4 июля), а в пятницу 24 июня (6 июля) 1860 г.

1042. В. Я. Карташевской (с. 210)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 19.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 99.

Датируется 26 июня (8 июля) 1860 г. по содержанию. В письме сообщается маршрут предстоящей поездки с указанием, что он осуществится через 10 дней. Тургенев выехал из Содена по этому маршруту 6(18) июля 1860 г. (см. письмо 1051). Слова Тургенева о том, что он был 3 дня в отсутствии, также подтверждают точность этой датировки. В промежуток между предшествующим письмом к Карташевской от 10(22) июня 1860 г. (№ 1036), которое датировано самим автором, и следующим письмом к ней же от 2(14) июля (№ 1047) Тургенев был только один раз в отсутствии 3 дня: он совершил путешествие в Эмс, Швальбах, Аахен и Париж, выехав из Содена 6(18) июля и вернувшись в Соден 8(20) июля (ср. письма к П. В. Анненкову, № 1043, Н. Я. Макарову, № 1048, Ег. П. Ковалевскому, № 1050). Тургенев во время этого путешествия не заехал, как первоначально собирался, в Бонн, где лечилась Карташевская.

[1] Имеется в виду письмо П. В. Анненкова к Тургеневу от 4 июля н. ст. 1860 г. из Милана (см.: *Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 90—92).

[2] Письмо Тургенева к Карташевской от 10(22) июня 1860 г. (№ 1036) содержит приглашение в Соден. Карташевская и ее брат Н. Я. Макаров воспользовались этим приглашением и в конце июня н. ст. побывали в Содене, где останавливались в рекомендо-

ванной Тургеневым гостинице «Hôtel de l'Europe». «№ 1-й» — это, по всей вероятности, заинтересовавшая Тургенева и Карташевскую соседка по отелю (ср. письма 1034, 1038, 1040).

1043. **П. В. Анненкову** (с. 211)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № 4, с. 469—470.

Подлинник неизвестен.

[1] Ответ на письмо Анненкова от 22 июня (4 июля) 1860 г. из Милана, в котором тот, между прочим, сообщал Тургеневу: «В Болонье прихожу я в контору дилижансов, чтоб взять билет на место в Равенну ⟨. . .⟩ да в ту минуту, как платить, подумал — дай, подумаю (без малейшей причины), и ушел. Дилижанс на другой день отправился, разумеется, без меня, но, выехав за город, был остановлен ворами, а так как в дилижансе находились пиемонтский сержант и таковой же капитан, не хотевшие добровольно подчиниться грабежу, то они первого убили наповал, а второго пристрелили: дилижанс и вернулся в город с трупами» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 91—92).

[2] Тургенев и Анненков встретились в Вентноре на о. Уайт, расположенном в проливе Ла-Манш, 9(21) августа 1860 г. (см. письмо 1023, примеч. 3).

[3] Тургенев приехал на о. Уайт 31 июля (12 августа) 1860 г. (см. письмо 1060).

[4] Письмо А. Ф. Писемского к Тургеневу с сообщением о смерти первой жены Я. П. Полонского — Елены Васильевны (скончалась 8(20) июня 1860 г.) см.: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 163.

[5] У Я. П. Полонского в январе 1860 г. умер сын (см.: *Штакеншнейдер*, *Дневник*, с. 229, 245, 260).

[6] Речь идет о В. Я. Карташевской и ее брате Н. Я. Макарове. Килиан — по-видимому, врач, который лечил их обоих.

[7] См. письмо 1042.

[8] М. Н. Толстая выехала из Берлина в Соден 9(21) июля, о чем Л. Н. Толстой сообщал Т. А. Ергольской в письме от 24 июля (5 августа) 1860 г. (см.: *Толстой*, т. 60, с. 347). Л. Н. Толстой приехал к брату и сестре 14(26) августа 1860 г. (см.: *Толстой*, т. 48, с. 29).

[9] Письма Н. Я. Ростовцева к Тургеневу неизвестны.

1044. **Н. Я. Макарову** (с. 212)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 637, картон 1, № 6.

Впервые опубликовано: *ГБЛ*, *Записки*, вып. 34, с. 204.

[1] В письме к Тургеневу от 4 июля 1860 г. Анненков просил его переслать приложенное письмо Макарову (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 92). Письмо Анненкова к Макарову см.: *ИРЛИ*, ф. 170, оп. 1, № 2.

[2] Анненков пишет в ответ на предложение Тургенева, высказанное им в письме от 22 мая (3 июня) 1860 г. (№ 1022), встретиться и попутешествовать вместе: «Спасибо Вам: я с very приятной smile смотрю на будущую встречу нашу и на путешествие» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 91).

[3] Тургенев приехал в Бонн 6(18), а в Аахен 7(19) июня 1860 г.

[4] См. письмо к В. Я. Карташевской от 26 июня (8 июля) 1860 г. (№ 1042).

[5] 6(18) июня 1860 г. Тургенев встретился с М. А. Маркович в Майнце, и они вместе приехали в Аахен к Макарову (см. письма 1048, 1049, 1051).

[6] О «1-м Номере» Тургенев пишет также в письмах к М. А. Маркович от 17(29) июня (№ 1040) и к В. Я. Карташевской от 26 июня (8 июля) 1860 г. (№ 1042). И Маркович, и Карташевская, и Макаров навещали Тургенева в Содене и, видимо, шутя называли «№ 1» кого-то из его соседок, пользовавшихся симпатией Тургенева. Вероятно, речь идет о молодой особе, упомянутой Тургеневым в письмах к Е. Е. Ламберт от 4(16) и 12(24) июня 1860 г. (№ 1034 и 1038).

[7] Речь идет о Н. Н. Толстом, который был безнадежно болен чахоткой.

[8] Возможно, здесь подразумевается известие о несчастье Я. П. Полонского, о котором Тургеневу сообщил А. Ф. Писемский (см. письмо 1043, примеч. 4 и 5).

1045. Е. Е. Ламберт (с. 213)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 81.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 92, без даты.

[1] 24 июня (6 июля) Тургенев посетил Ламберт в Эмсе (см. письмо 1043).

[2] Речь идет о Н. Н. Толстом.

1046. Полине Тургеневой (с. 213 и 432)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 55—56.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 559—560. Перепечатано: *Séménoff*, p. 117—118.

[1] 24 июня (6 июля) Тургенев посетил в Эмсе Е. Е. Ламберт, откуда поехал в Швальбах к М. А. Маркович.

[2] 9(21) июля Тургенев приехал в Куртавнель (см. письмо 1053).

1047. В. Я. Карташевской (с. 214)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 17.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 101.

[1] См. письмо к Н. Я. Макарову (№ 1044, примеч. 3).

1048. Н. Я. Макарову (с. 215)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 637, картон 1, № 6.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 75, с ошибками.

1049. М. А. Маркович (с. 215)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 26.

Впервые опубликовано: *Марко Вовчок*, *Твори*, т. 4, с. 358—359, с ошибочной датой — 15 июня.

[1] Это письмо Тургенева неизвестно.

[2] Из Содена Тургенев выехал не 5(17), а 6(18) июля 1860 г. (см. письмо 1051).

1050. Ег. П. Ковалевскому (с. 216)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 356 (Е. П. Ковалевского), № 347, л. 12.

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1884, № 5, с. 400. Перепечатано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 76.

[1] См. письмо 1051.

[2] Имеется в виду один из путеводителей по Германии Карла Бедекера, вернее всего — «Путешествие по Рейну от Базеля до Дюссельдорфа» (B ä d e k e r Karl. Rheinreise von Basel bis Düsseldorf. Koblenz, 1852).

[3] Н. Я. Макарова, который лечился в Аахене.

[4] Тургенев был одним из первых почитателей таланта И. Ф. Горбунова. В Петербурге Тургенев часто слушал его рассказы. С. В. Максимов вспоминает об одной из таких встреч: «У Аничкова моста в доме Степанова (. . .), в небольшой квартире И. С. Тургенева, в его приемном зале, изящно убранном портьерами и широчайшей оттоманкой, Горбунов рассказывал в кружке „Современника" корифеям тогдашней молодой петербургской литературы...» (*Рус Мысль*, 1896, № 12, с. 56).

1051. Е. Е. Ламберт (с. 216)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 84.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 93.

[1] У Н. Я. Макарова.

[2] Письмо от 1/13 июля 1860 г. из Шлагенбада (*Granjard*, p. 114—115, L. № 28).

[3] В Лондон Тургенев приехал 27 июля (8 августа) 1860 г. (см.: *Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 82).

1052. А. А. Фету (с. 218)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 32, л. 42—43.

Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 335—336.

[1] Эти письма до нас не дошли.

[2] Начальная строка из стихотворения Лермонтова «Благодарность».

[3] М. Н. Толстая выехала в Соден 9(21) июля, а Л. Н. Толстой прибыл туда позднее, 14(26) августа (см. письма 1042, примеч. 8 и 1054, примеч. 8).

[4] В Куртавнель Тургенев приехал в день написания этого письма — 9(21) июля. 7(19) июля он был еще в Аахене — см. письмо 1050.

[5] См. письмо 820.

[6] На о. Уайте, в Вентноре, Тургенев пробыл до 21 августа (2 сентября) 1860 г. (см. письмо 1069).

[7] Правильнее — Mörike. Об интересе Тургенева к этому поэту см.: Е г у н о в А. Н. Тургенев и Э. Мёрике // *Орл сб*, *1960*.

1053. М. А. Маркович (с. 219)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 27—28.
Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 84.

Стр. 220. как бога почитаю Вас *(польск.)*.

[1] Тургенев пишет об имении Виардо Куртавнеле, где он впервые был в июне-июле 1845 г. (см. наст. изд., Письма, т. 1, письмо 61, примеч. 4).

[2] Тургенев выехал из Парижа в Лондон 26 июля (7 августа), а из Лондона поехал на о. Уайт 31 июля (12 августа) 1860 г. (см. письма 1057 и 1060).

[3] Отвечая на это письмо Тургенева, М. Маркович писала 21 июля (2 августа) 1860 г.: «Я больна, и мне самой трудно писать вам. Когда приеду на остров Вайт, и присяду ли, еще не знаю; но если не приеду, то прощать или не прощать меня не за что; я бы хотела очень приехать. В Швальбахе живу все так же, как и прежде. Часто бывает дождь ⟨. . .⟩ N.N. видела» (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 280). N. N.— Александр Вадимович Пассек, с которым Маркович познакомилась в конце октября 1859 г.

[4] Тургенев не раз отмечал эту особенность в характере Маркович (см., например, письмо к П. В. Анненкову, № 1022).

[5] О художнице Китарре Маркович сообщала Тургеневу в письме от 21 июля (2 августа) 1860 г.: «Китарра уехала в Лондон. Она надеется встретить вас там. В Швейцарию она не пошла потому, что все спутники ее потеряли деньги» (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 280). Позднее Тургенев также интересовался Китаррой в связи с работой над образом Кукшиной в романе «Отцы и дети» (см. письмо 1186, примеч. 2 и «Подготовительные материалы к роману» — наст. изд., Сочинения, т. 12, с. 570).

[6] Возможно, что речь идет о Л. Г. Вейнберг.

[7] Намек на дружеские отношения Маркович с польским поэтом Э. Ю. Желиговским. Об их встречах см. в статье А. К. Дорошкевича в изд.: *Марко Вовчок, Твори*, т. 4, с. 101, 158.

1054. А. А. Фету (с. 220)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 32, л. 40—41.
Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 336—337.

Стр. 220. Государь, да у кого же есть зубы? *(франц.)*.
Стр. 221. «О старости» *(лат.)*.
Стр. 221. навязчивой идеи *(франц.)*.
Стр. 221. «Все удается тому, кто умеет ждать» *(франц.)*.

[1] См. письмо 1052.

[2] Это письмо до нас не дошло.

[3] Тургенев вспоминает анекдот времен Людовика XIV. Этой фразой один из придворных льстецов ответил королю, пожаловавшемуся на то, что у него выпали все зубы (см.: Larousse P. Grand Dictionnaire Universelle du XIX siècle, t. 6, p. 454).

[4] Несколько позднее, в романе «Отцы и дети», Тургенев в сходных выражениях охарактеризовал душевное состояние Павла Петровича Кирсанова: «Павел, напротив, одинокий холостяк, вступал в то смутное, сумеречное время, время сожалений, похожих на надежды, надежд, похожих на сожаления, когда молодость прошла, а старость еще не настала» (см. наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 33).

[5] Изложенная Тургеневым мысль — одна из основных в названном трактате Цицерона.

[6] Зиму Тургенев провел в Париже; в Спасское он приехал 9(21) мая 1861 г. (см. письмо 1183).

[7] Цитата из стихотворения Тютчева «Не рассуждай, не хлопочи!» (1850?).

[8] Л. Н. Толстой приехал к брату и сестре в Соден только 14(26) августа (см.: *Толстой*, т. 48, с. 29).

[9] Такое письмо неизвестно.

[10] См. письмо 1053, примеч. 2.

1055. Е. М. Феоктистову (с. 222)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 22600, л. 12—13.
Впервые опубликовано: *Т и круг Совр*, с. 160—161.

[1] Кн. А. А. Трубецкая (жена Н. И. Трубецкого) вместе со своей семьей жила в это время неподалеку от Парижа, в имении Belle-fontaine, где и бывал у нее Тургенев.

[2] Речь идет о письмах Е. М. Феоктистова к Тургеневу от 9(21) июля 1860 г. (*ИРЛИ*, ф. 166, № 1539, л. 91—92) и Е. В. Салиас к кн. А. А. Трубецкой (часть этого письма, касающуюся Тургенева, см.: *ИРЛИ*, № 5850, л. 26—27).

[3] Е. В. Салиас де Турнемир и Е. М. Феоктистов начали в это время издавать журнал «Русская речь» и просили у Тургенева «некоторого содействия» в виде «небольшой статейки» (см.: *ИРЛИ*, ф. 166, № 1539, л. 91).

[4] Намек на недоразумение, которое произошло у Тургенева с М. Н. Катковым зимой 1856/57 г. из-за «Призраков», обещанных «Русскому вестнику», но напечатанных лишь в 1864 г. в журнале «Эпоха» (№ 1—2).

[5] А. И. Хмельницкий до середины 1860 г. был редактором «Русского слова» — ежемесячного журнала, издававшегося графом Г. А. Кушелевым-Безбородко с 1859 г. О статье «Кольцов и Бернс», задуманной Тургеневым, извещались читатели этого журнала в начале 1860 г. (см.: «Русское слово», 1860, № 3, первая страница обложки). Фраза Тургенева о том, что эта «статья была обещана журналу — а не личности Хмельницкого», является ответом на следующее место из письма Феоктистова от 9(21) июля 1860 г.: «Вот, например, „Рус⟨ское⟩ слово“ объявляло не раз о том, что напечатает статью Вашу: „Кольцов и Бернс“. Обещание это Вы дали, вероятно, редактору „Слова“ Хмельницкому; теперь, как, вероятно, Вы слышали, Хмельницкий покончил свое литературное существование, то есть исключен из свиты Кушелева-Безбородко. Почему же обещание, данное ему, Вы будете сдерживать для других, когда его уже нет? Не можете ли, поэтому, отдать нам „Кольцова и Бернса?“» (*ИРЛИ*, ф. 166, № 1539, л. 91).

[6] Тургенев в течение всей своей жизни интересовался творчеством Р. Бернса и многие его стихотворения знал наизусть (см. наст. изд., Письма, т.3, письма 417, 419, 423 и примеч. к ним). Статья «Кольцов и Бернс», однако, написана не была. Сопоставление же имен этих двух поэтов с краткой характеристикой их творчества см. в письме Тургенева к Р. С. Рольстону от 7(19) октября 1866 г.

[7] Тургенев выехал из Парижа в Англию несколько позже — 26 июля (7 августа), о чем накануне сообщал М. А. Маркович (см. письмо 1057). На о. Уайт (в Вентнор) он прибыл 31 июля (12 авгу-

ста), о чем известно из его письма к Н. Я. Макарову от 1(13) августа (№ 1060). Из Лондона в Париж Тургенев отправился 24 августа (5 сентября), сообщив об этом днем раньше Е. Е. Ламберт (см. письмо 1071).

[8] «Атеней» — журнал, выходивший в Москве с января 1858 по апрель 1859 г. (издателем его был Е. Ф. Корш). Тургенев намекает на то, что в «Атенее» была напечатана статья Я. И. Вейнберга «Сухой туман (Höhenrauch)» (1858, ч. 5) и две статьи А. И. Кронеберга о Гайдне и Моцарте (1858, ч. 2 и ч. 3). В цитированном выше письме Феоктистов, сообщая Тургеневу о своем намерении издавать журнал, между прочим, писал: «...предвижу, что слова эти будут встречены недоверчивостью с Вашей стороны, ибо история „Атенея" и множества других изданий прежде всего является Вам теперь на память» (*ИРЛИ*, ф. 166, № 1539, л. 91).

1056. М. А. Маркович (с. 223)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 29.
Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 84.

[1] Письмо 1053.
[2] N. N.— А. В. Пассек.
[3] Маркович хлопотала о службе для своего мужа у директора Азиатского департамента и председателя Литературного фонда Ег. П. Ковалевского. Тургенев помогал ей в этих хлопотах (см. письма 1050 и 1083, примеч. 10).

1057. М. А. Маркович (с. 223)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 30.
Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 85.

[1] Тургенев отвечает на письмо Маркович от 21 июля (2 августа) 1860 г., написанное под ее диктовку Н. Я. Макаровым. Письмо начинается словами: «Я больна и мне самой трудно писать Вам...» (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 480).
[2] N. N.— А. В. Пассек.
[3] По-видимому, намек на взаимоотношения Маркович с Э. Ю. Желиговским.

1058. Полине Тургеневой (с. 224 и 433)

Печатается по тексту первой публикации: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 560—561. Перепечатано: *Séménoff*, p. 118—119.
Подлинник неизвестен.

[1] В Лондон Тургенев поехал для встречи с Герценом, которого должен был информировать относительно настроений и событий в России.
[2] См. письмо 1043, примеч. 2 и 3.
[3] В середине августа 1860 г. Е. Е. Ламберт навестила в Париже дочь Тургенева. Вскоре Тургенев получил восторженное письмо Полины Тургеневой с описанием подробностей первой встречи (см. письмо 1062).

1059. Е. Е. Ламберт (с. 224)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 86. Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 94.

[1] Тургеневу вскоре пришлось снять другую квартиру вследствие недоразумений с хозяйкой (см.: *Анненков*, с. 449).

1060. Н. Я. Макарову (с. 225)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 637, картон 1, № 6.
Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 76—77, с ошибками.

[1] П. В. Анненков приехал к Тургеневу на о. Уайт 9(21) августа (см. письмо 1064). Во время пребывания в Вентноре Тургенев и Анненков разработали проект Общества для распространения грамотности и первоначального образования.

[2] Ни М. А. Маркович, ни Н. Я. Макаров к Тургеневу в Вентнор не приехали.

[3] Тургенев уехал из Вентнора в Лондон 21 августа (2 сентября) 1860 г. (см. письмо 1069).

[4] В. Я. Карташевская лечилась в это время в Бонне, а В. Г. Карташевский — в Аахене. Макаров до начала сентября находился в Аахене, затем в Париже. В это время он собирался ехать в Россию, для того чтобы расстроить неподходящую, по его мнению, женитьбу Т. Г. Шевченко на Лукерье Полусмаковой, бывшей крепостной девушке — горничной в доме Карташевских. Брак этот не состоялся. Макаров оставался за границей до октября 1860 г. (см. письмо 1068, примеч. 2 и неопубликованное письмо И. И. Страдецкого к Н. Я. Макарову от 24 сентября 1860 г.— *ИРЛИ*, ф. 170, оп. 2, № 16).

1061. М. А. Маркович (с. 225)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 31.
Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 85—86.

[1] Одновременно с этим письмом (13 августа н. ст.) Герцен писал Маркович: «Тургенев вчера уехал на Isle of Wight ⟨. . .⟩ Тургенев очарован вами» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 87—88). Но несмотря на приглашения Тургенева и Герцена (письмо его от 27 июля н. ст. 1860 г. см. там же, с. 82—83) Маркович на о. Уайт не поехала.

[2] Выражение взято у Пушкина, который в свою очередь заимствовал его у И. М. Долгорукова. Впрочем, это выражение издавна бытует в народном просторечии. У Пушкина:

Мои желания — покой,
Да щей горшок, да сам большой.

(«Отрывки из путешествия Онегина»).

1062. Е. Е. Ламберт (с. 226)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 87. Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 95—96.

[1] Это письмо Ламберт неизвестно.

[2] В середине августа н. ст. произошло знакомство дочери Тургенева с Ламберт и Л. Я. Веригиной (см. письмо 1063).

[3] См. письмо 1095, примеч. 4.

[4] В Вентноре был задуман роман «Отцы и дети» (см. заметку Тургенева «По поводу „Отцов и детей"» — наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 86; см. также т. 12, с. 563).

[5] Из Лондона в Париж Тургенев выехал в среду 24 августа (5 сентября) 1860 г. (см. письмо 1074).

1063. Полине Тургеневой (с. 227 и 433)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 57—58.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 561—562. Перепечатано: *Séménoff*, p. 119—120.

[1] Внимание Е. Е. Ламберт к дочери Тургенева нашло отражение в переписке Тургенева с Е. Е. Ламберт (см.: *Granjard*, p. 100, 105, T. № 49 и 50; p. 103, 120, 122, L. № 23, 30, 31 и др.).

[2] В письме к Е. Е. Ламберт (№ 1062) Тургенев жалуется на Вергину за то, что она «напрасно смущает ее ⟨Полину⟩ упреками в незнании русского языка, предложениями вернуться в Россию».

[3] «Даниил во рву»: Даниил — древнееврейский пророк. По библейскому преданию, находясь в вавилонском плену, был брошен в ров со львами, прожил в нем семь дней и остался невредим.

[4] Тургенев вернулся в Куртавнель 30 августа (11 сентября) 1860 г. (см. письмо 1073).

[5] Брат Е. Е. Ламберт — В. Е. Канкрин в 1860 г. находился вместе с сестрой в Париже.

1064. Н. Я. Макарову (с. 228)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 637, картон 1, № 6.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 77—78, с ошибками.

[1] Письмо от 9(21) августа 1860 г. *(Bibl Nat)*.

[2] См. письмо 1065.

[3] М. А. Маркович с Тургеневым в Вентноре не встретилась (см. письмо 1066). Она выехала туда позже, 3 сентября п. ст. 1860 г. (см. письмо М. А. Маркович к Я. П. Полонскому в издании: *Марко Вовчок*, *Твори*, т. 6, с. 391).

[4] Приписка П. В. Анненкова не сохранилась.

1065. М. А. Маркович (с. 229)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 32.

Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 86.

[1] Письмо Маркович от 9(21) августа 1860 г. из Швальбаха (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 281).

[2] Waterloo-station, один из лондонских вокзалов.

[3] Очевидно, Маркович обиделась на письмо Тургенева от 25 июля (6 августа) 1860 г. (см. № 1057).

1066. М. А. Маркович (с. 229)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 33.

Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 86—87.

Стр. 229. «Будете ли вы еще в Англии — приеду в субботу» *(франц.)*.

Стр. 229. Если не будете, приеду потом — сообщите мне *(франц.)*.

[1] Тургенев цитирует искаженный текст телеграммы, не поддающийся переводу. Текст не сохранился.

[2] Тургенев говорит о египтологе Шампольоне, положившем начало изучению иероглифической письменности.

[3] Позднее, 24 августа (5 сентября) 1860 г., П. В. Анненков писал Тургеневу о Маркович из Аахена: «...я здесь нашел Макарова и Марью Александровну. Последняя оставалась долгое время на распутьи между Лондоном и Парижем, считая равно одинаким ехать без гроша денег в любой из этих городов. Когда у нее тяжело на сердце, она посылает обыкновенно телеграфическую депешу и тем обличает себя: так и теперь сделалось. Она едет в Париж завтра и, вероятно, прибудет к вам в одно время с этим письмом. Я не могу нахвалиться ею. Вы ли ей наговорили хорошего обо мне, или женский ум, которого у нее бездна, указал ей, что делать — только она встретила меня с добродушием и откровенностью, подчиняющими человека. Жаль, что недостает времени и пространства для развития этого знакомства» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 93).

1067. **Е. Е. Ламберт** (с. 230)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 88. Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 198.

[1] Герцен в письме к М. К. Рейхель от 16(28) августа 1860 г. упоминает о пребывании у него Тургенева (см.: *Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 93).

[2] Ламберт дождалась приезда Тургенева (см. письмо 1072).

[3] См. письмо 1062, примеч. 5.

[4] Просьба Тургенева к Ламберт об отсрочке ее отъезда из Парижа связана с желанием ознакомить ее с проектом Общества для распространения грамотности и первоначального образования и привлечь ее к участию в осуществлении этого проекта. Этот неосуществившийся проект был составлен в Вентноре. По словам П. В. Анненкова, «программа не достигла и канцелярского утверждения, а заглохла и рассеялась сама собой...» (*Анненков*, с. 454). В письмах к Ламберт Тургенев несколько раз упоминает о нерасположении правительства к этому проекту.

1068. **П. В. Анненкову** (с. 230)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № 4, с. 474—475.

Подлинник неизвестен.

Стр. 231. Если господин Павел Анненков приехал, просьба переслать письмо в Россию, С.-Петербург, Демидов переулок, дом Висконти *(нем.)*.

[1] Речь идет о проекте программы Общества для распространения грамотности и первоначального образования, составленном Тургеневым (при участии П. В. Анненкова, Н. Ф. Крузе, Н. Я. Ростовцева и др.) в Вентноре на о. Уайт в августе 1860 г. (см.: *Т, Соч*, т. 11, с. 444—451, 555—558 и письмо 1067, примеч. 4).

[2] Т. Г. Шевченко собирался жениться на Лукерье Полусмаковой. Анненков в ответном письме к Тургеневу от 5(17) сентября 1860 г. сообщал: «Немудрено, что Макаров собирался ехать расстраивать свадьбу Шевченка, потому что он женится на Лукерье, той толстой Лукерье, которая нам давала ужинать у Варвары Як‹овлевны Карташевской› и которая выходит за Шевченко, чтоб *раздразнить горничных — девчат Карташевских.* Что за чушь!» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 93).

[3] Анненков, отвечая Тургеневу 5(17) сентября 1860 г., писал: «...я получил Ваше письмо из Вентнора с копией проекта. О ревностном распространении его с моей стороны ручается Вам апостольское мое имя Павла: я даже начал с того, что сообщил копию Ешевскому, здесь обитающему, и пригласил его сообщить свои замечания прямо в Париж, в Hôtel Byron. Это будет первая критическая оценка проекта, тем более важная, что Ешевский занимается изучением элементарных школ в Германии и передал мне об этом предмете много дельных и крайне любопытных сведений» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 92). По замыслу Тургенева, копии циркулярных писем (аналогичные приведенному в данном письме к Анненкову) предполагалось разослать «всем выдающимся лицам обеих столиц — художникам, литераторам, ревнителям просвещения и влиятельным особам, проживающим дома и за границей» (*Анненков*, с. 452). Известны только тексты циркулярных писем: К. Д. Кавелину от 10 сентября 1860 г. из Парижа (*ИРЛИ*, № 20717; опубликовано: *Рус Ст*, 1901, № 4, с. 76), Ег. П. Ковалевскому от 10 сентября 1860 г. из Парижа (*ГПБ*, ф. 356 (Ег. П. Ковалевского), № 347, л. 13—17; писарская копия, обращение и заключительные строки — автограф), М. Н. Каткову от 25 сентября 1860 г. из Парижа (*ГБЛ*, ф. 120, картон 11, № 21/5; опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 38), А. Д. Галахову и А. А. Краевскому от 15 сентября 1860 г. из Парижа (*ВЕ*, 1884, № 5, с. 412). Эти письма, имеющие незначительные разночтения по сравнению с приведенным здесь «циркуляром», в настоящий том не включены.

1069. **М. А. Маркович** (с. 232)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 34.

Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 87.

[1] См. письмо 1062, примеч. 5.

[2] По-видимому, Тургенев пишет о недатированном письме Маркович, начинающемся словами: «Я от Макарова не получила денег, но еще может приеду на этих днях на Уайт». Тургенев называет письмо Маркович «предусмотрительным», очевидно, имея в виду следующие строки: «Будете ли еще меня судить, что никогда ничего не предвижу?» (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 282).

1070. **Полине Тургеневой** (с. 232 и 434)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 60.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, с. 562—563. Перепечатано: *Séménoff*, p. 121.

[1] См. письмо 1062, примеч. 5.

[2] В Куртавнель Тургенев приехал вместе с дочерью 30 августа (11 сентября) 1860 г. (см. письмо 1073).

1071. Е. Е. Ламберт (с. 233)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 89. Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 98.

[1] Важное дело — проект Общества для распространения грамотности и первоначального образования (см. письмо 1067, примеч. 4).

1072. Е. Е. Ламберт (с. 233)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 90. Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 188.

Датируется предположительно: письмо, по-видимому, написано вечером, по возвращении Тургенева из Лондона, откуда он выехал 24 августа (5 сентября) 1860 г.: 25 августа ст. ст. падает как раз на четверг. «Сегодняшнее слово» — очевидно, обещание навестить Ламберт, данное в не дошедшей до нас записке.

[1] Усталость Тургенева вызвана поездкой из Лондона в Париж.

[2] Тургенев имеет в виду проект Общества для распространения грамотности и первоначального образования.

1073. А. А. Фету (с. 233)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 32, л. 44—45. Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 347—348.

Стр. 233. Эльѐн (eljen) — ура *(венгер.)*.

[1] Фет купил имение Степановку, в семидесяти верстах от Спасского.

[2] Неточная цитата из стихотворения А. С. Пушкина «Брожу ли я вдоль улиц шумных» (1829). У Пушкина:

...равнодушная природа
Красою вечною сиять.

[3] Тургенев выехал из Парижа в Россию весной 1861 г. (см. письмо 1175).

[4] Раздражение Тургенева объясняется постоянными колебаниями в его отношениях с Л. Н. Толстым. В конце августа Л. Н. Толстой приехал в Соден из Киссингена, но Тургенева там уже не было. Встреча его с Тургеневым состоялась только в феврале 1861 г, в Париже (см.: *Толстой*, т. 60, с. 366; см. также письмо 1134).

[5] В «Современнике» (1860, № 4) была напечатана резко отрицательная рецензия Н. А. Добролюбова «Сочинения А. И. Подолинского». Трилунный — псевдоним Д. Ю. Струйского. Имеются в виду также отрицательные суждения о творчестве Тургенева, появившиеся на страницах «Современника» в этот время, и резкая критика творчества Фета. В статье Н. Г. Чернышевского «Собрание чудес, повести, заимствованные из мифологии» резкой критике был подвергнут роман «Рудин» (*Совр*, 1860, № 6, отдел «Современное обозрение», с. 245). Не менее резкими были суждения о Тургеневе и во многих статьях Н. А. Добролюбова (см.: Благонамеренность и деятельность // *Совр*, 1860, № 7), рецензии на «Повести и рассказы С. Т. Славутинского» (*Совр*, 1860, № 2), «Стихотворения Ивана Никитина» *(Совр*, 1860, № 4) и др. В статье «Когда же придет настоящий день?» Добролюбов писал о Фете: «Без живого отноше-

ния к современности всякий, даже самый симпатичный и талантливый повествователь должен подвергнуться участи г. Фета, которого и хвалили когда-то, но из которого теперь только десяток любителей помнит десяток лучших стихотворений» (*Совр*, 1860, № 3). Резко отзывался о Фете Добролюбов во многих других статьях и рецензиях («Стихотворения Ивана Никитина», «Перепевы» и др.). Отзвуки изложенных в письме мыслей Тургенева улавливаются, в частности, в романе «Отцы и дети», над которым писатель в это время уже работал: «— Вот как мы с тобой,— говорил в тот же день после обеда Николай Петрович своему брату, сидя у него в кабинете: — в отставные люди попали, песенка наша спета...». И несколько ниже: «— Вот,— начал, наконец, Павел Петрович,— вот вам нынешняя молодежь! Вот они — наши наследники!» (см. наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 45, 53).

[6] См. письмо 1067, примеч. 4. Мнение Фета об этом документе неизвестно.

1074. М. А. Маркович (с. 235)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 35.
Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 87—88.

[1] Тургенев намеренно искажает текст, пародируя частые телеграфные курьезы. Текст телеграммы Маркович неизвестен.

[2] Проект образования Общества для распространения грамотности и первоначального образования, которым в это время Тургенев был очень заинтересован.

1075. М. А. Маркович (с. 236)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 36—37.
Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 88.

[1] 1(13) сентября Маркович писала Тургеневу из Парижа: «Сейчас получила ответ и счет. Счет большой, а ответ грустный мне» (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 285).

[2] В Гейдельберге в это время жил муж Марии Александровны — А. В. Маркович. Об их отношениях см. в письме Тургенева к Герцену (№ 1077).

[3] По поводу этой фотографии П. В. Анненков писал Тургеневу из Берлина: «С Вами теперь Марья Александровна. Поцелуйте у ней ручку и передайте следующий портрет, который может служить также и изображением Гамлета, размышляющего о будущей жизни. Как здесь всё скверно делают! Она желала иметь очерк сей пустоважной фигуры. Вам не посылаю, потому что смояться Вы оченно хорошо можете и с единственного экземпляра» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 94).

[4] Тургенев советовал Маркович поселиться в Париже, в пансионе (см. письмо 1077).

[5] Маркович ответила: «Макаров здесь...» (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 286).

[6] Проект Общества для распространения грамотности и первоначального образования.

[7] Переписано почти дословно из письма П. В. Анненкова к Тургеневу от 14 сентября н. ст. 1860 г. (см.: *Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 94—95).

1076. А. И. Герцену (с. 237)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 110, л. 35—36.

Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, с. 123—124.

[1] Кто такая «M-me N. N.» — неясно.

[2] В Париж Тургенев переехал в конце сентября ст. ст. 1860 г. (см. письма 1080 и 1083).

[3] 15(27) сентября 1860 г. Герцен писал М. А. Маркович: «Скажите Тур⟨геневу⟩, что я его сильно благодарю, но что уже нашел даму для Таты. А Ольга едет в Париж» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 99).

[4] Речь идет о проекте программы Общества для распространения грамотности и первоначального образования. Прямая оценка Герценом этого проекта неизвестна, однако судя по косвенным замечаниям можно думать, что Герцен не придавал этому проекту серьезного значения.

[5] В л. 82 «Колокола» от 21 сентября (1 октября) 1860 г. Герцен поместил статью «Последний удар!» Кроме того, см. письмо Герцена к Тургеневу от 29 октября н. ст. 1860 г. (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 104) и письмо 1089, примеч. 3.

[6] «Орлиное гнездо» — дом в Борнемуте под названием «Eagle's Nest».

1077. А. И. Герцену (с. 238)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 110, л. 37—38.

Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, с. 124—125.

Стр. 238. закрытое учебное заведение *(франц.)*.

[1] Это письмо Герцена к Тургеневу от 23 сентября н. ст. ⟨1860 г.⟩ (см.: *Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 98).

[2] В июле 1860 г. в письме к Ег. П. Ковалевскому Тургенев просил «доставить» А. В. Марковичу «штатное место в Петербурге» (см. письмо 1050).

[3] Подразумевается К. К. Гофман, живший с 1849 г. за границей.

[4] Письмо Н. П. Огарева к Тургеневу неизвестно. «Наши будущие школы» — школы, которые предполагалось завести по всей России, согласно с проектом программы Общества для распространения грамотности и первоначального образования.

[5] См. письмо 1076, примеч. 4.

[6] Там же, примеч. 2.

[7] Там же, примеч. 3.

1078. А. В. Дружинину (с. 239)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 167, оп. 4, № 11, л. 2.

Впервые опубликовано: *Письма к Дружинину*, с. 331, с неправильной датой — 1860. Сентября 25 — октября 3.

Первую половину письма составляет копия текста проекта программы Общества для распространения грамотности и первоначального образования.

Датируется на основании следующих данных. Тургенев пишет: «...вчера нанял себе квартеру...» О найме квартиры как о со-

вершившемся факте Тургенев также пишет в датированном им письме к А. И. Герцену от 15(27) сентября 1860 г. (№ 1077). Следовательно, письмо написано около 15(27) сентября 1860 г.

[1] Проект программы Общества для распространения грамотности и первоначального образования. Ответное письмо Дружинина, в котором он высказывает свои соображения по поводу проекта, см.: *Т и круг Совр*, с. 220—222.

1079. **Полине Тургеневой** (с. 239 и 434)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 59.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 562. Перепечатано: *Séménoff*, p. 120—121.

Дата в письме ошибочна. С 27 июля (8 августа) по 24 августа (5 сентября) Тургенев находился в Англии (см. письма 1058, 1071). Написано, по-видимому, 16(28) сентября, так как суббота в 1860 г. приходилась именно на этот день.

[1] Приехал ли Тургенев в этот день в Париж — неизвестно.

[2] Полина, по-видимому, просила отца взять ее из пансиона.

[3] В письме от 13(25) марта 1860 г. (№ 977) Тургенев также упрекает Полину за эту же ошибку.

1080. **Е. Я. Колбасину** (с. 240)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2303, оп. 1, № 73, л. 26.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 78—79.

[1] Письмо Е. Я. Колбасина от 19 мая ст. ст. 1860 г. из Новгорода (см.: *ИРЛИ*, № 5800).

[2] Дед — шутливое прозвище Д. Я. Колбасина.

[3] Проект Общества для распространения грамотности...

[4] В ответном письме Е. Я. Колбасин писал: «Аннен⟨ков⟩ сообщил мне проект, и я пустил его в ход и один экземпляр перешлю в Одессу» (*ИРЛИ*, № 5800).

[5] Взаимоотношения Тургенева с редакцией «Современника» резко ухудшились после опубликования статьи Н. А. Добролюбова «Новая повесть И. С. Тургенева: „Накануне“ („Русский вестник“, 1860 г., № 1—2)» (*Совр*, 1860, № 3, Современное обозрение, с. 31—72). В ответном письме Е. Я. Колбасин писал Тургеневу: «Насчет же „Современника“ Анненков рассказывал мне, что они дали себе слово щелкать Вас, в надежде запугать и выманить от Вас повесть. Не думаю, чтоб Вы этого испугались» (*ИРЛИ*, № 5800).

[6] Захар — камердинер Тургенева. Е. Я. Колбасин в ответ на это писал: «О Захаре же не хлопочите: дядя Ваш не выслал ему денег (может быть теперь и выслал), но в деньгах он не нуждается и обращается за ними к Тютчеву, Писемскому и т. д.» (*ИРЛИ*, № 5800).

[7] 19(31) мая 1860 г. Е. Я. Колбасин писал Тургеневу из Новгорода: «Брат Вам кланяется и говорит, что предсказание Ваше при крещении барсучка (Вашего братца-крестника) идет гигантскими шагами вперед. Это он заключает из последнего похищения, случившегося со мною в Вашей квартире, в которой, кроме его, никого не было» (*ИРЛИ*, № 5800). Этот эпизод остается неразъясненным.

1081. Е. Е. Ламберт (с. 241)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 91.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 99—101.

[1] Тургенев приехал в Петербург лишь 30 апреля (12 мая) 1861 г. (см. письмо 1175).

[2] Тургенев намекает на свои отношения с П. Виардо.

[3] В течение зимы 1860/61 г. Тургенев написал только половину романа «Отцы и дети» (см. наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 418).

[4] В ответном письме от 27 сентября (9 октября) 1860 г. Ламберт писала Тургеневу: «Не будь ей 18 лет, она с Вами бы выучилась любить природу, поэзию и даже собак» (*Granjard*, p. 123, L. № 31).

[5] О проекте Общества для распространения грамотности...

[6] О Н. Р. Цебрикове Тургенев писал Ламберт в начале 1860 г. (письмо 1003). В письме от 27 сентября (9 октября) 1860 г. Ламберт писала Тургеневу: «...буду заботиться о Вашем знакомом ⟨Цебрикове⟩» (*Granjard*, p. 123, L. № 31).

1082. К. Н. Леонтьеву (с. 242)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ*, № 4855/20, л. 58—61.
Впервые опубликовано: *Рус Мысль*, 1886, № 12, с. 83—85.

[1] Под «семейными обстоятельствами» Тургенев подразумевает, вероятно, предстоящее окончание пансиона его дочерью Полиной.

[2] Сам Тургенев в ранних стихотворениях, а также в письмах 1840-х годов (в особенности к Бакуниным) много говорил о себе, о своих внутренних переживаниях. Позже он неоднократно резко выступал против этого устаревшего (с его точки зрения) психологизма, когда встречал его в творчестве других писателей,— в частности, у А. Н. Островского («Бедная невеста»), Л. Н. Толстого (вплоть до «Войны и мира»).

[3] См. письмо 989, примеч. 1.

[4] Несмотря на совет Тургенева, Леонтьев, по-видимому, еще довольно продолжительное время работал над романом «Подлипки», который появился в печати лишь в конце 1861 г. (*Отеч Зап*, 1861, № 9—11).

[5] С. С. Дудышкин был членом редакции журнала «Отечественные записки».

[6] Мнение Леонтьева о повести Тургенева «Первая любовь» неизвестно.

[7] См. письмо 987, примеч. 4.— Статья Леонтьева «По поводу рассказов Марка Вовчка» появилась в «Отечественных записках» (1861, № 3). В произведениях этой писательницы критик находил «глубокую оригинальность», считая, что они «в некоторых отношениях» стоят «даже выше самых любимых, самых огромных талантов наших» (*Отеч Зап*, 1861, № 3, отд. III, с. 2). Сочувственно отозвавшись о рассказе «Червонный король», Леонтьев отметил в нем двух персонажей: «тихую мечтательницу Анночку» (там же, с. 5) и полковника. Мнение Тургенева о «Червонном короле», выраженное в данном письме к Леонтьеву, аналогично тому, что он писал самой Маркович (см. письмо 987).

1083. П. В. Анненкову (с. 244)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № 3, с. 35—36. Начало письма отсутствует.
Подлинник неизвестен.

[1] Речь идет о Полине Тургеневой и ее гувернантке Марии Иннис.

[2] Тургенев имеет в виду роман «Отцы и дети», о котором он впоследствии писал: «Я брал морские ванны в Вентноре, маленьком городке на острове Уайте — дело было в августе месяце 1860-го года,— когда мне пришла в голову первая мысль „Отцов и детей“; 〈. . .〉 вернувшись в Париж, я снова принялся за нее 〈работу над „Отцами и детьми“〉 — *фабула* понемногу сложилась в моей голове: в течение зимы я написал первые главы, но окончил повесть уже в России, в деревне, в июле месяце. Осенью я прочел ее некоторым приятелям, кое-что исправил, дополнил, и в марте 1862-го года „Отцы и дети“ явились в „Русском вестнике“» (см.: наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 86, 87).

[3] «Век» — еженедельный общественный, политический и литературный журнал, который редактировался сначала П. И. Вейнбергом, а затем Г. З. Елисеевым. Литературным отделом «Века» заведовал А. В. Дружинин. Из произведений Тургенева в «Веке» появилось только одно: «Поездка в Альбано и Фраскати. Воспоминание об А. А. Иванове» (1861, № 15, 12 апреля).

[4] Ответ на сообщение Анненкова в письме от 17(29) сентября 1860 г.: «Книги вам посланы на сумму 60 р. сер...» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 95).

[5] Речь идет о М. А. Тургеневе, впоследствии послужившем прототипом героя рассказа «Отчаянный». Анненков к своему письму от 17(29) сентября 1860 г. приложил следующую записку М. А. Тургенева: «Добрейший и многоуважаемый Иван Сергеевич, попал в Петербург не вовремя, не застал Вас; не без добрых людей, Mr Анненкову угодно было выручить меня, одолжив мне 40 р. сер. Не забудьте душою Вам преданного, а мне позвольте добраться до Спасского» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 99).

[6] Тургенев цитирует первую строку стихотворения М. Ю. Лермонтова «Благодарность» (1840).

[7] Это письмо Тургенева к дяде, Николаю Николаевичу, который был тогда управляющим в Спасском, неизвестно.

[8] Речь идет о письме 1085.

[9] Тургенев ошибочно приписывал Н. А. Добролюбову рецензию на книгу Н. Готорна «Собрание чудес, повести, заимствованные из мифологии» (СПб., 1860); в действительности автором ее был Чернышевский. В рецензии, не называя ни Тургенева, ни «Рудина», Чернышевский, выражая точку зрения революционных демократов, дал резко отрицательную оценку героя романа (см.: *Совр*, 1860, № 6, отд. III, с. 239, 240).

[10] Об устройстве на службу мужа М. А. Маркович, А. В. Марковича, Тургенев писал и самому Ег. П. Ковалевскому еще 7(19) июля 1860 г. (см. письмо 1050).

[11] См. письмо 1031, примеч. 2.

[12] Л. Н. Толстой уехал из Гиера в Париж 29 ноября (11 декабря) 1860 г. (см.: *Толстой*, т. 60, с. 363, 364).

[13] 8 июня ст. ст. 1860 г. у Я. П. Полонского умерла первая жена, Елена Васильевна, а ранее, в том же году — сын.

1084. М. А. Маркович (с. 245)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 174, № 39, л. 4.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 139.

Датируется предположительно сентябрем 1860 г. В это время Тургенев был занят проектом основания Общества для распространения грамотности..., и возможно, что в данной записке он просит Маркович помочь ему в изготовлении копий проекта. О том, что Маркович переписывала проект, известно из письма к ней Тургенева от 31 августа (12 сентября) 1860 г. (см. № 1074), а также из ее письма к Тургеневу, в котором сообщалось: «Переписываю Ваш проект» (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 285).

1085. И. И. Панаеву (с. 245)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № 3, с. 36—37.

Подлинник неизвестен.

[1] Тургенев имел в виду отзыв о «Рудине» в рецензии Н. Г. Чернышевского на книгу Готорна (ср. письмо 1083, примеч. 9). Письмо это Тургенев отправил не непосредственно Панаеву, а Анненкову — для передачи последнему. П. В. Анненков не передал письмо по назначению, полагая, что при разгоравшейся ссоре между Тургеневым и «Современником» не следовало «подкладывать еще дров и раздувать пламя» (*Анненков*, с. 438—439). Но это не предотвратило враждебных отношений, вскоре перешедших в окончательный разрыв.

[2] В кратком объявлении об издании «Современника» в 1861 г. говорилось: «„Современник" в 1861 году будет издаваться в том же объеме, в те же сроки и теми же лицами, при содействии постоянных членов редакции Н. А. Добролюбова и Н. Г. Чернышевского и участии тех же сотрудников, которых произведения помещались в нем в прежние годы» (*Совр*, 1860, № 10). Конкретные лица в этом объявлении названы не были,— возможно, потому, что редакция не потеряла еще надежду сохранить Тургенева в качестве сотрудника. Но в объявлении о подписке на 1862 год уже содержалась информация о том, что некоторые представители журнала (в основном беллетристического отдела) не состоят более в числе его сотрудников: «Сожалея об утрате их сотрудничества, редакция однако же не хотела, в надежде на будущие прекрасные труды их, пожертвовать основными идеями издания, которые кажутся ей справедливыми и честными и служение которым привлекает и будет привлекать к ней новых, свежих деятелей и новые сочувствия, между тем как деятели, хотя и талантливые, но остановившиеся на прежнем направлении,— именно потому, что не хотят признавать новых требований жизни,— сами себя лишают силы и охлаждают прежние к ним сочувствия». Это заявление «Современника» вызвало крайнее недовольство Тургенева (см. письмо к Достоевскому № 1249).

[3] Речь идет о романе «Отцы и дети», напечатанном в «Русском вестнике» (1862, кн. 2).

[4] С 25 августа (6 сентября) 1860 г. по 21 апреля (3 мая) 1861 г. Тургенев жил в Париже и Куртавнеле. 30 апреля (12 мая) 1861 г. он приехал в Петербург.

1086. Н. Я. Макарову (с. 245)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 637, картон 1, № 6.
Впервые опубликовано: *ГБЛ*, *Записки*, вып. 34, с. 205.

Датируется условно, по упоминанию об обеде, на который Тургенев приглашает Н. Я. Макарова и М. А. Маркович. Это могло быть только либо зимой 1859 г., когда они все втроем встречались в Петербурге, либо в сентябре—октябре 1860 г. в Париже. В пользу второй даты говорит сообщение о неустроившемся еще быте Тургенева (хаос в квартире, еще не пришла, очевидно, только что нанятая служанка) и местоимение множественного числа («у *нас* хаос»). В конце сентября (между 20 и 30 числами ст. ст.) Тургенев поселился в Париже вместе с дочерью и ее гувернанткой в квартире на rue Rivoli, 210. В письме к В. Я. Карташевской от 4(16) октября 1860 г. он пишет: «Николая Яковлевича я вижу часто: он третьего дня у меня обедал» (№ 1088). Речь идет, видимо, именно об этом, первом в новой квартире, обеде Тургенева.

1087. А. А. Фету (с. 246)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 32, л. 46—47
Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 348—349.

Стр. 246. Блажен тот, друг Фет *(лат.)*.
Стр. 246. главное сделано! *(нем.)*.
Стр. 246. Хорошие люди умирают молодыми *(нем.)*,

[1] «Beatus ille...» — так начинается второе стихотворение книги эпод Горация (H o r a t i u s F l a c c u s Q. Recensuit atque interpretatus est Io. Caspar Orellius. Vol. p., Turici, Londini, Amsterodami, 1843, Carmen II, c. 632; см. соответственно: Г о р а ц и й Ф л а к к К., в переводе и с объяснениями А. Фета. М., 1883, с. 162).

[2] Речь идет о хуторе Степановка, незадолго до того купленном Фетом.

[3] М. Н. Толстая, письмо которой к Тургеневу до нас не дошло.

[4] Встреча Тургенева с Л. Н. Толстым состоялась в Париже в феврале 1861 г.

[5] Новая повесть — роман «Отцы и дети».

[6] См. письмо 1073, примеч. 5.

[7] Цитата из стихотворения Ф. И. Тютчева «Осенний вечер» (1830).

[8] Речь идет об Н. А. Борисовой.

1088. В. Я. Карташевской (с. 247)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 20.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 141—142.

[1] Гувернантка — Мария Иннис.

[2] В. Я. Карташевская с дочерью и мужем жила и лечилась летом 1860 г. в Германии — в Бонне и Аахене. В конце октября или начале ноября они вернулись в Петербург. Частым посетителем дома Карташевских, где собиралась по вечерам «колония» петербургских украинцев, был П. В. Анненков, вскоре женившийся на родствен-

нице Карташевских, Глафире Александровне Ракович (см.: *Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 94, 102 и след.).

[3] Н. В. Карташевская.

1089. А. И. Герцену (с. 248)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 110, л. 41—42.

Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, с. 127—128, с пропуском двух слов.

Стр. 248. твоя наиболее удачная вещь *(англ.)*.

[1] В письме от 29 октября н. ст. Герцен сообщал Тургеневу об А. А. Шеншине: «Что у него была связь, он этого и не скрывал, называя одну жену „гражданской" (другая, может, была военная?). Он водил к ней наших морских приятелей, но что же из этого? Если жена не хочет помочь, как ее заставить?» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 104).

[2] Статья Герцена «Бого-мокрицы и бого-саранча», едко высмеивающая реакционеров Башуцкого, Бурачка и Аскоченского, предложивших императрице, по определению Герцена, «завести торговый дом благочестия, учредить нечто вроде ставропигиального откупа, для распространения, укрепления и поддержания православия» (Колокол, 1860, 19 сентября (1 октября), л. 82).

[3] Намек на статью Герцена «Последний удар!» (там же), в которой говорилось о свидании в Варшаве русского царя и австрийского императора.

[4] Источник цитаты не установлен.

[5] Злой намек на болезнь шефа жандармов князя А. Ф. Орлова, страдавшего под конец жизни особой формой помешательства — «ликантропией». Об Орлове и его болезни см. также в сатире Некрасова «Недавнее время». В комментариях к этой сатире (см.: *Некрасов*, т. 3, с. 431) приводится свидетельство из книги А. И. Вольфа о том, что Орлов во время приступов своей болезни «ползал на четвереньках и не хотел есть иначе как из корыта» (*Вольф, Хроника*, ч. 3, с. 112; ср.: Валуев П. А. Дневник. М.: АН СССР, 1961. Т. 1, с. 310).

[6] Эммаус — селение неподалеку от Иерусалима.

[7] Возможно, речь идет о письме Герцену (№ 1077). В ответном письме от 29 октября н. ст. Герцен писал: «Любезный Тургенев, вот я и оставил бурный Эмаус и переселился снова в гнусный Лондон» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 104).

[8] В письме из Петербурга от 17(29) сентября 1860 г. П. В. Анненков писал Тургеневу: «Поклонитесь старицам нашим и скажите, что о комиссиях их буду писать в следующем письме» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 99).

[9] В том же письме от 17(29) сентября 1860 г. Анненков иронически интерпретировал деятельность Литературного фонда, насмешливо отзывался о журнальной полемике, подготовке крестьянской реформы и т. п., сопровождая все эти новости таким выводом: «Чувствуете ли Вы, друг мой, всю прелесть анархического состояния русской жизни, какая отражается в посильном моем повествовании? Для меня это великое наслаждение и поучение. Я пришел к такому заключению, что лучший порядок для нас есть хаос, потому что все порядки, имевшие претензию быть таковыми, неизбежно делаются на этой почве предотвратительными явлениями» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 98).

[10] В конце статьи «Лишние люди и желчевики» (Колокол, 1860, 3(15) октября, л. 83), направленной в основном против критики «лишних людей» в статье Н. А. Добролюбова «Что такое обломовщина?», Герцен допустил выпад против Н. А. Некрасова. Ни Герцен, ни Тургенев не знали, что поведение Некрасова в деле о так называемом «огаревском наследстве», на которое намекает Герцен, не заслуживало подобных обвинений (см.: Черняк Я. З. Огарев, Некрасов, Герцен, Чернышевский в споре об огаревском наследстве. М.; Л.: Academia, 1933; Дементьев А. Г. «Огаревское дело» // *Рус лит*, 1974, № 4, с. 127—143).

[11] Тургенев в это время уже начал работать над романом «Отцы и дети» (см. наст. изд., Сочинения, т. 12, с. 563—576).

1090. К. К. Случевскому (с. 249)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, Щ. 151.1314.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 7, с. 313.

Стр. 250. бессмыслица *(франц.).*
Стр. 250. обидчивости *(франц.).*

[1] Имеется в виду разрыв Тургенева с редакцией «Современника». В это же время Тургенев в связи со смертью А. А. Шеншина хлопотал о судьбе оставленного им ребенка (см. письмо 1089).

[2] «Трактир» — ранняя редакция поэмы Случевского «Картинка в рамке», опубликованной в 1879 г. (см. Мазур Т. П. И. С. Тургенев о поэзии К. К. Случевского//Научн. труды Курского гос. пед. ин-та. Курск, 1982. Т. 217. С. 144).

1091. Полине Виардо (с. 251 и 435)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 422. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: *T*, *Lettres inéd*, p. 228—229.

В первой публикации записка датируется периодом от 1857-го (временем знакомства Тургенева с обитателями Бельфонтена — семьей Трубецких) по осень 1861 г. (последнее пребывание Тургенева в Куртавнеле).

Однако в каталоге писем И. С. Тургенева к Полине и Луи Виардо, составленном П. Уоддингтоном (см.: *New Z Sl J*, 1983, p. 265—266), это письмо предположительно датировано 16(28) октября 1860 г.— датой, которая представляется вполне вероятной в общем контексте писем Тургенева.

[1] Есть основания полагать, что встреча с поляками состоялась в связи с приездом в сентябре 1860 г. в Париж З. Сераковского, который был командирован департаментом Генерального штаба в июне 1860 г. из Петербурга за границу с целью сбора сведений по военно-уголовному законодательству и военно-уголовной статистике Англии, Франции, Пруссии и Германии (см.: Дьяков В. А. Материалы к биографии Сигизмунда Сераковского // Восстание 1863 г. и русско-польские революционные связи 60-х годов. М., 1960, с. 107). Не исключено, что ряд публикаций Герцена в «Колоколе» был связан с деятельностью Сераковского (там же, с. 105). Летом 1860 г. Тургенев мог с ним познакомиться через Герцена или Н. А. Орлова. Возможно, что поездка «по делам» в Бель-

фонтен, о которой идет речь в письме Тургенева, была связана с упоминаемым свиданием с поляками, поскольку Н. А. Орлов был зятем Трубецких, хозяев имения. Отсутствие прямых упоминаний имен Н. А. Орлова, а также З. Сераковского и других поляков могло быть вызвано теми же конспиративными соображениями, по которым Герцен не упоминал этих имен в своей переписке (там же, с. 107). Сераковский с сентября по ноябрь 1860 г. пробыл в Париже, где он общался с Л. Мерославским, В. Миловичем и другими участниками польского революционного движения (там же, с. 105). Среди упоминаемых поляков мог быть и польский поэт и революционер Э. Желиговский, близкий друг М. А. Маркович, с которой Тургенев часто виделся в это время. Сохранилось письмо Сераковского к Э. Желиговскому от 23 июля 1860 г. (см.: Писарэк Г. Письмо З. Сераковского к Э. Желиговскому от 23 июля 1860 г. // К столетию героической борьбы «За нашу и вашу свободу». М., 1964, с. 33—34). З. Сераковский принимал участие в газете «Słowo», по поводу закрытия которой и заключения ее редактора в Петропавловскую крепость Тургенев писал письмо к Александру II (см. Официальные письма и деловые бумаги, № 23, примеч.).

1092. **Кларе Тургеневой** (с. 251 и 435)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4708.
Впервые опубликовано: *Т и его время*, с. 216—217.

1093. **А. И. Герцену** (с. 252)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 110, л. 43—44.
Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, с. 130.

Стр. 252. рискованным *(франц.)*.
Стр. 252. прекрасная местность *(нем.)*.

[1] Цитата из «Египетских ночей» А. С. Пушкина.
[2] «Записочка» — письмо Герцена от 20 октября (1 ноября) 1860 г., вместе с которым Тургенев получил «приложения» — французский перевод статьи Герцена «Сербы и черногорцы», напечатанной в «Колоколе» (1860, 20 октября (1 ноября), л. 84), — и письмо (к Герцену) жены недавно умершего А. А. Шеншина, В. И. Шеншиной (см.: *Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 106—107).
[3] Об этих же сплетнях Тургенев упоминает также в гл. IV романа «Дым».
[4] Колокол, 1860, 20 октября (1 ноября), л. 84.

1094. **А. А. Краевскому** (с. 252 и 435)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 391 (А. А. Краевского), л. 191.
Впервые опубликовано: *Письма к Краевскому*, с. 37.

[1] Имя известной итальянской трагической актрисы Аделаиды Ристори пользовалось в Европе в 1860-х гг. большой популярностью благодаря ее выдающемуся таланту и репутации патриотки, приобретенной ею в Италии во время революционных событий в Риме в 1848 г. В ноябре 1860 г. Ристори приехала на гастроли в Россию — в Петербург и в Москву. Краевский со вниманием

отнесся к просьбе Тургенева. В «Отечественных записках» одна за другой стали появляться статьи, высоко оценивавшие художественную силу героических образов, созданных Ристори. В декабре 1860 г. и в феврале 1861 г. в журнале были помещены две статьи М. П. Розенгейма о ней (*Отеч Зап*, 1860, № 12, отд. VI, с. 62—71; 1861, № 2, отд. VI, с. 63—66).

1095. К. Н. Леонтьеву (с. 253)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ*, № 4855/21, л. 62—64.
Впервые опубликовано: *Рус Мысль*, 1886, № 12, с. 85.

[1] Письмо Тургенева к П. В. Анненкову, в котором содержалось предуведомление о романе Леонтьева «Подлипки», неизвестно. Однако оно несомненно было написано. Об этом свидетельствует следующая фраза из ответного письма П. В. Анненкова к Тургеневу от 12(24) ноября 1860 г.: «...Леонтьеву скажу правду ⟨о романе „Подлипки“⟩ и поиски его за капиталами ⟨т. е. за помещением этого произведения в какой-либо журнал⟩ направлю...» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 102); см. также письмо 1105, примеч. 9.

[2] Тургенев намекает на обвинение его в плагиате. Третейский суд между Тургеневым и Гончаровым (в составе П. В. Анненкова, А. В. Дружинина и С. С. Дудышкина) отвел претензии Гончарова, а совпадения в романах Тургенева и программах Гончарова объяснил возникновением их «на одной и той же русской почве» (см.: *Анненков*, с. 442; *Гончаров и Т*, с. 23—24, 39—41).

[3] Обращался ли Анненков к Гончарову по поводу романа Леонтьева и согласился ли тот помочь последнему в деле устройства в печать его произведений, неизвестно.

[4] Дочь Тургенева, Полина, была «незаконнорожденной»; это исключало возможность ее возвращения на родину, потому что в России, по тогдашним законам, она была бы в гражданском отношении неполноправна.

[5] «Даниелла» — роман Жорж Санд, русский перевод которого был напечатан в виде приложения к книгам «Русского вестника» за 1857 г. (май — август) с следующим примечанием: «Роман этот появился, в нынешнем году, в одной парижской газете»; тогда же он вышел в Париже и отдельным изданием.

[6] Ж. Санд постоянно жила в своем поместье Ноан, в департаменте Берри.

1096. Е. Е. Ламберт (с. 254)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 92.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 102—103.

[1] Оба письма Ламберт датированы 23 сентября (5 октября) 1860 г. (см.: *Granjard*, p. 118, 120, L. № 29 и 30).

[2] Работа над романом «Отцы и дети».

[3] В 1860 г. вышел сборник: Рассказы Е. Вороновой. Собственное издание. СПб., 1860 (ценз. разр. 13 февраля 1860 г.). Предполагая послать Тургеневу этот сборник, Ламберт писала 23 сентября (5 октября) 1860 г.: «Рассказы, которые читала и посылаю Вам (с моими заметками), написаны давно, вероятно — в лучшие годы жизни — автор не в силах более писать — ни лучшего, ни такового» (*Granjard*, p. 120, L. № 30). Свое обещание она повторила в письме от 29 ноября (11 декабря) 1860 г. (см.: *Granjard*, p. 128,

L. № 32). Однако, судя по письму Тургенева, Ламберт только собиралась послать ему сборник Е. П. Вороновой. Получил ли его Тургенев — неизвестно.

[4] См. письмо 1102, примеч. 2.

[5] На это письмо Ламберт ответила 28—29 ноября (10—11 декабря) 1860 г. (см.: *Granjard*, p. 127—128, L. № 32).

1097. А. И. Герцену (с. 255)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 110, л. 39—40.

Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, с. 125—127.

М. К. Лемке отмечает, что это письмо «Драгоманов датировал ошибочно октябрем, и потому на с. 125—130 у него немалая путаница фактов» (*Герцен*, *Лемке*, т. 10, с. 451). М. П. Драгоманов здесь не виноват, так как в автографе дважды рукою Тургенева ошибочно написано «октябрь». В том, что вместо «октябрь» нужно читать «ноябрь», не может быть сомнения, так как настоящее письмо — ответ на целый ряд вопросов, поставленных Герценом в письмах от 17(29) октября и 28 октября (9 ноября) 1860 г.

Стр. 256. приличия *(франц.)*.
Стр. 256. на улице Клиши, № 19, у госпожи Рорьон *(франц.)*.

[1] 28 октября (9 ноября) 1860 г. Герцен писал Тургеневу: «Не знаешь ли ты, любезный Тургенев, кто издал „Исторические материалы по делу об освобождении крестьян“ в Берлине? Замечательно хорошо и умно составленная книга; если знаешь, напиши» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 107). В подстрочном примечании к этому письму М. К. Лемке указывает: «„Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II“, Vol. I, Берлин, 1860, изданы Дмитрием Петровичем Хрущевым, товарищем министра государственных имуществ; умер в 1864 г.».

[2] В том же письме от 28 октября (9 ноября) 1860 г. Герцен писал: «А еще ты не писал, кто Вагнер, писав⟨ший⟩ в „От⟨ечественных⟩ зап⟨исках⟩“» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 108). 29 апреля н. ст. 1866 г. Герцен писал сыну: «Здесь натуралист Вагнер, проф⟨ессор⟩ из Казани; я вчера его познакомил с Фогтом. Он был долго в Неаполе. Это тот самый, который писал в „От⟨ечественных⟩ зап⟨исках⟩“ очень замечательные статьи» (*Герцен*, т. 28, с. 181). Речь идет об ученом-зоологе, профессоре Казанского университета и писателе Николае Петровиче Вагнере, напечатавшем в «Отечественных записках» (1860, № 9, 10) две статьи под общим заглавием «Природа и Мильн-Эдвардс». Статьи эти были проникнуты материалистической тенденцией, чем, главным образом, и объяснялось положительное отношение к ним Герцена. Н. П. Вагнер также является автором предисловия к русскому переводу работы К. Фогта «Малоголовые» (СПб., 1873).

[3] Статья М. Эссена «Савонарола» напечатана в «Библиотеке для чтения», 1860, № 9.

[4] Кто такой «Антрополохский», выяснить не удалось; среди скудных сведений о М. Эссене нет данных о его протесте и ссылке на Кавказ.

[5] Речь идет о внебрачном ребенке неожиданно умершего А. А. Шеншина. Об этом ребенке Герцен писал Тургеневу 28 октября (9 ноября) 1860 г.: «...если вы отдаете его в школу, я готов

платить по 50 фр. в год в продолжение 10 лет» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 108).

[6] 28 октября (9 ноября) 1860 г. Герцен писал Тургеневу: «У Львицкого в фоте живет Захарьин; я ему через знакомого послал портр⟨ет⟩ Бакунина и его жены; хочешь видеть, так ты в фоту зайди и скажи, что же он, Захарьин, мне не шлет этот портрет» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 108).

[7] 17(29) октября 1860 г. Герцен писал Тургеневу: «A propos, мой сын был у тебя в Париже; я с ним тебе послал новый портрет мой и Огар⟨ева⟩, превосходнейший» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 105).

[8] 13 ноября н. ст. 1860 г. Герцен писал Тургеневу: «Начну с выговора, который ты должен принять, потому что ты поступил нелепо. С какой же стати ты что-то наговорил М⟨арии⟩ Ал⟨ександровне⟩? Если это не из старческой пассии сплетничать, а из иных соображений, ты бы мог написать ко мне и спросить меня. Писавши к тебе, я не циркуляр писал» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 110). Герцен здесь имеет в виду отрывок из своего письма к Тургеневу от 28 октября (9 ноября) 1860 г. (см. примеч. 9).

[9] 9 ноября н. ст. 1860 г. Герцен писал Тургеневу: «Далее *(свято между нами)*. Die Liebe muss sein Platonisch ⟨„любовь должна быть платоническою" — цитата из стихотворения Гейне „Sie sassen am Theetisch"⟩ — мы это знаем. Но М⟨ария⟩ Ал⟨ександровна⟩ жила вместе и ездила вместе с молодым человеком и все aristotelisch ⟨по-аристотельски, т. е. не платонически⟩, я знаю верно ⟨. . .⟩ Пишу это к одному тебе, потому что мне смешно, что ты на практике и сегодня не такой психолог, как в „Накануне"» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 108).

[10] 17(29) октября 1860 г. Герцен писал Тургеневу: «Ольга и Miss Meysenbug едут на 4 месяца в Париж» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 105).

[11] См. примеч. 2 к письму 1101.

[12] П. В. Долгоруков.

1098. Я. П. Полонскому (с. 257)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q 250, л. 5—6.
Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 79—81.

[1] Упоминаемое письмо Полонского неизвестно.

[2] См. письмо 1083, примеч. 13.

[3] Фет с июля 1860 г. жил в своем имении Степановке, находившемся в 70 верстах от Спасского. Тургенев, вернувшийся в Спасское 9(21) мая 1861 г., часто встречался с Фетом у себя дома и в Степановке.

[4] Полонский с января 1860 г. был постоянным участником литературных чтений, организованных Обществом для пособия нуждающимся литераторам и ученым. В письме речь идет о чтении в пользу воскресных школ, состоявшемся 21 ноября ст. ст. в зале Пассажа. В этом чтении участвовали Бенедиктов, Полонский, Майков, Писемский, Достоевский и Шевченко. Я. П. Полонский прочел стихотворения «К женщине» и «Нищий» (см.: *Штакеншнейдер*, *Дневник*, с. 269—270; ср. письмо Тургенева Н. Я. Макарову № 1100, примеч. 7).

[5] Сведений об этом чтении не имеется.

[6] Роман «Отцы и дети».

[7] Н. Я. Ростовцев.

[8] С. В. Ешевский с 1859 по 1861 г. жил за границей, посетил Германию, Италию, Швейцарию, Францию, где он готовил материалы для докторской диссертации.

[9] В 1860 г. в Петербурге стали выходить следующие новые журналы: «Дамский вестник» (с июля, прекратился на 2-м номере), «Калейдоскоп» (еженедельный живописно-литературный сборник для русского юношества), «Книжный вестник» (журнал книжно-литературной деятельности в России, выходил два раза в месяц), «Светоч» (учено-литературный ежемесячный журнал с приложением «Карикатурного листка»), «Странник» (духовный учено-литературный журнал, выходил ежемесячно), «Искусства. Журнал театра, музыки, живописи, скульптуры, архитектуры и словесности» (с сентября 1860 г. по декабрь вышло 6 номеров, после чего издание прекратилось; А. Ф. Писемский заведовал в этом журнале литературным отделом, а А. Н. Серов — музыкальным).

1099. А. А. Фету (с. 258)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 32, л. 48—49.
Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 353—355.

Стр. 258. дражайший *(итал.)*.

[1] См. письмо 956, примеч. 5. К началу ноября 1860 г. (по ст. ст.) Фет уже переехал на зиму в Москву из недавно приобретенного имения Степановки.

[2] Речь идет о работе над романом «Отцы и дети».

[3] Цитата из повести Гоголя «Шинель». У Гоголя: «Он чувствовал всякой миг минуты, что на плечах его новая шинель, и несколько раз даже усмехнулся от внутреннего удовольствия» (*Гоголь*, т. 3, с. 157).

[4] Эти письма Фета неизвестны.

[5] Это письмо Я. П. Полонского к Тургеневу неизвестно.

[6] См. письмо 1098.

[7] В Степановке Тургенев гостил в мае 1861 г., но без Полонского.

[8] Полонский — автор поэмы «Кузнечик-музыкант».

[9] См. письмо 1098, примеч. 9.

[10] Совет Тургенева заняться переводом на русский язык названных античных поэтов был учтен Фетом (см.: Стихотворения Катулла. В переводе и с объяснениями А. Фета. М., 1886; Элегии Тибулла. В переводе и с объяснениями А. Фета. М., 1886; Элегии Секста Проперция. В переводе и с объяснениями А. Фета. Пб., 1888).

[11] Цитата из «Тараса Бульбы» Гоголя (см. гл. 4). Это выражение встречается также в повести Помяловского «Молотов».

[12] Это письмо Фета неизвестно.

[13] Бернет — псевдоним поэта А. К. Жуковского. Очевидно, Фет сравнивал себя с Бернетом в одном из своих писем к Тургеневу, до нас не дошедшем.

[14] Речь идет о смерти Н. Н. Толстого.

1100. Н. Я. Макарову (с. 259)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 637, картон 1, № 6.
Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 81—82.

[1] Макаров обещал Тургеневу пересылать регулярно из Петер-

бурга в Париж «Современник», «Искру» и новый украинский журнал «Основа», начавший выходить с 1861 г. (ср. письма 1106 и 1130).

[2] Часто цитируемая Тургеневым первая строка стихотворения М. Ю. Лермонтова «Благодарность» (1840).

[3] Упоминаемое письмо Макарова к М. А. Маркович неизвестно.

[4] Речь идет о финансовых расчетах между М. А. Маркович и редактором журнала «Основа» В. М. Белозерским за опубликованные в этом журнале произведения писательницы. В 1861 г. здесь были напечатаны рассказы: «Три долі», «Не до пари», «Два сини», «Ледащиця». В январе 1861 г. редакция сообщила, что в ее портфеле находятся «Марка Вовчка: восемь повестей и рассказов на южнорусском языке» (Основа, 1861, № 1, с. 7).

[5] М. А. Маркович сообщает об этом в письме к Макарову от 23 ноября (5 декабря) 1860 г.: «У Богдана был круп и он был очень болен — оттого я Вам так долго не отвечала» (Листи Марка Вовчка. Київ, 1984. Т. 1. С. 105).

[6] Тургенев иронически пользуется банальными литературными штампами.

[7] О том, как прошло выступление Т. Г. Шевченко на вечере в пользу воскресных школ, состоявшемся 21 ноября 1860 г. в Пассаже, рассказывает в дневнике Е. А. Штакеншнейдер — в записи, помеченной тем же числом: «Читали Бенедиктов, Полонский, Майков, Писемский, Достоевский и Шевченко. Вот, век изучай и все не поймешь то, что называют публикой. Шевченку она так приняла, точно он гений, сошедший в залу Пассажа прямо с небес. Едва успел он войти, как начали хлопать, топать, кричать. Бедный певец совсем растерялся. Думаю, что неистовый шум этот относился не столько лично к Шевченку, сколько был демонстрацией. Чествовали мученика, пострадавшего за правду» (*Штакеншнейдер, Дневник*, с. 269—270; ср.: Пантелеев Л. Ф. Воспоминания. М.: Гослитиздат, 1958, с. 225).

[8] Речь идет о первом номере журнала «Основа, южнорусский литературно-ученый вестник». Журнал вышел в свет 13 января 1861 г. (ценз. разр. 10 января 1861 г.).

1101. А. И. Герцену (с. 261)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, он. 1, № 110, л. 45—46.

Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, с. 130—132.

Стр. 261. мэрию *(франц.)*.
Стр. 262. Три всадника *(нем.)*.

[1] Тургенев намекает на шутливую приписку Н. П. Огарева в письме Герцена к Тургеневу от 19 ноября н. ст. 1860 г. Огарев писал: «Милый Тургенев, по моему мнению — Вы должны взять на себя расходы по воспитанию Ш⟨еншина⟩, потому что, вероятно, оная Викторина послужит Вам типом для превосходнейшей повести, которую продав, Вы на % можете воспитывать мальчика; ведь это не дорого заплатить за такой тип; я давно так не наслаждался, как при чтении ее письма; оно убило во мне скорбное чувство, невольно охватывающее при смерти человека, который был товарищем детства. „Alas, poor Yorick“,— сказал я и, взглянув на письмо Викторины, покатился со смеху» (*Совр*, 1913, № 7, с. 26—27).

[2] Статья Герцена «Es reiten drei Reiter», о свидании в Варшаве русского царя, австрийского императора и прусского короля, на-

печатанная в «Колоколе» (1860, 3(15) ноября, л. 85) с таким стихотворным вступлением, пародийно воспроизводящим начало известной немецкой народной песни:

Es reiten drei Reiter.
Nach Warschau hinein!
Juhhe!
Aus Warschau drei Reiter,
Sie reiten *hinaus*!
Juhhe!

(Три всадника скачут в Варшаву!
Юх-хе!
Три всадника скачут *из* Варшавы!
Юх-хе!)

В письме к Тургеневу от 19 ноября н. ст. 1860 г. Герцен спрашивал: «A propos, ну-с, какова затрещинка „Es reiten 3 Reiter"?» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 113).

[3] «Mme M.»— Мальвида Мейзенбуг, гувернантка дочери Герцена, Ольги Александровны. Об их поездке в Париж см. письмо 1097, примеч. 10.— 19 ноября н. ст. 1860 г. Герцен писал Тургеневу: «За Ольгу благодарю. Она едет с Meysenbug» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 113).

1102. **Н. П. Огареву** (с. 262)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 110, л. 46.

Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, с. 132, с заменой фамилии Агренева буквами N. N.

Датируется временем написания письма Тургенева к Герцену от 8(20) ноября 1860 г. (№ 1101), к которому это письмо было приложено в качестве приписки.

[1] Речь идет о Д. А. Агреневе-Славянском. 7(19) ноября 1860 г. Огарев писал Тургеневу: «Вот еще есть в Париже русская пара, которой, если хотите, займитесь; это Агреньевы (rue St.-Honoré № 259 или 253 — не помню). Он тенор и поступает в феврале в Парижскую итальянскую оперу, дебютируя, как primo tenore; она — очень красивая женщина, пишет английские стихи (эти мне не нравятся) и переводит на английский Марка Вовчка (это хорошо). Она у меня просит сочинений Мар⟨ии⟩ Ал⟨ександровны⟩. Сведите их, это будет хорошо для пропаганды русской литературы и для развития художнического такта в Агреньевой... Почем знать, может, и он, и она, каждый на своем поприще, выйдут люди талантливые, и ваше влияние наверно будет хорошо» (*Совр*, 1913, № 7, с. 27).

[2] Повесть Кохановской (Н. С. Соханской) «Гайка» была напечатана в журнале «Русское слово» (1860, № 4). В письме от 19 ноября н. ст. 1860 г. Герцен писал Тургеневу: «Читал ли ты „Гайку" Кохановской? Места есть порядочные, знаешь, так, как в говядине — фунт филе да пуд дряни. Я, впрочем, не всю прочел» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 113; ср. также упоминание об этой повести в письме 1096).

1103. **Е. М. Феоктистову** (с. 262)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 22600, л. 15—16.
Впервые опубликовано: *Т и круг Совр*, с. 162—163.

[1] Тургенев имеет в виду письма к нему Феоктистова от 20 октября (3 ноября) 1860 г. (см.: *ИРЛИ*, ф. 166, № 1539, л. 93—94).

[2] Это — ответ на следующую фразу Феоктистова: «Так как из письма Вашего видно, что Вы намерены прочесть ее ⟨статью „Русские в Париже“⟩ в парижском обществе Литературного фонда, то нельзя ли будет кстати сообщить, что это за общество, когда и как оно составилось, когда и где происходило публичное чтение: обо всем этом мы сказали бы несколько слов в примечании» (*ИРЛИ*, ф. 166, № 1539, л. 93).

[3] Статья «Русские в Париже» в печати неизвестна. Нет никаких сведений и о чтении ее в виде публичной лекции.

[4] В письме от 28 ноября ст. ст. 1860 г. Феоктистов обещал Тургеневу: «Нечего и говорить, что мы сочтем обязанностью доставлять Вам наш журнал ⟨„Русскую речь“⟩ в Париж. Не беспокойтесь.— Вы будете его получать аккуратно» (*ИРЛИ*, ф. 166, № 1539, л. 96).

[5] А. А. Григорьев в июле 1860 г. был приглашен М. Н. Катковым в «Русский вестник» в качестве критика. Однако, как свидетельствует сам А. А. Григорьев (в «Кратком послужном списке на память моим старым и новым друзьям»), его статей в «Русском вестнике» «не печатали», а заставляли его «читать рукописи», не помещая, впрочем, в журнале ни одной из им «одобренных». «Зачем меня приняли,— восклицал критик,— бог один ведает. Затем, должно быть, чтобы после заявить, что я стащил у них со стола гривенник. Факт» (см.: А. А. Григорьев. Материалы для биографии. / Под ред. Влад. Княжнина. Пг.: Изд. Пушкинского Дома при Академии наук, 1917, с. 307). Тургенев не мог знать всех этих подробностей, касающихся «сотрудничества» А. А. Григорьева в «Русском вестнике». Фраза из его письма является ответом на сообщение Феоктистова, писавшего ему 20 октября (3 ноября) 1860 г.: «В „Русском вестнике“ — новое несчастье: сотрудник его, Аполлон Григорьев, забрал деньги вперед и — скрылся! Что за поэтическая натура...» (*ИРЛИ*, ф. 166, № 1539, л. 93 об.). В ноябре 1860 г. между А. А. Григорьевым и М. Н. Катковым произошел разрыв.

[6] Ответ на слова Феоктистова из цитированного выше его письма от 20 октября (3 ноября) 1860 г.: «Как жаль, что быть может я долго не увижу Вас. Какие бы дивные подробности сообщил я Вам о моей теще, которую Вы уже несколько знаете по моим рассказам. Я убежден, что теперь — это интереснейшая женщина в России» (*ИРЛИ*, ф. 166, № 1539, л. 94). Фамилия тещи Е. М. Феоктистова — Беклемишева.

[7] См. письмо 1104.

[8] Речь идет о Е. В. Салиас де Турнемир.

1104. Е. Я. Колбасину (с. 263)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2303, оп. 1, № 73, л. 27—28.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 82—84.

[1] В неопубликованном письме к Тургеневу от 23 октября (4 ноября) 1860 г. Е. Я. Колбасин писал: «Я служу! Не правда ли, Вам покажется это странным? А между тем так: и служу еще *судебным следователем* в Новгороде. Вероятно, Вы слыхали или читали об этом новом учреждении, *реформе* Министерства юстиции, которая должна повести за собою и другие преобразования, и что на эти места правительство сажает по преимуществу университетских.

Я взялся и хочу, по мере сил, принести и свою лепту» (*ИРЛИ*, № 5800).

[2] Речь идет о романе «Отцы и дети».

[3] В ответном неопубликованном письме от 29 января (11 февраля) 1861 г. (в автографе письма ошибочно поставлен 1860 г.) Е. Я. Колбасин писал: «Женщину эмансипе (она мне писала с ломаньем, ужасом и азартом) я давно уже отделал и даже чересчур грубо. Неужели она Вам ничего об этом не говорила? Из письма ее вижу, как она недовольна Вами и Купидоном. Подожду, что-то она мне напишет. Жаль мне бедного Шен⟨шина⟩, крепко жаль.— Вы мало его знали, а человек он был чудесный...» (*ИРЛИ*, № 5800).

[4] Дедушка — прозвище Д. Я. Колбасина. В письме от 23 октября (4 ноября) 1860 г. Е. Я. Колбасин сообщал Тургеневу, что Д. Я. Колбасин уехал в командировку в Крым на 4 месяца (см.: *ИРЛИ*, № 5800).

[5] См. письмо 1083, примеч. 9. В названной статье Чернышевского не содержалось никакого намека на якобы материальную заинтересованность автора романа в изображении Рудина с «критической точки зрения», как несправедливо пишет Тургенев.

[6] См. письмо 1031, примеч. 2. Л. Н. Толстой жил в Гиере до 29 ноября (11 декабря) 1860 г.

[7] Речь идет о крепостном Тургенева Федоте Бизюкине, отпущенном на свободу. В письме от 26 ноября (9 декабря) 1860 г. Е. Я. Колбасин сообщал Тургеневу о затруднениях по этому делу.

1105. П. В. Анненкову (с. 265)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № 4, с. 482—483.

Подлинник неизвестен.

[1] Речь идет о письме Анненкова к Тургеневу от 12(24) ноября 1860 г. (см.: *Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 102—103).

[2] В этом письме Анненков сообщал: «Кстати о редакторах: Вы уже знаете, что Основский имел гадкую историю с редакторами „Моск⟨овского⟩ вес⟨тника⟩“. Плещеев обвинял его в утайке подписчиков для собственного употребления, а Плещеев не лгун, и третейский суд, слышно, лгуном его не назвал ⟨. . .⟩ Что он ⟨Основский⟩ делает с Вашим изданием — узнаю на днях» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 103). Н. А. Основский был издателем четырехтомного собрания «Сочинений Тургенева, исправленных и дополненных», вышедшего в Москве в 1860—1861 гг.

[3] И. В. Павлов был одним из сотрудников «Московского вестника», выходившего в 1859—1861 гг. еженедельно (в 1861 г.— только два номера).

[4] Роман «Отцы и дети».

[5] Это — ответ на упрек Анненкова, писавшего Тургеневу 12(24) ноября 1860 г.: «Да что же Вы ⟨. . .⟩ никогда не напишете нам, что такое Париж, какие там люди ⟨. . .⟩ это может составить содержание статей для „Века“ ⟨. . .⟩ Лучше этого могло бы быть только тогда, когда бы вы прислали нечто от себя для литературного чтения в пользу „Общества вспомоществования“ ⟨. . .⟩ Я бы взялся прочесть моим отличнейшим баритоном» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 102). Статью о заседаниях медиумов Тургенев не написал; но его впечатления от спиритических сеансов, которыми увлекались

за границей великосветские русские круги, впоследствии нашли отражение в XV главе романа «Дым».

[6] Речь идет о К. С. и И. С. Аксаковых. Первый из них вскоре умер на острове Занд, окруженный родными, среди которых был и его младший брат (см. письмо 1115, примеч. 1).

[7] Тургенев имеет в виду Н. А. Тучкову-Огареву и ее старшую дочь Лизу, возвратившихся из Швейцарии в Лондон лишь 24 декабря 1860 г.

[8] И. Р. Родионов — студент, которого Тургенев для поправки его здоровья привез в Спасское. Предполагалось, что после этого он будет учителем в сельской школе и переписчиком произведений Тургенева. Осуществить это писателю, однако, не удалось, о чем рассказывает А. А. Фет (см.: *Фет*, ч. 1, с. 272—273). Анненков 25 ноября (7 декабря) 1860 г. сообщал Тургеневу: «Родионов малый добрый, и есть какая-то честность в его улыбке, да в стыдливо-ломаной манере. Я ему дал 75 руб. сер.» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 106).

[9] К. Н. Леонтьев. В письме к нему от 30 октября (11 ноября) 1860 г. Тургенев сообщал, что «предуведомил Анненкова» о его романе («Подлипки») (см. № 1095).

[10] Имеется в виду Общество для распространения грамотности и первоначального образования; Анненков, сообщая о рассылке циркуляра об организации этого общества, писал между прочим: «...некоторые замечали ⟨. . .⟩ что программу следовало бы начертить с большей ясностью, подробностью и с большим знанием особых условий русской жизни ⟨. . .⟩ Впрочем, пока собирались приступить к составлению обстоятельного плана, время проектов подобного рода уже миновало; после петербургских пожаров 1862 г., временного закрытия петербургского университета, упразднения „воскресных школ“ и всяких попыток со стороны частных лиц распространять народное образование программа не достигла и канцелярского утверждения, а заглохла и рассеялась сама собой, не оставив после себя и следа, кроме воспоминания у немногих современников ее» (*ВЕ*, 1885, № 4, с. 475—476). Ср. письмо 1068, примеч. 3.

[11] В письме от 25 ноября (7 декабря) 1860 г. Анненков сообщал Тургеневу: «Графиня Ламберт вытребовала меня к себе для совещания с Мейендорфом об Обществе, но совещание не состоялось» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 104). А 9(21) декабря того же года Анненков писал: «Было заседание у гр. Ламберт между мной и бар. Мейендорфом. Сей последний прочел записку на французском языке ⟨. . .⟩, в которой объявляет, что, имея лишних 2000 р., он желает их употребить на заказ элементарных книг для народного чтения...» (там же, с. 107; ср. письмо 1111, примеч. 3).

[12] Это — ответ на сообщение Анненкова, который писал Тургеневу 12(24) ноября 1860 г.: «Писемский ⟨. . .⟩ ходит теперь, как шальной: редакция „Русского мира“, издаваемого г. Гиероглифовым... покупает у него полное собрание сочинений за 8 т. р. сер. с намерением прилагать их фельетонами к журналу» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 103). Продажа сочинений А. Ф. Писемского А. С. Гиероглифову и Ф. Т. Стелловскому окончательно была оформлена 7(19) ноября 1860 г. (см.: *Писемский*, с. 641).

[13] 29 ноября (11 декабря) 1860 г. Л. Н. Толстой был уже в Париже (см.: *Толстой*, т. 60, с. 364).

1106. В. Я. Карташевской (с. 266)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 21—22.
Впервые полностью опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 164—165. Выдержки из письма напечатаны: *Гол Мин*, 1919, № 1-4, с. 213—214.

[1] Речь идет о гувернантке Полины Тургеневой — Марии Иннпс.

[2] В публикации С. А. Переселенкова в «Голосе минувшего» (1919, № 1-4, с. 214) вместо «начали заниматься музыкой» ошибочно: «оставили музыку».

[3] «О — снова» — игра слов, построенная на названии журнала «Основа». В. М. Белозерский (будущий редактор) и Н. Я. Макаров, его ближайший сотрудник, брат Карташевской, принимавший деятельное участие в хлопотах о разрешении журнала, сообщали Тургеневу о всех трудностях, которые возникали в процессе организации нового печатного органа. Первый номер журнала, после длительных хлопот, вышел в свет 13 января ст. ст. 1861 г. История этого журнала и его идейная позиция освещены в книге: Б е р н ш т е й н М. Д. Українська літературна критика 50—70-х років XIX ст. Київ, 1959, с. 67—126.

1107. Е. Е. Ламберт (с. 267)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 93.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 104—106.

Стр. 267. «Вы хотите получать мои письма 2 раза в неделю, моя *рассеянность* виной тому, что эти два письма слишком близки по времени друг к другу» *(франц.)*.

[1] Письма, о которых пишет Тургенев, неизвестны.

[2] Письмо Ламберт, которое цитирует Тургенев, по-видимому, не сохранилось.

[3] В это время в книжном магазине А. И. Давыдова на Невском проспекте находилась контора «Современника».

[4] Тургенев просил П. В. Анненкова побывать у Ламберт (см. письмо 1105, примеч. 11).

[5] Ср. следующее письмо к Ламберт от 17(29) декабря 1860 г. (№ 1111).

[6] Речь идет об «Отцах и детях».

[7] Отношения Тургенева с П. Виардо в 1860—1861 гг. были особенно беспокойными (см.: Г р е в с И. М. История одной любви. М., 1927, с. 144—155).

1108. М. Н. Каткову (с. 269)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 120, картон 11, № 21/6.
Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 39.

[1] «Отцы и дети».

[2] В действительности рукопись «Отцов и детей» была передана Тургеневым прямо в редакцию «Русского вестника» в конце августа — начале сентября 1861 г. (см.: наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 419). П. В. Анненков вспоминает: «В сентябре ⟨1861 г.⟩ я ⟨. . .⟩ был в Москве. Тургенев уже проехал в Петербург, а оттуда в Париж. Всё так и произошло, как он наметил и указал. Едва успел я дать

знать о моем прибытии в редакцию „Русского вестника", как из нее явился какой-то молодой человек с рукописью, которую и оставил у меня, прося не задержать. Зачем нужно было это предостережение, когда рукопись предназначалась к печати еще в феврале будущего, 1862 г., но оно объясняется опасением редакции утерять капитальную вещь, приобретенную ею ⟨. . .⟩ Исполняя предписание, я в два дня проглотил роман, который мне показался грандиозным созданием, каким он действительно и был» (*Анненков*, с. 477).

[3] П. В. Анненков 9(21) декабря 1860 г. сообщал Тургеневу: «Я получил от Каткова 250 р. на Ваше имя...» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 106).

1109. **П. В. Долгорукову (?)** (с. 269)

Печатается по подлиннику: *ЦГИА*, ф. 728, оп. 1, № 2997, л. 3.

Впервые опубликовано: *Центрархив*, *Документы*, с. 44—45, где адресовано А. И. Лобанову-Ростовскому только на том основании, что это письмо сохранилось в собрании автографов Лобанова-Ростовского. Инициалы *А. И.* в первой публикации письма не раскрыты. Между тем единственный князь этого рода с аналогичными инициалами (Александр Иванович) умер в 1677 г. В середине XIX в. письмо могло быть адресовано Алексею Борисовичу или Александру Яковлевичу Лобановым-Ростовским. Алексей Борисович в это время (1859—1863) был посланником в Константинополе и не жил в Париже; Александр Яковлевич жил в 1860-х годах в Париже, но нет никаких данных о его близком знакомстве с Тургеневым. Адресат устанавливается на основании свидетельства Б. Н. Чичерина. В своих воспоминаниях он пишет: «Я часто виделся в Париже и с пребывающими там русскими, с Тургеневым, с Ханыковым, с Н. И. Тургеневым ⟨. . .⟩ Видался я и с князем П. В. Долгоруким... Однажды Тургенев пригласил нас с Ханыковым обедать к Вефуру, сказавши, что его звал Долгорукий и он просит нас прийти на подмогу. Мы пошли; Долгорукий на этот раз держал себя скромно, и обед вышел оживленный. Это нам так понравилось, что Тургенев тут же предложил собираться раз в неделю» (Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Путешествие за границу. М.: Изд. Север, 1932, с. 125). Настоящее письмо, очевидно, касается перемены для обычных еженедельных совместных обедов, о которых пишет Б. Н. Чичерин, и, по-видимому, может быть переадресовано князю П. В. Долгорукову, так как из числа участников обедов только он один имел княжеский титул.

Письмо датируется на том основании, что Б. Н. Чичерин, имя которого упомянуто в письме, жил в Париже с мая 1860 по апрель 1861 г. За этот период четверги приходились на 27 число нового стиля только в сентябре и декабре. Скорее всего, письмо следует датировать декабрем, в конце которого начинались рождественские маскарады. В письме указано, что оно написано в четверг, предшествовавший 27 числу н. ст., следовательно — 8(20) декабря 1860 г.

1110. **Е. Я. Колбасину** (с. 270)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2303, оп. 1, № 73, л. 29—30.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 85—86.

[1] Письмо Е. Я. Колбасина к Тургеневу см.: *ИРЛИ*, № 5800.

[2] См. письмо 1104; какое *второе* письмо имеет в виду Тургенев — неясно, однако оба они, вопреки его впечатлению, не затерялись. В ответном письме от 29 января (11 февраля) 1861 г. Е. Я. Колбасин писал: «...я получил два письма Ваших, они не пропали, как Вы предполагаете, но немножко запоздали, и то благодаря тому, что меня не было в Новгороде» (*ИРЛИ*, № 5800).

[3] См. письмо 1104, примеч. 3.

[4] Речь идет о романе «Отцы и дети», опубликованном в № 2 «Русского вестника» за 1862 г. (вышел в свет в начале марта).

[5] См. письмо 1104, примеч. 7. Письмо Тургенева к Н. Н. Тургеневу неизвестно.

[6] Иеремия — библейский пророк. Предание приписывает ему книгу «Плач Иеремии», являющуюся сборником скорбных песен над развалинами Иерусалима.

[7] Дед — шутливое прозвище Д. Я. Колбасина.

1111. **Е. Е. Ламберт** (с. 271)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 94.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 107—108.

[1] В письме от 28 ноября ст. ст. 1860 г. Е. Е. Ламберт писала: «Григорович обладает необыкновенным и живописным даром слова — он говорит картинно и горячо, но нет в нем теплоты душевной — миронезлобия» (*Granjard*, р. 127, L. № 32).

[2] «Отцы и дети».

[3] Барон А. К. Мейендорф собирался заказать кому-либо из писателей ряд «элементарных книг для народного чтения». В письме к Тургеневу от 9 декабря ст. ст. 1860 г. П. В. Анненков писал: «...мысль барона добрая», но «никто из порядочных писателей от него заказа не примет, судьей его своим не сделает» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 107).

[4] Эти слова Тургенева интересно сравнить с его статьей «По поводу „Отцов и детей“», написанной в 1869 г.: «...не старайтесь разъяснять недоразумения, не желайте — ни сами сказать, ни услышать „последнее слово“. Делайте свое дело,— а то всё перемелется» (см.: наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 96).

[5] См. письмо 1096, примеч. 3.

[6] Неточная цитата из письма Ламберт от 29 ноября ст. ст. 1860 г. (см.: *Granjard*, р. 128, L. № 32).

1112. **А. А. Фету** (с. 272)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 32, л. 50—53.
Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 355—356.

Стр. 273. «второе я» *(лат.)*.

[1] См. письмо 1105, примеч. 1 и 2. Сведения о мошенничестве Основского оказались неверными. Тургенев вскоре получил от Основского деньги и написал об этом Фету (см. письмо 1119). Оправданием Основского является также письмо Анненкова к Тургеневу от 7 января ст. ст. 1861 г. (см.: *Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 110—111).

[2] 3(15) января 1861 г. Основский написал Тургеневу большое письмо с подробным объяснением обстоятельств этого дела. Это

письмо цитируется в примечаниях к письму Тургенева Анненкову (№ 1125).

[3] В связи с этим поручением Фет писал в своих воспоминаниях: «...когда я попросил у О⟨сновского⟩ денег и книг, то солидарное в его предприятии лицо напечатало в „Московских ведомостях" отрицание моего полномочия. Я попросил, в оправдание свое от самозванства,— у Тургенева подтверждения моего полномочия телеграммой и напечатал последнюю с буквальным русским переводом. На другой день по выходе номера мой антагонист прислал ко мне секунданта, и дело приняло бы трагикомический оборот, если бы старый Ник⟨олай⟩ Хр⟨истофорович⟩ Кетчер, со всегдашнею своею честностью и беспощадною грубостью, не разъяснил задорным петухам, что тут они дело имеют не со мною, а с Тургеневым. Тем не менее я переслал Тургеневу 2000 руб. в Париж, а когда позднее я спросил его, чем кончилось дело, он сам, превратив рассказ в мимическое представление, отнесся к нему комически. Он совершенно забыл о моей трагикомедии по его же милости» (*Фет*, ч. 1, с. 356—357). Подробный рассказ об отношениях Тургенева с Основским и о роли Фета в этой истории см.: Гутьяр Н. К биографии И. С. Тургенева // *Рус Ст*, 1908, № 8, с. 229—240. Что же касается упоминаемой Фетом телеграммы от Тургенева, Н. Гутьяр называет ее «мифической»: «Никаких ⟨. . .⟩ следов,— пишет он,— какой-либо телеграммы ни в объявлениях „Московских ведомостей", ни в письмах заинтересованных лиц мы не находим...» (там же, с. 233, 237).

[4] Фет к этому времени покинул Степановку, чтобы провести зиму в Москве (см.: *Фет*, ч. 1, с. 353 и письмо 1099, примеч. 1).

1113. А. И. Герцену (с. 274)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 110, л. 47.

Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, с. 132—133.

Стр. 274. друг *(итал.)*.
Стр. 274. бандеролью *(франц.)*.

[1] В л. 86 «Колокола» от 19 ноября (1 декабря) 1860 г. Герцен напечатал заметку «Крузенштерн, Нолькин, плюхи, линьки, обезьяна и Анкудинов», посвященную разоблачениям издевательств флотских офицеров над матросами. Заметка кончалась вопросами:
« — Правда ли это, Константин Николаевич?
— Правда ли это, господин Краббе?
— И наконец, г. Головнин, правда ли это?»

[2] На клипере «Пластун» 18 августа ст. ст. 1860 г. в Балтийском море произошел взрыв пороховых погребов. Члены команды, спасшиеся после катастрофы, считали, что взрыв был произведен преднамеренно одним из артиллерийских унтер-офицеров в отместку начальству за систематические побои и издевательства. Тургенев послал Герцену отрывок из «Морского сборника» (1860, № 13, декабрь), в котором было напечатано официальное следствие и заключение по этому делу. Герцен напечатал этот материал в л. 90 «Колокола» от 3(15) января 1861 г. под заглавием «Собственное сознание о взрыве „Пластуна"».

[3] Герцен учел эту просьбу Тургенева, о чем свидетельствует следующее место из упомянутой выше заметки «Собственное сознание о взрыве „Пластуна"»: «Жаль невинно погибших; а хорошо бы

было, если б матросы помогли Константину Николаевичу бросить за борт или поднять на воздух всех этих „затыкающих рты" и морских чудовищ — секущих гардемаринов и стариков с крестами» (*Герцен*, т. 15, с. 12).

[4] Дочь Герцена, Ольга Александровна, жила в это время в Париже.

[5] Статья Герцена «Роберт Оуен» была напечатана в «Полярной звезде» (1861, кн. 6) и вошла затем в «Былое и думы» (часть VI, гл. IX).

[6] Очерк А. И. Сниткина «Стрикаловский барин» был напечатан в «Библиотеке для чтения», 1860, т. 161, № 9-10. В редакционном примечании к этому очерку говорилось: «С грустным чувством просим читателей наших обратить особенное внимание на это прекрасное произведение молодого литератора, недавно кончившего жизнь и свою так много обещавшую деятельность ⟨. . .⟩ В Александре Ивановиче Сниткине, по его немногим напечатанным трудам и еще более по настоящей повести, сказывался нам беллетрист истинно оригинальный и предназначенный на большие успехи в будущем». Очерк «Гаваньские чиновники в домашнем быту, или Галерная гавань во всякое время дня и года. (Пейзаж и жанр)» Ивана Генслера был напечатан в «Библиотеке для чтения», 1860, т. 162, № 11-12. В письме от 5 января н. ст. 1861 г. Герцен писал Тургеневу: «„Стрикаловских помещиков" я прежде читал, а „Гаванских чиновников" прочел теперь. Хоть и видно, что еще перо не устоялось, а хорошо. Стрикал. подражает тебе» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 124).

[7] Речь идет о посылке Тургеневым Герцену материалов и сведений для «Колокола».

1114. К. К. Случевскому (с. 274)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, Щ.151.1315.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 7, с. 314—315.

[1] Это письмо Случевского неизвестно.

[2] «Станция» (ср. в письме 1159 — «сибирская поэма») — первоначальное название поэмы Случевского «В снегах», опубликованной в новогоднем приложении к «Новому времени» (1879) с поправками по совету Тургенева (см. письмо 1090, примеч. 2).

[3] По всей вероятности, эта же поэма была послана Случевским на отзыв Н. В. Успенскому, который жил в Париже. В письме от 12(24) июня н. ст. 1861 г. Успенский писал Случевскому в Женеву: «На поэму вашу напишу критику — хотите? Как прикажете, писать всю подноготную? Чувствую — что только пыль столбом пойдет!» (*Щукинский сб*, вып. 7, с. 330).

1115. А. И. Герцену (с. 276)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 110, л. 48—49.

Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, с. 133—134.

Стр. 276. в моих средствах *(франц.)*.
Стр. 276. в мой адрес *(франц.)*.

[1] Речь идет о К. С. Аксакове, умершем 7(19) декабря 1860 г. 11 или 12 января н. ст. 1861 г. Герцен отвечал Тургеневу: «О смерти

Аксакова писал мне Иван Сергеев⟨ич⟩ ⟨Аксаков⟩. Он умер на острове Занде, куда его послал Шкода для леченья ⟨. . .⟩ Я написал от души несколько строк ему в память» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 127). «Несколько строк» — небольшая статья Герцена «Константин Сергеевич Аксаков», напечатанная в «Колоколе», 1861, 3(15) января, л. 90.

[2] В письме от 5 января н. ст. 1861 г. Герцен писал Тургеневу: «А пусть Рюрик напишет Головину, что за *пять* лет не было такого неистовства во флоте, как теперь. Они одурели. Я напечатаю сборник имен вроде Шестакова, Крузенштерна, Дистерло etc., etc. Ты это непременно скажи. Прежде эти разбойники стыдились или боялись огласки, а теперь прямо говорят: „велика важность, что в «Колок⟨оле⟩» напечатают,— плевать нам на «Колокол»“» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 124). Рюриком Герцен в шутку называл князя Н. И. Трубецкого, подписывавшего свои брошюры псевдонимом Olgherdowitch. Род князей Трубецких ведет свое начало от внука Гедимина, князя Дмитрия Ольгердовича Брянского, Черниговского и Трубчевского.

[3] Имея в виду «Сборник правительственных сведений», составленный В. Кельсиевым (Лондон, 1860. Вып. 1), объявление о продаже которого было помещено в «Колоколе» (1860, 15 ноября, л. 85), Герцен писал Тургеневу 5 января н. ст. 1860 г.: «Хочешь ли теперь „Раскольников“? Я Трюб⟨нера⟩ разругал, он и прислал мне еще 6» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 125). Ф. М. Тургенев охарактеризован в названном сборнике как человек бесчестный и крайне беспринципный, не брезгающий никакими средствами в целях личного обогащения. В 1830—40-е годы он был чиновником особых поручений при московском генерал-губернаторе князе Д. В. Голицыне, доверившем ему наблюдение над раскольниками так называемого Преображенского кладбища в Москве. Пользуясь тем, что раскольники находились под суровым контролем правительства, Ф. М. Тургенев, применяя обман, шантаж и прямые угрозы, вымогал у раскольников крупные взятки, богатые подарки и т. п. (см.: *Сборник правительственных сведений*, с. 50—53, 60).

[4] В письме от 5 января н. ст. 1861 г. Герцен спрашивал Тургенева: «Что Бени, доставил ли портрет?» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 125). Очевидно, речь шла о фотографии Герцена.

[5] В том же письме Герцен добродушно шутил над Тургеневым: «За Ольгу благодарю. Женись-ка на ней да и живи домком» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 125).

[6] См. письмо 1073, примеч. 5. Слова Тургенева об изменении его отношений с «Современником» и Некрасовым объясняются выпадом Герцена в письме к Тургеневу от 5 января н. ст. 1861 г.; Герцен писал: «Крузе мне рассказывал одну проделку Некрасова с Кулишом; вероятно, ты ее знаешь. И с эдаким-то сукиным сыном вы все якшаетесь. Характеры вы мои, характеры...» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 125).

[7] См. письмо 1085. Та часть объявления «Об издании „Современника“ в 1861 году», в которой говорилось о художественной литературе, заканчивалась следующей фразой: «Затем по отделу словесности обещали ей свои повести: Тургенев, Потехин, Печерский и др.» (*Совр*, 1860, № 12).

[8] «Катковская история» — конфликт М. Н. Каткова с Тургеневым по поводу повести «Фауст», напечатанной в «Современнике» (1856, № 10). Катков принял эту повесть за обещанную ранее Тургеневым для «Русского вестника» повесть «Призраки» и в объяв-

лении об издании «Русского вестника» на 1857 г. допустил по адресу Тургенева оскорбительные выпады. В связи с этим Тургенев напечатал два письма к редактору «Московских ведомостей», поместивших объявление об издании «Русского вестника» на 1857 г. (см. наст. изд., Письма, т. 3, № 527, 529, 530, 552, 554, 565, 577 и др.).

[9] М. П. Драгоманов предполагал, что речь идет о статье Н. П. Огарева «На новый год», напечатанной в «Колоколе» (1861, 1 января н. ст., л. 89) (см.: *Письма к Герцену*, с. 134).

1116. П. В. Анненкову (с. 277)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № 4, с. 468. Начало и конец отсутствуют.

Датируется на основании указания Анненкова, опубликовавшего данный отрывок.

Подлинник неизвестен.

[1] Анненков, публикуя этот отрывок из письма к нему Тургенева, указывал, говоря о М. А. Маркович: «Это была удивительная натура, без нужных средств для поддержания своих привычек, но с замечательным мастерством изобретать средства для добывания денег, что, в соединении с серьезностью, какую дают человеку труд, талант и горькие опыты жизни, сообщало особый колорит личности г-жи Маркович и держало при ней многих умных и талантливых приверженцев довольно долгое время» (*ВЕ*, 1885, № 4, с. 468). В тексте первой публикации М. А. Бакунин, известный своей расточительностью, был обозначен, вероятно, из конспиративных соображений, буквами Б—а.

1117. М. А. Маркович (с. 277)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 174, № 39, л. 1.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 177.

Датируется сентябрем — декабрем ст. ст. 1860 г. на основании писем Тургенева этого времени к разным лицам, в которых он сообщал о частых встречах с М. А. Маркович: см. письма к Н. Я. Макарову от 7(19) ноября (№ 1100) и к Е. Е. Ламберт от 28 ноября (10 декабря) (№ 1107). О встречах Тургенева с Маркович можно судить и по ее письму к мужу от 26 декабря 1860 г. (см.: *Марко Вовчок*, *Твори*, т. 6, с. 392).

1118. В. Я. Карташевской (с. 277)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 3333.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 178.

Датируется 1859 или 1860 гг.— временем частых встреч Тургенева с Карташевской и ее братом Н. Я. Макаровым в Петербурге и за границей. Последнее предположение подкрепляется тем, что записка сохранилась вместе с письмом Карташевской к П. В. Анненкову, написанным в Майнце летом 1860 г.

1861

1119. А. А. Фету и И. П. Борисову (с. 278)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 32, л. 54.
Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 361, с пропуском нескольких строк.

Стр. 278. друг Фет *(итал.)*.
Стр. 278. О своей любви.

Хоть ненавижу, люблю. Зачем же? — Пожалуй ты спросишь.
И не пойму, но в себе, чувствуя это, крушусь.

(Стихотворения Катулла в переводе и с пояснениями
А. А. Фета. 2-е изд. СПб., 1899, с. 153)

[1] «Совокупное посланье» Фета и И. П. Борисова к Тургеневу до нас не дошло.

[2] Фету Тургенев ответил только после того, как получил от него еще одно письмо (см. письмо 1124, примеч. 1).

[3] В связи с ложными слухами о Н. А. Основском И. П. Борисов писал Тургеневу 19 декабря ст. ст. 1860 г.: «Ваши сочинения уже продаются 1 и 4 части, а 2 и 3 обещаны вскоре.— Вся эта история выказала Основского человеком честнейшим, благородным и слишком добрым к врагам его. Вы можете вполне полагаться, что имеете дело с человеком честным и денежки не пропадут, потому что дела у него идут ладно и хорошо» (*Т сб*, вып. 3, с. 343). Оправданием Н. А. Основского является также пространное неопубликованное письмо Фета к Тургеневу от 15(27) января ⟨1861 г.⟩ (*ИРЛИ*, ф. 7, № 153, л. 1—3).

[4] См. письмо 1099, примеч. 10.

[5] Оленька — персонаж из пьесы А. Н. Островского «Старый друг лучше новых двух», впервые полностью напечатанной в «Современнике» (1860, № 9). Пьеса была впервые поставлена в Петербурге на сцене Мариинского театра 10 октября ст. ст. 1860 г. и в Москве на сцене Малого театра 14 октября ст. ст. 1860 г. Из письма Борисова к Тургеневу от 19 декабря ст. ст. 1860 г. видно, что Тургенев передавал Островскому через Борисова благодарность за образ Оленьки. В этом письме Борисов сообщил Тургеневу: «Островскому я передал поручение Ваше за *Оленьку* его. Он был в *восторге*. „Спасибо ему, как я рад, что Иван Сергеевич ее оценил“ — вот его слова» *(ИРЛИ*, № 5798, л. 5). Однако в том же письме, очевидно, под впечатлением первых постановок пьесы Островского в Москве, Борисов следующим образом излагал свое мнение о ней: «Это ли можно ждать от Алекс⟨андра⟩ Никол⟨аевича⟩. „Гроза“ его совсем сбила с дороги, и он как будто зашел к брынским раскольникам и от умных бесед с ними вышел с каким-то тяжелым взглядом. Только разными житейными средствами у него живут лица и хлопочут посмешить, а в ролях женщин пересолено пошлостью. Три или четыре раза выбегают на сцену посплетничать и *поругаться*, не затрагивая ни в ком другого чувства как отвращения и напрасного ожидания ⟨. . .⟩ сидишь, смотришь и не принимаешь ни в ком ни малейшего участия ⟨. . .⟩ Всё это правда, но жизни нет, а только показывают для комедии» (там же). Очевидно, это мнение Борисова о пьесе Тургенев и имеет в виду, когда пишет:«...с остальными замечаниями я согласен».

[6] Речь идет о романе «Отцы и дети».

[7] Эти строки из Катулла Тургенев приводит и в романе «Дым», вставив их в одну из речей Потугина (гл. V). Фет впоследствии перевел их.

1120. П. В. Анненкову (с. 279)

Печатается по тексту первой публикации: *BE*, 1885, № 4, с. 476—477.

Подлинник неизвестен.

[1] Речь идет о неизвестном нам письме Тургенева к Анненкову, по-видимому, от двадцатых чисел декабря 1860 г. Оно было получено, и Анненков отвечал Тургеневу на это письмо 29 декабря 1860 г. (10 января 1861 г.) (см.: *Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 108—110).

[2] Тургенев имеет в виду известия о женитьбе Анненкова. В феврале 1861 г. он женился на Глафире Александровне Ракович.

[3] Первый сын Анненкова был назван не Иваном, а Павлом, в честь отца.

[4] По-видимому, речь идет о Е. С. Кочубей.

[5] Этого возгласа умирающего поэта не приводит никто из тех, кто находился в доме Гёте в день его смерти, 22 марта 1832 г. (врач К. Фогель, сноха поэта Оттилия, канцлер Мюллер, Эккерман, Сорэ, Кудрэ). Это обстоятельство принуждает отнестись с сомнением к позднейшим сообщениям канцлера Мюллера — в письмах к князю Пюклер-Мускау и к Беттине Арним (июнь 1832), ко второй редакции записи архитектора Кудрэ, хотя и помеченной 24 марта 1832 г., но опубликованной только в 1887 г. (Goethes drei letzte Lebenstage. Handschrift eines Augenzeugen). По-видимому, Гёте действительно распорядился в утро своей смерти поднять занавеску в прилегающей к спальне комнате (она оставалась в полумраке), и это послужило основанием для возникновения легенды о последних словах Гёте, толкуемых как символический итог жизни и как завещание поэта последующим поколениям,— «Mehr Licht!» («Больше света!»). Их приводит «Jenaische Allgemeine Zeitung» в июньском приложении 1832 г., а также многие из ранних биографов Гёте (см.: Goethes Tod. Dokumente und Berichte der Zeitgenossen, herausgegeben von Carl Schüddekopf. Leipzig: Insel-Verlag, 1907; Hahn K.-N. Zu Goethes Tod und Begräbnis. Goethe. Neue Folge des Jahrbuchs der Goethe-Gesellschaft. Weimar, 1957. XIX Bd.).

[6] В начале 1860-х годов Тургенев передал право нового издания своих сочинений Н. А. Основскому, издателю «Московского вестника», который вместо 4800 экз. выпустил около 6000 экз. и недоплатил писателю 2500 рублей (см. об этом подробно: Гутьяр Н. К биографии И. С. Тургенева // *Рус Ст*, 1908, № 8, с. 229—240; Викторов Н. Материалы для биографии И. С. Тургенева // *ИВ*, 1897, № 7, с. 99—101; см. также письма 1121, 1125, примеч. 5, 6 и др.).

1121. П. В. Анненкову (с. 279)

Печатается по тексту первой публикации: *BE*, 1885, № 4, с. 483—484.

Подлинник неизвестен.

Стр. 280. шедевр *(итал.)*.

[1] Анненков писал Тургеневу 29 декабря 1860 г. (10 января 1861 г.): «Прошу Вас не терять ровного расположения духа и при известиях о Вашем „Собрании сочинений". Я полагаю — деньги за них Вы получите непременно (хотя, может быть, позднее, чем Вы думаете), и с своей стороны этому, конечно, всеми мерами буду способствовать, но я слышал такую историю. Плещеев рассказывает, что, будучи участником предприятия на $^3/_4$ всей суммы, он получил от Основского из *четырех тысяч экземпляров — три тысячи* для распродажи в свою пользу, а между тем стороной узнал, что Основский напечатал не 4 тысячи, а 6 тысяч экземпляров» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 108).

[2] Тургенев имеет в виду письмо к нему А. Н. Плещеева от 25 декабря ст. ст. 1860 г., в котором также сообщалось: «Основский — получивший от вас право напечатать 4800 экземпляров Ваших сочинений — напечатал их гораздо более. Поверить его — нет возможности, потому что издание печаталось в его собственной типографии. Но есть самые положительные данные — заставляющие это предполагать» (*Лит Арх*, т. 6, с. 308).

[3] Письмо Тургенева к А. Н. Плещееву от 7(19) января 1861 г. неизвестно. Что же касается А. А. Фета, то Тургенев писал ему по поводу Н. А. Основского еще 17(29) декабря 1860 г. (см. письмо 1112).

[4] Анненков 29 декабря 1860 г. (10 января 1861 г.) сообщал Тургеневу о том, что «в безобразнейшем „Свистке" упоминалось имя Тургенева как „будущего творца Плутарховской параллели между Бернсом и Кольцовым"». По словам Анненкова, «сия выходка Добролюбова оскорбила здесь многих» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 109). Имеется в виду следующее место из статьи Н. А. Добролюбова «Два графа»: «Новая эра параллелей, так сказать возрождение Плутарха,— совершится тогда, когда появится знаменитая статья г. Тургенева: „Бернс и Кольцов". Но так как появление этой статьи скрывается в тумане более или менее отдаленного грядущего, то мы намерены подготовить к ней публику несколькими этюдами, не имеющими такой капитальной важности, как будущее произведение г. Тургенева, но тем не менее долженствующими знакомить публику с плутарховскою манерою. Так наши даровитые сотрудники обещали нам параллели: „Вилльмен и А. Д. Галахов", „В. А. Кокорев и Лафит", „Жорж Занд и Евгения Тур"... и пр., и пр.» (*Совр*, 1860, № 12, отд. IV (Свисток), с. 4). См. также письмо 1055, примеч. 5.

[5] Ответ на характеристику петербургского общества, данную Анненковым в письме к Тургеневу от 29 декабря 1860 г. (10 января 1861 г.). В частности, он указывал, что «все ненавидят, презирают друг друга ⟨. . .⟩ — и улыбаются друг другу»; «каждый человек у нас для каждого человека есть предмет тайной ненависти, страха, подозрения и отвращения, выражаемых крупнейшими знаками благорасположения, похвалы и радушия. Такого отсутствия всякой нравственной связи и идеи в обществе — нет нигда в мире, по моему мнению» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 109, 110).

[6] См. письма 1068 и 1127, примеч. 13.

[7] Речь идет, очевидно, об издании: Жизнь Шамиля, имама Чечни и Дагестана, на Кавказе. М., 1860.

[8] Об этом же Тургенев писал Н. Я. Макарову (см. письмо 1130).

[9] Ср. с главой XXI романа «Отцы и дети», в которой Базаров в ответ на фразу Аркадия о том, что «Пушкин никогда не был военным», утверждает: «Помилуй, у него на каждой странице: „На бой,

на бой! За честь России!“» (наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 121). Говоря о Н. А. Добролюбове, Тургенев имеет в виду те статьи и рецензии критика, в которых содержались полемические оценки тех или иных сторон творчества Пушкина. Важнейшие из высказываний Добролюбова о Пушкине см. в его рецензиях на 7-й том анненковского издания «Сочинений Пушкина» (1857), на сборник «Утро» (1859), на «Перепевы» Д. Д. Минаева (1860) и в статье «О степени участия народности в развитии русской литературы» (1858). Возможно, впрочем, что слова Тургенева о том, что Н. В. Успенский «не вполне одобряет Добролюбова», имеют более общий смысл: не только в отношении к Пушкину, но и, например, к самому Тургеневу.

1122. В. Я. Карташевской (с. 280)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 23—24.

Впервые полностью опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 182—183. Отрывок из письма был опубликован в статье С. А. Переселенкова «Из переписки Тургенева с В. Я. Карташевской» (*Гол Мин*, 1919, № 1-4, с. 215).

Стр. 281. вечера *(франц.)*.

[1] Невеста П. В. Анненкова Г. А. Ракович — кузина В. Я. Карташевской.

[2] В воспоминаниях Н. В. Щербаня о встречах с Тургеневым в Париже, относящихся к началу 1861 г., рассказывается о французских и русских знакомых писателя: «В коротких отношениях с Иваном Сергеевичем находились постоянные парижские обыватели Н. В. Ханыков, князь Н. И. Трубецкой (тесть покойного князя Н. А. Орлова), Николай Иванович Тургенев (некогда близкий к декабристам), граф де Сиркур». Затем Н. В. Щербань упоминает нескольких «проезжих» соотечественников, а из французов, кроме семьи Виардо,— радикально настроенного журналиста Ф. Морнана и переводчика А. Делаво (см.: *Рус Вестн*, 1890, № 7, с. 3—4, 9).

[3] По всей вероятности, речь идет о журналах «Современник», «Библиотека для чтения», «Век» и о газете «Московские ведомости», сведения о чтении которых содержатся в записке кн. Н. А. Орлову (№ 1164).

1123. Е. Е. Ламберт (с. 281)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 96.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 109—111.

[1] См. письмо Ламберт от 7(19) декабря 1860 г., в котором она описывает монастырскую жизнь (*Granjard*, p. 129, L. № 33).

[2] Сезострис — египетский царь, впервые упоминаемый Геродотом; теперь под этим именем разумеют двух царей — Сетоза I и Рамзеса II (IV в. до н. э.).

[3] См. письмо 1111, примеч. 3.

[4] Наследником в то время был вел. кн. Николай Александрович. Ламберт могла быть осведомлена о придворных новостях, так как ее сын, Яков Ламберт, был сверстником и товарищем наследника (см.: Головин К. Ф. Мои воспоминания. СПб., 1908, т. 1, с. 36—39).

1124. А. А. Фету (с. 283)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 32, л. 56—57.
Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 361—362.

[1] Это письмо до нас не дошло.

[2] Речь идет о четвертом томе «Сочинений И. С. Тургенева» в издании Н. А. Основского (М., 1860), в который вошел роман «Рудин». Сцена смерти Рудина на баррикадах впервые появилась именно в этом издании.

[3] Роман «Отцы и дети».

[4] Письмо Л. Н. Толстого к Тургеневу из Ливорно неизвестно. В Неаполе Толстой был; затем он заезжал в Рим, Гиер (см.: *Толстой*, т. 48, с. 32) и, судя по письму Тургенева к П. В. Анненкову от 15(27) февраля 1861 г. (№ 1134), в десятых числах февраля ст. ст. 1861 г. приехал в Париж.

[5] Письма Тургенева к И. П. Борисову за первые четыре месяца 1861 г. неизвестны.

1125. П. В. Анненкову (с. 284)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № 4, с. 485—486.

Подлинник неизвестен.

[1] Речь идет о письме Анненкова к Тургеневу от 7(19) января 1861 г. (см.: *Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 110—111).

[2] Г. А. Ракович.

[3] См. письмо 1081, примеч. 1.

[4] Анненков 7(19) января 1861 г. сообщал Тургеневу: «Жену я увезу тотчас же в деревню, на Волгу, к четвероугольным грибам, но, конечно, сделается это не прежде мая» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 111). Публикуя письмо Тургенева, Анненков в примечании объяснял: «Четырехугольные грибы, такие же пруды, толстые корни и другие принадлежности деревни, где я жил летом, выдуманы были Тургеневым для того, чтобы привести в соответствие обстановку моей резиденции с ее хозяином или предполагаемым наружным его видом. Они много потешали общих наших друзей» (*ВЕ*, 1885, № 4, с. 486).

[5] Тургенев имеет в виду письмо к нему Н. А. Основского от 3(15) января 1861 г., в котором тот, между прочим, в отчаянии писал: «2-го января вечером я получаю от Плещеева письмо, в котором он пишет, что от Вас получены 2 письма: одно Анненковым, другое Фетом, в которых Вы пишете, что денег от меня не получили и 〈. . .〉 уполномачиваете Анненкова принять против меня самые строгие полицейские меры. Иван Сергеевич Тургенев и полицейские меры!!.. Что было со мной по прочтении этой гнусной записки — я не помню. Удивляюсь, как я не поседел, как я не умер?» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 149, л. 12).

[6] Тургенев имеет в виду письма к нему А. Н. Плещеева и И. В. Павлова от 25 декабря 1860 г. (6 января 1861 г.) (см. *Лит Арх*, т. 6, с. 308—310 и примеч. на с. 310—311). Впоследствии в газете «Правдивый» (издавалась в Лейпциге П. В. Долгоруким, на русском языке) была помещена редакционная заметка «Воровство», в которой сообщалось, что Основский «обокрал» Тургенева «на две тысячи пятьсот рублей серебром» (1862, № 2, 18 апреля). В ответ на это Тургенев писал в «Колоколе»: «Основский действительно

не доплатил мне двух тысяч пятисот рублей серебром — но это еще не значит, чтоб он заслуживал жестокое название, ему данное, и я не могу не сожалеть о том, что почтенный редактор „Правдивого“ нашел нужным доводить до сведения публики частный факт, для нее неинтересный» (1862, 22 мая, л. 134).

1126. Н. И. Тургеневу и Кларе Тургеневой (с. 285 и 436)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4711.
Впервые опубликовано: *Т и его время*, с. 217.
Датируется согласно карандашной помете на подлиннике, сделанной неизвестной рукой: «28 янв. 61 г.».

1127. А. В. Дружинину (с. 285)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 167, оп. 4, № 11, л. 7—8.
Впервые опубликовано: *Письма к Дружинину*, с. 332.

Стр. 286. И эхо отвечает: где *(англ.)*.

[1] Цитата из оды Г. Р. Державина «Бог» (1784 г.).

[2] Тургенев, очевидно, имеет в виду мысль В. Г. Белинского, которая неоднократно высказывалась им и в печатных статьях, об огромных потенциальных возможностях русского народа. Так, например, он отмечал противоречия «общественных форм русской жизни с ее субстанциональным началом, доселе еще не открывшимся собственному сознанию» (*Белинский*, т. 6, с. 431). В то же время Белинский был убежден, что «русскому народу предназначено выразить в своей национальности и более богатое и многостороннее содержание» (там же, т. 10, с. 22).

[3] См. письмо Дружинина от 10(22) октября 1860 г. (*Т и круг Совр*, с. 220—222).

[4] Цитата из поэмы Байрона «Абидосская невеста» («The bride of Abydos»). У Байрона: «And Echo answers — „Where?“» (песня 2, строфа XXVII).

[5] Работа над романом «Отцы и дети».

[6] П. В. Анненков в возрасте 49 лет женился на Г. А. Ракович. В ответном письме Дружинин писал: «Анненков — но тут перо выпадает из рук и слова не слагаются. Он сам понимает значение события, и даже очень похудел. До сей поры лишь часть Петербурга верит в действительность его женитьбы — огромное же большинство остается ошеломленным, как будто после жестокой попойки, и только мычит с недоверием» (*Т и круг Совр*, с. 225).

[7] «Век» — общественный, политический и литературный журнал, выходил еженедельно в 1861—1862 гг. в Петербурге, под общей редакцией П. И. Вейнберга; Дружинин заведовал в нем литературным отделом.

[8] «Искра» — сатирический журнал, издававшийся в Петербурге в 1859—1873 гг. В. С. Курочкиным, в первые годы совместно с Н. А. Степановым.

[9] «Русская речь. Обозрение литературы, истории, искусства и общественной жизни на Западе и в России» — двухнедельный журнал, издававшийся в Москве в 1861—1862 гг. графиней Е. В. Салиас де Турнемир и Е. М. Феоктистовым. В 1861 г. вышли номера 1—38.

[10] Этот замысел Тургенева не был им осуществлен. Комедия Эмиля Ожье «Effrontés» («Бесстыдники»), поставленная в Париже

в 1861 г., пользовалась большим успехом. В № 15 журнала «Век» в 1861 г. были напечатаны воспоминания Тургенева об А. А. Иванове «Поездка в Альбано и Фраскати».

[11] Письма В. П. Боткина к Тургеневу за 1861 г. не сохранились.

[12] Это письмо Л. Н. Толстого к Тургеневу неизвестно.

[13] Речь идет об Обществе для распространения грамотности и первоначального образования. Хотя в ответном письме Дружинин и писал Тургеневу: «Общество, о котором вы составили записку, действительно шансов не имеет в настоящую минуту, однако из этого заключать о его падении не следует» (*Т и круг Совр*, с. 225—226),— проект образования этого общества остался неосуществленным (см. письмо 1105, примеч. 10).

[14] Тургенев имеет в виду личный состав (le personnel) «Литературного фонда». В ответном письме Дружинин писал: «Из общества Лит⟨ературного⟩ фонда выбыли по жребию — Андрей ⟨Краевский⟩, Кавелин, Галахов и Никитенко — выборы на их место будут послезавтра. Где добыть секретаря и казначея? Это всех занимает. В кассе Общества более 24 000, значит дело хорошо» (*Т и круг Совр*, с. 225). Комитет «Литературного фонда» был избран 2(14) февраля 1861 г. в следующем составе: председатель — Ег. П. Ковалевский, товарищ председателя — А. В. Дружинин, казначей — П. Л. Лавров, секретарь — П. М. Ковалевский; члены: П. В. Анненков, И. Н. Березин, С. С. Дудышкин, А. П. Заблоцкий-Десятовский, Н. В. Калачев, Е. И. Ламанский, И. С. Тургенев, Н. Г. Чернышевский (см.: *Сб Лит фонда*, 50, с. 73).

[15] В ответ на это А. В. Дружинин писал: «Дела наши таковы, что нас считают за хвастунов и потому мы умалчиваем о подписке. Идет пятая тысяча — говорят, что к концу года будет семь или восемь. В редакции полное согласие» (*Т и круг Совр*, с. 224).

1128. О. Д. Хилковой (с. 287)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 36.
Впервые опубликовано: *Лит Арх*, т. 3, с. 215—216.

[1] Роман «Отцы и дети».

[2] 15(27) мая 1838 г. Тургенев выехал за границу для завершения образования в Берлинском университете. Всё лето, до 12(24) сентября 1838 г., т. е. до приезда в Берлин, он путешествовал по Европе. В это время Тургенев посетил и Мюнхен (см. письмо к Тургеневу барона Розена 8(20) ноября 1838 г. в сб.: Посев. Одесса — Поволжью. Одесса, 1921, с. 88).

[3] С конца 1860 г. Тургенев жил вместе с дочерью Полиной, окончившей к этому времени пансион, и ее гувернанткой Марией Иннис.

[4] В 1861 г. в Париже Тургенев общался с В. П. Боткиным, Н. В. Ханыковым, Н. И. Трубецким, Н. И. Тургеневым, Н. А. Кочубеем и его женой, М. А. Маркович и др.

1129. С. Г. Волконскому (с. 288)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 57, оп. 1, № 247. На первом листе рукою Волконского написано: «Отвечал 8-го февр. Ницца». Это ответное письмо Волконского неизвестно.

Впервые опубликовано: *Звенья*, т. 2, с. 465—466.

[1] См. неопубликованные письма С. Г. Волконского к дочери: *ИРЛИ*, ф. 57, оп. 1, № 80.

[2] Ср. с письмом 1130, в котором Тургенев тоже говорит о счастье супругов Кочубей.

[3] Тургенев не точен. Он родился в 1818 г., а Анненков в 1812 г., следовательно разница в возрасте между ними была не в три, а в шесть лет.

[4] День восшествия на престол Александра II — 19 февраля ст. ст. 1855 г.

[5] Д. Н. Блудов с 1857 г. принимал деятельное участие в подготовке крестьянской реформы. Впоследствии «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», «Правила о порядке проведения в действие Положения» и многочисленные «Дополнительные правила» были подписаны им как председателем Государственного совета.

[6] Знакомство Тургенева с С. Г. Волконским состоялось в июне 1859 г., во время их одновременного пребывания в Виши (см. письмо 838).

1130. Н. Я. Макарову (с. 289)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 637, картон 1, № 6.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 86—87.

[1] Часто цитируемое Тургеневым начало стихотворения М. Ю. Лермонтова «Благодарность» (1840).

[2] О журнале «Основа» см. письмо 1106, примеч. 3. В первом номере журнала была напечатана повесть Марка Вовчка «Три долі».

[3] Тургенев находился в Петербурге с 30 апреля (12 мая) по 5(17) мая 1861 г. (см. письма 1175 и 1177).

[4] Роман «Отцы и дети». Об окончании работы над ним см. письмо 1132, примеч. 9.

[5] Речь идет о конфликте Тургенева с издателем его сочинений Н. А. Основским, по вине которого был задержан тираж издания и гонорар за него.

1131. А. И. Герцену (с. 290)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 110, л. 50—51.

Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, с. 135—136.

Стр. 290. Во-первых *(англ.)*.

[1] Статья Герцена «Константин Сергеевич Аксаков» напечатана в л. 90 «Колокола» от 3(15) января 1861 г. Академию наук Герцен жестоко критиковал в статье «Провинциальные университеты», напечатанной в л. 91 «Колокола» от 20 января (1 февраля) 1861 г.

[2] Тургенев был утвержден членом-корреспондентом Академии наук 29 декабря ст. ст. 1860 г. (см.: Модзалевский Л. Б. Тургенев — член-корреспондент Академии наук // Вестн. АН СССР, 1933, № 10, с. 40).

[3] Роман «Отцы и дети».

[4] В статье «Провинциальные университеты» Герцен писал: «В Москве возникла, развилась, расщепилась и возмужала современная русская мысль, качаясь в своей колыбели между протестом Чаадаева и воззрением славянофилов. И если впоследствии *испол-*

нительная часть литературы, ее прилавок, перешел в Петербург, то ее тема, мысль, задача — из Москвы, то ее люди — из Москвы. Лермонтов, Белинский, Тургенев, Кавелин,— всё это наши товарищи, студенты Московского университета» (Колокол, 1861, 20 января (1 февраля), л. 91).

[5] Письмо Герцена к Тургеневу от 30 января (11 февраля) 1861 г. (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 136).

[6] См. письмо 1133 и примеч. 1.

[7] Журнал «Будущность» печатался в Лейпциге и выходил в Париже с 1860 г. В письмах к П. В. Долгорукову Герцен неоднократно отзывался с одобрением об этом журнале (см.: *Герцен*, т, 27, кн, 1, с. 117, 121).

1132. Е. М. Феоктистову (с. 291)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 22600, л. 17—18.
Впервые опубликовано: *Т и круг Совр*, с. 164—165.

Стр. 291. «вот в чем загвоздка» *(англ.)*.

[1] Речь идет о письме Е. В. Салиас де Турнемир к А. А. Трубецкой.

[2] О журнале «Русская речь» см. письмо 1127, примеч. 9.

[3] Работа над романом «Отцы и дети», начатая в сентябре 1860 г.

[4] В «Атенее» (1858, кн. 6) была напечатана статья Тургенева «Из-за границы. Письмо первое», в «Московском вестнике» — «Собственная господская контора», отрывок из неоконченного романа 1852—1853 гг. (1859, № 1) и статья «Встреча моя с Белинским» (1860, № 3).

[5] Речь идет о статье «Русские в Париже», которую Тургенев собирался прочитать в Петербурге в пользу Литературного фонда, о чем писал Феоктистову (письмо 1103, примеч. 2). Она предназначалась для «Русской речи», и в том же письме Тургенев обещал прислать ее к Новому (1861) году в редакцию. Об этом Е. М. Феоктистов напоминал Тургеневу 26 января (7 февраля) 1861 г.: «Вы были так добры, что обещали к Новому году прислать нам статью Вашу, а до сих пор мы еще не имеем ее. Вы понимаете, между тем, как было бы важно для нас иметь Ваше имя на страницах нашей газеты» (*ИРЛИ*, ф. 166, № 1539, л. 97 об.). Статья тем не менее написана не была.

[6] Это письмо Тургенева к М. Н. Каткову неизвестно.

[7] В письме к Феоктистову от 8(20) марта 1861 г. (№ 1144) Тургенев сообщал о согласии М. Н. Каткова на публикацию в «Русской речи» главы из «Отцов и детей». Впрочем, редактор «Русского вестника» поставил при этом условия, оказавшиеся неприемлемыми для Е. В. Салиас де Турнемир и Е. М. Феоктистова (см. Н а з а р о в а Л. Н. И. С. Тургенев и Е. В. Салиас де Турнемир в начале 60-х годов//Теория и история литературы... Киев, 1985. С. 117—123).

[8] Тургенев имеет в виду следующие статьи «Русской речи»: «Раскольничье дело в XVIII веке» за подписью «Г. Е.» — Г. В. Есипова (1861, № 5, 15 января); «Алексей Петрович Бестужев-Рюмин (статья первая)» С. М. Соловьева (1861, № 4, 12 января) и «По поводу последней повести г-на Авдеева „Подводный камень“» Е. Тур (1861, № 6, 19 января).

[9] В действительности работу над романом «Отцы и дети» Тургенев окончил в Спасском 30 июля 1861 г. (см. его статью «По поводу „Отцов и детей“», подстрочное примечание), но после этого,

судя по помете на рукописи, он в августе еще переписывал роман и вносил в него поправки (см. наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 418).

[10] См. примеч. 5.

1133. А. И. Герцену (с. 292)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 110, л. 52.

Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, с. 136—137, с нарочито неясной заменой фамилии «Толстой» буквами «М. Л.».

Датируется по упоминанию о приезде Л. Н. Толстого в Париж. В письме Тургенева к П. В. Анненкову от 15(27) февраля 1861 г. (№ 1134) говорится: «На днях приехал сюда из Италии Толстой ⟨. . .⟩ умиротворенный и смягченный». Так как настоящее письмо написано по приезде Толстого в Париж, но до свидания Тургенева с ним,— его можно датировать предположительно 10—12 февраля ст. ст. 1861 г.

[1] В письме к Тургеневу от 30 января (11 февраля) 1861 г. Герцен писал: «Месяца полтора тому назад явился здесь один русский, сначала под псевдонимом, потом как Николай Платонович Трубецкой, штабс-капитан гвардейской артиллерии, refugié, без денег, без рекомендаций. Он поселился здесь. Не может ли парижский Трубец⟨кой⟩ догадаться, кто он, что он, зачем он? Или не знает ли кн⟨язь⟩ Долгоруков? Мне это очень нужно» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 136). В примечаниях к этому письму Герцена М. К. Лемке отмечает: «Кн. Трубецкой не эмигрировал и вскоре вернулся в Россию, где в 1862 г. принимал участие в организации „Земли и Воли“, помогая Падлевскому. Во время пребывания за границей оказал помощь Гарибальди обучением его артиллерии» (*Герцен*, *Лемке*, т. 11, с. 30).

[2] В том же письме от 11 февраля н. ст. 1861 г. Герцен писал Тургеневу: «Есть и еще офицер, с неба свалившийся: Дубровин, тоже экспатриировавшийся» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 136).

[3] Очевидно, Николай Николаевич Обручев.

[4] В письме от 11 февраля н. ст. 1861 г. Герцен спрашивал Тургенева: «...не знает ли Долг⟨оруков⟩ или Обручев, были ли в прошлом сентябре или октябре аресты офицеров в Петерб⟨урге⟩ и преимущ⟨ественно⟩ из аристократов? Всё это мне нужно, и очень...» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 136). Нужные сведения Герцен вскоре получил от кого-то другого, так как в л. 92 «Колокола» от 3(15) февраля 1861 г. появилась его заметка «Сто пятнадцать благородных офицеров», вслед за которой он перепечатал «Приказ главного начальника военно-учебных заведений» от 11 января ст. ст. 1861 г. В этом приказе говорилось о том, что в октябре 1860 г. почти все офицеры, обучавшиеся в Николаевской инженерной академии, подали рапорт о выходе из академии в связи с «нелепыми», по определению Герцена, «поступками начальства». Большинство офицеров за это были переведены в армию, другие посажены на 3 дня на гауптвахту.

[5] О ком идет речь — неясно. В письме от 11 февраля н. ст. 1861 г. Герцен спрашивал Тургенева: «A propos, может, Слепцов тебе говорил или кому о нашем диаконе? По строжайшему следствию ⟨. . .⟩ оказалось, что он не виноват, а просто болтун и сплетник, как все монахи» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 136).

[6] Тургенев имеет в виду возвращение 10 февраля 1861 г. В. П. Боткина в Париж из Флоренции (см. письмо к А. И. Герцену от 31 января (12 февраля) 1861 г., № 1131), а также: Вопр. лит., 1967, № 1, с. 181—182).

[7] См. выше обоснование датировки этого письма.

[8] 7(19) января 1861 г. П. В. Анненков писал Тургеневу: «Я женюсь на Глафире Александровне Ракович... Я не знаю, когда будет свадьба. Может быть, в феврале» *(Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 111).

[9] Манифест об освобождении крестьян был подписан 19 февраля ст. ст. 1861 г., а обнародован 5 марта.

[10] Герцену уже были известны сообщаемые здесь Тургеневым сведения о Гагарине, Муравьеве и Княжевиче. В заметке «Одесную и ошую», говоря о враждебных партиях, на которые разделился Главный комитет по подготовке крестьянской реформы, Герцен писал: «...вторая партия — против надела землей. Приятно знать, что в этой враждебной русскому народу партии находятся люди, совершенно достойные ее: жандарм Долгорукий, ренегат Муравьев и известный Павел Гагарин. Между этими крайними партиями есть щель,— ее в длину занимает Панин и с ним престарелый вождь финансов Княжевич. Этот с чего?» (Колокол, 1861, 20 января (1 февраля), л. 91).

[11] Это письмо Н. Н. Тургенева неизвестно.

1134. П. В. Анненкову (с. 293)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № 4, с. 478—479.

Подлинник неизвестен.

Стр. 293. «заботы» *(франц.).*
Стр. 293. бандеролью *(франц.).*
Стр. 294. буквально *(франц.).*
Стр. 294. и все остальные до одного *(итал.).*

[1] Речь идет о первых двух томах «Сочинений И. С. Тургенева», изданных Н. А. Основским (ценз. разр. I тома — 30 сентября 1860 г., II тома — 28 февраля 1861 г.).

[2] Имеется в виду манифест 19 февраля, обнародованный 5 марта 1861 г.

[3] Анненков, исполнив желание Тургенева, описал день 5 марта в Петербурге в письме от 6(18) марта 1861 г. (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 117—118).

[4] Статья «Поездка в Альбано и Фраскати. Воспоминания об А. А. Иванове» (Век, 1861, № 15).

[5] Е. М. Феоктистов 26 января (7 февраля) 1861 г. спрашивал Тургенева: «Аккуратно ли получаете Вы, почтеннейший Иван Сергеевич, „Русскую речь“? С моей стороны сделаны были ⟨. . .⟩ все распоряжения, чтобы она верно доставлялась» (*ИРЛИ*, ф. 166, № 1539, л. 97). О «Русской речи» см. письмо 1127, примеч. 9.

[6] Процесс Жюля Миреса неоднократно освещался на страницах русской печати (см., например: *Сев Пчела*, 1861, № 37, 39, 97; *СПб Вед*, 1861, № 60). Умер (или покончил с собой) М. де Ришмон (de Richemont) — член совета, учрежденного Миресом и его компаньоном Соларом. Слухи о том, что де Ришмон «застрелился», а Солар «отравился», проникли и в русские газеты (см.: *Сев Пчела*, 1861, № 39; *СПб Вед*, 1861, № 53). «Северная пчела» в № 41 от 20 февраля 1861 г. сообщала: «В деле Миреса замешан, по словам „National

Zeitung", между другими, сын Бароша, взявший с банкира 200 000 франков...» Это был Э. Барош — сын французского государственного деятеля П. Ж. Бароша, назначенного в декабре 1860 г. министром без портфеля. Тулон упомянут Тургеневым в его письме в связи с тем, что там находилась каторжная тюрьма.

[7] Смерть Н. Н. Толстого (см. письмо 1031, примеч. 2).

[8] Имеется в виду роман Л. Н. Толстого «Декабристы». Автор его писал А. И. Герцену 14(26) марта 1861 г.: «Я затеял месяца 4 тому назад роман, героем которого должен быть возвращающийся декабрист ⟨. . .⟩ Тургеневу, кот⟨орому⟩ я читал начало, понравились первые главы» (*Толстой*, т. 60, с. 374). А двумя днями раньше Л. Н. Толстой писал С. Н. Толстому: «С Тургеневым я, к удовольствию моему, кажется, сошелся...» (там же, с. 372).

[9] В № 1—4 «Современника» за 1861 г. печатался роман Г. Н. Потанина «Старое старится, молодое растет». Роман закончен не был.

[10] Отзывы Н. А. Некрасова о беллетристических произведениях известного публициста В. В. Берви (псевдоним — Флеровский) неизвестны, но в «Современнике» была напечатана повесть Берви «В глуши» (1856, № 6). А. Е. Надеждин опубликовал в конце 1850-х годов в «Современнике» повесть «Записки учителя музыки» (часть первая — 1856, № 8; часть вторая — 1857, № 8). В № 9 «Современника» за 1859 г. появилась рецензия Н. А. Добролюбова (без подписи) «Журналы, газеты и публика. Соч. А. Надеждина». По-видимому, Тургеневу были известны устные высказывания Некрасова о повестях А. Е. Надеждина, так как его письменные отзывы неизвестны. Роман Ип. А. Панаева «Напрасная жертва» Некрасов в 1851 г. рекомендовал Н. М. Щепкину. Поэт находил, что этот роман — «вещь замечательная, особенно две последние части», хотя «местами в нем водянист слог и есть лишние сцены» (*Некрасов*, т. 10, с. 172). В 1854 г. роман Ип. А. Панаева в переделанном виде (под названием «Бедная девушка») был напечатан в «Современнике» (№ 5, 6 и 7).

[11] Речь идет об отрывке «Бабушка» (из романа «Обрыв», который в предварительной публикации назывался «Эпизоды из жизни Райского»), появившемся в № 1 «Отечественных записок» за 1861 г.

1135. **М. А. Маркович** (с. 294)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 38—39.
Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 89.

[1] Маркович уехала в Рим с А. В. Пассеком.

[2] Т. П. Пассек крайне отрицательно относилась к сближению ее сына с Маркович. Но после смерти А. В. Пассека между Т. П. Пассек и Маркович возникла дружеская переписка. Сохранилось 18 писем Маркович к Т. П. Пассек (*ИРЛИ*, 430, № 18а), из которых опубликовано только 4 (см.: *Марко Вовчок*, *Твори*, т. 6, с. 442—446, 452—453).

1136. **Е. Е. Ламберт** (с. 295)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 97.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 112—114.

Стр. 295. или я писал прозой, сам того не подозревая *(франц.)*.
Стр. 296. отягчающее обстоятельство *(франц.)*.
Стр. 297. в общем *(франц.)*.

[1] Письма Ламберт к Тургеневу от 30 января (11 февраля) и февраля 1861 г. (см.: *Granjard*, p. 135—137, L. № 34, 35).

[2] Несколько измененная цитата из комедии Мольера «Мещанин во дворянстве» («Le bourgeois gentilhomme», д. 2, явл. 6).

[3] Манифест был обнародован 5 марта ст. ст. 1861 г.

[4] 19 февраля 1861 г. манифест был только подписан.

[5] В Варшаве 13—15 февраля ст. ст. происходили политические демонстрации, закончившиеся расстрелом демонстрантов (см.: *СПб Вед*, 1861, № 40, 18 февраля и письмо 1138, примеч. 2).

[6] Г-н Г.— лицо неустановленное.

1137. М. А. Маркович (с. 297)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 40.

Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 89.

[1] По-видимому, «свирепое», не дошедшее до нас письмо, Тургенев написал Маркович после разговора с Т. П. Пассек (см. письмо 1135). Ср. раздраженный ответ М. А. Маркович Тургеневу от 24 февраля (8 марта) 1861 г. на это несохранившееся письмо, где она пишет: «Вы слишком скоро обвиняете. Как это Вы можете в один день так переменяться?» (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 288).

1138. А. И. Герцену (с. 297)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 110, л. 53—54.

Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, с. 137—138, с пропуском одного слова и с заменою фамилии «Толстой» буквами «N. N.».

Стр. 297. грубость *(франц.)*.
Стр. 298. Почему, без Ипполита,
Созвал он лучших из героев Греции? *(франц.)*.

[1] Ответ на упрек Герцена, который в письме к Тургеневу от 7 марта н. ст. 1861 г. писал: «А ведь хороши вы все, таскающиеся по Европе для ради прохлаждения, когда долг, разум и сердце ⟨. . .⟩ заставляют быть в России» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 139). Получив ответное письмо Тургенева, Герцен писал ему 12 марта н. ст. 1861 г.: «Ты меня действительно огорчил, приняв как-то дурно естественный упрек, особенно естественный человеку, не имеющему возможности ехать и завидующему вам ⟨. . .⟩ Только, caro mio, жги меня, режь меня, но твой резон резона не имеет: будто на два месяца ты не мог бы отлучиться? Мы все не привыкли жертвовать общему...» (там же, с. 139).

[2] 15(27) февраля 1861 г. русские войска в Варшаве под командой генерала В. И. Заблоцкого стреляли в польскую патриотическую демонстрацию. Эти события были подробно описаны в английской газете «Times» (1861, 2(14) марта), а Герцен посвятил этим событиям статью «Vivat Polonia!», напечатанную в л. 94 «Колокола» от 3(15) марта 1861 г. «Меры кротости», о которых здесь говорит Тургенев,— «дозволение торжественных похорон убитых 27 февраля и отправка адресса к государю с желанием ограждения национальной независимости поляков» (см.: *Письма к Герцену*, с. 137). В статье «Vivat Polonia!» Герцен использовал отчет о событиях, помещенный в «Times»; но при этом он, возможно, успел учесть также и сооб-

щение Тургенева о намерении русского правительства «попробовать меры кротости», о чем свидетельствует следующее место статьи «Vivat Polonia!»: «Говорят, что Александр II хочет поступить великодушно. Это очень хорошо, но, по несчастию, тут нет места великодушию. Что за рабское смешение понятий. Прощения надобно ему просить у Польши, перед лицом всего света, за кровь, пролитую в Варшаве, за то, что у него звери между генералами. Надобно быть справедливым, а не великодушным!» (*Герцен*, т. 15, с. 6—47).

[3] Манифест об освобождении крестьян был обнародован днем раньше, а напечатан в газетах 6(18) марта 1861 г.

[4] Помещикам южных, более плодородных губерний было особенно выгодно «освободить» крестьян с наименьшим количеством земли, и они всячески добивались этого в период подготовки реформы.

[5] Тургенев ошибся: в манифесте сказано о переходном времени (два года).

[6] 7 марта н. ст. 1861 г. Герцен писал Тургеневу: «Имеешь ли ты сношения с Генрихом Шестым, т. е. Delaveau? Я ему прислал бы „Кол⟨окол⟩“ (следующ⟨ий⟩), чтобы он сунул во француз⟨ские⟩ журналы статью о Польше» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 139). Следующий «Колокол» — л. 94, 3(15) марта 1861 г. В. Я. Богучарский предполагает, что Герцен хотел «сунуть во французские журналы» напечатанную в этом листе «Колокола» свою статью «Vivat Polonia!» (см.: *Совр*, 1913, № 8, с. 10).

[7] Цитата из трагедии Расина «Федра» (акт 2, сцена 5).

[8] Л.-А. Тьер был противником режима Наполеона III. Характеристика «вольтерьянец» (в смысле вольнодумец) употреблена здесь, по-видимому, для того, чтобы иронически подчеркнуть оппозицию Тьера существующему режиму.

[9] Называя Гизо протестантом, Тургенев также подчеркивал его оппозицию существующему государственному строю. Кроме того, Тургенев не мог не знать, что Гизо родился в протестантской семье и всегда сочувствовал конституционной монархии в Англии, стране, в которой протестанты составляли большинство.

[10] К Ламартину Тургенев и его друзья (например, В. Г. Белинский и П. В. Анненков) всегда относились с известным пренебрежением, особенно к его политической деятельности. Поэтому выражение «ламартинист Ламартин» следует, по всей вероятности, понимать в том смысле, что Ламартин и в данном случае ведет себя так, как и в прежние годы, проявляя характерную для него склонность к фразерству, к цветистой, бессодержательной болтовне на политические темы.

[11] Папа Пий IX, противник объединения Италии. В это время Папская область, кроме Рима и его окрестностей, уже была занята, с ведома Наполеона III, войсками Виктора Эммануила. Наполеон III, желая прослыть либералом, не мешал Виктору Эммануилу, так как не хотел, чтобы объединение было осуществлено Гарибальди.

[12] Франциск II, противник объединения Италии. 13 февраля 1861 г. пала Гаэта — последний оплот Франциска II, который при этом был взят в плен. Отправленный на французском пароходе в Папскую область, он обосновался в Риме и руководил оттуда войсками, мешавшими делу объединения страны.

[13] В письме от 7 марта н. ст. 1861 г. Герцен писал Тургеневу: «Радостное явление в русской литературе — полемика Корша с

Лохвицким. Они, особенно последний, ездят себя чернилами по сусалам. „Вы,— говорит Лох⟨вицкий⟩,— Вы думаете, что Вы редактор? Вы — чиновник, Ваше дело смотреть, чтобы бумаги казенной не выходило больше, чем надобно“. Что скажете?» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 139).

[14] Через Э. Желиговского Герцен рассчитывал получить сведения о текущих делах в Польше. 7 марта н. ст. 1861 г. Герцен писал Тургеневу: «A propos, ты знаешь Желиговского. Он, я полагаю, не без резона, один из поляков имеет настоящие сведения. Ты бы у него поспрошал да мне бы отписал» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 139).

[15] Л. Н. Толстой в это время был еще в Лондоне и часто встречался с Герценом. В письме к Тургеневу от 7 марта н. ст. 1861 г. Герцен сообщал: «Толстой — короткий знакомый; мы уже и спорили; он упорен и говорит чушь, но простодушный и хороший человек; даже Лиза Ог⟨арева⟩ его полюбила и называет „Левстой“. Что же больше? Только зачем он не думает, а всё, как под Севастополем, берет храбростью, натиском?» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 139).

1139. **Кларе Тургеневой** (с. 298 и 436)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4708.

Впервые опубликовано: *Т и его время*, с. 218.

Датировано по почтовому штемпелю городской почты на конверте.

1140. **А. И. Герцену** (с. 299)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 110, л. 57—58.

Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, с. 140—141, с ошибкой: вместо «Бахтин» напечатано «Болтин».

Датируется сопоставлением этого письма с заметкой в «Колоколе» «15 марта. Последние новости» (1861, 3(15) марта, л. 94), в которой перепечатано почти дословно наиболее важное из сообщаемого здесь Тургеневым (см.: Книга. Исследования и материалы. Сборник 5. М., 1961, с. 233—234). Тургенев пишет, что манифест «выйдет в то воскресенье, т. е. чрез 9 дней», а в заметке «Колокола» на основании этого отмечается: «Манифест выйдет 12(24) марта». 12(24) марта 1861 г. было воскресенье. Основываясь на этих данных, письмо следовало бы датировать 3(15) марта 1861 г., но такому заключению противоречит ответ Герцена, написанный именно в этот день (см.: *Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 140). По-видимому, письмо Тургенева было написано несколько раньше, скорее всего 1 марта ст. ст. 1861 г.

Стр. 299. как вещь необязательная *(франц.)*.

[1] На самом деле манифест был обнародован 5(17) марта, а опубликован в газетах на следующий день — 6(18) марта 1861 г.

[2] Проект, предлагавшийся крайним реакционером, членом Главного комитета по выработке крестьянской реформы князем П. П. Гагариным.

[3] В манифесте об этом ничего не сказано.

[4] См. письмо 1175.

[5] Речь идет о книге 6 «Полярной звезды» на 1861 г.

1141. Н. А. Кочубею (с. 300)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 187, № 65.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 206.

Датируется 1861 г., так как в письме говорится о «Положении 19 февраля 1861 г. о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». Письмо написано в одно из воскресений на масленице («а блины есть с Вами сегодня буду»). В 1861 г. воскресенья на масленице были 26 февраля (10 марта) и 5(17) марта. В первое воскресенье Тургенев еще не мог просить напечатанного «Положения», которое в России читалось в церквах 5(17) марта и было опубликовано в газетах 6(18) марта. Поэтому письмо датируется вторым воскресеньем, т. е. 5(17) марта 1861 г.

1142. Н. И. Тургеневу (с. 300)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4711.

Впервые опубликовано: *Т и его время*, с. 219, где датировано 1861 г. по сходству бумаги с другими письмами этого года.

Более точная дата, 5(17) марта 1861 г., устанавливается по содержанию и помете Тургенева «Воскресение». Упоминаемая статья Н. И. Тургенева — это «Статья о (временной) приостановке объявления о манифесте 19 февраля 1861» (см.: *Рус лит*, 1961, № 4, с. 134—142). Статья датирована 19 февраля (3 марта) 1861 г. Она содержит острую критику «так называемых государственных людей, заседающих или в Главном крестьянском комитете, или в Государственном совете», сопротивление которых делу освобождения крестьян, по мнению автора, привело к торможению публикации манифеста. Н. И. Тургенев дает также в этой статье критическую оценку ограниченного и половинчатого характера реформы. И. С. Тургенев, постоянно встречаясь в Париже с Н. И. Тургеневым, обсуждал с ним новости, полученные из России, об этом, одинаково волновавшем их обоих, событии (см. письмо 1146).

Статья Н. И. Тургенева, очевидно, предназначалась для «Колокола», но не была сразу отправлена в Лондон, потому что в Париже со дня на день ожидалась публикация манифеста. В письме к Герцену от 25 февраля (9 марта) 1861 г. (№ 1138) Тургенев сообщает, что «объявление свободы» ждут 6(18) марта, а в письме к нему же от 1(13) марта говорит уже о новой дате (см. письмо 1140, примеч. 1).

В обстановке затянувшегося ожидания, 4(16) марта, очевидно, произошла та встреча писателей, о которой говорится в письме К. Тургеневой (№ 1139), во время которой Н. И. Тургенев передал И. С. Тургеневу свою статью, по-видимому, для окончательного решения о ее публикации.

4(16) марта в 1861 г. приходилось на субботу. Комментируемая записка Тургенева, в которой он одобрительно отзывается о статье, полученной им накануне, помечена воскресеньем, т. е. она написана 5(17) марта 1861 г. В этот день в России был уже обнародован манифест, но в Париже об этом узнали только на следующий день.

1143. П. В. Анненкову (с. 301)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № 4, с. 480.

Подлинник неизвестен.

[1] Телеграмма Анненкова к Тургеневу о манифесте 19 февраля 1861 г. неизвестна.

[2] Тургенев имеет в виду «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости».

[3] Подразумевается незадолго перед этим состоявшаяся женитьба Анненкова.

1144. Е. М. Феоктистову (с. 301)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 22600, л. 19.
Впервые опубликовано: *Т и круг Совр*, с. 166—167.

[1] Это письмо М. Н. Каткова к Тургеневу неизвестно.

[2] 8(20) апреля 1861 г. Е. М. Феоктистов писал Тургеневу: «Не ваша вина, конечно, что Катков сделал Вам такие условия: прислать главу не прямо к нам, а к нему, а он сам напишет заметку и великодушно дозволит нам все это напечатать 〈. . .〉 Во всем этом проглядывало с его стороны что-то очень нехорошее — или мелкое самолюбие, или какие-то преувеличенные меркантильные опасения, как будто напечатание одной главы могло повредить в его журнале всему роману. Как бы то ни было — но еще задолго до присылки главы редакция „Рус〈ского〉 вестн〈ика〉“ сочла не лишним распускать здесь слухи о своем великодушии, заставляющем ее дозволить нам напечатание Вашего отрывка 〈. . .〉 Графиня 〈Е. В. Салиас де Турнемир〉 сказала, что не желает иметь дел подобного рода с Катковым, что не хочет, ради милости, из его рук принимать что-нибудь, что она желала и желает иметь дело прямо с Вами и не понимает, почему тут являются посредниками люди, от которых она ничего не просила и которые ей неприятны» (*ИРЛИ*, ф. 166, № 1359, л. 99).

[3] Это письмо Тургенева к Каткову неизвестно.

[4] Е. В. Салиас де Турнемир 14(26) февраля 1861 г. писала Тургеневу: «Я нахожу, что для нас было бы огромный шанс на успех иметь вашу главу из романа...» Упрекая писателя в том, что он спрашивал позволения редактора «Русского вестника», она подчеркивала: «...у Каткова сотрудников мало — он дорожит оставшимися и тем более Вами. Ведь романистов нет, и лучше Вас никто романы не пишет — ведь Вы знаете это» (*ИРЛИ*, № 5850, л. 30—31).

[5] Тургенев имеет в виду манифест 19 февраля, обнародованный 5(17) марта 1861 г.

1145. Л. Н. Толстому (с. 302)

Печатается по подлиннику: *ГМТ*, архив Л. Н. Толстого, папка 114.
Впервые опубликовано: *Толстой и Т*, с. 55—56.

[1] Это письмо Толстого неизвестно. В письме к брату Сергею от 12(24) марта Толстой писал: «С Тургеневым я, к удовольствию моему, кажется, сошелся, и эти мальчики в глазах перестали бегать» (*Толстой*, т. 60, с. 372).

[2] Письмо к М. Н. Толстой, о котором пишет Тургенев, неизвестно.

[3] Речь идет о манифесте, которым было объявлено освобождение крестьян от крепостной зависимости.

[4] Тургенев приехал в Спасское 9(21) мая 1861 г. О встрече его в этот приезд с Л. Н. Толстым и их ссоре см. письма 1181, примеч. 2; 1188 — обоснование датировки; 1189, примеч. 1, 1190, примеч. 1, 2).

[5] Вероятно, Петр Владимирович.

[6] «Орфей» (1762) и «Альсеста» (или «Альцеста», 1767) — оперы Кристофа Глюка. В 1859 г. «Орфей» был возобновлен в обработке Берлиоза и шел в Париже; партию Орфея с большим успехом исполняла Полина Виардо.

1146. Н. И. Тургеневу (с. 303)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ф. 173, № 17.

Впервые опубликовано: *Рус лит*, 1961, № 4, с. 137.

Адресат устанавливается по аналогии с другими письмами к Н. И. Тургеневу (№ 942, 1142, 1156, 1161 и др.).

Датируется по содержанию: упоминание о «нашей радости» — отклик на манифест об освобождении крестьян, обнародованный 5(17) марта 1861 г. В письме к В. Я. Карташевской от 14(26) марта 1861 г. (№ 1149) Тургенев писал: «Мы здесь отслужили молебен в честь освобождения». В письме к П. В. Анненкову от 22 марта (3 апреля) 1861 г. (№ 1152) Тургенев указывает, что молебен был отслужен в прошлое воскресенье, т. е. не в ближайшее (19 марта ст. ст.), а в предшествующее — 12(24) марта. Молебен состоялся в посольской церкви по инициативе Н. И. Тургенева, И. С. Тургенева, С. Г. Волконского, П. В. Долгорукова, С. А. Долгорукова и др. О денежных расчетах за этот молебен и идет, по-видимому, речь в письме. Оно помечено понедельником — этот день приходился на 13(25) марта 1861 г.

[1] С. А. Долгорукий с 1857 по 1862 г. находился в отставке и жил с семьей за границей (см.: *Архив Раевских*, т. 5. Пг., 1915, с. 124, 252—253). Между Н. И. Тургеневым и С. А. Долгоруким велась переписка, подтверждающая наличие деловых отношений между ними и русской колонией в Париже (см.: *ИРЛИ*, архив Тургеневых, ф. 309, № 3985, 4127, 4130).

1147. А. И. Герцену (с. 304)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 110, л. 55—56.

Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, с. 138—140, с редакторской датой — 1861 г. В издании *Т*, *Соч* (т. 12, с. 322) дата уточнена — март 1861 г.

Датируется на основании слов: «Мы здесь третьего дня отпели молебен в церкви». Этот молебен был отслужен 12(24) марта (см. письмо 1146, примечание).

Стр. 304. ниже их репутации *(франц.)*.
Стр. 305. о горделивом и независимом дворянстве *(англ.)*.

[1] Т. е. на другой день после обнародования манифеста об освобождении крестьян. Тургенев имеет в виду письмо к нему П. В. Анненкова от 6(18) марта 1861 г., в котором говорится о чтении манифеста народу: «Вышел поп после обедни, развернул печатный лист, народ вдруг притих ⟨. . .⟩ и в мертвом молчании выслушали речь, составленную из помеси канцелярской редакции и ложнобиблейской витиеватости». В этом же письме Анненков добавляет: «Макаров послал Вам телеграмму. Все это изумительно — и неужто так

будет во всей России, а вероятно» (*Труды ГБЛ*, вып. III, с. 117, 118).

[2] Манифест поручено было написать московскому митрополиту Филарету; текст был отредактирован министром юстиции В. Н. Паниным.

[3] Священник посольской церкви — И. В. Васильев.

[4] «Полярная звезда» на 1861 г., кн. 6.

[5] В «Полярной звезде» на 1861 г. (в кн. 6) были напечатаны следующие отрывки из «Былого и дум»: предисловие автора к двум первым частям (в изд. Трюбнера), отрывки из III части (гл. 8), из IV части (предисловие, отрывок из гл. II, III), из V части (главы о Печерине и Оуэне).

[6] «Воспоминание о Кондратье Федоровиче Рылееве. (Из собственноручной рукописи Н. А. Бестужева)».

[7] В шестой книжке «Полярной звезды» на 1861 г. была напечатана часть писем из сибирской ссылки декабриста М. С. Лунина. Эти письма набирались для «Полярной звезды» по рукописи (см.: «Полярная звезда», кн. 6, 1861, с. 60; см. также: Лунин М. С. Сочинения и письма / Ред. и примеч. Штрайха С. Я. Пг., 1923, с. 116—117). Между тем Тургенев пишет, что эти письма он «уже знал». По-видимому, Тургенев знал их или по одному из списков, которые ходили по рукам, или же он к этому времени уже располагал экземпляром шестой книги «Полярной звезды» на 1861 г.

[8] В шестой книжке «Полярной звезды» напечатаны крайне несовершенные в художественном отношении сцены в стихах В. С. Печерина: «Potpourri, или Чего хочешь, того просишь».

[9] См. примеч. 5.

[10] Тургенев подразумевает напечатанную в той же книжке «Полярной звезды» проповедь под названием: «Слово соловецкого старца Нестора, говоренное в С.Петербурге, в придворной церкви Зимнего дворца, в 1843 г., в присутствии императора Николая, двора и военных чинов». «Слово» сопровождалось издательским послесловием: «Передавший эту рукопись уверял, что это не подлог, что Нестор, как сделавшийся известным проповедями, был призван ко двору, сказал только это слово и тотчас отправлен назад и уже не для проповедей, а под монастырское начало». Герцен учел замечание Тургенева насчет проповеди «отца Бридена»; в л. 97 «Колокола» от 19 апреля (1 мая) 1861 г. появилась его заметка «От издателей „Полярной звезды“», в которой он, в частности, писал: «...мы получили „Слово соловецкого старца Нестора“, помещенное нами в VI кн. „Полярной звезды“. Примечание в конце проповеди отстранило сомнение. Впоследствии мы увидели, что это — просто перевод с французского. Беда не велика, если это сделано без умысла; но если это — милая шутка, то мы находим ее в высшей степени неприличной». Проповедь на тему о вечности известного миссионера, оратора и проповедника Жана Бридена в церкви Сен-Сюльпис в Париже в 1751 г. была широко известна и в отрывках включена в хрестоматию Лагарпа (Lycée ou cours de littérature ancienne et moderne par J. F. Laharpe. Nouvelle édition. Paris, 1817. T. 13, p. 296; на с. 298 — отрывок из биографии св. Винцента Деполя того же Бридена).

[11] В л. 95 «Колокола» от 20 марта (1 апреля) 1861 г. Герцен поместил заметку «Т. Шевченко», в которой писал: «26 февраля (10 марта) угас в Петербурге малороссийский певец Т. Шевченко. Жаль, что бедный страдалец закрыл глаза так близко к обетованному освобождению. Кому было больше по праву петь этот день, как не ему?

Но хорошо и то, что утренняя заря этого дня занялась при его жизни и осветила последние дни его».

[12] Эти факты были сообщены в «Колоколе» несколько ранее (см.: Колокол, 1860, 20 августа (1 сентября), л. 80, заметка «В дополнение к биографии Т. Шевченко, напечатанной во 2 кн. „Народного чтения“»).

[13] Тургенев на этот раз не заезжал к Герцену (см.: *Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 149).

[14] Написал ли Тургенев это письмо — неизвестно.

[15] О П. А. Муханове, главном директоре комиссии внутренних и духовных дел в Польше, см.: Колокол, 1861, 20 марта (1 апреля), л. 95, отдел «Смесь» (заметка «Муханов с Вислы уехал!»).

1148. **А. В. Дружинину** (с. 305)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 167, оп. 4, № 11, л. 9—10.

Впервые опубликовано: *Письма к Дружинину*, с. 333—334.

По-видимому, дата поставлена Тургеневым ошибочно. Молебен, о котором идет речь в письме, был отслужен в воскресенье 12(24) марта (см. письмо 1146, примечание). Возможно, что, имея в памяти это событие, Тургенев и поставил его дату, само же письмо написано 14(26) марта, в день, когда он об этом же писал Герцену (письмо 1147) и В. Я. Карташевской (письмо 1149).

[1] Письмо А. В. Дружинина к Тургеневу от 31 января (12 февраля) 1861 г. (см.: *Т и круг Совр*, с. 223—226).

[2] См. письмо 1134, примеч. 4.

[3] Несмотря на то что Тургенев отправил через редакцию «Русского вестника» главу из романа «Отцы и дети» для «Русской речи», глава эта в последней опубликована не была (см. письмо 1144, примеч. 2).

[4] Граф А. де Бальмен — сотрудник «Русского архива» 60-х годов, а также автор заграничных корреспонденций в «Московских ведомостях» и в «Русском вестнике». А. В. Дружинин писал Тургеневу: «В начале января, только что я собрался отправить к Вам 1 и 2 №№ „Века“, явился ко мне Ваш знакомый граф де Бальмен, человек не много обещающего вида,— но может быть вид сей обманчив. Он сказал, что едет в Париж и берется передать Вам все, что будет нужно. Я тотчас дал ему два номера...» (*Т и круг Совр*, с. 224).

[5] По евангельскому рассказу, эти слова произнес старец Симеон («богоприимец»), увидав младенца Иисуса. Значение этих и следующих слов Симеона в том, что теперь он достиг цели своей жизни и может умереть спокойно (Евангелие от Луки, 11, 29).

[6] Речь идет о манифесте 19 февраля 1861 г. об отмене крепостного права.

[7] См. письмо 1175.

[8] Л. Н. Толстой был в Париже в конце февраля и начале марта 1861 г. (см. письмо В. П. Боткина из Парижа брату М. П. Боткину: *Лит Мысль*, вып. 2, с. 167—168).

1149. **В. Я. Карташевской** (с. 306)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 25—26.

Впервые полностью опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. IV, с. 214—215. Два отрывка из письма были приведены в статье

С. А. Переселенкова «Из переписки Тургенева с В. Я. Карташевской» (*Гол Мин*, 1919, № 1-4, с. 215).

[1] «Молодые супруги» — П. В. и Г. А. Анненковы.

[2] Т. Г. Шевченко умер 26 февраля (10 марта) 1861 г., через два года после возвращения в Петербург из ссылки. В некрологе, открывающем 2-й номер журнала «Основа» за 1861 г., говорилось о том, как тяжело переживал утрату «малороссийский мир»: «Украина ответит стоном на страшную весть о смерти нашего батька: так все привыкли называть Тараса. Она потеряла в нем свое самое горячее сердце, свою славу, свою печаль и отраду, свою болезнь и здоровье. Теперь Украина действительно вдова-сиротина, сирота-небога, как он называл ее в своих вечно юных, полных безграничной любви и тоски, истинно народных созданиях».

[3] Подробнее о том, как русские в Париже встретили обнародование манифеста, см. в письмах 1147, 1148, 1152.

[4] Н. Я. Макаров выполнял ряд литературных поручений Тургенева в Петербурге.

1150. Л. Н. Толстому (с. 307)

Печатается по подлиннику: *ГМТ*, архив Л. Н. Толстого, папка 114.

Впервые опубликовано: *Толстой и Т*, с. 58—59.

[1] Толстой приехал из Лондона в Брюссель 5(17) марта 1861 г., а выехал из него 27 марта (8 апреля); его «дружеское письмо», на которое отвечает Тургенев, неизвестно.

[2] Толстой, вероятно, писал о своей работе над романом «Декабристы», начало которого он читал Тургеневу в Париже в феврале 1861 г. (см. письмо 1134, примеч. 8).

[3] Речь идет о романе «Отцы и дети».

[4] Тургенев имеет в виду возраст Толстого, которому в это время шел 32-й год.

[5] В письме к Герцену от 8(20) марта (из Брюсселя) Толстой сообщил, что «слушая „Фауста“ Гуно, испытал весьма сильное и глубокое впечатление, хотя не мог разобрать, произведено ли оно было музыкой или этой величайшей в мире драмой, которая осталась так велика даже в переделке французского либретто» (*Толстой*, т. 60, с. 370—371). Что касается Гомера, то Толстой восторгался «Илиадой» еще в 1857 г. (см. т. 47, с. 152—154). Отношение Толстого к произведениям Шекспира осталось отрицательным (см. его более позднюю статью «О Шекспире и о драме»: *Толстой*, т. 35, с. 216—272).

[6] Речь идет об издании «Сочинений И. С. Тургенева» в четырех томах (Н. А. Основского, в 1860 г.). См. также письмо 1112, примеч. 3.

[7] См. письмо 1145, примеч. 4.

1151. Редактору «Revue Européenne» (с. 308 и 436)

Печатается по тексту первой публикации: Revue européenne, 1861, t. 17, 15 Octobre, p. 625. В русском переводе впервые опубликовано: *Орл сб*, 1955, с. 339.

В собрание сочинений впервые включено в издании: *Т*, *ПСС и П*, *Сочинения*, т. 15, с. 139.

[1] Письмо Тургенева предшествовало публикации французского перевода «Накануне», печатавшегося в 17—18 томах «Revue européenne» за 1861 г. Перевод был выполнен И. Делаво, переводчиком многих произведений Тургенева (см.: *Орл сб*, 1955, с. 331—351).

[2] Речь идет о первом французском переводе романа «Накануне», выполненном П. Дуэром: La veille. Roman russe d'Ivan Tourguénieff. Traduction P. Douhaire // Le correspondant, 1860, Septembre, p. 117—167 (см.: наст. изд., Сочинения, т. 6, с. 468—469).

1152. П. В. Анненкову (с. 308)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № 4, с. 480—481.

Подлинник неизвестен.

[1] Тургенев имеет в виду письмо к нему Анненкова от 6(18) марта 1861 г. (см.: *Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 117—118).

[2] См. письмо 1143, примеч. 2.

[3] Н. И. Тургенев в молодости был выразителем передовых экономических взглядов декабристов. В книге «Опыт теории налогов» (1818), имевшей большое общественное значение, Н. И. Тургенев ставил вопрос об освобождении крестьян от крепостной зависимости. О нем писал Пушкин в X главе «Евгения Онегина»:

Хромой Тургенев им внимал
И, плети рабства ненавидя,
Предвидел в сей толпе дворян
Освободителей крестьян.

В 1847 г. вышла антикрепостническая книга Н. И. Тургенева «La Russie et les Russes».— «Ныне отпущаеши раба твоего» — см. письмо 1148, примеч. 5.

[4] См. письмо 1132, примеч. 9.

[5] Речь идет о статье «Поездка в Альбано и Фраскати. Воспоминания об А. А. Иванове». Анненков 7(19) апреля 1861 г. сообщал Тургеневу: «Статью Вашу я получил и уже передал ее Дружинину ⟨. . .⟩ В статье я вычеркнул только анекдот о вечерах у Гоголя, так как он приведен уже у Кулиша. Всё остальное прекрасно, хотя мысль, что Иванов технически не свободен, вряд ли верна. Он духовно не свободен, а потому и технику заставил насильственно идти мерным, архиерейским шагом» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 119—120).

1153. Н. А. Кочубею (с. 309)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 187, № 65.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 218.

Датируется по сопоставлению с письмами к Л. Н. Толстому и к Н. Ф. Щербине от 23 марта (4 апреля) 1861 г. (см. № 1154 и 1155).

1154. Л. Н. Толстому (с. 310)

Печатается по подлиннику: *ГМТ*, архив Л. Н. Толстого, папка 114.

Впервые опубликовано: *Толстой и Т*, с. 60.

[1] Тургенев собирался приехать в Брюссель, но болезнь помешала осуществить этот план (см. письмо Толстого к Герцену от 9 апреля н. ст.: *Толстой*, т. 60, с. 376).

1155. Н. Ф. Щербине (с. 310)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 7151, л. 5.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 219.

Дата письма устанавливается по содержанию. Н. Ф. Щербина в 1861 г. находился в Париже с конца марта (см. неопубликованное письмо его к брату, И. Ф. Щербине, от 28 июня (10 июля) 1861 г.: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 38, № 18, л. 16) и до второй половины апреля 1861 г. (см. письмо Герцена к Н. Ф. Щербине от 3(15) апреля 1861 г.: *Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 146). В этот период был в Париже и Тургенев. О встречах Тургенева и Щербины в Париже можно судить не только по содержанию комментируемого письма, но и по названному выше письму Герцена к Щербине, которое было послано через Тургенева. Упоминание о болезни Тургенева и о необходимости «наложить себе мушку на грудь» позволяет уточнить датировку. В тех же самых словах Тургенев сообщает о своей болезни П. В. Анненкову в письме от 22 марта (3 апреля) 1861 г. (№ 1152) и Л. Н. Толстому в письме от 23 марта (4 апреля) 1861 г. (№ 1154). Письмо к Щербине помечено четвергом, в четверг же написано упомянутое письмо Тургенева к Л. Н. Толстому. Таким образом, вероятнее всего, что и письмо к Щербине написано 23 марта (4 апреля) 1861 г.

[1] Приятель Щербины, о котором идет речь,— русский комиссионер В. Т. Джурич, деятель реформы по отмене винных откупов в Приазовье (см.: *Рус Ст*, 1880, № 3, с. 579 и 581). В апреле 1861 г. он жил в Париже; к письму Герцена Н. Ф. Щербине от 15 апреля 1861 г. приложен конверт, на котором рукой Тургенева написан адрес: «Monsieur N. Stcherbina, Hôtel Westminster, Rue de la Paix, 13. Sur l'appartement de Mr Djeuritch» (*ИРЛИ*, № 7012); при публикации этого письма Герцена допущена ошибка — почерк Тургенева принят за почерк Герцена (см.: *Герцен*, *Лемке*, т. 11, с. 76). Из Парижа В. Т. Джурич уехал с Н. Ф. Щербиной в путешествие по Европе, о чем последний сообщал в своих письмах к Т. П. Пассек (см.: *ИРЛИ*, ф. 430, ед. хр. 27).

[2] Упоминаемая брошюра Н. Ф. Щербины — по всей вероятности, статья «Очерк двух проектов по народному образованию». Рукопись этой статьи оформлена в виде брошюры (40 страниц); рукописный писарский текст хранит следы позднейшей правки Щербины. Теми же чернилами, что и поправки, поставлена дата «21-го января 1862 г.» (*ИРЛИ*, № 13749). Очевидно, сама рукопись была готова раньше и показывалась друзьям перед публикацией. Издана она в «Русском вестнике» за 1863 г. (№ 6, т. 45, с. 831—858) под названием «О народной грамотности и распространении просвещения в народе» и затем — отдельной брошюрой в 1863 г. (Щербина Н. О народной грамотности и устройстве возможного просвещения в народе. СПб., 1863). Тургенев, находясь в 1860 г. в Англии, вместе с П. В. Анненковым готовил сходный проект Общества для распространения грамотности и первоначального образования (см. письма 1068, примеч. 3, 1105, примеч. 10 и др.).

1156. Н. И. Тургеневу (с. 310)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4711.

Впервые опубликовано: *Т и его время*, с. 220, где датировано 1861 г. по формату и качеству бумаги, сходной с другими письмами 1861 г.

Более точно датируется 26 марта (7 апреля) 1861 г. по содержанию. Отъезд Тургенева в Россию в 1861 г. первоначально предполагался в 20-х числах марта, но из-за болезни был отложен на более позднее время (см. письмо 1154 к Л. Н. Толстому от 23 марта (4 апреля) 1861 г.). В настоящем письме говорится о простуде и о предполагающемся отъезде в Россию, помечено оно воскресеньем. Ближайшее к этим числам воскресенье приходилось на 26 марта (7 апреля) 1861 г.

1157. Е. Я. Колбасину (с. 312)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2303, оп. 1, № 73, л. 31—32.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 88—89.

[1] Это письмо Е. Я. Колбасина к Тургеневу неизвестно.

[2] См. письма 1104 и 1110.

[3] Тургенев выехал из Парижа через Мюнхен и Берлин в Россию 21 апреля (3 мая) 1860 г. (см. письма 1169—1173).

[4] Е. Я. Колбасин приехал в Петербург к указанному сроку и ждал Тургенева до 29 апреля (11 мая), после чего вернулся в Новгород (см. неопубликованное письмо Е. Я. Колбасина к Тургеневу: *ИРЛИ*, № 5800). Тургенев приехал в Петербург 30 апреля (12 мая) 1861 г. и выехал в Москву 5(17) мая 1861 г. (см. письма 1175 и 1177). Дедушка — Д. Я. Колбасин.

[5] В 1861 г. 23 апреля (5 мая) начиналась пасхальная неделя.

1158. К. Н. Леонтьеву (с. 312)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ*, № 4855/22, л. 65—67.

Впервые опубликовано: *Рус Мысль*, 1886, № 12, с. 86.

[1] См. примеч. 4 к письму 1157. Состоялась ли встреча Тургенева с Леонтьевым, неизвестно.

[2] См. письмо 1134, примеч. 9.

[3] Тургенев имеет в виду такие произведения К. Н. Леонтьева, как «Благодарность», «Лето на хуторе», «Ночь на пчельнике», «Второй брак» и др. Сам автор впоследствии (в 1882 г.) находил, что в них «претензии, слишком яркие картины, слишком заметно влияние Тургенева и тому подобных!..» (*Рус Обозр*, 1894, № 8, с. 814).

[4] См. письмо 989, примеч. 3.

1159. К. К. Случевскому (с. 313)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, Щ.151.1316.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, в. 7, с. 316.

[1] Поэма «Станция» (см. письмо 1114) под названием «В снегах» вошла в изд.: Случевский К. К. Соч.: В 6 т. СПб., 1898. Т. 3.

[2] В ответ на это письмо Случевский послал Тургеневу несколько новых стихотворений (см. письмо 1166).

[3] См. письмо 1157, примеч. 3.

[4] К этому времени Случевский переехал в Женеву.

1160. Е. Е. Ламберт (с. 314)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 98. Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 115.

[1] Крестьянская реформа 1861 г.
[2] См. письмо 1175, примеч. 1.
[3] Работа над романом «Отцы и дети».

1161. Н. И. Тургеневу (с. 315)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4711.

Впервые опубликовано: *Т и его время*, с. 219—220, где датировано 1861 г. по сходству бумаги с другими письмами, относящимися к этому году.

Датируется 5(17) апреля 1861 г. по содержанию. Упоминаемое письмо П. Мериме — это, по всей вероятности, его письмо от 4(16) апреля 1861 г., в котором писатель просил перенести обед с Тургеневым с воскресенья на понедельник (см.: *Mérimée*, t. 4, p. 273).

Письмо П. Мериме помечено «Вторник вечером», а комментируемая записка Тургенева к Н. И. Тургеневу имеет помету «Середа утром», т. е. она написана 5(17) апреля 1861 г. Состоялась ли встреча с Мериме в понедельник 10(22) апреля 1861 г., неизвестно (см. о ней же в записке Мериме к Биксио от 6(18) апреля 1861 г.: *Лит Насл*, т. 31—32, с. 716—717).

[1] О ком идет речь, не установлено.

1162. Б. Н. Чичерину (с. 315)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 334, разд. 11, п. 21, № 5.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 138, с датировкой 1854—1856. Об уточнении даты см. примечание к письму 1163. Тургенев уехал из Парижа в пятницу 21 апреля ст. ст. Судя по содержанию, письмо написано не накануне отъезда; последней возможной датой написания является четверг 13 апреля ст. ст.

1163. Б. Н. Чичерину (с. 315)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 334, разд. 11, п. 21, № 3.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 139, с датировкой 1854—1856. Эта датировка, вероятно, ошибочна. По тону обращения можно предположить, что настоящая записка и письмо 1162 относятся к более позднему периоду знакомства Тургенева с Чичериным, когда Чичерин стал известным ученым, автором ряда трудов по государственному праву.

Вероятнее всего, записки относятся к периоду общения Тургенева с Чичериным в Париже в 1860—1861 гг. Именно в это время они в определенные дни недели вместе обедали (см. письмо 1109), а в одной из записок идет речь о перемене дня обеда (см. письмо 1162). Данная записка написана не позднее 16 апреля ст. ст.— последнего воскресенья перед отъездом Тургенева из Парижа.

1164. Н. А. Орлову (?) (с. 316)

Печатается по подлиннику: *ЦГИА*, ф. 728, оп. 1, № 2997, л. 4.

Впервые опубликовано: *Центрархив*, *Документы*, с. 45, с неправильно указанным адресатом: А. Н. Лобанов-Ростовский (см.

примечание к письму 1109). Записка написана как сопроводительная к посылке русских журналов, которые Тургенев возвращал своему адресату. В письмах Тургенева есть указания, что русскими журналами в Париже его снабжал князь Н. И. Трубецкой. «Читаю русские журналы, которые мне доставляет добрейший кн. Трубецкой»,— писал Тургенев В. Я. Карташевской 8(20) января 1861 г. из Парижа (№ 1122). Однако обращение на «ты» не позволяет адресовать записку кн. Н. И. Трубецкому. Остается предположить, что Тургенев возвращал журналы, взятые из библиотеки Н. И. Трубецкого, через его зятя, кн. Н. А. Орлова, с которым был в дружеских отношениях. Хотя Н. А. Орлов с 1860 по 1870 г. был русским послом в Бельгии, выполнение служебных обязанностей не мешало ему постоянно бывать в Париже. Свидетельство в письме к А. В. Дружинину от 14(26) марта 1861 г. (№ 1148) — «кн. Трубецкой на днях получил первых 10 № ⟨„Века"⟩ и обещал мне дать их» — позволяет определить и время написания записки: она могла быть написана Тургеневым после 14(26) марта (дата письма А. В. Дружинину) и до отъезда его в Россию 21 апреля (3 мая). Вторники в этот период приходились на 21 и 28 марта, 4, 11 и 18 апреля ст. ст.

1165. Н. А. Кочубею (с. 316)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 187, № 65.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 225.

7(19) ноября 1860 г. Тургенев писал Н. Я. Макарову о знакомстве с Н. А. Кочубеем (см. письмо 1100). 21 апреля (3 мая) 1861 г. Тургенев уехал из Парижа. Записка написана в промежутке между ноябрем 1860 и 18 апреля ст. ст. 1861 г., последним вторником перед отъездом Тургенева из Парижа.

1166. К. К. Случевскому (с. 316)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, Щ.151.1317.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 7, с. 316—317.

[1] Данное письмо Случевского к Тургеневу неизвестно.

[2] Случевский жил в Женеве до июля 1861 г.

[3] О каком стихотворении идет речь, не установлено. Тургенев сравнивает его со стихотворением Лермонтова «Спор».

[4] Стихотворение «Свадьба» напечатано: *Б-ка Чт*, 1865, № 6, за подписью «К. С.» (см. письмо 1090, примеч. 2).

[5] В 1860 г. Случевский напечатал ряд стихотворений на страницах «Современника» («Статуя», «Весталка», «На кладбище», «Ходит ветер избочась», «Прощанье лета», «Людские вздохи» — в январской книге). Вслед за этим Ап. Григорьев выступил в «Сыне отечества» с восторженным дифирамбом по адресу Случевского, который был объявлен поэтом не меньшей силы, чем Лермонтов (см.: Беседы с Иваном Ивановичем о современной нашей словесности // *Сын Отеч*, 1860, № 6, с. 167). Такая высокая оценка стихотворений Случевского, далеких от актуальных общественных проблем, вызвала ряд полемических ответов и острых пародий на страницах «Искры» (З н а м е н с к и й Пр. ⟨В. С. Курочкин⟩. Критик, романтик и лирик // Искра, 1860, № 8, 26 февраля; Г н у т И. Л. ⟨Н. Л. Ломан⟩. Литературные вариации // Там же; З н а м е н с к и й Пр. Весенние литературные шалости // Там же, № 16, 29 апреля, и др.). Полемика приобрела настолько резкий ха-

рактер, что Случевский уехал из Петербурга за границу и перестал печататься вплоть до 1865 г. В 1866—1867 гг. он выпустил отдельными брошюрами три свои статьи под общим заглавием «Явления русской жизни под критикой эстетики» (СПб., 1866—1867). Статьи были направлены против идей Н. Г. Чернышевского и Д. И. Писарева. С поэтическими произведениями Случевский выступил в печати только в 1874 г. в сборнике «Складчина».

1167. **Н. И. Тургеневу** (с. 317)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4711.

Впервые опубликовано: *Т и его время*, с. 220, где датировано 1861 г. по сходству бумаги с другими письмами Тургенева этого года; к тексту письма здесь по недоразумению присоединен русский перевод французского постскриптума, относящегося к письму И. С. Тургенева к тому же адресату от 22 марта (3 апреля) 1869 г.

Более точно датируется по содержанию. Указание дня недели (четверг) и сведения о предстоящем отъезде в Россию, который состоялся в пятницу (см. записку к Н. И. Тургеневу, № 1170, от 21 апреля (3 мая) 1861 г.), позволяют предположительно датировать данное письмо 20 апреля (2 мая) 1861 г.

1168. **Г. И. Бутакову** (с. 317)

Печатается по подлиннику: *ЦГА ВМФ*, ф. 4, № 24, л. 296.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 227.

Время и место написания письма устанавливаются на основании следующих фактов. В письме Тургенев указал свой парижский адрес — rue de Rivoli, 210,— где он жил с 1860 по апрель 1864 г. В этот период Г. И. Бутаков был в заграничной командировке с начала сентября 1860 г. (см.: *ЦГА ВМФ*, ф. 4, № 1, л. 16 об.) по апрель 1861 г. (там же, № 57, л. 2 об.). Кроме того, в воспоминаниях Н. В. Щербаня имеется свидетельство, что в зиму 1860/61 г. Тургенев в Париже часто виделся с Г. И. Бутаковым (см.: *Рус Вестн*, 1890, № 7, с. 9). Записка написана не позднее 20 апреля ст. ст.— последнего четверга перед отъездом Тургенева из Парижа.

1169. **А. С. де Сиркур** (с. 318 и 437)

Печатается по подлиннику, хранящемуся в собрании маркиза де Люппе (Париж).

Впервые опубликовано: *Parturier*, p. 21.

Письмо написано в день отъезда Тургенева из Парижа — 21 апреля (3 мая) 1861 г. (ср. письмо 1170)

[1] Речь идет об итальянском национально-освободительном движении 50—60-х годов.

[2] В Париж Тургенев возвратился не ранее 17(29) сентября 1861 г. (см. письмо 1232).

1170. **Н. И. Тургеневу** (с. 318)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4711.

Впервые опубликовано: *Т и его время*, с. 218—219.

1171. Полине Тургеневой (с. 319 и 437)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 506, оп. 1, № 44, л. 62—63.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 563—564. Перепечатано: *Sémёnoff*, p. 122—123.

[1] См. письмо 1172.

[2] Тургенев имеет в виду свою дочь и ее гувернантку Марию Иннис.

[3] В Париж Тургенев вернулся не через 3, а через 5 месяцев (см. письмо 1232).

[4] «Сцены из русской жизни» — повести Тургенева, переведенные в 1858 г. двумя сериями на французский язык: Scènes de la vie russe. Nouvelles russes traduites avec l'autorisation de l'auteur par X. Marmier, de l'Académie Française. Paris, Hachette, 1858; Deuxième série, traduite avec la collaboration de l'auteur par L. Viardot. Paris, Hachette, 1858.

[5] Тургенев имеет в виду перевод на французский язык «Записок охотника»: Récits d'un chasseur. Traduit par H. Delaveau. Paris, 1858.

[6] Летом 1861 г. П. Тургенева вместе с М. Иннис путешествовала по Италии и Швейцарии (см.: *Sémёnoff*, p. 123).

1172. Полине Тургеневой (с. 320 и 438)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 64.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 564—565. Перепечатано: *Sémёnoff*, p. 124—125.

[1] Имеется в виду семейство Хилковых, состоявшее из Е. Г. Хилковой и двух ее дочерей — О. Д. и П. Д. Хилковых.

[2] Тургенев выехал из Берлина в Петербург 27 апреля (9 мая) 1861 г. и следующее письмо дочери послал в тот же день (см. письмо 1173).

[3] Тургенев остановился в Петербурге в гостинице Демута, № 83 (см. письмо 1175).

1173. Полине Тургеневой (с. 321 и 438)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 65.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 565—566. Перепечатано: *Sémёnoff*, p. 125—126.

[1] См. письмо 1175.

[2] Имеется в виду французское издание повестей Тургенева 1858 г. См. также письмо О. Д. Хилковой (№ 1174).

[3] «Всем» — т. е. Виардо, Трубецким, Тургеневым, В. П. Боткину, О. А. Сомовой.

[4] Тургенев, по-видимому, не собирался долго оставаться в Петербурге и дал адрес Е. Е. Ламберт, которая обещала пересылать его письма в Москву или Спасское.

1174. О. Д. Хилковой (с. 321)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 36.
Впервые опубликовано: *Лит Арх*, т. 3, с. 216—217.

[1] Как свидетельствует запись от 7 мая н. ст. 1861 г. в дневнике Ф. Боденштедта, Тургенев в Мюнхене в доме Хилковых познакомился, кроме Боденштедта, с Зибелем Коббелем, Мельхиором Мейром и Карриером (см.: Sundermeyer Kurt. Friederich Bodenstedt und die «Lieder des Mirza-Schaffy». Dissertation. Kiel, 1930, S. 117, фотокопия).

[2] С просьбой о высылке французских текстов своих произведений Тургенев обратился к дочери Полине (см. письмо 1171, примеч. 4). В первом из двух сборников, которые Тургенев просил ему выслать, содержался рассказ «Муму», а во втором — «Постоялый двор». Эти произведения вошли в двухтомник «Turgenjew's Erzählungen», переведенный Ф. Боденштедтом на немецкий язык и изданный в 1865 г.

1175. Е. Е. Ламберт (с. 322)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 99.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 116.

[1] Тургенев приехал в Петербург из Берлина.

1176. Л. Н. Толстому (с. 322)

Печатается по подлиннику: *ГМТ*, архив Л. Н. Толстого, папка 114.
Впервые опубликовано: *Толстой и Т*, с. 61.

[1] В Ясную Поляну Тургенев не смог заехать (см. письмо 1178).

1177. Е. Е. Ламберт (с. 322)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 100.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 117.

[1] 5(17) мая 1861 г. Тургенев из Петербурга поехал в Москву, а оттуда в Спасское.

[2] Переписка с Ламберт у Тургенева началась в 1856 г.

[3] См. письмо 1180.

[4] Об «Отцах и детях».

1178. Л. Н. Толстому (с. 323)

Печатается по подлиннику: *ГМТ*, архив Л. Н. Толстого, папка 114.
Впервые опубликовано: *Толстой и Т*, с. 62.

[1] См. письмо 1176.

[2] Этот план не был осуществлен (см. письмо 1181).

[3] По-видимому, речь идет о повести «Поликушка» (см.: Гусев Н. Н. Летопись жизни и творчества Льва Николаевича Толстого, 1828—1890. М., 1958, с. 226, 278 и др.),

1179. Полине Тургеневой (с. 323 и 439)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 72. Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. IV, с. 235. Датируется предположительно: письмо написано вскоре после дня рождения Полины Тургеневой — 26 апреля (8 мая) — в период, когда она и ее гувернантка М. Иннис жили вместе, т. е. в 1861—1864 гг. 1860 г. исключается, так как М. Иннис поступила к Тургеневу лишь в сентябре 1860 г., после окончания Полиной Тургеневой пансиона. В 1862 и 1863 гг. Тургенев провел дни рождения дочери с ней вместе.

[1] Свидание Тургенева с дочерью и М. Иннис в июле и августе 1861 г. не состоялось, так как Тургенев приехал в Париж около 17(29) сентября 1861 г. (см. письмо 1232).

1180. Е. Е. Ламберт (с. 324)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 101. Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 118—120.

Стр. 325. между двух стульев *(франц.)*.

[1] Речь идет о недатированном письме Ламберт, очевидно от 3(15) мая 1861 г., в котором она пишет: «...не говорите мне другой раз, что Вы будете — приезжайте так.— Я больна — у меня нервы до того расстроены, что всякое ожидание для меня несносно ⟨. . .⟩ Ив. Серг. обещался быть в понедельник — хоть бы заглянул — написал, что приедет в среду — на часах тридцать четыре минуты одиннадцатого — кто может заняться чем-нибудь, когда ожидает кого-нибудь ⟨. . .⟩ Нет — Вы меня решительно не любите — бог с Вами, побранились и дело с концом — а теперь — я не хочу Вас бранить — Вы не стоите того» (*Granjard*, p. 141, L. № 37).

[2] Письмо от 9(21) мая 1856 г. (см. наст. изд., Письма, т. 3, № 487).

[3] И. К. Ламберт был в Туле по делам крестьянских восстаний. В июле 1861 г. Л. Н. Толстой адресовал на имя «Тульского губернатора» (П. М. Дарагана) и «Генерал-майора графа Ламберта» ходатайство о помощи погорельцам (см.: *Толстой*, т. 60, с. 481, где последний адресат ошибочно назван в примечании Карлом Карловичем Ламбертом, однако К. К. Ламберт был не генерал-майором, а генерал-лейтенантом и в это время находился в Париже).

[4] Об этом же см. письма 1182, 1196, 1200.

[5] В «Положении» указано: «Крестьяне, за отведенный ⟨. . .⟩ надел, обязаны отбывать, в пользу помещиков, определенные ⟨. . .⟩ повинности: работою или деньгами» (Положение 19 февраля 1861 года о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Переиздано с официального издания 1861 г. М., 1916, с. 13).

[6] Работа над романом «Отцы и дети».

1181. А. А. Фету (с. 325)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 32, л. 58. Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 368.

Стр. 325. Дражайший Фет *(лат.)*.
Стр. 326. «Без спешки, без отдыха» *(нем.)*.

[1] Письмо Л. Н. Толстого к Фету от 12(24) мая 1861 г. (см.: *Толстой*, т. 60, с. 388); оно было вложено в не дошедшее до нас письмо Толстого к Тургеневу (см. там же).

[2] Это письмо Тургенева к Л. Н. Толстому не сохранилось. Толстой приехал к Тургеневу в Спасское 24 мая ст. ст. 1861 г.; на следующий день Тургенев и Толстой отправились к Фету в Степановку (см. письмо 1188 и обоснование его датировки).

[3] Цитата из стихотворения Ф. И. Тютчева «Весна» («Как ни гнет рука судьбины...», 1833).

[4] Неточная цитата из «Кротких ксений» Гёте.

У Гёте:

Wie das Gestirn,
Ohne Hast,
Aber ohne Rast,
Drehe sich jeder
Um die eigne Last!

(Как созвездие, без спешки, но и без отдыха, пусть каждый вращается вокруг своей собственной тяжести!). Слова «Ohne Hast, ohne Rast» служили эпиграфом журналу «Библиотека для чтения» под редакцией А. В. Дружинина.

1182. Е. Е. Ламберт (с. 326)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 102.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 121—123.

Датируется 21 мая (2 июня) 1861 г., так как в письме к В. П. Боткину от 22 мая (3 июня) 1861 г. Тургенев цитирует отрывок из данного письма, указывая: «Я вчера писал графине Ламберт о теперешнем состоянии крестьянского дела». Очевидно, дата 29 мая поставлена Тургеневым ошибочно.

Стр. 326. подряд *(франц.)*.

[1] Эти письма Ламберт к Тургеневу неизвестны.

[2] Слова Тургенева не сбылись. Ламберт осталась недовольна работой Н. Р. Цебрикова в качестве управляющего. В дальнейшем, уже после его смерти, она писала Тургеневу о том, что Цебриков плохо выполнял свои обязанности, запустил все дела по имению и только из жалости она держала его на службе (см.: *Granjard*, p. 169, L. № 43).

[3] Эту фразу и последующие до слов: «Вот тут и толкуй о законности, ответственности, разделении властей и т. д., и т. д.» — Тургенев ввел в письмо к В. П. Боткину от 22 мая (3 июня) 1861 г. (№ 1185).

[4] Под «приятелем» Тургенев подразумевает Фета. Разговор, приведенный Тургеневым в письме, напоминает диалог Фета с крестьянином в статье «Заметки о вольнонаемном труде», где «контракт» также называется искаженно «кундрах» (см.: *Рус Вестн*, 1862, № 5, с. 238).

1183. Я. П. Полонскому (с. 328)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, л. 7—8.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 89—90.

[1] Речь идет о предстоящей поездке Полонского за границу, в Германию.

[2] Это письмо Полонского к Тургеневу неизвестно.

[3] Переделка следующих стихов Державина:

Как глыба там сизо-янтарна,
Навесясь, смотрит в темный бор;
А там заря злато-багряна
Сквозь лес увеселяет взор.

(«Возвращение графа Зубова из Персии». 1794).

[4] Произведения Л. Н. Толстого в журнале «Время» не печатались. Возможно, что речь идет о желании Полонского написать статью о Толстом. В 1863 г. такая статья и была напечатана во «Времени»: «По поводу последней повести гр. Л. Н. Толстого „Казаки". Письмо к редактору „Времени"» (Время, 1863, № 3, отд. II, с. 91—98). В этой статье Полонский высоко оценивает Толстого как художника, но в то же время объявляет самую повесть «Казаки» неудачной.

[5] Имеется в виду роман «Отцы и дети». Обещанная для «Времени» повесть Тургенева «Призраки» смогла появиться лишь в 1864 г. в другом журнале братьев Достоевских, «Эпоха» (№ 1—2); подробнее об этом см. письмо к Ф. М. Достоевскому от 16(28) октября 1861 г., примеч. 2.

[6] Первые три главы романа в стихах Полонского «Свежее преданье» были напечатаны в № 6 журнала «Время» за 1861 г. (продолжение в № 10 за этот же год и окончание в № 1 за 1862 г.).

[7] В письме к Н. И. Тургеневу (№ 942) Тургенев сообщал о том, что еще до реформы он «у себя в деревнях уже покончил дело», т. е. перевел часть крестьян на оброк (3 р. серебром с десятины) без других повинностей; отрезал крестьянам землю по прежнему их владению; произвел добровольное переселение крестьян, выдавая желающим сруб и все нужное для постройки безденежно; оставил в их владении на три года старые конопляники, и т. д. Очевидно, эти шаги Тургенев и имеет в виду, говоря о своих уступках крестьянам после реформы (ср. также в письмах 1180 и 1196 — об уступках, доходящих «почти до подлости»). В воспоминаниях о селе Спасском-Лутовинове один из бывших крестьян этого села Ф. Бизюкин приводит следующие сведения по этому поводу: «Противоположность характеров двух братьев, завершивших судьбу Лутовиновских имений после эмансипации крестьян, и тут сказалась: Иван Сергеевич простил своим крестьянам дополнительный платеж, Николай Сергеевич держал крестьян на оброке; Иван Сергеевич нет-нет да даст бывало своим мужичкам десятинку или две „леску", Николай Сергеевич — ни разу» (*Рус Вестн*, 1885, № 1, с. 372).

[8] В июне 1861 г. министром народного просвещения был назначен реакционер Е. В. Путятин, недолго удержавшийся на своем посту. 25 декабря 1861 г. на этот пост был назначен А. В. Головнин.

1184. И. П. Борисову (с. 329)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, Щ.10/78.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 359.

[1] См. письма 1178 и 1181.
[2] См. письмо 1187.

1185. **В. П. Боткину** (с. 329)

Печатается по копии: *ЦГИАЛ*, ф. 896, оп. 1, № 1149, л. 47—48.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 242—244.
Подлинник неизвестен.

Стр. 330. в массе *(франц.)*.

[1] Речь идет о Н. А. Милютине, который, будучи руководителем всех работ по проведению крестьянской реформы, спустя 5 недель после манифеста 19 февраля 1861 г. вынужден был выйти в отставку и два года находился не у дел.

[2] А. А. Фет в конце июля 1860 г. купил хутор Степановку в 70 верстах от Спасского и занялся сельским хозяйством. О своих первых шагах на этом поприще он впоследствии писал в записках «Из деревни» (*Рус Вестн*, 1863, № 3).

[3] Здесь кончается выписка из письма Тургенева к гр. Ламберт от 21 мая (2 июня) 1861 г. (см. № 1182).

[4] Возможно, что копия неполна и письмо было продолжено; нет в копии и обычной в письмах Тургенева завершающей формулы и подписи.

1186. **М. А. Маркович** (с. 331)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 41—42.
Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 90—91.

Стр. 331. малярии *(итал.)*.

[1] Письмо Маркович от 4(16) мая 1861 г. (см.: *Марко Вовчок, Твори*, т. 6, с. 400).

[2] Отвечая на вопросы Тургенева, Маркович писала 8(20) июля 1861 г.: «Ёшевский уже в России — я жду от него письма. Добролюбов тоже в России, и тоже жду от него письма, а от Бородина недавно письмо получила, а Александра Вадимовича вижу каждый день.

Проездом в Женеве я встретила Китарру. Она теперь рисует картины скорее Рубенса и хочет что-то изменить в живописи. Когда она рисует перспективу, так она не может говорить, немеет. И уверяла, что всегда как перспектива, так и немота. Вам о Китарре надо знать — знайте же» (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 294). О Китарре Тургенев спрашивал Маркович ранее письменно (см. письмо 1053, примеч. 5), а в период частых встреч с ней в сентябре 1860 — феврале 1861 г., возможно, и устно, так как, работая в это время над романом «Отцы и дети», писатель отразил некоторые черты Китарры в образе Кукшиной, ср., например, «открытие» «новых законов» в живописи (Китарра) и в архитектуре (Кукшина) (см.: наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 187; С т е п а н о в а Г. В. О прототипе Кукшиной в романе Тургенева «Отцы и дети» *Рус лит*, 1985, № 3, с. 152—154).

[3] Ответ на следующие слова Маркович: «Вы пишете, что Вы мне преданы и всегда будете, должно быть, я Вам больше, чем Вы мне, а уж что навсегда, то навсегда» (*Марко Вовчок*, *Твори*, т. 6, с. 400; ср.: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 292).

[4] На эти слова Маркович отвечала в письме от 8(20) июля 1861 г.: «Отчего ж Вам и не верить, что я Вам предана, когда это правда. Я Вам предана всегда, и верно Вы для меня лучше многих, многих, многих людей» (*Марко Вовчок*, *Твори*, т. 6, с. 404; ср.: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 293).

[5] В Спасском Тургенев пробыл до отъезда в Москву 29 августа (10 сентября) 1861 г. Роман, о котором он пишет,— «Отцы и дети», был закончен 6(18) августа 1861 г. О деловых отношениях Тургенева с крестьянами см. в письмах к П. В. Анненкову, № 1196 и 1217. Об устройстве Тургеневым школы см.: Нарыков М. И. С. Тургенев и крестьяне // *Т сб (Бродский)*, с. 61—65.

[6] Полное название журнала — «Основа, южнорусский литературно-ученый вестник» (Пб., в типографии П. А. Кулиша). В апрельском номере журнала за 1861 г. помещена статья за подписью «А. П.....кий» — «Заметка о народном языке». Возможно, что иронию Тургенева вызвали следующие слова этой статьи: «...произведения великорусской литературы читаются только теми, кому судьба дала возможность посвятить науке несколько лет жизни, и как бы совершенно не существуют для малограмотных простолюдинов 〈. . .〉 Произведения Квитки, Шевченка и Марка Вовчка, напротив, читаются с большою охотою всеми, кто только кое-как овладел способностью из букв составлять слова. И — странное дело — произведения эти читаются с любовью даже и малограмотными великороссиянами 〈. . .〉 Вот неопровержимое доказательство народности этих произведений и преимущества их пред галицкою и отчасти великорусскою литературою» (Основа, 1861, № 4, с. 29). Ряд статей в этом номере журнала посвящен Шевченко. Позднее, в 1875 г., Тургенев писал в своих «Воспоминаниях о Шевченке»: «...талант его привлекал нас своею оригинальностью и силой, хотя едва ли кто-нибудь из нас признавал за ним то громадное, чуть ли не мировое значение, которое, не обинуясь, придавали ему находившиеся в Петербурге малороссы; мы приняли его с дружеским участием, с искренним радушием». Тургенев отмечает в своих воспоминаниях «чисто русский» выговор Шевченко и то, что он вел дневник «на русском языке», иронически прибавляя, что это «немало изумляло и даже несколько огорчало его соотчичей» (см.: наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 188).

1187. **И. П. Борисову** (с. 333)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 100.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 419—420.

Записка тесно связана с письмом Тургенева к Борисову от понедельника 22 мая (3 июня) 1861 г. (№ 1184). На этом основании она датируется 23 мая (4 июня) 1861 г.

1188. **А. А. Фету** (с. 333)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20293, л. 5.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 436.

Датируется на основании следующих данных. В записке речь идет о поездке Тургенева с Л. Н. Толстым к Фету, в его имение Степановку, в котором утром 27 мая ст. ст. 1861 г. произошла ссора писателей (см. письмо 1189). Из воспоминаний Фета видно, что Тургенев с Толстым приехали в Степановку накануне, т. е. 26 мая ст. ст. 1861 г. (см.: *Фет*, ч. 1, с. 370). «Среда... утром» приходится на 24 мая ст. ст. 1861 г.

1189. Л. Н. Толстому (с. 334)

Печатается по подлиннику: *ГМТ*, архив Л. Н. Толстого, папка 114.

Впервые опубликовано: *Рус Обозр*, 1890, № 1, с. 69—70. Перепечатано: *Фет*, ч. 1, с. 372—373.

Письмо написано после ссоры, происшедшей между Тургеневым и Толстым в этот день утром за столом у Фета, в имение которого (Степановку) они приехали вместе накануне (26 мая ст. ст. 1861 г.). Описание ссоры см.: *Фет*, ч. 1, с. 370—371; первоначально в «Русском обозрении» (1890, № 1, с. 68—70).

[1] Тургенев отвечает на записку Толстого, написанную 27 мая ст. ст. в Новоселках (имении И. П. Борисова), куда Толстой уехал сразу после ссоры (см.: *Толстой*, т. 60, с. 391—393). Как видно из письма к А. А. Фету от 28 мая ст. ст., Толстой послал ему это письмо Тургенева: «Вот его ⟨Тургенева⟩ ответ, которым я удовлетворился, ответив только, что причины, по которым я извиняю его, не противоположности натур, а такие, которые он сам может понять» (*Толстой*, т. 60, с. 393). Ответное письмо Толстого неизвестно.

[2] Богослов (Богуслово) — почтовая станция, на большой дороге между Мценском и Чернью (Орловской губ.), в 8 верстах от Спасского.

1190. Л. Н. Толстому (с. 334)

Печатается по подлиннику: *ГМТ*, архив Л. Н. Толстого, папка 114.

Впервые опубликовано: *Рус Обозр*, 1890, № 1, с. 71. Перепечатано: *Фет*, ч. 1, с. 373—374, без даты.

В издании «*Толстой и Т*» (с. 67) настоящее письмо имеет редакционную дату 28 мая (9 июня) 1861 г., которая принимается и в настоящем томе. Тургенев отвечает на письмо Л. Н. Толстого из Богослова от 28 мая (9 июня) 1861 г., полученное в тот же день. Первая фраза письма Тургенева свидетельствует о том, что оно написано также в этот день.

[1] Новое письмо Толстого к Тургеневу (из Богослова, 28 мая ст. ст. 1861 г.) до нас не дошло; об этом письме Толстой сообщил в письме к Фету от 28 мая ст. ст. (из Богослова) — вслед за словами, процитированными в примеч. 1 к предыдущему письму Тургенева к Толстому: «Кроме того, по промедлению, я послал другое письмо, довольно жестокое, с вызовом, на которое еще не получил ответа, но ежели и получу, то не распечатав возвращу назад. Итак, вот конец грустной истории, которая ежели перейдет порог вашего дома, то пусть перейдет и с этим дополнением» (*Толстой*, т. 60, с. 393—394). Ответное письмо Тургенева Толстой, очевидно, не распечатал и послал его Фету.

[2] Как известно, дуэль между Толстым и Тургеневым не состоялась; «кое-как дело уладилось,— сообщил Тургенев в письме к Е. Е. Ламберт от 7(19) июня 1861 г.,— но мы теперь раззнакомились навсегда» (письмо 1197).

1191. Б. А. Целлинскому (с. 335)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Вестн*, 1885, № 1, с. 365.

Подлинник неизвестен.

[1] Имеется в виду «Положение об устройстве дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости», являющееся составной частью «Положения 19 февраля 1861 г. о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». В барщинных имениях (каковым являлось и с. Спасское) барщина сохранялась некоторое время после реформы, хотя размер и порядок ее определялись добровольным соглашением; Тургенев же имел намерение освободить Ф. Бизюкина от каких бы то ни было обязанностей, налагаемых на него реформой 1861 г. в связи с его прежним крепостным положением.

[2] См. Официальные письма и деловые бумаги, № 24, примеч. 1.

1192. Полине Тургеневой (с. 335 и 439)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 73—74.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 566—567. Перепечатано: *Séménoff*, p. 126—128.

Письмо написано в мае ст. ст. 1861 г., после приезда Тургенева в Россию (30 апреля (12 мая) 1861 г.) и до отъезда П. Тургеневой и М. Иннис из Парижа (в конце мая ст. ст. 1861 г.).

[1] П. Тургенева и М. Иннис совершили в июне—июле 1861 г. путешествие по Швейцарии и Италии. Тургенев также имел намерение поехать в это время в Италию, но отказался от поездки в связи с необходимостью урегулировать в России свои новые отношения с крестьянами.

[2] Зимой 1860/61 г. Полина Тургенева брала уроки музыки у П. Виардо (см.: *Рус Вестн*, 1890, № 7, с. 5—7).

[3] После реформы 1861 г. материальное положение Тургенева несколько пошатнулось.

1193. Полине Тургеневой (с. 337 и 440)

Печатается по тексту первой публикации: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 567—568. Перепечатано: *Séménoff*, p 128—129.

Подлинник неизвестен.

[1] О своих отношениях с крестьянами Тургенев писал Е. Е. Ламберт, М. А. Маркович и Д. Я. Колбасину (см. письма 1180, 1186, 1200).

[2] См. письмо 1169, примеч. 2.

1194. А. А. Фету (с. 338)

Печатается по подлиннику: *ГМТ*, архив Л. Н. Толстого, папка 114.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 128.

[1] Речь идет о ссоре Тургенева с Толстым 27 мая ст. ст. 1861 г., которая чуть было не привела к дуэли (см. письма 1189, 1190, 1197 и др.).

1195. В. Я. Карташевской (с. 338)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 27—28.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 253—254. Отрывок из письма (второй и третий абзацы) с пропусками приведен в статье С. А. Переселенкова «Из переписки Тургенева с В. Я. Карташевской» (*Гол Мин*, 1919, № 1-4, с. 215).

[1] Через Москву Карташевская уезжала из Петербурга на Украину, в родовое имение Макаровых в Черниговской губернии Липов Рог.

[2] О какой афише идет речь, не установлено.

1196. П. В. Анненкову (с. 339)

Печатается по тексту первой публикации: *BE*, 1885, № 4, с. 487—488.

Подлинник неизвестен.

Стр. 339. дражайший мой Анненков *(итал.)*.
Стр. 340. между нами *(франц.)*.

[1] У Анненкова был своеобразный почерк, Тургенев неоднократно называл его каракули «паттдемушами»: pattes de mouches — «мушиные лапки» *(франц.)*.

[2] О четырехугольных грибах и пр. см. письмо 1125, примеч. 4.

[3] Бывший дворовый Спасского Ф. Б⟨изюкин⟩ пишет: «Иван Сергеевич отпускал своих людей или на оброки за умеренную плату, или давал им „вольные“» (Из воспоминаний о селе Спасском-Лутовинове и И. С. Тургеневе.— *Рус Вестн*, 1885, № 1, с. 362).

[4] Тургенев приехал к Фету в его имение Степановку вместе с Л. Н. Толстым 26 мая (7 июня) 1861 г. (см.: *Фет*, ч. 1, с. 369—372). В «Моих воспоминаниях» Фет пишет: «Неудивительно, что, при тогдашней скудости хозяйственных строений, Тургенев, с изумлением раскидывая свои громадные ладони, восклицал: „мы все смотрим, где же это Степановка, и оказывается, что есть только жирный блин, и на нем шиш, и это и есть Степановка“» (*Фет*, ч. 1, с. 369).

[5] О ссоре Тургенева с Л. Н. Толстым, происшедшей у Фета 27 мая 1861 г., см. письмо 1189, примеч. 1. В ответном письме к Тургеневу от 29 июня (11 июля) 1861 г. Анненков крайне неодобрительно высказался о дуэлях вообще (имея в виду возможную дуэль двух писателей). В частности, он писал о том, что дуэль — «аристократическая вещь», и утверждал: «...кроме графчиков дерутся только шулера да офицеры после волосяной потасовки. С моей плебейской точки зрения ⟨. . .⟩ дуэль может иметь место, когда вызовут человека или когда дерется за другого: сестру, жену, мать, а не за себя». В заключение Анненков писал: «Ну, словом, известие о дуэли вызвало у меня ряд очень неприятных мыслей, которые со всей откровенностью и складываю в Вашу грудь» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 8, л. 2).

[6] Речь идет об «Отцах и детях». В том же письме Анненков писал: «...весьма и весьма благодарствую за обещание прислать мне на прочтение первую часть Вашего романа. Мне не нужно говорить Вам, с каким нетерпением я жду исполнения его, так как перспектива романа меня интригует до крайности — и я об ней думал с немалой для себя приятностью» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 8, л. 1).

[7] Тургенев иронически употребляет ходовую формулу конца 1850-х — начала 1860-х годов, особенно распространенную среди

либералов, провозгласивших реформы этих лет великим благодеянием. Ср. у Некрасова о Добролюбове в сатирической поэме «Недавнее время»: «Только юноша-гений тогда, / Произнесший бессмертную фразу: „В настоящее время, когда...“» (гл. 4).

[8] См. письмо 1120, примеч. 3.

1197. **Е. Е. Ламберт** (с. 341)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 104.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 124—125.

Стр. 342. их даты *(франц.)*.

[1] Это письмо Ламберт неизвестно.

[2] См. письма 1189, 1190, 1194, 1196.

1198. **И. И. Маслову** (с. 342)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. II, оп. 1, № 445, л. 6.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 90—91.

[1] См. письмо 1121, примеч. 1.

[2] Это письмо Тургенева и ответное письмо Маслова неизвестны.

1199. **Полине Тургеневой** (с. 342 и 441)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 66—67.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 568—569. Перепечатано: *Séménoff*, p. 129—130.

1200. **Д. Я. Колбасину** (с. 343)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2303, оп. 1, № 73, л. 8—9.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 91—93.

[1] Неопубликованное письмо Д. Я. Колбасина к Тургеневу от 26 мая (7 июня) 1861 г. (см.: *ИРЛИ*, ф. 7, оп. 143, № 28).

[2] Д. Я. Колбасин в это время был управляющим царской резиденцией в Ливадии, куда ожидалось в начале августа 1861 г. прибытие царской семьи. Д. Я. Колбасин в письме к Тургеневу просил его обратиться к А. Ф. Тютчевой, фрейлине двора, с просьбой помочь советами в приготовлениях, связанных с приездом императрицы. Письмо Тургенева к А. Ф. Тютчевой неизвестно.

[3] Речь идет об «Отцах и детях» и об устройстве крестьян после реформы 1861 г.

[4] См. письмо 1157, примеч. 4.

[5] См. письмо 1104, примеч. 1.

1201. **М. Н. Лонгинову** (с. 344)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 23292.

Впервые опубликовано: *Сб ПД 1923*, с. 195—198.

[1] В письме Тургеневу от 20 мая (1 июня) 1861 г. из Москвы М. Н. Лонгинов писал: «Любезный друг, посылаю тебе доставленные

мне из Парижа вырезки статьи Делаво о переводе „Накануне“, появившемся в „Correspondant“, который выдает тебя в свете „ad usum Delphini“. Надеюсь, что ты потешишься над стыдливостью „Correspondant“» (*Сб ПД 1923*, с. 193—194). Перевод романа «Накануне», сделанный П.-П. Дуэром (P.-P. Douhaire), о котором идет речь, был напечатан в «Le Correspondant» 25 сентября 1860 г. (с. 117—167). По поводу этого перевода Тургенев писал в редакцию «Revue Européenne» 14(26) марта 1861 г.: «...в прошлом году один французский периодический сборник напечатал под названием „Накануне“ („La Veille“) и с указанием моего имени повесть, имеющую с моим романом под тем же названием некоторое сходство в деталях, но в которой переводчик-украшатель выкинул несколько действующих лиц и заменил их другими, одним словом, самым решительным образом изменил мое произведение, которое он мог только изуродовать, ибо к спорным недостаткам автора он присоединил бесспорные недостатки неверного воспроизведения» (см. письмо 1151).

² См. письмо 1100, примеч. 2. В ответном письме от 7(19) июля 1861 г. Лонгинов сообщал Тургеневу, что его просьба выполнена (*Сб ПД 1923*, с. 199—200).

³ См. письмо 1198 и примеч. 1, 2 к нему.

⁴ Тургенев цитирует строку из стихотворения П. А. Вяземского «Заметка», опубликованного в «Современной летописи» (1861, № 23, июнь). В письме в редакцию «Русского вестника», при котором издавалась «Современная летопись», Лонгинов писал: «Препровождая к вам, для помещения в Современной летописи „Русского вестника“, одно из новейших стихотворений князя П. А. Вяземского, пользуюсь этим случаем, чтобы заявить в вашем журнале известие, которое, без сомнения, обрадует всех любителей русской литературы. Князь Вяземский в скором времени исполнит одно из давнишних желаний публики и подарит ей большой том избранных своих стихотворений под заглавием: „На дороге и дома“. Большая часть их написана им в недавнее время и никогда еще не была напечатана. Почтенный автор оказал мне драгоценный знак доверия и расположения, возложив на меня лестное поручение быть издателем этой книги» (*Сб ПД 1923*, с. 199). Сборник Вяземского «На дороге и дома» вышел в 1862 г. В ответном письме Тургеневу М. Н. Лонгинов следующим образом пояснил смысл приведенной строки: «Ты спрашиваешь, что значит стих: „Когда в угоду ей (свободе) и мнению в чести“. Очень просто: „в угоду свободе и мнению, которое находится в чести“» (там же, с. 201). Вопрос Тургенева по поводу стихотворения Вяземского имел иронический оттенок, который Лонгинов не уловил. См. оценку этого стихотворения Вяземского в письме Тургенева к Ф. М. Достоевскому (№ 1249, примеч. 9).

1202. Е. Е. Ламберт (с. 345)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 103.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 126—128.

Стр. 345. «Кого Юпитер хочет погубить — тех лишает разума» *(лат.)*.

¹ Речь идет о письме 1182.

[2] «Beau-frère» и «граф К.» — К. К. Ламберт.
[3] Тургенев пишет о романе «Отцы и дети».
[4] О выполнении этих поручений см. в письме 1208, примеч. 5.

1203. И. П. Борисову (с. 347)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 102.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 420.
Датируется на основании аналогичного по содержанию письма к Борисову, написанного в четверг 22 июня (4 июля) 1861 г. (см. № 1204). Датируется 18(30) июня, так как это было ближайшее воскресенье перед четвергом.

1204. И. П. Борисову (с. 347)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, Щ.10/79.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 359—360.

[1] Тургенев пишет о предполагавшейся длительной охоте вместе с Фетом и Борисовым.
[2] Тургенев в тот же день послал Фету письмо (см. № 1205).

1205. А. А. Фету (с. 348)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20293, л. 7.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 427.

[1] См. письмо к И. П. Борисову (№ 1204), из которого видно, что это письмо к Фету написано в Орле.
[2] Около 27 июня ст. ст. 1861 г. Тургенев и Фет собирались поехать на охоту (см. письмо 1206).

1206. И. П. Борисову (с. 348)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 104.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 420.
По содержанию записка близка письму Тургенева к Борисову от четверга 22 июня (4 июля) 1861 г. (№ 1204). Датируется 25 июня (7 июля), так как это число приходилось на ближайшее после четверга воскресенье. Датировка подтверждается пометой на этом письме А. А. Фета — «25 июня».

1207. А. Я. Тургеневой (с. 348)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 61, л. 1.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 266.
Датировка письма определяется следующими данными. Письмо написано Тургеневым в день именин А. Я. Тургеневой — 5(17) июля. В письме к Е. Е. Ламберт от 8(20) июля 1861 г. (№ 1208) Тургенев также пишет об охоте и больной ноге; очевидно, дата письма — 5(17) июля 1861 г.

1208. Е. Е. Ламберт (с. 349)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 105.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 129—130.

[1] О ссоре с Толстым см. письма 1189, 1190, 1194, 1196, 1197 и др.
[2] Это письмо Ламберт неизвестно.
[3] См. в письме к Ламберт от 7(19) июня 1861 г.: «...перемелется — мука будет — а не будет муки? Ну, по крайней мере, прежнее зерно перемололось» (№ 1197).
[4] Письма Ламберт, написанные летом 1861 г., неизвестны.
[5] Речь идет о выполнении поручений Тургенева, указанных в письме к Ламберт (№ 1202, примеч. 4).
[6] «Отцы и дети».

1209. Полине Тургеневой (с. 350 и 441)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 68—69.
Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 569—570. Перепечатано: *Séménoff*, p. 130—131.

[1] Около 27 июня (9 июля) 1861 г. Тургенев вместе с А. А. Фетом и Афанасием выехал из Спасского на охоту (см. письмо 1206). О подготовке к охоте Тургенев писал Д. Я. Колбасину (см. письмо 1200).
[2] В это время Тургенев заканчивал роман «Отцы и дети». 29 августа (10 сентября) он выехал из Спасского в Москву (см. письмо 1225).

1210. П. В. Анненкову (с. 351)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № 4, с. 493—494.
Подлинник неизвестен.

Стр. 351. заключение *(франц.)*.
Стр. 352. дражайший *(итал.)*.

[1] Речь идет о письме Анненкова к Тургеневу от 4(16) июня 1861 г. (см.: *Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 121).
[2] См. письмо 1208.
[3] Анненков 4(16) июня 1861 г. сообщал Тургеневу о крестьянах: «Они смотрят как люди, которых обсчитали. Доверенности между миром и владетелем земли никакой: она улетела на небеса, под грозными криками становых, исправников, посредников, и оттуда, кажется, уже не сведешь ее, как мы об этом ни стараемся ⟨. . .⟩ По всему видимому придется, вероятно, писать уставную грамоту и на оброк переводить и выкуп призывать без того „добровольного соглашения", на которое так упирается „Положение". Крестьяне уже составили убеждение себе, что воля должна вводиться точно так, как рекрутский устав, переселение в Сибирь и ссылка на Амур — с отпором на одной стороне, кнутом и экзекуцией на другой, да так уже и держат себя. Одна надежда, что те урывки льгот и свободы, какими они уже начинают пользоваться теперь, изменят это настроение» (*Труды ГБЛ*, вып. 3, с. 121).
[4] См. письмо 1196, примеч. 6.

[5] Подробно об этой ссоре и переписке, последовавшей за ней, см. в письмах к Л. Н. Толстому (№ 1189, 1190) и в примечаниях к ним.

[6] Письма П. Тургеневой к отцу (из Швейцарии) неизвестны. Замуж она вышла лишь 13(25) февраля 1865 г. за фабриканта Гастона Брюэра.

1211. Я. П. Полонскому (с. 352)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 11813, л. 1—2.
Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 93—94.

[1] Это письмо Полонского к Тургеневу неизвестно.

[2] Тургенев приехал в Париж около 17(29) сентября 1861 г. и вернулся в Россию 26 мая (7 июня) 1862 г. Полина Тургенева вышла замуж 13(25) февраля 1865 г.

[3] Подробности об этой охоте см. в письмах 1208 и 1210.

[4] День именин Марии Петровны Фет праздновался 22 июля ст. ст.

[5] См. письмо 1110, примеч. 4.

[6] В № 6 журнала «Время» за 1861 г. было напечатано начало романа в стихах Полонского «Свежее предание» (три первые главы).

[7] В № 5 журнала «Время» за 1861 г. было напечатано от редакции следующее объявление: «В следующей, июньской книге „Времени“ мы печатаем одно из замечательнейших произведений нашей текущей поэтической литературы: первые три главы из романа в стихах Я. П. Полонского „Свежее преданье“. Мы говорим об этом произведении как о событии в литературе» (Время, 1861, № 5, на обложке).

1212. Полине Тургеневой (с. 353 и 442)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 70.
Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 807, 1 février, p. 570—571. Перепечатано: *Séménoff*, p. 131—132.

1213. Е. Е. Ламберт (с. 354)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 106.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 131—133.

Стр. 355. болеутоляющее или временно помогающее *(франц.)*.

[1] Это письмо Ламберт неизвестно.

[2] Очевидно, Н. Р. Цебриков, которого Ламберт пригласила к себе в качестве управляющего имением, не приехал вовремя.

[3] Тургенев говорит об «Отцах и детях».

1214. К. К. Случевскому (с. 356)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, Щ.151.1318.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 7, с. 317—318.

Стр. 356. с досады отказаться от желаемого *(франц.)*.
Стр. 356. кто пил, тот и будет пить *(франц.)*.

[1] По всей вероятности, речь идет о драматической сцене «Бунт», примыкавшей к циклу драматических хроник, включенных

поэтом в состав второго тома его сочинений (Случевский К. К. Соч.: В 6 т. СПб.: изд. А. Ф. Маркса, 1898. Т. 2, с. 230—359), где главные события развиваются у храма Клавдия (см. с. 146—147 в статье Т. П. Мазур «И. С. Тургенев о поэзии К. К. Случевского», указ. в письме 1090, примеч. 2).

[2] См. примеч. 1.

[3] См. письмо 1169, примеч. 2.

[4] О преимуществах жизни в Женеве по сравнению с Парижем Случевский писал Н. В. Успенскому (см.: *Щукинский сб*, вып. 7, с. 326—327).

[5] «Отцы и дети».

[6] На страницах «Современника», «Искры», «Русского слова» велась ожесточенная полемика против писателей «антиобщественного» направления, против защитников «чистого искусства» — поэтов Полонского, Фета, Мея, Щербины, Случевского. В статьях Добролюбова, Писарева, в критических выступлениях писателей-искровцев неоднократно упоминается и Тургенев.

[7] В сохранившихся письмах Тургенева к Каткову нет упоминания о каком-либо корреспонденте, рекомендовавшемся «Русскому вестнику». Однако, возможно, что Тургенев обращался к редакции этого журнала с той же просьбой, что и к редактору «Отечественных записок» А. А. Краевскому: предоставить парижскую корреспонденцию в журнале французскому прогрессивному журналисту Ф. Морену (см. письмо к А. А. Краевскому от 22 апреля (4 мая) 1862 г. — № 1322). В данном случае, по-видимому, идет речь о такой же просьбе со стороны Случевского, который просил содействия Тургенева в этом вопросе. Попытка Случевского осталась безрезультатной.

1215. **А. А. Фету** (с. 357)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20293, л. 9.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 436, с ошибкой в дате — вместо июля указан июнь.

Год (1861) определяется на основании календарных данных — день, число и месяц указаны Тургеневым — и подтверждается содержанием письма: данными о наступающем успенском посте и упоминанием о молотилке, приобретенной Фетом в 1861 г. (см.: *Фет*, ч. 1, с. 368).

[1] До возвращения с охоты.

[2] Речь идет о дне отъезда на охоту.

1216. **Новицкому** (с. 357)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 71, л. 1. Факсимиле (?): *ГПБ*, архив П. А. Картавова, № 683.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 277.

Адресат письма устанавливается на основании пометы, сделанной на подлиннике неизвестной рукой: «Письмо знаменитого писателя нашего *Тургенева* к управляющему нашим имением Ильинским — Новицкому».

[1] Телегино (Новодмитриевское) — село в Мценском уезде, расположенное на р. Оптухе, юго-восточнее Орла, недалеко от Спасского (ныне — село в Моховском районе Орловской области).

[2] По-видимому, имеется в виду должность управляющего, которую занимал Новицкий.
[3] Афанасий Тимофеевич Алифанов.

1217. **П. В. Анненкову** (с. 358)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № 4, с. 494—496.
Подлинник неизвестен.

Стр. 358, в том же положении *(лат.)*.

[1] Речь идет о ссоре с Л. Н. Толстым, происшедшей 27 мая (8 июня) 1861 г. (см. письмо 1189 и примечания к нему).
[2] Возможно, речь идет об окончании «Отцов и детей» вчерне. О дальнейшей доработке романа см. письмо 1132, примеч. 9.
[3] Анненков 26 сентября (8 октября) 1861 г. писал Тургеневу: «В Москве я брал роман Ваш у Каткова и читал прилежно» (*Рус лит*, 1958, № 1, с. 147). В этом письме содержится подробный критический разбор романа «Отцы и дети».
[4] После реформы 19 февраля 1861 г. до заключения с крестьянами всякого рода сделок требовалось предварительное переведение их на оброк. По словам Анненкова, «покамест помещик ⟨Тургенев⟩ увещевал бывших своих подчиненных, он (управляющий Спасским, дядя писателя, Н. Н. Тургенев,— *Ред.*) отмежевал во всех имениях своего доверителя крестьянские наделы согласно „уставным грамотам“ и тем приготовил их переход на оброк и на выкуп. Последний и состоялся почти вслед за тем. Иван Сергеевич мог гордиться, что он был один из первых, рассчитавшихся окончательно с крестьянами...» (*ВЕ*, 1885, № 4, с. 489).
[5] Тургенев имеет в виду отрицательные суждения Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова о некоторых его произведениях и творчестве писателей и поэтов близкого ему круга (см. письмо 1073, примеч. 5).
[6] По просьбе Тургенева А. В. Дружинин высылал ему журнал «Век» в Париж (см. об этом и о публикации Тургенева в еженедельнике «Век» письма 1083, примеч. 3, и 1127, примеч. 7). Недовольство Тургенева журналом, в целом имеющим либеральную ориентацию, могло вызвать отсутствие в нем значительных публицистических выступлений и талантливых произведений беллетристики.
[7] См. письмо 1210, примеч. 6.

1218. **Е. Е. Ламберт** (с. 359)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 107.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 134—135.

Стр. 359. по поводу *(франц.)*.

[1] Цитата из письма 1213.
[2] Это письмо Ламберт неизвестно.
[3] О какой повести М. А. Паткуль идет речь, установить не удалось. Рукопись этой повести Тургенев получил — см. письмо 1226.
[4] Речь идет о романе «Отцы и дети» (см. письмо 1132, примеч. 9).

1219. Е. Я. Колбасину (с. 360)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2303, оп. 1, № 73, л. 33—34.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 94—96.

[1] Тургенев имеет в виду письмо Е. Я. Колбасина от 25 июля (6 августа) 1861 г. (см.: *ИРЛИ*, № 5800).

[2] В ответном письме Е. Я. Колбасин извещал Тургенева, что надеется с ним встретиться в Петербурге, куда для этой цели приедет 30 августа 1861 г. (см.: *ИРЛИ*, № 5800). Судя по упоминанию Е. Я. Колбасина в более позднем письме к П. В. Анненкову (№ 1247) встреча эта перед отъездом Тургенева из Петербурга состоялась, и Колбасин передал Тургеневу распространившийся в Москве ложный слух о Л. Толстом.

[3] См. письмо Е. Я. Колбасина от 16(28) августа 1861 г. (*ИРЛИ*, № 5800).

[4] «Отцы и дети».

[5] «Дедушка» — Д. Я. Колбасин. Возможно, что речь идет о письме Тургенева к нему из Спасского от 14(26) июня 1861 г. (см. письмо 1200 и примеч. 1 к нему).

[6] Речь идет о М. Н. Толстой.

1220. Е. Е. Ламберт (с. 361)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 108.

Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 136.

[1] Объявление об отъезде Тургенева за границу печаталось в «С.-Петербургских ведомостях» (1861, № 182—184, 18, 19 и 20 августа ст. ст.).

[2] Речь идет о романе «Отцы и дети».

[3] Письмо к Ламберт от 6(18) августа 1861 г. (№ 1218).

1221. М. А. Маркович (с. 361)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 9530, л. 55.

Впервые опубликовано: Минувшие годы, 1908, № 8, с. 91.

[1] О потере письма Тургенева к В. П. Боткину Бенни писал Тургеневу 14(26) августа 1861 г. (см.: Каторга и ссылка, 1931, № 2, с. 141).

[2] См. письмо 1169, примеч. 2. Маркович писала: «Напишите, когда Вы приедете, день приезда — я Вас встречу на железной дороге» (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 296). Однако Тургенев приехал в Париж не ранее 17(29) сентября 1861 г. (см. письмо 1232).

1222. А. А. Фету (с. 362)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 32, л. 60—61.

Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 379—380, с пропусками.

Стр. 362. жизнь в дикой власти мгновения *(нем.)*.

[1] Тургенев выехал из Спасского в Москву 29 августа (10 сентября) 1861 г., из Москвы в Петербург 2(14) сентября и около 17(29) сентября приехал в Париж.

[2] Речь идет о романе «Отцы и дети»; несколько позднее Фет прислал Тургеневу не дошедший до нас отрицательный отзыв об этом романе (см. наст. изд., Письма, т. 5, письмо 1310).

[3] Следующая встреча Тургенева с Фетом состоялась в июне ст. ст. 1862 г. (см. наст. изд., Письма, т. 5, письмо 1343).

1223. **П. В. Анненкову** (с. 363)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № 4, с. 496. Подлинник неизвестен.

[1] Это письмо Анненкова к Тургеневу неизвестно.

[2] См. письмо Анненкова к Тургеневу от 26 сентября (8 октября) 1861 г. (*Рус лит*, 1958, № 1, с. 147—149).

[3] Описание работы Тургенева над поправками к «Отцам и детям» сделал в своих воспоминаниях Н. В. Щербань (см.: *Рус Вестн*, 1890, № 7, с. 18—19). О том, что эти «поправки и прибавления» к роману «вручены Щербаню» для того, чтобы он вписал их в находящийся в редакции «Русского вестника» «оригинал», Тургенев сообщал Каткову 11(23) января 1862 г. (см. в т. 5 письмо 1269).

[4] Имеется в виду статья Анненкова «О двух национальных школах живописи в XV столетии. (Заметка по поводу последних художественных выставок в Петербурге)», помещенная в «Библиотеке для чтения» (1861, № 2).

1224. **И. П. Борисову** (с. 363)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, Щ.10/80.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 360.

[1] На это письмо Борисов отвечал 12(24) октября 1861 г.: «Вы уехали так неожиданно — хотя и предваряли о Вашем замысле заранее, но все вышло как-то для меня врасплох — и грустно и жалко и ждать Вас до весны долго; но спасибо Вам за эти строки обещания в апреле к нам» (*Т сб*, вып. 3, с. 351).

[2] Летом 1861 г. Борисов был занят постройкой нового дома в своем имении Новоселки.

[3] Тургенев говорит о своих неудачах на охоте в июне—июле 1861 г. (см. письмо 1208).

[4] См. письмо 1222.

1225. **Е. Е. Ламберт** (с. 364)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 109.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 190.

Датируется 1861 г. на основании письма к Ламберт от 12(24) августа 1861 г., в котором Тургенев просит ее дать объявление в «С.-Петербургских ведомостях» о его отъезде за границу (см. письмо 1220). Месяц и число определены по аналогии с предыдущим датированным письмом к И. П. Борисову, в котором Тургенев также сообщает о том, что уезжает из Спасского на следующий день.

[1] Просьба Тургенева была выполнена (см. письмо 1220, примеч. 1).

1226. Е. Е. Ламберт (с. 364)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 110.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 191.
Датируется 1861 г., так как в этом году 1 сентября ст. ст. было в пятницу.

[1] Речь идет о рукописи романа «Отцы и дети». Роман Ламберт не понравился.

[2] См. письмо 1218, примеч. 3.— Тургенев так и не послал М. А. Паткуль отзыва о ее повести. В своих воспоминаниях М. А. Паткуль пишет о знакомстве с Тургеневым и об его намерении быть редактором ее первого произведения. «Дав ему слово, я действительно написала несколько вещей, впрочем кончила только одну, которую приготовила для него. Тургенев уехал за границу, мы больше не встречались с ним, следовательно ему не пришлось исполнить своего обещания просмотреть и редактировать ее» (Воспоминания Марии Александровны Паткуль, рожденной маркизы де Траверсе, за три четверти XIX столетия. СПб., 1903, с. 156).

1227. Е. Е. Ламберт (с. 365 и 443)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 112.
Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 192.
Датируется 5(17) сентября 1861 г. по следующим соображениям: Тургенев поздравляет Ламберт с днем ее именин (5 сентября ст. ст.); только в 1861 г. он проводил 5 сентября в одном городе с графиней. В 1859, 1860, 1862, 1863 гг. они в этот день находились в разных городах.

[1] Тургенев благодарит Ламберт за обещание устроить какого-то его знакомого — учителя французского языка. Упоминания об этом учителе встречаются и в других письмах к Ламберт (№ 1230, примеч. 1, и 1232, примеч. 1), а также в письме Ламберт к Тургеневу (см.: *Granjard*, p. 154, L. № 38).

[2] Граф Ш. (Шарль) — К. К. Ламберт, брат мужа графини, к которому она относилась с антипатией (см. письмо Ламберт к Тургеневу от 14 мая ст. ст. 1862 г.: *Granjard*, p. 171, L. № 45).

1228. Ф. М. Достоевскому (с. 365)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 212, оп. 1, № 97, л. 2.
Впервые опубликовано: *Из архива Достоевского*, с. 113.

[1] Рассказы М. А. Венецкого «Война и план. (Из воспоминаний молодости)», упоминаемые Тургеневым, были помещены в «Библиотеке для чтения», 1859, т. 153—155, № 2, с. 1—20, № 3, с. 114—138 и № 6, с. 55—91. С начала 1861 г. М. М. и Ф. М. Достоевские начали издавать журнал «Время», с чем и связана рекомендация Тургеневым Венецкого. Однако произведений за его подписью в журнале напечатано не было.

1229. В. Я. Карташевской (с. 365)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 14626, л. 29.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. IV, с. 286.

[1] Имеется в виду заседание комитета Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, состоявшееся 6(18) сентября

1860 г. На этом заседании Тургенев внес в кассу Литературного фонда 145 рублей в счет обещанных им пяти процентов с суммы, вырученной за его литературные труды. Правление Общества вынесло Тургеневу благодарность за это пожертвование (см.: *ГПБ*, Протоколы заседаний комитета Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, т. 1, № 45).

[2] Тургенев собирался выехать в Париж.

[3] Речь идет о «Сочинениях» И. С. Тургенева в издании Н. А. Основского, выходивших в конце 1860 и в начале 1861 г. в Москве. В *ЦГАЛИ* хранится первый том этого издания с надписью на листке, наклеенном на форзац книги: «В. Я. Карташевской на память от автора. С.П.Б. 1861».

1230. Е. Е. Ламберт (с. 366 и 443)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 111. Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 137.

[1] Подателем этого письма был, по-видимому, тот неизвестный учитель французского языка, которого Тургенев рекомендовал Ламберт (см. письмо 1227, примеч. 1).

1231. Полине Тургеневой (с. 366 и 443)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 61. Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. IV, с. 287.

Датируется серединой сентября ст. ст.— до 17(29) сентября 1861 г.: в тексте письма сказано, что П. Тургенева и М. Иннис до переезда на новую квартиру на улице Риволи, 210, жили на улице Берлин, в пансионе Барлас. Совет временно остановиться у Барлас содержится в письме Тургенева к дочери от 8(20) июля 1861 г. (№ 1209); ср. также письмо к Е. Е. Ламберт от 17(29) сентября 1861 г. (№ 1232). Сам Тургенев переехал на эту квартиру несколько позднее, из Куртавнеля: см. письма А. А. Фету от 23 сентября (5 октября) 1861 г. (№ 1233) и К. К. Случевскому от 24 сентября (6 октября) 1861 г. (№ 1234).

1232. Е. Е. Ламберт (с. 366)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 113. Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 138.

[1] Ср. в письмах 1227, примеч. 1, и 1230, примеч. 1.

1233. А. А. Фету (с. 367)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 32, л. 62—63. Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 380.

[1] Фет гостил в Куртавнеле в сентябре 1856 г. О его пребывании в имении Виардо см.: *Фет*, ч. 1, с. 153—161, а также обоснование датировки и примеч. к письму А. А. Фету от начала сентября ст. ст. 1856 г. (наст. изд., Письма, т. 3, № 525).

1234. К. К. Случевскому (с. 367)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, Щ.151.1319.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 7, с. 318.

Стр. 368. не поддающийся обработке *(нем.)*.
Стр. 368. жесткий *(нем.)*.

[1] Вспоминая навещавших в эти годы в Париже Тургенева соотечественников, Н. В. Щербань после Н. В. Ханыкова, князя Н. И. Трубецкого, Н. И. Тургенева из «проезжих» называл в первую очередь К. К. Случевского, которого, по его словам, «Тургенев ценил и как человека, и как поэта» (см.: *Рус Вестн*, 1890, № 7, с. 9).

[2] Случевский жил в это время в Веве, о чем упоминается в письмах к нему Н. В. Успенского (см.: *Щукинский сб*, вып. 7, с. 331 и 332).

[3] Случевский приехал в Париж 27 сентября (9 октября) 1861 г. и, возможно, присутствовал на чтениях «Отцов и детей», начиная с третьих (см. записку к нему в день его приезда — № 1239 — и примеч. к ней).

1235. А. И. Герцену (с. 368)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 110, л. 59—60.
Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, с. 141.

Стр. 368. «из Альтдорфа дороги открыты» *(франц.)*.

[1] В Куртавнеле.

[2] О письме А. Бенни к Герцену см.: *Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 194.

[3] 15 октября н. ст. 1861 г. Герцен отвечал Тургеневу: «На континент *теперь* я не поеду, после угроз и avviso — пока не приведу это дело в ясность» (*Герцен*, т. 27, кн. 1, с. 186).

[4] «Арранжировало» — от французского глагола arranger — «устроить».

1236. П. В. Анненкову (с. 368)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № 4, с. 498—499.
Подлинник неизвестен.

Стр. 369. между нами будь сказано *(франц.)*.

[1] Печатая это письмо Тургенева, Анненков сообщал, что «приговор» Н. Н. и А. П. Тютчевых над романом «Отцы и дети» «вышел из начал совершенно противоположных тем, которые руководили мнением г. Каткова; они боялись за антилиберальный дух, который отделялся от Базарова, и отчасти предвидели неприятные последствия для Тургенева из этого обстоятельства» (*ВЕ*, 1885, № 4, с. 499).

[2] По словам Анненкова, это «намек на первую уличную манифестацию студентов в Петербурге, тогда же происшедшую и тогда же подавленную» (*ВЕ*, 1885, № 4, с. 499). В общественном движении периода революционной ситуации 1859—1861 гг. студенческие волнения были одним из существенных элементов (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 29). Студенческое движение

в Петербургском университете многократно описывалось в мемуарах и исследованиях (см., в частности: Пантелеев Л. Ф. Воспоминания. М., Гослитиздат, 1958, с. 244—248 и примеч. С. А. Рейсера на с. 732). Свод данных см.: Гессен С. Я. Студенческое движение в начале шестидесятых годов. М., 1932, с. 140—143.

1237. Л. Н. Толстому (с. 369)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № 4, с. 490—491, по копии, сделанной самим Тургеневым.

Подлинник неизвестен.

Дата устанавливается на основании письма к Н. Х. Кетчеру (№ 1238). Толстой получил письмо Тургенева 8 октября — см. запись в дневнике: «Вчера получил письмо от Тургенева, в котором он обвиняет меня в том, что я рассказываю, что он трус, и распространяю копии с письма моего. Написал ему, что это вздор, и послал сверх того письмо» (*Толстой*, т. 48, с. 38).

[1] Из дневника Толстого видно, что 23 сентября (5 октября) он написал письмо Тургеневу, в котором просил у него прощения (*Толстой*, т. 48, с. 38); это письмо (посланное, по-видимому, через книгопродавца Давыдова) до Тургенева не дошло. С. А. Толстая следующим образом излагает содержание этого письма Л. Толстого: «Если я оскорбил Вас, простите меня, мне невыносимо грустно думать, что я имею врага» (Толстая С. А. Дневники. М., 1978. Т. 1, с. 510). 8 октября ст. ст., получив настоящее письмо Тургенева, Толстой написал ответ: «Милостивый государь, Вы называете в письме своем мой поступок бесчестным, кроме того Вы лично сказали мне, что Вы „дадите мне в рожу“, а я прошу у Вас извинения, признаю себя виноватым — и от вызова отказываюсь» (*Толстой*, т. 60, с. 406). На этом личные отношения Тургенева с Толстым прекратились — вплоть до 1878 г., когда Толстой написал Тургеневу письмо, в котором предлагал восстановить дружбу (см.: *Толстой*, т. 62, с. 406—407). Ответное письмо Тургенева от 8(20) мая 1878 г. публикуется в настоящем издании. О заинтересованном отношении Тургенева и после разрыва к творчеству Л. Толстого и пропаганде им произведений и имени автора «Войны и мира» за границей см.: Зильберштейн И. Разыскания о Тургеневе. (Библиотека «Огонька», № 12). М., 1970, с. 25—48.

1238. Н. Х. Кетчеру (с. 370)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 178. М. 5185, № 41, п. 2, Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 66—67.

[1] См. письмо 1237.

[2] См. письмо 1210, примеч. 5.

[3] Речь идет о романе «Отцы и дети», переданном Тургеневым перед отъездом за границу в конце августа 1861 г. Каткову для опубликования в «Русском вестнике» с тем, чтобы рукопись была предварительно дана для прочтения П. В. Анненкову. Кроме того, Тургенев просил Каткова предоставить возможность его друзьям, если они пожелают, прочитать роман до опубликования.

[4] Речь идет о незаконченном романе Тургенева «Два поколения», рукопись которого неизвестна. Автограф проспекта романа

хранится в Парижской национальной библиотеке (*Mazon*, p. 54—55. См.: наст. изд., Сочинения, т. 5).

[5] Копию письма к Толстому Тургенев послал также П. В. Анненкову (см. письмо 1240).

1239. К. К. Случевскому (с. 371)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, Щ.151.1328.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 7, с. 324.

Датируется по содержанию и по помете «Середа».

М. А. Маркович жила в Париже по указанному в письме адресу с июля 1861 г. до осени 1862 г. (см.: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 293—301). Тургенев в этот период появился в Париже только в середине сентября 1861 г., а Случевский — после 24 сентября (6 октября) 1861 г. (см. письмо 1234), следовательно, записка Случевскому не могла быть написана раньше. Из письма к Анненкову от 26 сентября (8 октября) (№ 1236) известно, что в этот день в Париже начались чтения романа Тургенева «Отцы и дети», которые продолжались несколько дней. Как сообщает Н. В. Щербань, на чтениях присутствовал и Случевский (см.: *Рус Вестн*, 1890, № 7, с. 17). День 26 сентября (8 октября) в 1861 г. приходился на вторник. Комментируемая записка помечена средой. Из содержания ее следует, что Случевский только что приехал в Париж, так как Тургенев еще не знает его адреса, а сожаление, выраженное в записке, относится, по-видимому, к тому, что Случевский не присутствовал на первых чтениях. На этом основании письмо датируется средой, приходившейся на 27 сентября (9 октября) 1861 г.

1240. П. В. Анненкову (с. 371)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № 4, с. 490—491.

Подлинник неизвестен.

Стр. 372. держите меня в курсе дела *(франц.)*.

Стр. 372. в безвыходное положение (*франц*. Буквально: у подножья стены).

Стр. 372. пожатие руки *(англ.)*.

[1] Речь идет о письме Анненкова к Тургеневу от 26 сентября (8 октября) 1861 г., в котором содержался подробный отзыв о романе «Отцы и дети» (см.: *Рус лит*, 1958, № 1, с. 147—149). Высказав мнение, что это произведение «по изложению и обделке есть вещь мастерская», Анненков сделал далее ряд критических замечаний по поводу образа Базарова.

[2] По поводу образа Одинцовой («Отцы и дети») Анненков писал Тургеневу: «Второе мое замечание будет касаться превосходной Анны Сергеевны. Этот тип нарисован у Вас так тонко, что вряд ли и уразумеют его вполне будущие судители. В одном только месте становится он смутен, именно в 25-й главе, где у А. С. в разговоре с Базаровым выражается новая ее покатость в сторону Аркадия» (*Рус лит*, 1958, № 1, с. 148).

[3] Это — ответ на следующее место из письма Анненкова: «Что сказать о новостях. Грустны, мерзки и страшны в будущем они. Трех студентов взяли в Москве за распространение посредством литографий переводов Бюхнера, Стирнера и русских заграничных произведений...» Далее Анненков сообщал о положении в Пе-

тербургском университете, где студенты решили «сжечь все новые билеты на право посещения лекций», и о том, что московские профессора «прислали энергический протест на грубый циркуляр министра, приглашающий их ⟨. . .⟩ заниматься нравственным образованием юношества, вместо роли растлевателей, которую многие из них прежде брали на себя...» (*Рус лит*, 1958, № 1, с. 149).

[4] См. письмо Тургенева к Н. Х. Кетчеру (№ 1238). Получив его, Кетчер сделал копию текста, относящегося к Л. Н. Толстому, и послал Анненкову с таким добавлением от себя: «Переписал я это письмо на случай, если он ⟨Тургенев⟩ не писал об этом к тебе. Что за дичь и что тут делать? В Москве я ничего и ни от кого не слыхал. Всё это отзывается какой-то сплетней. Уведомь меня — как ты обо всем этом думаешь» (***ИРЛИ***, ф. 7, № 47, л. 3 об.).

[5] Речь идет о письме Тургенева к Л. Н. Толстому от 26 сентября ст. ст. 1861 г. (№ 1237).

[6] Подразумевается XXIV глава романа «Отцы и дети», в которой описана дуэль Павла Петровича Кирсанова с Базаровым.

1241. М. Н. Каткову (с. 373)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 120, картон 11, № 21/7. Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 39.

[1] Предшествующие письма Тургенева к Каткову за 1861 г. неизвестны.

[2] Речь идет о письме П. В. Анненкова к Тургеневу от 26 сентября (8 октября) 1861 г. (см.: *Рус лит*, 1958, № 1, с. 147—149).

[3] Замечания В. П. Боткина об «Отцах и детях» неизвестны. Сохранились лишь упоминания о его впечатлениях от чтения Тургеневым этого романа в Париже в кругу друзей, в том числе К. К. Случевского, Н. В. Ханыкова, Н. В. Щербаня и др. (см.: Щ е р б а н ь Н. Тридцать два письма И. С. Тургенева и воспоминания о нем (1861—1875) // *Рус Вестн*, 1890, № 7, с. 17—19).

[4] Поправки к «Отцам и детям» были высланы Тургеневым с Н. В. Щербанем лишь 28 января (9 февраля) 1862 г.— см. письма к М. Н. Каткову от 11(23) января и 28 января (9 февраля) 1862 г. (№ 1269, 1278), анализ рукописи романа в статье А. И. Батюто «Парижская рукопись романа И. С. Тургенева „Отцы и дети“» (*Рус лит*, 1961, № 4, с. 60, 63) и наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 420—430.

[5] Вероятно, Тургенев хотел сказать, что он непременно хочет печатать весь роман целиком, в одной книжке журнала, не дробя его на части. Это желание писателя было исполнено.

[6] Позднее, в статье «По поводу „Отцов и детей“» (1868—1869), Тургенев также писал: «Когда г. Катков получил от меня рукопись „Отцов и детей“, о содержании которой он не имел даже приблизительного понятия,— он почувствовал недоумение. Тип Базарова показался ему „чуть не апофеозой «Современника»“...» (см.: наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 92—93).

1242. В. П. Боткину (с. 372)

Печатается по подлиннику: *ГМТ*, архив Боткина, № 60948. Впервые опубликовано: *Боткин и Т*, с. 175, с предположительной датировкой — 1862—1863 гг.

Письмо датируется на основании следующих данных. Из письма следует, что опера Глюка «Альцеста» (1762), вновь постав-

ленная на сцене Парижской оперы 9(21) октября 1861 г. с участием Полины Виардо, в ту неделю, когда Тургенев писал это письмо, шла два раза: в среду и пятницу. В течение 1861 г. и в начале 1862 г. (до отъезда Тургенева из Парижа в мае) в среду и пятницу кодряд «Альцеста» шла только 23 и 25 октября 1861 г. н. ст. (см.: Le Moniteur Universel. Journal officiel de l'Empire Français, 1861—1862). Следовательно, письмо могло быть написано только 10(22) октября 1861 г.

[1] Отзыв Тургенева о К. Фогте см. в письме 1029.

[2] Лидия Арсеньевна (рожд. Закревская) и Дмитрий Владимирович Друцкие-Соколинские, с которыми Тургенев, очевидно, познакомился через В. П. Боткина (см.: Друцкой-Соколинский Д. В. О графе А. А. Закревском // *Рус Арх*, 1901, кн. 1, с. 683).

1243. П. В. Анненкову (с. 374)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № 4, с. 500.

Подлинник неизвестен.

[1] Отвечая Тургеневу, Анненков 22 октября (3 ноября) 1861 г. писал: «Что Вам сказать о здешних делах. В „Times" есть подробное описание их; прочтите там: Вы сейчас узнаете, по чутью русского, что там дельного и что недостоверно, но вообще формальная сторона событий верна. Теперь окрестности университета затихли: 200 человек с лишком последнего скопища у дверей его, арестованного целиком,— перевезены в Кронштадт и будут там судиться. Такое же число прежде взятых групп осталось в крепости и судится уже особой комиссией. До 300 человек, не согласных на взятие матрикул,— высланы из города. Да не около университета только воцарилась тишина, но и в нем самом: из подчинившихся студентов почти никого не бывает в аудиториях; были лекции с 1 студентом. Профессора покидают тоже один за другим пустые залы, и вообще университет разлагается сам собой, как переношенная тряпка. Вероятно, его закроют для переформировки, как закрыли московский и казанский» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 8, л. 9). Далее Анненков сообщал об арестах студентов в Москве и в Казани (см. там же, л. 9 об.— 10).

[2] В том же письме Анненков писал: «Я думаю, и Катков будет того же мнения, как Вы и я, что с романом ⟨„Отцы и дети"⟩ надо повременить; он сам прекращает покамест полемику с рьяными противниками своими, но повести не уничтожайте: факт, ею разбираемый, остается в жизни, и художественное его отражение должно также существовать» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 8, л. 10 об.). Роман вышел в свет в начале марта 1862 г. (см. письмо 1110, примеч. 4).

1244. Ф. М. Достоевскому (с. 374)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 212, оп. 1, № 97, л. 3—4.

Впервые опубликовано: *Из архива Достоевского*, с. 113—114.

[1] Имеется в виду журнал «Время» (1861—1863).

[2] Речь идет, вероятно, о повести «Призраки», которая была задумана Тургеневым осенью 1855 г. и первоначально предназначалась для «Русского вестника» М. Н. Каткова. После ссоры с Кат-

ковым в ноябре—декабре 1856 г. Тургенев обещал повесть сначала Панаеву для «Современника», а затем — Достоевскому для его журнала «Время». Однако закончены были «Призраки» лишь летом 1863 г., когда «Время» было уже запрещено цензурой; поэтому повесть появилась в журнале Достоевского «Эпоха» (1864, № 1-2, с. 1—31). См.: два письма Тургенева к редактору «Московских ведомостей» в 1856 (№ 151, 18 декабря) и 1857 (№ 7, 15 января) гг.; статью Н. К. Пиксанова «История „Призраков“ Тургенева» (*Т и его время*, с. 169—192); *Достоевский и Т* (с. 71—75 и 79—85). Не исключено, однако, что Тургенев имеет в виду рассказ «Довольно» (см. письмо к Н. В. Щербаню от 26 февраля (10 марта) 1862 г.—№ 1291).

1245. **Е. Е. Ламберт** (с. 375)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 114. Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 139.

¹ Это письмо Ламберт неизвестно.

² Тургенев имеет в виду первую уличную студенческую демонстрацию, о которой он мог узнать из иностранных газет. «Множество английских, немецких и французских газет говорили о студенческой манифестации с участием» — писал об этом П. В. Анненков (*Анненков*, с. 480). См. также письмо 1243, примеч. 1.

³ В. Е. Канкрин.

⁴ К. К. Ламберт был в это время наместником в Польше. Однако царское правительство было недовольно тем, что граф Ламберт пытался «смягчением режима ослабить революционный подъем в Польше. Его двухмесячное правление не оправдало надежд правительственных сфер. В октябре 1861 г. правительство вновь обратилось к репрессиям, массовым арестам на улицах и в костелах» (История Польши. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 2, с. 121). О демонстрациях и арестах сообщалось в «С.-Петербургских ведомостях» от 5, 6 октября и 1 ноября ст. ст. 1861 г. Слухи о смерти генерал-губернатора Варшавы А. Д. Герштейнцвейга были вызваны тем, что 5 октября ст. ст. он пытался застрелиться, но умер не сразу, а только через 19 дней, 24 октября ст. ст. 1861 г. К. К. Ламберт был отставлен от должности наместника в конце октября ст. ст., на его место был назначен А. Н. Лидерс (см.: *СПб Вед*, 1861, № 235, 24 октября и № 244, 3 ноября).

1246. **Е. Е. Ламберт** (с. 375)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 115. Впервые опубликовано: Письма к Ламберт, с. 140.

Стр. 376. брат мужа *(франц.)*.

¹ Письмо, о котором пишет Тургенев, не датировано. В этом письме Ламберт писала: «Милый Иван Сергеич, невыразимая тоска овладела мной — мне придется, может быть, оставить Петербург на год и более — мой сын всё нездоров, хил, бледен, щедушен. Здешний климат ему вреден — при усиленных занятиях, для вступления в Университет, он истощается силами, тем заметнее» (*Granjard*, p. 156, L. № 39). Сыну Ламберт, Якову, было тогда 17 лет.

² Брат Ламберт, В. Е. Канкрин, в это время был тяжело болен и находился в Париже.

[3] На это письмо Ламберт ответила Тургеневу обиженным письмом, упрекая его за краткость: «Не пишите Вы совсем, сделайте одолжение, коли Вам нечего мне сказать» (письмо от 23 октября (14 ноября) 1861 г.: *Granjard*, p. 158—159, L. № 40).

1247. **П. В. Анненкову** (с. 376)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № 4, с. 492. Подлинник неизвестен.

[1] См. письмо 1252, примеч. 7, а также: *Толстой и Т*, с. 71,
[2] См. письмо 1243, примеч. 2.

1248. **М. Н. Каткову** (с. 377)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 120, картон 11, № 21/8. Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 39—40.

[1] Речь идет, очевидно, о П. В. Анненкове, В. П. Боткине и Н. В. Щербане (см. письмо 1241, примеч. 2 и 3).

[2] Говоря о «теперешних обстоятельствах», Тургенев имел в виду сообщение из России о студенческих демонстрациях, происходивших осенью 1861 г. Они повлекли за собой многочисленные аресты и временное закрытие Петербургского университета. Об этом же Тургенев писал Ф. М. Достоевскому (письмо 1249) и П. В. Анненкову (письмо 1243, примеч. 1). Подробно см.: Гессен С. Я. Студенческое движение в начале шестидесятых годов. М., 1932, с. 56—85.

[3] См. письмо 1241, примеч. 4,

1249. **Ф. М. Достоевскому** (с. 377)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 212, оп. 1, № 97, л. 5—6.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 96—97, с неправильной датой — 3 октября.

[1] Это письмо Достоевского неизвестно.

[2] Речь идет об «Отцах и детях».

[3] Тургенев выступает здесь против того объяснения причин его разрыва с «Современником», которое давалось на страницах журнала (см.: *Совр*, 1861, № 6, «Современное обозрение», с. 454—456). В то время как «Современник» подчеркивал идеологические причины разрыва (различие «образа мыслей»), Тургенев придавал решающее значение тому, что инициатива отказа от сотрудничества в «Современнике» принадлежала ему, а не редакции (ср. главу «По поводу „Отцов и детей“» в «Литературных и житейских воспоминаниях» — наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 86—97).

[4] Тургенев имеет в виду письмо Н. А. Некрасова к нему из Петербурга от 15 января 1861 г. (см.: *Некрасов*, т. 10, с. 441—442).

[5] Ответ Тургенева Некрасову от февраля 1861 г. неизвестен. По памяти Тургенев цитирует его в позднейшем «Письме к издателю „Северной пчелы“» (1862, № 334, 10 декабря)— см. наст. изд., Письма, т. 5.

[6] Тургенев намекает здесь на свой конфликт с «Современником» из-за статьи Добролюбова «Новая повесть г. Тургенева» (*Совр*, 1860, № 3, с. 31—72; в первом издании сочинений Добролюбова — «Когда же придет настоящий день?») и рецензии Чернышевского

на книгу Н. Готорна «Собрание чудес», содержащей отзыв о Рудине как о «карикатуре» на Бакунина (там же, 1860, № 6, «Современное обозрение», с. 230—245; отзыв о Рудине на с. 239—240). Рецензия на Готорна появилась без подписи, и Тургенев также приписывал ее Добролюбову (см. письмо 1083). О реакции Тургенева на эти статьи и его отношениях с Добролюбовым см.: *Чернышевский*, т. 1, с. 723—741; ср.: *Добролюбов*, т. 2, с. 682—685 (комментарии И. Г. Ямпольского к статье Добролюбова «Когда же придет настоящий день?»).

[7] См. письмо 1244, примеч. 2.

[8] Имеется в виду Базаров.

[9] Имеется в виду стихотворение П. А. Вяземского «Заметки» (*Рус Вестн*, 1861, т. 34, № 8, с. 697; перепечатано: Полное собрание сочинений П. А. Вяземского. СПб., 1887. Т. 11, с. 386—388). В этом реакционном стихотворении Вяземский восставал против будто бы ложно понимаемой революционерами свободы и называл Шенье «свободным», а Робеспьера «рабом». О взаимоотношениях Тургенева и Вяземского см. письмо П. В. Анненкову от 27 ноября 1878 г. Ср. статью Н. Ф. Бельчикова «Тургенев и Вяземский. История личных отношений» (*Центрархив*, *Документы*, с. 10—19), а также заметку Тургенева, сохранившуюся в его парижском архиве (см.: Mazon André. L'élaboration d'un roman de Tourgenev: «Terres vierges» // Revue des Études Slaves, Paris, 1925, t. V, p. 107).

1250. **М. Н. Каткову** (с. 378)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 120, картон 11, № 21/9.
Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 40—41.

[1] Письмо 1248.

[2] Речь идет о том письме Каткова Тургеневу, отрывок из которого писатель включил впоследствии в свою статью «По поводу „Отцов и детей“» (см. наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 86—97).

[3] См. письмо 1248, примеч. 2.

[4] Приведя отрывок из письма к нему редактора «Русского вестника», Тургенев добавлял: «Далее г-н Катков сожалеет о том, что я не заставил Одинцову обращаться иронически с Базаровым...» («По поводу „Отцов и детей“» — наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 93).

1251. **И. С. Аксакову** (с. 379)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 3, оп. 4, № 625, л. 11—12.
Впервые опубликовано: *Лит Арх*, т. 4, с. 194—195.

[1] Речь идет о недатированном письме И. С. Аксакова к Тургеневу, которое было напечатано в «Русском обозрении» (1894, № 12, с. 599) как относящееся к концу 1861 г. В действительности же письмо это написано, очевидно, в конце сентября — и данное письмо Тургенева, судя по его содержанию, является ответом на него.

[2] В переписке Тургенева с И. С. Аксаковым, особенно с конца 1858 г., когда первый из них начал вводить в своих имениях подготовительные меры к освобождению крестьян от крепостной зависимости (перевод на оброк, размежевание и т. д.), тема эта служила предметом постоянных обсуждений (см., в частности, письмо Тургенева к И. С. Аксакову, № 856). О мероприятиях, проводимых Тургеневым в Спасском, см.: Б⟨изюкин⟩ Ф. Из воспоминаний о селе Спасском-Лутовинове и И. С. Тургеневе // *Рус Вестн*, 1885,

№ 1, с. 338—373. По-видимому, в газету «День» Тургенев собирался писать именно об этом. В письме к нему И. С. Аксакова от 4(16) сентября 1861 г. говорилось: «Пишу к Вам, чтобы только напомнить Вам, дорогой Иван Сергеевич, о Вашем обещании. Мне очень нужно такое письмо, деловое и дельное, из провинции, с места; нужно пропустить живую струю свежего воздуха, которая только и может веять оттуда — снизу» (*Рус Обозр*, 1894, № 12, с. 599). В следующем письме, о котором речь шла выше (см. примеч. 1), И. С. Аксаков снова напоминал Тургеневу: «Что же Ваше обещание, любезный Иван Сергеевич? Мне очень бы хотелось и нужно бы было поместить Ваши „Четыре месяца в деревне“» (*Рус Обозр*, 1894, № 12, с. 599).

3 Несмотря на усиленные просьбы И. С. Аксакова и обещания, которые давал ему Тургенев, статья эта так и не была написана.

4 «День» — еженедельная славянофильская газета, издавалась И. С. Аксаковым в Москве с 15 октября 1861 г. В «Московских ведомостях» (№ 236 от 28 октября 1861 г.) сообщалось, что «вышел и раздается № 3 газеты „День“, издаваемой Иваном Аксаковым».

5 См. письмо 1127, примеч. 9.

6 См. письмо 1110, примеч. 4.

7 Имеется в виду передовая статья газеты «День» (№ 3 от 28 октября 1861 г.; позже она была перепечатана под названием «Слово к студентам», см.: Аксаков И. С. Сочинения. М., 1887. Т. 7, с. 415—420). В статье содержался призыв к студенческой молодежи бросить «бесполезные толки, волнения без содержания и без цели...» и т. д.

1252. А. А. Фету (с. 380)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 32, л. 64—65. Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 380—382.

Стр. 381. конец *(лат.)*.
Стр. 381. день за днем *(франц.)*.

1 Речь идет о не дошедшем до нас письме Фета к Тургеневу. Очевидно, в этом письме Фет сообщал Тургеневу о неполадках и неурядицах, связанных с новой для него ролью помещика.

2 См. письмо 1222, примеч. 3.

3 См. стихотворение Фета «Еще майская ночь»:

И в воздухе за песнью соловьиной
Разносится тревога и любовь.

4 Наполеон III.

5 Цитата из трагедии Пушкина «Борис Годунов» (сцена «Ночь. Келья в Чудовом монастыре»).

6 Речь идет о письме Л. Н. Толстого к Фету от 28 мая (9 июня) 1861 г.; это письмо начиналось так: «Я не удержался, распечатал еще письмо от г⟨-на⟩ Т⟨ургенева⟩ в ответ на мое. Желаю Вам всего лучшего в отношении с этим человеком, но я его презираю...» (*Толстой*, т. 60, с. 393).

7 8(20) октября 1861 г. Толстой ответил Тургеневу на его письмо с вызовом (см. письмо 1237, примеч. 1). Так как ниже Тургенев пишет, что он «уничтожил» «извинительное» письмо Толстого, можно предположить, что или Тургенев, вопреки сообщенному Фету, не уничтожал этого письма Толстого, или таких извинительных писем Толстой послал два.

8 Это письмо до нас не дошло.

[9] Это письмо, также не дошедшее до нас, Тургенев получил позднее (см. письмо 1265, а также письмо 1237, примеч. 1).

[10] Речь идет о романе «Отцы и дети», который еще до появления в печати (*Рус Вестн*, 1862, № 2) вызвал разноречивые суждения друзей и знакомых Тургенева. Кроме того, Тургенев в это время испытывал давление со стороны редактора «Русского вестника» М. Н. Каткова, недовольного тем, что Базаров возведен Тургеневым в «апофеозу» (см. комментарии Б. М. Эйхенбаума к этому роману в издании: *Т*, *Соч*, т. 6, с. 376; наст. изд., Сочинения, т. 7, с. 424). «Ночной фортопианист» — Ип. Делаво. В сноске к этому письму Фет отмечает: «Делаво, о котором выше говорено, имел привычку, рассуждая, закрывать глаза и усиленно перебирать своими костлявыми пальцами, за что в разговоре с Тургеневым я прозвал этого прекрасного человека „ночным фортопианистом“, а Тургенев прибавил, что это единственный знакомый мне француз. Если прибавить: из литературного мира, то это будет справедливо» (*Фет*, ч. 1, с. 382).

1253. Е. Е. Ламберт (с. 381)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 116. Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 141—142.

[1] Belle-sœur — вдова брата Ламберт, В. Е. Канкрина. После смерти своего мужа она приехала из Парижа (где он умер) в Петербург.

[2] Я. И. Ламберт умер 3(15) ноября 1861 г.

[3] В своей записке Ламберт писала: «Иван Сергеич! Я потеряла дорогого единственного сына — и я радуюсь тому, что его кончина была тихая и светлая — он отлетел в лучший мир, оставив по себе именно — вечную память.— Пишите чаще. Ваш друг Е. Л.» (*Granjard*, p. 160, L. № 41).

[4] Почти одновременная смерть брата и сына.

1254. П. В. Анненкову (с. 383)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № 4, с. 501.

Подлинник неизвестен.

[1] Речь идет о присылке Н. Н. Тютчевым Тургеневу его «Сочинений» в четырех томах, изданных в Москве в 1860—1861 гг. Н. А. Основским.

[2] В ответном письме от 4(16) декабря 1861 г. Анненков сообщал: «Никогда никакого журнала я издавать не намеревался и не намерен...» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 8, л. 12 об.).

[3] См. ответ Анненкова от 4(16) декабря 1861 г. в примеч. 3 к письму 1259.

[4] См. об этом же в письме 1253.

1255. Виктору де Марсу (с. 383 и 443)

Печатается по тексту журнальной публикации: Slavonic and East European Review, 1975, vol. III, № 133.

Подлинник хранится в Отделе редкой книги и рукописей библиотеки Йельского университета (США) (Beinecke Rare Book and Manuscript Library of Jale university).

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Slavonic and East European Review, 1975, vol. III, № 133; в русском оригинале (с некоторыми неточностями) — Иностр. лит. 1979, № 12, с. 265.

[1] Речь идет о корректурных листах французского перевода «Дневника лишнего человека» («Le Journal d'un homme de trop»), опубликованного в «Revue des Deux Mondes». С Виктором де Марсом, главным редактором этого журнала, Тургенев познакомился, вероятно, в 1856 г. (см. письмо к В. П. Боткину от 25 октября (6 ноября 1856 г.). Возможно, что среди упоминаемых в письме предложений издать переводы некоторых произведений Тургенева было и предложение В. де Марса, о встрече с которым Тургенев рассказывал там же. В числе этих произведений оказался «Дневник лишнего человека» и комедия «Где тонко, там и рвется». В дальнейшем Тургенев продолжал печататься в «Revue des Deux Mondes» и поддерживал переписку с главным редактором (см. письмо к Жюлю Этцелю от 26 мая (7 июня) 1866 г.).

[2] Дополнительных сведений о переводческой деятельности В. Деложа обнаружить не удалось. В известных справочниках имя этого переводчика не фигурирует.

[3] Французский перевод комедии Тургенева «Где тонко, там и рвется» (1848) под названием «Trop Menu le fil casse» был напечатан в «Revue des Deux Mondes» (15 июля 1861 г.) без указания имени переводчика.

[4] Перевод «Дневника лишнего человека» (1850) под заглавием «Le Journal d'un homme de trop» был опубликован в «Revue des Deux Mondes» (1861, 1 dec., t. 36, p. 655—699) без указания имени переводчика.

1256. М. Н. Каткову (с. 384)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 120, картон 11, № 21/10.
Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 41—42.

[1] Это письмо Каткова, являющееся ответом на письма к нему Тургенева от 27 октября (8 ноября) и 30 октября (11 ноября) 1861 г. (№ 1248 и 1250), неизвестно.

[2] См. письмо 1110, примеч. 4. Беспокойство Каткова было вызвано не только тем, что Тургенев приостановил печатание «Отцов и детей», но и различными слухами. Так, в «Книжном вестнике» за 1861 г. (№ 14-15, с. 222) сообщалось, что роман будет напечатан в № 1 «Русского вестника» за 1862 г., а в № 21 (с. 350) было напечатано: «...как мы слышали, по изменившимся обстоятельствам роман этот будет напечатан во „Времени“». В приложении к «Русскому вестнику» — «Современной летописи» — Катков поместил, ссылаясь на письмо к нему Тургенева, опровержение сообщения «Книжного вестника» (*Рус Вестн*, 1861, № 50, 13 декабря, «Современная летопись», с. 21, «Литературное объяснение» — без подписи).

[3] См. письмо 1244, примеч. 2.

[4] Телеграмма Тургенева Каткову от 4(16) декабря 1861 г. неизвестна.

1257. М. Н. Каткову (с. 385)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 120, картон 11, № 21/11.
Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 42.

Стр. 385. сестра жены *(франц.)*.

[1] Речь идет о предыдущем письме Тургенева к Каткову (№ 1256).
[2] См. письмо 1256, примеч. 4.
[3] Это письмо Каткова к Тургеневу от конца ноября 1861 г. неизвестно.
[4] «Отцы и дети».
[5] Речь идет о Н. П. Шаликовой, выступавшей в печати под псевдонимом «Е. Нарская» (Катков был женат на ее сестре Софии Петровне).
[6] См. письмо 1241, примеч. 4.

1258. Фридриху Боденштедту (с. 386 и 444)

Печатается по копии, присланной Ф. Боденштедтом в редакцию «Русской старины»: *ИРЛИ*, ф. 265, оп. 1, № 35, с. 503.
Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1887, № 5, с. 447.
Подлинник неизвестен.

[1] Тургенев находился в переписке с Ф. Боденштедтом, по-видимому, с конца 1850-х годов. Первое сохранившееся письмо Боденштедта относится к 1858 г. *(Bibl Nat)*. Знакомство писателей состоялось 5 мая н. ст. 1861 г. 6 мая Тургенев провел у Боденштедта вечер с его друзьями — Г. Зибелем, Ф. Кобеллем, М. Мейром и М. Карриером (дневник Ф. Боденштедта, хранится в частном собрании в Ганновере). О содержании беседы на этом вечере имеется запись в дневнике М. Мейра: «Бакунин живет в Сибири — свободен! Тургенев рассказывает о России, о крестьянских отношениях (крепостных, первоначально земельных собственников). Тургенев говорит: Крымская война нам много помогла — освободила нас от царя Николая I (*личина* большого человека) и пробудила общественное сознание — говорит о материале своих новелл — общинном владении (пашня принадлежит общине — по Зибелю: правовое сознание развивается с частной собственностью!). Тургенев жил в Париже — мерзостная жизнь принца Наполеона» (Tagebuch von M. Meyr. Handschriftenabteilung der Bayerischen Staatsbibliothek. München, Mayriana I, S. 88—92). В письме к М. И. Семевскому от 23 марта н. ст. 1887 г. Боденштедт ошибочно относил свою первую встречу с Тургеневым к весне 1860 г. (см.: *Рус Ст*, 1887, № 5, с. 444, 470).
[2] См. письмо 1169, примеч. 2.
[3] Весной 1862 г., так же как и в последующие годы, вплоть до 1867 г., когда немецкий писатель покинул столицу Баварии, Тургенев и Боденштедт в Мюнхене больше не встречались. Утверждение Боденштедта, что Тургенев посещал этот город неоднократно в течение многих лет, неверно (см.: *Рус Ст*, 1887, № 5, с. 444, 470).
[4] В июле 1861 г. И. И. Маслов по просьбе Тургенева переслал Боденштедту четыре тома Сочинений И. С. Тургенева, изданных Н. А. Основским (М., 1860—1861 гг.). В списке книг Боденштедта это издание числится как «подарок автора». В дневнике Боденштедта от 22 июля н. ст. 1861 г. имеется запись: «За последние дни я читаю главным образом Тургенева, произведения которого, находясь теперь в полном моем распоряжении, меня чрезвычайно увлекают». В мае 1861 г. Полина Тургенева передала Боденштедту по поручению своего отца два тома его повестей во французском переводе: Scènes de la vie russe. Paris, 1858 (см. письма Полине Тургеневой и О. Д. Хилковой, № 1173 и 1174). О получении этих книг Боденштедт писал в дневнике 20 мая н. ст. 1861 г.: «От Тургенева

я получил из Парижа новые рассказы, но еще не удосужился их прочесть» (дневник Ф. Боденштедта, хранится в частном собрании в Ганновере).

[5] Тургенев имеет в виду свои переговоры с крестьянами в с. Спасском в мае — сентябре 1861 г. в связи с новыми земельными отношениями после реформы 1861 г.

[6] «Отцы и дети».

[7] В течение 1861 г. Боденштедт работал над книгами: Aus Ost und West. Berlin, 1861; Russische Fragmente. Leipzig, 1862; William Shakespeares Sonette in deutscher Nachbildung. Berlin, 1862. Кроме того, он готовил к изданию четвертый том, так и не вышедший в свет (B o d e n s t e d t F. Shakespeares Zeitgenossen. Berlin, 1858—1860, 3 Bd.).

[8] Семья Хилковых, как свидетельствует в своем дневнике Боденштедт, находилась в это время в Мюнхене. С середины 1860 г. Тургенев переписывался с младшей дочерью Хилковых, Ольгой Дмитриевной (см. письма 1128 и 1174). С семьей Хилковых, с зимы 1860/61 г. жившей в Мюнхене, Боденштедт встречался еще в 1840—1843 гг., во время пребывания в Москве, и теперь возобновил это знакомство. В письме к М. И. Семевскому от 28 марта н. ст. 1887 г. Боденштедт писал: «Большою отрадою для Ивана Сергеевича было встретить в Мюнхене одно семейство, приехавшее из России, с которым он находился в дружественных отношениях. Это была княгиня Хилкова со своими двумя дочерьми, Пелагеей и Ольгой, с которыми я часто виделся и которые, благодаря прекрасному образованию и счастливой наружности, пользовались вообще большим расположением и уважением своих знакомых в Мюнхене, где они провели несколько лет по возвращении из путешествия по Италии» (*Рус Ст*, 1887, № 5, с. 444, 471).

[9] Тургенев познакомился с П. Гейзе 25 апреля (7 мая) 1861 г. в Мюнхене при посредстве Боденштедта, как свидетельствует запись в дневнике П. Гейзе от этого же числа (Tagebuch von P. Heyse. Handschriftenabteilung der Bayerischen Staatsbibliothek. München, Heyse-Archiv, VI).

[10] Боденштедт в этот период жил в Мюнхене на Карлштрассе, № 60.

1259. Е. Е. Ламберт (с. 387)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 117. Впервые опубликовано: *Письма к Ламберт*, с. 143—145.

Стр. 387. «Это горе священно, оно поражает, ударяет там — где оно творит любовь» *(англ.)*.

[1] Письмо Ламберт от 23 ноября (5 декабря) 1861 г., начинающееся словами: «Драгоценная Душа, благодарю Вас за дорогое слово чистосердечного участия к моему горю» (см.: *Granjard*, p. 162, L. № 42).

[2] Цитата из трагедии Шекспира «Отелло» (акт V, сцена 2).

[3] В. Е. Канкрин умер 29 октября (10 ноября) 1861 г. в Париже; похоронен в Петербурге на Смоленском лютеранском кладбище.

[4] Вероятно, Тургенев подразумевал письмо И. П. Борисова от 12(24) октября 1861 г., который ему писал: «Университеты закрыты. Все это сильно тревожит и нас — нехорошо. Николай Никитич ⟨Шеншин⟩, который теперь постоянно с помещиками и му-

жиками возится, говорит, что дух нехорош, немудрено, всегда припахивало, а как поворошили — завоняло. Надо надеяться, что для будущего по крайней мере выйдет удобрение. Недаром мой Петруша ⟨сын⟩ всё поет веселые песни, может его сердечко маленькое чует в будущем светлую жизнь» (*Т сб*, вып. 3, с. 352).

[5] Тургенев имеет в виду К. К. Ламберта.

1260. П. В. Анненкову (с. 388)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1885, № 4, с. 502—503.

Подлинник неизвестен.

[1] Речь идет о письме Анненкова к Тургеневу от 4(16) декабря 1861 г. (см.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 8, л. 11—12 об.); отрывки из него см. ниже, в примеч. 3.

[2] Имеется в виду неизвестное нам письмо, посланное Тургеневым Анненкову в период между 21 ноября (3 декабря) и 4(16) декабря 1861 г.

[3] Тургенев просил Анненкова в письме от 21 ноября (3 декабря) 1861 г. вручить от его имени 100 рублей в качестве стипендии двум бедным студентам, на что Анненков отвечал 4(16) декабря: «А пришел в раздумье от 100 р. сер. Вашей стипендии, ибо здесь снова скандал произошел: студент-поляк, не матрикулированный, явился в университет в польском костюме и прибил вкупе с товарищами субинспектора Шмидта, требовавшего его удаления. Вероятно, университет опять будет закрыт, да и неизвестно, зачем он доселе считался отверстым, так как студенты приходили только с целью убедить самих себя и прочих, что посещать его не должно, и так как взять матрикулы здесь равнозначительно ошельмованию себя в сей жизни и в будущей, а уже имевшие неосторожность оматрикулироваться ищут всеми средствами смыть с себя грех этот каким-либо крупным скандалом. Это полное разорение универ⟨ситета⟩, и поэтому не следует ли приостановиться со стипендиями, которых теперь и предложить почти никому нельзя. Разве послать их в Москву — там порядок, благодаря вмешательству профессоров, которые на петербургское движение смотрят как на мутную струю пошлого и антинаучного либерализма, будто бы здесь процветающего. Чичерин открыл лекции объявлением, что всякий ревнитель просвещения в России ничего другого сделать не может лучшего, как следовать в эту минуту указаниям прогрессивной нашей администрации» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 8, л. 11).

[4] Н. В. Ханыков, приятель Тургенева, был членом Литературного фонда; о его взносе в кассу и идет здесь речь.

[5] Имеется в виду статья Добролюбова «Забитые люди», напечатанная в «Современнике» (1861, № 9) и посвященная творчеству Ф. М. Достоевского.

[6] Повесть Н. Г. Помяловского «Молотов» напечатана была в «Современнике» (1861, № 10).

[7] Эта телеграмма Тургенева к Каткову от 4(16) декабря 1861 г. неизвестна.

[8] Письмо Каткова к Тургеневу от конца ноября 1861 г., о котором здесь идет речь, неизвестно.

[9] Тургенев имеет в виду задуманное Наполеоном III завоевание Мексики, за которым, в случае успеха, последовал бы захват всей Южной Америки. Борьба, происходившая в то время в Аме-

рике между северными штатами, выступавшими против рабства негров, и южными, рабовладельческими, способствовала захватническим планам Наполеона III.

[10] «Piété-Charité» — религиозный журнал для семьи и школы, выходивший в Париже с декабря 1861 г. Издателем его был П.-М. Пашу (I.-M. Paschoud). Автор статьи о невольничестве — Ф. Н. Тургенева.

[11] Э. Пелльтан опубликовал в «Courrier du Dimanche» статью, в которой писал о том, что в Австрии нет цензуры и что газеты там более свободны, чем во Франции. В связи с этим газета «подвергалась судебному преследованию» (*СПб Вед*, 1862, № 38, 21 февраля). Несколькими днями позже сообщалось, что «императорский суд ⟨. . .⟩ подтвердил недавно приговор суда исправительной полиции о наказании г. Пелльтана за статью, появившуюся в „Courrier du Dimanche", трехмесячным тюремным заключением» (там же, № 43, 27 февраля).

[12] Пьеса Тургенева «Нахлебник» была разрешена М. С. Щепкину к постановке в театре благодаря тому, что обязанности начальника III отделения временно исполнял тогда И. В. Анненков, брат П. В. Анненкова (см. об этом в воспоминаниях Ф. А. Бурдина: *BE*, 1886, № 12, с. 671—672). В делах драматической цензуры сохранилась резолюция И. В. Анненкова, утвердившего 19(31) октября 1861 г. рапорт цензора о «Нахлебнике» (см.: *Лит Арх*, т. 4, с. 385). «Прибавочная сцена» ко 2-му действию «Нахлебника» — объяснение Елецкого, который, предложив гостям прогулку, остается один с Кузовкиным, грубо обвиняет его в вымогательстве, требуя публичного отказа от «нелепой басни», и, дав старику «четверть часа на размышление», уходит. Только после этого должна была следовать сцена с Ольгой Петровной, возвращение гостей из сада и пр. (см. наст. изд., Сочинения, т. 2, с. 598).

[13] Это — ответ на сообщение Анненкова в письме к Тургеневу от 4(16) декабря 1861 г. о том, что министр внутренних дел П. А. Валуев издает газету, «взяв в главные редактора Никитенку с 10 т. сер. жалования в год» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 8, л. 12 об.).

1261. Н. П. Борисову (с. 390)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 1—2.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 360—361.

[1] Это письмо Борисова см.: *Т сб*, вып. 3, с. 351—352.

[2] В письме от 12(24) октября 1861 г. Борисов писал: «Что за осень у нас — божественная. Когда принимается ветер и заберемся в лес с обсыпавшимися листьями, то не нужно и лета. Вальдшнепов было мало, но они и до сегодня еще держатся. Милый, добрейший Иван Сергеевич, если б Вы знали, как порою жалеешь, что судьба так Вас мечет и нет у Вас корня. Когда Вас дождешься!» (там же, с. 352).

[3] В том же письме Борисов сообщал, что недалеко от Спасского и Новоселок продается имение дешевле, чем стоило имение Фета — Степановка. «Не досадно ли теперь на нетерпеливого Фета, всё его суета, и что хуже, всё это наделала статья „Современника" ⟨Шекспир в переводе г. Фета.— *Совр*, 1859, № 6⟩. С того дня, как прочел — он бросился из литературы в фермерство — это истина верная» (там же, с. 352).

[4] См. письмо 1260, примеч. 6.
[5] Н. А. Добролюбов умер 17(29) ноября 1861 г.
[6] «Отцы и дети».

1262. Валентине Делессер (с. 391 и 444)

Печатается по подлиннику, хранящемуся в собрании М. Партюрье (Париж).
Впервые опубликовано: *Parturier*, p. 24.

[1] Рассказ «Жид», впоследствии вошедший в сборник «Nouvelles moscovites» (1869). Мериме писал об этом рассказе в письме к В. Делессер от 22 декабря 1861 г. (см.: *Mérimée*, t. II, 4, p. 434).

1263. Фридриху Боденштедту (с. 391 и 445)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 40.
Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1887, № 5, с. 448—449.

[1] Ответное письмо Боденштедта от 24 декабря н. ст. 1861 г. *(Bibl Nat)*.
[2] Начиная с 13(25) января 1864 г., Тургенев, за исключением письма от 4(16) марта 1864 г., пишет Боденштедту на немецком языке.
[3] Письмо Боденштедта, адресованное в Спасское, неизвестно.
[4] В первой книжке «Русского вестника» за 1860 г. был опубликован роман «Накануне».
[5] Во время своего пребывания в Мюнхене с 4 по 7 мая н. ст. Тургенев убедил Боденштедта написать для «Современника» статью «Die neueste deutsche Literatur seit Heine» («Новейшая немецкая литература после Гейне»), см. письма Боденштедта к Тургеневу от 24 декабря н. ст. 1861 г. *(Bibl Nat)* и М. И. Семевскому от 28 марта н. ст. 1887 г., в котором немецкий писатель утверждал: «...он ⟨Тургенев⟩ желал приобрести во мне сотрудника для „Современника“ ⟨. . .⟩ Мои статьи должны были служить, главным образом, для ознакомления русской публики с целями и стремлениями немецкой литературы нынешнего столетия» (*Рус Ст*, 1887, № 5, с. 445, 471). 11 октября н. ст. 1861 г. Боденштедт послал письмо в «Современник» с извещением об отправке в редакцию этого журнала статьи объемом в 3 листа (см.: *ИРЛИ*, 329/2157). Однако посланная им статья, пролежав долгое время в редакции «Современника», напечатана не была.
[6] Тургенев имеет в виду аресты студентов и временное закрытие Петербургского университета, а также избиение студентов в Москве.
[7] Речь идет о смерти Н. А. Добролюбова 17(29) ноября 1861 г.
[8] Тургенев поручил П. В. Анненкову разыскать в «Современнике» статью Боденштедта и передать ее в редакцию журнала «Время».
[9] Переводы некоторых сонетов Шекспира, над которыми Боденштедт работал начиная с 1842 г., появились в печати лишь в 1856 г. в собрании его стихотворений «Aus der Heimat und der Fremde» (Berlin).
[10] Речь идет о переводах рассказов Тургенева «Муму» и «Яков Пасынков», выполненных Матильдой Боденштедт (урожд. Остервальд), женой писателя, летом 1861 г. и отредактированных Боденштедтом. Рассказ «Муму» был опубликован в газете «Frankfurter

Museum» в номерах от 24 ноября и 4 декабря н. ст. 1861 г. (№ 201—208) под заглавием «Edelfrau und Knecht» («Дворянка и холоп»). «Яков Пасынков» появился 4—20 января н. ст. 1862 г. в «Hamburger Nachrichten» (№ 4—17). Переводы обоих рассказов были подписаны фамилией Боденштедт, без указания имени.

[11] В 1862 и 1863 гг. были напечатаны новые переводы Тургенева на французский язык, осуществленные автором в сотрудничестве с Луи Виардо: «Dimitri Roudina» suivi d'«Un journal d'un homme de trop» et de «Trois rencontres», traduit par L. Viardot en collaboration avec I. Tourguenieff. Paris: Hetzel, 1862.

[12] Гейзе, желая подарить Тургеневу сборник посвященных ему новелл (P. H e y s e. Neue Novellen. Berlin, 1861), обратился за содействием к Боденштедту, который ему сообщил в письме от 4(16) ноября 1861 г., что не имеет уже в течение 3 месяцев никаких сведений от русского писателя и предполагает, что его «задерживают затруднения в его имениях в связи с освобождением крестьян». Боденштедт, сообщив адрес Тургенева, рекомендовал Гейзе поручить издателю Вильгельму Гертцу отправить этот том новелл Тургеневу в его имение, в с. Спасское (Handschriftenabteilung der Bayerischen Staatsbibliothek. München, Heyse Archiv, VI). Однако сборник новелл, отправленный в Спасское, не был получен, так как Тургенев в это время находился в Париже.

[13] Боденштедт в письме к Тургеневу от 24 декабря н. ст. 1861 г. писал, что О. Д. Хилкова расспрашивает о нем *(Bibl Nat)*. О. Д. Хилкова вышла в Мюнхене замуж за А. И. Нелидова, младшего секретаря русского посольства (см. письмо Боденштедта к М. И. Семевскому от 28 марта н. ст. 1887 г.: *Рус Ст*, 1887, № 5, с. 444, 471).

[14] В письме к Фету от 14(26) января 1862 г. (№ 1271) Тургенев сообщал, что закончил все поправки к «Отцам и детям». В середине февраля 1862 г. он послал с Н. В. Щербанем из Парижа в редакцию «Русского вестника» тетрадь с поправками. Вторая тетрадь была послана П. В. Анненкову. Список поправок, сделанных Тургеневым к «Отцам и детям», неизвестен. Однако о нем вспоминает Н. В. Щербань, сообщая о том, что один экземпляр этого списка был «послан по почте в Петербург П. В. Анненкову» (*Рус Вестн*, 1890, № 7, с. 19).

1264. Ф. М. Достоевскому (с. 393)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 212, оп. 1, № 97, л. 7—8.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 97—98.

Стр. 393. таким как есть *(франц.)*.

[1] Письмо Достоевского, ответом на которое является данное письмо, неизвестно.

[2] Речь идет об «Отцах и детях».

[3] Драматическая хроника А. Н. Островского «Козьма Захарьич Минин-Сухорук» была напечатана в «Современнике» (1862, № 1). Достоевский познакомился с Островским в июне 1861 г. (см.: *Из архива Достоевского*, с. 68). В журнале «Время» (1861, № 9) была помещена комедия Островского «За чем пойдешь, то и найдешь» («Женитьба Бальзаминова»). В связи с этим в 1861—1862 гг. писатели встречались неоднократно (см.: Г р о с с м а н Л. П. Жизнь и труды Достоевского. М.; Л., 1935, с. 107—108; Д о с т о-

евский Ф. М. Письма. / Под ред. А. С. Долинина. М.; Л., 1928. Т. 1, с. 306). Последующие, отрицательные отзывы Тургенева о «Минине» см. в письмах к В. П. Боткину, Н. В. Щербаню, Ф. М. Достоевскому и А. А. Фету, написанных в феврале—марте 1862 г. (см. наст. изд., Письма, т. 5, письма 1290—1292, 1294).

[4] См. письмо 1244, примеч. 2.

[5] Упоминаемые Тургеневым описание бани и характеристика Петрова входят в VII и IX главы первой части «Записок из мертвого дома», которые были напечатаны в журнале «Время» (1861, № 10, т. 5, с. 461—496). Очевидно, в данном письме речь идет об октябрьском и ноябрьском номерах «Времени» за 1861 г. (в ноябрьском номере были напечатаны две последние (X—XI) главы первой части «Записок из мертвого дома»).

1265. А. А. Фету (с. 394)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 32, л. 66—67.
Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 1, с. 383—384.

[1] Эти письма Фета до нас не дошли.

[2] Речь идет о хозяйственных делах Фета.

[3] См. № 866, примеч. 3, 4, 5. Чтение стихотворения «Тополь» в Обществе любителей российской словесности произошло значительно раньше, 29 октября ст. ст. 1859 г. (см.: Словарь членов Общества любителей российской словесности при Московском университете. М., 1911, с. 295).

[4] Цитата из стихотворения Фета «Весенние мысли» (1848).

[5] Тургенев с Фетом увиделись только в июне 1862 г., в Степановке.

[6] См. письмо 1255, примеч. 4.

[7] См. письмо 1264, примеч. 3.

[8] «Отцы и дети» появились в № 2 «Русского вестника» за 1862 г. По поводу «сплетен» см. письма 1256, 1260, 1264.

[9] В 1861 г., когда началась война между Севером и Югом, американские политические деятели Мейсон (Мазон) и Слайдель были посланы в Англию и Францию как дипломатические представители Юга. В их задачу входило склонить французское и английское правительства к активной поддержке политики южан, стремившихся к сохранению рабства на юге страны и к отделению от северных штатов. В море английский почтовый пароход «Трент» был остановлен североамериканским военным кораблем «Сан-Жакинто», а ехавшие на нем Мейсон и Слайдель арестованы. Англичане, раздраженные оскорблением, нанесенным их флагу, потребовали освобождения Мейсона и Слайделя, угрожая в противном случае военными действиями. Северяне, в конце концов, вынуждены были удовлетворить это требование. Этот эпизод неоднократно обсуждался на страницах русских газет и журналов (см., например: *Совр*, 1861, № 11, отдел «Политика», с. 119—120).

[10] Повесть Н. Г. Помяловского «Молотов» напечатана в № 10 «Современника» за 1861 г.; см. также письмо к А. А. Фету от 23 января (4 февраля) 1862 г. (№ 1274) с развернутой оценкой этой повести (наст. изд., Письма, т. 5).

[11] Это письмо Л. Н. Толстого до нас не дошло; оно было датировано 23 сентября ст. ст. 1861 г. (см.: *Толстой*, т. 48, с. 38).

[12] См. письмо 1252.

[13] Еще до получения этого письма Фет в письме к Толстому процитировал касающийся его отрывок из письма Тургенева и получил такой ответ: «Тургенев — подлец, которого надобно бить, что я прошу Вас передать ему так же аккуратно, как Вы передаете мне его милые изречения, несмотря на мои неоднократные просьбы о нем не говорить.

Гр. Л. Толстой.

И прошу Вас не писать ко мне больше, ибо я Ваших, так же как и Т⟨ургене⟩ва, писем распечатывать не буду» (*Толстой*, т. 60, с. 413; это письмо, относящееся, по-видимому, к концу ноября или началу декабря ст. ст. 1861 г., ошибочно датировано здесь 10—11 января 1862 г.).

[14] Очевидно, речь идет о новой задержке Н. А. Основским платы Тургеневу за издание его сочинений.

1266. **П. В. Анненкову** (с. 396)

Печатается по тексту первой публикации: *Стасюлевич*, с. 486. Начало и конец отсутствуют.

Подлинник неизвестен.

[1] Речь идет о М. Л. Михайлове, который за распространение написанной совместно с Н. В. Шелгуновым прокламации «К молодому поколению» был присужден к шести годам каторги и поселению в Сибири. 14(26) декабря 1861 г. Михайлов был отправлен на каторгу. Имя Михайлова, с которым Тургенев лично был знаком, не раз упоминается в письмах Анненкова. В частности, 26 сентября (8 октября) 1861 г. Анненков сообщал Тургеневу: «Михайлов, женский эмансипатор, арестован за участие в распространении прокламации к юношеству, изданной за границей» (*Рус лит*, 1958, № 1, с. 149). А несколько позже, 22 октября (3 ноября) того же года, Анненков писал: «Михайлов судился в 5-м уголовном Д⟨епартамен⟩те Сената, и решение его участи написано в Своде законов — десять или 12 лет каторги за распространение возмутительных прокламаций. Этого и ждут, толкуя о полном его признании, раскаянии, как и должно быть, да еще о грозной военной обстановке, которая сопровождает у нас маленького человечка при его проездах в судилище» (*Орл сб*, *1960*, с. 217).

1267. **Александру Биксио** (с. 396 и 446)

Печатается по тексту первой публикации: Montreynaud Fl. Les dernières années de Turgenev en France. Dix-neuf lettres de Turgenev à des amis français // Cahiers du monde russe et soviétique, 1972, vol. 13, p. 43—44. Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

Впервые на русском языке опубликовано: Тургенев и его современники. Л., 1977, с. 7.

Датировано приблизительно по связи с письмом Тургенева к В. Делессер от 13(25) декабря 1861 г. (№ 1262), в котором содержалась аналогичная просьба.

[1] Рассказ «Жид», впервые опубликованный в 1847 г. в журнале «Современник» и затем включенный в первый том «Повестей и рассказов» (1856), был в конце 1861 г. переведен на французский язык И. Делаво. Тургенев не был удовлетворен переводом и вообще сомневался в целесообразности издания рассказа во Франции.

Отсюда его обращение за советом к П. Мериме, который просмотрел перевод и предложил внести в него ряд поправок, к В. Делессер и, наконец, к А. Биксио. Ответ последнего Тургеневу неизвестен. На французском языке рассказ появился в 1862 г. в журнале «Revue nationale», а впоследствии в составе сборника «Nouvelles moscovites» (см.: Горохова Р. М. К истории издания сборника Тургенева «Nouvelles moscovites» // *Т сб*, вып. 1, с. 261—262).

1268. Н. И. Тургеневу (с. 397)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4711.

Впервые опубликовано: *Т и его время*, с. 219, где датировано 1861 г. по сходству бумаги и вензеля с письмом от 21 апреля (3 мая) 1861 г. (№ 1170).

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПИСЬМА И ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

23. Александру II (с. 398)

Печатается по беловому с поправками, не отправленному подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 29.

Впервые опубликовано: *Гол Мин*, 1913, № 8, с. 268—269. Вторично: *Сб РПБ*, 1920, т. 1, с. 197—198.

Известны два черновика этого письма, имеющие незначительные отличия от белового: 1) первоначальный: *ИРЛИ*, 5745. XXXб. 34 — не опубликованный; 2) вторичный, частью переписанный неизвестной рукою, местонахождение которого в настоящее время не установлено, опубликованный в «Красной панораме», 1927, № 10, с. 14—15.

Отправленный по назначению беловой подлинник неизвестен.

[1] В 1852 г., когда Тургенев был арестован, а затем сослан в Спасское за напечатание статьи о Гоголе, он однажды обращался к наследнику Александру Николаевичу (см. письма от 27 апреля ст. ст. 1852 г. и 16 апреля ст. ст. 1853 г.— Письма, т. 2, Офиц. письма и делов. бумаги, № 15, 17), и, очевидно, сравнительно скорое окончание ссылки связалось в его представлении с участием к нему будущего императора Александра II.

[2] Имеется в виду И. П. Огрызко, редактор газеты «Słowo» (см. ниже).

[3] В конце февраля 1859 г. была по «высочайшему повелению» закрыта газета «Слово» («Słowo»), издававшаяся в Петербурге на польском языке, и заключен в Петропавловскую крепость ее редактор Иосафат Огрызко. Газета выходила 2 раза в неделю (всего вышло 15 номеров и одна книжка приложений). В ней принимали участие В. Д. Спасович, З. Сераковский, Н. Г. Чернышевский и др. (см.: Бурцев В. Л. За сто лет. Лондон, 1897. Ч. 2, с. 44). Преобладающим тоном газеты был либерально-примирительный. Столь жестокая кара обрушилась на газету и ее редактора за помещение в № 15 от 21 февраля 1859 г. письма Иоахима Лелевеля к Огрызко и к профессору Петербургского университета Антону Чайковскому, а также редакционного замечания, содержавшего несколько теплых слов о Лелевеле. Современники (см.: *Никитенко*,

т. 2, с. 66—67, 69, 73; Пантелеев Л. Ф. Воспоминания. М.: Гослитиздат, 1958, с. 174—175; Берг Н. В. Из записок о последнем польском восстании // *Рус Арх*, 1870, стлб. 1854—1858 и др.) сообщают, что письмо Лелевеля, совершенно невинное по своему содержанию, внушило цензору подозрение в связи с именем его автора, и он представил публикацию на рассмотрение председателя Петербургского цензурного комитета И. Д. Делянова. Последний разрешил письмо к печати, но кн. М. Д. Горчаков, наместник Царства Польского, бывший тогда в Петербурге, обратил внимание на имя Лелевеля и потребовал репрессий. См.: *Герцен, Лемке*, т. 9, с. 544—550; *Герцен*, т. 14, с. 85; см. также письмо Тургенева к К. С. Аксакову, № 689.

[4] Н. В. Берг пишет в своих воспоминаниях: «Известны всем поднявшиеся по этому поводу крики неудовольствия в Петербурге и в Москве, а отчасти и в целой России» (*Рус Арх*, 1870, стлб. 1857). Известно, что, кроме Тургенева, к императору обращались А. М. Жемчужников и другие литераторы.

[5] П. В. Анненков писал по поводу обращения Тургенева к Александру II: «Письмо, конечно, не имело никаких последствий для Тургенева и оставлено было без ответа. Тургенев рассказывал только потом, что, встретившись с государем на улице и поклонившись ему, он мог приметить строгое выражение на его лице, а в глазах прочесть как бы упрек: „Не мешайся в дело, которого не разумеешь“» (*Анненков*, с. 450—451). Герцен, однако, считал, что «его ⟨т. е. Огрызко⟩ спас И. Тургенев из тюрьмы» — см. письмо Герцена к М. К. Рейхель от 20 мая н. ст. 1859 г.: *Герцен, Лемке*, т. 9, с. 544; то же в письме Герцена к М. К. Рейхель от 19 апреля н. ст. 1859 г. (там же, с. 544): «Знаете ли вы, что Ив. Тургенев писал к государю о заключении Огрызка в Петропавловскую крепость, и его государь, по письму Т⟨ургенева⟩, велел выпустить?» Огрызко был освобожден 13(25) марта 1859 г., но едва ли вследствие письма Тургенева.

24. В Правление Горыгорецкого земского института (с. 399)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Вестн*, 1885, № 1, с. 364.

Подлинник неизвестен.

Датируется на основании указания Ф. Бизюкина, опубликовавшего этот документ в своей статье «Из воспоминаний о селе Спасском-Лутовинове и И. С. Тургеневе». Мемуарист рассказывает здесь: «Весной 1859 года приехал в Спасское Иван Сергеевич и между прочим призвал меня к себе. Желаешь учиться? спросил он меня.

— Желаю, отвечал я.

— Мне Тютчев ⟨Н. Н.⟩ говорил, в Петербурге, чтоб отдать тебя в Горыгорецкую земледельческую школу. Желаешь туда?

— Желаю, был мой ответ.

Иван Сергеевич садится и пишет на клочке бумаги черновое объявление и затем подает его мне, говоря: „Иди, перепиши и принеси мне подписать“. Объявление гласило: (далее следует публикуемый текст)» (*Рус Вестн*, 1885, № 1, с. 364). Весной 1859 г. Тургенев приехал в Спасское 26 марта (7 апреля) и выехал из Спасского 20 апреля (2 мая), чем и определяется датировка письма.

[1] Земледельческая школа при Горыгорецком земском институте в г. Горках, Оршанского уезда Могилевской губернии — сель-

скохозяйственное учебное заведение, дававшее право на звание ученого управительского помощника. Позднее Институт был переведен в Москву и на основе его создана Петровско-Разумовская сельскохозяйственная академия (ныне Академия им. К. А. Тимирязева).

25. **Александру II** (с. 400)

Печатается по подлиннику: *Bibl Nat, Slave 88. Mazon*. 6.M.3.96.504; фотокопия: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 194.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. IV, с. 393.

Год написания документа — 1860, устанавливается на основании позднейшей пометы самого Тургенева. Вероятнее всего, публикуемый проект был составлен писателем в конце 1860 г., когда стало ясно, что обнародование манифеста об отмене крепостного права — дело ближайшего будущего. Очевидно, в это время в Париже уже распространялось в рукописных списках «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». Косвенным доказательством того, что Тургенев знал «Общее положение...», является известная ему статья Н. И. Тургенева «О (временной) приостановке объявления манифеста 19 февраля 1861 г.» (см. письмо 1142 и примеч. к нему), в которой высказаны по поводу этого документа критические соображения (см.: Голованова Т. Н. И. Тургенев о крестьянской реформе // *Рус лит*, 1961, № 4, с. 134—142). В конце февраля 1861 г. в Париже был получен уже «*печатный*» экземпляр «Общего положения...», о чем Тургенев специально сообщил Герцену (см. письмо 1140). Таким образом, регулярно поступавшие из России сведения о ходе подготовки крестьянской реформы и дали Тургеневу основание еще до обнародования манифеста писать об отмене крепостного права как о совершившемся факте. Имя Тургенева как автора обращения к Александру II названо впервые в статье П. Л. Лаврова «И. С. Тургенев и развитие русского общества», опубликованной в «Вестнике Народной Воли» в 1884 г. П. Л. Лавров, ошибочно называя публикуемый адрес «проектом конституции», писал, что осенью 1861 г. в Петербурге его познакомили с молодым человеком, «которого звали Бенни и который только что приехал тогда из-за границы... Бенни привез с собою разные бумаги от Тургенева и от Герцена (кажется), и, между прочим, я очень хорошо помню, что говорилось о „проекте конституции“, написанном И. С. Тургеневым» (Вестник Народной Воли, 1884, № 2, с. 95). О попытках А. Бенни получить подписи под этим документом, не называя имени Тургенева как его автора, писал также Н. С. Лесков в памфлете «Загадочный человек» (см.: Лесков Н. С. Собрание сочинений. СПб., 1889. Т. 8, с. 70; в тексте памфлета, опубликованном в «Биржевых ведомостях» 1870 г. и в отдельном издании 1871-го года, этот эпизод отсутствует). Существование обращения к Александру II, написанного Тургеневым, было подтверждено профессором А. Мазоном, который, разбирая Парижский архив писателя, обнаружил его черновик (см.: *Mazon*, p. 61). С Артуром Бенни Тургенев познакомился в ноябре н. ст. 1860 г., когда тот приехал в Париж с рекомендательными письмами от Герцена (см.: *ЦГИА*, ф. 112, оп. 1, № 53, л. 121 об.). Артур Бенни произвел на Тургенева благоприятное впечатление (см. письмо 1115). Очевидно, за время пребывания А. Бенни в Париже и был выработан Тургеневым окончательный текст адреса, который А. Бенни привез в Россию летом 1861 г. (см.: Рейсер С. Артур

Бенни. М.: Изд-во политкаторжан, 1933, с. 26). По-видимому, в целях конспирации А. Бенни не называл Тургенева в качестве составителя обращения к Александру II. В. И. Кельсиев пишет в «Исповеди»: «Бенни, только что приехав в Россию, прямо попал в кружок студентов и подобных им горячих голов и, разумеется, не мог не увлечься их делом... В азарте своем он тотчас же решился выступить агитатором, написал адрес государю с просьбой о конституции или о чем-то вроде конституции и отправился путешествовать по России для собирания подписей» (*Лит Насл*, т. 41-42, с. 310). По свидетельству того же В. И. Кельсиева, А. Бенни не удалось получить под адресом подписей сколько-нибудь значительных русских общественных деятелей (см. там же).

В начале августа ст. ст. 1861 г. А. Бенни посетил Тургенева в Спасском и, очевидно, с его согласия обратился к Герцену с письмом, в котором изложил содержание обращения к царю, по-прежнему не называя имени Тургенева, и пожаловался на полный провал своего предприятия. А. Бенни не скрыл (это явствует из ответного письма Герцена), что, предлагая подписать адрес, он ссылался на сочувственное отношение к этому документу Герцена (см. «Исповедь» В. И. Кельсиева // *Лит Насл*, т. 41-42, с. 310). Написанное А. Бенни письмо Тургенев увез в Париж. 25 сентября (7 октября) 1861 г. он писал Герцену: «Всею душою жажду тебя видеть, да и нужно обо многом весьма важном переговорить с тобой и многое тебе сообщить. (Между прочим, у меня есть к тебе большое письмо от Бенни)» (см. письмо 1234). Герцен получил письмо А. Бенни только в ноябре 1861 г. и набросал черновик ответа, который, однако, не был отправлен. Герцен писал: «Предполагаемый вами адрес мог бы, при теперешней реакции, погубить вас и многих. Адрес умеренный, о котором вы пишете, может, и не дурен (хотя о главном вопросе — о выкупе крестьянских земель, там и не упомянуто), но вы вряд ли успеете что-нибудь сделать ⟨. . .⟩ Недостаточно иметь верную мысль, надобно ясно знать средства под руками. Вы говорите об успехе распространения „Колокола“ и о затруднениях адреса,— ясно, что вы можете делать и чего вы не сделаете до тех пор, пока вы не приобретете действительного права гражданства между русскими и действительного знания ⟨. . .⟩ русской жизни. Говоря об адресе, вы давали чувствовать, что это согласно с нашим мнением. Вероятно, вы говорили с людьми, очень мало читающими „Колокол“: они вам прямо сказали бы, что мы не можем соглашаться, последовательно, на такой адрес, а можем только *не мешать ему...*» (*Герцен*, т. 27, с. 194).

Резко отрицательный отзыв Герцена об адресе объясняется, с одной стороны, тем, что личность Артура Бенни вызывала у него некоторые подозрения в связи с распространившимся в России ложным слухом о связях Бенни с III отделением. С другой стороны, к тому времени, когда до Герцена дошел адрес (ноябрь 1861 г.), его отношение к реформе резко изменилось (см., например, статьи А. И. Герцена «12 апреля 1861 (Апраксинские убийства)» — *Герцен*, т. 15, с. 107—109 — и Я. И. Линкова «„Разбор нового крепостного права“ Н. П. Огарева как идейное обоснование крестьянской революции и программный документ „Земли и Воли“» — в кн.: Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1960, с. 450—459), и его не мог уже удовлетворить документ, написанный в атмосфере либеральных иллюзий конца 1860—начала 1861 г., когда к Александру II было обращено большое количество адресов, исходивших от самых различных общественно-

политических групп. Адрес так и не дошел до Александра II. Обстоятельства его уничтожения изложены П. Л. Лавровым в цитированной выше статье. Он рассказывает, что в его присутствии А. Бенни узнал об аресте Н. В. Альбертини и студентов, устроивших сходку на его квартире. А. Бенни «очень испугался полученного известия, опасаясь, по-видимому, тоже ареста. Высказана была необходимость сжечь бумаги, которые всё еще находились в кармане у Бенни (не знаю все ли, но, насколько помнится, тут тоже говорилось о проекте конституции Ивана Сергеевича). Мой приятель и Бенни удалились в другую комнату обширной квартиры хозяина, который охотно называл себя „чиновником-пролетарием“. Там совершилось, по-видимому, ауто-да-фе» (Вестник Народной Воли, 1884, № 2, с. 95). Привлеченный в ноябре 1862 г. к допросу по «делу 32-х» А. Бенни в своих показаниях также не назвал имени Тургенева и категорически отрицал существование этого адреса (*ЦГИА*, ф. 112, оп. 1, № 53, л. 344). Однако Тургенев и позднее не оставил мысли о вручении обращения к Александру II с определенными политическими требованиями. В письме к В. Ф. Лугинину, приславшему писателю по согласованию с Огаревым и Герценом проект обращения к Александру II, Тургенев писал 26 сентября (8 октября) 1862 г.: «Я должен Вам признаться, что я сам ношусь с мыслью адресса и полагаю составить его в Париже. Нечего и говорить, что я сообщу мой проект в Лондон. Программа адресса вкратце следующая: „Признав великое благо, основанное «Положением», указать на необходимость некоторых дополнений и улучшений, а главное на настоятельную потребность привести весь остальной состав русского государства в гармонию с совершившимся переворотом, а для этого, раскрыв беспощадной рукой все безобразия нашей администрации, суда, финансов и т. д., требовать создания Земского Собора, как единого спасения России, одним словом, доказать правительству, что оно должно продолжать дело, *им начатое*“». В этом же письме к В. Ф. Лугинину Тургенев указал и на цель, которую он преследовал, способствуя широкому распространению в русском обществе написанного им обращения к Александру II. Он писал: «Я очень хорошо знаю, что правительство не примет подобного адресса — и даже будет готово наказать подписавшихся; но, так же как сообщенный мне адресс, он будет написан для возбуждения общественного мнения — и, по крайней мере, всякий будет в состоянии пристать к нему, не изменив своим убеждениям и не скрывая их» (см. наст. изд., Письма, т. 5, письмо 1386).

[1] Предложенная Тургеневым Александру II программа общественно-политических преобразований России исторически восходит к тем задачам освободительного движения, которые сформулировал еще в 1847 г. в «Письме к Гоголю» Белинский («уничтожение крепостного права, отменение телесного наказания, введение, по возможности, строгого выполнения хотя тех законов, которые уже есть» (*Белинский*, т. 10, с. 213) и которые определяли развитие борьбы за демократические свободы в России в дореформенный период.

[2] Тургенев на протяжении всей своей литературной деятельности внимательно изучал материалы, связанные с расколом, считая его важным фактором народной жизни. Требуя уравнения преследуемых правительством раскольников в правах с «прочими подданными», Тургенев имел кроме общественно-политических и

просветительские цели. В своей оценке раскола Тургенев расходился с Герценом, Огаревым и ранними народниками, стремившимися привлечь старообрядцев и сектантов как оппозиционно настроенную по отношению к правительству массу народа к революционному движению (см.: Бродский Н. Л. Тургенев и русские сектанты. М., 1922; Левин Ю. Д. Неосуществленный исторический роман Тургенева // *Орл сб*, *1960*, с. 90—131).

[3] Тургенев, по всей вероятности, имеет в виду речь Александра II, обращенную к московским дворянам 30-го марта ст. ст. 1856 г. (см.: Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Берлин, 1860. Т. 1, с. 114).

[4] На последней странице публикуемого документа в левом углу внизу столбиком рукою Тургенева записаны следующие фамилии (сохраняем написания Тургенева): Лангевич, Падлевский, Нарбут, Тачановский, Езерский, Чаховский. Высказанное профессором А. Мазоном предположение, что это перечень лиц, подписавших адрес (*Mazon*, p. 61), мало вероятно. Перечисленные Тургеневым лица — активные участники польского восстания 1863 г. К какому году (1860—1863?) относится эта запись, остается неустановленным.

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ[1]

[1] Цифры соответствуют номерам писем.

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ПРЕБЫВАНИЯ И. С. ТУРГЕНЕВА С 1859 ПО 1861 ГОД

1859. Петербург — январь — 20 марта (1 апреля)
Москва — 21—23 марта (2—4 апреля)
Спасское — 26 марта (7 апреля) — 20 апреля (2 мая)
Москва — 21—23 апреля (3—5 мая)
Петербург — 24 апреля (6 мая) — ночь с 29 на 30 апреля (с 11 на 12 мая)
Кресты (Псковской губ.) — 30 апреля (12 мая)
Ковно — Берлин — первые числа мая
Париж — около (до) 10(22) мая — 20 мая (1 июня)
Лондон — 20 мая (1 июня) — около 27 мая (8 июня)
Париж — около 27 мая (8 июня) — 5 или 6 (17 или 18) июня
Виши — 6 или 7 (18 или 19) июня — 1(13) июля
Париж — 2(14) — 6 или 8 (18 или 20) июля
Куртавнель — 6 или 8 (18 или 20) июня — около (до) 3(15) сентября
Париж — 19—20 июля (31 июля — 1 августа)
Бельфонтен — 21—25 июля (2—6 августа)
Париж — 26—29 июля (7—10 августа)
Париж — 13(25) августа
Париж — 3(15) (?) — 6 или 8 (18 или 20) сентября
Берлин — Штеттин — около 10(22) сентября
Петербург — середина сентября
Москва — около 16—17 (28—29) сентября
Спасское — 18(30) сентября — около (не позднее) 22 ноября (4 декабря)
Москва — 23 и 24 ноября (5 и 6 декабря)
Петербург — 25 ноября (6 декабря) — декабрь

1860. Петербург — 1(13) — 14(26) января
Москва — 15(27) января — 8(20) февраля
Петербург — 9(21) февраля — 24 апреля (6 мая)
Кенигсберг — 28 апреля (10 мая)
Берлин — 30 апреля (12 мая)
Париж — 1(13) мая — 23 мая (4 июня)
Мюнхен — 24 мая (5 июня)
Соден — 25 мая (6 июня) — 6(18) июля
Швальбах — 14(26) июня
Висбаден — 14(26) июня
Эмс — 24 июня (6 июля)
Швальбах — 24 июня (6 июля)
Дармштадт — между 29 июня (11 июля) — 5(17) июля
Майнц — 6(18) июля
Бонн и Кельн — 6—7 (18—19) июля
Аахен — 7(19) июля
Париж — 8(20) июля — 26 июля (7 августа)
Куртавнель — 9(21) июля и далее наездами
Бельфонтен — 17(29) июля

Лондон — 27 июля (8 августа) — 31 июля (12 августа)
Вентнор — 31 июля (12 августа) — 20 августа (1 сентября)
Бурнемаус — 16(28) августа — 17(29) августа
Лондон — 21 августа (2 сентября) — 24 августа (5 сентября)
Париж — 25 августа (6 сентября) — декабрь
Куртавнель — 30 августа (11 сентября) и далее — наездами

1861. Париж — январь — 21 апреля (3 мая)
Кельн и Мюнхен — 22 апреля (4 мая) — 24 апреля (6 мая)
Берлин — 25 апреля (7 мая) — 27 апреля (9 мая)
Петербург — 30 апреля (12 мая) — 5(17) мая
Москва — 6(18) мая — 7(19) мая
Тула — 8(20) мая
Спасское — 9(21) мая — 29 августа (10 сентября)
Степановка — 26—27 мая (7—8 июня)
Орел — 22 июня (4 июля) — 23 июня (5 июля)
Москва — 30 августа (11 сентября) — 2(14) сентября
Петербург — 3(15) сентября — 13(25) сентября (?)
Париж — 16(28) сентября — декабрь

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ЗАМЫСЛОВ И. С. ТУРГЕНЕВА[1]

[1] Страницы текстов писем и переводов печатаются прямыми цифрами, страницы примечаний — курсивными.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ[1]

---

[1] Имена лиц, являющихся адресатами в настоящем томе, отмечены звездочками; отсылки на указатели других томов писем сокращены до указания лишь номера тома.

Страницы текстов писем и переводов печатаются прямыми цифрами, страницы примечаний — курсивными.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ[1]

Места хранения автографов

ЦГА ВМФ — Центральный государственный архив Военно-Морского Флота (Ленинград).

ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов (Москва).

ЦГИА — Центральный государственный исторический архив (Москва).

ГЦТМ — Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина (Москва).

Собрания сочинений, сборники и другие издания

Герцен, Лемке — Герцен А. И. Полное собрание сочинений и писем./ Под ред. М. К. Лемке. М.; Пг.; Л.: ГИЗ, 1919—1925. Т. 1—22.

Гончаров и Т — И. А. Гончаров и И. С. Тургенев. По неизданным материалам Пушкинского Дома./С предисл. и примеч. Б. М. Энгельгардта. Пг.: Academia, 1923.

Добролюбов — Добролюбов Н. А. Полное собрание сочинений: В 6 т./ Под общей ред. П. И. Лебедева-Полянского. М.; Л.: Гослитиздат, 1934—1941.

Из архива Достоевского — Из архива Достоевского. Письма русских писателей./ Ред. и вступ. статья Н. К. Пиксанова. М.: ГИЗ, 1923.

Мин Г — «Минувшие годы» (журнал).

Письма к Ламберт — Письма Тургенева к графине Е. Е. Ламберт. С предисл. и примеч. Г. П. Георгиевского. М., 1915.

Рус беседа — «Русская беседа» (журнал).

Рус лит — «Русская литература» (журнал).

Рус Сл — «Русское слово» (журнал).

Сб Лит фонда, XXV — Сборник Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. XXV. 1859—1884. СПб., 1884.

Сб Лит фонда, L — Сборник Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. L. 1859—1909. СПб. [1910].

Стасюлевич — М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке./Под ред. М. К. Лемке. СПб., 1912. Т. 3.

Т, СС — Тургенев И. С. Собр. соч.: В 12-ти т. М., 1953—1958.

---

[1] В настоящем списке раскрываются условные сокращения, вводимые впервые. Сводный список условных сокращений, принятых в издании, см.: Письма, т. 18.

Твори Марка Вовчка — Вовчок Марко. Твори в 7 т. Київ: «Наукова Думка». 1964—1966.

Штакеншнейдер, Дневник — Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки (1854—1886). М.; Л.: Academia, 1934.

Granjard — Ivan Tourguénev, la comtesse Lambert et «Nid de seigneurs» par Henri Granjard. Paris, 1960. (Bibliothèque russe de l'Institut d'études slaves, tome 31).

Mérimée — Mérimée P. Correspondance générale, I série, t. 1—6. Paris, «Le Divan»; II série, t. 1—9. Toulouse, Privat.

Parturier — Parturier Maurice. Une amitié littéraire. Prosper Mérimée et Ivan Tourguéniev. Paris: Hachette, 1952.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

ПИСЬМА

1859

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПИСЬМА И ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

ПРИМЕЧАНИЯ. УКАЗАТЕЛИ

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Академии наук СССР

*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. П. АЛЕКСЕЕВ (главный редактор),
В. Н. БАСКАКОВ (зам. главного редактора),
А. С. БУШМИН, Н. В. ИЗМАЙЛОВ, Н. С. НИКИТИНА

Тексты подготовили и примечания составили:
А. И. Батюто, Ю. П. Благоволина, К. Ф. Бикбулатова, Н. П. Генералова, Т. П. Голованова, Т. П. Ден, Т. Р. Заборов, А. Звигильский, Н. В. Измайлов, Е. И. Кийко, Ю. Д. Левин, Л. П. Назарова, М. Партюрье, Ф. Я. Прийма, Х. Раппих, Г. А. Тиме, Е. М. Хмелевская, Г. М, Фридлендер, Б. М. Эйхенбаум

Редакторы четвертого тома писем И. С. Тургенева
И. А. Битюгова и *С. А. Рейсер*

*

Редактор издательства *М. Б. Покровская*
Оформление художника *М. В. Большакова*
Художественный редактор *С. А. Литвак*
Технический редактор *П. П. Кузнецова*
Корректоры *Е. Н. Белоусова, В. Г. Петрова*

ИБ № 36148

Сдано в набор 30.01.86.
Подписано к печати 06.07.87.
Формат 84×108$^{1}/_{32}$.
Бумага типографская № 1
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 40,0. Усл. кр. отт. 40,6.
Уч.-изд. л. 50.2.
Тираж 44 000 экз.
Тип. заказ № 1017
Цена 5 р. 50 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90.

Набрано и сматрицировано в
ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени МПО «Первая Образцовая типография» имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 113054, Москва, Валовая, 28

Отпечатано во 2-й типографии издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6.